

U 28⁷/₅

57672/к

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ V.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ.

—————

—————

*Издана въ Санктпетербургѣ
у братьевъ Слѣпкихъ.*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1819.

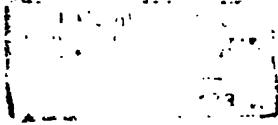
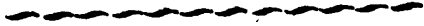
V Slav 720-1-2 (5)

✓

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
MAR 31 1960

П Е Ч А Т А Н О
П О В Ы С О Ч А Й Ш Е М У П О В Е Л Ъ Н І Ю .

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 14899
10 10 1960

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ V.

ГЛАВА I.

Великій Князь Димитрій Іоанновичъ, прозваніемъ Донскій.

Г. 1363 — 1389.

Гдѣ въ Хивскій. Спѣсненіе Князей Удѣльныхъ. Договоръ. Усмиреніе Князя Нижегородскаго. Язва. Великій пожаръ. Каменный Кремль. Частныя победы надъ Моголами. Разбой Новгородской вольницы. Междоусобія Тверскихъ Князей. Запустѣніе Херсона. Нашествіе Липвы. Война съ Орденомъ. Сила Мамай. Вторичное нашествіе Ольгерда. Благоразуміе Михаила Тверскаго. Любовь народная къ Димитрію. Знаменія. Возвращеніе Вел. Князя изъ Орды. Война съ Олегомъ. Новое впаденіе Липвы. Междоусобіе. Третье нашествіе Ольгерда. Избіеніе Татарь въ Нижнемъ. Послѣдній Тысячскій въ Москвѣ. Война съ Тверскимъ Княземъ. Первая смертная казнь въ Москвѣ. Походъ въ Болгарію. Начало Казани. Нашествіе Моголовъ. Пословица. Победа надъ Моголами. Успѣхи въ войнѣ съ Липвою. Дѣла церковныя. Нашествіе Мамаева. Измѣна Олега. Славная битва Куликовская. Тамерланъ. Нашествіе Тохтамыша. Мужественный Князь Осей. Прислупъ къ шоданцѣ. Вѣроломство Тохтамыша. Взятіе и разрушеніе Москвы. Скорбь Димитрія. Изгнаніе Олега. Возстановленіе Москвы. Изгнаніе Митрополита. Ненависть Князя Тверскаго къ Димитрію. Сынъ Димитріевъ въ Ордѣ. Тяжкая дань. Миръ съ

Олетомъ. Ссора и миръ съ Новымгородомъ. Креще-
 ніе Литвы. Жестокость Князя Смоленскаго. Блг-
 ство сына Димитріева изъ Орды. Смерть Князя
 Нижегородскаго. Вражда между Вел. Княземъ и
 Владиміромъ. Ихъ примиреніе. Новый порядокъ на-
 слѣдства. Кончина Вел. Князя. Свойства Димитрі-
 евы. Спросеніе городовъ и монастырей. Дѣла цер-
 ковыя. Ересь Стригольничковъ. Крещеніе Перми.
 Сношенія съ Греціею. Путешествіе Пимена. Иша-
 лавцы въ нашей службѣ. Деньги вмѣсто кунъ.
 Огнестрѣльное искусство въ Россіи. Кометы. Зима
 до 20 Апрѣля.

Г. 1363.

Калипа и Симеонъ гошповили свободу нашу
 болѣе умомъ, нежели силою: напало время
 обнажить мечъ. Увидимъ бышвы кровопро-
 липныя, гореспныя для челоѳчеспва, но
 благословенныя Геніемъ Россіи: ибо громъ ихъ
 пробудилъ ея спящую славу, и народу уничи-
 женному возвратилъ благородство духа. Сіе
 важное дѣло не могло совершиться вдругъ и
 съ непрерывными успѣхами: Судьба испыты-
 ваетъ людей и Государства многими неуда-
 чами на пути къ великой цѣли, и мы заслу-
 живаемъ счастье мужеспвенною швердосцію
 въ прошивносняхъ онаго.

Димитрій Іоанновичъ, удостоенный Вели-
 кокняжескаго сана Мурушомъ, желая господ-
 ствовашъ безопаснѣе, искалъ благосклонно-
 сти и въ другомъ Царѣ, Авдулѣ, сильномъ
 Мамаевою Ордою: Посоль сего Хана явился
 съ милоспивою грамошою, и Димитрій дол-
 женспвовалъ вшорично ѳхашъ въ Владиміръ,
 чшюбы принять оную согласно съ древними

обрядами. Хищность безволезная: утождая
 обонимъ Ханамъ, Великій Князь оскорблялъ
 шого и другаго; по крайней мѣрѣ ушрашилъ
 млюсь Сарайскаго, и возвращаясь въ Москву,
 съдалъ, что Димитрій Коншанпиновичъ
 опять занялъ Владиміръ: ибо Мурупъ при-
 слалъ ему съ сыномъ бывшаго Владѣшеля Бъ-
 лозерскаго, Іоанномъ Феодоровичемъ, и съ
 шридашью слугами Ханскими ярлыкъ на Гѣвъ
 Великое Княженіе (1). Но гѣвъ Царскій уже Ланскій.
 не казался гѣвномъ Небеснымъ: юный внукъ
 Калипинъ осмѣлился презрѣшь оный, вы-
 спунилъ съ полками, чрезъ недѣлю изгналъ
 Димитрія Коншанпиновича изъ Владиміра,
 осадилъ его въ Суздадь, и въ доказательство
 великодупія позволилъ ему шамъ влаштво-
 вать какъ своему присяжнику.

Мысль Великаго Князя или умныхъ Бояръ
 его, мало по малу искоренишь систему Удѣ-
 ловъ, оказалась ясно: онъ выслалъ Князей
 Шародубскаго и Галицкаго изъ ихъ наслѣд-
 ственныхъ городовъ, обязавъ Коншанпина Сѣвѣне-
 Ростовскаго бышь въ шочной и совершен- нѣ Кня-
 ной зависимости отъ Главы Россіи (2). Изу- зей
 мленные рѣшительною волею опрока гос- Удѣль-
 подшивовашь единодержавно, вопреки обык- ныхъ.
 новенію древнему и закону опцевъ ихъ, они Г. 1364.
 жаловались, но повиновались: первые опъ-
 ъхали къ Князю Андрею Нижегородскому, а
 Коншанпинъ въ Усиюгъ.

Въ сіе время Димитрій Іоанновичъ лишилъ

г. 1564. **Договоръ** съ брата и нащери. Тогда онъ съ двоюрод-
 нышъ братомъ своимъ, Владиміромъ Андрееви-
 чемъ, заключилъ договоръ, выгодный для обо-
 ихъ (7). Митрополитъ Алексій былъ свидѣ-
 телемъ и держалъ въ рукахъ священный крестъ:
 юные Князья, окруженные боярами, прило-
 жились къ оному, давъ клятву вѣрно испол-
 няшь условія, кошорыя сосшояли въ слѣду-
 ющемъ: „Мы клянемся жить подобно нашимъ
 „родителямъ: мнѣ, Князю Владиміру, уважать
 „тебя, Великаго Князя, какъ отца, и пог-
 „виноваться швоей верховной власши; а мнѣ,
 „Димитрію, не обижать тебя и любить,
 „какъ меньшаго брата. Каждый изъ насъ да
 „владѣеть своею опчиною безспорно: я,
 „Димитрій, частію моего родителя и Си-
 „меоновою; ты Удѣломъ своего отца. Прі-
 „ятели и враги да будутъ у насъ общіе.
 „Узнаемъ ли какое злоумышленіе? объявимъ
 „его немедленно другъ другу. Бояре наши
 „могутъ свободно переходить, мотъ къ тебѣ,
 „швомъ ко мнѣ, возвращивъ жалованье, имъ
 „данное. Ни мнѣ въ швоемъ, ни тебѣ въ
 „моихъ Удѣлахъ не покупаешь сядь, не брать
 „людей въ кабалу, не судить и не шребовашъ
 „дани. Но я, Владиміръ, обязанъ доставлять
 „тебѣ, Великому Князю, съ Удѣла моего
 „извѣстную дань Ханскую. Сборы въ вол-
 „стяхъ Княгини Іуліаніи принадлежатъ намъ
 „обоимъ. Людей черныхъ, записанныхъ въ
 „Сщщни, мы не должны приниматьъ къ себѣ

„въ службу, ни свободныхъ земледельцевъ, г. 1364.
 „ми и шебъ вообще подвѣдомыхъ. Выходъ
 „данъ Ординскимъ опправляшь свою служ-
 „бу, какъ въ старину бывало“ (симъ именемъ
 означались Ташары, доимъ наши Князья доз-
 воляли величься въ Россійскихъ городахъ).
 „Если буду чего искашь на швоемъ Бояринѣ
 „или шы на моемъ, шо судишь его моему и
 „швоему чиновнику вмѣстѣ; а въ случаѣ не-
 „согласія между ими рѣшишь шяжбу судомъ
 „Трешейскимъ. Ты, меньшій братель, учасш-
 „луй въ моихъ походахъ воинскихъ, имѣя
 „подъ Княжескими знаменами всѣхъ Болръ и
 „слугъ своихъ: за что во время службы швоей
 „будешь получаешь опъ меня жалованье.“ —
 Опнимая Удѣлы свойственниковъ дальнихъ,
 Великій Князь не хотѣлъ поступишь шакъ
 съ ближнимъ, и Книженіе Московское оспа-
 валось еще раздробленнымъ.

Между шѣмъ въ Сараѣ одинъ Ханъ смѣ-
 нялъ другаго: преемникъ Мурушовъ, Азисъ,
 думалъ шакже низвергнушь Калишина внука,
 и Димитрій Константиновичъ снова полу-
 чилъ Ханскую грамоту на Великое Книженіе,
 привезенную къ нему изъ Орды весною сы-
 номъ его, Васиіемъ, и Ташарскимъ Вельмо-
 жею Урусмандомъ; но сей Князь, видя сла-
 бость свою, далъ знать Димитрію Москов-
 скому, что онъ предпочитаетъ его дружбу
 шлюспи Азиса, и навѣки опказываетъ
 опъ достоинству Великокняжескаго, Умьрен-

Г. 1365.

нось, вынужденная обстоятельствами, не
 есть добродѣтель; однакожь Димитрій Иоан-
 новичъ изъявилъ ему за шо благодарность.
 Андрей Констаншиновичъ преславился въ
 Нижнемъ (4): желая наследовать сію обласпъ,
 и свѣдавъ, что она уже занята меньшимъ
 братомъ его, Борисомъ, Князь Суздальскій
 прибѣгнулъ къ Московскому. Древнее обыкно-
 вение употреблялъ людей духовныхъ въ важ-
 ныхъ дѣлахъ государственныхъ еще не пе-
 ремѣнилось: Св. Сергій, Игумень пущынной
 Троицкой Обители, былъ вызванъ изъ глуби-
 ны лѣсовъ и посланъ объявить Владѣтелю Ни-
 жегородскому, чтобы онъ ѡхалъ судиться съ
 братомъ къ Димитрію Иоанновичу. Борисъ,
 утвержденный между шѣмъ на престолѣ
 Ханскою грамотою, опившествовалъ, что
 Князей судить Богъ. Исполняя данное ему
 ошъ Митрополиша повелѣніе, Сергій зашво-
 рилъ всѣ церкви въ Нижнемъ; но и сія ду-
 ховная казнь не имѣла дѣйствія. Надлежало
 привезти въ движеніе сильную рать Москов-
 скую: Димитрій Суздальскій предводитель-
 ствовалъ ею. Тогда Борисъ увидѣлъ необхо-
 димость повиноваться: выѣхалъ на встрѣчу
 къ брату, уступилъ ему Нижній и согласи-
 ся взять одинъ Городецъ; а Великій Князь,
 благодареніемъ привязавъ къ себѣ Димитрія
 Констаншиновича, женился послѣ на его
 дочери, Евдокин: свадьбу праздновали въ Ко-

Усмире-
 ніе Князя
 Нижнего-
 родскаго.

Г. 1365
 — 1367.

ломнѣ со всѣми пышными обрядами погдаш- Г. 1365 —
 него времени. 1367.

Сіе происшествіе случилось въ годъ ужас-
 ный для Москвы. Язва, описанная нами въ Язва.
 княженіе Симеоново, впрочемъ посѣщала
 Россію. Во Псковѣ она возобновилась чрезъ
 8 лѣтъ (и Князь Изборскій, Евстафій, съ
 двумя сыновьями былъ ея жертвою); а въ 1364
 году купцы и путешественники завезли
 оную изъ Бездежа въ Нижній Новгородъ, въ
 Коломну, въ Переславль, гдѣ умирало въ день
 отъ 20 до 100 человекъ (5). Лѣтописцы го-
 ворятъ о свойствѣ и признакахъ болѣзни
 такимъ образомъ: „Вдругъ ударишь какъ но-
 „жѣ въ сердце, въ лопатку, или между
 „плечами; огонь пылаешь внутри; кровь
 „печешь горломъ; вышупаешь сильный потъ
 „и начинаешь дрожь. У другихъ дѣлаются
 „желъзы, на шеѣ, бедрѣ, подъ скулою, пазу-
 „хою, или за лопаткою. Слѣдствіе одно:
 „смерть неизбѣжная, скорая, но мучитель-
 „ная. Не успѣвали хоронить тѣлъ; едва де-
 „сять здоровыхъ приходилось на сто боль-
 „ныхъ; несчастные издыхали безъ всякой по-
 „мощи. Въ одну могилу зарывали семь, во-
 „семь и болѣе труповъ. Многіе дома со-
 „всѣмъ опустѣли; въ иныхъ осмалось по од-
 „ному младенцу.“ Въ 1365 году зараза от-
 крылась въ Ростовѣ, Твери, Торжкѣ: въ пер-
 вомъ городѣ скончались въ одно время Князь
 Коншаншинъ Васильевичъ, его супруга, Едн-

г. 1365 —скопъ Пешрь, а во второмъ вдовствующая
1367, Княгиня Александра Михайловича съ тремя
сыновьями, Всеволодомъ Холмскимъ, Ан-
дреемъ, Владиміромъ, — ихъ жены, также
супруга и сынъ Константина Михайловича,
Симеонъ, множество Вельможъ и купцевъ.
Въ 1366 году и Москва испывала то же
бѣдствіе. Сія жестокая язва нѣсколько разъ
проходила и возвращалась. Въ Смоленскѣ она
свирѣпствовала при раза: наконецъ (въ 1387
1367 году) ошалося въ немъ только пять чело-
вѣкъ, копорые, по словамъ лѣтописи, вышли
и заперли городъ, наполненный шрупами.

Великій
пожаръ.

Москва не-за-долго до язвы прешерпѣла и
другое несчастіе: пожаръ, какого еще не
бывало, и копорый слыветъ въ лѣтописяхъ
великимъ пожаромъ Всесвятскимъ, ибо на-
чался церковію Всѣхъ Святыхъ (6). Сей городъ
раздѣлялся тогда на Кремль, Посадъ, Заго-
родье и Зарѣтье: въ два часа или менѣе
огонь, развѣваемый ужасною бурей, испре-
билъ ихъ совершенно. Многіе Бояре и купцы
не спасли ничего изъ своего имѣнія. — Видя,
сколь деревянныя укрѣпенія ненадежны,
Великій Князь въ общемъ совѣтѣ съ брапомъ,
Владиміромъ Андреевичемъ, и съ Боярами,
Каменный рѣшился поспрошъ каменный Кремль, и
Кремль. заложилъ его весною въ 1367 году. Надле-
жало, не упуская времени, брашь мѣры для
безопасности отечества и столицы, когда
Россія уже льно дѣйствовала противъ своихъ

ширановъ: могли ли они добровольно ошказаться оупъ господства надъ нею и просишь ей великодушную смѣлость? Мурза Ординскій, Тагай, властвуя въ землѣ Мордовской или въ окрестностяхъ Наровчаша, выжегъ нынѣшнюю Рязань: Олегъ соединился съ Владиміромъ Димитріевичемъ Пронскімъ Частныя победы надъ Моголами. и съ Княземъ Типомъ Козельскимъ (однимъ изъ потомковъ Св. Михаила Черниговскаго), наспигъ и разбилъ Тагая въ сраженіи кровопролитномъ. Сшоль же счастливо Димитрій Нижегородскій съ брашомъ своимъ, Борисомъ, наказалъ другаго сильнаго Могольскаго хищника, Булашь-Темира. Сей Мурза, овладевъ печеніемъ Волги, разорилъ Борисовы села въ ея окрестностяхъ, но бѣжалъ оупъ нашихъ Князей за рѣку Пьяну; многіе Татары упоудли въ ней или были испреблены Россіянами; а самъ Булашь-Темиръ ушелъ въ Орду, гдѣ Ханъ Азисъ велѣлъ его умертвить (7). — Сія рашныя дѣйствія предвѣщали важнѣйшія.

Великій Князь, гоповаясь къ рѣшительной борьбѣ съ Ордою многоглавою, спарался ушвердишь порядокъ внушри опечества. Своевольство Новгородцевъ возбудило его негодованіе: многіе изъ нихъ, подъ названіемъ охошниковъ, соспавляли шогда цѣлыя полки, и, безъ всякаго оношенія съ Правительствомъ, ѣздили на добычу въ мѣста опдаленныя. Такъ они (въ 1364 году) ходили по рѣкѣ Оби до самаго моря съ молодымъ

Разбой
Нового-
родской
вольни-
цы.

Г 1367.

Г. 1367. Вождемъ Александромъ Обакуновичемъ и сражались не только съ иноплемennыми Сибирскими народами, но и съ своими Двинянами. Сей же Александръ и другіе смѣльчаки опшравились внизъ по Волгѣ на 150 лодкахъ (8); умершвили въ Нижнемъ великое число Ташаръ, Армянъ, Хивницевъ, Бухарцевъ; взяли ихъ ивнїе, женъ, дѣшей; вошли въ Каму, ограбили многія селенія въ Болгаріи и возвратились въ ошчизну, хвалясь успѣхомъ и добычею. Узнавъ о томъ, Великій Князь объявилъ гнѣвъ Новгородцамъ; велѣлъ захватишь ихъ чиновника въ Вологдѣ, ѡхвѣшаго изъ Двинской области, и сказасть имъ, что они послунають какъ разбойники, и что купцы иноземные находятся въ Россіи подъ защитою Государя. Правительство, извиняясь невѣдѣніемъ, нашло способъ умилостивишь Димширія.

Междо-
усобіе
Твер-
скихъ
Князей.

Самая язва не прекрапила междоусобіа Тверскихъ Князей. Василій Михайловичъ Кашинскій, долговременный непріатель Всеволода Холмскаго, ссорился и съ братомъ его, Михаиломъ Александровичемъ (княжившимъ прежде въ Микулинь) за область умершаго Симеона Констаншиновича. Дядя хотѣлъ бытъ Главою Княженія; а племянникъ доказывалъ, что онъ, будучи сыномъ брата старшаго, всѣхъ наследникъ его правъ и власпелинь всѣхъ частныхъ Удѣловъ (9). Они хотѣли рѣшишь шажбу судомъ духовнымъ: уполно-

мочениый для того Мишрополишомъ, Твер- г. 1367.
 ской Епископъ обвинилъ дядю, но должен-
 ствовалъ самъ ѣхать въ Москву для ошвѣта:
 ибо Василій и брашъ Симеоновъ, Іеремій
 Коншаниновичъ, жаловались на его не-
 справедливоспъ Свяшому Алексію. Сіе дѣло
 казалосъ неважнымъ: опкрылись слѣдспвія
 несчастныя для Твери и Москвы. Юноша
 Михаилъ имѣлъ доспоинспва, властолюбіе
 и сильнаго покровишеля въ знаменишомъ
 Ольгердѣ Липовскомъ, женашомъ на его се-
 спрѣ. Зная, что Великій Князь и Мишро-
 полишъ держашъ спорону Василіеву — зналъ
 шакже намѣреніе перваго господспвошашъ
 самодержавно надъ всею Россією — Михаилъ
 утхалъ въ Липву. Пользуясь его опсушспві-
 емъ, Василій и Іеремій гнали усердныхъ къ
 нему Боярь, и предводишельспвуя данною
 имъ опъ Димитрія Московскою рашію,
 опушпошили Михайлову обласпъ, въ надеждѣ,
 что онъ не дерзнетъ возвращишся. Но
 Михаилъ спѣшилъ опмспишъ дядѣ и брапу,
 ведя съ собою войско Липовское; взялъ
 Тверь, плѣнилъ свою пешку, и думалъ
 осадитъ Кашинь, гдѣ заключилъ Василій;
 однакожь Епископъ примирилъ ихъ, съ усло-
 віемъ, что дядя ушпуишъ спарѣйшпнспво
 племянику, и будешъ довольспвошашся
 обласпію Кашинской.

Князь Московскій участвовалъ въ семъ
 мирѣ и подтвердилъ его. Но прозорливые

совѣтники Димитріевы, боясь замысловъ Михаила — копорый назвался *Великимъ Княземъ Тверскимъ* (10), и хотѣлъ возстановить независимосшь своей области — упобребили хитросшь: ими, какъ вѣроятно, наученный, Іеремій Констаншиновичъ пріѣхалъ къ Димитрію съ новыми жалобами, пребуя, чшобы онъ взялъ на себя распорядить Удѣлы въ Твери. Михаила позвали въ Москву дружеслюбно и ласково: самъ Св. Алексій обнадежилъ его въ безопасносши, увѣряя, чшо судъ Великаго Князя навсегда утвердитъ шишину въ Тверскихъ владѣніяхъ. Слово Мишрополиша и свягосшь госшепріимсства не дозволяли спрашишьсѣ обмана. Михаилъ желалъ видѣшь сподицу Димитрія (уже славную тогда въ Россіи), узнать его лично, бесѣдовалъ съ благо-разумными Вельможами Московскими: онъ вѣхалъ госшемъ, но сдѣлался невольникомъ. Нарядили Трешейскій судъ; хотѣли предписы-вать законы Михаилу; удалили отъ него Бояръ Тверскихъ, и содержали ихъ какъ плѣнниковъ въ разныхъ домахъ съ Княземъ. Обманъ недосшойный Прависелей мудрыхъ! и виновники не воспользовались онымъ. Лѣшописцы говорятъ, чшо прибыше Ханскаго Вельможи, Карача, заставило совѣтниковъ Димитріевыхъ освободить утѣсненнаго Князя: сей Мурза, какъ вѣроятно, вспунилсѣ за него; вѣроятно и шо, чшо Св. Алексій, невольно вовлеченный въ дѣло прошивное совѣсши,

Г. 1368.

удержалъ ихъ ошъ дальнѣйшаго насилія. Г. 1368. Михайлъ спѣшилъ удалиться, громогласно обвиняя Димитрія и Митрополита, хотя они клятвою обязали его быть довольнымъ и не жаловаться! Онъ успунилъ, безъ сомнѣнїя также невольню, Городокъ или обласшь Симеона Коншаншиновича, Князю Иеремию, съ коимъ опсправилсѣ шуда чиновникъ Московскїй.

Надлежало довершитъ оружіемъ, что начали коварствомъ. Василий Кашинскїй умеръ (11): Великїй Князь, какъ бы желая шолько зацщити сына его, Михаила, ошъ припѣсенїй, послалъ войско въ Тверь; а Михайлъ Александровичъ ушелъ къ Ольгерду. Сей Липовскїй Государь, болѣе двадцати лѣтъ воюя непрестанно съ Нѣмецкимъ Орденомъ, съ Поляками, Россїянами, купилъ славу Героя кровію безчисленнаго множества людей и племемъ городовъ: равнодушно смотрѣлъ на изнуреніе своихъ подданныхъ, и бодрый въ лѣсахъ ешароспи, все еще искалъ новыхъ прїобрѣшенїй. Въ 1363 году онъ ходилъ съ войскомъ къ Синимъ Водамъ, или въ Подолію, и къ устью Днѣпра, гдѣ кочевали при Орды Могольскїя (12); разбивъ ихъ, гнался за ними до самой Тавриды; опустошилъ Херсонъ, умершвилъ большую часть его жителей, и похишилъ церковныя сокровища: съ того времени, какъ вѣроятно, опустѣлъ сей древнїй городъ, и Ташары Заднѣпровскїе нахо-

Запустѣ-
ніе Хер-
сона.

г. 1368. дились въ нѣкоторой зависимости отъ Липвы. Походъ къ берегамъ Чернаго моря не прешспивоваль Ольгерду безпокоишь Россію: Военачальники его взяли Ржевъ, а сынъ, Андрей Полоцкій, (въ 1368 году) спарался овладѣть другими пограничными мѣспами нашими. Россіане также дѣйсспивовали наступательнo, и юный Князь Владиміръ Андреевичъ ознаменоваль свое мужесспво счастливымъ успѣхомъ, изгнавъ Липву изъ города Ржева. Въ сихъ обспоятельстввахъ Ольгердъ долженъ былъ ревнoспно вступишь за шурина, копорый предлагаль ему ишии прямо къ Москвѣ и смиришь дерзкаго юношу, уже споль рѣшишельнаго въ замыслахъ самовласпія. Собравъ многочисленныя полки, онъ выступиль къ предѣламъ Россіи съ брапомъ Кесшупіемъ, также посѣдѣвшимъ въ бишвахъ, и съ сыномъ его, опрокомъ Вишопомъ, будущимъ Героемъ, грознымъ для всѣхъ народовъ сосѣдспвенныхъ. Лѣшписцы рассказываютъ, что Кесшупій, возвращаясь однажды съ войскомъ изъ Пруссіи, увидѣль въ Полонгѣ красавицу, именемъ Бирипу, и влюбилься въ нее: давъ идоламъ своимъ обѣщъ вѣчно сохранишь дѣвсство и за то слывля богинею въ народѣ, она не хотѣла бышь женою храбраго Князя; но Кесшупій насильно сочепался съ нею бракомъ. Отъ сей Бирипы родилься знаменитый Вишопъ. Князь Смоленскій, добровольно или при-

Нашессп-
віе Лип-
вы.

нужденно, соединилъ дружину свою съ Г. 1368. полками Липовскими, копорые шли, не зная, куда: ибо Ольгердъ умѣлъ хранишь пайну въ важныхъ предпріятіяхъ, чтобы нападать внезапно, и любилъ побѣждать хитростію еще болѣе, нежели силою (13). Онъ былъ окруженъ Россіянами и купцами иноземными; но цѣль его похода оспавалась неизвѣсною въ Москвѣ до самаго того времени, какъ сей завоеватель приблизился къ нашимъ границамъ. Изумленный Великій Князь отправилъ гонцевъ во всѣ обласпи для собранія войска, и желалъ оспановишь спремленіе непріятеля, велѣлъ Боярину, Димитрію Минину, итти впередъ съ одними полками Московскими, Коломенскими и Димитровскими. Впорымъ начальникомъ былъ Воевода Князя Владиміра Андреевича, именемъ Іакинѣ Шуба. Уже Ольгердъ какъ левъ свирѣпствовалъ въ Россійскихъ владѣніяхъ: не уступая Моголамъ въ жестокоспи, хваталъ безоружныхъ въ плѣнъ, жегъ города; убилъ Князя Спародубскаго, Симеона Димитріевича Кропиву, а въ Оболенскѣ Князя Коншанпина Юрьевича, происшедшаго отъ Св. Михаила Черниговскаго (14), и близъ Тросненскаго озера ударилъ всѣми силами на Воеводу Минина. Многие наши Князья, Бояре легли на мѣстѣ, и полки Московскіе были испреблены совершенно. Ольгердъ, ишшаяя плѣнниковъ, спрашивалъ: гдѣ Великій Князь? и еспь ли у него войско? Всѣ

Ноября
21.

г. 1368. оповѣщивовали единогласно, что Димитрій въ сполциѣ и еще не успѣлъ соединить силъ своихъ. Побѣдитель спѣшилъ къ Москвѣ, гдѣ Великій Князь съ брашомъ, Владиміромъ Андреевичемъ, съ Мишрополишомъ Алексіемъ, со всѣми знаменишѣйшими людьми зашворилъ въ Кремль, велѣвъ обратишь въ пепель окресшныя зданія (15). Три дни Ольгердъ споллялъ подъ спѣнами, грабилъ церкви, монастыри, не прислушая къ городу: каменные спѣны и башни уштрашали его; а зимніе морозы не позволяли ему заняшья шрудною осадюю. Довольный корыстію и множествомъ пѣнниковъ, онъ удалился, гоня передъ собою сплада и шабуны, опняшые у земледѣльцевъ и городскихъ жишелей; вышелъ изъ Россіи, и хвалился шѣмъ, что она долго не забудеть сдѣланныхъ имъ въ ней опусшошеній. Въ самомъ дѣлѣ Великое Княжесшво не видало подобныхъ ужасовъ въ шеченіе сорока лѣшъ, или со временъ Калипы, и свѣдало, что не одни Ташары могутъ разрушашъ Государсшва.

Какъ скоро сія буря миновалась, Великій Князь опправилъ брата, Владиміра Андреевича, зашшишъ Псковишлянъ опъ Нѣмцевъ. Оскорбленные убіеніемъ нѣкошорыхъ Россіянъ на границахъ Ливоніи въ мирное время, Псковишяне (въ 1362 году) опшановили у себя гошпей Нѣмецкихъ, а жишели Дершша Новгородскихъ (16). Были свѣзды и переговоры. Нов-

Война съ
Орае-
комъ.

городъ посылалъ Бояръ своихъ въ Дерпшъ; наконецъ съ обѣихъ споронъ задержаннымъ купцамъ дали свободу; однакожь Псковишяне взяли съ Нѣмцевъ не мало серебра за ихъ вѣроломство, и не могли долго ужиться съ ними въ мирѣ. Ошкрылась новая ссора за границы: Посоль отъ Великаго Князя ѣздилъ въ Дерпшъ, и не успѣлъ ни въ чемъ. Въ слѣдъ за нимъ явилось войско Нѣмецкое, предводимое Магншпромъ Вильгельмомъ Фреймерзеномъ, Архіепископомъ Фромгольдомъ и многими Коммандорами; выжгло окрестности Пскова, сподло суши подъ его спѣнами и ночью ушло. „Къ несчастію“ (говоритъ шамошній Лѣтописецъ) „Князь Александръ и главные чиновники наши были въ разѣздѣ по селамъ, а мы ссорились съ Новымгородомъ.“ Прибышіе Князя Владиміра Андреевича воспановило согласіе между ими; съ того времени Новгородцы дѣйствовали за-одно съ своими братьями, Псковишянами: принудили Нѣмцевъ бѣжать отъ Изборска Г. 1369. и вшорично отъ Пскова; но сами щещно осаждали Нейгаузенъ, и (въ 1371 году) заключили съ Орденомъ миръ.

Пошрясенная нашесшвѣемъ Липшвы Москва имѣла нужду въ опдохновеніи: Великій Князь возвращилъ Михаилу спорную обласшь Симеона Конспаншиновича; но не замедлилъ снова объявить ему войну: принудилъ его вшорично бѣжать въ Липшву, взялъ Зубцевъ,

Г. 1370 —
1371.

Г. 1570—
1571. Микулинъ, и пѣвиль множество людей, чпо-
бы ослабишь Державу опаснаго прошивника.
Раздраженный бѣдствіемъ своего невиннаго
народа, Михаилъ вздумалъ свергнушь Димитрія
посредствомъ Татарь (17). Уже Мамай силою
или хипростию соединилъ пакъ называемую
Сила Ма-
мая. Золотую или Сарайскую Орду, гдѣ царство-
валь Азисъ, и свою Волжскую; объявилъ
Ханомъ Маманпъ-Салпана и господствоваль
подъ его именемъ. Вѣрошно, чпо онъ былъ
недоволенъ Димитріемъ, или, находясь въ дру-
желюбномъ сношеніи съ Ольгердомъ, хотѣлъ
угодишь ему; по крайней мѣрѣ, выслушавъ
благосклонно Михаила, далъ ему грамоту на
санъ Великаго Князя: Посоль Ханскій дол-
женствоваль ѡхашъ съ нимъ въ Владимірь.
Но времена безмолвнаго повиновенія мино-
вались: конные опряды Московскіе спѣши-
ли заняшь всѣ пущи, чпобы схватишь Твер-
скаго Князя, и Михаилъ, ими гонимый изъ
мѣста въ мѣсто, едва могъ пробрашься въ
Вильну.

Одержавъ побѣду надъ Крестоносцами Нѣ-
мецкими, сѣдый Ольгердъ наслаждался или ску-
чалъ погда миромъ. Жена его, сеспра Михаи-
лова, усердно ходашайствовала за браша; а
Димитрій сдѣлалъ Липвѣ новую, чувствитель-
ную досаду, посылавъ Воеводу Московскихъ
осаждашь Брянскъ и превожипъ владѣнія со-
юзника ея, Князя Смоленскаго (18). Ольгердъ
впорично ишпи къ Москвѣ, какъ
Впорич-
ное наше-
ствіе Оль-
герда.

скоро болонга и рѣки замерзди ошь перваго Г. 1370 —
 холода зимняго. Нѣскольکو шысячь земе- 1371.
 дѣльцевъ шли впереди, прокладывая прямыя
 дороги. Войско не оспанавливалось почти
 ни днемъ, ни ночью; не смѣло ни грабить,
 ни жечь селеній, чптобы не шрапишь време-
 ни. и въ исходѣ Ноября приспустило къ Во-
 локу Ламскому, гдѣ начальствовавалъ храбрый,
 опышный мужъ, Василій Ивановичъ Березуй-
 скій, одинъ изъ Князей Смоленскихъ, вѣрный
 слуга Димитріевъ. Три дни бились подъ стѣ-
 нами, и рапъ многочисленная не могла одо-
 лѣшь упорства осажденныхъ, шакъ, чпо Оль-
 гердъ, потерявъ шерпѣніе, съ досадою уда-
 лился ошь ничшожной деревянной крѣпо-
 сти: ибо время казалось ему дорого. Но Рос-
 сіяне оплакивали своего знаменишаго началь-
 ника: непріятельскій воинъ скрылся во рву,
 и видя Князя Березуйскаго стоящаго передъ
 городскими вѣрошами, ударилъ его сквозь
 юспъ копіемъ. Сей вѣрный сынъ отечества,
 довольный спасеніемъ города, посвящилъ Не-
 бу послѣднія минушы жизни: онъ скончался
 Монахомъ.

6 Декабря Ольгердъ и правая рука его, му-
 жеспвенный Кеспущій, расположились спа-
 номъ близъ Москвы; съ ними былъ и Князь Смо-
 ленскій Свяшославъ. Они 8 дней разоряли окре-
 стности, сожгли Загородье, часпъ Посада,
 и впорично не дерзнули приспустишь къ
 Кремлю, гдѣ самъ Димитрій начальствовавалъ:

Г. 1370 — Митрополитъ Алексій находился тогда въ
1371 Нижнемъ Новгородѣ къ сожалѣнію народа, всегда ободряемаго въ опасностяхъ присутствіемъ Священнаго. Но Великій Князь и Бояре, предвидя слѣдствіе взявшихъ ими мѣръ, спокойно ожидали онаго. Братья Димитріевъ, Владиміръ Андреевичъ, споялъ въ Перемышль съ сильными полками, готовый ударить на Липовцевъ съ пылу; а Князь Владиміръ Димитріевичъ Пронскій велъ къ Москвѣ Рязанское войско. Ольгердъ успрашился, и требовалъ мира; увѣрялъ, что не любя кровопролитія, желаетъ бытъ *отню* нашимъ другомъ, и въ залогъ искренности вызвалъ отдать дочь свою, Елену, за Князя Владиміра Андреевича. Великій Князь охотно заключилъ съ нимъ *перемиріе* до Іюля мѣсяца (19). Не смотря на то, сей коварный спорецъ шелъ назадъ съ величайшею оспороженностію, боясь тайныхъ засадъ и погони: столь мало вѣрилъ онъ свястности государственныхъ договоровъ и чести народа, имѣвшаго причину ненавидѣть его, какъ жестокаго злодѣя Россіи!

Не только страхъ бытъ окруженнымъ полками Россійскими, но и другія обстоятельствова вселяли въ Ольгерда сіе непертерливое желаніе мира: а именно, новые непріятельскіе замыслы Нѣмецкаго Ордена, о коихъ слегка упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ, и самая необыкновенная зима тогдаш-

няя, кошорая наступила весьма рано и не дала земледельцамъ убрать хлѣба; въ Декабрь и Генварь было удивительное тепло: въ началъ же Февраля поля опкрылись совершенно и крещьяне сжали хлѣбъ, осенью засыпанный снѣгомъ. Сія опшенель, испорченныя дороги, разлипіе рѣкъ и шрудность дошавашъ съѣстные припасы могли имѣть гибельныя слѣдствія для войска въ землѣ неприятельской. — Однимъ словомъ, Ольгердъ, думая шолько о себѣ, забылъ пользу своего шурина и не включилъ его въ договоръ мирный.

Оспавленный зяпемъ, Михайль вшорично обратился къ Мамаю и выѣхалъ изъ Орды съ новымъ ярлыкомъ на Великое Княженіе Владимірское. Ханъ предлагалъ ему даже войско; но сей Князь не хотѣлъ онаго, боясь подвергнушь Россію бѣдствіямъ опустошенія и заслужишь справедливую ненависть народа: онъ взялъ шолько Ханскаго Посла, именемъ Сарыхожу, съ собою (20). Узнавъ о шомъ, Димитрій во всѣхъ городахъ Великаго Княжества обязалъ Бояръ и чернь клятвою быти ему вѣрными, и вступилъ съ войскомъ въ Переславль Залѣскій. Тщешно врагъ его надѣялся преклонитъ къ себѣ гражданъ Владимірскихъ; они единодушно сказали ему: „у насъ есть Государь законный; инаго не вѣдаемъ.“ Тщешно Сарыхожа звалъ Димитрія въ Владиміръ слушашъ грамоту Хана: Вели-

Г 157г.

Благора-
зуміе Ми-
халла
Тверска-
го.

Г. 1571. кій Князь отвѣщивалъ: „къ ярлыку не
 „ѣду, Михаила въ столицу не впускаю, а ше-
 „бѣ, Послу, даю пущь свободный.“ Нако-
 нецъ сей Вельможа Ташарскій, вручивъ яр-
 лыкъ Михаилу, увхаль въ Москву, гдѣ, осы-
 панный дарами и честію, пируя съ Князья-
 ми, съ Боярами, славиль Димитріево благо-
 нравіе. Михаилъ же, видя свое безсліе, воз-
 вратился съ Мологи въ Тверь и разорилъ
 частъ сосѣдственныхъ областей Велико-
 княжескихъ.

Между пѣмъ грамоша Ханская оспавалась
 еще въ его рукахъ: сильный Мамай не могъ про-
 спити Димитрію двукратное ослушаніе, имѣя
 тогда войско гошовое ко впаденію въ Россію,
 къ убійствамъ и грабежу. Великій Князь долго
 совѣтовался съ Боярами и съ Мишрополи-
 шомъ; надлежало или немедленно возшашъ на
 Ташаръ, или прибѣгнушь къ спаринному уни-
 чиженію, къ дарамъ и лести. Успѣхъ велико-
 душной смѣлоси казался еще сомнишель-
 нымъ: избрали второе средство, и Димитрій
 — безъ сомнѣнія зная расположеніе Мамаева
 — рѣшился ѣхашъ въ Орду, утвержденный въ
 семь намѣреніи Моголомъ Сарыхожею, копо-
 рый взялся предупредити Хана въ его пользу,
 Народъ ужаснулся, воображая, что сей юный,
 любимый Государь будешъ имѣть въ Ордѣ
 учашъ Михаила Ярославича Тверскаго, и что
 коварный Сарыхожа, подобно злодѣю Кавга-
 дыю, гошовишь ему вѣрную гибель. По край-

Любовь
 народная
 къ Дими-
 трію.

ней мѣрь никто не могъ безъ умиленія ви- Г. 1371.
дѣшь, сколь Димитрій предпочиташь безо-
пасность народную своей собсвенной, и
любовь общая къ нему удвоилась въ сердцахъ
благодарныхъ. Митрополишь Алексій про- Іюня 15.
вожалъ его до береговъ Оки: шамъ усердно
молился Всевышнему, благословилъ Димитрія,
Боярь, воиновъ, всѣхъ Княжескихъ спущни-
ковъ, и шоржеспвенно поручилъ имъ блюсти
драгоценную жизнь Государя добраго ⁽²¹⁾; онъ
самъ желалъ раздѣлишь съ нимъ опасности;
но присутствіе его было нужно въ Москвѣ,
гдѣ оставался Совѣшь Боярскій, который
уже по обычїи Димитрія заключилъ миръ
съ Липовскими Послами, въ слѣдствіе шор-
жеспвеннаго обрученія Елены, Ольгердовой
дочери, за Князя Владиміра Андреевича:
свадьба совершилась чрезъ нѣсколько мѣся-
цевъ.

Съ неперпнїемъ ожидали вѣстей изъ Орды; Знаменїа.
суевѣріе, ушрашенное необыкновенными
явленїями еспеспвенными, предвѣщало на-
роду государспвенное бѣдспвіе. Въ солицѣ
видны были черныя мѣста, подобныя гвоздямъ,
и долговременная засуха произвела шуманы,
шполь густыя, что днемъ въ двухъ саженьяхъ
не лзя было разглядѣшь лица человѣческаго;
шпицы, не смѣя лешашь, спаницами ходили
по землѣ ⁽²²⁾. Сїя пѣма продолжалась около
двухъ мѣсяцевъ. Луга и поля совершенно из-
сохли; скопъ умиралъ; бѣдные люди не могли

Г, 1371. за дороговизною купишь хлѣба. Печальное уныніе царствовало въ областяхъ Великокняжескихъ: думая воспользоваться онымъ, Михаилъ Тверскій хопгль завоевашь Коспрому; однакожь взялъ одну Мологу, обративъ въ пепель Угличъ и Бѣжецкъ.

Возвращеніе
Великаго
Князя изъ
Орды.

Въ исходѣ осени усердные Москвитяне были обрадованы счастливымъ возвращеніемъ своего Князя: Ханъ, Царицы, Вельможи Ордынскіе и въ особенноспи Темникъ Мамай, не предвидя въ немъ будущаго грознаго сопрошивника, приняли Димитрія съ ласкою; ушвердили его на Великомъ Княженіи, согласились брашь съ онаго дань гораздо умѣреннѣйшую прежней и велѣли сказашь Михаилу: „мы хошѣли силою оружія возвеспи „себя на престолю Владимірскій; но пы опъ „вергнулъ наше предложеніе, въ надеждѣ на „собственное могущество: ищи же покрови- „шелей, гдѣ хочещь“ (23)! Милоспъ удивительная; но варвары уже чувствововали силу Князей Московскихъ и щѣмъ дороже цѣнили покорность Димитрія. Въ Орды находилса сынъ Михайловъ, Іоаннь, удержанный шамъ за 10,000 рублей, коими Михаилъ былъ долженъ Царю. Димитрій, желая имѣшь споль важный залогъ въ рукахъ своихъ, выкупилъ Іоанна и привезъ съ собою въ Москву, гдѣ сей юный Князь жилъ нѣсколько времени въ домѣ у Мишпрополиша; но, согласно съ правилами чести, былъ освобожденъ, какъ скоро ошецъ запла-

шилъ Димитрію означенное количество се- г. 1371.
ребра; Михаилъ же оспавался непріателемъ
Великаго Князя: Воеводы Московскіе, убивъ
въ Бѣжецкѣ Намѣшника Михайлова, опу-
стили границы Тверскія.

Тогда явился новый непріатель, копорый
хоша и не думаль свергнушь Димитрія съ
кресшоло Владимірскаго, однакожь всѣми си-
лами прошивоборспвоваль его системѣ Едино-
властїя, ненависпной для Удѣльныхъ Кня-
зей: шо былъ смѣлый Олегъ Рязанскій, ко-
шорый еще въ государспвованіе Іоанна Іо- Война съ
Олегомъ.
анновича показалъ себя врагомъ Москвы. Оза-
боченный иными дѣлами, Димитрій шайлъ свое
намѣреніе унизишь гордосшь сего Князя, и
жилъ съ нимъ мирно: мы видѣли, что Рязан-
цы ходили даже помогашъ Москвѣ, шѣсни-
мой Ольгердомъ. Не опасаясь уже ни Липвы,
ни Ташарь, Великій Князь скоро нашель при-
чину объявишь войну Олегу, неуспущивому
сосѣду, всегда гошовому споришь о не-
ясныхъ границахъ между ихъ владѣніями.
Воевода, Димитрій Михайловичъ Волинскій,
съ сильною рапшю Московскою вспунилъ въ
Олегову землю, и вспрѣшилъ съ полками
сего Князя, не менѣе многочисленными, и
споль увѣренными въ побѣдѣ, что они съ
презрѣніемъ смоспрѣли на своихъ прошивни-
ковъ. „Друзья!“ говорили Рязанцы между
собою: „намъ нужны не щипшы и не копья,

„а полько однѣ веревки, чшобы вязашь плѣнниковъ, слабыхъ, боязливыхъ Москвитянь.“
Рязанцы, прибавляешъ *Лѣтописецъ*, *бывали искони горды и суровы*: суровоспъ не еспъ мужество, и смиренныя, *набожныя* Москвитяне, успроенныя *Вождемъ искуснымъ*, побили ихъ на голову (24). *Олеги* едва ушель. Великій Князь опдалъ Рязань Владиміру Димитріевичу Пшонскому, согласному зависѣшь опъ его верховной власпи. Но симъ не кончилась исторія *Олегова*: любимый народомъ, онъ скоро изгналъ *Владиміра* и снова завоевалъ всѣ свои обласпи; а *Димитрій*, вспревоженный иными, опаснѣйшими врагами, примирился съ нимъ до времени.

Г. 1572.

Михаилъ, все еще имѣя пѣсную связь съ *Липвою*, всячески убѣждалъ *Ольгерда* дѣйствовать съ нимъ за-одно прошивъ Великаго Князя, безъ сомнѣнія предсавляя ему, что время укрѣпшиъ *Димитрія* въ мужество и власполобіи; что сей *Государь*, споль еще юный, рано или поздно опмспитъ ему за двукрапную осаду *Москвы*, и захочешъ возвращишь опечеству прекрасныя земли, опшорженныя *Липвою* опъ *Россіи*; что надобно низвергнушь опаснаго непріяшеля или по крайней мѣрѣ частыми нападѣніями ослабляшь его силу. *Вѣстный миръ*, кляшвенно утвержденный въ *Москвѣ* *Липовскими* *Послами*, и новый брачный союзъ съ *Домомъ* *Князей* произвели единшвенно то, что *Ольгердъ*

не захошѣвъ самъ предводительствовашъ вой- Г. 1372.
скомъ, а послалъ Кеспушія, Вишовша, Ан- Новое впа-
дрея, сына своего, и Князя Димитрія Друц- дение Ли-
каго разоряяще наше опечество. Не усту- швы.
пала брашу ни въ скоросши, ни въ шайнѣ
воинскихъ замысловъ, Кеспушія весною оса- Апрель 6.
дѣлъ Переславль, споль внезапно, что схва-
щилъ многихъ земледѣльцевъ на поляхъ и Бо-
ляръ, выѣхавшихъ въ села для хозяйственныхъ
распоряженій. Въ такое время, когда едва
сошелъ снѣгъ и глубокія рѣки находились въ
полномъ разливѣ, никто не ожидалъ неприя-
теля внупри Россіи. Впрочемъ сіе Липов-
ское впаденіе было однимъ быспрымъ набѣ-
гомъ: Кеспушія выжегъ предмѣстіе, но снялъ
осаду и соединился съ войскомъ Михаила,
который опустошилъ села вокругъ Дмиш-
рова, взявъ окупъ съ города (25). Обѣ рапи
двинулись къ Кашину; испребили селенія
вокругъ его и также взяли дань съ гражданъ,
а Князя Михаила Василіевича, преданнаго
Димитрію, обязали кляшвою бышъ подвла-
стнымъ Тверскому. На возвращномъ пути
Липовцы злодѣйствовали и въ самыхъ вла-
дѣніяхъ ихъ союзника; Михаилъ же, оставивъ
Намѣстниковъ въ Торжкѣ, величалъ себя по-
бѣдителемъ.

Но побѣда еще ожидала его. Не зная, кто
останется Главою Россіи, Михаилъ или Междоу-
Димитрій, Новгородцы (въ 1370 году) дали собіе.
на себя грамоту первому, обѣщая ему пови-

Г. 1372. новашься какъ своему законному Власпише-лю, *если* Ханъ ушвердишь его въ Велико-княжескомъ достоинствѣ. Когда же Димитрій возвратился изъ Орды съ Царскою милостію, тогда они заключили съ нимъ договоръ прошивишься общими силами Михаилу, Липвъ и Рижскимъ Нѣмцамъ: Великій Князь обязывался самолично предводитишьствовашь войскомъ или прислать къ нимъ брата, Владиміра Андреевича (26). Свѣдавъ, что Михаилъ занялъ Торжекъ, Новгородцы спѣшили выгнать ошпуда его Намѣспниковъ, ограбили всѣхъ купцевъ Тверскихъ и взяли съ жипелей кляпву бышь вѣрными ихъ древнему Прависельспву. Немедленно обспунивъ Торжекъ, Михаилъ пребовалъ, что-бы виновники сего насилія и грабежа были ему выданы, и что-бы жипели снова примли къ себѣ Тверскаго Намѣспника. Бояре Новгородскіе ошвѣспшвовали надменно; съли на коней и выѣхали въ поле съ гражданами (27). Мужество и число Тверитинъ рѣшили битву: смѣлый Воевода Новгородскій, Александръ Абакумовичъ, побѣдипель Сибирскихъ народоѡ, и знаменитые шоварищи его пали мертвые въ первой схваткѣ; другіе бѣжали, и не спаслися: конница Михаила попшала ихъ прупы, и Князь, озлобленный жипелями, велѣлъ зажечь городъ съ конца, по вѣпру. Въ нѣсколько часовъ всѣ зданія обрапились въ пепель, монастыри и

Майя 31.

церкви, кромѣ прехъ каменныхъ; множество Г. 1372. людей сторѣло или ушонуло въ Тверць, и побѣдители не знали мѣры въ свирѣпости: обдирали до-нага женъ, дѣвиць, монахинь; не оставили на образахъ ни одного золошаго, ни серебрянаго оклада, и съ полпами плѣнныхъ удалились опъ гореспнаго пепелища, наоливъ 5 скудельницъ мершвыми шѣлами. Лѣтописцы говорятъ, что злодѣйства Башыевы въ Торжкѣ не были шакъ памясны, какъ Михайловы.

Совершивъ сей подвигъ, Тверскій Князь пошовидся къ важнѣйшему. Набѣгъ Кеспушпевъ, прервавъ мирную связь между Липвою и Россією, долженствовавъ имѣть слѣдствіе, и спарець Ольгердь хошѣлъ предупредитъ Димитрія: зная швердо пушь къ его сполницѣ, со многочисленнымъ войскомъ успремился къ оной; шель, по своему обыкновенію, безъ ошдыха, и соединясь съ Михаиломъ близъ Калуги ²⁸⁾, думаль, что Москвитяне увидяшъ его шолько на Поклонной горѣ. Но знамена Великаго Князя уже развѣвались въ полѣ: передовой опрядъ Московскій, быспро ударивъ на Ольгердовъ, гналь бѣгущихъ до самаго ихъ главнаго войска. Россійское спало прошивъ Липовскаго, гошповое къ бою; числомъ одно не ушупало другому: надлежало одолѣшь искусствомъ или храброспиемъ. Между двумя спанами находилъ крушый оврагъ и глубокая дѣбрь: ни шѣ, ни другіе не хошѣли

Третіе
нашес-
ствіе Оль-
герда.

Юля 12.

Г. 1372. сойши внизъ , чѣшобы начашъ бипву , и нѣ-
 сколько дней миновало въ бездѣйствіи, коимъ
 воспользовался Ольгердъ для предложенія ми-
 ра. Съ обѣихъ споронъ желали онаго : если
 бы Россіяне одержали верхъ , по Липовцы,
 удаленные ошъ своихъ границъ , могли бышь
 испреблены совершенно ; если бы Ольгердъ
 побѣдилъ , по Димитрій предалъ бы ему Рос-
 сію въ жерпву. Первый имѣлъ выгоду опыш-
 носпи; но самая сія опышность не позво-
 ляла ему вѣришь слѣпому случаю, ошъ коего
 не рѣдко зависишь успѣхъ или бѣдствіе на
 войнѣ. Зная же , чѣшо пакъ называемый *аѣт-*
ный миръ ешъ пустое слово, они заключили
 единствененно перемиріе ошъ 1 Августа до
 26 Октябрия, и Вельможи Липовскіе именемъ
 Ольгерда , Кеспупія и союзника ихъ , Свя-
 шослава Смоленскаго , а Бояре Россійскіе
 именемъ Великаго Князя и брата его , Вла-
 диміра Андреевича, написали договоръ, вклю-
 чивъ въ него съ одной спороны Князей
 Тверскаго и Брянскаго, съ другой же Рязан-
 скихъ , названныхъ *Великими* (29). Главныя
 условія были шаковы: „Нѣшъ войны между
 „нами. Путь нашимъ Посламъ и купцамъ вез-
 „дѣ свободенъ. Князь Михаилъ долженъ воз-
 „врашишь все похищенное имъ въ обласпяхъ
 „Великаго Княженія во время шрехъ бывшихъ
 „перемирій и вывесиши опшуда своихъ Намѣ-
 „спниковъ; а буде они не выѣдушъ , шо Ди-
 „митрій можешъ ихъ взяшь подѣ шпра-

„жу, и самъ управишься съ Михаиломъ въ Г. 1372.
 „случаѣ новыхъ его насилій: Ольгерду же въ
 „шаконъ случаѣ не всшупашься за шурина.
 „Когда люди Московскіе, посланные въ Орду
 „жаловашься на Князя Тверскаго, успѣюшъ
 „въ своемъ дѣлѣ, шо Димитрій посшупишь,
 „какъ угодно Богу и Царю: чего Ольгердъ
 „не долженъ спавишь ему въ вину. Михаилу
 „нѣшъ дѣла до Великаго Княженія, а Дими-
 „трію до Твери; они вѣдаюшся шодько чрезъ
 „Пословъ. — Князь Липовскій обязанъ воз-
 „врашишь Димитрію сію договорную гра-
 „мошу, буде вздумаешъ по исшеченіи срока
 „возобновишь непріяпельскія дѣйствія.“

Такимъ образомъ спарець Ольгердъ заклю-
 чилъ свои владенія въ Россію, копорыя могли
 бы имѣшь гораздо вреднѣйшее слѣдствіе для
 ея цѣлости, если бы онъ нашель въ Дими-
 тріи менѣе бодрости и неуспрашимости.
 Ишорикъ Липовскій, вмѣсто прехъ похо-
 довъ, описываешъ шодько одинъ, рассказывая
 слѣдующія обшояшельства, несогласныя съ
 извѣстіями нашихъ современныхъ Лѣтопис-
 цевъ: „Димитрій, надменный успѣхами свое-
 „го оружія, хошѣлъ опнишь у Липвы Вя-
 „шебскъ, Полоцкъ и Кіевъ; прислалъ Оль-
 „герду *кремень, огниву, саблю*, и велѣлъ объ-
 „явишь, что Россіяне намѣрены въ Свѣшлую
 „Недѣлю похришпосовашься съ нимъ въ Виль-
 „нѣ огнемъ и желѣзомъ. Ольгердъ немедлен-
 „но высшупилъ съ войскомъ въ срединѣ Ве-

Т. 1372. „ликаго поспа и вель съ собою Пословъ
 „Димитріевыхъ до Можайска; памь онпу-
 „спилъ ихъ, и давъ имъ зажженный фитиль,
 „сказалъ: *Отвезите его къ вашему Князю. Ему*
 „*неужно искать меня въ Вильнѣ: я буду въ*
 „*Москвѣ съ краснымъ лицомъ прежде, нежели*
 „*этотъ фитиль угаснетъ. Истинный воинъ не*
 „*любитъ откладывать: вздумалъ и сдѣлалъ.* —
 „Послы спѣшили увѣдомить Димитрія о
 „предстоящей опасности, и нашли его въ
 „день Пасхи идущаго къ Заупрень; а восхо-
 „дящее солнце озарило на Поклонной горѣ
 „спань Липовскій. Изумленный Великій
 „Князь требовалъ мира: Ольгердъ благоразу-
 „мно согласился на оный, взявъ съ Россіянъ
 „много серебра и всѣ ихъ владѣнія до рѣки
 „Угры. Онъ вошелъ съ Боярами Липовскими
 „въ Кремль, ударилъ копьемъ въ спѣну на па-
 „мять Москвѣ, и вручилъ *красное лицо Ди-*
 „*митрію*“⁽³⁰⁾. — Не говоря о хронологиче-
 скихъ ошибкахъ сего Историка, замѣнимъ
 только, что Угра не могла быть границею
 между Ольгердовымъ Государствомъ и Рос-
 сіею, пока Смоленскъ оставался еще Кня-
 жесвомъ особеннымъ или неприсоединен-
 нымъ къ Липвѣ.

Ольгердъ не разсудилъ за благо нарушить
 перемирія, и года два не беспокоилъ Россіи.
 Иныя опасности явились; медленно, но гро-
 зно восходила пуча надъ Великимъ Княже-
 ніемъ ошъ береговъ Волги. Еще Димитрій

соглашался бытъ данникомъ Моголовъ, однакожь не хошѣлъ шерпѣть насилія съ ихъ спороны. Вопреки, можешь бытъ, слову данному Ханомъ, Послы Мамаевы, прѣхавъ въ Нижній съ воинскою дружиною, нагло оскорбили шамошняго Князя, Димитрія Коншанпиновича, и гражданъ: сей Князь, исполняя, какъ вѣрояшно, предписаніе Московскаго, велѣлъ или дозволилъ народу умершвишь Пословъ, съ коими находилось болѣе тысячи Мамаевыхъ воиновъ: главнаго изъ нихъ, Мурзу Сарайку, заключили въ крѣпости съ его особенною дружиною. Прошло около года: объявили Сарайкѣ, что онъ долженъ просишься съ поварищами, и что ихъ будущъ содержашъ въ разныхъ домахъ. Испуганный сею вѣстію Мурза ушелъ опѣ присхавовъ, вбѣжалъ въ домъ Епископскій, зажегъ оный и съ помощію слугъ своихъ оборонялся: они пушили нѣсколько стрѣлъ и едва не ранили самого Суздальскаго Епископа, Дѣбнисія; но скоро были всѣ жершвою народмоу злобы⁽³¹⁾.

Г. 1374.
Избѣненіе
Татаръ въ
Нижнемъ.

Г. 1375.

Неизвѣстно, спарался ли Димитрій Коншанпиновичъ или Великій Князь оправдалъ сіе дѣло предъ судилищемъ Ханскимъ: по крайней мѣрѣ гордый Мамай не шерпѣлъ шакой явной дерзости, и послалъ войско опустошишь предѣлы Нижегородскіе, берега Киши и Пьяны, гдѣ начальспвовалъ Бояринъ Пареній, и гдѣ чрезъ нѣсколько дней

Г. 1375. не оспалось ничего, кромѣ пепла и пружины.

Сія мещь не могла удовлетворить гнѣву Мамаеву: онъ клялся погубить Димитрія, и Россійскіе мяшешники взяли себѣ въ помощь способствовать. Мы упоминали о знаменитости Московскихъ чиновниковъ, называемыхъ Тысячскими, копорые, подобно Князьямъ, имѣли особенную благородную дружину и были, кажешся, избираемы гражданами, согласно съ древнимъ обычаемъ, чшобы предводительствовать ихъ людьми военными (32). Димитрій уничтожилъ сей важный санъ, неприятный для самовласія Государей и для Бояръ, обязанныхъ усшунать первенство чиновнику народному. Послѣдній Московскій Тысячскій, Василій Васильевичъ Вельяминовъ, умершій Схимникомъ, оставилъ сына, именемъ Ивана, хошѣвшаго, можешъ бышь, засшунить мѣсто опца: недовольный Великимъ Княземъ, онъ вмѣстѣ съ богатымъ купцемъ Некомашомъ ушелъ къ Михаилу Тверскому, и представилъ ему случай воспользоваться злобою Мамаея на Димитрія, чшобы опнять Владиміръ у Московскаго Князя. Опправивъ коварнаго Вельяминова и Некомаша къ Хану, Михаилъ самъ ѣздилъ въ Липву, и возвращаясь въ Тверь, получилъ изъ Орды грамоту на Великое Княженіе. Мамай обѣщаль ему войско: Ольгердъ шакже. Не давъ имъ времени исполнить споль нужное

Послѣдній Тысячскій въ Москвѣ.

обѣщаніе, легкомысленный Князь Тверскій Г. 1375. объявилъ войну Димитрію, послалъ своихъ Намѣстниковъ въ Торжекъ и сильный опрядъ къ Угличу.

Великій Князь оказалъ дѣятельность необыкновенную, предвидя, что онъ въ одно время можетъ имѣть дѣло и съ Тверицкими, и съ Липвою, и съ Моголами: гонцы его скакали изъ области въ область; полки въ слѣдъ за ними выступали. Собралось войско, многочисленное, прекрасное, на равнинахъ Волока. — Всѣ Князья Удѣльные, или служащіе Московскому, находились подъ его знаменами: Владиміръ Андреевичъ, внукъ Калишинъ; Димитрій Констаншиновичъ Суздальскій (33) съ двумя братьями и сыномъ; Князья Ростовскіе, Василій и Александръ Констаншиновичи, съ двоюроднымъ ихъ братомъ, Андреемъ Феодоровичемъ; Іоаннь Смоленскій, Василій Ярославскій, Феодоръ Михайловичъ Моложскій, Феодоръ Романовичъ Бѣлозерскій, Василій Михайловичъ Кашинскій (сынъ умершаго Михаила Васильевича), Андрей Стародубскій, Романъ Михайловичъ Брянскій, Романъ Симеоновичъ Новосильскій, Симеонъ Констаншиновичъ Оболенскій и братъ его, Іоаннь Торусскій. Нѣкоторые изъ сихъ Князей — на примѣръ, Смоленскій и Брянскій — не были Владѣтельными: ибо въ Смоленскѣ господствовалъ Свяшеславъ, дядя сего Іоанна, а въ Брянскѣ

Война съ
Твер-
скимъ
Княземъ.

Г. 1375. сынъ Ольгердовъ. Въ Стародубѣ и Бѣлозерскѣ уже властвовали Намѣстники Московскіе (34). Оболенскъ, Торусса и Новосиль, древніе Удѣлы Черниговскіе въ землѣ Вяпичей, подобно Ярославлю, Мологѣ и Роспову, зависѣли тогда отъ Великаго Княженія; однакожь имѣли своихъ особенныхъ Владѣтелей, попомковъ Св. Михаила Черниговскаго.

Димитрій, взявъ Микулинъ, 5 Августа осадилъ Тверь. Онъ велѣлъ сдѣлать два моста чрезъ Волгу, и весь городъ окружилъ стѣною. Начались приступы кровопролитные. Вѣрные Тверитяне, никогда не измѣняли Князьямъ своимъ: говѣли, пѣли молебны, и бились съ утра до вечера; гасили огонь, коимъ непріятель хотѣлъ обратитъ ихъ стѣны въ пепель, и разрушили множество шуровъ, защиту осаждающихъ. Всѣ Михайловы области были разорены Московскими Воеводами, города взяты, люди опшедены въ плѣнъ, скотъ истребленъ, хлѣбъ попопшанъ; ни церкви, ни монастыри не уцѣлѣли: но Тверитяне мужественно умирали на стѣнахъ, повинувшись Князю и надѣясь на Бога. Осада продолжалась при недѣли: Димитрій съ неперпѣніемъ ждалъ Новгородцевъ, которые явились наконецъ въ его станъ, пылая ревностію оплакали Михаила за бѣдшвіе Торжка. Еще сей Князь, видя изнеможеніе своихъ воиновъ отъ ранъ и голода, ободрялъ

себя мыслию, что Ольгердъ и Кешушій г. 1375. избавяшъ его въ крайности: Липовцы дѣйствительно шли къ нему въ помощь; но узнавъ о силѣ Димитріевой, возвратились съ пущи. Тогда оставалось Михаилу умереть или смириться: онъ избралъ послѣднее средство, и Владыка Евфимій со всеми значнѣйшими Тверскими Боярами пришелъ въ станъ къ Димитрію, требуя милости и спасенія.

Великій Князь показалъ доспохвальную умеренность, предписавъ Михаилу условія не шлгошныя, согласныя съ благоразумною Полишкою. Главныя изъ оныхъ были слѣдующія (35): „По благословенію ошца нашего, Алексія Мишрополиша всея Руси, шми, Князь Тверскій, дай кляшву за себя, и за наслѣдниковъ своихъ признавашъ меня, старѣйшимъ братомъ, никогда не искашъ Великаго Княженія Владимірскаго, нашея ошчины, и не принимашъ онаго ошъ Хановъ, шакже и Новагорода Великаго; а мы обшцаемся не опнимашъ у тебя наслѣдственной Тверской области. Не вшупайся въ Кашинь, ошчину Князя Васмлія Михайловича; оппусти захваченныхъ Бояръ его, и слугъ, шакже и всѣхъ нашихъ, съ ихъ досполнїемъ. Возврати колокола, книги, церковныя оклады и сосуды, взяшыя въ Торжкѣ, вмѣстѣ съ имѣнїемъ гражданъ, нынѣ свободныхъ ошъ данной ими шобѣ шрисяги:

Г. 1375. „да, будущъ свободны и шъ, кого шы зака-
 „балиль изъ нихъ грамошами. Но предаемъ
 „забвенію всѣ дѣйствія нынѣшней Тверской
 „осады: ни шебъ, ни мнѣ не шребовашъ
 „возмездія за убышки, понесенные нами въ
 „сей мѣсяць. — Князья Росшовскіе и Яро-
 „славскіе *со мною одинъ теловѣкъ*: не оби-
 „жай ихъ, или мы за нихъ вступимся. —
 „Опкажись опъ союза съ Ольгердомъ: ко-
 „гда Липва объявишь войну Смоленскому“ —
 „шогда уже союзнику Димитріеву — „или дру-
 „гимъ Князьямъ, нашимъ брашьямъ: мы обя-
 „заны защишишь ихъ, равно какъ и шебя. —
 „Въ разсужденіи Ташаръ послунай согласно
 „съ нами: рѣшимся ли воевашъ, и шы врагъ
 „ихъ; рѣшимся ли цапшишь имъ дань, и шы
 „цапши оную. — Когда я и брашь мой, Князь
 „Владимірь Андреевичъ, сядемъ на коней,
 „будь намъ поварищъ въ полѣ; когда по-
 „шлемъ Воеводъ, да соединяшся съ ними и
 „швои.“

Въ другихъ спашьяхъ сей договорной гра-
 моты сказано, что Михаилъ, въ исполненіе
 прежнихъ условій, освободишь всѣхъ людей
 Великокняжескихъ, задержанныхъ въ Твери
 имъ или его Боярами по долгамъ, искамъ и
 ручашельству; что Бояре вольны опѣхашъ
 для службы опъ Московскаго Князя къ Твер-
 скому, или опъ Тверскаго къ Московскому,
 но лишаюшся въ шакомъ случаѣ своихъ жа-
 лованныхъ помѣшьевъ; что села измѣни-

ковъ Ивана Вельяминова и Некомаша при- г. 1375.
надлежашъ Димитрію; что земли и воды Ново-
городцевъ, изъ чести служащихъ Михаилу,
оспаются подъ вѣдніемъ Новгорода; что
помощніе купцы могутъ безопасно ѣздить
черезъ обласи Тверскія; что граждань
свободный обязанъ платитъ дань Князю по
обласи, гдѣ живеть: хопя бы и находился
въ службѣ другаго, но подсуденъ единшвен-
но своему Государю; что въ дѣлахъ спорныхъ
Бояре Московскіе и Тверскіе съвзаются
для суда на границѣ, а въ случаѣ несогласія
избираютъ Князя Олега Рязанскаго въ по-
средники; что бѣгле рабы, воры и душе-
губцы должны бытъ выдаваемы руками; что
торговые Московскіе люди не платятъ въ
Твери ничего, кромѣ законныхъ, издавна успа-
вленныхъ пошлинъ; что всякой насильшвен-
ный переводъ жипелей изъ одной земли въ
другую воспрещается, и проч. Довольный
смирніемъ гордаго соперника, Димитрій
оспавилъ ему всѣ права Князя независимаго
и названіе *Великаго*, подобно Смоленскимъ и
Рязанскимъ Князьямъ. Новгородцы же за-
ключили особенный договоръ съ Михаиломъ,
кошорый обязался дать свободу ихъ плѣн-
никамъ, *Житымъ* (или нарочитымъ) и про-
штымъ людямъ; возвратитъ шовары, ошпя-
ные у купцевъ Новгородскихъ, воспанови-
шитъ древнія границы между обими землями,
наблюдатъ правила добраго сосѣдства, не

Г. 1375. спюяпть за бѣглыхъ рабовъ, должниковъ (36); и проч. — Сія междоусобная война, счастливая для Великаго Князя, была долгое время оплакиваема въ Тверскихъ обласпяхъ, разоренныхъ безъ милосердія: ибо воевашъ значило шогда свирѣпствовать, жечь и грабить. Димитрій, руководствуясь обычаемъ какъ уставомъ народнымъ, не заслужилъ упрековъ отъ современниковъ, которые напрошивъ шого славили его великодушіе: ибо онъ не захошѣлъ совершенно истребить Твери (37) и свергнувъ Михаила съ наслѣдственнаго престола. Лѣтописцы пѣмъ болѣе клянутъ истинныхъ виновниковъ сего бѣдствія, Ивана Вельяминова и Некомаша, которые, держувъ чрезъ нѣсколько лѣтъ возвратиться въ Великое Княженіе, были казнены всенародно, къ усшрашенію подобныхъ имъ злодѣевъ. Народъ Московскій, долго уважавъ и любивъ опца Иванова, чиновника споль знаменишаго, съ горестію смошрѣлъ на казнь сего несчастнаго сына, прекраснаго лицомъ, благороднаго видомъ; она совершилась на древнемъ *Кутковѣ полѣ*, гдѣ нынѣ монастырь Сръшенскій.

Первая
смершная
казнь въ
Москвѣ.

Г. 1376. Великій Князь, распустивъ часпъ войска, послалъ другую на Болгаровъ съ Воеводою, Княземъ Димитріемъ Михайловичемъ Волынскимъ, женатымъ на его сестрѣ, Аннѣ (38). Сей Князь — одинъ изъ попомковъ Свящполка Ц, какъ вѣрояшно, или Романа Галиц-

каго — выѣхавъ изъ Волыніи служивъ Госу- г. 1376.
 дарю Московскому, усердствовалъ оплечашь-
 ся подвигами мужества. Казанская Болгарія,
 еще прежде Россіи покоренная Башмемъ, съ
 того времени зависѣла отъ Хановъ, и жи-
 вела смѣшались съ Моголами. Мурза Булак-
 шемаръ, какъ мы упоминали, овладѣлъ ею
 въ 1361 году: послѣ властвовалъ шамъ Осанъ,
 непріятель Димитрія Константиновича Суз-
 дальскаго, сверженный имъ въ 1370 году. Взявъ
 съ собою Посла Ханскаго — слѣдственно дѣй-
 ствуя съ согласія Мамаева — сынъ Димитріевъ,
 Василій, и братъ, Князь Городецкій, ходили Походъ
въ Бол-
гарію.
 съ войскомъ въ Болгарію: приняли дары отъ
 Осана, но возвели на его мѣсто другаго
 Князя (39). Новый походъ Россіянъ въ сію
 землю имѣлъ важнѣйшую цѣль: Великій Князь,
 уже явный врагъ Моголовъ, хотѣлъ подчи-
 нить себѣ Болгарію. Сыновья Димитрія Суз-
 дальскаго соединились съ полками Москов- Марша 16.
 скими и приблизились къ *Казани*, городу
 славному въ нашей Исторіи: сообщимъ лю-
 бимыя преданія о началѣ его. „Сынъ Начало
Казани.
 „Башмевъ“ — такъ говорятъ одинъ лѣ-
 тописецъ XVI вѣка, бывший любимымъ слу-
 гою Царя Казанскаго (40) — „сынъ Башмевъ,
 „именемъ Саинъ, шелъ воевать Россію, но
 „обезоруженный смиреніемъ и дарами ея Кня-
 „зей, остановился: шутъ онъ вздумалъ за-
 „вестъ селеніе, гдѣ бы чиновники Тапар-
 „скіе, посылаемые для собранія дани въ на-

Г. 1376. „ше ошечество, могли имѣшь опдохновение.
 „Мѣсто было изобильно, *пеленсто* и *лажит-*
 „*но*; но спрашныи зми обипали въ ономъ:
 „сыскался волхвъ, кошорый обрашил ихъ въ
 „пепель. Ханъ основаль городъ *Казань* (чшо
 „значимъ *котель* или *золото: дно*) и насе-
 „лиль его Болгарами, Черемисами, Вошьяками,
 „Мордвою, ушедшими изъ обласпей Росшов-
 „скихъ во время крещенія земли Русской;
 „любиль сіе мѣсто, гдѣ сближающся ея пре-
 „дѣлы съ Болгарією, Вяшкою, Пермію, и
 „часпо самъ пріѣзжалъ шуда изъ Сарая: оно
 „долгое время называлось еще *Самновымъ Юр-*
 „*томъ*.“ Сей Ханъ *Самнъ* былъ или Саршакъ,
 единшвенный Башыевъ сынъ, извѣспный по
 лѣшописямъ, или самъ Башый, коего Испо-
 рикъ Тапарскій, Абульгази, обыкновенно
 именуешъ *Сагномъ* (41).

Казанцы встрѣшили Россіянъ въ полѣ: мно-
 гіе изъ нихъ выѣхали на вельблюдахъ, думая
 видомъ и голосомъ сихъ живошныхъ испугашъ
 нашихъ коней; другіе надѣялись произвешпи
 поже дѣйшвіе спукомъ и громомъ: но видя
 неуспрашимость Россіянъ, побѣжали назадъ.
 Войско Россійское, ишребивъ огнемъ села
 ихъ, зимовища, суда, заспавило двухъ Бол-
 гарскихъ Владѣшелей, Осана и Махмашъ-Сал-
 шана, покоришся Великому Князю. Они да-
 ли ему и Димитрію Суздальскому 2000, а
 на воиновъ 3000 рублей, и приняли въ свой
 городъ Московскаго чиновника или шаможен-

ника (42): слѣдственно обязались быть данниками Россіи. Ободренная симъ успѣхомъ, она готовилась къ дальнѣйшимъ подвигамъ.

Еще Мамай ошлагалъ до удобнѣйшаго времени дѣйствовашь всѣми силами пропивъ Великаго Князя (ибо въ Ордѣ снова свирѣпствовала погда язва), однакожь не упускалъ случая вредить Россіянамъ. Сосѣды Нижегородской области, Мордва, взялись указать Моголамъ безопасный путь въ ея предѣлы, и Царевичъ, именемъ Арапша, съ береговъ Си- няго или Аральскаго моря пришедши слу- жишь Мамаю, вышгупилъ съ Ханскими пол- ками. Димитрій Суздальскій извѣспилъ о помѣ Великаго Князя, который немедленно собралъ войско защищити шестя, но долго ждавъ Моголовъ, и надѣясь, что они разду- мали ишли къ Нижнему, послалъ Воеводу своихъ гнашься за ними, а самъ возврапил- ся въ споліцу. Сіе ополченіе соспояло изъ рашниковъ Переславскихъ, Юрьевскихъ, Му- ромскихъ и Ярославскихъ: Князь Димитрій Константиновичъ присоединилъ къ нимъ Суз- дальцевъ подъ начальствомъ сына, Іоанна, и другаго Князя, Симѣона Михайловича (43). Къ несчастію, умъ предводителей не опрѣш- сповалъ числу воиновъ. Повѣривъ слухамъ, что Арапша далеко, они вздумали за рѣкою Пьяною, на спешіи Перевозской, шѣшишься ловлею звѣрей какъ дома въ мирное время. Войны слѣдовали сему примѣру безпечноспи:

Г. 1377.
Нашест-
віе Мого-
ловъ.

Г. 1377. упомленные зноемъ, сняли съ себя лапы и нагрузили ими пелеги; спустивъ одежду съ плечь, искали прохлады; другіе разсѣялись по окреснымъ селеніямъ, чшобы пипь крѣпкій медь или пиво. Знамена спояли уединенно; копыя, щипы лежали грудами на правѣ. Однимъ словомъ, вездѣ предспавлялась глазамъ веселая карпина охопы, пиршеспива, гульбища: скоро предспавилась иная. Князья Мордовскіе шайно подвели Арапшу, о коемъ говорятъ Лѣтописцы, чшо онъ былъ карла спаномъ, но великанъ мужествомъ, хишрѣ на войнѣ и свирѣпѣ до крайности (44). Арапша съ пяпи шпоронѣ ударилъ на Россіянѣ, споль внезапно и быстро, чшо они не могли ни изгошовишься, ни соединишься, и въ общемъ смяшеніи бѣжали къ рѣкѣ Пьянѣ, успилая пушь своими шрусами, и неся неприятеля на плечахъ. Погибло множеспво воиновъ и Бояръ: Князь Симеонъ Михайловичъ былъ изрубленъ, Князь Иоаннъ Димитріевичъ упонулъ въ рѣкѣ, которая прославилась симъ несчастіемъ (осуждая безразсудность Воеводъ Димитріевыхъ, древніе Россіане говорили въ пословицу: за Пьяною люди льяны).

—Татары, одержавъ совершенную побѣду, оставили за собою плѣнниковъ съ добычею, и на шрешій день явились подъ стѣнами Нижняго Новгорода, гдѣ царшвовалъ ужасъ: никшо не думалъ обороняшься. Князь Димитрій Коншаншиновичъ ушелъ въ Суздаль;

Августа
2.

Послови-
ца.

а жители спасались въ лодкахъ вверхъ по г. 1377. Волгѣ. Непріятель умерщвиль всѣхъ, кого могъ захватишь; сжегъ городъ, и такимъ образомъ наказавъ его за убіеніе Пословъ Мамаевыхъ, удалился, обремененный корыстшю. Сынъ Димитрія Константиновича, чрезъ нѣсколько дней пріѣхавъ на сіе горестное пепелище, спарался прежде всего возобновить обгорѣлую каменную церковь Св. Спаса, чшобы схоронишь въ ней тѣло своего несчастнаго брата, Іоанна, упонувшаго въ рѣкѣ.

Въ то же время Моголы взяли нынѣшнюю Рязань: Князь Олегъ, изспрѣленный, обогрениый кровію, едва могъ спасшися. Впрочемъ они желали единспвенно грабишь и жечь: мгновенно приходили, мгновенно и скрывались. Области Рязанская, Нижегородская были усыпаны пепломъ, въ особеннспси берега Суры, гдѣ Арапша не оставилъ въ цѣлспси ни одного селенія (45). Многіе Бояре и купцы лишились всего имѣнія; въ шомъ числѣ Лышописцы именуюшь одного знаменнашаго госпья, Тараса Пепрова: Моголы разорили шестъ его цвѣшущихъ, многочюдныхъ сель, купленныхъ имъ у Князя за рѣкою Кудямою; видя, чшо собспвенноспшь въ снхъ мѣспсахъ ненадежна, онъ навсегда переѣхалъ въ Москву. — Чшобы довершишь бѣдспвіе Нижняго Новагорода, Мордовскіе хищники по слѣдамъ Ташаръ разсѣялись злодѣйствовашь въ его Увздѣ; но Князь Борисъ Кон-

спаншиновичъ наспигъ ихъ, когда они уже возвращались съ добычею, и пошопилъ въ рѣкѣ Пьянѣ, гдѣ еще плавали шрупы Россіянъ. Сей Князь Городецкій вмѣспѣ съ племянникомъ, Симеономъ Димипріевичемъ, и съ Воеводою Великаго Князя, Феодоромъ Свибломъ, въ слѣдующую зиму опустошилъ безъ бишвы всю землю Мордовскую, испребляя жилища и жишелей. Онъ взялъ въ плѣнъ женъ и дѣшей, шакже нѣкошорыхъ людей чиновныхъ, казенныхъ послѣ въ Нижнемъ. Народъ въ зломѣ оспервененіи влачилъ ихъ по льду рѣки Волги и шправилъ псами.

Сія безчеловѣчная месшъ снова возбудила гнѣвъ Мамаевъ на Россіянъ: ибо земля Мордовская находилась подъ власпію Хана. Нижній Новгородъ, едва возникнувъ изъ пещла, вшорично былъ взяшъ Ташарами: жишели бѣжали за Волгу. — Князь Димипрій Констаншиновичъ, будучи шогда въ Городцѣ, прислалъ объявишъ Мамаевымъ Воеводамъ, чшобы они удовольспвовались окупомъ и не дѣлали зла его Княженію. Но исполняя въ шочноспши данное имъ повелѣніе, они хопѣли крови и развалинъ: сожгли городъ (46), опустошили Уѣздъ, и выходя изъ нашихъ предѣловъ, соединились еще съ сильнѣйшимъ войскомъ, посланнымъ ошъ Мамаея на самого Великаго Князя.

Г. 1378.
Юля 24.

Димипрій Іоанновичъ, свѣдавъ заблаговре-
менно о замыслахъ непріащелл, имѣлъ время

собраше полки, и встрѣшилъ Ташарь въ Г. 1378: обласши Рязанской, на берегахъ Вожи. Мурза Бегичь предводилъ спивоваль ими. Они сами начали бившу: перешли за рѣку и съ воплемъ поскакали на Россіянъ; видя же ихъ швердосшь, удержали своихъ коней: пускали стрѣлы; вѣхали впередъ легкою рысью. Великій Князь споялъ въ срединѣ, поручивъ одно крыло Князю Данилу Пронскому, а другое *Окольнъ сему*, или ближнему Княжескому чиновнику, Тимоѣю (47). По данному знаку все наше войско устремилось прошивъ неприятели, и дружнымъ, быспрымъ нападеніемъ рѣшило дѣло: Моголы обрашили пылъ; бросая копья, бѣжали за рѣку. Россіане кололи, рубили и шопили ихъ въ Вожь цѣлыми тысячами. Нѣсколько имениныхъ Мурзъ находилось въ числѣ убитыхъ. Ночь и густая мгла слѣдующаго ушра спасла оспашокъ Мамаевыхъ полковъ. На другой день Великій Князь уже щещно искалъ бѣгущаго неприятели: нашель шолько разбросанные въ шепяхъ шаптры, юршы, кибишки и шелеги, наполненные всякими шоварами. Довольный шполь блестящимъ успѣхомъ, онъ возвратился въ Москву. Сія побѣда доспомятна шѣмъ, что была первою, одержанною Россіянами надъ Ташарами съ 1224 года, и не спонда имъ ничего, кромѣ шруда убивашь людей: шполь измѣнился воинственнѣйшій характеръ Чингисханова попомшва! Юный

Августа
11. Побѣда надъ
Моголами.

г. 1378. Герой Димитрій, поржешвуя оную вмѣстѣ со всѣми добрыми подданными, могъ сказаць имъ словами Библии: *Отступило время отъ нихъ: Господь же съ нами* (48)!

Мамай — истинный Власселинъ Орды, во всемъ повелѣвая Ханомъ — зашрепешаль ошъ гнѣва, услышавъ о гибели своего войска; собралъ новое, и споль быспро двинулся къ Рязани, что шамошнй Князь, Олегъ, не имѣлъ времени ни ждашь вспоможеніи ошъ Великаго Князя, ни пригошовишься къ ошпору; бѣжалъ изъ сполиты за Оку, и предаль ошечешво въ жершву варварамъ. Но Мамай, кровопролишiemъ и разрушеніями удовлешво-ривъ первому порыву месши, не хошѣлъ ишши даље Рязани и возвратился къ берегамъ Волги, ошложивъ рѣшишельный ударъ до инаго времени (49).

Успѣхи
въ войнѣ
съ Лип-
вою.

Димитрій успѣлъ между шѣмъ смиришь Липву. Славный Ольгердъ умеръ въ 1377 году, не только Христіаниномъ, но и Схимникомъ по убѣжденію его супруги, Гуліаніи, и Печерскаго Архимандриша Давида, принявъ въ крещеніи имя Алексан-дра, а въ Монашешствѣ Алексія, чтобы загладишь свое прежнеё ошсшупленіе ошъ Вѣры Исусовой. Нѣкоторые Лѣшописцы по-вѣспвуютъ, что онъ гналъ Христіанъ и замучилъ въ Вильнѣ прехъ усердныхъ исповѣдниковъ Спасишеля, включенныхъ нашею Церковію въ ликъ Свѣшыхъ (50); но Липовскій

Историкъ славить его щерпимоспъ, сказываѣ, что Ольгердъ казнилъ 500 Виленскихъ гражданъ за насильственное убіеніе семи Францисканскихъ Монаховъ и щоржественно объявилъ свободу Върѣ. Смерпъ сего опаснаго власполюбца общала спокойствіе нашимъ юго западнымъ границамъ, шѣмъ болѣе, что она произвела въ Липвѣ междуособіе. Любимый сынъ и преемникъ Ольгердовъ, Ягайло, злодѣйски умерщвивъ сшарца Кешшупіа, принудилъ сына его, младаго Виповша, искашъ убѣжища въ Пруссіи. Андрей Ольгердовичъ Полоцкій, державъ спорону дяди, ушелъ во Псковъ, далъ кляшву быпъ вѣрнымъ другомъ Россіянъ и пріѣхалъ въ Москву служишъ Великому Князю. Перемиріе, заключенное съ Липвою въ 1373 году, было давно нарушено: ибо Москвшяне еще при жизни Ольгерда ходили осаждать Ржевъ (51). Пользуясь раздоромъ его сыновей, Димитрій въ началъ зимы опрядилъ своего брата, Владиміра Андреевича, Князей Волинскаго и Полоцкаго, Андрея Ольгердовича, съ сильнымъ войскомъ къ Сшародубу и Трубчевску, чтобы сшо древнюю собшвенность нашего опечесшва снова присоединилъ къ Россіи. Оба города сдалися; но Полководцы Димитріевы, какъ бы уже не признавая шамощныхъ общашпей единокровными брапьями, дозволяли войнамъ плѣнять и грабишъ. Въ Трубчевскѣ княжилъ брапъ Андреевъ, Димитрій Ольгер-

Г. 1379,
Декабря 9.

Г. 1379. довичь: ненавидя Ягайла, онъ не хотѣлъ обнажить меча на Россіянъ, дружелюбно встрѣпилъ ихъ съ женою, съ дѣтьми, со всѣми Боярами, и предложилъ свои услуги Великому Князю, которъй, въ благодарность за то, ошдалъ ему Переславль Залѣсскій съ судомъ и съ лошлиною (52). — Такимъ образомъ Димитрій могъ надѣяться въ одно время и свергнуть иго Ташарь, и возвратить опечеснву прекрасныя земли, опняныя у насъ Липвою. Сія великая мысль занимала его благородную душу, когда онъ свѣдалъ о новыхъ грозныхъ движеніяхъ Орды, и долженспивовалъ оспановить успѣхи своего оружія въ Липвъ, чшобы прошивоборспвовать Мамаю.

Но прежде описанія знаменишѣйшаго изъ воинскихъ подвиговъ древней Россіи предложимъ Чипашелю церковныя дѣла сего времени, коими Димитрій, не смотря на величайшую государспвенную опасность, занимался съ особенною ревностію.

Дѣла
церков-
ныя.

Еще въ 1376 году Паптріархъ Филоеѣй самъ собою посспавилъ Кипріана, ученаго Сербина, въ Митрополишъ для Россіи; но Великій Князь, негодуя на шо, объявилъ, чшо Церковь наша, пока живъ Св. Алексій, не можешъ имѣть другаго Паспыря (53). Кипріанъ хотѣлъ преклонить къ себѣ Новгородцевъ, и сообщилъ имъ избирательную грамоту Филоееву: Архіенископъ и народъ опвѣспшвовали, чшо воля Государя Московскаго въ семь

случаѣ должна бысть для нихъ закономъ. Олг. Г. 1379. верженный Россіянами, Кипріанъ жилъ въ Кіевѣ и повелѣвалъ Липовскимъ Духовенствомъ, въ надеждѣ скоро заснуишь мѣсто Св. Алексія: ибо сей добродѣтельный спарець уже споялъ на прагъ смерти. Но Великій Князь въ мысляхъ своихъ назначилъ ему инаго преемника.

Между всѣми Московскими Іереями оплачался тогда Священникъ седа Коломенскаго, Мишій, умомъ, знаніями, краснорѣчіемъ, оспрою памятію, пріяпнымъ голосомъ, красною лица, величественною наружноспію и благородными поспунками, шакъ, что Димпрій избралъ его себѣ въ опцы Духовные и въ Печатники, по еспь, въѣрилъ ему хранение Великокняжеской печати (54): санъ важный по погдашнему обычаю! Со дня на день возраспала милоспъ Государева къ сему челоѡкку, наспавнику, Духовнику всѣхъ Болръ, равно свѣдущему въ дѣлахъ мірскихъ и церковныхъ. Онъ величался какъ Царь, по словамъ Лѣпописцевъ: жилъ пышно, носилъ одежды драгоцѣнныя, имѣлъ множеспво слугъ и Ошроковъ. Прошло нѣсколько лѣтъ: Димпрій, желая возвести его на спепенъ еще знаменишѣйшую, предложилъ ему заснуишь мѣсто Спасскаго Архимандрита, Іоанна, кошорый въ глубокой спароспи посвятилъ себѣ пишинь безмолвія. Хиспрій Мишій не соглашался, и былъ силою введенъ въ мона-

Г. 1379. спырь, гдѣ надѣли на него клобукъ Инока вмѣстѣ съ мантіею Архимандрипа. къ удивленію народа, особенно къ неудовольствію Духовныхъ. „Бышь до обѣда бѣльцемъ“ (говорили они) „а послѣ обѣда Сшарѣйшиною „Монаховъ естъ дѣло безпримѣрное.“

Сей новый санъ опкрывалъ пушь къ важнѣйшему. Великій Князь, предвидя близкую кончину Св. Алексія, хощѣлъ, чшобы онъ благословиль Мишя на Митрополию. Алексій, искренній другъ смиренія, давно мыслить вручить Паспырскій жезлъ свой крошккому Игумену Сергію, основателю Троицкой Лавры (55): хощя Сергію, думая единственнo о поснѣ и молишвѣ, рѣшительно ошвѣщспововалъ, чшо никогда не оставить своего мирнаго уединенія, но свяшый спарець, или въ надеждѣ склонить его къ шому, или не любя гордаго Мишя (названнаго въ Иночествѣ Михаиломъ) опрекся исполнишь волю Димитріеву, доказывая, чшо сей Архимандришъ еще *новоукъ* въ Монашество. Великій Князь просиль, убѣждалъ Митрополита: посылаалъ къ нему Боярь и Князя Владимира Андреевича; наконецъ успѣлъ сполько, чшо Алексій благословиль Мишя, какъ своего Намѣспника, прибавивъ: „если Богъ, Патріархъ „и Вселенскій Соборъ удосшояшъ его правиль Россійскою Церковію.“

Св. Алексій (въ 1378 году) скончался, и Мишя, къ изумленію Духовенства, само-

вольно возложилъ на себя *бѣлый* клобукъ; г. 1379. надѣлъ маншію съ испочниками и скрижалями; взялъ посохъ, печашь, казну, ризницу Митрополиша; въѣхалъ въ его домъ и началъ судить дѣла церковныя самовласно. Бояре, Ошроки служили ему (ибо Митрополишы имѣли тогда своихъ особенныхъ свѣшскихъ чиновниковъ), а Священники прислали въ его казну извѣстные оброки и дани (56). Онъ медленно готовился къ путешествію въ Царьградъ, желая, чтобы Димитрій велѣлъ прежде Священнымъ Россійскимъ поставити его въ Епископы, согласно съ усшавомъ Апостольскимъ или Номокономъ. Великій Князь призвалъ для того всѣхъ Архіереевъ въ Москву: никто изъ нихъ не смѣлъ послушаться, кромѣ Діонисія Суздальскаго, съ швердосію объявившаго, что въ Россіи одинъ Митрополишъ законно ставитъ Епископовъ. Великій Князь спорилъ, и наконецъ уступилъ, къ досадѣ Мишия.

Скоро обнаружилась явная ссора между симъ нареченнымъ Митрополишомъ и Діонисіемъ, ибо они имѣли наушниковъ, которые старались усилить ихъ вражду. „Для „чего“ — сказалъ первый Архіерею Суздальскому — „ты до сего времени не былъ у „меня и не принялъ моего благословенія?“ Діонисій ошвѣшпивалъ: „Я Епископъ, а „ты Попъ: и такъ можешь ли благословлять „меня?“ Мишия запрепешалъ отъ гнѣва;

Г. 1579. грозилъ, что не оставишь Діонисія и *Поломъ*, когда возвратишься изъ Царяграда, и что собственными руками спорешь скрижали съ его маншіи. Епископъ Суздальскій хощѣлъ предупредитъ врага своего и ѣхашъ къ Пашриарху; но Великій Князь приславилъ къ нему спражу. Тогда Діонисій рѣшился на безчестный обманъ: далъ кляпву не думать о путешествіи въ Константинополь, и представилъ за себя порукою мужа славнаго добродѣтели, Троицкаго Игумена Сергія; получивъ же свободу, тайно уѣхалъ въ Грецію, я ввелъ невиннаго Сергія въ спыдъ (57). Сей случай ускорила опъѣздъ Мишя, кошорый уже 18 мѣсяцевъ управлялъ Церковію, именуясь Намѣстникомъ. Въ знакъ особенной довѣренности Великій Князь далъ ему нѣсколько бѣлыхъ харшій, запечатанныхъ его печатію, дабы онъ воспользовался ими въ Константинополѣ сообразно съ обстоятельствомъ, или для написанія грамоты опъ имени Димитріева, или для нужнаго займа денегъ. Самъ Государь, всѣ Бояре старшійше, Епископы, проводили Мишя до Оки; въ Грецію же опправились съ нимъ 5 Архимандриша, Московскій Пропопъ Александръ, нѣсколько Игуменовъ, 6 Бояръ Мишрополишскихъ, 2 переводчика и цѣлый полкъ, какъ говорятъ Лѣтописцы, всякаго рода людей, подъ главнымъ начальствомъ *Большаго* Великокняжескаго Боярина, Юрья

Васильевича Кочевина - Олешинскаго, соб- Г. 1379-
сшвеннаго Посла Димитріева. Казну и риз-
ницу везли на шелегахъ.

За предѣлами Рязанскими, въ степяхъ По-
ловецкихъ, Мишій былъ ошановленъ Тапа-
рами, и не испугался, зная уваженіе ихъ къ
сану духовному. Приведенный къ Мамаю,
онъ умѣлъ хитрою лестию снискашь его
благоволеніе, получилъ ошъ новаго погдаш-
няго Хана Тюлюбека, Мамаева племянника,
милосшвивый ярлыкъ (58), — достигъ Тавриды,
и въ Генуэзской Кафѣ сѣлъ на корабль. Уже
Царьградъ ошкрылся глазамъ Россійскихъ
плаващелей; но Мишій, какъ вшорый Мои-
сей (по выраженію Лшшописца), должен-
сшвовалъ пошько издали видѣшь цѣль своего
пущешесшвія и чешшлюбія: занемогъ и
внезапно умеръ, можетъ бышь весьма еше-
сшвенно; но въ такихъ случаяхъ обыкновен-
но раждаешся подозрѣніе: онъ былъ окруженъ
шайными неприящелями; ибо, увѣренный въ
особенной любви Великаго Князя, излишнею
своею гордостію оскорблялъ и духовныхъ и
свѣшскихъ чиновниковъ. Тѣло его свезли на
берегъ и погребли въ Галапѣ.

Вмѣшо шого, чшобы увѣдомить Великаго
Князя о происшедшемъ и ждашь ошъ него
новой грамошы, спутники Мишяевы взду-
мали самовольно посвящивъ въ Мишпрополи-
ши кого нибудъ изъ бывшихъ съ ними
Духовныхъ: одни хощѣли Іоанна, Архиман-

Г. 1379. дриша Пепровскаго, кошорый первый учредилъ въ Москвѣ общее житіе брашское (59); а другіе Пимена, Архимандрита Переславскаго. Долго спорили: наконецъ Бояре избрали Пимена, и будучи озлоблены укоризнами Юанна, грозившаго обличить ихъ несправедливоспъ предъ Великимъ Княземъ, дерзнули оковать сего спарца. Чесшолубивый Пимень поржеспивоваль, и нашедши въ ризницѣ Мишяевой бѣлую харшію Димитрія, написалъ на оной письмо ошъ Государя Московскаго къ Императору и Патриарху шакого содержания: „Посылаа къ вамъ Архимандрита Пимена, молю, да удостоише его бытъ Мишрополишомъ Россійскимъ: ибо не знаю лучшаго.“ Царь и Патриархъ Ниль изъявили сомнѣніе. „Для чего (говорили они) Князь вашъ требуешъ новаго Мишрополиша, имѣя Кипріяна, посшавленнаго Филоеемъ?“ Но Пимень и Бояре доспигли своей цѣли щедрыми дарами, посредспвомъ другихъ бѣлыхъ харшіи Димитріевыхъ занявъ у купцевъ Ишалиянскихъ и Воспчыхъ споль великое количесшво серебра, што сей Государь долго не могъ выплашпть онаго. Смягченный корыспію, Патриархъ сказалъ: „не знаю, вѣришь ли Пощамъ Россійскимъ; но совѣспъ наша чишпа“ — и посшавилъ Пимена въ Софійскомъ храмѣ.

Оскорбленный вѣспію о кончинѣ Мишяе-

вой, Великій Князь едва вѣрилъ самовольству г. 1379. Пословъ своихъ; объявилъ Пимена наглымъ хищникомъ Свяшительства, и призвавъ въ Москву Кипріана заступилъ мѣсто Св. Алексія, встрѣпилъ его съ великими почестіями, съ колокольнымъ звономъ, со всѣми знаками искренняго удовольствія (60); а Пимена велѣлъ оспановить на возвращномъ пути, въ Коломнѣ, и за крѣпкою стражею опхезити въ Чухому. Съ него порожественно сняли бѣлый клобукъ: споль власпъ Княжеская первенствовала у насъ въ дѣлахъ церковныхъ! Главный Бояринъ, Юрій Олешинскій, и всѣ сообщники Пименовы были наказаны започеніемъ. Сіе случилось уже въ 1381 году, шо еспъ, послѣ славной Донской битвы, кошорую мы шеперь должны описывать.

Мамай пылалъ яростію и неперпѣніемъ опхсшилъ Димитрію за разбиіе Ханскихъ полковъ на берегахъ Вожи; но видя, что Россіяне уже не шепещутъ имени Могольскаго и великодушно рѣшились прошивоборствовать силъ силою, онъ долго медлилъ, набирая войско изъ Тапаръ, Половцевъ, Харазскихъ Турковъ, Черкесовъ, Ясовъ, Буршановъ или Жидовъ Кавказскихъ, Армянъ и самыхъ Крымскихъ Генуэзцевъ (61): одни служили ему какъ подданные, другіе какъ наемники. Наконецъ, ободренный многочисленностію своей раши, Мамай призвалъ на

Нашествіе Мамаева.

Г. 1380. совѣшь всѣхъ Князей Ординскихъ и шорже-спвенно объявилъ имъ, что идешь, по древнимъ слѣдамъ Башыа, испребишь Государство Россійское. „Казнимъ рабовъ спрощивыхъ!“ сказалъ онъ въ гнѣвъ: „да будущъ, „целомъ грады ихъ, веси и церкви Христіанскія! Обогащимся Русскимъ золошомъ“ (62)! Желая еще болѣе обнадежишь себя въ успѣхъ, Мамай вспунилъ въ шѣсный союзъ съ Ягайломъ Липовскимъ, которъи условился дѣйствовать съ нимъ за-одно. Къ симъ двумъ главнымъ успѣснителямъ и врагамъ нашего опечесива присоединился внупренній измѣнникъ, менѣ опасный могуществомъ, но зловреднѣишій коварствомъ: Олегъ Рязанскій, воспитанный въ ненависти къ Московскимъ Князьямъ, жестокосердый въ юности, и зрѣлымъ умомъ мужескихъ лѣтъ наученный лукавству. Испышавъ въ полѣ превосходную силу Димитрія, онъ началъ искать его благоволенія; будучи хитръ, уменъ, *селерѣсивъ*, сдѣлался ему другомъ, совѣшникомъ въ общихъ дѣлахъ государственныхъ и посредникомъ — какъ мы видѣли — въ гражданскихъ дѣлахъ Великаго Княженія съ Тверскимъ (63). Думая, что грозное ополченіе Мамаево, усиленное Ягайловымъ, должно необходимо сокрушить Россію — спрашась бышь первою жершвою онаго и надѣясь хитрымъ предательствомъ не только спасти свое Княжество, но и распроспранить его владѣнія

падєнієм Московскаго, Олегъ вошелъ въ переговоры съ Моголами и съ Липвою чрезъ Боярина Рязанскаго, Епифана Кореева; заключилъ съ ними союзъ и тайно условился ждаль ихъ въ началъ Сентября мѣсяца на берегахъ Оки (64). Мамай обѣщаль ему и Ягайлу всѣ будущія завоеванія въ Великомъ Княженіи, съ тѣмъ, чтобы они, получивъ сію награду, были вѣрными данниками Ханскими.

Димитрій въ неходѣ лѣта свѣдалъ о походѣ Мамаевомъ, и самъ Олегъ, желая скрыть свою измѣну, далъ ему знать, что надобно поспѣшиться къ войнѣ (65). „Мамай со всѣмъ царствомъ идеть въ землю Рязанскую прощивъ меня и себя,“ писалъ онъ къ Великому Князю: „Ягайло также; но еще рука наша высока: бодрствуй и мужайся!“ Въ обшпояпельсшвахъ споль важныхъ, рѣшипельныхъ, первую мыслью Димитрія было спѣшиться въ храмъ Богомашери и молить Всевышняго о заспуленіи. Облегчивъ сердце изліяніемъ набожныхъ чувствъ, онъ разослалъ гонцевъ по всѣмъ обласшямъ Великаго Княженія, чтобы собирали войско и немедленно веспи оное въ Москву. Повелѣніе его было исполнено съ рѣдкимъ усердіемъ: цѣлые города вооружились въ нѣсколько дней; рапники тысячами спремилась оповсюду къ сполницѣ. Князья Росповскіе, Бѣлозерскіе, Ярославскіе, съ своими слугами, — Бояре Владимірскіе, Суздальскіе, Переславскіе, Ко-

Г. 1380.
Измѣна
Олегова.

спромскіе, Муромскіе, Дмитровскіе, Можайскіе, Звенигородскіе, Углицкіе, Серпуховскіе съ *Дѣтьми Боярскими* (66) или съ воинскими дружинами составили полки многочисленные, копорые одни за другими всступали въ ворота Кремлевскія. Спукъ оружія не умолкалъ въ городъ, и народъ съ умиле-ніемъ смошрѣлъ на бодрыхъ воиновъ, го-повыхъ умереть за опечество и Вѣру. Каза-лось, что Россіяне пробудились опъ глубо-каго сна: долговременный ужась имени Та-нарскаго, какъ бы опъ дѣйствія сверхъ-естественной силы, исчезъ въ ихъ сердца. Они напоминали другъ другу славную побѣду Во-жскую; исчисляли всѣ бѣдствія прешерпѣнныя ими опъ варваровъ въ печеніе спа-пяшиде-сяши лѣшь, и дивились постыдному шерпѣ-нію своихъ опцевъ. Князья, Бояре, гражда-не, земледѣльцы были воспламенены равнымъ усердіемъ, ибо ширанство Хановъ равно всѣхъ угнешало, опъ престола до хижины. Какая война была праведнѣ сей? Счастливъ Госу-дарь, обнажая мечъ по движенію споль до-бродѣтельному и споль единомудушному! На-родъ, до временъ Калишы и Симеона слу-шаемый непреспанными ударами Моголовъ, въ бѣдности, въ опчаяніи, не смѣлъ и ду-машъ о свободѣ: опдохнувъ подъ умнымъ пра-вленіемъ Князей Московскихъ, онъ вспо-мнилъ древнюю независимость Россіянь, и ме-нѣе спрадал опъ ига иноплеменниковъ, шѣмъ

богае хотѣлъ свергнушь свое совершенно. Г. 1380.
Облегченіе цѣлей не мирнѣ насъ съ раб-
ствомъ, но усиливаещъ желаніе прервашь оныя.

Каждый ревновалъ служнѣ ошечеству:
одни мечемъ, другіе молишвою и дѣлами Хри-
стіанскими. Между нѣмъ, какъ юности и му-
жи блиспали оружіемъ на сшогнахъ Москвы,
жены и шарцы преклоняли колѣна въ свя-
ныхъ храмахъ; богашые раздавали милоспы-
ню, особенно Великая Княгиня, супруга нѣж-
ная и чувспвишешная (67); а Димитрій,
успромвъ полки къ выснуплению, желалъ съ
братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, со всѣ-
ми Князьми и Воеводами, приняшь благо-
словеніе Сергія, Игумена уединенной Троиц-
кой Обишелеи, уже знаменитшой добродѣшеля-
ми своего основашеля. Сей свяшый шарець,
ошвергнувъ міръ, еще любилъ Россію, ея сла-
ву и благоденшвіе: Лѣшонишцы говоряшь,
чшо онъ предсказалъ Димитрію кровопроли-
шше ужасное, но побѣду — смершь многихъ
Героевъ православныхъ, но спасеніе Велика-
го Князя (68); уиросилъ его обѣдашь въ мо-
нашпырь, окропилъ свяшюю водою всѣхъ быв-
шихъ съ нимъ Восначальниковъ и далъ ему
двухъ Инокоевъ въ сподвижники, именемъ
Александра Пересвѣша и Ослабю, изъ конхъ
первый былъ нѣкогда Бояриномъ Брянскимъ
и вишяземъ мужешшвеннымъ (69). Сергія вру-
чалъ нмъ знаменіе креша на Схимахъ и ска-
залъ: „вошь оружіе нешлѣнное! да служишь

Г. 1380. „оно вамъ вмѣсто шлемовъ!“ Димитрій выѣхалъ изъ Обишела съ новою и еще смѣльшею надеждою на помощь Небесную.

Въ ночь часъ, когда полки съ распущенными знаменами уже шли изъ Кремля въ во-роша Флоровскія, Никольскія и Конспаншино-Еленскія (70), будучи провождаемы Духовенствомъ съ креслами и чудотворными иконами, Великій Князь молился надъ прахомъ своихъ предѣшниковъ, Государей Московскихъ, въ церкви Михаила Архангела, вспоминая ихъ подвиги и добродѣтели. Онъ пѣжно обнялъ горестную супругу, но удержалъ слезы, окруженный свидѣтелями, и сказавъ ей: „Богъ нашъ заступникъ!“ сѣлъ на коня. Однѣ жены плакали. Народъ спремился въ слѣдъ за воинствомъ, громогласно желалъ ему побѣды. Утро было ясное и тихое: оно казалось счастливымъ предзнаменованіемъ. — Въ Москвѣ осмался Воеводою Феодоръ Андреевичъ, блюстимъ столицу и семейство Княжеское.

Въ Коломнѣ соединились съ Димитріемъ вѣрные ему сыновья Ольгердовы, Андрей и Димитрій, предводительствуя сильною дружиною Полоцкою и Брянскою (71). Великій Князь хощѣлъ осмошрѣшь все войско; никогда еще Россія не имѣла подобнаго, даже въ самыя счастливыя времена ея независимости и цѣлости: *болѣе ста-пятидесяти тысячъ* всадниковъ и пѣшихъ спало въ ряды, и Дими-

шрїи, выѣхавъ на обширное поле Дѣвичье, съ г. 1360. душевною радостію видѣлъ ополченіе споль многочисленное, собранное его Монаршимъ словомъ въ городахъ одного древняго Суздальскаго Княженія, нѣкогда презираемаго Князьми и народомъ южной Россіи. Скоро пришла вѣсть, что Мамай, совокупивъ всю Орду, уже три недѣли спомы за Дономъ и ждетъ Ягайла Липовскаго. Въ то же время явился въ Коломнѣ Посоль Ханскій, шребуя, чтобы Димшрїи заплащилъ Моголамъ шу самую дань, какую бралъ съ его предковъ Царь Чанибекъ. Еще не довѣряя силамъ своимъ и боясь излишнею надменностію погубить опечество, Димшрїи опвѣщшвовалъ, что онъ жадаешъ мира, и не опказываетъ опъ дани *умѣренной*, согласно съ прежними условіями, заключенными между имъ и Мамаемъ; но не хочешъ разорить земли своей налогами шягоспными въ удоваетвореніе корысполюбивому шпраншву. Сей опвѣщъ казался Мамаю дерзкимъ и коварнымъ. Съ обѣихъ споронъ видѣли необходимость рѣшшш дѣло мечемъ.

Димшрїи свѣдалъ шогда измѣну Олега Рязанскаго и шайныя сношенія его съ Моголами и съ Липвою; не ужаснулся, но съ вѣдомъ горестна сказалъ: „Олегъ хочешъ бышъ *новымъ Святополкомъ* (72)!“ и принявъ благословеніе опъ Коломенскаго Епископа, Герасима, во Августа вышпунилъ къ успью рѣки Днѣпромъ. Тамъ наспигъ его Князь Вла-

Г. 1580. димірь Андреевичъ, внукъ Калишнѣ, и Великій Воевода Тимоѳей Васильевичъ, со всѣми оспальными полками Московскими. 26 Августа войско переправилось за Оку, въ землю Рязанскую, а на другой день самъ Димитрій и *Дворъ* Княжескій, къ изумленію Олега, увѣрившаго своихъ союзниковъ, что Великій Князь не дерзнетъ имъ прошивоборствовать, и захочетъ спасшися бѣгствомъ въ Новгородъ или въ пустыни Двинскія (73). Слыша о силахъ Димитрія, равно боясь его и Мамай, Князь Рязанскій не зналъ, что ему дѣлать; скакалъ изъ мѣста въ мѣсто; отправлялъ гонцевъ къ Ташарамъ, къ Ягайлу, уже сполывшему близъ Одоева; пренепала будущаго и раскаивался въ своей измѣнѣ; чувствуя, сколь ужасенъ страхъ въ злодѣйствѣ, онъ завидовалъ опасностямъ Димитрія, ободряемаго чисною совѣстію, Вѣрою и любовію всѣхъ добрыхъ Россіянъ.

6 Сентября войско наше приблизилось къ Дону, и Князья разсуждали съ Боярами, паче ли ожидать Моголовъ, или итти далѣе? Мысли были несогласны. Ольгердовичи, Князья Липовскіе, говорили, что надобно оспавини рѣку за собою, дабы удержати робкихъ отъ бѣгства; что Ярославъ Великій такимъ образомъ побѣдилъ Свяшополка и Александръ Невскій Шведовъ (74). Еще и другое, важнѣйшее общепольствіе было опорой сего мнѣнія: надлежало предупредити соединеніе Ягай-

ла съ Мамаемъ. Великій Князь рѣшился — и, Г. 1380.
 къ ободренію своему, получилъ отъ Св. Сер-
 гія письмо, въ коемъ онъ благословлялъ его
 на битву, совѣшудъ ему не перяшь времени.
 Тогда же пришла вѣсть, что Мамай идеть
 къ Дону, ежечасно ожидая Ягайла. Уже лег-
 кіе наши отряды вспрѣчались съ Ташарскими,
 и гнали ихъ. Димитрій собралъ Воеводъ, и
 сказавъ имъ: „часъ суда Божія наспунаеть,“
 7 Сентября велѣлъ искашь въ рѣкѣ удобнаго
 броду для конницы и наводитъ мосты для
 пѣхоты. Въ слѣдующее утро была густыи
 туманы, но скоро разсѣялся: войско пере-
 шло за Донъ, и спало на берегахъ Непрядвы,
 гдѣ Димитрій устроилъ всѣ полки къ битвѣ.
 Въ срединѣ находились Князья Липовскіе,
 Андрей и Димитрій Ольгердовичи, Феодоръ
 Романовичъ Бѣлозерскій и Бояринъ Николай
 Васильевичъ; въ собственномъ же полку
 Великокняжескомъ Бояре Іоаннъ Родіоновичъ
 Квашня, Михаилъ Брянокъ; Князь Іоаннъ Ва-
 сильевичъ Смоленскій; на правомъ крылѣ Князь
Андрей Феодоровичъ Росшовскій, Князь Спа-
 родубскій того же имени и Бояринъ Феодоръ
 Грунка; на лѣвомъ Князь Василій Васильевичъ
Ярославскій, Феодоръ Михайловичъ Моложскій
 и Бояринъ Левъ Морозовъ; въ Спорожевомъ
 полку Бояринъ Михаилъ Іоанновичъ, внукъ
 Акимова, Князь Симеонъ Конспаншиновичъ
 Оболенскій, братель его Князь Іоаннъ Торусскій
 и Андрей Серкизь; а въ засадѣ Князь Влади-

Сентяб.
ря. 8.

Славная
битва Ку-
льков-
ская.

Г. 1380. міръ Андреевичъ, внукъ Калишинъ, Димитрій Михайловичъ Волинскій (75), побѣдигель Олега и Болгаровъ, мужъ славный доблестію и разумомъ, — Романъ Михайловичъ Брянскій, Василій Михайловичъ Кашинскій и сынъ Романа Новосильскаго. Димитрій, спол на високомъ холмѣ и видя спройные, необозримые ряды войска, безчисленныя знамена, разбиваемыя легкимъ въпромъ, блескъ оружія и доощховъ, озаряемыхъ яркимъ осеннимъ солнцемъ, — слыша всеобщія громогласныя восклицанія: „Боже! даруй побѣду Государю нашему!“ и вообразивъ, что многія тысячи сихъ бодрыхъ винызей падушъ чрезъ нѣсколько часовъ, какъ усердныя жертвы любви къ отечеству, Димитрій въ укласіи преклонилъ колѣна, и простирая руки къ азашому образу Спасителя, сілвшему вдали на *гермо*лѣ знамени Великокняжескомъ, молился въ послѣдній разъ за Христіанъ и Россію; сълъ на коня, объѣхалъ всѣ полки и говорилъ рѣчь къ каждому, называя воиновъ своими вѣрными товарищами и *милыми братьями*, утверждая ихъ въ мужество и каждому изъ нихъ обещава славную память въ мірѣ; съ вѣнцемъ мученическимъ за гробомъ (76).

Войско пронулось, и въ шестомъ часу дня увидѣло непріятеля среди обширнаго поля Куликова. Съ обѣихъ сторонъ Вожди наблюдали другъ друга, и шли впередъ медленно, измѣряя глазами силу противниковъ; ома

ларь еще превосходила нашу. Димитрій, г. 1380. пылая ревностію служилъ для всѣхъ примѣромъ, кошель сражался въ передовомъ полку: усердные Боаре молили его оспашься за густыми рядами главнаго войска, въ мѣсць безопаснѣйшемъ. „Долгъ Князя“ — говорили они — „смотръшь на бѣшву, видѣшь подвиги „Воеводъ и награждашь достойныхъ. Мы всѣ „готовы на смерць; а ты, Государь люби- „мый, живи и предай нашу“ память време- „намъ будущимъ. Безъ тебя нѣшь побѣды“ (77). Но Димитрій ошвѣщсшвовалъ: „Гдѣ вы, шамъ „и я. Скрывался назади, могу ли сказашь „вамъ: *братья! умремъ за отечество?* Слово „мое да будешь дѣломъ! Я вождь и началь- „никъ: шану впереди и хочю положишь свою „голову въ примѣръ другимъ.“ Онъ не измѣ- нилъ себѣ и великодушію: громогласно чи- талъ Псаломъ: *Богъ намъ приближище и сила,* первый ударилъ на враговъ, и бѣлся муже- ственно какъ рядовой воинъ; наконецъ ош- ѣхалъ въ средину полковъ, когда бѣшва сдѣла- лась общемо.

На просирацшвъ десяти верстѣ лилася кровь Хрисціанъ и невѣрныхъ (78). Ряды смѣ- шались: индѣ Россіане шѣснили Моголовъ, индѣ Моголы Россіанъ; съ обѣихъ споронъ храбрые падали на мѣстѣ, а малодушные бѣ- жали: шакъ нѣкоторыя Московскіе неопыт- ные юноши — думая, что все погибло — ображили пылъ. Непрѣшель открьлъ себѣ

г. 1380. нуиѣ къ Большимъ или Княжескимъ знаменамъ, и едва не овладѣлъ ими: вѣрная дружина оясподла ихъ съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Еще Князь Владиміръ Андреевичъ, находясь въ засадѣ, былъ шолько зришелемъ бышвы, и скучалъ своимъ бездѣйспвіемъ, удерживаемый опышнымъ Димиспріемъ Волинскимъ. Наспалъ девяшый часъ дня: сей Димиспрій, съ величайшимъ вниманіемъ примѣчалъ всѣ движенія обѣихъ рашей, вдругъ извлекъ мечъ, и сказала Владиміру: „шеперъ наше время.“ Тогда засадный полкъ выпушмалъ изъ дубравы, скрывавшей его ошъ глазъ непріятеля, и быспро успремился на Моголовъ. Сей внезапный ударъ рѣшилъ судьбу бышвы: враги изумденные, разсѣданные, не могли прошишиться новому спрою войска свѣжаго, бодрата, и Мамай, съ высокаго кургана омонри на кровопролишіе, увидѣлъ общее бѣгсшво своихъ; перзаемый гнѣвомъ, шоскою, воскликнуть: „великъ Богъ Хриштіанскій!“ и бѣжалъ въ слѣдъ за другими. Полки Россійскіе гнали ихъ до самой рѣки Мечи, убивали, шопили, взяли ошанъ непріятельскій и несмѣшную добычу, множесшво шелегъ, коней, вельблюдовъ, навьюченыхъ всякими драгоцѣнносшями (79).

Мужесшвенный Князь Владиміръ, Герой сего незабвеннаго для Россіи дня, довершивъ побѣду, спшалъ на костяхъ или на полѣ бышвы, подѣ чернымъ знаменемъ Княжескимъ, и

убишь въ воинскія шруби: съ всѣхъ г. 1380.

взжались къ нему Князья и Пол-
 чимирія не было. Изумленный
 шиваль „гдѣ брань мой и
 ташей славы?“ Никшо не
 въспи (80). Въ безпокой-
 насѣ Воеводы разсѣялись искашь
 ливаго или мершваго; долго не нахо-
 ли: наконецъ два война увидѣли Великаго
 Князя лежащаго подь срубленнымъ деревомъ.
 Оглушенный въ битвѣ сильнымъ ударомъ, онъ
 упалъ съ коня, обезпамятѣлъ и казался мер-
 швымъ; но скоро открылъ глаза. Тогда Вла-
 димиръ, Князья, чиновники, преклонивъ колѣ-
 на, воскликнули единогласно: „Государь! пш
 „побѣдилъ враговъ!“ Димирій всшалъ: видя
 браня, видя радостныя лица окружающихъ
 его и знамена Хрисіанскія надъ шрупами Мо-
 головъ, въ воспоргѣ сердца изъявилъ благодар-
 носпъ Небу; обнялъ Владиміра, чиновниковъ;
 цмвалаъ самыхъ проспныхъ воиновъ, и сѣлъ на
 коня, здравый веселиемъ духа, и не чувспвуа
 измуренія силъ. — Шлемъ и лаша его были из-
 сѣчены, но обагрены единспвенно кровію не-
 шрныхъ; Богъ чудеснымъ образомъ спась сего
 Князя ореди безчисленныхъ опасностей, ко-
 нъ онъ съ излишнею пылкостью подвер-
 гался, сражался въ полнѣ непріятелей и
 часто оставляя за собою дружину свою. Ди-
 мирій, провождаемый Князьями и Боярами,
 объхалъ поле Куликово, гдѣ летло множе-

г. 1380. спво Россіянъ, но въ четверо болѣе непри-
 яшелей ⁽⁸¹⁾, такъ, что, по сказанію нѣко-
 торыхъ Испориковъ, число всѣхъ убитыхъ
 проспиралось до двухъ сотъ тысячъ. Кня-
 зья Бѣлозерскіе, Феодоръ и сынъ его Іоаннь,
 Торусскіе Феодоръ и Мспиславъ, Дорого-
 бужскій Димитрій Монашгревъ, первосше-
 пенные Бояре Симеонъ Михайловичъ, сынъ
 Тысячскаго Николай Васильевичъ, внукъ Акин-
 оовъ Михаилъ, Андрей Серкизь, Волуй, Брем-
 ко, Левъ Мерозовъ и многіе другіе положи-
 ли головы за ошечешво: а въ числѣ ихъ и
 Сергіевъ Инокъ Александръ Пересвѣшь, о
 коемъ пишушь, что онъ еще до начала
 бишвы палъ въ единоборствѣ съ Печенъгомъ,
 богашыремъ Мамаевимъ, сразивъ его съ коня
 и вмѣствъ съ нимъ испушивъ духъ; косши
 сего и другаго Сергіева Священниковшязя,
 Осляби, покояшся донинѣ близъ монашмы-
 ря Симонова ⁽⁸²⁾. Оспанавливаясь надъ шру-
 пами мужей знаменитѣйшихъ, Великій Князь
 плашилъ имъ дань слезами умиленія и хва-
 лою; наконецъ, окруженный Воеводами, шор-
 жешвенно благодарилъ ихъ за оказанное му-
 жешство, общалъ наградышъ каждаго по до-
 шпоинешву, и велѣлъ хоронитъ шѣла Рос-
 сіянъ. Послѣ, въ знакъ признашельности къ
 добрымъ сподвижникамъ, шамъ убитымъ,
 онъ успавилъ праздновать вѣчно ихъ памяшъ
 въ Субботу Дмишровскую ⁽⁸³⁾; доколѣ су-
 щешвуецъ Россія.

... день битвы находимся не болѣе г. 1380.

... въ 40 верстахъ отъ Мамаѣ:
 ... вѣ, онъ пришелъ въ ужасъ
 ... о скоромъ бѣгствѣ, такъ,
 ... наши опряды нигдѣ не могли
 ... лить. Со всѣхъ сторонъ счастли-
 ... Димитрій, однимъ ударомъ освободивъ
 Россію отъ двухъ грозныхъ неприятелей, по-
 слалъ гонцевъ въ Москву, въ Переславль,
 Коспирому, Владиміръ, Роспозъ и другіе го-
 рода, гдѣ народъ, свѣдавъ о переходѣ войска
 за Оку, денно и ноцно молился въ храмахъ.
 Извѣстіе о побѣдѣ сполнѣ рѣшишельной про-
 извело восхищеніе неописанное. Казалось,
 что независимость, слава и благоденствіе
 нашего отечества утверждены ею навѣки;
 что Орда пала и не возстанетъ; что кровь
 Христіанъ, обогрившая берега Дона, была
 послѣднею жертвою для Россіи, и совершен-
 но умилостивила Небо. Всѣ поздравляли другъ
 друга, радуясь, что дожили до временъ сполнѣ
 счастливыхъ, и славилъ Димитрій, какъ
 вѣрнато Ярослава Великаго и новаго Але-
 ксандра, единогласно назвавъ его *Донскимъ*,
 а Владиміра Андреевича *Храбрымъ* (84), и спа-
 вы Мамаево побойце выше Алтискаго и Нев-
 скаго. Увидимъ, что она, къ сожалѣнію, не
 имѣла нѣхъ важныхъ, прямыхъ слѣдствій,
 какихъ Димитрій и народъ ето ожидали; но
 считалось знаменитѣйшимъ въ преданіяхъ
 нашей Исторіи до самыхъ временъ Петра

Г. 1380. Великаго, или до битвы Полтавской: еще не прекратило бдствій Россіи, но доказало возрожденіе силъ ея, и въ несомнѣтельной связи дѣйствій съ причинами опдаленными служило основаніемъ успѣховъ Іоанна III, коему судьба назначила совершить дѣло предковъ, менѣе счастливыхъ, но равно великихъ.

Для чего Димитрій не хотѣлъ воспользоваться побѣдою, гнать Мамай до береговъ Ахигубы и разрушить гнѣздо цыганства? Не будемъ обвинять Великаго Князя, въ оплошности. Таттары бѣжали, однакожь все еще сильныя числомъ, и могли въ Волжскихъ Улусахъ собрать полки новыя; надежало итти въ слѣдъ за ними съ войскомъ многолюднымъ: какимъ образомъ про довольствовашь оное въ степяхъ и пустыняхъ? Народу кочующему нужна жолъко паства для скота его, а Россіяне должны были везти хлѣбъ съ собою, видя впереди глубокую осень и зиму, итѣя лошадей не приученныхъ итѣнаться одною изсохшею травою. Множество раненыхъ; пребывало призрачнѣя, и побѣдишчели чувствовали нужду въ отдохновеніи. Думая, что Мамай никогда уже не дерзнетъ воспашь на Россію, Димитрій не хотѣлъ безъ крайней необходимости подвергать судьбу Государства дальнѣйшимъ опасностямъ войны, и въ надеждѣ заслужить счастье умѣренностію, возвратился въ столицу. Шестые его опѣ

рантъ Кремлевскихъ было Г. 1380.

бланнымъ (85). Вездѣ на-

щела съ веселіемъ,

лю; вездѣ громада

Народъ смобрѣдъ

ла - хранишеля,

снаго благо-

я казалось

рыхъ Рос-

ловой, и

спарался

намъ на возвра-

области Рязанскія,

даже захватывалъ и гра-

Великокняжескихъ, Димитрій

наказалъ его. Тогда именьникъ-

Бояре Рязанскіе пріѣхали въ Москву

объявишь, что Князь ихъ ушелъ съ своимъ

семействомъ и Дворомъ въ Липву; чмо

Рязань поддается Герою Донскому и молить

его о милосердіи. Димитрій отправилъ глуда

Московскихъ Намѣстниковъ; но хитрый

Олегу, бывъ нѣсколько мѣсяцевъ изгнанникомъ,

умѣлъ пронуть его чувствительность зна-

ками раскаянія и возвратился на престолъ,

съ обещаніемъ оказавшись опъ Ягайловой

дружбы, считавшъ Великаго Князя спар-

намъ брашомъ и бышь съ нимъ за-одно въ

случаѣ войны или мира съ Липвою и Та-

шарами. Въ семь письменномъ договорѣ

Г. 1380. сказано, что Ока и Цна служатъ границею между Княженіями Московскимъ и Рязанскимъ; что мѣста, опіяшья у Ташаръ, бесспорно принадлежатъ шому, кто ихъ опіялъ; что городъ Тула, названный именемъ Царицы Тайдулы, жены Чанибековой, и некогда управляемый ея Баскаками, оспасенъ собственошеію Димитрія, равно какъ и бывшая Мордовская область, Мещера, купленная имъ у шаопняго крещенаго Князя, именемъ Александра Уковича (86). Великодушіе дѣйсвуешъ шолько на великодушныхъ: суровый Олегъ могъ помнишь обиды, а не благошворенія; скоро забылъ милость Димитрія, и воспользовался первымъ случаемъ нанести ему вредъ.

Тамерланъ.

Уничженный, поруганный Мамай, достигнувъ своихъ Улусовъ въ видѣ робкаго бѣглеца, скрежесалъ зубами и хопѣлъ еще опвѣдашь силъ прошивъ Димитрія; но судьба послала ему инаго непріишеля. Тохшамышъ, одинъ изъ кошомковъ Чингисхановыхъ, изгнанный изъ Орды Капчакской Ханомъ Урусомъ (87), снискалъ дружбу славнаго Тамерлана, кошорый, смиренно называясь Эмиромъ или Княземъ Моголовъ Чагапайскихъ, уже власшвовалъ надъ обѣими Бухаріями. Съ помощію сего вшораго Чингиса Тохшамышъ, объявивъ себя наслѣдникомъ Башыева прешпола, шелъ къ морю Азовскому. Мамай встрѣшшалъ его близъ нынѣшняго Мариуполя,

и на томъ мѣстѣ, гдѣ Моголы въ 1224 году испребили войско нашихъ соединенныхъ Князей, былъ разбишъ на голову; оставленный невѣрными Мурзами, бѣжалъ въ Кафу, и тамъ кончалъ жизнь свою: Генуэзцы обѣщали ему безопасность, но коварно умерщвили его, чтобы угодишь побѣдителю или завладѣшь Мамаевою казною (88). Тохшамышъ воцарился въ Ордѣ и дружелюбно далъ знашь всѣмъ Князьямъ Россійскимъ, что онъ побѣдилъ ихъ врага общаго. Димитрій принялъ Ханскихъ Пословъ съ ласкою, опшуспиль съ честію, и въ слѣдъ за ними опшправилъ собспвенныхъ съ богатыми дарами для Хана; но же сдѣлали и другіе Князья. Но дары не даны, и ласки не работво: надменный, честполюбивый Тохшамышъ не могъ удовольспвовашься привѣтспвіями: онъ хотѣлъ властповоашъ какъ Батый или Узбекъ надъ Россією.

Въ слѣдующее лѣто Ханъ послалъ къ Ди-Г. 1381. мишрію Царевича Акхозю и съ нимъ 700 воиновъ, шребовашъ, чтобы всѣ Князья наши, какъ древніе подданные Моголовъ, немедленно явились въ Ордѣ. Россіане содрогнулись. „Давно ли“ — говорили они — „мы одержали побѣду на берегахъ Дона? не уже ли кровь Хрисціанская лилась шщепно?“ Государь думалъ согласно съ народомъ, и Царевичу въ Нижнемъ Новѣгородѣ сказали, что Великій Князь не опвѣщспвуешъ за его

безопасность, если онъ придетъ въ столицу съ воинскою дружиною (89). Акхозя возвратился къ Хану, оправивъ въ Москву нѣкоторыхъ изъ своихъ поварей. Даже и сіи люди, услащенные знаками народной ненависти Россіянъ къ Моголамъ, не посмѣли шуда ѣхать; а Димитрій, излишно надѣясь на слабость Орды, спокойно занимался дѣлами внутренняго правленія.

Г. 1382. Прошло около года: Ханъ молчалъ, но въ пикини готовился дѣйствовать. Вдругъ услышали въ Москвѣ, что Ташары захватили всѣхъ нашихъ купцовъ въ землѣ Болгарской и взяли у нихъ суда для перевоза войска Ханскаго чрезъ Волгу; что Тохтамышъ идетъ на Россію; что вѣроломный Олегъ встрѣтилъ его близъ границы, и служилъ ему пушеводителемъ, указывая на Окъ безопасныя броды (90). Сія вѣсть, привезенная изъ Улусовъ нѣкоторыми искренними доброхотами Россіянъ, изумила народъ: еще великодушная рѣшимость Правителей могла бы воспламенить его ревность, и Герой Донскій съ мужественнымъ братомъ своимъ, Владиміромъ Андреевичемъ, спѣшили вышунить въ поле; но другіе Князья измѣнили чести и славу. Самъ шестъ Великаго Князя, Димитрій Нижегородскій, свѣдавъ о быспромѣ спремленіи непріятеля, послалъ къ Хану двухъ сыновей съ дарами. Одни увеличивали силу Тохтамышеву; иные говорили,

Нашествіе Тохтамыша.

что ошъ важнаго урона, претерпѣннаго г. 1382. Россіянами въ бишѣ Донской, сшоль кровопролитной, хопя и счасливой, города оскудѣли людьми военными: наконецъ совѣшники Димипрѣвы шолько сборили о лучшихъ мѣрахъ для снаденій опечесшва, и Великій Князь, пошерявъ бодрость духа, вздумалъ, что лучше обороняшся въ крѣпостяхъ, нежеди искапъ гибели въ полѣ. Онъ удалился въ Коспному съ супругою и съ дѣшми, желая собрать шамъ болѣе войска, и надѣясь, что Бояре, оставленные имъ въ сполциѣ, могутъ долго прошившся неприяшело.

Тохшамышъ взялъ Серпуховъ и шель прямо къ Москвѣ. гдѣ господствовало мяшежное безначаліе. Народъ не слушался ни Бояръ, ни Митрополиша, и при звукѣ колоколовъ спекался на Вѣче (91), вспоминая древнее право гражданъ Россійскихъ, въ важныхъ случаяхъ рѣшати судьбу свою большинствомъ голосовъ. Смѣлые копѣли умерѣти въ осадѣ, робкіе спасашся бѣгшвомъ; первые спали на сѣнахъ, на башняхъ, и бросали камнями въ шѣхъ, кошорые думали уйши изъ города; другіе, вооруженные мечами и копьями, никого не пускали къ городскимъ ворошамъ; наконецъ, убѣжденные предшавленіями людей благоразумныхъ, что въ Москвѣ ошпанешся еще не мало воиновъ опважныхъ, и что въ долговременной осадѣ всего спраш-

Г. 1382. нѣе голодъ, позволили многимъ удалишься, но въ наказаніе опшняли у нихъ все имуще-ство. Самъ Мишпрополипъ Кипріанъ выѣхалъ изъ сполдцы въ Тверь, предпочишая собственную безошасность долгу церковнаго Пасшыря: онъ былъ иноплеменикъ! Волненіе продолжалось: народъ, оспавленный Государемъ и Мишпрополипомъ, прашилъ время въ шумныхъ спорахъ, и не имѣлъ довѣренности къ Боярамъ.

Мужес-твен-ный Князь Осшей.

Въ сіе время явился досшойный Воевода, юный Князь Лишовскій, именемъ Осшей, внукъ Ольгердовъ, посланный, какъ върояпно, Димипріемъ. Умомъ своимъ и великодушіемъ, споль сильно дѣйствующимъ въ опасносняхъ, онъ возшановилъ порядокъ, успокоилъ сердца, ободрилъ слабыхъ. Купцы, земледѣльцы окреспныхъ селеній, пришедшіе въ Москву съ дѣшми и съ драгоцѣннѣйшею собственностію, — Иноки, Священники шребовали оружія (92). Немедленно образовались полки; каждый занялъ свое мѣсто, въ шшинѣ и благоуспройсшвѣ. Дымъ и пламя вдали означили приближеніе Моголовъ, кошорые, слѣдуя обыкновенію, жгли на пуши всѣ деревни, и 25 Августа обспутили городъ. Нѣкошорые ихъ чиновники подѣхали къ спшнѣ, и зная Русской лзыкъ, спрашивали, гдѣ Великій Князь Димипрій? Имъ ошвѣщспвовали, чшо его нѣшъ въ Москвѣ. Ташары, не пуспивъ ни одной спрѣлы, ѣздили вокругъ

Кремля, осматривали глубину рововъ, башни, Г. 138а. всѣ укрѣпленія, и выбирали мѣста для при-
 спуновъ; а Москвитяне, въ ожиданіи битвы,
 молились въ церквахъ; другіе же, менѣ на-
 божные, веселились на улицахъ; выносили
 изъ домовъ чаши крѣпкаго меду и пили съ
 друзьями, разсуждая: „Можемъ ли бояться
 „нашествія поганыхъ, имѣя городъ швердый
 „и стѣны каменные съ желѣзными воропа-
 „ми? Непрѣтели скроются, когда испыта-
 „юшь нашу бодрость, и свѣдаютъ, что Ве-
 „ликій Князь съ сильными полками заходитъ
 „имъ въ пыль.“ Сіи храбрецы, всходя на стѣ-
 ну и видя малое число Татаръ, смѣялись
 надъ ними (93); а Татары издали грозили имъ
 обнаженными саблями, и ввечеру, къ прежде-
 временной радости Москвитянъ, удалились
 ошь города.

Сіе войско было только легкимъ опря-
 домъ: въ слѣдующій день явилась главная рать,
 сподъ многочисленная, что осажденные ужас-
 нулись. Самъ Тохтамышъ предводительство-
 вавъ ею. Онъ велѣлъ немедленно начать при-
 спушь. Москвитяне, пустивъ нѣсколько
 стрѣлъ, были осыпаны непрѣтельскими. Та-
 тары стрѣляли съ удивительною мѣткостью,
 пѣше и конные, споя неподвижно или на
 всемъ скаку, въ обѣ стороны, взадъ и впередъ
 (94). Они прислаивали къ стѣнѣ лѣсницы; но
 Россіане обливали ихъ кипящею водою, би-
 ли камнями, полыми бревнами, и къ ве-

При-
 спушь къ
 споловцѣ.

Г. 1382. черу опразили. Три дни продолжалась битва; осажденные теряли многихъ людей, а непришель еще болѣе: ибо не имѣя спѣнобитныхъ орудій, онъ упорствовалъ взять городъ силою. И воины и граждане Московскіе, одушевляемые примѣромъ Князя Осеея, старались оплечь себя мужествомъ. Въ числѣ Героевъ Лѣтописцы называютъ одного сукольника, именемъ Адама, когорый съ воюшъ Флоровскихъ застрѣлилъ любимаго Мурзу Ханскаго. Видя неудачу, Тохтамышъ употребилъ коварство, достойное варвара.

26 Августя въ роюмство Тохтамыша.

Въ четвертый день осады непришель изъавилъ желаніе вступить въ мирные переговоры. Знаменитые чиновники Тохтамышевы, подѣхавъ къ спѣнамъ, сказали Москвитянамъ, что Ханъ любитъ ихъ какъ своихъ добрыхъ подданныхъ, и не хочетъ воевать съ ними, будучи только личнымъ врагомъ Великаго Князя; что онъ немедленно удалится отъ Москвы, буде жителямъ выдадутъ къ нему съ дарами, и впустятъ его въ сію столицу, осмотрѣвъ ея достопамятности. Такое предложеніе не могло обольстить людей благоразумныхъ; но съ Послами находились два сына Димитрія Нижегородскаго, Василій и Симеонъ: обманутые увѣреніями Тохтамыша, или единственно исполняя волю его, они какъ Россіяне и Христіане дали кляпву, что Ханъ сдержитъ слово и не сдѣлаешь ни малѣйшаго зла Москвитянамъ (95).

Храбрый Оспей совѣтовался съ Бояра Г. 1382. ми, съ Духовенствомъ и народомъ: всѣ думали, что ружельство Нижегородскихъ Князей надежно; что излишняя недовѣрчивость можетъ быть пагубна въ семъ случаѣ, и что безразсудно подвергать столицу дальнѣйшимъ бѣдствіямъ осады, когда есть способъ прекратить ихъ. Отворили ворота: Князь Липовскій вышелъ первый изъ города и несъ дары; за нимъ Духовенство съ креслами, Бояре и граждане. Оспей повелъ въ спань Ханскій — и тамъ умертвилъ. Сіе злодѣйство было началомъ ужаса: по данному знаку обнаживъ мечи, тысячи Моголовъ въ одно мгновеніе обагрились кровію Россіянъ безоружныхъ, напрасно хотѣвшихъ спастись бѣгствомъ въ Кремль: варвары захватили пушъ, и вломилась въ ворота; другіе, приспавивъ лѣсницы, взонли на стѣну. Еще довольно ратниковъ оставалось въ городѣ, но безъ вождей и безъ всякаго устройства: люди бѣгали толпами по улицамъ, вопили какъ слабыя жены и терзали на себѣ волосы, не думая обороняться. Непріятель въ оспервененіи своемъ убивалъ всѣхъ безъ разбора, гражданъ и Монаховъ, женъ и Священниковъ, юныхъ дѣвицъ и дряхлыхъ старцевъ; опускалъ мечъ единственно для отдохновенія и снова начиналъ кровопролитіе. Многіе укрывались въ церквахъ каменныхъ: Татары отбивали двери, и вездѣ находили во-

Взятіе и разрушеніе Москвы.

Г. 138а. кровища, свезенныя въ Москву изъ другихъ, мѣнѣе укрѣпленныхъ городовъ. Кромѣ богатыхъ иконъ и сосудовъ, они взяли, по сказанію Лѣтописцевъ, несмѣшное количество золота и серебра въ Казнѣ Великокняжеской, у Бояръ спарѣйшихъ, у купцевъ знаменитыхъ, наследіе ихъ опцевъ и дѣдовъ, плодъ бережливости и шрудовъ долговременныхъ. Къ вѣчному сожалѣнію попомшва, сіи грабители, обнаживъ церкви и дома, предали огню множество древнихъ книгъ и рукописей, шамъ хранимыхъ, и лишили нашу Испорію, можешъ бышь, весьма любопытныхъ памятникъ (96).

Не будемъ подробно описывать всѣхъ ужасовъ сего несчастнаго для Россіи дня: легко представить себѣ оное. И въ наше время, когда непріятель, раздраженный упорствомъ осажденныхъ, силою входитъ въ городъ, что можешъ превзойши бѣдствіе жителей? ни лзва, ни землетрясеніе. А Татары со временъ Башыевыхъ не смягчились сердцемъ, и въ своей Азовской роскоши ушрапивъ опчасши прежнюю неуспрашимость, сохранили всю дикую свирѣпость народа степнаго. Обремененные добычею, ушруденные злодѣйствами, наполнивъ шрупами городъ, они зажгли его и вышли опдыхашъ въ поле, гоня передъ собою толпы юныхъ Россіянъ, избранныхъ ими въ невольники. — „Какими словами“ — говорашъ Лѣтописцы — „изобразимъ пог-

„дашній видъ Москвы? Сія многолюдная спо- г. 1382.
 „лица *киѣла* прежде *богатствомъ и славою*
 „(97): въ одинъ день погибла ея красота;
 „остались только дымъ, пепель, земля окро-
 „вавленная, шрупы и пущыя, обгорѣлыя цер-
 „кви. Ужасное безмолвіе смерти прерывалось
 „однимъ глухимъ стономъ нѣкопорохъ шра-
 „дальцевъ, изсѣченныхъ саблями Ташаръ, но
 „еще не лишенныхъ жизни и чувства.

Войско Тохшамышево разсыпалось по все-
 му Великому Княженію. Владиміръ, Звени-
 городъ, Юрьевъ, Можайскъ, Дмитровъ, имѣли
 участіе Москвы. Жипелы Переславля броси-
 лись въ лодки, ошплыли на средину озера,
 и шѣмъ спаслися отъ гибели; а городъ
 былъ сожженъ непріятелемъ (98). Близъ Волока
 шоялъ съ дружиною смѣлый бранъ Дми-
 шривъ, Князь Владиміръ Андреевичъ: ошпу-
 сливъ мать и супругу въ Торжекъ, онъ вне-
 запно ударилъ на сильный опрядъ Моголовъ
 и разбилъ его совершенно. Извѣщенный о шомъ
 бѣглецами, Ханъ началъ ошсупушпъ отъ
 Москвы; взялъ еще Коломну и перешель за
 Оку. Тушъ вѣродомный Князь Рязанскій уви-
 дѣлъ, сколь милосшь Ташаръ, купленная гну-
 сною измѣною, ненадежна: они поступали въ
 его землѣ какъ въ непріятельской; жгли, уби-
 вали, пѣняли жипелей, и засшавили самого
 Олега скрышья. Тохшамышъ ошпавилъ на-
 конецъ Россію, ошправивъ шурина своего,
 именьш Шихомаша, Посломъ къ Князю Суз-
 дальскому.

Г. 1382.

Скорбь
Димитрія.

Съ какою скорбію Димитрій и Князь Владиміръ Андреевичъ, прїѣхавъ съ своими Боярами въ Москву, увидѣли ея хладное пепелище и свѣдали всѣ бѣдспівія, прешперпѣнныя опещеспвомъ, и споль неожиданна послѣ счастливой Донской битвы! „Ошцы наши“ — говорили они, проливая слезы (99) —, „не побѣждали Ташаръ, но были *менѣ* насъ зло-, „получны!“ Дѣйствительна *менѣ* со времянь Калиты, памятныхъ началомъ успройспва, безопасности, и малодушныя могли винишь Димитрія въ томъ что онъ не слѣдовалъ правиламъ Іоанна І и Симеона, которые искали милоспіи въ Ханахъ для пользы государспвенной; но Великій Князь, чистый въ совѣспи предъ Богомъ и народомъ, не боялся ни жалобы современниковъ, ни суда пошомковъ; хотя скорбѣлъ, однакожь не шерялъ бодрости, и надѣялся умилоспіицишь Небо своимъ великодушїемъ въ несчастїи.

Онъ велѣлъ немедленно погребашъ мертвыхъ и давалъ гробоконашелямъ по рублю за 80 пѣлъ: что соспавило 300 рублей (100); слѣдспвенно въ Москвѣ погибло тогда 24,000 человекъ, кромѣ сгорѣвшихъ и пошонувшихъ: ибо многіе, чтобы спастись ошъ убійць, бросались въ рѣку. Еще не успѣли совершншь сего печальнаго обряда, когда Димитрій послалъ Воеводѣ Московскихъ наказашъ Олега, приписывая ему успѣхъ Тохтамышевъ и бѣдспвіе Великаго Княженія. Подданные должны

Изгнаніе
Олега.

были ошвыспивовать за своего Князя: онъ Г 138а. ушелъ, предавъ ихъ въ жершву мспишелямъ, и войско Димитріево, оспервененное злобою, въ конецъ опушпошило Рязань, счишая оную гнѣздомъ измѣны и спавя жипшелямъ въ вину усѣрдіе ихъ къ Олегу. — Вшорымъ попеченіемъ Димитрія было возобновленіе Москвы; стѣны и башни Кремлевскія спояли въ цѣлости: Ханъ не имѣлъ времени разрушитъ Возстано-
вленіе
Москвы. оныя. Скоро кучи пепла исчезли, и новыя зданія явились на ихъ мѣстѣ; но прежнее многолюдству въ сполницѣ и въ другихъ взятыхъ Тапгарами городахъ уменьшилось на долго.

Въ то время, когда надлежало дашъ Церкви новыхъ Іереевъ вмѣсто убиенныхъ Моголами, свящипъ оскверненные злодѣйствами храмы, ушѣтанъ, ободряшъ народъ Пастырскими наставленіями, Митрополитъ Кипріанъ спокійно жилъ въ Твери. Великій Князь Изгнаніе
Митро-
полита. послалъ за нимъ Бояръ своихъ (101), но объявилъ его, какъ малодушнаго бѣглеца, недоспійнымъ управляшъ Церковию, и возвращивъ изъ ссылки Пимена, поручилъ ему Россійскую Митрополию; а Кипріанъ съ гореспію и спыдомъ уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ господспвовалъ сынъ Ольгердовъ, Владиміръ, Христіанинъ Греческой Вѣры. Сподъ рѣшительно поспуналъ Димитрій въ дѣлахъ церковныхъ, живо чувспвуя достоинство Государя, любя ошечесство, и желая, чшобы Духовенство

служило примѣромъ сей любви для гражданъ! Онъ могъ досадовать на Кипріяна и за дружескую связь его съ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ, который, вопреки порожественному обѣщанью и письменному договору 1375 года, не хотѣлъ участвовашь ни въ славу, ни въ бѣдствія Московскаго Княженія, и шѣмъ изъявилъ холодность къ общей

Независть
Князя
Тверскаго
къ Димитрію.

пользѣ Россіянъ. Скоро обнаружилась и личная, давнишняя ненависть его къ Димитрію: какъ бы обрадованный несчастьемъ Москвы и въ надеждѣ воспользовашься злобою Тохшамыша на Великаго Князя, онъ съ сыномъ своимъ, Александромъ, уѣхалъ въ Орду, чшобы снискашъ милость Хана и съ помощію Моголовъ свергнушъ Донскаго съ престола (102).

Не время было презирашъ Тохшамыша и думашъ о бѣдвахъ: разоренное Великое Княженіе пребовало мирнаго спокойствія, и народъ унылъ. Великодушный Димитрій, скрѣпивъ сердце, съ честью принялъ въ Москвѣ Ханскаго Мурзу, Карача, объявившаго ему, чшо Тохшамышъ, страшный во гнѣвѣ, умѣетъ и миловашъ преступниковъ въ раскаяніи. Сынъ Великаго Князя, Василій, со многими Боярами поѣхавъ Волгою на судахъ въ Орду, знаками смиренія споль угодилъ Хану, чшо Михаилъ Тверскій не могъ успѣшь въ своихъ промкахъ, и съ досадою возвратился въ Россію. Но милость Тохшамышева дорого сполла Великому Княженію:

Г. 1383,
Апрѣля 23.

Сынъ Димитріевъ
въ Ордѣ.

кровопійцы Ординскіе, называемыя Посла-
ми, начали снова являться въ его предѣ-
лахъ, и возложили на оное весьма шяго-
спинную дань, въ особенності для земле- Т. 1384.
дѣльцевъ: всякая деревня, соспоющая изъ
двухъ и шрехъ дворовъ, обязывалась плашпшь
полшину серебромъ (103); города давали и зо- Тяжкая
лото. Сверхъ шого, къ огорченію Государя дань.
и народа, Ханъ въ залогъ вѣрности и осьми
штысячъ рублей долгу удержаль при себѣ юна-
го Князя Василія Димптріевича, вмѣстѣ съ
сыновьями Князей Нижегородскаго и Твер-
скаго. Однимъ словомъ, казалось, что Рос-
сіяне долженспвовали проспшиться съ мыслию
о государспвенной независимости какъ съ
мечшою; но Димптріій надѣялся вмѣстѣ съ
народомъ, что сіе рабспво будешъ не дол-
говременно; что паденіе мяшежной Орды
неминуемо, и что онъ воспользуешся пер-
вымъ случаемъ освободпшь себя ошъ ея шя-
ранспва (104).

Для шого Великій Князь хопѣль мира и
благоуспройспва внушри опечеспва; не
мсппль Князю Тверскому за его вражду, и
предлагаль свою дружбу самому вѣроломному
Олегу. Сей послѣдній неожиданно разграбпль Т. 1385.
Коломну, плѣнпвъ шамошняго Намѣспника,
Александра Оспеша, со многими Боярами (105):
Димптріій послаль шуда войско подъ началь-
спвомъ Князя Владиміра Андреевича, но же-
лаль усовѣсппшь Олега, зная, что сей Князь

Г. 1385. любимъ Рязанцами и могъ бытъ своимъ умомъ полезень опечеспу. Мужъ, знаменимый свя-
 Миръ съ шпосію, Игумень Сергій, взялъ на себя дѣло
 Олегомъ. мирошворца: вѣдаль къ Олегу, говорилъ ему
 именемъ Вѣры, земли Русской, и сматчала
 его сердце, шакъ, что онъ заключаль съ
 Димитріемъ искренній, вѣчный союзъ, уш-
 вержденный послѣ семейспвеннымъ: Теодоръ,
 сынъ Олеговъ, (въ 1387 году) женился на
 Княжнѣ Московской, Софія Димитріевнѣ.

Ссора и
 миръ съ
 Новымго-
 родомъ.

Великій Князь долженспвоваль еще усми-
 рить Новгородцевъ. Они (въ 1384 году)
 дали Князю Липовскому, Паприкю Наримановичу, бывший Удѣль опца его: Орѣховъ, Кексгольмъ и половину Копорья; но шамошніе жипела изъявили негодование. Сдѣ-
 лался мяшежь въ Новѣгородѣ: Славянскій Ко-
 нець, обольщенный дарами Паприкя, споялъ
 за сего Князя на Вѣчь Двора Ярославова;
 другіе Концы взяли противную спорону на
 Вѣчь Софійскомъ. Вооружались; шумѣли, пи-
 сали разныя грамошы или опредѣленія и на-
 конецъ согласились, вмѣсто упомянушыхъ
 городовъ, опдасть Паприкю Ладогу, Русу
 и берегъ Наровскій, не очипая нужнымъ
 пребовашъ на то Великокняжескаго соиз-
 воленія (106). Сіе дѣло могло оскорбить
 Димитрія: онъ имѣлъ еще важнѣйшія при-
 чины бытъ недовольнымъ. Въ теченіе де-
 сяпи лѣтъ оспавляемые въ покоѣ сосѣдами,
 Новгородцы, какъ бы скучая пищиною и

мирною торговлею, полюбили разбой, укра- Г. 1385.
 шая оныя именовъ *молодетства*, и много-
 численными толпами ѣздили грабишь купцевъ,
 селенія и города по Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ.
 Въ 1371 году они завоевали Коспрому и
 Ярославль, а въ 1375 впоорично явились подъ
 спѣшнымъ первой, гдѣ начальствовавъ Вое-
 вода Плезей: ихъ было 2000, а вооружен-
 ныхъ Коспромскихъ гражданъ 5000; но
 малодушный Плезей, съ двухъ споронъ
 обойденный непріятелемъ, бѣжалъ: разбой-
 ники взяли городъ, и цѣлую недѣлю въ немъ
 злодѣйствовали; палили людей, опусто-
 шали дома, купеческія лавки, и бросивъ
 въ Волгу, чего не могли увезти съ собою,
 ошправились къ Нижнему; захватили и шамъ
 многихъ Россіянъ, и продали ихъ какъ не-
 вольниковъ Воспочнымъ купцамъ въ Болга-
 рахъ. Еще недовольные богашою добычею,
 сіи храбрецы, предводивельствующие какимъ-
 то Проконіемъ и другимъ Смоленскимъ
 Ашаманомъ, пушлись даље внизъ по Волгѣ,
 къ Сараю, и грабили безъ сопротивленія до
 самаго *Хазиторокана* или *Аспирахана*, древ-
 няго города *Жозаровъ*; наконецъ, обма-
 нушые лестию шамощяго Князя Моголь-
 скаго, именовъ *Сальчей*, были всѣ побиты;
 а Вятчане (въ 1379 году) испребили другую
 шайку шакихъ разбойниковъ близъ Казани.
 Заняшый опасносшями и войнами, Дими-
 шрій шерпыль сію дерзосшь Новогородцевъ

Г. 1385. и видѣлъ, что она возраспала: Правительство ихъ захватывало даже его собственность, или доходы Великокняжескіе, и (въ 1385 году) опложилось опъ церковнаго суда Московскои Митрополи: Посадникъ, Бояре, Житые (именитые) и черные люди всѣхъ пяти Концевъ шоржешвенно присягнули на Вѣчѣ, чтобы ни въ какихъ шяжбахъ, подсудныхъ Церкви, не опносятся къ Митрополишу, но рѣшили оныя самому Архіепископу Новгородскому по Греческому Номоканону или Кормчей Книгѣ, вмѣстѣ съ Посадникомъ, Тысяцкимъ и чепырма посредниками, избираемыми съ обѣихъ споронъ изъ Бояръ и людей Житыхъ. Испышавъ бесполезность дружелюбныхъ предспавленій и самыхъ угрозъ, огорчаемый спроншивоспїю Новгородцевъ и явнымъ ихъ намѣреніемъ бытъ независимыми опъ Великаго Княженія, Димитрій прибѣгнулъ къ оружію, чтобы ушвердитъ власъ свою надъ сею знаменишою обласпїю и со временемъ воспользовашся ея силами для общаго блага или освобожденія Россїи.

Г. 1386. Двадцать-шестъ обласпей соединили своихъ рашниковъ подъ знаменами Великокняжескими: Москва, Коломна, Звенигородъ, Можайскъ, Волокъ Ламскій, Ржевъ, Серпуховъ, Боровскъ, Дмишровъ, Переславъ, Владиміръ. Юрьевъ, Муромъ, Мещера, Сшародубъ, Суздаль, Городецъ, Нижній, Коспиро-

на, Угличь, Росшовь, Ярославль, Молога, Г. 1386. Галичь, Бѣлозерскъ, Успюгь. Самые подданные Новогорода, жипели Вологды, Бѣжецка, Торжка (кромѣ знашнѣйшихъ Бояръ сего послѣдняго) взяли спорону Димитрія. Зимю, предѣ самымъ Рождешвомъ Христо-вымъ, онъ съ брапомъ Владиміромъ Андреевичемъ и другими Князьями выпушилъ изъ Москвы; не хошѣлъ слушашь Пословъ Новгородскихъ, и въ день Богоявленія расположился спаномъ въ придцати верспахъ отъ береговъ Волхова, обративъ въ пепель мно-жешво седеній. Тамъ вспрѣшилъ его Архі-епископъ, спарець Алексій, съ убѣдитель-нымъ моленіемъ проспишь вину Новгород-цевъ, гошовыхъ заплашишь ему 8000 рублей. Великій Князь не согласился, и Новгородцы, извѣщенные о шомъ, гошовились къ сильному опшору, подѣ начальствомъ Паприкія и другихъ Князей, намъ неизвѣспныхъ (107); огра-дили валъ шыномъ, сожгли предмѣспія, двадцать чешыре монашыря въ окрешно-спяхъ и всѣ дома за рвомъ въ шрехъ Кон-цахъ города, въ Плонинскомъ, въ Людинѣ и въ Неревскомъ; два раза выходили въ поле для бишвы, ожидаа непріяшеля, и возвра-щались, не находя его. Имѣя войско до-вольно многочисленное, гошовое сразишья усердно, и не пожалѣвъ ни домовъ, ни церквей для лучшей зашпы города, они еще хошѣли опшрашишь кровопролищіе, и

Г. 1386. послали двухъ Архимандритовъ, 7 Іереевъ и 5 гражданъ, опъ имени цзяи Концевъ, чпобы склонилъ Димитрія къ миру. Съ одной стороны знаки раскаянія и смиренія, съ другой швердоспъ, но соединенная съ умъренностію, произвели наконецъ желаемое дѣйствіе. Великій Князь подписалъ мирную грамоту, съ условіемъ, чпобы Новгородъ всегда повиновался ему какъ Государю верховному, плащилъ ежегодно пакъ называемый *черный боръ*, или дань, собираемую съ чернаго народа, и внесъ въ казну Княжескую 8000 рублей за долговременныя наглоспи своихъ разбойниковъ. Новгородцы тогда же вынули изъ Софійскаго сокровища и прислали къ Димитрію 3000 рублей, опсправивъ чиновниковъ въ Двинскую землю для собранія оспальныхъ пакъ тысячь: ибо Двиняне, имѣвъ пакже участіе въ разбояхъ Волжскихъ, должны спводали участвовашь и въ наказаніи за оныя. Димитрій возвратился въ Москву съ честію и безъ всякаго урона, оставивъ въ обласяхъ Новгородскихъ глубокіе слѣды рашныхъ бѣдспвій. Многіе купцы, земледѣльцы, самыя, Иноки лишились своего достоянія, а нѣкоторыя люди и вольноспи (ибо Москвитяне по заключеніи мира освободили не всѣхъ плѣнниковъ); другіе, обнаженные хищными воинами, умерли опъ холода на шпехи и въ лѣсахъ. — Къ несчастію, Новгородцы не приобрѣли и внушрennaго спо-

койствія: ибо Великій Князь, довольный ихъ Г. 1386. покорностію, не опнялъ у нихъ древняго права избирапъ главныхъ чиновниковъ и рѣшилъ дѣла государшвенныя приговоромъ Вѣча. Такъ (въ 1388 году) при Конца Софійской Спороны возспали на Посадника Юсифа, и злбшвуя на Торговую, гдѣ сей чиновникъ нашель друзей и защишниковъ, больше двухъ недѣль не имѣли съ нею никакого сообщенія (108). Исполняя, кажешся, волю Дамшпріеву, Новгородцы опняли Русу и Ладогу у Паприкія Нариманшовича; а чрезъ два года опдали ихъ другому Князю Лишовскому, Лугвенію Симеону Ольгердовичу, желая на случай войны съ Шведами или Нѣмцами имѣпъ въ немъ полководца и живпъ съ его брапьями въ союзѣ.

Въ сіе время Лишва была уже въ числѣ Крещеніе
Лишвы. Державъ Хриспіанскихъ. Ягайло (въ 1386 году) съ согласія Вельможъ Польскихъ женился на Ядвигѣ, дочери и единшвенной наслѣдницѣ ихъ умершаго Короля Людовика, принялъ Вѣру Лапинскую въ Краковѣ вмѣстѣ съ достпоиншвомъ Государя Польскаго и креспилъ свой народъ волею и неволею (109). Чшобы сокращипъ обрядъ, Лишовцевъ спавили въ ряды цѣлыми полками: Священники кропили ихъ свяшою водою и давали имена Хриспіанскія: въ одномъ полку называли всѣхъ людей Пешрами, въ другомъ Павлами, въ шрешьсѣмъ Юаннами, и шакъ далѣе; а Ягайло ѣздиль

Г. 1386. изъ мѣста въ мѣсто полковашъ на своемъ опечесшвенномъ языкѣ Символь Вѣры. Древній огонь Перкуновъ угасъ навѣки въ городѣ Вильнѣ; свящяя роци были срублены или обращены въ пепель, и новые Христiane славили милосшь Государя, дарившаго имъ бѣлые, суконные кафшаны: „ибо сей народъ (говорить „Сприковскій) одѣвался до шого времени „однѣми кожами звѣрей и полошномъ.“ Промшешествіе, споль благословенное для Рима, имѣло весьма огорчительныи слѣдствія для Россіянъ: Ягайло, дошоль покровитель Греческой Вѣры, сдѣлался ея гонителемъ; сшѣсилъ ихъ права гражданскія, запретилъ брачныи союзы между ими и Каполиками, и даже мучительски казилъ двухъ Вельможъ своихъ, не хошѣвшихъ измѣнить Православію въ угодность Королю ⁽¹¹⁰⁾. Къ счастью, многіе Князья Лишовскіе — Владиміръ Ольгердовичъ Кіевскій, братья его Скиригайло и Димитрій, Феодоръ Волынскій, сынъ умершаго Любарша, и другіе—остались еще Христianeнами нашей Церкви и засшупниками единовѣрныхъ.

Впрочемъ, не смотря на разномысліе въ духовномъ законѣ, Ягайловы родшвенники служили Королю усердно, кромѣ одного Андрея Ольгердовича Полоцкаго, друга Димитріева и Москвитянъ. Между шѣмъ, какъ сей Князь дѣлилъ съ Димитріемъ опасностями и славу на полѣ Куликовѣ, Скиригайло го-

сподсшвоваль въ Полоцкой обласши; но ско- Г. 1386.
ро изгнанный жипелями (копорые, посадивъ
его на кобылу (111), съ безчеспіемъ и насмъ-
шками вывезли изъ города) онъ прибѣгнуль
къ Магиспру Ливонскому, Конраду Роден-
шпейну, и вмѣспѣ съ нимъ 3 мѣсяца держаль
(въ 1382 году) Полоцкъ въ осаду. Напрасно
жипели молили Новгородцевъ какъ брашьевъ
о зацщпѣ; напрасно предлагали Магиспру
быть данниками Ордена, если онъ избавипъ
ихъ опъ Скиригайла: Новгородцы оппра-
вили шолько мирное посольство къ Ягайлу,
а Конрадъ Роденшпейнъ опвѣшспвоваль:
„для кого осѣдлалъ я коня своего и вынулъ
„мечъ изъ ноженъ, шому не измѣню вовѣки.“
Мужество осажденныхъ заспавило непріателя
опшшупипъ, и любимый ими Андрей съ радо-
шпію къ нимъ возвратился; но Скиригайло
въ 1386 году, предводипшельспвуя войскомъ
Липовскимъ, взялъ сей городъ, казнилъ въ
немъ многихъ людей знапныхъ, и плѣнивъ са-
мого Андрея, опослалъ его въ Польшу, гдѣ
онъ шри года сидѣлъ въ шажкомъ заключеніи.

Сей несчастный сынъ Ольгердовъ имѣлъ Марта 22,
вѣрнаго союзника въ Свяшославѣ Іоанновичѣ, Жесто-
Смоленскомъ Князѣ: желая опшспипъ за него, кость
Свяшославъ вспунилъ въ нынѣшнюю Моги- Князя
левскую Губернію, и началъ свирѣспво- Смолен-
вать какъ Башый въ землѣ населенной скаго.
Россіянами, не шолько убивая людей, но
и вымышляя адскія для нихъ муки: жегъ, да-

Г. 1386. виль, сажалъ на колъ младенцевъ и женъ, веселяся опчаяніемъ сихъ жерпвъ невинныхъ (112). Сколь вообще ни ужасны были тогда законы войны, но Льшописцы говорятъ о сихъ злодѣйствахъ Свяпослава съ живѣйшимъ омерзѣніемъ: онъ получилъ возмездіе. Войско его, осаждая Мспиславль, бывшій городъ Смоленскій, опняшый Липвою, увидѣло въ полѣ знамена непріятельскія: Скиргайло Ольгердовичъ и юный Герой Вишовпъ, сынъ Кеспушіевъ, примирившійся съ Ягайломъ, шли спасти осажденныхъ. Свяпославъ мужеспвенно сразился на берегахъ Вехри, и жишели Мспиславскіе смошрѣли съ городскихъ спѣвъ на бишву, упорную и кровопролишную. Она рѣшилась въ пользу Липшовцевъ: Свяпославъ палъ, узвлненный копіемъ на выдепъ, и чрезъ нѣсколько минушъ испустилъ духъ. Племяникъ его, Князь Иоаннъ Васильевичъ, пакже положилъ свою голову; а сыновья, Глѣбъ и Юрія, были взяпы въ плѣнъ со многими Боярами. Побѣдишели гнались за Россіянами до Смоленска: взяли окупъ съ жишѣлей сего города, выдали имъ плѣла убитыхъ Князей, и посадивъ Юрія, какъ данника Липшвы, на пресполь опща его, вышли изъ владѣнія Смоленскаго. Глѣбъ Свяпославичъ оспался въ ихъ рукахъ аманашомъ.

Апрѣль
29.

Сія проишесствія долженспвовали бытъ крайне оскорбишельны для Великаго Князя:

ибо Святославъ, опсравъ опъ союза съ Липвою, усердно искалъ Димитріевой дружбы, и вмѣстѣ съ Андреемъ Ольгердовичемъ служилъ щитомъ для Московскихъ границъ на Западъ. Но Димитрій, опасаясь Липвы, еще болѣе опасался Моголовъ, и гошоваясь тогда къ новому разрыву съ Ордою, имѣлъ нужду въ пріязни Ягайловой. Сынъ Великаго Князя Василій, при года живъ невольникомъ при Дворѣ Ханскомъ, тайно ушелъ въ Молдавію, къ шамошнему Воеводѣ Пешру (113), нашему единовѣрцу, и могъ возвратиться въ Россію только чрезъ владѣнія Польскія и Липву. Димитрій отправилъ на встрѣчу къ нему Бояръ, поручивъ имъ, для личной безопасности Василювой, склонить Ягайла къ дружелюбію. Они успѣли въ дѣлѣ своемъ: Василій Димитріевичъ прибылъ благополучно въ Москву, провождаемый многими Панами Польскими.

Г. 1387.
Бѣгство сына Димитріева изъ Орды.

Г. 1388.
Января 19.

Вѣроятно, что бѣгство его изъ Орды было слѣдствіемъ намѣренія Димитріева свергнуть его Тохшамышево: другіе случаи также доказываютъ сіе намѣреніе. Теснѣ Донскаго, Димитрій Константиновичъ, преславился Схимникомъ въ 1383 году, памятный сооруженіемъ каменныхъ стѣнъ въ Нижнемъ Новгородѣ и любовью къ опечесвенной Исторіи (ибо мы ему обязаны древнѣйшимъ харашейнымъ спискомъ Неспора). Сыновья его и дядя ихъ, Борисъ Городецкій, находились тогда въ Ордѣ, споря о наслѣдствѣ (114).

Смерть Князя Нижегородскаго.

г. 1388.

Ханъ опдалъ Нижегородскую область дядѣ, а племянникамъ, Симеону и Василию, Суздаль, удержавъ послѣдняго аманашомъ въ Сараѣ. Скучавъ долго неволею и праздностію — щещіно хопѣвъ, подобно сыну Дояскаго, бѣжашъ въ Россію — Василій умилоспивилъ наконецъ Тохшамыша и прѣхалъ съ его жалованною грамошою княжишь въ Городцѣ. Но сія милоспъ Ханская казалась ему неудовлешворипельною: съ помощію Великаго Князя онъ и брашъ его, Симеонъ Суздальскій, (въ 1388 году) опняли Нижній у дяди, и презрѣвъ грамошы Ханскія, обязались во всякомъ случаѣ вѣрно служипъ Димитрію: Ворисъ же оспался Княземъ Городецкимъ, въ зависимости опъ Московскаго, копорый, дѣйспвуя такимъ образомъ прошивъ воли Тохшамыша, явно показывалъ худое къ нему уваженіе.

Вражда
между
Вел. Кня-
земъ и
Владими-
ромъ.

Въ то время, какъ Россіане Великаго Княженія съ надеждою или спрахомъ могли гоповипсья ко вшорой Донской бипшѣ, они были изумлены враждою свойхъ двухъ главныхъ защитниковъ. Димитрій и Князь Владиміръ Андреевичъ, брашья и друзья, казались дополѣ однимъ челоувкомъ, имѣя равную любовь къ опечесиву и ко славъ, испыпанную общими опасностями, успѣхами и прошивностями рока. Вдругъ Димитрій, огорченный, какъ надобно думашъ, спарѣйшими Боярами Владиміра и его къ

нимъ приспрасіемъ, велѣлъ ихъ взять подъ г. 1389. спражу, зашочить, развезши по разнымъ городамъ. Сей поступокъ, доказывая власпъ Великокняжескую, могъ бытъ согласенъ съ законами справедливости, но крайне огорчилъ народъ, шѣмъ болѣе, что Татары начинали уже дѣйствовать противъ Россіи, взявъ нечаянно Переславль Рязанскій: единодушіе первыхъ ея Героевъ было всего нужнѣе для безопасности Государства (115). Явивъ примѣръ строгости, Димитрій слышалъ удовольствовишь желанію народа и собственнаго сердца: чрезъ мѣсяць, въ день Благовѣщенія, обнялъ брата какъ друга и новою договорною громою утвердилъ искренній съ нимъ союзъ. Въ ней сказано, Ихъ примиреніе. что Владиміръ признаетъ Димитрія опцемъ, сына его Василія братомъ *старшимъ*, Георгія Димитріевича *равнымъ*, а меньшихъ сыновей Великаго Князя *младшими* братьями; что они будутъ жить въ любви неразрывной, подобно какъ ихъ опцы жили съ Симеономъ Гордымъ, и должны взаимно объявлять другъ другу навѣшны злыхъ людей, желающихъ поселить въ нихъ вражду; что ни Димитрію, ни Владиміру безъ общаго согласія не заключать договоровъ съ иными Владѣтелями; что первому не мѣшались въ дѣла брашнихъ городовъ, второму въ дѣла Великаго Княженія, но судить тяжбы Москвитянъ обонимъ вмѣстѣ чрезъ Намѣстниковъ, а въ

Г. 1389. случаѣ ихъ несогласія прибѣгаешь къ суду Митрополипа или Третьейскому, коего рѣшеніе оспашешься закономъ и для Князей; что Великому Князю, ни Боярамъ его, не покупашь сель въ Удѣлѣ Владиміровомъ, ни Владиміру въ обласняхъ, ему не принадлежащихъ; что если Димитрій, удовлетворяя нуждамъ государспвеннымъ, обложишь данію своихъ Бояръ помѣстныхъ, то и Владиміровы обязаны внесши шакую же въ казну Великокняжескую; что госпи, суконники и городскіе люди свободны опъ службы, и проч. Далѣе сказано, что Владиміръ, если Богу не угодно будетъ избавить Россію отъ Моголовъ, участвуешь во всѣхъ ея пятосняхъ и даешь Ханамъ приста-двадцать рублей въ число пяти тысячъ Димитріевыхъ, по сей же соразмѣрности плаша и долги государспвенные.

Новый
порядокъ
наслѣд-
ства.

Сія грамоша наиболѣ достопамятна шѣмъ, что она упверждаетъ новый порядокъ наслѣдства въ Великокняжескомъ достоинствѣ, опгмѣняя древній, по коему племянники должнышвовали успупашь оное дядѣ. Владиміръ именно признаешь Василія и брашьевъ его, въ случаѣ Димитріевой смерти, законными наслѣдниками Великаго Княженія.

Кончина
Великаго
Князя.

Примиреніе державныхъ брашьевъ казалось испиннымъ поржеспвомъ государспвеннымъ. Народъ веселился, не предвидя несчаспія, коему наддежало случиться шоль скоро и шоль

внезапно. Димитрію едва исполнилось со- г. 1389. рокъ лѣтъ: необыкновенная его врачность, дородство, густые черные волосы и борода, глаза свѣшлые, огненные, изображая внушрению крѣпость сложенія, ручались за долготѣше (116). Вдругъ, къ общему ужасу, разнеслася вѣсть о шяжкой болѣзни Великаго Князя: къ успокоенію народа сказали, что опасность ея миновалась; но Димитрій, не обольщая себя надеждою, призвалъ Игуменовъ Сергія и Севаспіана, вмѣстѣ съ девятью главными Боярами, и велѣлъ писать духовное завѣщаніе. Объявивъ Василія Димитріевича наслѣдникомъ Великокняжескаго до-спиноисшва, онъ каждому изъ пяти сыновей далъ особенные Удѣлы: Василію Коломну съ волосьями, Юрію Звенигородъ и Рузу, Андрею Можайскъ, Верею и Калугу, Пешру Дми-шровъ, Іоанну нѣсколько сель, а Великой Княгинѣ Евдокии разныя помѣстья и значную часть Московскихъ доходовъ. Сверхъ обласней наслѣдственныхъ, Димитрій оп-казалъ вшорому сыну Галичь, шрешьему Бѣ-лозерскъ, чешвершому Угличъ, купленные Калишою у шамошнихъ Князей Удѣльныхъ: сія города дошоль не были еще совершенно присоединены къ Московскому Княженію.

Нѣсколько дней Бояре и граждане ушѣ-пались мнимымъ выздоровленіемъ любимаго ихъ Государя. Въ сіе время супруга его родила шестаго сына, именовъ Конспаншина, окре-

г. 1389. щеннаго старшимъ брапомъ, Василюемъ Димитріевичемъ, и Марією, вдовою послѣдняго Тысячскаго (117). Но скоро болѣзнь вновь усилилась, и Великій Князь, чувствуя свой конецъ, желалъ видѣть супругу, еще слабую опъ слѣдствія родовъ; изъясняя удивительную твердость, долго говорилъ съ нею и съ дѣтьми; приказывалъ имъ бытъ во всемъ ей послушными и дѣйствовать единодушно, любить опечесство и вѣрныхъ слугъ его. Бояре въ безмолвной горести спояли вдали: онъ велѣлъ имъ приближиться и сказалъ: „Вамъ, свидѣтелямъ моего рожденія и младенчества, извѣсна внушенность души моей. Съ вами я царствовалъ и побѣждалъ враговъ для счастья Россіи; съ вами веселился въ благоденствіи и скорбѣлъ въ злополучіяхъ; любилъ васъ искренно и награждалъ по достоинству; не касался ни чести, ни собственности вашей, боясь досадить вамъ однимъ грубымъ словомъ; вы были не Боярами, но Князьями земли Русской. Теперь вспомните, что мнѣ всегда говорили: *умремъ за тебя и дѣтей твоихъ*. Служите вѣрно моей супругѣ и юнымъ сыновьямъ: дѣлите съ ними радость и бѣдствія.“ Представивъ имъ семнадцатилѣтняго Василя Димитріевича какъ будущаго ихъ Государя, онъ благословилъ его; избралъ ему девять совѣтниковъ изъ Вельможъ опытныхъ (118); обнявъ Евдокію, каждаго изъ сы-

ковей и Боярь; сказали: *Богъ мира да будетъ* Г. 1389.
съ вами! сложилъ руки на груди и скончался.
 На другой день погребли Димитрія въ цер- Маія 19.
 кви Архангела Михаила. Трапезундскій Ми-
 трополищъ Феогностъ, прїѣхавшій на по-
 время гостемъ въ Москву, совершилъ сей
 печальный обрядъ вмѣстѣ съ нѣкопорыми
 Епископами и Святымъ Игуменомъ Сергіемъ.

Не лъзя, по сказанію Лыпописцевъ, изоб-
 разишь глубокой душевной скорби Россіянъ
 въ семь случаевъ: долго сшенаніе и вопль не
 умолкали при Дворѣ и на сшогнахъ; ибо ни-
 кто изъ попомковъ Ярослава Великаго, кромѣ Свойства
Димитрі-
евы.
 Мономаха и Александра Невскаго, не былъ
 столь любимъ народомъ и Боярами, какъ
 Димитрій, за его великодушіе, любовь ко
 славъ ошечества, справедливосшь, добросер-
 дечіе. Воспитанный среди опасносшей и шума
 воинскаго, онъ не имѣлъ знаній почерпаемыхъ
 въ книгахъ, но зналъ Россію и науку правле-
 нія (119); силою одного разума и характера
 заслужилъ ошь современниковъ имя *орла вы-*
соколарнаго въ дѣлахъ государспвенныхъ; сло-
 вами и примѣромъ вливалъ мужеспво въ серд-
 ца воиновъ, и будучи младемецъ незлюбіемъ,
 умѣлъ съ швердосшію казнишь злодѣевъ. Со-
 временники особенно удивлялись его смире-
 нію въ счасшіи. Какая побѣда въ древнія и
 новыя времена была славнѣе Донской, гдѣ каж-
 дый Россіянинеъ сражался за ошечество и бли-
 знихъ? но Димитрій, осыпаемый хвалами при-

г. 1589. знательнаго народа, опускалъ глаза внизъ и возносился сердцемъ единственно къ Богу всешворящему.—Цѣломудренный въ удовольствіяхъ законной любви супружеской, онъ до конца жизни хранилъ дѣвическую спыдливосшь, и ревностный во благочестіи подобно Мономаху, ежедневно ходилъ въ церковь, всякую недѣлю въ Великій постъ приобщался Свяшыхъ Таинъ и носилъ власяницу на голомъ шѣлѣ; однакожь не хошѣлъ слѣдовать обыкновенію предковъ, умиравшихъ всегда Иноками: ибо думалъ, что нѣсколько дней или часовъ Монашества передъ кончиною не опасушь души, и что Государю приспойнѣ умереть на шронѣ, нежели въ кельѣ.

Такимъ образомъ Лѣтописцы изображаюшь намъ добрыя свойства сего Князя; и слава его какъ *перваго побѣдителя Татаръ*, не славяшь ему въ вину, что онъ далъ Тохтамышу разорить Великое Княженіе, не успѣвъ собрать войска сильнаго, и шѣмъ продолилъ рабство опечесства до времени своего правнука.

Димитрій одѣлалъ, кажешся, и другую ошибку: имѣвъ случай присоединить Рязань и Тверь къ Москвѣ, не воспользовался онымъ: жедая ли изъявить великодушное, безкорыстіе? но добродѣтели Государя, прошивныя силъ, безопасности, спокойствію Государства, не суть добродѣтели. Можешь быть, онъ не хошѣлъ изгнаніемъ Михаила Твер-

скаго, шурина Ольгердова, раздраживъ Лип-г. 1389. вы, и думалъ, что Олегъ, хитрый, дьяшель-ный, любимый подданными, лучше Московскихъ Намѣспниковъ сохранишь безопас-ность юго-восточныхъ предѣловъ Россіи, если искренно съ нимъ примирился для блага ошечества. — Димитрій прибавилъ къ Московскимъ владѣніямъ одну купленную имъ Мещеру, и подчинивъ себѣ Князей Ярославскихъ, не хошѣлъ опшнять у нихъ наслѣд-ственнаго Удѣла, довольный правомъ предпи-сывашъ имъ законы (120).

Въ княженіе Донскаго были основаны го-
рода Курмышъ и Серпуховъ: первый (въ 1372 Спроеіе городовъ и мона-стырей. году) Борисомъ Констанпиновичемъ Горо-децкимъ, а впорый (въ 1374) Княземъ Вла-диміромъ Андреевичемъ, копорый, чшобы приманишь шуда людей, далъ жипелямъ мно-гія выгоды и льгошу, оградилъ его дубовыми сѣбнами и сдѣлалъ въ немъ Намѣспникомъ своего Окольнічаго, Якова Юрьевича Ново-сильца. Новгородцы, въ 1384 году начавъ спроеішь каменную крѣпость Яму на берегу Луги (нынѣ Ямбургъ), совершили оную въ 33 дни; а въ 1387 обвели Порховъ шакже кирпичными сѣбнами, вмѣсто прежнихъ де-ревянныхъ (121). — Знаменишые монастыри Чудовъ, Андроньевъ, Симоновскій въ Москвѣ, Высоцкій близъ Серпухова, и другіе оспа-лись шакже памяшниками времени Донскаго. Первые два основаны Митрополишомъ Але-

Г. 1589. ксіемъ (копорый, обогашивъ Чудовскую Оби-
 шель драгоцѣнными, золошыми сосудами,
 селами, рыбными ловлями, завѣщаль погреб-
 сти себя въ оной), послѣдніе Святымъ Сер-
 гіемъ Радонежскимъ. Игумень Симонова мо-
 наспыря, Феодоръ, племянникъ Сергіевъ и
 Духовникъ Великаго Князя, опличаясь умомъ
 и знаніями, нѣсколько разъ ѣздилъ въ Кон-
 спаншиноподъ: пославленный шамъ въ Ар-
 химандриты, онъ исходашайспвовадь у Пап-
 ріарха Нила, чшрбы его Обишель называлась
 Папріаршею и ни въ чемъ не зависѣла ошъ
 Мишпрополиша Россійскаго (122). Исполняя
 волю Князя Владиміра Андреевича, своего
 друга, Св. Сергій избралъ прекрасное мѣсто
 въ двухъ верспахъ ошъ новаго города Сер-
 пухова, и собшвенными руками заложивъ
 монаспырь Высоцкій, оспавилъ въ немъ
 игуменспвовашь любимаго ученика, именовъ
 Аванасія, копорый послѣ выѣхалъ навсегда
 пзъ опечеспва, недовольный изгнаніемъ Ми-
 шпрополиша Кипріана, и преспавился въ Царь-
 градъ.

Дѣла цер-
 ковныя.

Церковныя дѣла, важныя по погдашнему
 времени, забошили Великаго Князя не менѣ
 государспвенныхъ. Онъ просилъ Мишпропо-
 лиша Пимена единспвенно въ досаду Кипри-
 ану, но не могъ имѣшь къ нему ни любви,
 ни уваженія, и желалъ дашь Церкви инаго,
 доспойнѣйшаго Паспыря. Мы говорили о
 Епископѣ Діонисіи, врагѣ Мишпя: обманомъ

уѣхавъ въ Константинополь, онъ нашель г. 1389. милоспъ въ Папріархъ и возврапился опшуда съ саномъ *Архіелископа* Суздальскаго, Нижегородскаго и Городецкаго (123). Будучи хитръ, ласковъ, благопворипелень, Діонисій умѣлъ оправдашъ себя въ глазахъ Димитрія и заслужиль его доброе мнѣніе достохвальнымъ подвигомъ Христіанскаго ученія. Еще во время Алексія Митрополиша открылась въ Новгородѣ ересь *Спригольникова*, названныхъ шакъ опъ имени Карпа Спригольника, челоуѣка проспаго, но ревниоснаго суевѣра, ушверждавшаго, что Тереи Россійскіе, будучи посшавляемы за деньги, сушь хищники сего важнаго сана, и что истинныя Христіане должны опъ нихъ удаляться. Многіе люди, думая согласно съ нимъ, переспали ходишь въ церковь, и народъ, озлобленный ихъ нескромными, дерзкими рѣчами, ушопилъ въ Волховѣ шрехъ главныхъ виновниковъ раскола, Карпа и Діакона Никипу съ шоварищемъ (124). Сія излишняя спроспъ, какъ обыкновенно бываешъ, не уменьшила, но вшайнѣ умножила число ерешиковъ: Архіепископъ Новгородскій Алексій писалъ о шомъ къ Папріарху Нилу, кошорый уполномочиль Діонисія искоренишь зло средшвами благоразумнаго убѣжденія. Діонисій опшравился въ Новгородъ, во Псковъ, гдѣ Спригольники имѣли также своихъ учениковъ; доказывалъ имъ, что плаша, опредѣ-

Ересь
Спри-
гольни-
ковъ.

Г. 1389. ленная закономъ, не естъ лихомнство, и наконецъ примирилъ ихъ съ Церковію, къ удовольствію всѣхъ правовѣрныхъ. Отдавая справедливостъ сей заслугъ, Великій Князь желалъ видѣть Діонисія на мѣстѣ Пимена, и велѣлъ ему ѣхать въ Константинополь для пославленія, будучи увѣренъ въ согласіи Папріарха. Воля Димитріева дѣйствительно исполнилась; но Владиміръ Ольгеровичъ Кіевскій остановилъ новаго Мишрополиша на, возвращномъ пути изъ Греціи въ Москву, объявивъ, что Кипріанъ естъ Глава всей Россійской Церкви — и чесплюбивый Діонисій умеръ въ Кіевѣ подъ спражею. Такимъ образомъ Великій Князь два раза не имѣлъ успѣха въ избраніи Мишрополищовъ, и какъ бы обезоруженный неблагоприятностію судьбы, хошѣлъ по крайней мѣрѣ, чтобы древняя сполнца Св. Владиміра и Москва имѣли одного Пастыря духовнаго. Начался судъ между Пименомъ и Кипріаномъ въ Царѣградѣ, куда Великій Князь, въ слѣдъ за первымъ, отправилъ Симоновскаго Архимандрита, Феодора, съ грамошами и дарами. Прошло около шрехъ лѣтъ, и дѣло рѣшилось ничѣмъ: Кипріанъ оспался Мишрополиномъ Кіевскимъ, а Пимень, возвращаясь въ Москву, черезъ годъ уѣхалъ оиашъ въ Грецію, шайно отъ Великаго Князя, расположеннаго къ нему весьма немилостиво: что случилось за мѣсяць до ончины Димитріевой.

Важнѣйшимъ происшествіемъ для Церковной Исторіи сего времени было обращеніе Пермлянъ въ Христіанскую Вѣру. Вся обширная страна отъ рѣки Двины до хребта горъ Уральскихъ издревле плащала дань Россіянамъ; но довольные серебромъ и мѣхами, сама собираемыми, они не принуждали жителей къ перемѣнѣ Закона. Юный Монахъ, сынъ одного Устюжскаго церковника, именованъ Спешанъ, воспламенился ревностію быти Апостоломъ сихъ идолопоклонниковъ; выучился языку Пермскому, изобрѣлъ для него новыя особенныя буквы, числомъ 24, и перевелъ на оныя главныя церковныя книги съ Славянскаго (126); хотѣлъ также узнать языкъ Греческій и долго жилъ въ Ростовскомъ монастырѣ Св. Григорія Богослова, чтобы пользоваться тамошнею славною библіотекою. Изготовивъ себя ко званію народнаго учителя, онъ взялъ благословеніе отъ Коломенскаго Епископа, Герасима, Намѣстника Митрополита, и Великокняжескія грамоты для своей безопасности; отправился въ Пермь, и началъ проповѣдывать Бога истиннаго людямъ грубымъ, невѣждамъ, но добродушнымъ. Они слушали его съ изумленіемъ; въкошорые крестились охотно; другіе, въ особенностяхи жрецы или кудесники Пермскіе, сопровождаемые сею новостію, говорили: „Какъ вѣришь человѣку, изъ Москвы пришедшему? Не Россіяне ли издревле угне-

Крещеніе
Пермь.

Г. 1389. „спаютъ Пермь шажкими данями? Ошъ нихъ ли
 „ждашь намъ испины и добра? Служа мно-
 „гимъ богамъ ошечешвеннымъ, извѣданнымъ
 „благодѣянїями долговременными, безумно про-
 „мѣняшь ихъ на одного, чуждаго и неиз-
 „вѣснаго. Они посылають намъ соболѣй,
 „куницъ и рысей, коими Вельможи Русскіе
 „украшаются, поргують и даряшь Хановъ,
 „Грековъ и Нѣмцевъ. Народъ! швомъ учишели
 „суть опышныя шпарцы; а сей мноплемен-
 „никъ юнъ лѣшами, слѣдшвенно и разумомъ.“
 Но Стефанъ подъ зашщїю Княжескихъ гра-
 мошь, Неба и своей кропосши болѣе и бо-
 лѣе успѣвалъ въ душеспасишельномъ дѣлѣ;
 умноживъ число новыхъ Христіанъ до шы-
 сячи, онъ построилъ церковь близъ устья
 рѣки Выми и славилъ Творца вселенныа на
 языкѣ Пермскомъ; а жишели, самыя упорныя
 въ лзычеспвѣ, съ любопытспвомъ смолрѣли
 на обряды Христіанскаго богослуженїа, ди-
 вясь красощъ храма. Наконецъ, желая дока-
 зать имъ бесилїе идоловъ, Стефанъ обра-
 шилъ въ пепель одну изъ ихъ знаменишѣй-
 шихъ кумирницъ. Народъ видѣлъ и безмолв-
 ствовалъ въ ужасѣ, кудесники вопили, свя-
 тый мужъ проповѣдывалъ. Тщешно главный
 волхвъ, именемъ Пама, хопѣлъ зашщитишъ
 свою Вѣру: кумиры, разрушенныя пламе-
 немъ, свидѣтельспвовали ихъ ничшожность.
 Онъ вызвался пройши невредимъ сквозъ
 огонь и воду, шребуа, чшобы Стефанъ

едмалъ ноже. „Я не повелѣваю спихіями,“ г. 1389. ошвѣщсшвовалъ смиренный Инокъ: „но Богъ „Христіанскій великъ: иду съ побою.“ Пама думалъ шолько успрашишь его: видя же смѣлосшь прошивника, опказался опъ испышанія, и шѣмъ довершилъ поржесшво испишной Вѣры. Убѣжденные мудрымъ ученіемъ Стефана, жишели цѣлыми полпами креспились и виѣсшъ съ нимъ сокрушали идоловъ, въ домахъ, на улицахъ, дорогахъ и въ рощахъ, бросая въ огонь драгоцѣнныя кожи звѣрей, приносимыя въ даръ симъ деревяннымъ богамъ, и полопняныя понкія пелены, коими ихъ обвивали. Пишущъ, что главными идолами народа Пермскаго и Обдорскаго были *Вонлель* и шакъ называемая *Золотая баба*, или каменное изображеніе шарухи съ двумя младенцами; что суевѣрные, убивая лучшихъ своихъ оленей въ чесшь ея, кровію оныхъ мазали рошъ и глаза испукану, ошвѣчавшему на вопросы любопытныхъ о шайнахъ судьбы; что близъ того мѣста, въ горахъ, часшо раздавался звукъ, подобный шрубному, и проч. Создавъ еще двѣ церкви, Стефанъ завелъ при оныхъ училища, чтошбы образоващъ молодыхъ людей для сана Іерейскаго, и поѣхалъ въ Москву шребовашъ учрежденія особенной Епископіи Пермской. Великій Князь лично зналъ и любилъ его: Мишрополищъ Пимень шакже. Они нашли Стефана dospойнымъ Епископскаго сана, и сей новый Свяшшитель, возвра-

Г. 1389. шясь въ землю, имъ просвѣщенную, заслужилъ имя отца Пермь: училъ, благодѣшельствовалъ; во время голода доставлялъ имъ хлѣбъ изъ Вологды, и ѣздилъ въ Новгородъ ходатайствовать за нихъ у Правительсва (126). Однимъ словомъ, введеніе Христіанства въ сихъ мѣстахъ, утвержденнаго одною Апостольскою проповѣдію и силою добродѣтели, было счастливою эпохою для обитателей и въ самомъ ихъ гражданскомъ состояніи: народъ благодарный донинѣ съ любовію говоритъ шамъ о дѣлахъ своего перваго наставника, описанныхъ Инокомъ Епифаніемъ, ученикомъ Св. Сергія. Упопробивъ всю жизнь на благотвореніе, Стефанъ хощѣлъ закрытьъ глаза въ Москвѣ, гдѣ и преславился въ княженіе Василія Димитріевича (въ 1396 году) съ названіемъ Святаго; шѣло его погребено въ Кремль, въ церкви Преображенія.

Сношенія
съ Греці-
ею.

Между достопамятностями Димитріева времени должно замѣтитъ частыя путешествія Греческихъ духовныхъ сановниковъ, особенно изъ Палестины, въ Москву для собранія милосшыни. Знаменишѣйшій изъ нихъ былъ Іерусалимскій Архимандритъ Нифонтъ, кошорый посредствомъ золота, вывезеннаго имъ изъ Россіи, достигъ Папріаршества (127). Упѣняемые невѣрными, Греки пользовались усердіемъ нашихъ предковъ къ Святымъ Мѣстамъ, и шребуя денегъ для возстановленія храмовъ разоренныхъ, упопробляли оныя болѣе

на мірскія, нежели на церковныя нужды. — Во- Г. 1389.
 обще Греція, приближаясь къ своему конеч-
 ному паденію, и недоброжелательствомъ Ри-
 ма какъ бы исключенная изъ системы Державъ
 Христіанскихъ, была въ самой тѣсной связи
 съ единовѣрною Россією, кошорая начинала
 воскресать въ Москвѣ, и хощя не могла за-
 щитить Константинополя, но удѣляла ему
 часть своего избытка, посылая дары Импе-
 ратору и Папріарху. Житель Цареградскій
 во глубинѣ нашего Сѣвера, какъ прежде въ
 Кіевѣ, находилъ для себя вѣрное опечество,
 гдѣ люди ученые сполько любили языкъ его,
 что Алексій Мишрополишъ даже въ Русскихъ
 грамопахъ подписывалъ имя свое по-Гречески.
 Въ Константинополѣ обитало всегда множе-
 ство Россіянъ, привлекаемыхъ купечествомъ
 или набожноспію, и жившихъ тамъ обыкно-
 венно въ монастырѣ Св. Іоанна Предшечи.
 Чшобы дать Чашапелю ясное понятіе о
 тогдашнемъ пути отъ Москвы до Цагряграда, Путеше-
 приведемъ здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ запи- ствiе Пя-
 сокъ одного Россійскаго духовнаго сановника, мена.
 бывшаго въ Греціи вмѣстѣ съ Мишрополи-
 шомъ Пименомъ (128).

„Мы выѣхали изъ Москвы“ — пишетъ
 онъ — „13 Апрѣля въ 1389 году, во Вторникъ
 „Спρασнныя недѣли, и Мишрополишъ велѣлъ
 „Епископу Смоленскому, Михаилу, вмѣстѣ
 „съ Архимандритомъ Спасскимъ Сергіемъ за-
 „писывашъ всѣ достопамятности сего пу-

Г. 1389. „пешествія. Пробывъ Великую Субботу въ
 „Коломнѣ, опшравились мы Окою въ день
 „Пасхи къ Рязани, гдѣ, за нѣскольکو верспѣ
 „ошъ Переславля, вспрѣпили насъ сыновья
 „Олеговы: наконецъ и самъ Князь со всѣми
 „Боярами и со крешами. Дружелюбно уго-
 „спивъ Пимена, онъ проводилъ его изъ го-
 „рода въ Оомино Воскресеніе; а Воевода
 „Княжескій, Спаниславъ, долженспвовазь
 „охраняшь насъ въ пуши до рѣки Дона: ибо
 „въ сихъ мѣстахъ биваюшь часпые разбои.
 „За нами везли на колесахъ шри спруга съ
 „большою лодкою, и въ Четвершокъ спу-
 „спили ихъ на рѣку Донъ. Въ Пяшницу мы
 „прѣвхали къ урочищу Кирь - Михайлову, гдѣ
 „прежде находилса городъ. Тупъ опкланя-
 „лись Мишрополишу Бояре Олеговы и Епи-
 „скопы, Ермій Рязанскій, Феодоръ Роспов-
 „скій, Евфросинъ Суздальскій, Даниль Звени-
 „городскій (139). Исаакій же Черниговскій и
 „Михаилъ Смоленскій въ Воскресенье съли
 „съ Пименомъ на суда и поплыли внизъ рѣ-
 „кою Дономъ.

„Не лзя вообразить ничего унылѣе сего
 „пушешествія. Вездѣ голыя, необозримыя
 „пустыни; нѣшъ ни селенія, ни людей; одни
 „дикіе звѣри, кѣзы, лоси, волки, медвѣди,
 „выдры, бобры, смопрятъ съ берега на
 „спранниковъ какъ на рѣдкое явленіе въ сей
 „спранѣ; лебеди, орлы, гуси и журавли не-
 „спрешанно парили надъ нами. Тамъ суще-

„спововали нѣкогда города знаменитыя (130): Г. 1389.
 „нынѣ едва примѣшны слѣды ихъ.

„Въ Понедѣльникъ миновали мы рѣку Мечу
 „и Сосну, во Вторникъ Оспрюю Луку, въ
 „Среду Кривый Боръ (131), а въ шестый день
 „плаванія успѣе Воронежа. 9 Маія вспрѣ-
 „шилъ насъ Князь Юрій Елецкій (помощь
 „Михаила Черниговскаго) „съ своими Боярами
 „и со множествомъ людей. Исполняя данное
 „ему Олегомъ повелѣнїе, онъ изъясилъ Миш-
 „рополипу искреннее дружелюбіе и снабдилъ
 „его всѣмъ нужнымъ.

„Опшуда приплыли мы къ Тихой Соснѣ,
 „и на ея берегахъ увидѣли рядъ бѣлыхъ камен-
 „ныхъ столповъ, подобныхъ малымъ спо-
 „гамъ (132): работа и видъ прекрасны!

„Оставивъ за собою рѣки Червленый Яръ,
 „Бишюгъ и Хоперь, въ пятое Воскресеніе
 „послѣ Свѣшлага миновали мы успѣе Медвѣ-
 „дицы и другихъ рѣкъ, а во Вторникъ
 „Серклию (Саркель?), городъ древній, а нынѣ
 „шолько развалины (133). Тупъ въ первый
 „разъ на обѣихъ сторонахъ Дона показались
 „Ташары Сарыхозина Улуса и безчисленное
 „множество ихъ скоша, овецъ, козъ, воловъ,
 „вельблюдовъ, коней. Мысль, что мы уже
 „вступили въ землю сихъ варваровъ, приво-
 „дила насъ въ шрепешъ; но они не сдѣлали
 „никому обиды, а шолько спрашивали вездѣ,
 „куда ѣдемъ, и давали намъ молока. Такимъ
 „образомъ проплывъ еще мимо Улуса Вула-

Г. 1389. „шова и Акбутина, мы на канунъ Вознесе-
 ,нія достигли Азова, города Фряжскаго и
 ,Нѣмецкаго; а въ Недѣлю Свяшыхъ Ошцевъ
 ,перегрузились въ корабль на успѣхъ Дона.“
 Тушъ пушешеспвенникъ рассказываетъ, что
 Генуэзцы, у коихъ Пимень (въ 1380 году)
 занималъ деньги въ Греціи на имя Великаго
 Князя, схватили его какъ неисправнаго дол-
 жника и хошѣли заключишь въ шемницю;
 однакожь Мишрополишъ ошкупилсѣ сере-
 бромъ, и благополучно опсправилсѣ въ свой
 пушь Азовскимъ и Чернымъ моремъ.

Осыпая въ Москвѣ единовѣрныхъ Грековъ
 благодареніями, Димитрій привлекалъ въ Рос-
 сію и другихъ Европейцевъ. Между его гра-
 мошами находимъ одну, данную Андрею Фря-
 зину (въроятно Генуэзцу) на область Пе-
 черскую, бывшую прежде за дядею сего
 Андрея, Машееемъ Фрязиномъ (134). Въ гра-
 мошѣ сказано, чтобы жишели ему повино-
 вались, и что онъ, слѣдуя древнимъ ушпа-
 вамъ, долженъ блюсти шамъ общее спокой-
 ствіе. Димитрій, Глава Новгородцевъ, имѣлъ,
 какъ видно, право давашъ Намѣшника
 Печерянамъ, ихъ подданнымъ. Такимъ обра-
 зомъ Москва и въ XIV вѣкѣ, не чуждалась
 иносшранцевъ, кошорые могли бышь нужны
 для ея гражданскаго образованія, и мнѣніе,
 что до временъ Іоанна III она не имѣла ни-
 какого сношенія съ Западомъ Европы, ешть
 ложное. Азовскіе и Таврическіе Генуэзцы

Италіян-
 цы въ на-
 шей слу-
 жбѣ.

служили посредниками между Ишалією и на-Г. 1389. шимъ Сѣверомъ.

Въ государствованіе Донскаго Россіянѣ Деньги вмѣсто куны. Великаго Княженія оспарили куны, замѣнивъ оныя мелкою, серебряною монешою, для коей служила образцемъ Тапарская. Моголы въ древнемъ своемъ опечесшѣ и въ Кипаѣ вмѣсто денегъ употребляли древесную кору и лоскушки кожаные съ клеймомъ Ханскимъ; но въ Бухаріи и въ Капчакъ имѣли собственную серебряную и мѣдную монешу: первая называлась *тангою*, вторая *лулою* (135). Россіянѣ симъ именемъ назвали и свою, то есть, серебряную *деньгами*, а мѣдную *лулами*. Послѣднія уже ходили и при опцѣ Донскаго; а древнѣйшія изъ серебряныхъ, донынѣ намъ извѣстныхъ, были въ княженіе Димитрія, всомъ $\frac{1}{2}$ золошника, съ изображеніемъ всадника. Въ мирномъ условіи Тверскаго Князя съ Димитріемъ, заключенномъ въ 1375 году, еще упоминается о *рѣзаняхъ* или мелкихъ кунахъ; но въ позднѣйшихъ договорахъ цѣны вещей опредѣляются только *алтынами* и *деньгами* (коихъ считалось 6 въ алтынѣ).

Послѣдній годъ Димитріева княженія особенно достопамятенъ началомъ огнеспрѣль- Огнеспрѣльное искусство въ Россіи. наго искусства въ Россіи. Пишутъ, что Монахъ Францисканскій, Конспантинъ Англицень или Барпольдъ Шварцъ, изобрѣлъ порохъ около половины XIV вѣка, и сооб-

Т. 1369. щилъ сіе важное опкрытіе Венеціанамъ, воевавшимъ тогда съ Генуэзцами. Французы въ 1338 году уже знали оное, и Король Англійскій, Эдуардъ III, въ славной битвѣ при Креси (въ 1346), разилъ непріятелей пушками. Вѣроятно, что Аравіяне еще гораздо ранѣе употребляли порохъ. Воспочные Историки XIII столѣтія описываютъ его дѣйствіе, и Гренадскій Владѣтель, Абалвалидъ Исмаиль Бенъ Ассеръ, въ 1312 году имѣлъ снарядъ огнеспрѣльный. Нѣтъ сомнѣнія, что и Монахъ Рогеръ Баконъ за 100 лѣтъ до Бартольда Шварца умѣлъ составлять порохъ: ибо ясно говоритъ, въ своемъ швореніи *de nullitate Magiae*, о свойствѣ и силѣ онаго. Сказаніе нашего общвеннаго Лѣтописца, что въ 1185 году Князь Половецкій, Кончакъ, возилъ съ собою Харазскаго Турка, *стрѣлявшаго живымъ огнемъ*, также заснавляетъ думать, что оружіе сего чело-вѣка могло бытъ огнеспрѣльное. Но въ Россіи оно не употреблялось до 1389 года, когда, по извѣстію одной лѣтописи, вывели къ намъ изъ земли Нѣмецкой *арматы и стрѣльбу огненную*, съ шого времени свѣданную Россіянами. Хотя еще въ описаніи Московской осады 1382 года упоминается о *лушкахъ*; но такъ назывались у насъ прежде не нынѣшнія воинскія орудія сего имени, а большіе самоспрѣлы или махины, коими осажденные бросали камни въ осаждающихъ. —

При сынѣ Донскаго, Василии, уже дѣлали въ г. 1389. /
 Москвѣ и порохъ (136).

Наконецъ, описавъ испорію времянь Димишрія, прибавимъ, что Лѣтописцы наши, Кометы. согласно съ другими, говорятъ о явленіи Кометъ зимою въ 1368 и весною въ 1382 годахъ (137): вшорая, по ихъ мнѣнію, предвѣстшла грозное Тохшамышево нашествіе. Достойно замѣчанія, что въ слѣдующій годъ около Москвы снѣгъ лежалъ цѣлый мѣсяць послѣ Свяшой Пасхи и люди ѣздили на саяхъ до 20 Апрѣля. Разныя небесныя знаменія, чудесныя для невѣжества, также засухи и великіе пожары были весьма обыкновенны въ государствованіе Димишрія.

Зима до
20 Апрѣ-
ля.

ГЛАВА П.

Великій Князь Василій Димитри-
евичь.

Г. 1389 — 1425.

Великое Княженіе сдѣлалось наслѣдіемъ Владѣтелей Московскихъ. Характеръ Аристокрашіи. Договоръ Полищика Васиіева. Бракъ. Вел. Князь въ Ордѣ. Разореніе Вяшки. Нижній Новгородъ и Суздаль присоединены къ Москвѣ. Дѣла съ Новымъгородомъ. Нашествіе Тамерлана. Славная икона Владимірская. Бѣдствіе Азова. Дѣла Липовскія. Взятіе Смоленска. Свиданіе Вел. Князя съ Вишовшомъ. Россія Липовская. Дѣла Новгородскія. Происшествія въ Ордѣ. Замыслы Вишовша. Наши завоеванія въ Болгаріи. Война Вишовша съ Моголами. Эдигей. Кончина Князя Тверскаго. Временная независимость Велик. Княженія. Удача и неблагоразуміе Князя Смоленскаго. Полищика Вишовша. Неудовольствія Новгородцевъ. Злодѣйство Князя Смоленскаго. Разрывъ съ Липвою. Свидригайло. Войны съ Ливонією. Нашествіе Эдигея. Письмо Эдигеево. Кончина Владиміра Храбраго. Происшествія въ Ордѣ. Дѣла Новгородскія. Язва. Голодь. Мысль о преставленіи свѣща. Кончина и характеръ Васиіа. Завѣщаніе. Договоръ съ Рязанскимъ Княземъ. Дары посланные въ Грецію. Дочь Васиіева за Императоромъ. Дѣла церковныя. Судная грамота. Разныя извѣстія. Добродѣтель супруги Донскаго.

Г. 1389.

Димитрій оставилъ Россію гошовую снова прошивоборствовашъ насилію Хановъ: юный сынъ его, Васиіій, опложилъ до времени мысль о независимости, и былъ возведенъ на престолъ въ Владимірѣ Посломъ Цар-

Августа
15.

скимъ, Шахмашомъ. Такимъ образомъ достоинство Великокняжеское сдѣлалось наследіемъ Владѣтелей Московскихъ. Уже никто не спорилъ съ ними о сей чести. Хотя Борисъ Городецкій, спарѣйшій изъ потомковъ Ярослава II, немедленно по кончинѣ Донскаго отправился въ Сарай; но цѣлю его всканій былъ единственно Нижній Новгородъ, опнишій у него племянниками. Тохшамышъ, неблагодарно предпріивъ воеваніе сильную Имперію Тамерланову, велѣлъ ему вѣхать за собою къ границамъ Персін; наконецъ дозволилъ оспаться въ Сарай, и разоривъ многіе города бывшаго своего засшупника, по возвращеніи въ Улусы опспустилъ Бориса въ Россію съ новою жалованною грамошою на обласшь Нижегородскую (138).

Великій Князь, едва вступивъ въ лѣта юношества, могъ править Государствомъ только съ помощію Совѣща: окруженный усердными Боярами и сподвижниками Донскаго, онъ заимствовалъ опъ нихъ сію осторожность въ дѣлахъ государственныхъ, кошорая ознаменовала его придцаши-шестилѣшнее княженіе, и кошорая бываетъ свойствомъ Аристократіи, движимой болѣе заботливыми предвидѣніями ума, нежели смѣлыми внушеніями великодушія, равно удаленной опъ слабости и пылкихъ спрасшей. Опасаясь правъ дяди Василюва, Князя Владиміра Андреевича, основанныхъ на спа-

Великое
Княженіе
сдѣлалось
наследіемъ
Владѣтелей
Московскихъ.

Характеръ
Аристократіи.

г. 1389. рѣшительствѣ и на славу воинскихъ подвиговъ, господствующіе Бояре спѣснили, кажешся, его власть и не хотѣли дать ему надлежащаго участія въ правленіи: Владиміръ, ни въ чемъ не нарушивъ договора, заключеннаго съ Донскимъ — бывъ всегда ревностнымъ спражемъ опечесства, и довольный жребіемъ Князя второсепеннаго — оскорбился неблагодарностію племянника, и со всѣми ближними уѣхалъ въ Серпуховъ, свой удѣльный городъ, а изъ Серпухова въ Торжекъ. Сія несчастная ссора, какъ и бывшая съ опцемъ Василія, скоро прекратилась возобновленіемъ Договора дружественной грамоты 1388 года. Владиміръ, сверхъ его прежняго Удѣла и прешн Московскихъ доходовъ, получилъ Волокъ и Ржевъ: за шо обѣщаль повиноваться юному Василю какъ старѣйшему, ходилъ на войну съ нимъ или съ полками Великокняжескими, *сидѣть въ осадѣ*, гдѣ онъ велитъ, и проч.; а съ Волока плашилъ Ханамъ 170 рублей въ число пяти тысячъ Василовыхъ (139).

Обстоятельство, что Владиміръ Андреевичъ во время раздора съ племянникомъ жилъ въ области Новгородской, достойно замѣчанія. Владѣтели Московскіе, присвоивъ себѣ исключительное право на санъ Великокняжескій, считали и Новгородъ наследственнымъ ихъ достояніемъ, вопреки его древней, основанной на грамотахъ Ярославовыхъ свободѣ избирашь Князей. Опъ того сыновья

Калишны, Симеонъ, Иоаннъ, при восшествіи Г. 1390. на пресноль были въ раздоръ съ симъ гордымъ народомъ: Василій шакже; и Новгородцы охотно дали убъжище недовольному Владиміру, чшобы имѣшь въ немъ опору на всякой случай; но видя искреннее примиреніе дяди съ племянникомъ, желали и сами учасшвовашь въ ономъ. Дѣло шло единспвенно о чеспи или обрядѣ. „Мы рады повиновашься Князю Московскому,“ говорили они: „шолько прежде напишемъ условія какъ люди вольные.“ Сии условія по обыкновенію сосшояли въ опредѣленіи извѣстныхъ правъ Княжескихъ и народныхъ. Василій не захошѣлъ спорить, и въ присушствіи Бояръ Новгородскихъ, въ Москвѣ, ушвердивъ печашію договорную грамошу, ошправилъ къ нимъ въ Намѣшники Вельможу Московскаго, Евсшафія Сышу (140). — Замѣшимъ, чшо со временъ Калишны Новгородцы уже не имѣли собшвенныхъ, особенныхъ Князей, повинуюсь Великимъ или Московскимъ, кошорые управляли ими чрезъ Намѣшниковъ: ибо Нариманшъ, Паприкій, Лугвеній и другіе Князья, Лишовскіе и Россійскіе, съ шого времени находимся у нихъ единспвенно въ качесшвѣ Воеводъ, или часпныхъ власшпелей.

Три предмета долженшвовали бышь главными для Полишики Государя Московскаго: надлежало прервашь или облегчить цѣпи, возложенныя Ханами на Россію — удержашь ешремленіе Лишвы на ея владѣнія, усилишь

Полиш-
ка Васк-
ліева.

Г. 1390. Великое Княженіе присоединеніемъ къ оному Удѣловъ независимыхъ. Въ сихъ шрехъ отношеніяхъ Василій Димитріевичъ дѣйствоваль съ неусыпнымъ попеченіемъ, но держась правилъ умѣренности, боясь излишней шоропливости и добровольно оспавляя своимъ преемникамъ дальнѣйшіе успѣхи въ славномъ дѣлѣ государственнаго могущества.

Бракъ.

На семнадцатомъ году жизни онъ сочешался бракомъ съ юною Софією, дочерью Вишовпа, сына Кесшупіева (141). Изгнанный Ягайломъ изъ опечешва, сей випязъ жилъ въ Пруссіи у Нѣмцевъ. Въ одной изъ лѣтописей сказано, что Василій, въ 1386 году бѣжавъ изъ Орды въ Молдавію, на пуши въ Россію былъ задержанъ Вишовпомъ въ какомъ-шо Нѣмецкомъ городѣ, и наконецъ, освобожденный съ условіемъ женишься на еѣ дочери, чрезъ пять лѣтъ исполнилъ сіе обѣщаніе, согласно съ чештію и пользою государственною. Уже Вишовпъ славился разумомъ и мужешвомъ; имѣлъ также многихъ друзей въ Липвѣ, и по всѣмъ вѣроятностямъ не могъ долго бытъ изгнанникомъ. Василій надѣялся пріобрѣсти въ немъ или сильнаго сподвижника прошивъ Ягайла или посредника для мира съ Липвою. Бояре Московскіе, Александръ Поле, Белевущъ, Селиванъ, ѣздили за невѣстою въ Пруссію и возвратились чрезъ Новгородъ. Князь Липовскій, Иванъ Олгимонтовичъ, проводилъ ее до Москвы, гдѣ совершилось брачное шоржештво къ общему удовольствію народа.

Г. 1391,
Января 9.

Скоро Великій Князь опиравался къ Хану. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ Царевичъ Бешкупъ, посланный Тохшамышемъ опъ береговъ Волги и Каванки съвозъ дремучіе лѣса къ Сѣверу, разорилъ Вяшку, гдѣ со временъ Андрея Боголюбскаго обитали Новгородскіе выходцы въ свободѣ и независимости, шоргуя или сражаясь съ Чудскими сосѣдственными народами (142). Слухъ о благосостояніи сей маленькой Республики вселилъ въ Моголовъ желаніе искапъ шамъ добычи и жерпвъ корыстолюбія. Изумленные внезапнымъ ихъ нашествіемъ, жипели не могли опшопашъ городовъ, основанныхъ среди пущины и болотъ въ шеченіе двухъ сотъ лѣтъ: одни погибли опъ меча, другіе навѣки лишились вольности, уведенные въ плѣнъ Бешкупомъ; многіе спаслися въ густотѣ лѣсовъ, и предиріали опмстипъ Ташарамъ. Новгородцы, Успюжане соединились съ ними, и на большихъ лодкахъ, рѣкою Вяшкою доплывъ до Волги, разорили Жукопинъ, Казань, Болгарскіе, принадлежащіе Ханамъ города, и пограбили всѣхъ купцевъ, ими вспрѣченныхъ. Однакожь не сіи случаи заставили Великаго Князя ѣхашъ въ Орду: намѣреніе его обнаружилось въ слѣдствіяхъ, сославившихъ достопамятную эпоху въ поспешномъ возвышеніи Московскаго Княженія. Онъ былъ принятъ въ Ордѣ съ удивительною ласкою. Еще никшо изъ Владѣтелей Россій-

Г. 1392,
Іюль 18.
Вел.
Князь въ
Ордѣ.

Разореніе
Вяшки.

Г. 1392. скихъ не видалъ шамъ подобной чести. Казалось, что не данникъ, а другъ и союзникъ посѣшилъ Хана. Утвердивъ Нижегородскую область за Княземъ Борисомъ Городецкимъ, Тохтамышъ, согласно съ мыслями Вельможъ своихъ, не усомнился признать Василя наследственнымъ ея Государемъ. Великій Князь хотѣлъ еще болѣе, и получилъ все по желанію: Городецъ, Мещеру, Торусу, Муромъ. Послѣднія двѣ области были древнимъ Удѣломъ Черниговскихъ Князей и никогда не принадлежали роду Мономахову. Столь особенная благосклонность изъясняется общою шельспвами времени. Тохтамышъ, начавъ гибельную для себя войну съ грознымъ Тамерланомъ, боялся, чтобы Россіане не прислали къ сему завоевателю, который, желая наказати неблагодарнаго повелителя Золотой Орды, шелъ отъ моря Аральскаго и Каспійскаго къ пустынямъ сѣверной Азіи. Хотя Лѣтописцы не говорятъ того, однакожь вѣроятно, что Василій, пребуя милоспей Хана, обѣщаль ему не только вѣрность, но и сильное вспоможеніе: какъ Глава Князей Россійскихъ, онъ могъ ручаться за другихъ, и шѣмъ оболъспить или успокоить преемника Мамаева; корысполубіе Вельможъ Ординскихъ и богатые дары Василювы рѣшили всякое сомнѣніе. Уже Тохтамышъ двинулся съ полками на встрѣчу къ непріятелю за Волгу и Яикъ

(145): Великій Князь спѣшилъ удалиться опть г. 1392. кровопролитія; а Посоль Ханскій, Царевичъ Улаиъ, долженствоваль возвести его на престолъ Нижегородскій.

Три мѣсяца Василій билъ въ опшеушснвнн; Октябрь 26.
 народъ Московскій праздноваль возвращеніе юнаго Государя какъ особенную милоспъ Небесную. Еще не доѣхавъ до столицы, Великій Князь изъ Коломны опсправиль Бояръ своихъ съ Ханскою грамотою и съ Посломъ Царевымъ въ Нижній, гдѣ Князь Борисъ, недоумѣвая, что ему дѣлать, собралъ Вельможъ на совѣщъ. Но знатнѣйшій изъ нихъ, именемъ Румянецъ, оказалъ предашель. Князь хощель зашворить ворота городскія. „Посоль Царевъ“ (сказаль Румянецъ) „и Бояре Московскіе вдушъ сюда „единственнo для утвержденія любви и „мира съ побою: впусти ихъ и не оскорбляй ложнымъ подозрѣнемъ. Окруженный „нами, вѣрными защитниками, чего можешъ спрашивъся?“ Князь согласился, и поздно увидѣль измѣну. Бояре Московскіе, вѣхавъ въ городъ, ударили въ колокола, собрали жипелей, объявили Василія ихъ Государемъ. Тщешно Борисъ звалъ къ себѣ дружину свою. Коварный Румянецъ опвѣществоваль: „мы уже не швом“ — и съ другими единомышленниками предаль Бориса слугамъ Великокняжескимъ (144). Самъ Василій съ Боярами спарѣйшими прибыль въ Нижній, гдѣ

Нижній Новгородъ и Суздааль присоединены къ Москвѣ.

Г. 1392. учредивъ новое правленіе, поручилъ сію обласшь Намѣшнику, Димитрію Александровичу Всеволожу. Такъ рушилось, съ своими Удѣлами, особенное Княжесство Суздальское, коего именемъ долго называлась сильная Держава, основанная Андреемъ Боголюбскимъ, или всѣ области сѣверо-восточной Россіи между предѣлами Новгородскими, Смоленскими, Черниговскими и Рязанскими. — Борисъ чрезъ два года умеръ. Его племянники, Василій, прозваніемъ Кирдяпа, и Симеонъ, бѣжавъ въ Орду, напрасно искали въ ней помощи. Хошя Царевичъ Эйшякъ вмѣстѣ съ Симеономъ (въ 1399 году) присупалъ къ Нижнему и взялъ городъ обманомъ; но имѣя у себя едва тысячу воиновъ, не могъ удержашъ онаго (145). Супруга Симеонова, бывъ долго подъ спражею въ Россіи, нашла способъ уйши въ землю Мордовскую, подвласшнюю Ташарамъ, и жила въ какомъ-шо селеніи у Христіанской церкви, сооруженной Хивинскимъ Туркомъ Хазибабою: Бояре Великаго Князя, посланные съ опрядомъ войска, взяли сію несчастшнюю Княгиню и привезли въ Москву. Между шѣмъ ея гореспный супругъ, лишенный опечесства, друзей, казны, восемь лѣтъ скишался съ Моголами по дикимъ степямъ, служилъ въ разныя времена чепыремъ Ханамъ, и наконецъ прибѣгнулъ къ милосши Великаго Князя, кошорый возвратилъ ему семейшво и позволилъ

избрашъ убъжище въ Россіи. Симеонъ, изну- ренный печалюми, добровольно удался въ независимую обласшь Вяшскую, гдѣ и скончался чрезъ пять мѣсяцевъ (въ 1402 году), бывъ жершвою общей пользы государешвенной. Спарпій брашъ Симеоновъ, Василій Кирдяпа, умеръ шакже въ изгнаніи. Сыновья Василіевы и Борисовы шо служили при Дворѣ Московскомъ, шо уходили въ Орду; а внукъ Кирдяпинъ, Александръ Ивановичъ Брюхашый, женился послѣ на дочери Великаго Князя, именовъ Васились (46).

Руководшвуясь правилами государешвеннаго блага, Василій и въ другихъ случаяхъ не боялся казашься ни излишно власполюбивымъ, ни жестокимымъ. Такъ въ слѣдствие вшоричнаго несогласія съ Новгородцами, не хотѣвшими плашшь ему *герной* или народной дани, изъявилъ онъ спротосшь необыкновенную, хипро соединивъ выгоды казны своей съ чешію Главы Духовеншва. Мишрополитъ Кипріанъ, безспорно засшупивъ мѣшпо умершаго въ Царѣградѣ Пимена, ѣздилъ (въ 1392 году) изъ Москвы въ Новгородъ; съ пышными обрядами служилъ Лишургію въ Софійскомъ храмѣ; велегласно училъ народъ съ амвона, и двѣ недѣли пировалъ у шамошняго Архіепископа, Іоанна, вмѣстѣ съ знаменитѣйшими чиновниками, копорые, въ знакъ особеннаго уваженія, опъ имени всего города подарили ему нѣсколько дворовъ. Но сіе

Дѣла съ Новым-городомъ.

Г. 1392. дружелюбіе измѣнилось, когда Мишрополипъ въ собраніи гражданъ объявилъ, чѣобы они, слѣдуя древнему обыкновенію, оспослались къ нему въ дѣлахъ судныхъ. Посадникъ, Тясчскій и всѣ ошвѣшпвовали единодушно: „мы клялися, чѣо не будемъ зависѣшь ошъ „суда Мишрополишовъ, и написали грамошу.“ *Дайте мнѣ оную*, сказалъ Кипріанъ: *я сореву летать, и сниму съ васъ клятву.* Народъ не хошѣлъ, и Кипріанъ уѣхалъ съ великою до-садою (147). Зная, сколь Мишрополипы пре-бываніемъ своимъ въ Москвѣ способспво-вали знаменпшости ея Князей и нужны для ихъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ Единовластпн, Василій съ жаромъ вспунился за Паспыря Церкви. Посоль Великокняжескій предспа-вилъ Новгородцамъ, чѣо они, съ 1386 года плашпвъ Донскому народную дань, обязаны плашпшь ее и сыну его; обязаны шакже признашь Мишрополипа судіею въ дѣлахъ гражданскихъ, или испытаюшь гнѣвъ Госу-даревъ. Новгородцы ошвѣчали, чѣо народ-ная дань издревле шла обыкновенно въ обще-спвенную казну, а Князь довольспвовался однѣми пошлинами и дарами; чѣо впорое шребованіе Василія, касашельно Мишропо-липа, прошпвно ихъ совѣспн (148). Сей ош-вѣшь былъ приняшь за объявленіе войны. Пошки Московскіе, Коломенскіе, Звениго-родскіе, Дмитровскіе, предводимые дядею Великаго Князя, Владиміромъ Андреевичемъ

Храбрыиъ, и сыномъ Донскаго, Юриемъ, взяли Торжекъ и множесшво цѣнниковъ въ обла- Т. 1393. скихъ Новагорода, куда сельскіе жипели съ имѣніемъ, съ дѣшми бѣжали опъ меча и неволи. Уже рашъ Московская, совершивъ месшъ, возвратилась, когда Василиій узналъ, что Торжекъ, оспавленный безъ войска, буншуешъ, и что ревностный доброхопъ Великокняжескій, именемъ Максимъ, убилъ друзьями Новгородскаго Правительсшва. Тушъ онъ рѣшился несслыханною у насъ дошолъ казію усспрашилъ мяшежниковъ: велѣлъ Боярамъ снова ишши съ полками въ Торжекъ, изыскашъ виновниковъ убійсшва и предсшавилъ въ Москву. Привели семдесятъ человекъ. Народъ собрался на площади и былъ свидѣтелемъ зрѣлища ужаснаго. Осу- жденные на смершъ, сіи пресшупники исхо- дили кровію въ мукахъ: имъ медленно опсѣкали руки, ноги, и швердили, что шакъ гибнушъ враги Государа Московскаго! . . . Висилъ еще не имѣлъ и двадцати лѣшъ опъ рожденія: дѣйсшвующа въ семь случаѣ, равно какъ и въ другихъ, по совѣшу Боярь, онъ хошѣлъ спрахомъ возвысиль достпоинсшво Великокняжеское, кошорое упало вмѣспѣ съ Государсшвомъ опъ разновласшія. — Ново- городцы съ своей спороны искали себѣ удо- влешворенія въ разбояхъ: взяли Кличень, Усшюжну; сожгли Усшюгъ, Бѣлозерскъ, не щадя и святыхъ храмовъ, обдирая иконы и

Г. 1393. книги церковныя: пышали богашыкъ людей чшобы узнать, гдѣ скрышы ихъ сокровища; плѣняли гражданъ, земледѣльцевъ, и наполнивъ добычею множество лодокъ, отправили все внизъ по Двинѣ. Два Князя предводительствовали сими хищниками: Романъ Дмитровскій и Конспаншинъ Иоанновичъ Блѣверскій, коего отецъ и дѣдъ пали въ славной Донской битвѣ (149). Сей юный Князь, не захотѣвъ бытъ подручникомъ Государя Московскаго, вступилъ въ службу Новгорода, его непріятеля. Но война не продолжилась; ибо Новгородцы, извѣдавъ швердый характеръ Василія, разочли, что лучше уступитъ ему пребуемую имъ дань, нежели опказаться опъ купеческихъ связей съ Московскими владѣніями и подвергашъ опасностямъ свою торговлю Двинскую, коптой онъ, господствуя надъ Устюгомъ и Бѣлымозеромъ, легко могъ препятствовать: обшюпательство всегда рѣшительное въ ихъ ссорахъ съ Великими Князьями. Надлежало удовольствовать и Митрополиша, шѣмъ необходимо, что Папріархъ Конспаншинопольскій, Антоній, взялъ его сторону и велѣлъ имъ сказать: „повинуйшеса во всемъ „Главѣ Церкви Россійской.“ И такъ они прислали знапнѣйшихъ людей въ Москву умилостивившъ Государя смиренными извиненіями и вручивъ Кипріану судную грамоту. Митрополишъ благословилъ ихъ, а Великій

Князь отправилъ Болръ въ Новгородъ для г. 1393. ушверженія мира. Съ ними ѳздилъ и Посоль Митрополишовъ, коему чиновники и народъ дали шамъ 350 рублей въ знакъ дружелюбія.

Въ то время, когда юный Василій, приобрѣтеніями и строгостію ушверждалъ свое могущество, съ радостію взиралъ издали на внѣшнія и внутрєннія опасности Капчакской Нашествіе Та- мерлана. ненавистной Орды, — въ то самое время онъ увидѣлъ новую штуку варваровъ, гошовую испребишь счастливое швореніе Іоанна Калишны, Геродъ Донскаго и его собшвенное, по еспь, шпѣрично обрашпшь Россію въ кровавое пепелище. Мы упоминали о Тамерланѣ, Тимурѣ или Темирѣ - Аксакѣ (1350): будучи сыномъ одного ничшожнаго Князька въ Имперіи Чагапайскихъ Моголовъ, и рожденный во дни ея паденія, когда безначаліе, раздоры, влашполюбіе Эмировъ предали оную въ жертву Хану Кашгарскѣму и Гешамъ или Калмыкамъ, онъ въ первомъ цѣлпѣ юности замыслилъ избавишь опечество ошъ неволи, — возешановишь величіе онаго, наконецъ покоришь вселенную и громомъ славы жишь въ памяти вѣковъ. Вздумалъ и совершилъ. Явленіе сихъ исполиновъ въ мірѣ, безжалосшно убивающихъ милліоны, ненасыпимыхъ испребленіемъ, и разрушающихъ древнія зданія гражданскихъ обществъ для основанія новыхъ, ничѣмъ не лучшихъ, еспь шайна

Г. 1393. Провидѣніа. Движимыя внушреннимъ беспокойствомъ духа, они спремяшя ошъ шруднаго къ шруднѣйшему, губяшъ людей и въ награду ошъ нихъ шребуюшъ себѣ названія Великихъ. Первые подвиги Тамерлановы были досшохвальны: подѣ защишою горѣ и пушшыи собирая вѣрныхъ шоварищей, приучая ихъ и себѣ къ воинской доблести, неушомимо шревожа Гешовѣ, онѣ безчисленными усшѣхами купилъ славу Героя. Враги побѣжденные удалились; Держава Чагашайская возврашила свою независимосшъ. Но ему надлежало еще смиришъ враговѣ внушреннихъ, Эмировѣ власполюбивыхъ, и самаго бывшего друга и главнаго сподвижника, Гуссейна: они погибли, и народный сеймъ единодушно возгласилъ Тимура, на шридцашъ - пяшомѣ году его жизни, Монархомѣ Чагашайской Державы и Сагебѣ - Керемомѣ или *владыкою шира*. Сидя въ злешомѣ вѣнцѣ на пресшолѣ сына Чингисханова, опоясанный Царскимѣ поясомѣ осыпанный, по Восшочному обыкновению, золошомѣ и каменьями драгоцѣнными, Тимуръ клялся Эмирамѣ, спшощимѣ предѣ нимѣ на колѣнахъ, оправдашъ дѣлами свое новое дошпоинсшво и побѣдишъ всѣхъ Царей земли. Боясь казашъся народу хищникомѣ, сей лукавый власполюбецъ жаловалъ попомковѣ Чингисовыхъ въ Великіе Ханы, держалъ ихъ при себѣ и повелѣвалъ будшо бы шолько именовѣ сихъ законныхъ Государей Моголь-

скихъ. Война слѣдовала за войною, и каждая г. 1393. была завосваніемъ. Въ 1352 году, за семь лѣтъ до его восшествія на пресполь Чагашайскій, укрывался въ пустыняхъ отъ непріятелей, онъ не имѣлъ въ мирѣ ничего, кромѣ одного щощаго коня и дряхлаго вельблюда; а чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлался Монархомъ двадцати - шести Державъ въ шрехъ часяхъ міра. Овладевъ воспочными берегами моря Каспійскаго, успрямился на Персію, или древній Иранъ, гдѣ, между рѣками Оксомъ и Тигромъ, долго царствоваль родъ Чингисовъ, но тогда, вмѣсто Монарха, господствовали многіе Князья слабые: одни смиренно облобызали коверъ Тимурова преспола; другіе сражались и гибли. Богатый Ормузь заплашилъ ему дань золотомъ: Багдадъ, нѣкогда столица великихъ Калифовъ, покорился. Уже вся Азія отъ моря Аральскаго до Персидскаго залива, отъ Тифлиса до Евфрата и пустынной Аравіи, признавала Тимура своимъ повелителемъ, когда онъ, собравъ Эмировъ, сказалъ имъ: „Друзья и сподвижники! счастье, благопріятствую мнѣ, зовешъ насъ къ новымъ побѣдамъ. „Имя мое привело въ ужасъ вселенную; движеніемъ перста пошрясаю землю. Царства „Индіи намъ ошвершны: сокрушу, что дерзнетъ прошивишься, и буду владыкою оныхъ“ (151). Эмиры изумились: цѣли горы высокихъ, глубокія рѣки, пустыни, огромные слоны и милліоны воинственныхъ жшелей успра-

Г. 1393.

шали ихъ воображеніе. Но Тимуръ, увѣренный въ своемъ счастьи, шелъ смѣло по слѣдамъ Героя Македонскаго въ сію цвѣшущую спрану міра, гдѣ Исторія полагаетъ колыбель человѣческаго рода, и куда искони спремались завоеватели, ошъ Вакха до Семирамиды, ошъ Сезосприса до Александра Великаго; въ спрану славнѣйшую древностию преданій, но менѣ другихъ извѣстную по дѣшописямъ, Тимуръ перешелъ Индъ, взялъ Дели (гдѣ уже болѣе прехъ вѣковъ властвовали Сулшаны Магомещанской Вѣры) и на берегахъ Гангеса испребивъ множество Гебровъ огнепоклонниковъ, ошановился у той славной скалы, кошорая, имѣя видъ шелицы, извергаетъ изъ нѣдръ своихъ сію знаменитую въ баснословіи Восшока рѣку. Тамъ свѣдалъ онъ о буншѣ Христіанъ Грузинскихъ, о блестящихъ успѣхахъ Баязетова оружія, и возвратился; смириль первыхъ, не взиралъ на ихъ неприступныя горы, и не шерпя равнаго себѣ въ воинской славы, кошылъ, чшобы Сулшанъ Турецкій удержалъ быстрое спремление своихъ завоеваній, кошорыя въ окрешностяхъ Евфрата сближались съ Могольскими.

„Знай“—писалъ онъ къ Баязету (152) — „чшо
 „мои воинства покрываютъ землю ошъ одного
 „го моря до другаго; чшо Цари служатъ
 „мнѣ шѣлохранишелями и шшоятъ рядами
 „предъ шапромъ моимъ; чшо судьба у меня
 „въ рукахъ и счастье всегда со мною. Кшо

„шы? муравей Туркоманскій: дерзнешь ли воз- г. 1395.
 „сшаешь на слона? Если шы въ лѣсахъ Ана-
 „поли одержалъ нѣсколько побѣдъ ничшо-
 „жныхъ; если робкіе Европейцы обрашались
 „шыль предъ побою: славь Магомеша, а не
 „храбросшь свою. . . . Внемли совѣшу благо-
 „разумія: ошанься въ предѣлахъ опеческихъ,
 „какъ они ни шѣсны; не выступай изъ оныхъ,
 „или погибнешь.“ Гордый Баязешъ опшѣш-
 спвовалъ равнодушно: „Давно желаю воевашь
 „съ побою. Хвала Всевышнему: шы идешь
 „на мечь мой!“ Баязешъ имѣлъ время изго-
 шовишься къ сей войнѣ: ибо врагъ его, раз-
 драженный тогда Султаномъ Египетскимъ,
 ушремился къ Средиземному морю. Сирія,
 Египешь, украшаемые древнею славою и раз-
 валинами, казались Тимуру завоеваніемъ лест-
 нымъ. Разбивъ Мамелюковъ подъ шѣнами
 Алепа, въ шощь самый часъ, когда свирѣпые
 Моголы лили кровь единовѣрцевъ въ семь го-
 родъ, Тимуръ спокойно бесѣдовалъ съ уче-
 ными мужами Алепскими и краснорѣчиво до-
 казывалъ имъ, что онъ другъ Божій; что одни
 упрямые враги его будущъ опшѣшспвовашь
 Небу за прешерпѣваемыя ими бѣдшвія. Сей
 хипрый лицемѣрь дѣйшвилельно при вся-
 комъ случаѣ изъявлялъ набожнощь, предъ
 бшвами обыкновенно совершалъ молишву на
 колѣнахъ, за побѣды шоржеспвенно благо-
 дарилъ Всевышняго, и на пуши къ Дамаску,
 гдѣ надлежало ему сразишься съ войскомъ

Г. 1593. Египетскимъ; оспановилъ многочисленныя полки свои, чтобы въ глазахъ ихъ смиренно поклониться мнимому гробу Ноеву, священному для Мусульмановъ. Султанъ Египетскій, Фаручъ, заключилъ въ шемницу Пословъ Могольскихъ: Тимуръ писалъ къ нему: „Вели,,кіе завоевашели собирающъ воинства, ищущъ „опасностей и бывъ единственно для че,,спи и памяти безсмертной. Сей грозный „шумъ оподченій, гдѣ милліоны людей быва,,ющъ въ движеніи, производимъ любовію ко „славу, а не къ сплжанію: ибо человекъ „можетъ насыпиться въ день одною поло,,виною хлѣба. Ты дерзнулъ оскорбить меня: „если бы камни говоришь могли, они научили „бы тебя оспорожности.“ Побѣдявъ Фаруча, онъ съ ласкою угостилъ въ шашрѣ своемъ ученаго Кади Веледина, присланнаго жишелями Дамаска умѣлоспивить его; говоришь съ нимъ объ испоріи народовъ (ибо всѣ происшествія міра, Востока и Запада, по словамъ современнаго Арабскаго Писателя, были ему извѣсны); хвалишь Государей милосердыхъ, и шакъ мало заботился о снисканіи сей добродѣтели, что оставилъ въ Дамаскѣ однѣ кучи пепла. Нигдѣ Ташары не находили сполько богатства, золота и всякихъ драгоценностей, какъ въ семъ городѣ, гдѣ шесць вѣковъ цвѣла шорговля. — Скоро рѣшилась и судьба Баязетова. Спрашныя Янычары успушли превосходному числу, мужесш-

ву или счастію Моголовъ. Пльнивъ Баязета, Г. 1393. Тимуръ обнялъ его, посадилъ на коврѣ Царскомъ рядомъ съ собою и спарался уштьшипъ разсужденіями о плънности мёрскаго величія: опнявъ у него корону, подарилъ ему одежду драгоцѣнную, и хвасповспвомъ великодушія еще болѣе, нежели своею побѣдою, унизилъ сего бывшаго знаменишаго Монарха. — Обложивъ данію Сулшана Мамелюковъ, Османовъ, Имперашора Греческаго; власпвуя опъ моря Каспійскаго и Средиземнаго до Нила и Гангеса, Тимуръ жилъ въ Самаркандѣ и называлъ себя Главою лучшей половины міра. Въ сію сполницу возвращался онъ послѣ всякаго завоеванія, наслаждашьяся крапковременнымъ отдохновеніемъ; украшалъ великолѣпно мечети, разводилъ сады, и желая слыпъ благошворипелемъ людей, соединялъ каналами рѣки, строилъ новые города, въ надеждѣ, что слабые умы, ослѣпляемые призраками лицеярныхъ государспвенныхъ добродѣтелей, проспашъ ему множеспво разрушенныхъ имъ городовъ древнихъ, убіеніе милліоновъ и высокія пирамиды головъ человѣческихъ, комии его Моголы знаменовали свои побѣды на мѣспѣ кровопролипія, на пепелищахъ Дели, Багдада, Дамаска, Смирны.

Еще Тимуръ не совершилъ всѣхъ описанныхъ нами завоеваній, когда, оскорбленный неблагоприятностію Тохшамыша, онъ въ первый разъ приблизился къ границамъ Россіи. Войско

Г. №5. его шло опъ Самарканда и рѣки Сигона че-
резъ Ташкенпъ, Ясси или Туркешпанъ, за
коимъ уже начиналось владѣніе Капчакской
Орды, въ нынѣшнихъ степяхъ Киргизскихъ.
Споя на высокомъ холмѣ, Тимуръ долго съ
удивленіемъ смотрѣлъ на ихъ необозримыя,
гладкія равнины, подобныя морю, и велѣлъ
шупъ, въ память вѣкамъ, соорудить высокую
каменную пирамиду съ означеніемъ Эгиръ и
дня, когда онъ всушилъ въ сіи ужасныя пу-
сшыни. Четыре мѣсяца шли Ташары къ Сѣ-
веру, пишаясь наиболѣе мясомъ дикихъ козъ,
сайгаковъ, пшичьими лицами и правою. Звѣ-
риная ловля представляла въ сихъ пусшыняхъ
зрѣлище шумной войны. Разсыпаясь на ве-
ликомъ проспранспвѣ, Моголы составляли
кругъ и гнали звѣрей прямо къ спавкѣ Им-
перашорской при звукѣ оружія и трубъ.
Тимуръ выѣзжалъ на конѣ, и вспрѣчая цѣлыя
спаса всякаго рода живошныхъ, спрѣмлялъ лю-
быхъ; наконецъ, ушомленный охошою, вхо-
дилъ въ шашеръ свой обѣдашь. Тогда вои-
ны бросались на звѣрей, убивали всѣхъ безъ
оспашка, разводили безчисленные огни и са-
дидись пировашъ до вечера. Скудный ручей
или мушное озеро бывали для нихъ въ сихъ
безводныхъ мѣстахъ самымъ счастливѣйшимъ
ошкрышiemъ. — Доспигнувъ пятидесятаго
Градуса Широшы, между рѣками Эмбою и
Тоболомъ, войско оспановилось. Тимуръ въ
богашой одеждѣ ж въ Царскомъ вѣнцѣ сѣлъ

на коня; имѣя въ рукѣ властную державу, объ-г. 1395. ѣхалъ всѣ полки, и довольный ихъ исправно-спію, вооруженіемъ, бодрымъ духомъ, велѣлъ итти далѣе, къ берегамъ Урала. Тамъ показалась многочисленная рать Тохтамышева. Сей Ханъ презрѣлъ совѣщъ умныхъ Вельможъ, которые говорили ему, что спрашно бытъ врагомъ счастливаго: ненавидя въ Тимурѣ хищника власпи, принадлежащей пошомкамъ Чингисхановымъ, онъ грозился свергнушь его съ прона. Ежедневныя сшибки передовыхъ отрядовъ заключились кровопролитнымъ сраженіемъ въ степяхъ Аспраханской Губерніи: разбишый Тохтамышъ бѣжалъ за Волгу; а Тимуръ на ея берегахъ великолѣпно праздновалъ свою побѣду, среди обширнаго дуга, гдѣ прекрасныя невольницы разносили яства въ золотыхъ и серебряныхъ чашахъ; окруженный своими женами, онъ сидѣлъ на престоѣ Капчацкомъ и съ удовольствіемъ внималъ пѣснямъ, коими спихошворцы Могольскіе славили сей блестящій успѣхъ его оружія, и которые были названы *Фатена-мэй Калтакъ*, или *торжествомъ Калтакскимъ*; двашцать-шесть дней Эмиры и воины пировали, наслаждаясь всѣми утѣхами роскоши. Но Тимуръ не хошѣлъ бытъ долѣе въ сей завоеванной имъ странѣ, и шѣмъ же пушемъ, чрезъ 11 мѣсяцевъ, возвратился въ Самаркандъ.

Прошло около шрехъ лѣтъ. Тохтамышъ;

ославленный въ покоѣ непріятелемъ, снова господствовалъ надъ Ордою Капчакскою, и снова послалъ войско разорять сѣверную Персію. „Во имя всемогущаго Бога“ — писалъ къ нему Тамерланъ — „спрашиваю, съ какимъ намѣреніемъ ты, Ханъ Капчакскій, управляемый Демономъ гордости, высту- паешь изъ своихъ предѣловъ? Развѣ забылъ ты послѣднюю войну, когда рука моя обратила въ прахъ твои силы, богатства и владѣнія? Неблагодарный! вспомни, сколь нѣкогда оказалъ я тебѣ милосшей! Еще можешь раскаяться. Хочешь ли мира? хочешь ли войны? избирай; мнѣ все едино. Но самая глубина морская не скроетъ врага отъ нашей месши.“ Тохшамышъ хотѣлъ войны, и расположился спаномъ на берегу Терека: и

г. 1395.

ибо Монархъ Чагатайскій былъ уже въ Дербентѣ. Между Терекомъ и Курою, близъ нынѣшняго Екашеринограда, произошло славное въ Восточныхъ лѣтописяхъ кровопролитіе. Попомки Чингисхановы сражались между собою въ ужасномъ оспервененіи злобы, и гибли пмами. Правое крыло и середина войска Тамерланова замѣшались; но сей свирѣпый Герой, рожденный бысть счастливымъ, умѣлъ швердоснію испоргнуть побѣду изъ рукъ Тохшамышевыхъ: окруженный врагами, изломавъ копіе свое, уже не имѣя ни одной стрѣлы въ колчанѣ, хладнокровно давалъ Вождямъ повелѣніе сломить густыя шолмы

непріятельскія. Спрѣлки его, чпобы оспашься неподвижными, цѣлыми рядами бросались на колѣна, и лѣвое крыло шло впередъ. Еще Ханъ Золотой Орды могъ бы новымъ усиліемъ рѣшивъ битву въ свою пользу; но прежде времени ослабѣвъ духомъ, бѣжалъ. Тамерланъ гналъ за нимъ до Волги, гдѣ, объявивъ Койричака Аглена, сына Урусова, Власпишелемъ Орды Капчакской, надѣлъ на него вѣнецъ Царскій (153).

Сии удары, нанесенные Моголами Моголамъ, изнурили силы Волжскихъ и долженствовали веселить Россіянъ мыслию о близкой счастливой свободѣ опечесыва. Надѣялись, чпо Тамерланъ, сокрушивъ непріятеля, впорично ошсшупишь къ границамъ своей Имперіи, и чпо внутреннія междоусобія Орды Капчакской довершатъ ея гибель. Но грозный завоеватель Воспока въ слѣдъ за бѣгущимъ Тохшамышемъ успремился къ Сѣверу; перешелъ Волгу, степи Саратовскія, и всшупивъ въ наши юго-восточные предѣлы, взялъ Елецъ, гдѣ господствовалъ Князь Теодоръ, опраслъ Карачевскихъ Владѣшелей и данникъ Олега Рязанскаго (154). Вѣшь о нашесшвіи сего новаго Бапья привела въ ужась всю Россію. Ожидали шакого же общаго разрушенія, какое за 160 лѣшь передъ шѣмъ было жребіемъ Государства нашего; рассказывали другъ другу о чудесныхъ завоеваніяхъ, о свирѣносши и несмѣшныхъ цодкахъ Тамер-

Г. 1396. лановыхъ; молились въ церквахъ и гошовидились къ Хрисціанской смерти, безъ надежды опразити силу силою. Но Великій Князь бодршвовалъ въ Совѣщѣ Бояръ мудрыхъ, и въ сіе рѣшительное время явилъ себя dospойнымъ сыномъ Димитрія: не успрашился ни славы Тамерлана, ни чешырехъ сошъ пысячь Моголовъ, копорые, по слуху, шли подъ его знаменами; велѣлъ немедленно собираться войску и самъ принялъ начальство, въ первый разъ украсивъ юношеское чело свое шлемомъ браннымъ и напомнивъ Москвитянамъ шъ незабвенные дни, когда Герой Донскій ополчался на Мамай. Уже многіе изъ Воеводъ Димитріевыхъ скончали жизнь; другіе, служивъ опцу, хопѣли служити и сыну; спарцы съли на коней и явились предъ полками въ dospѣхахъ, обогранныхъ кровію Тапарскою на Куликовѣ полѣ. Народъ ободрился: войско шло охотно, шѣмъ же путемъ, копорымъ велъ оное Донскій прошивъ Мамай; и Великій Князь, поручивъ Москву дядѣ своему, Владиміру Андреевичу, спалъ за Коломною на берегу Оки, ежедневно гошовый вспрѣшитишъ непришеля.

Между шѣмъ всѣ церкви Московскія были опверсны съ ушра до глубокой ночи. Народъ лилъ слезы предъ олпарями и поспился. Митрополишъ училъ его и Вельможъ Хрисціанскимъ добродѣтелямъ, шоржествующимъ въ бѣдспвіяхъ. Но слабые предешали. Желая

успокоить гражданъ любезной ему столицы, Г. 1595. Великій Князь писалъ къ Мишрополишу изъ Коломны, чшобы онъ послалъ въ Владиміръ за иконою Дѣвы Маріи, съ кою Андрей Боголюбскій переѣхалъ шуда изъ Вышегорода и побѣдилъ Болгаровъ. Сіе достопамятное пренесеніе славнаго въ Россіи Образа изъ древней въ ея новую столицу было зрѣлищемъ умилишельнымъ: безчисленное множество людей на обѣихъ сторонахъ дороги преклоняло колѣна, съ усердіемъ и слезами взывая: *Матерь Божія! спаси землю Русскую!* Жители Владимірскіе провождали икону съ горестію: Московскіе приняли съ восхищеніемъ, какъ залогъ мира и благоденствія. Мишрополишъ Кипріанъ, Епископы и все Духовенство въ ризахъ служебныхъ, съ крестами и кадилами; за ними Владиміръ Андреевичъ Храбрый, семейство Великокняжеское, Бояре и народъ вспрѣшили свящынню внѣ града на *Кутковѣ полѣ*, гдѣ нынѣ монастырь Срѣтенскій; увидѣвъ оную вдали, пали ницъ, и въ радостномъ предчувствіи уже *благодарили* Небо (155). Пославили Образъ въ Соборномъ храмѣ Успенія и спокойное ждали въшей опъ Великаго Князя.

Славная
икона
Владимір-
ская.

Тамерланъ, пѣливъ Владѣтеля Елецкаго со всѣми его Боярами, двинулся къ верховью Дона и шель берегами сей рѣвки, опустошая селенія. Знаменимый Персидскій Ишорыкъ сего времени, Шерефеддинъ, лю-

Г. 1395 бя хвалишь добродѣтели своего Героя, признаешься, что Тамерланъ, подобно Батыю, усыпалъ шпупами поля въ Россіи, убивая не воинновъ. а шолько людей безоружныхъ. Казалось, что онъ хощѣлъ ишши къ Москвѣ; но вдругъ оспановился, и цѣлыя двѣ недѣли бывъ неподвиженъ, обратился свои знамена къ Югу и вышелъ изъ Россійскихъ владѣній.

Августа 26. Безъ сомнѣнія не одно смѣлое, великодушное ополченіе Князя Московскаго произвело сіе удивительное для современниковъ дѣйствіе: надлежишь искашь и другихъ причинъ вѣрояшныхъ. Хотя Испорики Воспочные повѣсшвуюшъ, что Моголы Чагашайскіе обогатились у насъ несмѣшною добычею, и навьючили вельблюдовъ слишкками золота, серебра, мѣхами драгоцѣнными, кусками тонкаго полотна *Антіохійскаго* и *Русскаго* (156); однакожь вѣрояшнѣе, что сокровища, найденныя ими въ Ельцѣ и въ нѣкопорыхъ городкахъ Рязанскихъ, не удовлетворяли ихъ корышполюбію и не могли наградишь за шруды похода въ землѣ сѣверной, большею частію лѣсисшой, скудной пасшвами и въ особенншми шѣми изящными произведеніями челошвѣческаго ремесла, коишъ ушопребленіе и цѣну сшѣдали Ташары въ образованыхъ шпранахъ Азіи. Насшупала дождливая осень: съ людьми обшкшными кочешашъ въ мѣсшпахъ плодоносныхъ и шеплыхъ благоразумно ли было ишши дадье къ Сѣверу, чтобы

вспрѣвши зиму со всѣми ея жеспокоспями? Г. 1395. И пунь къ Москвѣ наддежало еще опкрышь бишвою съ войскомъ довольно многочисленнымъ, кошорое умѣло побѣдиль Мамай. Завоеваніе Индіи, Сиріи, Египта, богатыхъ Природою и шорговлею, славныхъ въ Испоріи міра, пѣняло воображеніе Тамерлана: Россія, къ счастью, не имѣла для него сей предесни. Онъ спѣшилъ удалиться ошь непогодъ осеннихъ, и по шеченію Дона спустился къ его устью.

Сія вѣсть радосно изумила наше войско. Никто не думалъ гнашься за врагомъ, кошорый, еще не выдавъ знамень Великаго Князя, не слыхавъ звука воинскихъ шрубъ его, какъ бы въ смященіи бѣжалъ къ Азову. Юный Государь могъ бы приписать спасеніе ошечесшва великодушной своей швердосши, но вмѣстѣ съ народомъ приписалъ оное смѣ шверхъеспешвенной, и возвращаясь въ Москву, соорудилъ каменный храмъ Богомашери съ монашшремъ на древнемъ *Кутковѣ полѣ* (157): ибо, какъ пишущъ современники, Тамерланъ ошступилъ въ самый шопъ день и часъ, когда жшпели Московскіе на семь мѣстѣ вспрѣшши Владимирскую икону. Опшполѣ Церковь наша шоржеспшвуешъ праздникъ Срѣшенія Богомашери 26 Августа, въ память въкамъ, шшо единшвенно особенная милосшп Небесная спасла шогда Россію ошь ужаснѣшшаго изъ всѣхъ завоевателѣй.

Г. 1395.
Бѣдствіе
Азова.

Что Тамерланъ пошлѣ Москвѣ, по
испыталъ несчастный Азовъ, богатый по-
варами Воспока и Запада. Многочисленное
Посольство, составленное изъ купцевъ Еги-
пешскихъ, Венеціанскихъ, Генуэзскихъ, Ка-
палонскихъ и Бискайскихъ, встрѣшило
Монарха Чагатайскаго на берегу Дона съ
дарами и ласками. Онъ успокоилъ ихъ на
словахъ, и въ то же время велѣвъ одному изъ
Эмировъ осмошрѣль городскія укрѣпленія,
внезапно приспустилъ къ онымъ. Азовъ и
богатства его исчезли. Ограбивъ лавки и
дома, умертвивъ или оковавъ цѣпями всѣхъ
шамошнихъ Христіанъ, которые не успѣли
спаслися бѣгствомъ на суда, Моголы обра-
щали городъ въ пепель (158. — Завоевавъ зем-
лю Черкесскую и Яскую, взявъ самыя не-
приспущныя крѣпости въ Грузіи, Тамерланъ
у подошвы Кавказа далъ праздникъ войску.
Въ огромномъ шашрѣ, окруженномъ блестя-
щими шолпами, среди Вельможъ и Полко-
водцевъ, онъ сидѣлъ на золотомъ проиѣ,
украшенномъ драгоценными каменьями, и при
звукѣ шумныхъ мусикійскихъ орудій пилъ
Грузинское вино, желая здравія и дальнѣй-
шихъ побѣдъ своимъ неушомимымъ сподвиж-
никамъ. Увѣдомленный о непокорствѣ жи-
щелей Аспраханскихъ, Тамерланъ, презирая
холодъ зимній и глубокій снѣгъ, пошелъ къ
сему городу, укрѣпленному, сверхъ камен-
ныхъ, *ледяными стѣнами*; срылъ его до ос-

нованія; разрушилъ огонь и споллицу Хан-Г. 1395. скую, Сарай; наконецъ удался къ границамъ своей Имперіи, предавъ, какъ онъ сказалъ, Державу Батыеву губительному вѣтру истребленія. Орда Капчакская находилась тогда въ жалоспномъ состояніи: ушрашивъ безчисленное множеспво людей въ битвахъ съ Моголами Чагапайскими, она была еще оеапромъ кровопролитныхъ междоусобій. Тря Хана спорили о господствѣ надъ нею: Тохпамышь, Койричакъ и Тимуръ Куплукъ (159). Сей послѣдній, будучи шакже рода Батыева, и служивъ Тамерлану, въ прошивноспъ его волю оспался въ степяхъ Капчакскихъ, набиралъ войско и величалъ себя испиннымъ Царемъ Ординскимъ.

Сіи происшествія, благопріяшныя для Рос- сій, успокоивъ Великаго Князя въ разсужде- ній Моголовъ, позволили ему обратишь вни- маніе на Липву, кошорою нѣсколько лѣтъ управлялъ Скиригайло, Намѣспникъ сво- его брата, Короля Польскаго. Но съ 1392 года шамъ уже властвовалъ независимо шеспъ Василіевъ, Вишовпъ Александръ, въ слѣдспвіе мира и договора съ Королемъ Ягайломъ, ушпупившимъ ему и Волюнію съ Бреспомъ. Одаренный ошъ природы умомъ хипрымъ, Ви- шовпъ пылалъ властолобіемъ, и принявъ ошъ Нѣмцевъ Вѣру Христіанскую, сохранилъ въ душѣ всю жестокоспъ язычника (160); не шолько, подобно другимъ завоевашелямъ, рав-

Дѣла Ли- шовскія.

Г. 1395. нодушно жерпвоваль въ бипвахъ безчисленнымъ множесивомъ людей для приобрьненія новыхъ земель, но смѣло нарушалъ и всѣ свящѣйшіе успавы нравспвенности: играль кляшвами, измѣняль; безжалоспно лиль кровь своихъ ближнихъ; умершвилъ шрехъ сыновеі Оьгердовыхъ: Вигунша Кревскаго оправль ядомъ; Нариманша повѣсилъ на деревѣ и разспрѣляль; Коригайлу опсѣкъ голову. Въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ господспвоваль ихъ братель, Корибушь: Виповшь плѣнилъ его, и выгнавъ Владиміра Оьгердовича изъ Кіева, опдалъ нашу древною споллицу Скиригайлу, который, подобно Владиміру, исповѣдываль Вѣру Греческую, былъ щедръ къ народу, но свирѣпъ нравомъ, любилъ вино до крайности и жилъ не долго. Единспвенно ли по личной ненависти, или чпобы угодишь коварному Виповшу, желавшему взять себя Кіевъ, Архимандритъ монастыря Печерскаго зазваль Скиригайла въ госши, наполниль, и далъ ему справку, споль явно, что весь городъ зналь причину его смерши (161). Народъ жалѣль объ немъ: слѣдспвенно не имѣль учасшія въ злодѣйствѣ; а Виповшь, приславъ шуда Князя Іоанна Оьшанскаго въ качествѣ своего Намѣспника, не думаль о наказаніи сего злодѣйшва, и шѣмъ какъ бы объявилъ себя шайнымъ совиновникомъ онаго. Скоро присоединилъ онъ къ Липовской Державѣ и всю Подолію, гдѣ княжилъ вную

Теодора Коріяшовича, именовъ также Тео- Г. 1395.
 доръ, присяжникъ Ягайловъ (162). Слабый Ко-
 роль Польскій не дерзаль ни въ чемъ про-
 шившись мужешвенному, рѣшишельному
 емиу Кесшустіеву, и даже предаваль ему еди-
 нокровныхъ брашьевъ. Вдовшвующая супруга
 Ольгердова, Іуліанія, скончала дни свои въ
 Вишебскѣ, и меньшій сынъ ея, Свидригайло,
 занявъ сей городъ силою, велѣлъ тамошняго
 Намѣстника Королевскаго сбросить съ вы-
 сокой стѣны: оскорбленный шѣмъ Ягайло мо-
 лилъ Вишовша о мести. Она совершилась,
 но шолько въ пользу Государя Липовскаго,
 который, завоевавъ Друцкъ, Оршу и Ви-
 шебскъ съ *помощію огнестрѣльнаго снаряда*,
 опшправиль къ Королю плѣненнаго имъ Свид-
 ригайла, а владѣніе его взялъ себѣ. Кромѣ
 Липвы, господшвуя въ лучшихъ обласняхъ
 древней Россіи, Вишовшъ хошѣлъ похшшишь
 и самый оспапокъ ея доспожня.

Князь Смоленскій, Юрій Свяшославичъ, шу-
 ринъ сего Князя, служиль ему при осадѣ
 Вишебска, какъ данникъ Липвы (163); но Ви-
 шовшъ, желая совершенно покорить сіе Кня-
 женіе, собраль войско многочисленное, и
 распусшивъ слухъ, что идеть на Тамерлана,
 вдругъ явился подъ стѣнами Смоленска, гдѣ
 Юріевы брашья ссорились другъ съ другомъ
 объ Удѣлахъ; самъ Юрій находился шогда въ
 Рязани у шестя своего, Олега. Глѣбъ Свяшос-
 лавичъ, шаршій изъ брашьевъ, пріѣхаль съ

Г. 1395. Боярами въ спань Липовскій: Вишовшъ, обла-
скавъ его какъ друга, сказалъ, что слыша о
раздоръ Князей Смоленскихъ, жадаеть бытъ
посредникомъ между ими и за каждымъ ушвер-
диль наслѣдшвенную собшвенность. Легко-
вѣрные Свяшославичи спѣшили къ нему съ
дарами, провождаемые всѣми знашнѣйшими
Боярами, шакъ, что въ крѣпоси не оспа-
валось ни одного Воеводы, ни спражи. Воро-
па городскія были опшворены; народъ, въ слѣдъ
за Князьями, спремился шолпами видѣшь Ге-
роя Липовскаго, гошоваго борошья съ ве-
лкимъ Тамерланомъ. Но какъ скоро несчаст-
ные Князья всшупили въ шаперъ Вишов-
шовъ, сей коварный объявилъ ихъ своими плѣн-
никами; велѣлъ зажечь предмѣстіе, и въ шу
же минушу ушремился на городъ. Никпо
не прошивался: Липовцы грабили, плѣняли
жипелей, и взявъ крѣпосшь, провозгла-
сили Вишовпа Государемъ сей обласпи Рос-
сійской. Народъ былъ въ изумленіи (164). Оп-
правивъ Князей Смоленскихъ въ Липву, а Глѣ-
бу Свяшославичу давъ въ Удѣлъ мѣспечко
Полонное, Вишовшъ спарался ушвердиль за
собою споль важное пріобрѣшеніе: жилъ нѣ-
сколько мѣсцевъ въ Смоленскѣ; поручилъ его
Намѣшнику, Князю Липовскому Ямонпу, и
чиновнику Василью Борейкову; шревожилъ
легкими опшрядами землю Рязанскую и дру-
жески пересылался съ Великимъ Княземъ.

Взятіе
Смолен-
ска.

Нѣшъ сомнѣннѣ, что Василій Димитри-

свичь съ прискорбіемъ видѣль сіе новое похищеніе Россійскаго достоянія, и не могъ бышь ослѣпленъ ласками шестя; но ему казалось благоразумнѣе соблюсти до времени пріязнь его и цѣлосшь хошя Московскаго Княжества, нежели подвергнушь гибелю сію единственную надежду опечесства, войною съ Государемъ сильнымъ, мужественнымъ, алчнымъ ко славъ и къ приобрьшеніямъ. Василій оспорожный, разсмопришельный, имѣль ошважнось, но шолько въ случаѣ необходимости, когда слабосшь и нерѣшишельносшь ведущь къ явному бѣдствію; онъ сразился бы съ Тамерланомъ, сокрушителемъ Имперій: но съ Вишовпомъ еще можно было хипришь, и Великій Князь самъ поѣхаль къ нему въ Смоленскъ, гдѣ, среди веселыхъ пировъ на- ружнаго дружелюбія, они ушвердили границы своихъ владній. Въ сіе время уже почти вся древняя земля Вяшичей (нынѣшняя Орловская Губернія съ часшію Калужской и Тульской) принадлежала Липвѣ: Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ, съ другими удѣльными городами Князей Черниговскихъ, потомковъ Свяшаго Михаила, которые волею и неволею поддалися Вишовшу (165). Захвативъ Ржевъ и Великія Луки, властвую опъ границъ Псковскихъ съ одной спороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Днѣпра, сынъ Ке-

Г. 1306.
Свиданіе
Вел Князя
съ Вишов-
помъ.

РоссіяЛь-
шовская.

Г. 1396. сіи, оставляя Василию бѣдный Сѣверъ, такъ, что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ, уже граничили съ Липовскимъ владѣніемъ. — Дѣла Ординскія были также предметомъ совѣщанія сихъ двухъ Государей, изъ коихъ одинъ мыслилъ только избавишься отъ ига, а другой возложилъ оное на самихъ Хановъ, или споль обезсилилъ ихъ, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не могли быть опасны для его областей полуденныхъ. — Въѣхавъ съ Великимъ Княземъ нахотился въ Смоленскъ Митрополитъ Кипріанъ, ходатайствуя за пользу нашей Церкви или общенную. Давъ слово не приѣхавъ въ Вѣры Греческой, Витовтъ оставилъ Кипріана Главою Духовенства въ подвластной ему Россіи, и Митрополитъ, поѣхавъ въ Кіевъ, жилъ тамъ 18 мѣсяцевъ (166).

Вѣроятно, что Великій Князь взявъ обѣщаніе съ перся своего не беспокоить и предѣловъ Рязанскихъ; по крайней мѣрѣ, свѣдавъ, что Олегъ самъ вошелъ въ Липовскія границы и началъ осаду Любушка (близъ Калуги), Василій послалъ шуда Боярина, предспавивъ ему, сколь безразсудно оскорблять сильнаго. Олегъ возвратился; но Витовтъ уже хотѣлъ мести: всунулъ въ его землю (167); испребилъ множество людей; заславивъ Олега укрыться въ лѣсахъ, вышелъ съ добычею и плѣномъ. Сіе дѣйствіе не нарушило добраго согласія между нимъ и Васи́ліемъ Ди

мипріевичемъ. Обагранный кровію бѣдныхъ Г. 1396. Рязанцевъ, онъ захалъ въ Коломну видѣться съ Великимъ Княземъ и весело праздновалъ шамъ нѣсколько дней, осыпаясь ласками и дарами.

Непосредственнымъ, явнымъ слѣдствиемъ дѣла Ново-
город-
скія. сего вторичнаго свиданія было общее ихъ Посольство къ Новгородцамъ съ требованіемъ, чтобы они прервали дружескую связь съ Нѣмцами, врагами Ливвы. Выпавшъ съ неудовольствіемъ видѣлъ также, что сынъ убишаго имъ Нариманша Ольгердовича, Паприкій, и Князь Смоленскій, Василій Іоанновичъ, нашли въ Новгородѣ убѣжище отъ его насилія; а Великій Князь могъ досадовать на чиновниковъ Новгородскихъ за то, что они, въ противность договору, опять не хотѣли зависѣть въ судныхъ дѣлахъ отъ Митрополиша. Киприанъ, вторично бывъ у нихъ въ 1395 году вмѣстѣ съ Посломъ Константинопольскаго Папріарха, бесполезно доказывалъ имъ, сколь шакое нарушеніе обѣща несогласно съ доброю совѣстію и съ честию. Впрочемъ, смягченный дарами жишелей, выхалъ отшуда мирно, благословивъ Архіепископа и народъ (168). Имѣлъ ли Василій Димипривичъ какую нибудь досаду на Ливонскихъ Нѣмцевъ, пребулъ отъ Новгорода разрыва съ ними, или желалъ сего единственно въ угодность шешю, неизвѣстно: вѣроятнѣе, что онъ

Г. 1396. полько некаль предлога для исполненія своихъ замысловъ, которые обнаружилась въ послѣдствіи. Новгородцы съ удивленіемъ выслушали Посольство Московское и Вишовшова. Бывъ семь лѣтъ въ враждѣ съ Нѣмцами по дѣламъ купеческимъ, они въ 1391 году примирились торжественно на общемъ съѣздѣ въ Изборскѣ, гдѣ находились Депушашы Любека, Готландіи, Риги, Дерпна, Ревеля; обоюднo чувствуя нужду въ свободной торговлѣ, условились предать вѣчному забвенію взаимныя обиды, и Нѣмцы, пріѣхавъ въ Новгородъ, возстановили шамъ свою Коншору, церковь и дворы (169). Сія торговля процвѣтала тогда болѣе, нежели когда нибудь; изъ самыхъ опдаленныхъ мѣстъ Германіи купцы ежегодно являлись на берегахъ Волхова со всѣми ремесленными произведеніями Европы; и Новгородцы, ни мало не расположенные исполнить волю Государя Московскаго, еще менѣе Вишовшова, опвшествовали: „Господинъ Князь Великій! „у насъ съ тобою миръ, съ Вишовшомъ миръ „и съ Нѣмцами миръ;“ не хотѣли слушать угрозъ, но съ честию опшусшили Пословъ назадъ.

Великій Князь — чайтельно, предвидѣвъ сей опказъ — немедленно объявилъ гнѣвъ, по естъ войну Новгороду, и спѣшилъ воспользоваться ея правомъ. Земля Двинская издавна имѣла богашую торговлю, получая

шакъ называемое серебро *Закамское* и лучшіе мѣха съ границъ Сибири; славилась и другими выгодными промыслами, въ особенностіи шницеловспвомъ, для коего Великіе Князья, въ силу договоровъ съ Новымгородомъ, ежегодно опправляли шуда *сокольниковъ*, предписывая въ грамошахъ земскому начальству давать имъ подводы и кормъ (170). Еще Іоаннь Калипа замышлялъ овладѣть совершенно Двинскою землею: правнукъ его желалъ исполнить сіе намѣреніе, и сдѣлалъ шо безъ всякаго кровопролишія. Не рѣдко ушѣсняемые Новгородскимъ корысполубивымъ Правительствомъ, Двиняне дружелюбно встрѣпили рашь Московскую, охотно поддалися Ва- Г. 1397. силію Димитріевичу, и приняли опть него Намѣспника, Князя Феодора Росповскаго. Самые Воеводы Новгородскіе, шамъ бывшіе, въ слѣдспвіе пайныхъ сношеній съ Москвою, объявили себя вѣрными слугами Великаго Князя, кошорый въ сіе время занялъ Торжекъ, Волокъ Ламскій, Бѣжецкій Верхъ и Вологду. Новгородцы ужаснулись: вмѣспѣ съ Заволочьемъ они лищались способа не шолько имѣшь изъ первыхъ рукъ важныя произведепія клнмашовъ Сибирскихъ, но и выгодно шорговашь съ Нѣмцами, кошорые всего болѣе искали у нихъ мѣховъ драгоцѣнныхъ. Архіепископъ Новгородскій Іоаннь, Посадникъ Богданъ и знаменитѣйшіе чиновники спѣшили въ Москву; но Великій Князь, лично

оказавъ имъ ласку, не хошълъ слышашъ о возвращеніи Двинской земли.

Г. 1398. Тогда опчаяніе пробудило воинспвенный духъ въ Новгородцахъ. Они собралися на Вѣче и шребовали благословенія опъ Архіепископа, сказавъ ему: „Когда Великій Князь „измѣною и насиліемъ берешъ достояніе „Святыя Софіи и Великаго Новагорода, мы „гошовы умерешъ за правду и за нашего „Гослодина, за Великій Новгородъ.“ Архіепископъ благословилъ ихъ, и всѣ граждане дали кляшву бышь едиооушными. Посадникъ Тимошей Юрьевичъ, предводипшельствуя осмью шысячами воиновъ, обрашилъ въ пепель старый Бѣлозерскъ, а жинели новаго опкупилися шестидесяшью рублями. Князья Бѣлозерскіе и Воеводы Московскіе, шамъ бывшіе. пріѣхали въ спань Новгородскій съ изъявленіемъ покорносши. Разоривъ богатыя волосши Кубенскія близъ Вологды, Новгородцы при недѣли безъ успѣха осаждали Гледень, сожгли посады Успюга, даже Соборную въ немъ церковь, и взявъ шамъ славную чудоптворную икону Богомашери, въ насмѣшку именовали ее своею пѣлнницею (171). Войско ихъ раздѣлилось: 3000 пошли къ Галичу грабишь и пѣлншшь людей; 5000, вспунивъ въ Двинскую землю, осадили крѣпость Орлець, гдѣ заключился Намѣспникъ Великокняжескій съ Двинскими Новгородскими Воеводами, кошорые передались къ Государю Москов-

скому. Нападали и оборонялись съ равнымъ г. 1398. усилиемъ близъ мѣсяца; наконецъ осажденные принуждены были сдатьсь: чѣмъ рѣшилась судьба всѣхъ Двинскихъ обласпей. Посадникъ Тимошей Юрьевичъ въ одной рукѣ держалъ мечъ казни для измѣнниковъ; въ другой милоспивую грамошу для жипелей, гошовыхъ раскалясь въ винѣ своей: шолпами спекаясь къ его знаменамъ, они смиренно *били теломъ*, въ надеждѣ на милосердіе Великаго Новгорода. Посадникъ оковалъ цѣпями главнаго Двинскаго Воеводу, Новгородскаго Боярина Іоанна съ брашьями, Айфаломъ, Герасимомъ и Родіономъ; Великокняжескаго Намѣспника, Феодора Росшовскаго, опнявъ у него казну, опнуспилъ къ Государю со всѣми людьми воинскими; обложилъ Московскихъ купцевъ према спами рублей, а Двинскихъ жипелей двумя пысячами; взялъ у нихъ еще 3000 коней, и возвратился съ поржеспвомъ въ Новгородъ. Окованные измѣнники были предспавлены народу: Іоанна скинули съ моспа въ Волховъ; брашья его, Герасимъ и Родіонъ, поссприглись въ Монахи, съ дозволенія Архіепископа и гражданъ; Айфаль ушелъ съ дороги. — Зная мѣру силъ своихъ, и ни мало не ослѣпленные удачею меспи, Новгородцы предложили миръ Великому Князю. Посадникъ Іосифъ и Тысячскій явились во дворцѣ его съ дарами и съ видомъ хипраго смиренія; не могли ободьспишь Государя прони

цашельнаго, но успѣли во всемъ: ибо Василій зналъ, что Новгородцы въ то же время имѣли сношенія съ Вишовпомъ, предлагая ему на нѣкопорыхъ условіяхъ быть ихъ Главою и покровителемъ (172). Великій Князь не сомнѣвался, что они могли дѣйствительно, въ случаѣ крайности, приступить къ Липвѣ, и скрывъ внутреннюю досаду, отказался отъ Двинской земли, Вологды и другихъ владѣній Новгородскихъ; далъ имъ миръ и послалъ брата своего, Андрея, для исполненія всѣхъ условій онаго. Тогда Вишовпъ, считая себя осмѣяннымъ, немедленно отослалъ къ Новгородцамъ мирный договоръ, заключенный съ ними въ самый первый годъ восшествія его на престолъ Липовскій. Они также возвратили ему дружественную грамоту: что было объявленіемъ войны и называлось посылкою *разметныхъ грамотъ*. Но Вишовпъ отсрочилъ сію войну, занимаясь пригошвленіями къ другой, важнѣйшей.

Г. 1399.
Прокше-
ствія въ
Ордѣ.

Тохшамышъ, по опшествіи Тамерлана, собралъ новыя силы: еще большая часть Орды признавала его своимъ Ханомъ. Онъ вступилъ въ Сарай, отправилъ Посольства къ Державамъ сосѣдственнымъ и называлъ себя единственнымъ повелителемъ Батыевыхъ Улусовъ (173). Но Тимуръ Куплукъ или, по нашимъ лѣтописямъ, Темиръ Куплудъ — напалъ на него внезапно, побѣдилъ, и взялъ

Сарай. Тохтамышъ съ своими Царицами, съ г. 1399. двумя сыновьями, съ казною и съ Дворомъ многочисленнымъ бѣжалъ въ Кіевъ, искавъ защиты сильнаго Вишовша, который съ удовольствіемъ объявилъ себя покровителемъ споль знамениаго изгнанника, гордо обѣщая возвратити ему Царство. Уже Вишовшъ ошвѣдалъ счастья прошивъ Моголовъ, и въ окрестностяхъ Азова пливъ цѣлый Улусъ, населилъ ими разныя деревни близъ Вильны, гдѣ попомощю ихъ живешъ и донинѣ (171). Онъ ушѣшался мыслию слышъ побѣдителемъ народа, коего ужасалась Азія и Европа, — располагашъ прономъ Башыевымъ, опкрывъ себѣ путь на Восшокъ и сокрушитъ самого Тамерлана. Готовя ударъ рѣшительный, Герой Лицовскій желалъ, какъ вѣрошно, склонити и Великаго Князя къ содѣйствію: по крайней мѣрѣ въ сіе время пріѣзжалъ опъ него Посоль въ Москву, Князь Ямоншъ, Намѣстникъ Смоленскій. Ничто не могло бытъ для Россіи благопріятнѣе войны между двумя народами, ей равно ненавистными: надлежало ли способствовашъ перевѣсу того или другаго? Ханы Ординскіе требовали опъ насъ дани: Липовцы совершеннаго подданства. Великое Княжество Московское, отсылая серебро въ Улусы, еще гордилось независимостію въ сравненіи съ бывшими Княжесствами Днѣпровскими, и благоразумный Василій Димитріевичъ, не смопря на

Замыслы
Вишовша.

Г. 1399. мнимую дружбу песпя, зналъ, что оны захвативъ Смоленскую область, готовъ взять и Москву. И такъ, вмѣсто полковъ, Великій Князь отправилъ въ Смоленскъ, гдѣ находился Вишовъ, супругу свою съ Боярами и привѣтливыми словами. Лукавый отецъ ея не уступалъ въ ласкахъ зяблю; великолѣпно угостилъ дочь, нашихъ Бояръ, и въ знакъ родительской нѣжности далъ ей множество иконъ съ памятниками Справедливости Господнихъ, выписанными изъ Греціи однимъ Княземъ Смоленскимъ (175).

Наши завоеванія въ Болгаріи.

Не хотѣвъ участвовать въ замышляемой борьбѣ Липвы съ Моголами, Василій въ то же время не успрашилъ самъ поднятъ на нихъ мечъ, чтобы отмстить имъ за разореніе Нижняго Новгорода, о коемъ мы выше упоминали. Онъ послалъ брата своего, Князя Юрія Димитріевича, въ Казанскую Болгарію съ сильнымъ войскомъ, которое взяло ея столицу (и нынѣ извѣстную подъ именемъ *Болгаровъ*), Жукошинъ, Казань, Кременчугъ (176); при мѣсяца опустошало сію торговую землю и возвратилось съ богатою добычею. Лѣтописцы говорятъ, что никогда еще полки Россійскіе не ходили столь далеко въ Ханскія владѣнія, и Василій Димитріевичъ слылъ съ того времени *Завоевателемъ Болгаріи*; но время истинныхъ, прочныхъ завоеваній для Россіи еще не наступило.

Можешь бышь, хитрый Великій Князь въ г. 1399. дружелюбныхъ сношеніяхъ съ Вишовпомъ предспавлялъ ему сей счастливый походъ какъ дѣйствіе союза, заключеннаго ими прошивъ Моголовъ; но Государь Липовскій, не менѣе хитрый, видѣлъ въ зяпѣ пайнаго, опаснаго врага, который шолько до случая оставлялъ его спокойно владѣть наслѣдіемъ Ярославова попомшва. Безопасность Липовскихъ приобрѣшеній въ Россіи пребовала гибели Княженія Московскаго, уже сильнаго; и Вишовпъ, общаясь возстановилъ власпъ Тохшамыша надъ Золопою Ордою, Заяицкою, Болгаріею, Тавридою и Азовомъ, именно посспавилъ въ условіе, какъ увѣряюпъ наши Лѣтописцы, чшобы сей Ханъ опдалъ Москву Липвѣ (177).

Долго Вишовпъ гоповился къ важному походу, собирая войско въ Кіевѣ. Тщепно Польская Королева Ядвига, хвалися проницаніемъ будущаго, предспазывала ему бѣдспвіе (178): слабый Ягаило далъ брапу знапнѣйшихъ Воеводъ своихъ: Спипка Краковскаго, Сандивогія Остророгскаго, Доброгоспія Самошульскаго, Іоанна Мазовскаго и другихъ съ опборными рашниками. Знамена Липовскія развѣвались предъ самыми спѣнами Кіева, украшенныя профееями побѣдъ Гедимина, Ольгерда и Кеспушія. Дружины нашихъ Князей, данниковъ Вишовпа, спояли въ рядахъ съ Липовцами, Жмудью, Волохами, а Моголы Тохшамышевы

Война
Вишов-
пова съ
Могола-
ми.

Г. 1399. полкомъ особеннымъ, равно какъ и 500 богато-вооруженныхъ Нѣмцевъ, присланныхъ Великимъ Магиспромъ Прусскаго Ордена. Пяшдесять Князей, Россійскихъ и Липовскихъ, подъ верховнымъ начальствомъ Вишовша предводительствовали ратию, многочисленною и бодрою.

Въ сіе время явился Посоль Тимура Кушлака. Именемъ св.его Хана онъ говорилъ Князю Липовскому: „Выдай мнѣ Тохтамыша, „врага моего, нѣкогда Царя великаго, нынѣ „бѣглеца презрѣннаго: шакъ непостоянна „судьба жизни!“ Вишовшъ сказалъ (179): „иду „видѣться съ Тимуромъ“—и пошелъ къ Югу шѣмъ самымъ путемъ, коимъ нѣкогда ходилъ Мономахъ разишь дикихъ Половцевъ. За рѣками Сулою и Хоролемъ, на берегахъ Ворсклы споялъ Тимуръ Кушлукъ съ Моголами, болѣе желая мира, нежели битвы. „Почшо идешь на меня?“ вельѣлъ онъ сказашь Вишовшу: „я не „вступалъ никогда въ землю твою съ оружіемъ.“ Князь Липовскій отвѣщивалъ: „Богъ гоповишь мнѣ владычество надъ всѣми „землями. Будь моимъ сыномъ и данникомъ, „или будешь рабомъ.“ Тимуръ неопшупно предлагалъ миръ; признавалъ Вишовша *старѣйшимъ*; соглашался даже, по словамъ нашихъ Лѣтописцевъ, плащиль ему ежегодно нѣкошорое количество серебра. Гордый Князь Липовскій, подражая хвасшосшву Восшочному (180), кошѣлъ еще, чшобы Моголы изо-

бражали на своихъ деньгахъ знаменіе или печать его: въ такомъ случаѣ обѣщаль не помогашъ Тохшамышу. Ханъ шребоваль срока на шри дни, и между шѣмъ дарилъ, чеспвоваль, ласкаль Вишовша Посольшвами. Сіе удивительное смиреніе было, кажешся, одною хитросшію, чшобы продлишь время и соединишься съ оспальными полками Ташарскими.

Все перемѣнилось, когда пришелъ въ спань Эдигей. къ Моголамъ сѣдый Князь Эдигей, славный умомъ и мужеспвомъ. Онъ былъ вшорымъ Мамаемъ въ Ордѣ и повелѣваль Ханомъ; нѣкогда служилъ Тамерлану и носилъ на себѣ знаки его милоспей. Свѣдавъ опѣ Тимура о мирныхъ условіяхъ, предложенныхъ Вишовшомъ, Эдигей сказалъ: „лучше умерешъ,“ и шребоваль свиданія съ Княземъ Липовскимъ. Они съхались на берегу Ворсклы. „Князь, храбрый!“ говорилъ Вождь Ташарскій: „Царь нашъ справедливо могъ признашь шебя опцемъ: шы его спарѣ лѣшами, но може меня: и шакъ изъяви мнѣ покорность,“ „плаши дань и на деньгахъ Липовскихъ избрази печать мою.“ Сія насмѣшка привела Вишовша въ ярость: онъ громогласно возвѣстилъ бишву и привелъ полки въ движеніе. Благоразумнѣйшій изъ Воеводъ его, Спашко Краковскій, видя множество Ташаръ, еще совѣшоваль искашь мира на условіяхъ чеспныхъ для обѣихъ споронъ; но юные вишязи Липовскіе кричали: „сокрушимъ невѣрныхъ!“

Г. 1399. и знаменитый Панъ Щуковскій, гордый сердцемъ, дерзкій языкомъ, сказалъ ему: „Если „по любви къ женѣ прекрасной и къ наслажденіямъ роскоши ты боишься смерти, „по не охлаждай другихъ, готовыхъ отдать „жизнь за славу.“ Великодушный Спичко опившись провозгласилъ: „Несчастный! я паду въ „битву, а ты обратишь пыль“ (181). Войско Липовское перешло за Ворсклу и сразилось.

Августа
12.

Рать Ханская была многочисленнѣе. Вишовпъ надѣялся на свои пушки и пищаля; но сіи орудія, какъ говорятъ Лѣтописцы, дѣйствовали слабо въ открытомъ полѣ, гдѣ Ташары, рассыпаясь, могли напасть на ряды Липовскіе съ боку: скажемъ лучше, что искусство огнестрѣльное находилось тогда во младенчествѣ; не умѣли заряжать скоро, ни съ легкостію обращать пушку во всѣ стороны. Однакожь Липовцы привели въ смятеніе толпы Эдигеевы, и считали себя уже побѣдителями, когда Тимуръ Куплукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ имъ въ тылъ и стремительнымъ ударомъ сломилъ полки ихъ. Тохшамышъ прежде всѣхъ оставилъ мѣсто сраженія; за нимъ Вишовпъ и надменный Панъ Щуковскій; а великодушный Спичко умеръ Героемъ. Ужасное кровопролитіе продолжалось до самой глубокой ночи: Моголы рѣзали, топтали непріятелей, или брали въ плѣнъ, кого хотѣли. Ни Чингисханъ, ни Батый не одерживали побѣды

совершеннѣйшей. Едва ли шрепія часпъ вой- г. 1399.
ска Липовскаго спаслася. Множесшво Кня-
зей легло на мѣспѣ, и въ помѣ числѣ Глѣбъ
Свяшославичъ Смоленскій, Михаилъ и Дими-
спрій Даниловичи Волинскіе, попомки слав-
наго Данила, Короля Галицкаго — сподвиж-
никъ Димиспрія Донскаго, Андрей Ольгердо-
вичъ, коппорый, бѣжавъ ошъ Ягайла, нѣсколь-
ко времени жилъ во Псковѣ, и возврашилсѣ
служиспъ Вишовпу — Димиспрій Брянскій,
пакже сынъ Ольгердовъ и пакже вѣрнѣй со-
юзникъ Донскаго — Князь Михайло Евну-
шевичъ, внукъ Гедиминовъ — Іоаннь Бори-
совичъ Кіевскій — Ямоншъ, Намѣспникъ Смо-
ленскій, и другіе (182). Ханъ Тимуръ Кушлукъ
гналъ оспашки неспріяшельскаго войска къ
Днѣпру, взялъ съ Кіева 3000 рублей серебра
Липовскаго въ окупъ, а съ монаспыря Пе-
черскаго особенно 30 рублей; оспавиль шамъ
своихъ Баскаковъ, и погромивъ Вишовповы
обласпи до самаго Луцка, возврашилсѣ въ Улу-
сы.—Такъ Липовскій Герой, хопшѣвъ удивиспъ
міръ великимъ подвигомъ, снискалъ одинъ
спыдъ, лишилсѣ войска, отккрылъ Моголамъ
пушъ въ свои владѣнія, и долженъ былъ опа-
сатсѣ еще дальнѣйшихъ худыхъ слѣдспвій.

Вѣспъ о несчастіи его произвела въ
Москвѣ, въ Новѣгородѣ, въ Рязани, дѣй-
спвіе двоякое: жалѣли о многихъ Россіянахъ,
падшихъ подъ знаменами Липовскими; съ
изумленіемъ видѣли, сколь могущесшво Орды

Г. 1399. еще велико; боялись новой гордости, новаго ширанства Хановъ, и вмѣстѣ упѣшали мыслью, что силы опасной Липвы ослабѣли. Но Вишовишъ имѣлъ въ Россіи истиннаго друга, котораго огорчился бы его бѣдшви-емъ, если бы успѣлъ свидѣть оное. Сей другъ, Князь Михаилъ Тверскій, преславился почти въ самое то время, когда Ханъ разбилъ Липовцевъ (1383). Безполезно испощивъ все способы вредить Донскому, Михаилъ Александровичъ жилъ наконецъ мирно, ибо видѣлъ, что правленіе юнаго Василя не успу-паешъ Димитріеву ни въ силѣ, ни въ мудрости; оставивъ намѣреніе лишитъ Владѣтелей Московскихъ Великокняжескаго сана и вообще прошивишься успѣхамъ ихъ могущества, онъ заключилъ даже оборонительный союзъ съ Василемъ на случай впаденія въ Россію Моголовъ, Нѣмцевъ, Ляховъ, Липвы, но тайно держался Вишовша, какъ естественнаго недоброжелателя или зависника Москвы, и (въ 1397 году) посылалъ къ нему сына, Иоанна, женатаго на Маріи, сестрѣ Вишовшовой, безъ сомнѣнія не столько для родственнаго свиданія, сколько для важныхъ государственныхъ переговоровъ.

Хотя Василій не изъявлялъ никакихъ враждебныхъ намѣреній въ разсужденіи Твери, однакожъ Князь ея съ безпокойствомъ видѣлъ, что онъ весьма ласково принялъ его

племянника, Иоанна Всеволодовича Холмска-Г. 1399.

го, которъй, не хошѣвъ зависѣнь опъ дяди, уѣхалъ въ Москву, сочешался бракомъ съ Анастасією, сеспрюю Великаго Князя, и былъ Намѣспникомъ въ Торжкѣ (184). Имѣя 66 лѣтъ опъ рожденія, Михаилъ еще бодр-спивовалъ духомъ и шѣломъ; но вдругъ занемогъ споль жестоко, чпо въ нѣсколько дней всѣ его силы исчезли. Онъ написалъ духовную грамошу: опдалъ спаршему сыну, Иоанну, Тверь, Новый Городокъ, Ржевъ, Зубцевъ, Радилонъ, Вобрынъ, Опоки, Вершя-знь; другому сыну, Василию, и внуку Иоанну Борисовичу Кашинъ съ Косняшинымъ; а меньшему, Феодору, два городка Микулина, повелѣвая имъ жить въ любви и слушашься брата спаршаго. Обстоятельства кончины его достопамятны. Къ нему возвратились тогда Послы изъ Конспаншинополя, Тверскій Пропопопъ Даниль и церковники, которые вѣзли съ милосшынею въ Грецію и привезли опъ Папріарха въ даръ Князю икону Спрашнаго Суда. Забывъ болѣзнь и слабоспъ, онъ вспалъ съ ложа, встрѣшилъ сію икону на дворѣ, цѣловалъ оную съ великимъ усердіемъ, и пригласилъ къ себѣ на пиръ знашнѣйшее Духовенство вмѣспѣ съ нищими, слѣпыми и хромыми; брашски обѣдалъ съ ними, и водимый слугами, каждому изъ гощей поднесъ шакъ называемую *прощальную ташу* вина, моля ихъ, чпобы они благосло-

Кончина
Князя
Тверска-
го.

Г. 1399. вили его. Никшо не могъ удержашься опъ слезъ. Облобызавъ дѣшей, Боярь, слугъ, Михаилъ пошелъ въ Соборную церковь, поклонилъ гробу ошца и дѣда, указалъ мѣсто для своей могилы, и спалъ на паперши, гдѣ собралося множество людей, копорые смошрѣли на него съ горестнымъ умилениемъ. Сей нѣкогда величественный Князь, бывъ необыкновенно высокъ и дородень, казалъ уже шѣнию; блѣдный, слабый, едва передвигалъ ноги. Народъ плакалъ и безмолвствовалъ; но когда Михаилъ, смиренно преклонивъ голову, сказалъ: „иду опъ людей къ „Богу: брашья! оппустише меня съ искреннимъ благословениемъ!“ тогда всѣ зарыдали, единодушно восклицая: „Господь благословишь шебя, Князь добрый!“ Онъ сошелъ съ ступеней. Сыновья и Бояре хотѣли вести его во дворець: но Михаилъ, къ изумлению ихъ, указалъ рукою на Лавру Св. Аѳанасія; приведенный въ сей монастырь, былъ шамъ посприженъ Епископомъ Арсеніемъ, названъ Машеемъ, и въ седьмый день скончался, съ именемъ Князя умнаго, милоспиваго и грознаго въ похвальномъ смыслѣ: ибо онъ, какъ сказано въ лѣтописи, *не лопакалъ Боярамъ*, любя правосудіе; истребилъ въ своемъ Княженіи разбой, воровство, ябеду; уничтожилъ злыя налоги торговые; утвердилъ города, успокоилъ села, такъ, что жители другихъ обласшей тысячами переселялись въ Твер-

скую. — Съ жизнію Михаила исчезло и благоденствіе сего Княженія: начались Боярскія смуты и раздоры между его сыновьями. Іоаннь, узнавъ о поржесствѣ Хана и несчастіи своего шурина, опсправилъ Посольство къ первому, смиренно моля, чшобы онъ далъ ему жалованную грамоту на всю землю Тверскую (185). Послы уже не заспали Тимура Кушлука: онъ умеръ; но сынъ его, Шадибекъ, Г. 1400. исполнилъ желаніе Іоанна, которій, пользуясь милоспивыми ярлыками Ханскими, вопреки совѣшамъ машери спалъ ушѣсняшъ брашьева и племянника. Они искали защиты въ Москвѣ. Великій Князь безкорыспно спарался мирить ихъ, хоши в не на-долго. Два раза Іоаннь приспупалъ къ Кашину, и держалъ брата, Василя Михайловича, какъ плѣнника въ Твери; освободилъ его, но послалъ въ Кашинъ своихъ Намѣспниковъ. Въ семь междуособиіи Лѣпоисцы обвиняюшъ наибольше невѣспку Іоаннову, вдовспвующую спругу Бориса Михайловича, родомъ Смолянку; впрочемъ онъ гналъ и сына ея, желая бышь единовласпнымъ. Въ угодноспь, можешъ бышь, Государю Московскому Іоаннь примирился съ зятемъ его, Княземъ Холмскимъ, и не мѣшалъ ему спокійно жишь въ Удѣлѣ опцевскомъ; но сей Князь, скоро умершій Схимникомъ и бездѣпнымъ, долженъ быль опказашъ свою наслѣдспвенную обласшь сыну Іоаннову, Александру (186). Од-

Г. 1400. нимъ словомъ, Удѣльная Система вообще клонилась тогда въ Россіи къ паденію.

Не смошря на ослабленіе Липовскихъ силъ, Князь Тверскій желалъ осшашьясь другомъ Вишовша, и возобновилъ съ нимъ прежній союзъ, одобренный и, согласно съ ихъ волею, ушверженный Государемъ Василиемъ Димшрїевичемъ, который не думалъ объявить себя врагомъ шеспя (уважая льва, хопя и раненнаго), особенно по шому, чшо имѣлъ причину опасашьяся Орды (187): ибо со временни нашешствія Тамерланова прервалъ всѣ сношенія съ нею, какъ бы не зная, кого при знавашь ея Главою: Тохшамыша, или Шадибека, или Койричака. Оди внушренніе раздоры Моголовъ, не ушисленные и славною ихъ побѣдою надъ Липвою, не дозволяли имъ обратишь вниманія на Москву. — Вишовшъ съ своей спороны болѣе нежели когда нибудь искалъ дружбы Великаго Князя, чшобы удалишь его ошъ союза съ Олегомъ и съ изгнанникомъ Смоленскимъ, Юріемъ Свяшославичемъ, который выдалъ дочь свою, Анаспасію, за Васиіева брата, Юрія; тогда же сынъ Владиміра Храбраго, Іоаннь, женился на внукѣ Олеговой. Легко было предвидѣшь, чшо Князь Смоленскій захочешь воспользо-вашьясь несчастіемъ Липвы; въ самомъ дѣлѣ онъ неопшшупно убѣждалъ шеспя возвра-пишь ему престоль: чего желалъ шайно и Васиіій Димшрїевичъ, однакожь не согла-

Времен-
ная неза-
виси-
мость
Великаго
Княженія.

слася помогашъ имъ. Увѣренныя по крайней мѣрѣ въ его искреннемъ доброхотствѣ, Олегъ и Юрій, собравъ войско, незапно осадили Г. 1401. Смоленскъ, гдѣ жишели, ненавидя Липовское правленіе, ошворили вороша и съ восхищеніемъ приняли своего законнаго Князя. Къ сожалѣнію, день народнаго поржесшва и веселія обратился въ день люшаго кровопролитія: Юрій Свяшославичъ, ослѣпленный местию, умершвилъ Вишовшова Намѣшника, Князя Романа Михайловича Брянскаго, происшедшаго отъ Св. Михаила Черниговскаго, и множесшво Болръ Смоленскихъ, кошорые держали спорону Липвы (188). Онъ не зналъ, что милосшъ въ шакихъ случаяхъ благоприятшвуешъ не шолько челоувколюбію, но и собшвеннымъ выгодамъ Государя. Головы опцевъ и мужей пали: жены, дѣши и друзья убиенныхъ оспались, возбуждали въ народѣ ненавистшъ къ свирѣпому Князю и могли говорить: „иноплеменный Вишовшъ здѣсь влашвовалъ мирно; Князь Россійскій возвращался лишь нашу кровь.“ Одна жестшоскостш раждаешъ часшо необходимость другой. Когда Вишовшъ, узнавъ о взятіи Смоленска, явился предъ стѣнами онаго съ войскомъ, съ пушками, многіе изъ гражданъ хотѣли сдатьшя Липвѣ. Умысель ихъ опкрылся: Юрій казилъ всѣхъ безъ пощады, и на сей разъ опразивъ нешрїатшеля, заключилъ съ нимъ перемиріе.

Удача и неблаго-разуміе Князя Смоленскаго.

Г. 1402. Ободренный своимъ успѣхомъ и неудачами Липвы, Князь Рязанскій послалъ сына, именемъ Родслава, воевашъ Брянскъ, имѣя намѣреніе, если можно, освободить и сей древній Черниговскій Удѣль ошъ власпи иноплеменниковъ. Но Вишовпъ успѣлъ взять мѣры. Однимъ изъ лучшихъ его Полководцевъ былъ Лугвеній-Симеонъ Ольгердовичъ: еще въ 1392 году онъ возвратился въ Липву изъ Новагорода, и женился на сесшрѣ Василя Димипрѣевича (189), Маріи (которая, живъ съ нимъ пять лѣтъ, преспавилась въ Мспиславль, откуда шло ея привезли въ Москву). Лугвеній, опряженный Вишовпомъ, соединился съ Александромъ Пашрикѣевичемъ Спародубскимъ, встрѣшилъ Рязанцевъ у Любушка, и побивъ ихъ на голову, пѣнилъ самого Родслава. Сей успѣхъ въ шогдашнихъ обстоятельспвахъ былъ весьма важенъ для Вишовпа: ободрилъ Липву, успрашилъ Россіанъ. Ненавидя Олега, Вишовпъ мспилъ ему жестокомъ заключеніемъ сына его въ оковы и въ шемницу, въ которой онъ шомился при года, и наконецъ, за 2000 рублей, получилъ свободу. Спарецъ Олегъ не могъ пережить сего несчастія и скончался Инокомъ: Князь умарѣдкаго и славнѣйшій изъ всѣхъ Рязанскихъ Владѣшелей; долговременный, лукавый врагъ Донскаго и Москвы, но любимый своимъ народомъ и доспохвальный въ его послѣднихъ усиліяхъ возвращишъ ошечешву Липовскія

завоеванія. Имѣвъ Христіанское имя Іакова, Г. 1402. онъ названъ въ Монашесствѣ Іоакимомъ и погребенъ въ Обишели Солопчинской, имъ основанной близъ Рязани (190). Сынъ его, Феодоръ, сѣлъ на врсшолѣ ошца, ушвержденный въ семь наслѣдствѣ грамошою Хана Шадибека. (Черезъ нѣкошорое время онъ былъ изгнанъ Княземъ Пронскимъ, Іоанномъ Владиміровичемъ; а послѣ, заключивъ съ нимъ миръ, княжилъ спокойно, будучи въ шѣсной связи съ шгуриномъ своимъ, Государемъ Московскимъ.)

Вишовшъ еще нѣсколько времени оста- Г. 1403. влялъ Юрія Смоленскаго въ покоѣ. Собравъ силы, онъ послалъ Лугвенія на Вязму, зная мужество сего Ольгердова сына и довѣренность къ нему, Россіянъ, кошорые любили его какъ единовѣрнаго. Лугвеній овладѣлъ Вязмою безъ кровопролишя, плѣнивъ ея Князя, Іоанна Свяшославича (191). Тогда Вишовшъ со всѣми полками двинулся къ Смоленску; цѣлыя семь недѣль осаждалъ его съ величайшимъ усилиемъ, ежедневно спрѣляя изъ пу- Г. 1404. шекъ, но опсшупилъ безъ малѣйшаго успѣха: шполь крѣпокъ былъ городъ, и шполь упорно защищаемъ Юриемъ. Пошерпѣли однѣ волошши Смоленскія, разоренныя Липшою. Юрій, опасаясь новаго нападенія, желалъ видѣшся съ Великимъ Княземъ; оставилъ въ Смоленскѣ супругу, Бояръ, и давъ имъ слово возвращишся немедленно, спѣшилъ въ Москву. Ва-

Г. 1404. силій Димитріевичъ принялъ его дружелюбно. „Будь моимъ великодушнымъ покровителемъ,“ говорилъ Юрій: „Выповшъ себя, уважаетъ: примири насъ, или защити меня, если онъ презришь свое ходатайство. Когда же не хочешь того, будь Государемъ моимъ и Смоленскимъ. Желаю лучше, служишь себѣ, нежели видѣшь иноплеменика на престола Мономахова попомства.“ Предложеніе казалось лучшимъ. Но зная твердое намѣреніе Выповша снова покорить Смоленскъ, чего бы по ни сподило; зная, что присоединить сіе Княженіе къ Москвѣ если объявишь ему войну, Великій Князь не соглашался бытъ ни ходатаемъ, ни защитникомъ, ни Государемъ Смоленска, слѣдуя правилу жить въ мирѣ съ Липвою, пока Выповшъ не касался собственныхъ Московскихъ владѣній. Такъ говорятъ Лѣтописцы; однакожь долговременное пребываніе Юрія въ Москвѣ свидѣтельствуетъ по крайней мѣрѣ, что онъ не перялъ надежды успѣшь въ своемъ исканіи: измѣнники предупредили его.

Будучи врагомъ опасной Липвы, сей Князь, къ несчастію, имѣлъ враговъ еще опаснѣйшихъ между Смоленскими Боярами, озлобленными казню ихъ ближнихъ: пользуясь его опущеніемъ, они тайно призвали Выповша и сдали ему городъ. Полки Липовскіе безъ малѣйшаго сопротивленія вступили въ крѣ-

поспѣ, обезоружили воиновъ, взяли нѣко- Г. 1404.
 шорыхъ вѣрныхъ Бояръ подѣ спражу, впро-
 чемъ не дѣлая жипелямъ никакого вреда,
 соблюдая шипину, благоустройство. Супру-
 га Юрѣва была опправлена въ Липву, и
 Вишовпѣ, занявъ всю Смоленскую областѣ,
 вездѣ опредѣлялъ своихъ чиновниковъ, къ не-
 удовольствию измѣнниковъ Россійскихъ, ко-
 шорые надѣялись управлять ею; но гражданамъ
 и сельскимъ жипелямъ даровалъ особнную
 льготу, желая опсвращишь народъ опѣ Юрѣя Поляши-
 и привязашъ къ себѣ (192): въ чемъ успѣлъ со- ка Ви-
 вершенно, и чрезѣ нѣсколько лѣтъ въ кро- шовша.
 вопролишней съ Нѣмцами бишѣ, гдѣ болѣе
 60,000 человекъ легло на мѣшѣ, одержалъ
 побѣду единшвенно храбростію вѣрныхъ ему
 Смоленскихъ воиновъ. — Такимъ образомъ
 взявъ древній городъ Россійскій въ первый
 разѣ обманомъ, вшорично измѣною, Вишовпѣ
 благоразумною полишикою ушвердилъ его за
 Липвою на 110 лѣтъ, и шѣмъ заключилъ ея
 важныя присвоенія въ Россіи. Время счасп-
 ливыхъ возвращовъ было для насъ уже не
 далеко.

Нечаянная вѣспѣ о взятіи Смоленска по-
 разила Юрѣя Свяшославича; изумила и Вели-
 каго Князя, шакъ, что онъ вообразилъ себя
 обманушымъ, и призвавъ Юрѣя, осыпалъ его
 укоризнами, говоря: „Ты хопѣлъ единшвен-
 „но обольшишь меня лукавыми предложе-
 „ніями: Смоленскъ не могъ сдатьсѣя Липшѣ

„безъ шестого повелѣнія“ (193). Напрасно сей несчастный Князь увѣрялъ, что виною тому измѣна Боярь: Василій оспался въ подозрѣніи, и Юрій, не находя въ Москвѣ ни защиты, ни самой личной для себя безопасности, рѣшился искапать шой и другой въ вольномъ Новѣгородѣ.

Неудо-
вольствіи
Нового-
родцевъ.

Государствование Василя Димитріевича было для Новгородцевъ временемъ безпокойнымъ: они никакъ не могли долго жить съ нимъ въ мирѣ, видя его непреспанныя покушенія на ихъ свободу и dospoянiе. Такъ онъ (въ 1401 году) велѣлъ Мишрополипу задержашъ въ Москвѣ Новгородскаго Архіепископа Іоанна, копорый ревностно ходатайствовалъ за гражданскія права своей духовной паствы (194). Такъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, воины Великокняжескіе схватили въ Торжкѣ двухъ знаменитыхъ Боярь, непріятныхъ Государю, и взяли все ихъ имѣніе. Такъ рапъ Московская безъ объявленія войны вступила въ Двинскую землю, будучи предводима Новгородскими измѣнниками, Айфаломъ и братомъ его, Герасимомъ разсригою, ушедшимъ изъ монастыря: они плѣнили Двинскаго Посадника, многихъ Боярь, и вездѣ грабили безъ милосердія; но разбишые въ Кологородахъ, оспавили плѣнниковъ и бѣжали. (Сей мяшежникъ Айфаль, не успѣвъ въ замыслахъ прошивъ ошечества, разбойничаль послѣ на Камѣ и Волгѣ, имѣя у себя до 250 судовъ; былъ въ плѣну у Ташаръ и наконецъ

убишь на Вяпкѣ Михайломъ Разсохинымъ, Г. 1404. подобнымъ ему бѣглецомъ Новгородскимъ). — Хотя Великій Князь освободилъ взявшихъ въ Торжкѣ Бояръ и Архіепископа Іоанна, болѣе прехъ лѣшь сидѣвшаго въ кельѣ Николаевскаго монашшря; однакожь Новгородъ ждалъ и впредь съ его спороны шакихъ же ушѣсненій, будучи гошовъ пропивившся онымъ.

Юрій Свяшославичъ, съ сыномъ Ѳеодоромъ, брашомъ Владиміромъ и Княземъ Симеономъ Мстиславичемъ Вяземскимъ, явился шамъ среди народа и смиренно просилъ убѣжища. Новгородцы любили казаться великодушными въ шакихъ случаяхъ. Мысль бышь покровишелями одного изъ знаменишѣйшихъ Князей Россійскихъ, гонимаго Вишовшомъ, ошверженнаго Великимъ Княземъ, лѣспила ихъ гордосши. Они приняли изгнанника съ ласкою, и сдѣлали еще болѣе: дали ему 13 городовъ въ управление (195): Русу, Ладогу и другіе, съ условіемъ, чшобы онъ, какъ воинъ мужешшвенный, ревностно блюлъ цѣлосшь ихъ владѣній, не щадя ни прудовъ, ни жизни. Взаимныя кляшвы ушвердили сей договоръ, равно непріятный Вишовшу и Василию Димішріевичу. Первый, будучи шогда уже въ мирѣ съ Новымгородомъ, жаловался, чшо его злодѣй снискалъ шамъ дружбу и довѣренность; а Великій Князь съ неудовольшшвіемъ видѣлъ, чшо сей народъ въ слу-

чаѣ споль важномъ дѣйствувешъ самовластно, безъ всякаго сношенія съ Москвою. Впрочемъ Юрій не долго жилъ въ обласи Новгородской: привыкнувъ господствовашъ неограниченно, онъ скучаль своею зависимошю ошъ народнаго Вѣча, и возвратился въ Москву съ новою надеждою на покровительство Василя Димитріевича, который, начиная тогда ссориться съ Вишовшомъ за впаденіе Липвы въ границы Пскова, принялъ Юрія весьма дружелюбно и сдѣлалъ Намѣсникомъ въ Торжкѣ. Но сей несчастный изгнанникъ скоро лишился и милосши Великаго Князя и сожалѣнія людей, въ глазахъ цѣлой Россіи возложивъ на себя знаменіе гнуснаго преступника.

Злодѣй-
ство
Князя
Смолен-
скаго.

Князь Симеонъ Мспиславичъ Вяземскій раздѣлалъ съ нимъ бѣдспвіе изгнанія какъ другъ и знаменитый слуга его. Онъ имѣлъ прекрасную, добродѣтельную супругу, именемъ Іуліанію. Равно жестокій и сласполубивый, Юрій пылалъ вождѣльніемъ осквернить ложе Симеоново; не успѣлъ въ томъ ни соблазномъ, ни коварными хитросшями, и дерзнулъ на явное злодѣяніе: въ своемъ домѣ, среди веселаго пира, убилъ Князя Вяземскаго, и думалъ воспользовашся ужасомъ несчастной супруги. Но любя непорочность болѣе всего въ мѣрѣ, она схватила ножъ, и кошѣвъ ударилъ имъ насильника въ горло, уязвила въ руку. Одно чувшво ушнуило мѣсто другому: любо-

епрасшіе гнѣву. Юрій, обнаживъ мечь, догналъ Іуліанію на дворѣ, изрубилъ ее въ куски, и велѣлъ бросишь въ рѣку (196). Такая гнусность могла поспыдишь въкъ: впечатлѣніе, произведенное оною въ сердцахъ современниковъ, оправдало его. Юрій, подобно Каину ознаменованный печашію злодѣйства, гонимый всеобщимъ презрѣніемъ, не смѣя показашься ни Князьямъ, ни народу, ухалъ въ Орду; скипался въ спешахъ нѣсколько мѣсяцевъ и кончилъ жизнь въ одномъ пущынномъ монаспырѣ обласпи Рязанской. Онъ былъ послѣднимъ изъ Владѣтельныхъ Князей Смоленскихъ, происшедшихъ опъ внука Мономахова, Роспислава Мспиславича.

Наконецъ пришло время явной вражды между Государемъ Московскимъ и Липвою. Псковъ, освобожденный Новгородцами опъ всѣхъ обязанностей подданства, былъ управляемъ собственными законами; принималъ Намѣспниковъ опъ Василія Димиспріевича, но избиралъ себѣ чиновниковъ и Князей или Воеводъ, иногда чужеземныхъ: пакъ Андрей Ольгердовичъ и сынъ его, Іоаннъ, нѣсколько времени начальспвовали въ ономъ (197). Сіа вольность не даровала благоденспвія Псковшянамъ: угрожаемые съ одной спорони Ливонскимъ Орденомъ, съ другой Вишповомъ, напрасно прѣбовали они защиты опъ своихъ брашьевъ, Новгородцевъ, кошорые за-

Разрывъ
съ Лип-
вою.

Г. 1406. видовали успѣхамъ ихъ счастливой торгов-
ли, и не только отказывались помогать имъ,
не только въ мирныхъ договорахъ съ Нѣм-
цами, съ Липвою, умалчивали о Псковѣ,
но даже сами шѣснили и приходили осаждать
его; не имѣя успѣха въ сихъ нападеніяхъ, ми-
рились, и всегда неискренно. Сверхъ того
онъ впрочемъ былъ жерпвою язвы, кошорая
нѣсколько разъ возобновлялась. Чшобы вос-
пользоваться его несчасіемъ, коварный
Виповшъ, будшо бы честно объявляя вой-
ну, послалъ *разметную* Псковскую *грамоту*
къ Новгородцамъ, напалъ неожиданно на
владѣнія Псковишянъ, взялъ городъ Коложе
и плѣнилъ 11,000 Россіянъ. Въ то же время
Магистръ Ливонскій опустошилъ селенія
вкругъ Изборска, Оспрова, Кошельна. Еще
не теряя бодрости, Псковишяне немедлен-
но отпмстили Виповшу. разореніемъ Вели-
кихъ Лукъ и Новоржева, ему подвластныхъ;
опняли у Липвы Коложское знамя, и раз-
били Нѣмцевъ близъ Киремпе: но вѣдая мѣ-
ру силъ своихъ, прибѣгнули къ Государю Мо-
сковскому. Хотя они, подобно Новугороду,
имѣли свою особенную систему полищиче-
скую, и въ самомъ дѣлѣ мало зависѣли отъ
Великаго Князя: однакожь Василій, называ-
ясь ихъ Государемъ, рѣшился доказать ист-
тину сего названія; отпправилъ къ нимъ бра-
та, Константина Димитріевича, и требуя
удовлетворенія отъ Виповша, началъ соби-

рагъ полки. Его *система осторожности* не г. 1406. перемѣнилась: онъ хотѣлъ мира, но хотѣлъ доказать и готовность къ войнѣ въ случаѣ необходимости, чтобы удержавъ хищность Липвы и спасти ошапокъ независимой Россіи.

Виповпъ опвѣщспвовалъ гордо. Призвавъ въ союзъ къ себѣ Іоанна Михайловича Тверскаго, Великій Князь послалъ Воеводу на Липовскіе города: Серпейскъ, Козельскъ и Вязьму (198). Воеводы возвратились безъ успѣха: огорченный симъ худымъ началомъ, и думая, что Виповпъ со всѣми силами успремилъ на Москву, Василій Димитріевичъ рѣшился возобновить дружелюбную связь съ Ордою, вопреки мнѣнію старыхъ Бояръ; требовалъ вспоможенія опъ Шадибека и предспавлялъ, что Липва еспъ общій ихъ врагъ. Не было слова о дани и зависимости: Василій искалъ только союза Ташаръ, и юный Шадибекъ, управляемый доброхопами Государя Московскаго, дѣйсспвительнo прислалъ ему нѣскольکو полковъ. Выспунивъ въ поле, Великій Князь сошелся съ Виповпомъ близъ Крапивны (въ Тульской Губерніи). Въспо биспы, начались переговоры: ибо ни съ которой стороны не хотѣли опважиться на случай рѣшищельный, и Герой Липовскій, помня преспертѣнное имъ бѣдспвіе на берегахъ Ворсклы, уже научился не вѣрищъ счаспію. Заключили перемиріе и разошлись.

Г. 1407. Мира не было. Липовцы чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сожгли и присоединили къ своимъ владѣніямъ Одоевъ, гдѣ княжили попомки Св. Михаила Черниговскаго, бывъ въ нѣкопороу зависимости отъ сильнѣйшихъ Владѣтелей Рязанскихъ (199); а Великій Князь взялъ Днипровецъ, но снова заключилъ перемиріе съ шестемъ подъ Вязмою, и шакже не на долго. Еще за годъ до сего времени выѣхалъ въ Москву изъ Липвы сынъ Князя Іоанна Ольгимоншовича, Александръ Нелюбъ, со многими единоземцами: вспунивъ въ нашу службу, онъ получилъ себѣ во владѣніе городъ Переславль Залѣскій. Въ слѣдъ за нимъ прибылъ въ Москву Свидригайло Ольгердовичъ, который, будучи недоволенъ даннъмъ ему отъ Выновша Удѣломъ Сѣверскимъ, Брянскимъ, Спародубскимъ, и замышляя господствовать надъ всею Липвою, вздумалъ предложить услуги свои Великому Князю. Ему соучествовали Епископъ Черниговскій Исакій, Князья Звенигородскіе, Александръ и Паприкъ ѿ, Феодоръ Александровичъ Пупивльскій, Симеонъ Перемышльскій, Михайло Хопешовскій, Урусшай Минскій, и цѣлый полкъ Бояръ Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Брянскихъ, Спародубскихъ, Любушскихъ, Рославскихъ, шакъ, что дворець Московскій весь наполнился ими, когда они пришли къ Государю. Москвитяне съ любопытствомъ смотрѣли на своихъ единоземниковъ, уже приняв-

Г. 1408.
Свидригайло.

нихъ обычамъ иноземные; а Бояре южной Рос- г. 1408.
 сѣи дивились величію Москвы (за спо лишь
 едва извѣстной по имени), красотѣ ея цер-
 квей, священныхъ Обителей, и пышности Дво-
 ра Василіева, напомнившей имъ древнія пре-
 данія о блестящемъ Дворѣ Ярослава Вели-
 каго. Всего же болѣе дивились они въ ней
 благоуспройсху гражданскому, необыкно-
 венному въ нихъ спранахъ, гдѣ проны Влади-
 мірова попомсхва спояли пусты, и гдѣ
 Паны Липовскіе, искажая языкъ Славянскій,
 давали чуждые законы народу. Великій Князь
 оспалъ пришельцевъ милосшями, и къ об-
 щему удивленію ошдалъ Свидригайлу въ Удѣль
 не только Переславль, Юрьевъ, Волокъ, Ржевъ
 и половину Коломны, но даже сполицу Вла-
 димірскую съ селами, доходами и людьми,
 какъ сказано въ лѣпописи (200): споль выгод-
 ною казалась ему дружба сего Ольгердова
 сына. Легкомысленный, надменный Свидригай-
 ло увѣришельно говорилъ о шайныхъ связяхъ
 своихъ съ Вельможами Липовскими; хвалился
 завоевань съ помощію Москвитянь въ нѣ-
 сколько мѣсяцевъ всю землю Вишовшову; объ-
 щалъ Василію Новгородъ Съверскій и скло-
 нилъ его къ возобновленію непріательскихъ
 дѣйсшвій прошивъ шесшя. Великій Князь не
 былъ легковѣренъ; но могъ надѣяшся, что
 имѣя съ собою Ягайлова брата, или подлин-
 но найдетъ друзей въ Липвѣ, или приобрѣ-
 шетъ миръ выгодный. Въ послѣднемъ опчасшм

Г. 1408. и не обманулся. Вишовшъ встрѣшилъ зяпш на берегахъ Угры. Многочисленное войско его соспояло, кромѣ Липвы, изъ полковъ Кіевскихъ (предводимыхъ Омелькомъ Владимировичемъ, внукомъ Ольгердовымъ) Смоленскихъ, и даже изъ Нѣмцевъ, присланныхъ къ нему Великимъ Магистромъ Прусскимъ (201). Тщешно Свидригайло искалъ измѣнниковъ въ станѣ Липовскомъ: самые Россіяне, служа Вишовшу, гошovy были мужественно ударить на полки Великокняжескіе. Но зяпш и шеспъ наблюдали равную осторожнось; съ обѣихъ споронъ дѣйствовали шолько легкими опрядами, избѣгая главнаго сраженія; наконецъ, въ слѣдствіе многихъ переговоровъ, согласились въ мирныхъ условіяхъ, назначивъ Угру предѣломъ между Липвою и Московскими владѣніями въ нынѣшней Калужской Губерніи. Города Козельскъ, Перемышль, Любушскъ, возвратились къ Россіи и были съ шого времени Удѣломъ Владимира Андреевича Храбраго. Сохраняя чеспъ свою, Великій Князь не хошълъ выдашь Свидригайла Вишовшу и, кажешся, обязалъ шеспя не безпокойшь впредь обласпи Псковитянъ, кошорые послѣ заключили съ Липвою миръ особенный.

Войны съ Ливонією. Впрочемъ покровительствo Василія Димитріевича не доспавило Пскову безопасности. Братъ его, Конспаншинъ, взявъ за Наровою Нѣмецкій городокъ Порхъ, уѣхалъ назадъ въ Москву; а Магистръ Ливонскій,

Конрадъ Фипингофъ, соединясь съ Курлянд- г. 1408. цами, разбилъ Псковишянь: при Посадника и 700 лучшихъ гражданъ легло на мѣспѣ. Еще два раза входилъ онъ въ ихъ владѣнія, жегъ села, пѣвлялъ людей, не щадя и Новгородцевъ, копорые, злобствуя на Псковишянь, опказались и тогда дѣйствовать съ ними за-одно прошивъ общихъ непріятелей. Ся часшя войны съ Ливонією обыкновенно не имѣли никакихъ важныхъ слѣдствій. Хотя Нѣмцы мыслили присоединить Псковъ къ своимъ владѣніямъ съ согласія Вишовша и Свидригайла (какъ шо видно изъ договора, заключеннаго между ими въ 1402 году): но имѣя болѣе властолюбія, нежели силы, они шолько грабили, убивали нѣсколько сошъ человекъ и чувствовали нужду въ мирѣ для выгодъ шорговли (202). Народное Право съ обѣихъ сторонъ шакъ мало уважалось, чшо иногда умерщвляли Пословъ: въ Нейгаузенѣ (въ 1414 году) изрубили Псковскаго, во Псковѣ Дерпшскаго. Ся вражда прекратилась въ 1417 году мирнымъ договоромъ на 10 лѣшъ, и Великій Князь участвовалъ въ ономъ какъ посредникъ. Но Псковишяне, честно соблюдая миръ съ Нѣмцами, снова возбудили на себя гнѣвъ Вишовша, копорый принуждалъ ихъ объявить войну Ливоніи. Напрасно старались они шорично снискашь его дружбу Посольствами въ Лишву и въ Москву. Вишовшъ грозилъ

Г. 1408. имъ непрестанно; однакожь не сдѣлалъ ничего болѣе, вѣроятно изъ уваженія къ зяблю, коего Псковичи всегда признавали своимъ верховнымъ Государемъ, и котораго давалъ имъ Князей или Намѣстниковъ. Три раза начальствовалъ шамъ Коншаншинъ, брательникъ Василіевъ; послѣ Князя Росшовскіе, Андрей и Феодоръ Александровичи, сынъ послѣдняго Александръ и Феодоръ Паприкіевичъ Липовскій.

Доселѣ государствованіе Василя было славно и счастливо: онъ усилилъ Великое Княженіе знаменитыми прибрѣшеніями безъ всякаго кровопролитія; видѣлъ спокойствіе, благоустройство, избытокъ гражданъ въ областяхъ своихъ; обогатилъ казну доходами; уже не дѣлился ими съ Ордою и могъ считать себя независимымъ. Хотя Послы Ханскіе опять времени до времени являлись въ Москвѣ (Царевичъ Эйшакъ въ 1405 году, и Мирза, Казначей Шадибековъ, въ 1405): но, вмѣсто дани, получали единственно мало-важные дары, и возвращались съ оповѣщеніемъ, что Великое Княженіе Московское будто бы оскудѣло и не въ силахъ заплатить серебра Ханамъ (203). Напрасно Тимуръ Кушлукъ и Шадибекъ звали къ себѣ Василя: онъ не хотѣлъ послать къ нимъ никого изъ своихъ братьевъ или Бояръ старѣйшихъ, ожидая, чѣмъ кончашся междоусобія Ординскія. Еще Тохтамышъ, отверженный Вишовшомъ, ски-

пался по опдаленнымъ Улусамъ; искалъ г. 1408. друзей и надѣялся возвратить себѣ Царство; когда же, наспигнуый въ пустыняхъ, близъ Тюмени, опрядомъ войска Шадибекова, онъ палъ въ сраженіи: Великій Князь, съ намѣреніемъ пипашъ мяшежъ въ Ордѣ, даль въ Россіи убѣжище сыновьямъ его. Слабый Ханъ молчалъ, а знаменитый Эдигей, сподвижникъ Тамерлановъ, побѣдитель Витовша, Князь всемогущій въ Улусахъ, находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Василиемъ; давалъ ему ласковое имя сына и коварный совѣщъ воевашъ Липву, въ шо же время совѣщюя Витовшу искоренилъ Московское Княженіе. Такъ Моголы, нѣкогда страшные одною силою, уже начали хипришь въ слабости, спараясь производить вражду между Государями, для нихъ опасными. Въ 1407 году, когда Князь Тверскій, Іоаннъ Михайловичъ, пріѣхалъ Волгою на судахъ въ Ханскую столицу (чтобы судишься шамъ съ Юріемъ Всеволодовичемъ, брапомѣ умершаго Іоанна Холмскаго, желавшимъ присвоишь себѣ Тверское Княженіе), сдѣлалась въ Ордѣ перемѣна: Булагъ - Салтанъ изгналъ Шадибека, зяпя Эдигеева, и съѣлъ на Царство, но еще болѣе своихъ предшественниковъ зависѣлъ опъ Эдигея. Сей хиприый спарець—видя, что Государь Московскій и Витовшъ никакъ не хошишь опважиться на рѣшишельную войну между собою—

Нашествіе Эдигея.

Г. 1408. предпріялъ наконецъ оружіемъ емиришь перваго; гошова рашь многочисленную, все еще увѣрялъ его въ своей ревностной дружбѣ, и писалъ къ нему, вышпунивъ въ походъ: „Се „идешъ Царь Булашь съ Великою Ордою „наказашъ Липовскаго врага швоего за со- „дѣянное имъ зло Россіи. Спѣши изъявишь „Царю благодарность: если не лично, шо „пришам хошя сына, или брата, или Вель- „можу.“ Съ сею грамошою пріѣхалъ въ Мос- скву одинъ изъ чиновниковъ Ташарскихъ. Ва- силій имѣлъ друзей въ Ордѣ и зналъ о раш- ныхъ ея движеніяхъ; но по всѣмъ извѣ- спіямъ думалъ, что Моголы дѣйствительно хошашъ воевашъ Липву: ибо Эдигей умѣлъ скрышь свою истинную цѣль опъ самыхъ Вельможъ Ханскихъ. Никпо не безпокоился въ Москвѣ, гдѣ, по сказанію одного Лышо- писца, уже мало оставалось Бояръ спарыхъ, и гдѣ юные совѣшники Великокняжескіе мечпали въ гордоспи, что они могутъ легко обманывашъ спарца Эдигея и распо- лагашъ въ нашу пользу силами Моголовъ. Однакожь Василій Димитріевичъ былъ изум- лень скорымъ походомъ Ханскаго войска и немедленно опправилъ Боярина Юрія въ спанъ онаго, чтобы имѣшь вѣрнѣйшее свѣ- дѣніе о намѣреніи Ташарскаго Полководца; велѣлъ даже собирашь войско въ городахъ, на всякой случай. Но Эдигей, задержавъ Юрія, шель впередъ съ великою посѣшно-

стію — и через нѣсколько дней услышали Г. 1408. въ Москвѣ, что полки Ханскіе спрямяшя прямо къ ней.

Сія вѣсть поколебала твердость Великокняжескаго Совѣща: Василій не дерзнулъ на битву въ полѣ и сдѣлалъ то же, что его родилель въ подобныхъ обстоятельствахъ: ухалъ съ супругою и съ дѣшми въ Коспрому, оставивъ защитниками столицы дядю, Владиміра Андреевича Храбраго, брашьевъ Андрея и Пепра со множествомъ Бояръ и Духовныхъ сановниковъ (Мишрополиштъ Кирианъ уже скончался). Великій Князь надѣлся на крѣпость стѣнъ Московскихъ, на дѣйствіе своихъ пушекъ и на жестокую тогдашнюю зиму, неблагопріятную для осады долговременной. Не одна робость, какъ вѣроятно, заспавила его удалиться. Онъ могъ скорѣе Боярина или Намѣстника подвигнуть сѣверные города Россійскіе къ единому возсшанію противъ непріятеля для избавленія столицы, и Ташары не могли спокойно осаждашь ее, зная, что Великій Князь собираетъ тамъ войско. Но граждане Московскіе судили иначе, и роптали, что Государь предаетъ ихъ врагу, спасая только себя и дѣшей. Напрасно Князь Владиміръ, украшенный сѣдиною честной старости и славною памятію Донской битвы, ободрялъ народъ своимъ величественнымъ спокойствіемъ въ опасности: слабые уны-

Г. 1408. вали. Чшобы Ташары не могли сдѣлашь при-
 меша къ спѣнамъ Кремлевскимъ, сей Князь
 велѣлъ зажечь вокругъ посады (204). Нѣсколь-
 ко тысячъ домовъ, гдѣ обитали мирныя се-
 мейства прудолюбивыхъ гражданъ, запылали
 въ одно время. Жители не думали спасашь
 имѣнія, и толпами, бѣжали къ городскимъ во-
 рошамъ. Опцы, мапери, лишенные крова,
 ведя за руку или неся дѣшей, молили един-
 ственно о помъ, чшобы ихъ впустили въ
 оныя: необходимость предписывала жестокій
 опказъ, ибо опъ излишняго многолюдства
 опасались голода въ крѣпости. Зрѣлище бы-
 ло страшно: вездѣ огненные рѣки и дымъ
 облаками, смяшеніе, вопль, опчаяніе. Къ до-
 вершенію ужаса, многіе злодѣи грабили въ
 домахъ, еще не объятыхъ пламенемъ, и радо-
 вались общему бѣдствію.

Ноября 30, ввечеру, Ташары показались,
 но вдали, опасаясь дѣйствія огнеспрѣльныхъ
 городскихъ орудій. Декабря 1 пришелъ самъ
 Эдигей съ чешырма Царевичами и многими
 Князьями, спалъ въ Коломенскомъ, опря-
 дилъ 30,000 въ слѣдъ за Василиемъ къ Ко-
 спромъ, и послалъ одного изъ Царевичей,
 именемъ Булапа, сказашь Іоанну Михайло-
 вичу Тверскому, чшобы онъ немедленно шель
 къ нему со всею его ратию, самоспрѣлами
 и пушками (205). Между шѣмъ полки Татар-
 скіе разсыпались по обласнямъ Великаго
 Княженія: взяли Переславль Залѣсскій, Ро-

сповъ, Дмитровъ, Серпуховъ, Нижній - Новгородъ, Городецъ: шо естъ, сожгли ихъ, пльнивь жипелей, ограбивъ церкви и монаспыри. Счаспльивъ, кпо могъ спаспсия бѣгспвомъ! Не было ни малѣйшаго сопропивленія. Россіане казались спадомъ овецъ, перзаемыхъ хищными волками. Граждане, земледѣльцы, падали ниць предъ варварами; ждали рѣшенія судьбы своей, и Моголы опсѣкали имъ головы, или разспрѣливали ихъ въ забаву; избирали любыхъ въ невольники, другихъ полько обнажали: но сіи несчастные, оспавляемые безъ крова, безъ одежды среди глубокихъ снѣговъ въ жерпву спрашному холоду и мяшелямъ, большею часпнію умирали. Пльниковъ связывали и вели какъ цсовъ на смычкахъ: иногда одинъ Тапаринъ гналь передъ собою челоувкъ сорокъ (206). Тогда опкрылось; сколь защипники иноплеменные ненадежны: гордый Свидригайло, начальспвуя въ Владимірѣ и въ пяши другихъ городахъ, имѣя воинскую многочисленную дружину, обязаный милоспнію Великаго Князя, кошорая не измѣнилась и со времени неудачнаго похода Липовскаго, бѣжалъ и скрылся въ лѣсахъ опъ Моголовъ. (Сей мнимый Герой, обличивъ свое малодушіе, скоро выѣхаль изъ Россіи съ великимъ богатспвомъ и спыдомъ: ограбивъ на пуши наши села и пригороды).

Г. 1408.

Эдигей, обложивъ Москву, неперпѣливо ждалъ къ себѣ Князя Тверскаго съ орудіями сѣбнобшными и не предпринималъ ничего противъ города; но Іоаннъ Михайловичъ поступилъ въ семь случаевъ какъ испинный Россіанинъ и другъ опечесшва: онъ гнушался мыслию способсшвовашъ гибели Московскаго Княженія, хопя и весьма опаснаго для независимости Тверскаго; повхалъ къ Эдигею одинъ съ немногими Боярами, и возвратился изъ Клина, будшо бы опъ нездоровья (207). Сіе великодушіе могло споншъ ему дорого: къ счасшію, судьба спасла и Тверь и Москву.

Полки Ханскіе, которые гнались за Великимъ Княземъ, не могли насшигнуть его и, къ досадѣ Эдигея, пришли назадъ. Не смощра на ослушаніе Іоанна Тверскаго и недоспашокъ въ нужныхъ для осады снарядахъ, сей Вождь Ординскій упорсшвовалъ взять Москву, если не присшудомъ, то голодомъ, и хопѣлъ зимовашъ въ Коломенскомъ. Но вѣсти, полученныя имъ опъ Хана, распсроили его намѣреніе. Уже прошелъ шопъ вѣкъ, когда насладники Башыевы исчисляли рашъ свою не штысячами, а шмами, и могли въ одно время громить Воспокъ и Западъ; внутрешнія несогласія, кровопролитія, язва, Герой Донскій и Тамерданъ споль уменьшили многолюдсшво въ Улусахъ, что Булатъ, отправивъ войско въ Россію, остался беззащитнымъ, и едва

не былъ плененъ какимъ-то мншежнымъ Ор-Г. 1408.
динскимъ Царевичемъ, хошѣвшимъ овладѣть
его столицей. Ханъ заклиналъ Полководца
своего возвратиться немедленно. Обстоя-
тельствва дѣйствительно были шаковы, что
Эдигей не могъ перешъ времени, съ одной
стороны опасаясь Великаго Князя, собирав-
шаго въ Коспромъ войско, а съ другой еще
спрашившихъ враговъ въ Ордѣ; призвалъ
Вельможъ на совѣтъ, и положилъ чрезъ нѣ-
сколько часовъ опшупить ошъ нашей сто-
лицы; но желая казаться побѣдителемъ, а не
бѣгущимъ, сколько для чести, сколько и для
самой безопасности, послалъ объявить Мо-
сковскимъ начальникамъ, что соглашается не
бранъ ихъ города, если они дадутъ ему окупъ.

Москва предшавляла зрѣлище и рашной дѣ-
лательности и ревностныхъ подвиговъ благо-
честія; съ ушра до ночи войны спояли на
спѣвахъ, Священники въ опверстныхъ хра-
махъ пѣли молебны, народъ поспился. „Бо-
„гашые“ — говоришь Лѣтописецъ — „обѣщали
„Небу, наградишь бѣдныхъ, сильные не шѣ-
„снись слабымъ, суди бышь правосудными,
„—и солгали предъ Богомъ“ (108)! Владиміръ
Андреевичъ, Князя, Бояре, цѣлыя шри недѣли
ищешно ждали присшупа, и не имѣя запасовъ
хлѣбныхъ, спрашились голода. Удивленные
предложеніемъ Эдигей, и незная, что сдѣлало
его миролюбивымъ, они съ радостію дали ему
3000 рублей, и прославили милосшь Божию,

Г. 1408. когда сей Князь, отправивъ впередъ добычу съ обозомъ, 21 Декабря выспунилъ изъ Коломенскаго; взялъ еще на возвращномъ пуши Рязань, и скоро удалился ошъ предѣловъ Россійскихъ. Но слѣды сего ужаснаго нашесшвія оспались на долго неизгладимы въ оныхъ.

„Вся Россія“— пишущъ современники — „ошъ рѣки Дона до Бѣлаозера и Галича, была поспрясена сею грозною. Цѣлыя волоспи оупъспѣли. Кто избавился ошъ смерпи и неволи, пошъ оуплакиваль ближнихъ или ушпрупу имѣніа. Вездѣ туга и скорбь, предсказанныя нѣкоторыми книжниками года за прѣили за чешыре. Многіа удивительныа знаменія шакже возвѣспили гнѣвъ Божій: сомногихъ свяшыхъ иконъ шекло муро, или капала кровь,“ и проч. Суевѣріе всегдашнее въ шакихъ случаяхъ: люди слабые, пораженныя внезапнымъ ударомъ, обыкновенно ищущъ сверхъестественныхъ предзнаменованій его въ минувшемъ времени, какъ бы надѣясь впредъ лучшимъ вниманіемъ къ шайншвеннымъ указаніямъ Судьбы ошвращающъ подобныа бѣдспвіа.

Впрочемъ Эдигей, кромѣ добычи и плѣнниковъ, не пріобрѣлъ ничего важнаго симъ подвигомъ, къ коему онъ нѣсколько лѣшъ гошовился, и грозное письмо, ошправленное имъ съ пуши къ Великому Князю, не имѣло никакихъ слѣдспвій. Оно дошпопамяшно: предлагаемъ его содержаніе (209).

„Опъ Эдигея поклонъ къ Василию, по Письмо
Эдигево.
 „думъ съ Царевичами и Князьями. — Великій
 „Ханъ послалъ меня на шебя съ войскомъ,
 „узнавъ, что дѣши Тохшамышевы нашли
 „убѣжище въ землѣ швоей. Въдаемъ шакже
 „происходящее въ обласяхъ Московскаго
 „Княженія: вы ругаетесь не шолько надъ
 „купцами нашими, не шолько всячески шѣ-
 „снише ихъ, но и самыхъ Пословъ Царскихъ
 „осмѣиваете. Такъ ли водилось прежде?
 „Спроси у спарцевъ: земля Русская была
 „нашимъ вѣрнымъ Улусомъ; *держала страхъ*,
 „плашила дань, чшила Пословъ и гостей
 „Ординскихъ. Ты не хочешь знашь шого — и
 „что же дѣлаешь? Когда Тимуръ сълъ на Цар-
 „шво, шы не видалъ его въ глаза, не при-
 „сылалъ къ нему ни Князя, ни Боярина. Ми-
 „нуло Царшво Тимурово: Шадибекъ 8 лѣтъ
 „власшвовалъ: шы не былъ у него! Нынѣ
 „царшшвуешъ Булашь уже прешій годъ: шы,
 „шарѣйшій Князь въ Улусъ Русскомъ, не
 „являешься въ Ордѣ! Всѣ дѣла швои не добры.
 „Были у васъ нравы и дѣла добрыя, когда
 „жилъ Бояринъ Феодоръ Кошка и напоми-
 „налъ шебѣ о Ханскихъ благошвореніяхъ. Ны-
 „нѣ сынъ его недосшойный, Иоаннь, Каз-
 „начей и другъ швой: что скажешъ, шому
 „вѣришь, а думы спарцевъ земскихъ не слу-
 „шаешь. Что вышло? разореніе швоему
 „Улусу. Хочешь ли княжишь мирно? призо-
 „ви въ совѣщъ Боярь шарѣйшихъ: Илію

Г. 1408. „Іоанновича, Петра Коншаншиновича, Іоанна Никишича и другихъ, съ ними согласныхъ въ доброй думѣ; пришли къ намъ одного изъ нихъ съ древними оброками, какіе вы плащили Царю Чанибеку, да не погибнешь въ конецъ Держава швоя. Все, писанное шобою къ Ханамъ о бѣдноти народа Русскаго, естъ ложь: мы нынѣ сами видѣли Улусъ швой, и свѣдали, что ты собираешь въ немъ по рублю съ двухъ сохъ: куда жь идешь серебро? Земля Христіанская оспалась бы, цѣла и невредима, когда бы ты исправно плащилъ Ханскую дань; а нынѣ бѣгаешь какъ рабъ! . . . Размысли и научися!“ — Но Великій Князь не хотѣлъ слушашься ни приказаній, ни совѣщовъ его, свѣдавъ о новомъ мяшежѣ въ Ордѣ; возвратился въ столицу, и съ любовію обнялъ дядю своего, Владиміра Андреевича, довольный по крайней мѣрѣ шѣмъ, что онъ, не имѣвъ способа защищити другіе города, сдалъ ему Москву въ цѣлости.

Г. 1410. Сей знаменитый внукъ Калишны жилъ не долго и прешавился съ доброю славою Князя мужеспвеннаго, любившаго пользу ошечешва болѣе власпи. Онъ первый ошказался ошъ древнихъ правъ семейспвеннаго спарѣшминспва, и былъ изъ Князей Россійскихъ *первымъ дядею служившимъ племяннику*. Крапковременныя ссоры его съ Донскимъ и Васкидемъ происходили не ошъ желанія присво-

Кочина
Владимира Храброго.

ить себѣ Великокняжескій санъ, а полько Г. 1410.
 онъ смушь Боярскихъ. Сія великодушная
 жертва возвысила въ Владимірѣ предъ суди-
 лицомъ попощства достоинство Героя, ко-
 шорый счастливымъ ударомъ рѣшилъ судьбу
 бывшвы Куликовской, а можешъ бышь и Рос-
 сіи. Въ Архивѣ нашихъ древноспей храняш-
 ся договоры сего Князя съ Василиемъ и за-
 вѣщаніе. Онъ возврапилъ племяннику города
 Волокъ и Ржевъ, взявъ онъ него въ замѣну
 Угличъ, Городецъ на Волгѣ, Козельскъ, Але-
 ксинъ, не въ Удѣль временный, а въ наслѣд-
 спвенное владѣніе или въ опщину, съ обя-
 запельспвомъ, въ случаѣ смерти Василиевой,
 новиновашся его сыну какъ Государю вер-
 ховному, ходишь съ нимъ самимъ на войну
 и посылашь дѣшей своихъ съ полками Мо-
 сковскими (210). Въ духовной записи Влади-
 мірѣ Андреевичъ поручаешъ супругу и дѣ-
 шей Великому Князю; опказываешъ свою
 шрешъ Москвы всѣмъ пяпи сыновьямъ вмѣспѣ,
 шакъ, чшобы они вѣдали еѣ по-годно; спар-
 шему сыну, Іоанну, даешъ Серпуховъ, Алек-
 синъ, Козельскъ, (а буде сей городъ снова
 опойдепъ къ Литивѣ, по Любушскъ) — Си-
 меону Боровскъ и половину Городца; другую
 половину Ярославу, вмѣспѣ съ Малоярослав-
 цемъ (названнымъ шакъ онъ имени сего Влади-
 мірова сына) — Андрею Радонежъ — Василию
 Перемышль и Угличъ — супругъ Еленѣ Оль-
 гердовнѣ множеспва сель (въ томъ чи-

Г. 1410. сав Коломенское, Тайнинское и славную мельницу на устьѣ Яузы); ей же съ меньшими дѣшми большой дворъ Московскій (другимъ сыновьямъ особенные дома и сады). Свидѣтелями духовной были Игумены Никонъ Радонежскій, Савва Спасскій и 5 Бояръ Владиміровыхъ. Какъ сія, такъ и договорныя, выше упомянутыя грамошы свидѣтельствуютъ, что Великій Князь и Владиміръ, надѣясь избавишься отъ ига Моголовъ, еще не были въ шомъ увѣрены: ибо послѣдній обязываея дѣлать съ первымъ Ординскія шягосци и платишь ему за Угличъ 105 рублей на семь тысячъ рублей Ханской дани, а за Городецъ 160 р. на 1500 р.

Въ самомъ дѣлѣ Великій Князь, при новой
 Прошше-перемѣнѣ въ Ордѣ, еще на время опказался
 свѣя въ Ордѣ. опъ государшвенной независимости. Те-
 мирь, неизвѣстный по лѣшописямъ Воспоч-
 нымъ, свергнулъ Булаша, и прогнавъ Эдигя
 Г. 1411. къ берегамъ Чернаго моря, долженъ былъ
 ушпунить пресполь Капчака Зелени-Сал-
 пану, сыну Тохшамышеву, другу Вишовпову,
 Г. 1412. нашему недоброжелателю, кошорый при-
 слалъ въ Россію грозныхъ Пословъ, и въ
 досаду Василю Димипрѣвичу хопѣлъ воз-
 спановишь Княженіе Нижегородское, объ-
 лививъ сыновей Бориса Констаншиновича и
 Кирдяпы законными его наслѣдниками (211):
 чего они искали въ Ордѣ, и смѣлѣишій изъ

нихъ, Даниль Борисовичъ, за годъ до того г. 1412. времени съ дружиною Князей Болгарскихъ разбилъ въ Лысковѣ брата Василіева, Пешра Димитріевича; а Воевода Даниловъ съ Казанскимъ Царевичемъ, Талычемъ, ограбилъ Владиміръ, имѣя у себя не болѣе пяти сотъ Моголовъ и Россіянъ: споль унизилась знаменитая сполница Боголюбскаго! Лѣтописцы, въ объясненіе сего случая, сказываютъ, что она тогда не имѣла спѣнъ; что ея Намѣстникъ, Юрій Васильевичъ Щека, былъ въ отсутствіи, и что непріятели тайно пришли лѣсомъ въ - за рѣки Клязмы въ самый полдень, когда всѣ граждане спали! Самъ Мипрополишъ, преемникъ Кипріановъ, Фотій, будучи въ сіе время близъ Владиміра, на Свяшомъ озерѣ, едва могъ спастись ошъ Ташаръ бѣгствомъ въ непроходимыя пущыни Сенежскія. Впрочемъ ни Лысковская побѣда, ни опустошеніе домовъ и церквей Владимірскихъ, не могли возвращишь Данилу родишельскаго престола: союзники его, Казанскіе Моголы, немедленно ушли назадъ съ добычею. Но ярлыкъ Хана въ рукахъ Князей Нижегородскихъ, дружба Зелени - Салтана съ Вишовшомъ, новый пѣсный союзъ Іоанна Михайловича Тверскаго съ Государемъ Лишовскимъ, у коего сынъ его, Александръ, госпилъ въ Кіевѣ (212), и намѣреніе Іоанново въхашъ въ Орду, казались Василію Димитріевичу споль опасными, что

Г. 1412. онъ рѣшился самъ искать благосклонности Хана, и провождаемый всеми знатнѣйшими Вельможами, съ богатыми дарами отправился въ столицу Капчакскую.

Но Зелени - Салшара уже не спало: другой сынъ Тохтамышевъ, Керимбердей, застрѣлъ сего недруга Россіянъ, и воцарился. Сей новый Ханъ, какъ вѣроятно, по смерти отца имѣлъ съ другими братьями убѣжище въ областяхъ Московскихъ, и слѣдственно основанное на признательности благорасположеніе къ Василю: по крайней мѣрѣ Великій Князь, имъ обласканный, достигъ своей цѣли; но естъ, возвратился съ увѣреніемъ, что бывшіе Владѣтели Суздальскіе не найдутъ въ немъ покровителя, а Виновтъ друга, особенно ко вреду Россіи. Іоаннь Михайловичъ Тверскій, также милосиво принятый Керимбердеемъ, съ его согласія удержалъ за собою Кашинь, не смотря на всѣ исканія брата, Василя Михайловича (215). Сей бѣдный Князь, взявшій подъ спражу Намѣстниками Тверскими, ушелъ изъ заключенія, скипался по лѣсамъ, былъ въ Москвѣ, у Хана, и не могъ нигдѣ найти защиты. Василій Димитріевичъ хотя привезъ его съ собою изъ Орды, однакожь не хотѣлъ въ угодность изгнаннику ссориться съ Іоанномъ, который изъявлялъ сполько великодушія въ бѣдственное для Москвы время, и въ личномъ съ нимъ знакомствѣ, при Дворѣ Хана, доказалъ ему

искренними объясненіями, что не имѣеть никакихъ вредныхъ для Великаго Княженія замысловъ.

Нѣль сомнѣнія, что Василій, будучи въ Ханской столицѣ, снова обязался плашншь дань Моголамъ: онъ плашилъ ее, кажешся, до самаго конца жизни своей, не смотря на внутренніе безпорядки, на частыя перемѣны въ Ордѣ. Керимбердей, другъ Россіянъ, былъ непріятелемъ Вишовша, который, желая свергнушь его съ престола, объявилъ Царемъ Капчакскимъ Князя Могольскаго, именемъ Бешсабулу, и въ Вильнѣ торжественно возложилъ на него знаки Царскаго достоинства: богашую шапку и шубу, покрывшую сукномъ багрянымъ (214). Керимбердей, побѣдивъ сего Вишовшова Хана, ошѣкъ ему голову; но скоро погибъ опъ руки своего брата, Геремфердена, бывшаго усерднымъ союзникомъ Государя Липовскаго. Кромѣ сего главнаго Хана, непрестанно являлись въ Улусахъ иные Цари, воевали между собою или грабили наши предѣлы: шакъ (въ 1415 году) одинъ изъ нихъ, взявъ Елецъ, убилъ шамонята Князя; шакъ Царь Баракъ, сынъ Койричака, побѣдивъ другаго, именемъ Куйдадша, приспуналъ (въ 1422 году) къ Одоеву, и цѣнилъ множесство людей, но долженъ былъ освавишь ихъ, насниженный въ спешахъ Княземъ Юріемъ Романовичемъ Одоевскимъ и Мценскимъ Воеводою, Григоріемъ

Г. 1415 —
1423.

Г. 1415 — Пропашьевичемъ; которые послѣ, соединясь
 1/123. съ Друцкими Князьями, разбили и Куйдада-
 ша. Сей Царь превожилъ набѣгами и Липов-
 скія и Россійскія области: по чему Выповшъ,
 свѣдавъ о приближеніи его къ Одоеву, пре-
 боваль содѣйствія отъ Великаго Князя; и
 хопя Москвитяне не успѣли взять участія
 въ бишвѣ: однакожь Выповшовы Полководцы,
 плѣнивъ двухъ женъ Куйдадашовыхъ, одну
 отправили къ своему Государю, а другую въ
 Москву. — Между шѣмъ и старецъ Эдигей,
 уступивъ Орду Капчакскую или Волжскую
 сыновьямъ Тохшамышевымъ, властвовалъ какъ
 Государь независимый въ Улусахъ Черномор-
 скихъ. Будучи врагомъ Выповша, онъ (въ
 1416 году) разорилъ многія Липовскія обла-
 сти; не могъ взять укрѣпленнаго Кіевска-
 го замка, но отграбилъ и сжегъ всѣ тамош-
 нія церкви вмѣстѣ съ Печерскою Лаврою,
 плѣнивъ нѣсколько тысячъ гражданъ, такъ,
 что съ сего времени, по словамъ Истори-
 ка Длугоша, Кіевъ опустѣлъ совершенно.
 Наконецъ Эдигей, желая спокойствія, при-
 слалъ въ даръ Выповшу прехъ вельблюдовъ,
 покрышыхъ краснымъ сукномъ, и 27 коней,
 съ слѣдующею грамошою: „Князь знаменитый!
 „въ трудахъ и подвигахъ честолюбія заслужи-
 „да насъ обоихъ унылая старость: посвя-
 „тимъ миру остатокъ жизни. Кровь, про-
 „ліянная нами въ битвахъ взаимной нена-
 „висши, уже поглощена землею; слова бран-

„ныя, коими мы другъ друга огорчали, раз- Г. 1415—
 „вѣяны вѣпромъ; пламя войны очиспило серд- 1423.
 „да наши ошъ злобы; вода угасила пламя“
 (215). Они заключили миръ.

Имѣя долговременную рать съ Прусскимъ
 Орденомъ, Вишовшь жиль мирно съ Васили-
 емъ Димитріевичемъ, который даже не оп-
 казался помогашъ ему войскомъ. Въ 1422 го-
 ду, при осадѣ Голуба или Кульма, были у
 Вишовша союзныя дружины Московская и
 Тверская, или *Великіе Россіяне*, какъ ска-
 зано въ погдашней перепискѣ Ордена (216). Увѣ-
 ряя зяпш въ своей пріязни, Вишовшь въ поже
 время грозилъ Новгородцамъ, какъ Державѣ
 особенной. Желая бышъ въ дружбѣ и съ Ли- Дѣла Но-
 шовскимъ Государемъ и съ Московскимъ, они вогород-
 шпорично приняли къ себѣ Ольгердова сына, скія.
 Лугвенія, начальствовапъ въ ихъ обласпныхъ
 городахъ, а брата Василиева, Констаншина
 Димитріевича, Намѣшникомъ Великокняже-
 скимъ въ столицу (217); но сія Полишника не
 имѣла совершеннаго успѣха. Примирясь съ
 Нѣмцами, Вишовшь и Король Ягайло велѣли
 Лугвенію вѣхашъ въ Лишву, и всѣ прое вмѣ-
 стѣ возврапили мирныя грамоты Новгород-
 цамъ. Лугвеній писалъ, что онъ, бывъ у нихъ
 шолько на жалованѣ, разрываетъ сію связь,
 непріятную его братьямъ, которые состав-
 ляють съ нимъ одного человека. „Да будетъ
 „война между нами“! сказали Вѣчу Послы
 Королевскіе и Вишовшovy именемъ двухъ

Г. 1415—1423. — Государей: „вы обѣщали и не хотѣли дѣйствовать съ нами противъ Нѣмцевъ; вы торжественно злословили насъ и называли насъ *логаными*; вы благопоставили сыну врага нашего, Юрія Святославича.“ Феодоръ Юрьевичъ Смоленскій дѣйствительно жилъ тамъ и пользовался великодушною защитою Правительсва: сей юный Князь спѣшилъ объявить своимъ покровителямъ, что не хочетъ быть для нихъ виною опасной вражды; онъ немедленно удалился въ Нѣмецкую землю. Новгородцы могли бы обратиться къ Великому Князю; но не имѣя къ нему довѣренности, старались сами обезоружить Вишова, и ссора кончилась миромъ (въ 1414 году), на старыхъ условіяхъ, какъ сказано въ летописи: ибо Государь Липовскій не думалъ прямо воевать съ ними, а только искалъ ихъ швердостью угрозами, въ надеждѣ, что сія народная Держава согласится имѣть одну политическую систему съ Липвою, однихъ друзей и непріятелей: то есть, давалъ ему или войско или серебро въ случаѣ войны съ Нѣмцами. Власполюбіе его тогда не простиралось далѣе: ибо Василий Димитриевичъ, уступивъ шестю Смоленскъ, безъ кровопролитія не уступилъ бы Новгорода, который издревле считался областію Великокняжескою. Однакожь Новгородцы поставили на своемъ, удержавъ право мириться и воевать по собственнѣйшей волѣ, а не въ угоду Государю Липовскому.

яженіе Василя Димитріевича Г. 1415 —
 1423.

какой важной раши съ не-
 ными. Толпы Шведовъ гра-
 окрестноспяхъ городка Ямы
 урга), въ Кореліи и на берегахъ
 уходили немедленно: Россіяне, въ
 за по, сожгли предмѣстіе Выбор-
 и нѣсколько сель въ окрестноспяхъ.
 Двинскій Посадникъ, Яковъ Стефановичъ,
 ходилъ съ малочисленною дружиною воевать
 предѣлы Норвегіи; а *Мурмане* или Норвеж-
 цы, числомъ до пяти сотъ, приплывъ въ
 лодкахъ къ шому мѣсцу, гдѣ нынѣ Архан-
 гельскъ, обратили въ пепель 3 церкви и
 злодѣйски умертвили Иноковъ Монастырей
 Николаевскаго и Михайдовскаго. — Съ Ли-
 вонскими Нѣмцами (въ 1420 году) былъ у
 Новгородцевъ дружелюбный съѣздъ на берегу
 Наровы: именовъ первыхъ самъ Магистръ
 Сифертъ, Ландмаршалъ Вильрабе, Ревельскій
 Коммандоръ Дидрихъ и Фогтъ Венденскій
 Юанъ, опъ Россіянь же Намѣспникъ Мос-
 ковскій, Князь Феодоръ Паприкіевичъ, два
 Посадника и при Боярина упвердили вѣч-
 ный миръ на древнихъ условіяхъ временъ Але-
 ксандра Невскаго, касательно границъ и
 торговли (218). Госвинъ, Феллинскій Коман-
 доръ, и Ругодивскій или Нарвскій Фогтъ,
 Германъ, пріѣзжали для шого въ Новгородъ.

Сія вольная Держава долѣ обыкновеннаго
 наслаждалась шогда и внутреннимъ граждан-

Г 1415 — скимъ спокойствіемъ. Только одинъ случай
1423. возмущилъ оное. Расскажемъ его въ доказа-
тельство, какія маловажныя причины мо-
гутъ иногда волновать общество народное.
Нѣкто людина или проспой гражданинъ,
именемъ Стефанъ, злобствуя на Боярина Да-
нила Божица, схватилъ его на улицѣ, крича:
„добрые люди! помогите мнѣ управиться съ
„злѣдемъ.“ Народъ взялъ спорону людина,
и безъ всякаго изслѣдованія сбросилъ Данила
съ мосту. Одинъ добродушный рыболовъ не
далъ упонуть невинному Боярину, а народъ
въ неистовствѣ разграбилъ домъ сего чело-
вѣка. Дѣло могло бы шѣмъ кончиться; но
Данило, желая мести, посадилъ своего обид-
чика въ пемницу: о чемъ узнавъ, всѣ граж-
дане Торговой Спороны взволновались, уда-
рили въ Вѣчевый колоколь, надѣли доспѣхи,
взяли знамя и пришли въ Кузюдемьянскую
улицу, гдѣ жилъ Бояринъ Данило: въ нѣ-
сколько минушь домъ его былъ сравненъ съ
землею и Стефанъ освобожденъ. Завидуя из-
бышку Боярь, и приписывая имъ дороговизну
хлѣба, они разграбили множество дворовъ
и монастырь Св. Николая, утверждая, что
въ немъ Боярскія жилищныя. Спорона Со-
фійская, гдѣ обижали граждане знашнѣй-
шіе, пропивилась ихъ злодѣяннѣмъ, и также
вооружилась. Звонили въ колокола, бѣгали,
вопили, и стараясь занять Большой мостъ,
спрѣлали другъ въ друга. Однимъ словомъ,

свирѣпый непріятель вошелъ г. 1415 —
 жишели, по ихъ древнему лю- 1423.
 женію, умирають *За Святую Со-*
 сіе самое время сдѣлалась ужас-
 ная: онь непреспанной молніи небо
 онь пылающимъ; но мяшежь народа былъ
 де ужаснѣ грозы. Тогда Архіепископъ Ново-
 городскій Симеонъ, возведенный на сію спе-
 пень по жребію изъ простыхъ Иноковъ (не
 будучи даже ни Священникомъ, ни Діако-
 номъ), мужъ рѣдкихъ добродѣтелей, собралъ
 все Духовенство въ храмъ Софійскомъ, об-
 лачился въ ризы Свяшительскія, и провож-
 даемый Клиросомъ вышелъ къ народу, спалъ
 посреди мосту, и взявъ въ руки живошво-
 рящій крестъ, началъ благословлять объ
 Стороны. Въ одно мгновеніе шумъ и вол-
 неніе утихло; шолпы сдѣлались неподвиж-
 ны; оружіе и шлемы упали на землю, и
 вмѣсто ярости изобразилось на лицахъ
 умиленіе. „Идите въ дома свои съ Богомъ и
 „съ миромъ!“ вѣщаль добродѣтельный Па-
 спырь — и граждане въ безмолвіи, въ ши-
 шинѣ, въ духъ смиренія и братства, разо-
 шлись (219). Сей достопамятный случай про-
 славилъ Архіепископа Симеона.

Съ Великимъ Княземъ жили Новгородцы
 въ мирѣ, болѣе припворномъ, нежели искрен-
 нымъ: они не преспавали ни опасаться Ва-
 сидія, ни досаждать ему. Въ 1417 году
 кзыбники, бѣгдцы Новгородскіе, Симеонъ

Г. 1415—1425. Жадовскій и Михайло Разсохинъ, собравъ шолпы бродягъ на Выпкѣ, въ Устюгѣ, вмѣстѣ съ Бояриномъ брата Василіева, Юрія Димитріевича, изъ обласпей Великокняжескихъ нападали на Двинскую землю и сожгли Колмогоры; за то Бояре Новгородскіе, выгнавъ сихъ разбойниковъ, сами ограбили Устюгъ, будшо бы безъ вѣдома Правительсва, такъ же, какъ Разсохинъ и Жадовскій дѣйствовали будшо бы безъ всякаго сношенія съ Москвою (220). Ссора Василя Димитріевича съ братомъ Конспаншиномъ, въ 1420 году, подала Новгородцамъ случай сдѣлать не малую досаду первому. Слѣдуя новому усшаву въ правахъ наследственныхъ, Великій Князь пребоваъ опъ братьевъ, чшобы они кляпвенно успушили спарѣйшиштво пяпильшнему сыну его, именемъ Василю. Конспаншинъ не хошълъ сдѣлать шого и лишился Удѣла; Бояръ его взяли подъ спражу; имѣніе ихъ описали. Злобшвуя на Великаго Князя, онъ уѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ Правительсво, ни мало не боясь Василіева гнѣва, съ опмѣнными ласками приняло Конспаншина Димитріевича, дало ему въ Удѣль всѣ города, бывшіе за Лугвениемъ, и какой - шо особенный денежный сборъ, именуемый *Коробейщиною* (221). Великій Князь долженъ былъ оскорбисья; но скрылъ гнѣвъ, и примирися съ братомъ, огорчаемый тогда ужасными ещественными бѣдами опечесва.

Язва, которая со времени Симеона Гор- г. 1415 —
даго нѣсколько разъ посѣщала Россію, ужас- 1423.
нѣе прежняго открылась въ княженіе Василія Язва.
Димитріевича: во Псковѣ и въ Новѣгородѣ была
чепыре раза, и дважды въ обласяхъ Мо-
сковскихъ, Тверскихъ, Смоленскихъ, Рязан-
скихъ. Признаки и слѣдствія оказывались тѣ
же: а именно, желѣза, кровохарканіе, ознобъ,
жарь, — и смерть неминуемая. Иногда при-
ходила сія гибельная чума во Псковѣ изъ Ли-
вонскаго Дерпша, иногда изъ другихъ мѣстъ,
или возобновлялась опъ упошребленія вещей
зараженныхъ. Опустошивъ Азію, Африку,
Европу, она нигдѣ не свирѣпствовала шакъ
долго, какъ въ нашемъ опечесивѣ, гдѣ опъ
1552 года до 1427 въ разныя времена без-
численное множество людей было ея жер-
швою: въ одномъ Новѣгородѣ, по извѣстію
Нѣмецкаго Ишорика Кранца, умерло 80,000
человѣкъ въ 6 мѣсяцевъ: „люди (говоритъ онъ)
„ходя падали на улицахъ и въ одну минупу
„испускали духъ; здоровые шли погребать
„усопшихъ, и внезапно лишались жизни, въ
„шой же мотилѣ были сами погребаемы“ (222).
Ни посты, ни чинъ Ангельскій не спасали:
алчная омершъ, въ городахъ и селахъ напол-
няя скудельницы шрупамъ, искала добычки
и въ свяшыхъ Обишеляхъ душевнаго мира.
Сстроили церкви; отказывали имѣніе мона-
шьярямъ: иныхъ средствъ не упошребля-
ли. Суевѣрные Псковшяне, желая смягчить

Г. 1415
— 1413.

Небо, сожгли 12 мнимыхъ вѣдьмъ, и зная по преданію, что древнѣйшая церковь Христіанская, въ ихъ городѣ созданная, была посвящена Св. Власію, возобновили оную на старомъ мѣстѣ, въ надеждѣ, что Господь скорѣе услышитъ шамъ ихъ мѣленіе о концѣ сего бѣдствія. Еще не довольно: въ 1419 году выпалъ глубокій снѣгъ 15 Сентября, когда еще хлѣбъ не былъ убранъ; сдѣлался общій голодъ и продолжался около шрехъ лѣтъ во всей Россіи; люди пишались кониною, мясомъ собакъ, крошовой, даже шрупами челоуѣческими; умирали тысячами въ домахъ и гибли на дорогахъ отъ зимняго необыкновеннаго холода въ 1422 году. Сперва продавался оковъ ржи (или 8 осминь) по рублю, въ Костромѣ по два, въ Нижнемъ по шести рублей (что составляло фунтъ съ $\frac{1}{4}$ сребра); наконецъ не-гдѣ было купишь осьмины. Зная, что во Псковѣ находилось много ржи запасной, жишели Новгородскіе, Тверскіе, Московскіе, Чудь, Корела, шолпами успремились въ сію область, богатые покупашъ и вывозишь хлѣбъ, а скудные кормишься милосшынею. Скоро цѣна шамъ возвысилась, и чешвершь ржи споила уже около двухъ рублей. Псковишяне, запрешивъ вывозъ хлѣба, изгнали всѣхъ пришельцевъ, и сіи бѣдные съ женами, съ дѣтьми умирали на большой дорогѣ. Кромъ шого, Москва и Новгородъ были приводимы въ ужасъ часшыми

ч необыкновенное на- Г. 145.
 чую часть Новаго- — 1423.

и жили на кров-
 квей обруши-
 теніямъ надде-
 вь снѣга, бури
 и славную Ко-
 Ишаліи пред-
 Герцога, Ио-

в, Россіине жда- Мысль о
 дель имѣли самые престав-
 леніи
 снѣга.

могдашняго времени.

говорили они — „ ска-

дніе дни будущъ великія

я, гладь, язвы, брани и не-

возспанешъ языкъ на языкъ,

Царство: все видимъ нынѣ.

Гурки, Фряги, Нѣмцы, Ляхи, Лип-

ношъ вселенную. Чшо дѣлаешя въ

въ православномъ опечесствѣ? Князь

сшаешъ на Князя, брашъ оспришъ мечъ на

браща, племянникъ куешъ копіе на дядо“

(223). Въ самыхъ дѣлахъ государспвенныхъ

о шомъ упоминалось. Когда Псковишяне

(въ 1377 году) заключали миръ съ Новгородца-

ми, Архіепископъ Іоаннъ, будучи между ими по-

средникомъ, склонилъ ихъ къ дружелюбію сло-

вами: „дѣли! видише уже послѣднее время!“

Среди общаго увынія и слезъ, какъ гово-

рять Лѣпописцы, Василій Димитріевичъ пре-

сшавшяся на 53 году ошъ рожденія, княживъ

Г. 1425,
Февра-
ля 27.
Кончина
и харак-
теръ Ва-
силія.

36 лѣтъ, съ именемъ Власпишеля благоразумнаго, не имѣвъ любезныхъ свойствъ отца своего, добросердечія, мягкости во нравѣ, ни пылкаго воинскаго мужества, ни великодушія геройскаго, но украшенный многими государственными достоинствами, чтимый Князьями, народомъ, уважаемый друзьями и непріятелями. Присвоивъ себѣ Нижній Новгородъ, Суздаль, Муромъ, — вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ бывшихъ Удѣловъ Черниговскихъ въ древней землѣ Вяпичей: Торусу, Новосиль, Козельскъ, Перемышль, равно какъ и цѣлая области Великаго Новагорода: Бѣжецкій Верхъ, Вологду и проч., сей Государь утвердилъ въ своемъ подданствѣ Ростовъ, коего Владѣтели, со времени Іоанна Даниловича зависѣвъ отъ Москвы, сдѣлались уже дѣйствительными слугами Василя, посылаемые имъ въ качествѣ Намѣстниковъ управляющіе другими городами. Въ Хлыновской лѣтописи сказано, что онъ посылалъ войско на Вязьку съ Княземъ Симеономъ Рязанскимъ, но не могъ овладѣть ею: современныя же грамоты доказываютъ, что Василя дѣйствительно присоединилъ ее къ Московскимъ областямъ, и что братъ его, Юрій, Князь Галицкій, господствовалъ надъ оною. Впрочемъ сія народная Держава еще сохраняла свои древніе уставы гражданской вольности. Не хопѣвъ мечемъ покорять ни Рязани, ни Твери, Василя имѣлъ рѣшительное большин-

ство надъ Князьями ихъ и слѣдственно при- г. 1423.
ближался къ Единовластію въ Россіи; усиливъ
Державу Московскую приобрѣтеніями важ-
ными, сохранилъ ея цѣлость отъ хищности
Липовской, и менѣе всѣхъ своихъ предше-
ственниковъ плащилъ дань Моголамъ (224).
Можешь бышь, онъ сдѣлалъ ошибку въ По-
лишкѣ, давъ опдохнуть Вишовпу, разби-
тому Ханомъ; можешь бышь, ему надлежало
бы возобновить тогда дружелюбную связь съ
Ордою, и вмѣстѣ съ Олегомъ Рязанскимъ
ударить на Липву, чшобы соединить южную
Россію съ сѣвѣрною, а послѣ тѣмъ удобнѣе
свергнушь иго Ханское. Но всѣ ли обсто-
пительства намъ извѣсны? Успѣхъ предпри-
ятія сподъ ведикаго и смѣлаго былъ ли дѣй-
ствительно вѣроятенъ? Князь Московскій,
Государь шести или семи нынѣшнихъ Губер-
ній въ сѣвѣрной Россіи, имѣлъ ли способъ
сокрушить Вишовта, который, властвуя
надъ ея лучшею, многочисленнѣею половиною
и надъ всею Липвою, располагая шакже си-
лами Польши, легко могъ, упрашивъ одно
войско на берегахъ Ворсклы, собрать другое?
Великій Князь безъ сомнѣнія не думалъ ща-
дить шесши и не жертвовалъ опечесшвомъ
какойнибудь семейственной слабости (бывъ
нѣсколько разъ гошовъ сразилъ съ Вишов-
помъ въ полѣ); но дѣйствовалъ шакъ по луч-
шему своему государственному разумнѣю.
Смѣлость оправдывается шолько успѣхомъ;

Г. 1425. безвременная, неудачная губить Державы — и часто благодарность ошечесива принадлежить пому, кшо безъ крайности не дерзаль на опасность, и не искаль имени *Великаго*.

Довольно, что Василій умьль обуздываць шеспя, и не даль ему поглотить оспальныхъ владѣній независимой Россіи. Съ 1408 года они жили въ непрерывномъ согласіи, и года за два до кончины Великаго Князя супруга его ѳздила къ опцу въ Смоленскъ, можешъ бышь не шолько для свиданія, но и для важныхъ государственныхъ переговоровъ (225). Василій, кажешся, чувствоваль себя близкимъ къ смерти; кошль заблаговременно взявъ мѣры къ утвержденію сына на престоуль Великокняжескомъ, и въ завѣщаніи своемъ говоритъ, что онъ поручаешъ его, вмѣстѣ съ матерію, дружескому заступленію шеспя и брата, Государя Липовскаго, который именемъ Божиимъ ему въ томъ обязался (226). Върояшно, что Княгиня Софія въ семъ важномъ дѣлѣ была посредницею между опцемъ и супругомъ. Василій оспавляль сына младенцемъ; зналь честолюбіе братьевъ, въ особености Юрія и Константина; предвидѣль, что они могушь воспрощившися новому успаву наслѣдства, подчинявшему дядей племяннику, и надѣялся, что сильный и не менѣ гордый Вишовшъ, признашельный къ дешной его довѣренности, захочешъ оправдашь ее ревностію къ пользѣ юнаго внука, согла-

Завѣщаніе.

сною съ нашею государственною: ибо дре- Г. 1425.
вній, многосложный, неясный законъ родо-
ваго спарѣшинства болѣе всего писалъ
междоусобіе въ Россіи. Могъ ли Великій
Князь дѣйствительно ожидать безкорыст-
ныхъ услугъ отъ шестя, посѣдѣваго въ
козняхъ власполюбія? Но сія довѣренность
кажешся болѣе хитростію, нежели слабо-
душнымъ легковѣріемъ: она состояла только
въ словахъ, и возлагая на Вишовша обязан-
ность защитить сына Василюва въ случаѣ
насилія со стороны дядей, не давала Липвъ
никакихъ способовъ поработить Москву:
ибо Совѣтъ Великокняжескихъ Бояръ, пѣ-
сунувъ Государя - опрока, зналъ, чего пре-
бывавъ отъ иноплеменнаго покровителя, и
до чего не допускавъ его.

Въ семь завѣщаніи Василій, *благословляя*
сына *Великимъ Княженіемъ* и поручая мащери,
отказываетъ ему все родительское наслѣдіе
и собственный *примысль* (Нижній Новго-
родъ, Муромъ), *треть* *Москвы* (ибо другія
двѣ части принадлежали сыновьямъ Донскаго
и Владиміра Андреевича,) Коломну и села въ
разныхъ обласняхъ; *сверхъ того большій*
лугъ за Москвою рѣкою, Ходынскую мель-
ницу, дворъ *Ѧоминскій* у Боровицкихъ во-
рогъ и загородный у Св. Владиміра; а изъ
вещей драгоценныхъ золотую шапку, бармы,
крестъ *Патріарха* *Филоея*, каменный со-
судъ *Вишовшовъ*, хрустальный кубокъ, даръ

Г. 1426. Короля Ягайла, и проч.; всё иныя вещи отдаешъ супругѣ, также и многія волости, прибавляя: „намъ Княгиня моя господ- „сшвуешъ и судишь до кончины своей; но „должна оставишь ихъ въ наслѣдство сыну: „села же, ею купленныя, вольна отдашь, „кому хочешь. Дочерямъ отъказываю каждой „по пяти семей изъ рабовъ моихъ; Книги „нины холопи остаются служишь ей; про- „чихъ освобождаю“ (227). Грамота скрѣплена восковыми печатями, чепырма Боярскими и пяпою Великокняжескою съ изображеніемъ всадника; а внизу подписана Митрополитомъ Фотіемъ (Греческими словами). Замѣтимъ, что Василій Димитріевичъ уже именно объявляешъ здѣсь сына преемникомъ своимъ въ достоинствѣ Великокняжескомъ; но при жизни старшаго сына, Иоанна, умершаго скорокомъ, написавъ подобное же завѣщаніе, говоришь въ ономъ (228): „а дасть Богъ Князю „Ивану Великое Княженіе держати:“ слѣдственно еще предполагашъ необходимость Ханскаго на то согласія. Сія первая духовная сочинена около 1407 года, и скрѣплена одною серебряною, вызолоченною печатію съ изображеніемъ Св. Василія Великаго и съ надписью: *Князя Великаго Василія Димитріевича всея Руси.*

Договоръ
съ Рязан-
скимъ
Княземъ.

Въ числѣ грамотъ сего времени сохранился также договоръ Великаго Князя съ Феодоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ; писанный въ

1403 году. Феодоръ, обязываясь чинить Василія старѣйшимъ браться, называетъ Владимира Андреевича и Юрія Димитріевича равными себѣ, а другихъ сыновей Донскаго меньшими братьями; даетъ слово не имѣть никакихъ сношеній съ Ханами и съ Лицвою безъ вѣдома Василіева, увѣдомлять его о всѣхъ движеніяхъ или намѣреніяхъ Орды, жить въ любви съ Князьями Торусскими и Новосильскими, слугами Великаго Князя; признаешь Оку границею своихъ и Московскихъ владѣній, и проч. Василій же, уступивъ ему Тулу, обѣщаетъ не подчинять себѣ ни землѣ Рязанской, ни ея Князей; именуешь Феодора *Великимъ* Княземъ, но вообще говоришь языкомъ верховнаго, хоша и снисходительнаго, или умѣреннаго въ власполубіи повелителя (229).

Къ блестящимъ для Россіи дѣяніямъ Василіева государствования принадлежатъ услуга, оказанная симъ Великимъ Княземъ Императору Греческому, Мануилу. Уже славное Царство Константина Великаго находилось при послѣднемъ издыханіи. Уступивъ всю Малую Азію, Фракію и другія владѣнія Османскимъ Туркамъ, которые осаждали и Царьградъ, спасенный единственно Тамерланомъ, счастливымъ врагомъ Баязетовымъ; утративъ почти все, кромѣ столицы, Мануиль находился въ крайности, и не имѣя казны, не могъ имѣть и войска, нужнаго для сво-

Г. 1425. ей защиты. Свѣдавъ о семъ жалостномъ оскуднѣннѣ Монарха единовѣрнаго, Василій Димитріевичъ не только самъ отправилъ дары посланные въ Грецію. къ нему (въ 1398 году) значное количество серебра съ Монахомъ Ослѣбею, бывшимъ Любуцкимъ Боляричемъ, но уговорилъ и другихъ Князей Россійскихъ сдѣлать по же (230). Сѣмъ дары были приняны въ Константинополь съ живѣйшею благодарностію: Царь, Папріархъ, народъ прославили великодушіе Россіянъ; и Мануиль, чтобы еще болѣе утвердить дружелюбную связь съ Москвою, женилъ (въ 1414 году) сына своего, Іоанна, на дочери Василія Димитріевича, Аннѣ. И такъ брачные союзы между Государями Восточной Имперіи и Россійскими начались и заключились невѣстами одного имени. Бракъ первой Анны, супруги Владимира Свяшаго, имѣлъ счастливыя дѣйствія для Греціи; но внука Донскаго видѣла шамъ одни бѣдспівія, и чрезъ три года скончалась отъ мороваго повѣтрія (231). Супругъ ея царшвовалъ подъ именемъ Іоанна Палеолога и не оставилъ дѣшей.

Дочь Василіева за Императоромъ.

Дѣла церковныя.

Церковныя дѣла сего времени особенно достопамятны въ нашей Исторіи. Мы видѣли, что при Димитріи Россія имѣла двухъ Митрополитовъ: сѣверная Пимена, южная Кипріана. Кончина перваго соединила обѣ Митрополіи, и Кипріанъ, бывъ для того въ Царѣградѣ, выѣхалъ отшуда съ великою

вышностию, провождаемый двумя Греческими Митрополисами, Адрианопольскимъ и Гаанскимъ, премя Архїепископами (Ѳеодоромъ Ростовскимъ, Евѳросиномъ Суздальскимъ, Исаакїемъ Черниговскимъ), Епископомъ Михаиломъ Смоленскимъ, Грекомъ Іеремїею Рязанскимъ и Ѳеодосїемъ Туровскимъ (23). Великій Князь, Бояре и народъ съ великою честїю встрѣщали Кипріана въ Кошлахъ, радуясь, что Глава всего Духовенства Россійскаго снова будешь обиташь въ Московской сполїцѣ, и зная уже личный его достоинства. Въ самомъ дѣлѣ сей Митрополишь имѣлъ жаркое усердіе къ Вѣрѣ и нравственностъ непорочную, спрого судилъ неправды Епископовъ, и не дозволялъ имъ прошивишься власпи Княжеской. Такъ онъ справедливо наказаль Епископа Тверскаго, Евфимїя Вислена, обвиняемаго Княземъ, Духовенствомъ и народомъ въ разныхъ беззаконїяхъ; свель его съ Епископіи и велѣлъ ему жишь въ кельѣ Чудова монастыря; а Епископа Туровскаго, Антонїя, въ угодностъ Вишовшу лишивъ и сана Священительскаго, ошнѣвъ у него бѣлый клобукъ, ризницу, испочники и скрижали, заключиль въ Симонской Обители. Другой Епископъ Липовской Россїи, Савва Луцкій. (въ 1401 году) призванный на Соборъ девѣти Архїереевъ въ Москвѣ, долженствоваль опказаться опъ своей Епархїи: вѣрояшно, также имѣвъ

Г. 1425. несчастіе заслужилъ гнѣвъ Вишовшовъ. Мы говорили о судьбѣ Архіепископа Новгородскаго Іоанна, около шрехъ лѣтъ сидѣвшаго въ монастырѣ Николаевскомъ единшвенно по негодованію Великаго Князя на сего ревностнаго ходатая правъ Новгородскихъ. Дѣйствуя всегда согласно съ пользою или волею государшвенныхъ Власшипелей, Кипріанъ сохранилъ подъ своимъ начальшвомъ Епархію южной Россіи и былъ опшвѣнно любимъ Василиемъ Димитріевичемъ. Мы должны упомянуть здѣсь о грамотѣ, будто бы данной Кипріану симъ Государемъ на суды церковные, и внесенной въ нѣкошорыя новѣйшія лѣпописи, съ прибавленіемъ, что она выписана изъ спараго Московскаго Номоканона (233). Въ ней сказано: „Се азъ „Князь Великій Василій Димитріевичъ, размы- „сливъ съ опцемъ своимъ, Мишрополишомъ „Кипріаномъ, возобновляю древніе успавы „церковные правдѣа моего, Св. Владиміра, и „сына его, Ярославѣа, согласно съ Греческимъ „Номоканонѣмъ Въ лѣпо 6911“ (1403). Сіи два успавѣа, мнимый Владиміровъ и Ярославовъ, сушъ явно подложные: могъ ли благоразумный Василій Димитріевичъ вѣришъ ихъ испинѣ? могъ ли самъ Мишрополишъ предложилъ Государю законы споль нелѣпыѣ, по кошорымъ надлежало плашилъ за бранное слово, сказанное женщино, во спо разъ болѣе, нежели за гнуснѣйшія прешупленія и зло-

дѣйства (234)? Кипріянь славился не только г. 1425. благочестіемъ, но и дарованіями разума. Уважаемый Константиннопольскимъ Духовенствомъ, онъ былъ призванъ имъ на Соборъ, чтобы торжественно низвергнуть беззаконнаго Пампріарха Макарія, и вмѣстѣ съ знаменитѣйшими Греческими Священными подписалъ имя свое на *свиткѣ* Макаріева осужденія. Любя уединеніе, онъ жилъ большею частію въ Москвѣ, въ селѣ Голенищевѣ, между Воробьевыми горами и Поклонною, гдѣ наслаждался пріятными видами и тишиною, переводилъ книги съ Греческаго и сочинилъ житіе Св. Петра Митрополиша (235), въ коемъ, говоря о себѣ весьма скромно, описываетъ видѣнія имъ явшея и бѣдствія въ Греціи. Какъ ревностный учитель Вѣры, онъ имѣлъ удовольствіе обратишь шрехъ знаменитѣйшихъ Вельможъ Ханскихъ: Бахшыя, Хидыря и Мамаша, кошорые выѣхали изъ Орды въ Москву, и просвѣщенные его бесѣдами, захошѣли креститься. Сей торжественный обрядъ совершился на берегу Москвы рѣки, въ присутствіи Великаго Князя и всего Двора, при колокольномъ звонѣ и радостныхъ восклицаніяхъ безчисленнаго народа. Москвитяне плакали отъ удивленія, видя древнихъ гордыхъ враговъ своихъ смиренно внимающихъ гласу Митрополиша, и веселились мыслию, что торжество нашей Вѣры предзнаменуетъ и близкое торжество нашего

*

Г. 1425. ошечештва. Названныя именами прехъ Свяшыхъ Опроковъ, Ананіи, Азаріи и Мисаила, сіи новокрещенные ходили вмѣстѣ по городу, дружелюбно кланялись народу и были имъ привѣтствуемы какъ братья (236). — Уважаемый и любимый, Кипріанъ скончался въ масшишой спаросши, за нѣсколько дней до смерти (въ 1406 году) написавъ грамоту къ Василию Димитріевичу, ко всѣмъ Князьямъ Россійскимъ, Боярамъ, Духовенству, мірянамъ, благословляя ихъ и требуя Христіанскаго прощенія. Архіепископъ Росшовскій, Григорій, чиная оную въ слухъ надъ гробомъ его въ Успенскомъ Соборѣ, произвелъ общее рыданіе. Съ того времени всѣ новѣйшіе Мишрополипы Московскіе списывали сію грамоту и приказывали чипашъ ее на своемъ погребеніи.

Преемникомъ Кипріановымъ былъ (въ 1409 году) Фошій, Морейскій Грекъ, который зналъ хорошо языкъ Славянскій, хотя обыкновенно писалъ имя свое по-Гречески (237): мужъ разумный и добродѣшельный, какъ говорятъ Лѣтописцы, но весьма несчастливый въ своемъ церковномъ правленіи. Пріѣхавъ въ сѣверную Россію, опустошенную тогда Эдигеемъ, онъ съ великою ревностію спарался о возстановленіи Мишрополишскаго достоянія, расхищеннаго и непріятелемъ и корыслолюбцами. Спяжанія церковныя были захвачены мірянами; села, земли, воды, пошлины опняшы: наддежало опыскивашъ ихъ и

вѣдѣлись съ людьми сильными, съ Князьями, Г. 1426. съ Боярами: чѣмъ Фопій возбудилъ на себя досаду многихъ; говорили, что онъ печется болѣе о мірскомъ, нежели о духовномъ; вѣнили его въ излишнемъ корысполубіи, можешь бышь опчаспи и справедливо; по крайней мѣрѣ самъ Великій Князь ему недоброхошсшвоваль, и не любя Мишпрополипа, смошрѣль по видимому равнодушно и на вредъ, скоро прешерпѣнный Мишпрополиею.

Хишрый Вишовшъ безъ сомнѣнія издавна видѣль съ неудовольствіемъ свои Россійскія земли подъ духовною власпію Свяшителя иподержавнаго. Мишпрополипы наши именовались Кіевскими, но жили въ Москвѣ, усердсшвовали ея Государямъ, и повелѣвая совѣспію людей, пипали духъ брашсшва между южною и сѣверною Россіею, опасный для Правленія Липовскаго; сверхъ того, собирая знашные доходы въ первой, ишпощали ея богашсшво и переводили оное въ Московское Великое Княженіе. Благоразумная Поляшика Кипріанова удаляла исполненіе Вишовшова замысла: сей Пасшырь, выѣхавъ изъ Липовскихъ владѣній въ Москву, какъ въ столицу Государя правовѣрнаго, слѣдсшвенно и Мишпрополи, не оспавляль Кіева; поспшивъ его въ 1396 году, жилъ шамъ около осьмнадцати мѣсяцевъ; ѣздилъ и въ другія южныя Епархіи; вообще угождалъ Вишовшу. Фопій, Монахъ опъ юноспи, мало свѣдуцій

Г. 1426. въ дѣлахъ государственныхъ, и воспитанный въ ненависти къ Лашинской Церкви, не искалъ милости въ Вишовшѣ, усердномъ Каполикѣ; не хотѣлъ даже бытъ въ обласняхъ его, и претовалъ единственно доходовъ опшуда. Тогда Вишовшъ, создавъ Епископовъ южной Россіи, предложилъ имъ избрать особеннаго Митрополиша, и велѣлъ подать себѣ жалобу на Фошю какъ на Пашмира нерадиваго. Тщешно Фошій хотѣлъ опвратишь ударъ: онъ спѣшилъ въ Кіевъ, чтобы примириться съ Вишовшомъ или ѣхать въ Константинополь къ Папріарху; но ограбленный въ Липвѣ, долженствоваль возвратиться въ Москву. Намѣстники его были высланы изъ южной Россіи, волости и села Митрополишскія описаны на Государя и розданы Вельможамъ Липовскимъ (238). Согласно съ желаніемъ Духовенства, Вишовшъ послалъ въ Константинополь ученаго Болгарина, имени Григорія Цамблака, ласковыми письмами убѣдая Императора и Папріарха пославить сего достойнаго мужа въ Митрополиши Кіевскіе. Когда же, доброхотствуя Фошю, Папріархъ не исполнилъ его воли: всѣ Епископы южной Россіи съѣхались въ Новгородокъ, и сами собою, въ угодность Государю, посвящали Цамблака въ Митрополиши, написавъ во всенародное извѣстіе слѣдующую достопамятную грамоту (239):

„Всякое даяніе благо и всякъ даръ совер- г. 1425.
 „шенъ, свыше исходяй ошъ Опца свѣшомъ.
 „И мы пріяли сей даръ Небесный; и мы ушѣ-
 „шились онымъ, Епископы спранъ Россій-
 „скихъ, друзья и брашья по Духу Свяшому,
 „смиранный *Архіелисколь* Полоцкій и Ли-
 „повскій, *Феодосій*, Епископъ Исаакій Чер-
 „ниговскій, *Діонисій* Луцкій, *Герасимъ* Влади-
 „мирскій, *Севаспіанъ* Смоленскій, *Харипоній*
 „Хельмскій, *Евфимій* Туровскій. Видя запу-
 „стѣніе Церкви Кіевской, главной въ Руси,
 „имѣя Пастыря только именемъ, а не дѣломъ,
 „мы скорбѣли душою: ибо Миспрополишъ
 „Фошій презираль наше духовное спадю; не
 „хошѣль ни правиць онымъ, ни видѣшь его;
 „корысшовався единспвенно нашими церков-
 „ными доходами, и перемосилъ въ Москву
 „древнюю ушваръ Кіевскихъ храмовъ. Богъ
 „милосердый подвигнулъ сердце Великаго Кня-
 „зя Александра Вишовша, Липовскаго и мно-
 „гихъ Русскихъ земель Господаря: онъ из-
 „гналь Фошія и просилъ инаго Миспрополиша
 „ошъ Царя и Пашріарха; но ослѣпленные
 „неправедною мздою, они не видали моленію
 „праведному. Тогда Великій Князь собраль
 „нась Епископовъ, всѣхъ Князей Липовскихъ,
 „Русскихъ и другихъ подвластныхъ ему, Бо-
 „яръ, Вельможъ, Архимандритовъ, Игуменовъ,
 „Священниковъ—и мы въ Новомъ Градѣ Ли-
 „повскомъ, въ храмѣ Богоматери, по благо-
 „даши Свяшаго Духа и преданію Апосполь-

Г. 1425. „скому посвящали Кіевской Церкви Миспро-
 „полипа, именемъ Григорія, и свергнули Фо-
 „пія, предспавивъ его вины Пашріарху, да
 „не рекушь люди споронніе: *Государь Ви-*
 „*позтъ иной Вѣры; онъ не летется о Кіевской*
 „*Церкви,* кощорая еспъ машъ Русскимъ, ибо
 „Кіевъ еспъ машъ всѣмъ градамъ нашимъ.
 „Епископы издревле имѣли власпъ спавишпъ
 „Миспрополиповъ, и при Великомъ Князѣ
 „Изяславѣ посвящили Клименша. Такъ и Бол-
 „гары, древнѣйшіе насъ въ Хриспіанспвѣ,
 „имѣюшъ собспвеннаго Первосвящипшеля;
 „шакъ и Сербы, коихъ земля не можешъ ра-
 „вняшпся ни величеспвомъ, ни множеспвомъ
 „народа съ обласпями Александра Вишовша.
 „Но что говоришь о Болгарахъ и Сербахъ!
 „Мы послѣдовали устпаву Апосполовъ, ко-
 „торые предали намъ, ученикамъ своимъ, бла-
 „годашъ Св. Духа, равно дѣйспвующую на
 „всѣхъ Епископовъ. Собираешя во имя Го-
 „сподне, Свящипшели вездѣ могушъ избирашъ
 „доспойнаго учипшеля и Паспыря, Самимъ
 „Вогомъ избираемаго. Да не скажушъ легко-
 „мысленные: *отпудилися отъ нихъ, когда они*
 „*удалились отъ Церкви Греческой!* Нѣнпгъ: мы
 „хранимъ преданія Свящыхъ Опцевъ, клянемъ
 „ереси, щимъ Пашріарха Конспаншпноград-
 „скаго и другихъ; имѣемъ одну Вѣру съ ними,
 „но опвергаемъ шолько беззаконную въ цер-
 „ковныхъ дѣлахъ власпъ, присвоенную Ца-
 „рями Греческими: ибо не Пашріархъ, но Царь

„даешъ нынѣ Мишрополишовъ, шоргуя важ- Г. 1425.
 „нымъ Первосвящительскимъ саномъ. Такъ
 „Мануиль, любя не славу Церкви, а корысть
 „свою, въ одно время прислалъ намъ шрехъ
 „Мишрополишовъ: Кипріана, Пимена и Діо-
 „нисія. Сіе было виною многихъ долговъ,
 „убытковъ, мяшежа, убійства (240), и — что
 „всего хуже — безчестія для нашей Мишро-
 „поли. Разсудивъ же, что не подобаешъ Ца-
 „рю-мірянину спавишь Мишрополишовъ за
 „деньги, мы избрали достойнаго Первосвя-
 „щителя Въ лѣто 6924 Индикша,
 „Ноября 15“ (въ 1415 году).

Тщешно Фошій писалъ грамошы къ Вель-
 можама и народу южной Россіи, опровергая
 незаконное посвященіе Григорія, какъ дѣло
 одной мірской власпи или *иновѣрнаго мисти-*
теля, врага истинной Церкви (241): древняя
 единственная Мишрополія наша раздѣлилась
 ошполь на двѣ, и Московскіе Первосвящи-
 тели ошавались шолько по имени Кіев-
 скими. Григорій Цамблакъ, мужъ ученый и
 книжный, замышляя для славы своей соеди-
 нишь Церковь Греческую съ Лашинскою,
 ѣздилъ для шого съ Липовскими Панамы въ
 Римъ и въ Коншаншннополь, но возвратился
 безъ успѣха и скончался въ 1419 году, хвали-
 мый въ южной Россіи за свое усердіе къ Вѣрѣ
 и проклинаемый въ Московской Соборной
 церкви какъ ошшупникъ (242). Онъ успавилъ
 шоржешествовать память Св. Параскевы Тар-

г. 1425. новской и написал ея житіе вмѣстѣ со многими Христіанскими поученіями. Преемникомъ его въ Кіевской Митрополіи былъ Герасимъ, Смоленскій Епископъ, пославленный Константинопольскимъ Папріархомъ въ 1435 году (243).

Судная
грамота. Ошвергая мнимую Василюву грамоту о судѣ церковномъ, между памятниками его княженія нашли мы другую, гораздо несомнительнѣйшую, о судѣ гражданскомъ. Она шѣмъ любопытнѣе, что со временъ Ярослава Великаго до XV вѣка не встрѣчалось намъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ архивахъ, ничего относящаго къ древнему Россійскому законодательству. Сія судная грамота писана къ Двинскимъ жителямъ, когда они въ 1397 году признали себя подданными Государя Московскаго, и содержишь слѣдующее (244):

„Буде я, Великій Князь, опредѣлю къ вамъ въ Намѣстники своего Боярина, или Двинскаго, то они должны поступать со гласно съ симъ предписаніемъ.

„Ежели сдѣлаеши убійство, то сыскаши убійцу; ежели не найдешь его, то волосиши плашиши Намѣстнику 10 рублей; за рану кровавую 30 бѣлокъ, за синюю 15 бѣлокъ; а пресупникъ наказываеши особенно.

„Кто обезчеститъ Боярина словами или ударитъ, съ того взыскивають Намѣстники пеню по чину или роду обиженнаго.

„Буде драка случится въ пиршествѣ, и

„шамъ же прекратишся миромъ: шо Намѣсп- г. 1425.
 „никамъ и Дворянамъ нѣтъ дѣла; а буде
 „миръ сдѣлаешся уже послѣ, шо Намѣспникъ
 „берешъ куницу шерстью.

„Перепахавъ или перекосивъ между на од-
 „номъ полѣ или на одномъ лугу, виновный
 „даешъ барана, за перепаханную между сель-
 „скую 30 бѣлокъ, за Княжескую 120 бѣлокъ;
 „но его не вязашъ. — Вообще всѣ судимые,
 „дающіе порукъ, оспашюшся свободны. Съ
 „человѣка скованнаго Дворянамъ судейскимъ
 „не просишь ничего; всякое обѣщаніе въ
 „шакомъ случаѣ недѣйствительнo.

„У кого найдешся краденое, но кто све-
 „дешъ съ себя шапъбу, и доищешся вора:
 „шому нѣтъ наказанія. Воръ же плашится
 „въ первый разъ цѣну украденнаго; за пре-
 „спушленіе вторичное наказываешся тяж-
 „кою денежною пенею, а въ третій разъ
 „висѣлицею. Тапъ во всякомъ случаѣ дол-
 „женъ бытъ заклеименъ.

„Уличенный въ *самосудѣ* плашится 4 ру-
 „бля; а самосудъ ешъ шо. когда гражданинъ
 „или земледѣлецъ, схвативъ шапю, ошпу-
 „шпитъ его за деньги, а Намѣспники о семъ
 „узнаюшъ.

„Кшо будучи вызываемъ къ суду, не явишъ-
 „ся, на шого Намѣспники даюшъ грамошу
 „правую *безсудную* или обвинительную.

„Господинъ, ударивъ холопа своего и не-
 „чаянно убивъ до смерти, не ошвѣщшвуешъ
 „за шо Намѣспникамъ.

Г. 1425.) „Въ тяжбахъ со всякаго рубля Намѣспни-
 „ку полшина.

„Обиженные Намѣспникомъ приносятъ жа-
 „лобу мнѣ, Великому Князю. Я пошребую
 „его къ опившю; и буде въ срокъ не явишся,
 „по велю Приспаву Княжескому посшущиць
 „съ нимъ какъ съ виновнымъ.

„Двинскіе купцы не должны бытъ судимы
 „ни въ Успюгѣ, ни въ Вологдѣ, ни въ Ко-
 „спромѣ. Если будущъ обличены въ папѣбѣ,
 „по предспавишь ихъ ко мнѣ, Великому
 „Князю, и ждашь моего суда, или жало-
 „вашься на нихъ Двинскимъ моимъ Намѣсп-
 „никамъ.

„Двиняне поргують безъ пошрины во
 „всѣхъ обласпяхъ Великаго Княженія, плашя
 „единспвенно Успюжскимъ и Вологодскимъ
 „Намѣспникамъ двѣ мѣры соли съ ладіи, а съ
 „воза двѣ бѣлки,“ и проч. Далѣе опредѣ-
 „лялся плашежь Дворянамъ или судейскимъ
 Ошпрокамъ (какъ они въ древней Русской
 Правдѣ именующся) за шрудъ и переѣзды.

Сіи законы уже не сходспвуютъ съ Успаш-
 вомъ Ярослава Великаго, опредѣляя смерш-
 ную казню за воровшво, наказываемое у насъ
 въ шшарину одною денежною пенею. — Подъ
 именовемъ *бѣлокъ*, упоминаемыхъ здѣсь въ озна-
 ченія цѣнъ, должно разумѣть не древніи
 векши, или кожаную монешу, а дѣйспви-
 тельніи бѣльи шкуры, шакъ же, какъ въ дру-
 гомъ мѣстѣ сей грамошы сказано, что На-

нѣсплникъ за драку берешъ куницу шерстью: г. 1425. слѣдственно куною шкуру. Нѣшь вѣроян-ности, чптобы виновный за кровавую рану и за перепаканіе межи плашилъ шолько 30 *секшей*: сумму ничтожную по цѣнѣ древнихъ кожанныхъ денегъ. Впрочемъ сіи деньги, или *куны*, погда еще ходили въ Двинской землѣ: ибо Новгородское Правительство опмѣни-ло ихъ уже въ 1410 году, замѣнивъ оныя мѣдными грошами Липовскими и Шведскими Оршугами, а въ 1420 году серебряною мо-нешою, подобною Московской и другимъ Россійскимъ, продавъ мѣдную Нѣмцамъ. То же сдѣлали и Псковичи; и съ сего времени во всей Россіи начала ходишь собственная монеша серебряная. Куны наконецъ споль унизились въ цѣнѣ, чпто въ 1407 году Пско-вищане давали ими 15 гривенъ за полшину серебра (245).

Въ прибавленіе къ Исторіи Василя Дими-тріевича сообщимъ слѣдующія извѣстія:

Въ его Княженіе Россіяне начали счислять Разныя извѣстія. годы мірозданія съ Септября мѣсяца, оспа-вивъ древнее лѣтосчисленіе съ Марша. Вѣ-рояно, чпто Митрополиць Киприанъ пер-вый ввелъ сію новоспъ, подражая погдаш-нимъ Грекамъ (246).

Уже при Димитріи Донскомъ нѣкоторыя знаменитые граждане именовались по родамъ или фамиліямъ, вмѣсто прозвищъ, коими различались прежде люди одного имени и

г. 1425. опчества (247): при Василии сіе обыкновеніе ушвердилось, и древнія Славянскія имена вышли изъ упошребленія.

Въ сіе время Москва славилась иконописцами, Симеономъ Чернымъ, спарцемъ Прохоромъ, Городецкимъ жителемъ, Даніиломъ и Монахомъ Андреемъ Рублевымъ, споль знаменимымъ, что иконы его въ шеченіе спа-пяпидесяши лѣтъ служили образцемъ для всѣхъ иныхъ живописцевъ. Въ 1405 году онъ расписалъ церковь Св. Благовѣщенія на Дворѣ Великокняжескомъ, а въ 1408 Соборную Св. Богоматери въ Владимірѣ, первую вмѣстѣ съ Грекомъ Теофаномъ и съ Прохоромъ, а вторую съ Даніиломъ. — И въ липейномъ художествѣ Москва имѣла искусныхъ мастеровъ: одинъ изъ нихъ (въ 1420 году) научилъ Псковскаго гражданина Теодора липшъ свинцовыя доски для кровли церковной: за что Псковишяне дали ему 46 рублей. Дерпшскіе Нѣмцы, скрывал опъ Россіянь всѣ успѣхи полезныхъ художествъ, никакъ не хошѣли присылашь къ нимъ своихъ мастеровъ (248).

Въ 1404 году Монахъ Аѳонской горы, именемъ Лазарь, родомъ Сербинъ, сдѣлалъ въ Москвѣ первые боевые часы, кошорые были посшавлены на Великокняжескомъ дворѣ, за церковію Благовѣщенія, и спомди болѣе полушорасша рублей, шо еспъ, около шрид-

даши фуншовъ серебра. Народъ удивлялся Г. 1425. сему произведенію искусства какъ чуду (249).

Въ 1394 году Великій Князь, желая болѣе укрѣпнши сполнцу, велѣлъ копать ровъ ошъ Кучкова поля, или нынѣшнихъ Спрѣшенскихъ ворошъ, до Москвы-рѣки, глубиною въ человекъ, а шириною въ сажень. Для сего, къ неудовольствію гражданъ, надлежало размещать многіе дома: ибо ровъ шелъ сквозь улицы и дворы (250). Слѣдственно Москва была тогда уже обширнѣе нынѣшняго Блага города.

Въ 1390 году знапный юноша, именемъ Осей, сынъ Великокняжескаго пѣспуна, былъ смертельно уязвленъ оружіемъ въ Коломнѣ на изрушкѣ, какъ сказано въ лѣтописи (251): сіе извѣстіе служишь доказательствомъ, что предки наши, подобно другимъ Европейцамъ, имѣли рыцарскія игры, споль благопріятныя для мужества и славолюбія юныхъ вишязей.

Въ посланіи Митрополища Фошія, писанномъ въ 1410 году къ Новгородскому Архіепископу Іоанну, находимъ нѣкошорыя дошопамышныя чершы опиносительно къ шогдашнимъ поняшямъ, обыкновениямъ и нравамъ. Фошія велишь наказывать эписимією мужа и жену, кошорые совокупились бракомъ безъ церковнаго, Іерейскаго благословенія, и вѣчашъ свадьбы послѣ Обѣдни, а не въ полдень, не ночью; дозволяешъ шрешій бракъ единъ-

Г. 1425. спвенно молодымъ людямъ, не имѣющимъ дѣшей, и съ условіемъ не входивъ въ церковь пять лѣтъ, или заслуживъ прощеніе искреннимъ, ревностнымъ покаяніемъ, слезами и сокрушеніемъ сердца; возбраняеть двѣцамъ замужство прежде двѣнадцати лѣтъ; всѣхъ, дерзающихъ пить вино до объѣда, лишаеть причащенія; строго осуждаеть непристойную брань именемъ отца или матери; запрещаетъ Духовенству торговать и лихоимствовать, Инокамъ и Черницамъ жить въ одномъ монастырѣ, вдовымъ Іереямъ быть въ женскихъ Обищеляхъ, людямъ легковѣрнымъ слушать басни и принимая лихихъ бабъ съ узлами, съ ворожбою и съ зелиемъ. Сей Митрополисъ изъясляль ошмѣнное усердіе къ истинному Христіанскому просвѣщенію и писалъ многія учительныя посланія къ Духовенству, Князьямъ и народу (252).

Добродѣшель сужуги Донскаго.

Василій Димитріевичъ за 18 лѣтъ до кончины своей оплакаль смерть матери, Евдокіи, славной умомъ, а еще болѣе Христіанскими добродѣтелями, и сравниваемой Лышописцами съ Марією, супругою внука Мономахова, Всеволода Великаго, въ ревности къ украшенію церкви. Она построила Вознесенскій Дѣвическій монастырь въ Кремль, церковь Рождества Богоматери и другія, распісанныя Грекомъ Теофаномъ и Симеономъ Чернымъ (253). Сія Княгиня набожная сколь любила добродѣшель, столь ненавидѣла ея личи-

гу: изнуряя шѣло свое постыдами, хощѣла ка- Г. 1425.
 зашья пучною; носила на себѣ нѣсколько
 одеждъ; украшалась бисеромъ, являлась вездѣ
 съ лицемъ веселымъ, и радовалась, слыша, что
 злословіе предспзвляешъ ея цѣломудріе сом-
 нительнымъ. Говорили, что Евдокія желашъ
 нравишься, и даже имѣешъ любовниковъ. Сія
 молва оскорбила сыновей, особенно Юрія Ди-
 мишріевича, который не могъ скрышь своего
 безпокойства опъ машери. Евдокія призвала
 ихъ, и свергнула съ себя часть одежды: сы-
 новья ужаснулись, видя худобу ея шѣла и
 кожу совершенно изсохшую опъ неумѣрен-
 наго воздержанія. „Вѣрьте — сказала она —
 „что ваша машь цѣломудренна; но видѣнное
 „вами да будешъ шайною для міра. Кшо лю-
 „бишь Христа, долженъ сносити клевету
 „и благодарити Бога за оную“ (254). Но зло-
 словіе скоро умолкло: Евдокія, не за-долго
 до кончины оставивъ міръ, и названная въ
 монашескиѣ Евѳросинією, преспавилась съ
 именемъ Свяшой Угодницы Божіей.

ГЛАВА III.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ ВАСИЛІЕ-
ВИЧЬ ТЕМНЫЙ.

Г. 1425 — 1462.

Чудо. Междоусобіе. Язва. Нашествіе Литвы. Съездъ въ Литвѣ. Характеръ Вишовша. Происшествія Литовскія. Набѣги Ташарь. Судъ въ Ордѣ. Междоусобіа. Злодѣйство. Распря съ Новымгородомъ. Рожденіе Іоанна Великаго. Дань Ординская. Изгнанный Ханъ въ Бѣлевѣ. Царство Казанское. Смерть Димитрія Краснаго. Соборъ Флорентійскій. Новая вражда. Дѣла Новгородскія. Войны. Храбрость Мустафы. Нашествіе Царя Казанскаго. Пльнь Великаго Князя. Ужась и бѣдствіе Москвы. Разбой Князя Тверскаго. Освобожденіе Василія. Землетрясеніе. Злодѣйство Шемякино. Ослѣпленіе Вел. Князя. Безразсудность Шемяки. Пословица. Вѣроломство. Смирненіе Василія. Обрученіе юнаго Іоанна. Изгнаніе Шемяки. Клятва. Благоразумное правленіе Василіево. Булла Папы. Іоаннь Соправившель. Договоры. Достопамятное посланіе. Последняя изъ знаменитыхъ бывшъ Княжескаго междоусобія. Нашествіе Ташарь. Смерть Шемяки. Успѣхи Единовластіа. Усмирненіе Новгорода. Рязанскій Князь воспитывающъ въ Москвѣ. Неблагодарность Василіева. Покореніе Вятки. Дѣла Псковскія. Набѣги Ташарь. Кончина и свойства Василіевы. Жестокость погдашнихъ нравовъ. Суевѣріе. Перемена монеты въ Новѣгородѣ. Дѣла церковныя. Взятіе Константинополя Турками. Начало Крымской Орды.

Новый Великий Князь имѣлъ не болѣе де-г. 1425. сыни лѣтъ ошъ рожденія. Подобно ошцу и дѣду въ началѣ ихъ государствованія, онъ зависѣлъ ошъ Совѣща Боларскаго, но не могъ равняшьясь съ ними ни въ счастіи, ни въ душевныхъ способностяхъ. Не бывъ еще никогда жертвою внушренняго междоусобія, Великое Княженіе Московское при Василии Темномъ должноствовало испытать сіе зло и видѣшь уничтоженіе своего Вѣнценосца, имъ заслуженное. Только Провидѣніе, обстоятельспва и вѣрносшь народная, какъ бы вопреки худымъ совѣпникамъ Престола спаси знамениспшь Москвы и Россію.

Сей Князь еще въ колыбели именовался Чудо. Великимъ по слѣдующему происшеспвию, ко- его испину ушверждають Лѣтописцы. Машь его не скоро разрѣшилась ошъ бремени и шерпѣла ужасныя муки. Безпокойный ошецъ просилъ одного сваяпаго Инока Іоанновской Обишели молишьяся о Княгинѣ Софіи. „Не „превожьяся!“ ошвѣшспвовалъ спарець: „Богъ „даруешъ шебъ сына и наслѣдника всей „Россіи.“ Между шѣмъ Духовникъ Велико- княжескій, Священникъ Сласскаго Кремлев- скаго монаспыря, сидѣлъ въ своей кельѣ и вдругъ услышалъ голосъ: „иди и дай имя „Великому Князю Василию.“ Священникъ ош- ворилъ дверь, и не видя никого, удивился; спѣшилъ во дворець, и свѣдалъ, что Софія дѣшспвицельно въ самую шу минушу родила

*

Г. 1425. сына. Невидимаго вѣспника, приходившаго къ Духовнику, сочли Ангеломъ; младенца назвали Василиемъ, и народъ съ сего времени видѣлъ въ немъ своего будущаго Государя, ожидая ошъ него, какъ вѣрояпно, чего нибудь необыкновеннаго (255). Надежда оспалась безъ исполненія, но могла бышъ причиною особеннаго усердія Москвитянъ къ сему внуку Донскаго.

Между-
собіе.

Василій Димитріевичъ преспавился ночью: Мишрополишъ Фопій въ пошъ же часъ послалъ своего Воярина, Іакинаа Слебашева, въ Звенигородъ къ Князю Юрію Димитріевичу, съ шребованіемъ, чшобы онъ, вмѣстѣ съ меньшими брашьями, призналъ племянника Великимъ Княземъ (256). Но Юрій, всегда имѣвъ надежду, въ прошивность новому усшаву, бышъ преемникомъ спаршаго браша, не захопѣлъ вѣхашъ въ Москву, удалися въ Галичь, и свѣдавъ о поржеспвенномъ восшесшвіи юнаго Василія на Великокняжескій пресполь, опсправилъ къ нему Посла съ угрозами. Ни дядя, ни племянникъ не думалъ уступитшъ спарѣйшинства; и хошя заключили перемиріе до Пепрова дни, однакожь Юрій, не шеряя времени, собиралъ войско въ городахъ своего Удѣла. Великій Князь предупредилъ его, и вмѣстѣ съ другими дядями выступилъ къ Коспромѣ. Юрій ушелъ въ Новгородъ Нижній; наконецъ за рѣку Суру, ошкуда Констаншинъ Димитріевичъ, ош-

правленный въ слѣдъ за нимъ съ полками Ве- г. 1425.
 ликокняжескими, возвратился въ Москву безъ
 всякой бишвы (257). Юрій пребовадь нова-
 го перемирія на годъ; а Василай по совѣпу
 машери, дядей и самого Вишовпа Липов-
 скаго, послалъ къ нему въ Галичь Мишпро-
 колиша Фошя, который, бывъ вспрѣченъ за
 городомъ всѣмъ Княжескимъ семейспвомъ, съ
 изумленіемъ увидѣлъ шамъ множештво со-
 браннаго изъ разныхъ обласпей народа. Юрій
 думалъ похвалишья безчисленноспію своихъ
 людей, и гуспыми шолпами ихъ усыпалъ всю
 гору при въѣздѣ въ Галичь съ Московскоѣ
 спороны; но Мишпроколишъ, опгадавъ его
 мысль, съ насмѣшкою далъ ему чувспивовашъ,
 што креспьяне не воины, и сермяги не ла-
 шы. Начали говорить о мирѣ: Юрій не хо-
 шѣлъ онаго, пребуя единспвенно перемирія,
 и спшоль разгнѣвалъ Фошя, што сей Перво-
 спяшпшель, не благословивъ ни Князя, ни
 города, немедленно уѣхалъ. Въ лѣшописи
 сказано, што въ самый день Мишпроколи-
 шова опбышя сдѣался моръ въ Галичь; што
 Юрій, приведенный шѣмъ въ ужасъ, верхомъ
 поскакалъ въ слѣдъ за Фошіемъ, и догнавъ
 его за озеромъ, въ селѣ Пасынковѣ, слезами
 и раскаяніемъ убѣдилъ возвратишья; што
 благословеніе Паспыря, данное народу, пре-
 крашило болѣзнь, и Князь послалъ въ Москву
 двухъ Вельможъ заключить миръ, обещаваъ

не искашь Великаго Княженія, пока Царь Ординскій рѣшитъ, кому принадлежишь оное.

Смушное начало Василіева княженія предвѣщало бѣдствія государспвенныя Россіи, еще опусшошаемой шюю лзвою, которую мы описали въ исторіи опца его, и кошорая съ Троицына дни возобновилась въ Москвѣ, завезенная шуда изъ Ливоніи черезъ Псковъ, Новгородъ и Тверь, гдѣ въ одинъ годъ скончались Князь Іоаннь Михайловичъ, сынъ Іоанновъ Александръ и внукъ Юрій Александровичъ, княживъ мѣсяць. Брашъ Юріевъ, Борисъ, сѣлъ на Тверскомъ престолѣ, опдавъ племяннику, Іоанну Юрьевичу, городъ Зубцевъ и взявъ подъ спражу дяю своего, Василіа Михайловича Кашинскаго. Въ Москвѣ преставились дядя Великаго Князя Пешрь Димитріевичъ и шри сына Владиміра Храбраго, Андрей, Ярославъ и Василій. Въ Торжкѣ, Волокѣ, Дмишровѣ и въ другихъ городахъ умерло множешво людей. Опличнымъ знакомъ сей новой лзвы былъ синій или багровый пузырь на шлѣ: синій предзнаменовалъ неизбѣжную смерть въ шрешій день, а багровый выгнивалъ, и недужные опшавались живы. Лѣшописецъ говоритъ, что съ сего времени, какъ нѣкогда съ Ноева пошопы, вѣкъ человѣческой сократился въ Россіи, и предки наши сдѣлались щедушнѣе, слабѣе; что въ разныхъ мѣснахъ были спрашныя явленія; что опъ великой засухи (въ 1430 году) воды опшоцились; земля,

Лзва.
Г. 1426 —
1431.

боры горѣли; люди среди густыхъ облаковъ дыма не могли видѣть другъ друга; звѣри, птицы и рыбы въ рѣкахъ умирали; вездѣ голодъ и болѣзни свирѣпствовали (258). Однимъ словомъ, послѣдніе годы [Василія Димитріевича и первые сына его составляютъ печальнѣйшую эпоху нашей Исторіи въ XV вѣкѣ. Язва возобновлялась еще во Псковѣ и въ Москвѣ около 1442 и 1448 года.

Непріятели внѣшніе также беспокоили Россію. Корысполубивый Вишовць, не бо-
Наше-
ствіе
Липовъ.

льсь малолѣтнаго Василія, (въ 1426 году) приступилъ къ Опочкѣ, городу Псковскому, съ войскомъ многочисленнымъ, въ коемъ были даже Богемцы, Волохи и дружина Хана Ташарскаго, Махмета. Жители употребили хитрость: сдѣлали шонкѣй мостъ передъ городскими ворашиами, укрѣпивъ его однѣми веревками, и набивъ подъ нимъ, въ глубокомъ рвѣ, множество оспрыхъ кольевъ; а сами укрылись за стѣнами. Непріятели, не видя никого, вообразили, что крѣпость пуста, и шодлами бросились на мостъ: тогда граждане подрѣзали веревки. Липовцы, падая на колья, умирали въ мукахъ; другіе же, взявшые въ плѣнь, шерпѣли еще люшѣйшія: граждане сдирали съ нихъ кожу, въ глазахъ Вишовца и всего осаждающаго войска (259). Сіе варварство имѣло счастливый успѣхъ: ибо Князь Липовскій — увѣренный, что Россіяне будутъ обороняться до по-

Г. 1426 — слѣдующаго издыханія — ошсущили къ Ворона-
 1431. чу. Тушь сдѣлалась страшная буря съ грозою,
 споль необыкновенная, что Липовцы ожи-
 дали преславенія свѣша, и самъ Вишовшъ,
 обхвативъ руками шаперный сполпъ, въ
 ужасъ вопилъ: *Гослоди помилуй!* Сіе худое
 начало расположило его къ миру. Псковч-
 яне, перевозимые Нѣмцами, оставленные
 Новгородцами, обманушые надеждою и на
 посредничествѣ Великаго Князя, коего По-
 соль не могъ ничего для нихъ сдѣлать,
 обязались заплашить Вишовшу 1450 рублей
 серебра. Черезъ два года онъ посѣщилъ и
 богатыхъ Новгородцевъ, копорые спорили
 съ нимъ о границахъ и дерзнули назвать
 его измѣнникомъ. Современный Историкъ
 Польскій описываетъ ихъ людьми мирными,
 преданными сластолюбію и роскоши: въ
 надеждѣ на свои непроходимыя болота они
 смѣялись надъ угрозами Вишовша и велѣли
 ему оказать, что варятъ медъ для его при-
 бытія; но сей спарець, еще бодрый и
 дѣяшелейный, со многочисленнымъ войскомъ
 открылъ себѣ путь сквозь опасныя зыби
 шакъ называемаго *Чернаго лѣса*. Десять
 тысячъ работниковъ шли впереди съ сѣки-
 рами, устилая дорогу срубленными деревьями,
 копорыя служили мостомъ для пѣхошы,
 конницы и снаряда огнеспрѣльнаго, пища-
 лей, *тюфяковъ* и пушекъ. Вишовшъ осадилъ
 Порховъ. Лѣтописцы рассказываютъ, что

самая огромная изъ его пушекъ, сдѣланная Г. 1426 —
 Нѣмецкимъ масперомъ Николаемъ, называе- 1431.
 мая Галкою и привезенная на 40 лошадахъ,
 однимъ выспрѣломъ сразила каменную город-
 скую башню и спѣну въ церкви Св. Николая;
 но разлещѣлась на часпи и своими облом-
 камы умершвила множество Липовцевъ, въ
 шомъ числѣ и самого маспера вмѣстѣ съ
 Воеводою Полоцкимъ. Въ городъ началь-
 швоваль Посадникъ Григорій и знаменишый
 мужъ Исаакъ Боредкій: не имѣя ни малой
 надежды опшояшь крѣпость, они выѣхали
 къ непріятелю и предложили ему 5000 руб-
 лей; а Новгородцы, приславъ Архіепископа
 Евфимія съ чиновниками въ спань Липов-
 скій, шакже спарались купишь миръ сере-
 бромъ. Вишовшь могъ бы безъ сомнѣнія оса-
 дишь и Новгородъ; однакожь — разсуждая,
 что вѣрное лучше невѣрнаго — взялъ 10,000
 рублей, за плѣнниковъ же особенную пы-
 сячу, и сказавъ: „впредь не смѣйше на-
 „зывать меня ни измѣнникомъ, ни бражни-
 „комъ“, возвратился въ Липву. Сія дань,
 сосшавляя не менѣе пятидесяши-пяти пудъ
 серебра, была шягостна для Новгородцевъ,
 кошорые собирали ее по всѣмъ ихъ обла-
 шямъ и въ Заволочѣ; каждые десяшь чело-
 вѣкъ вносили въ казну рубль: слѣдшвенно
 въ Новгородской землѣ находилось не болѣе
 спа-десяши пысячь людей или владѣльцевъ,
 плашившихъ государшвенныя подапи (260),

г. 1428 — Не смотря на сіи непріятельскія дѣйствія
 1431. Выповна въ сѣверо-западной Россіи, онъ жилъ
 мирно съ юнымъ внукомъ своимъ, Великимъ
 Княземъ; обязалъ его даже клятвою не вступать
 ни въ Новгородскія, ни въ Псковскія дѣла, и въ 1450 году дружески пригласилъ къ себѣ въ гости (261). Съ Василиемъ отправился въ Липву и Мишрополишь Фопшій. Въ Трокахъ нашли они сѣдаго, осьмидесятилѣтняго Выповна, окруженнаго сонмомъ
 Сѣздъ въ Вельможъ Липовскихъ. Скоро съѣхались къ
 Липвѣ. нему многіе гости знаменитые: Князя Борисъ Тверскій, Рязанскій, Одоевскіе, Мазовскіе, Ханъ Перекопскій, изгнанный Господарь Волошскій Илія, Послы Императора Греческаго, Великій Магистръ Пруссскій, Ландмаршалъ Ливонскій съ своими сановниками, и Король Ягайло. Лѣтописцы говорятъ, что сей шоржеспивенный сѣздъ Вѣценосцевъ и Князей предспавлялъ зрѣлище рѣдкое; что гости спарались удивить хозяина великолѣпиемъ своихъ одеждъ и многочисленноспію слугъ, а хозяинъ удивлялъ гостей пирами роскошными, какихъ не бывало въ Европѣ, и для коихъ ежедневно изъ погребовъ Княжескихъ опускалось 700 бочекъ меду, кромѣ вина, Романей, пива, — а на кухню привозили 700 быковъ и яловиць, 1400 барановъ, 100 зубровъ, сполько же лосей и кабановъ. Праздновали около семи недѣль, въ Трокахъ и въ Вильнѣ; но занимались и важнымъ дѣломъ: оно

состояло въ томъ, что Вишовшъ, по совѣ- Г. 1426 —
 шу Цесаря Сигизмунда (имѣвшаго съ нимъ, 1431.
 въ Генварь 1429 года, свиданіе въ Луцкѣ) хо-
 шѣлъ назваться *Королемъ* Липовскимъ и
 принявъ вѣнецъ ошъ руки Посла Римскаго.
 Къ досадѣ сего величаваго спарца, Вель-
 можи Польскіе воспронивились его намѣре-
 нію, боясь, чшобы Липва, сдѣлавшися осо-
 беннымъ Королевспвомъ, не отдѣлилась ошъ
 Польши, къ ихъ вреду обоюдному: чего дѣй-
 ствительно шайно желалъ хитрый Цесарь.
 Тщешно грозилъ Вишовшъ: самъ Папа, взявъ
 спорону Ягайловыхъ Вельможъ, запретилъ
 ему думашъ о вѣнцѣ Королевскомъ, и весе-
 лые пиры заключились болѣзнію огорченнаго
 хозяина. Всѣ разѣхались: одинъ Фошій жилъ
 еще нѣсколько дней въ Вильнѣ, спараясь,
 какъ вѣроятно, о присоединеніи Кіевской
 Мишрополи къ Московской; наконецъ, оппу-
 щенный съ ласкою, свѣдалъ въ Новогродкѣ о
 смерпи Вишовпа (262). Сей Князь, шогда
 славнѣйшій изъ Государей сѣверной Европы,
 былъ для нашего отечества ужаснѣ Гедими-
 на и Ольгерда, своими завоеваніями спѣснивъ
 предѣлы Россіи на Югѣ и Западѣ; въ шѣлъ
 маломъ вмѣщаль душу великую; умѣлъ поль-
 зовашся случаемъ и временемъ, повелѣвашъ
 народомъ и Князьями, награждашъ и нака-
 зывашъ; за споломъ, въ дорогѣ, на охошѣ
 занимался дѣлами; обогащая казну войною и
 шорговлею, собирая несмѣшное множешво

Харак-
 теръ Ви-
 шовша.

г. 1426 — серебра, золота, распочалъ оныя щедро, но
 1431. , всегда съ пользою для себя; челоуѣколю-
 бия не вѣдалъ; смѣялся надъ правилами госу-
 дарственнаго правоученія; нынѣ давалъ, зав-
 шра опшнмалъ безъ вины; не искалъ любви,
 довольствуюсь спрахомъ; въ пирахъ опшли-
 чался презвощію и подобно Ольгерду не
 пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда, но любилъ
 женъ, и не рѣдко оставляя рать въ полѣ,
 обращалъ коня къ дому, чшобы дешѣшъ въ
 объашія юной супруги. Съ нимъ, по словамъ
 Историка Польскаго (263), возсіяла и зашми-
 лась слава народа Липовскаго, къ счасшію
 Россіи, кошорая безъ сомнѣнія погибла бы
 навѣки, если бы Вишовшovy преемники имѣли
 его умъ и славолубіе; но Свидригайло, брашъ
 Ягайловъ, и Сигизмундъ, сынъ Кеспушіевъ,
 одинъ послѣ другаго власшвовавъ надъ Лиш-
 вою, изнуряли полько ея силы междуособіемъ,
 войнами съ Польшею, пиранспшвомъ и граби-
 шельспшвомъ. Свидригайло, зяшъ Князя Твер-
 скаго, Бориса, всегда омраченный парами ви-
 на, .служилъ примѣромъ вѣшпреносши и не-

Прокше-исповспва, однакожъ былъ любимъ Россіянами
 спшія Ли- за его благоволеніе къ Вѣрѣ Греческой. Брашъ
 шовскія.

Вишовшovy, Сигизмундъ, изгнавъ Свидригайла
 — бывшаго пошомъ нѣсколько лѣшъ паспу-
 хомъ въ Молдавіи — господспшвовалъ какъ ужас-
 нѣйшій изъ пирановъ, и палимый спшрасшію
 злашлюбія, губилъ Вельможъ, купцевъ, бо-
 гашыхъ гражданъ, чшобы овладѣшъ ихъ до-

ешояніемъ; не вѣря людямъ, вмѣсто спражи г. 1426 —
 держалъ при себѣ дикихъ звѣрей, и не могъ 1431.
 спасшися оупъ ножа убійць: Князья Іоаннь и
 Александръ Чершорижскіе, внуки Ольгердовы,
 умершвили сего изверга, коего преемникомъ
 былъ (въ 1440 году) сынъ Ягайловъ, Казимиръ;
 а добродушный сынъ Сигизмундовъ, Михаилъ,
 умеръ изгнанникомъ въ Россіи, оправлен-
 ный какимъ-шо злодѣемъ по наущенію Вель-
 можъ Лишовскихъ, какъ думали. — Новогород-
 цы въ 1431 году заключили мирный договоръ
 съ Свидригайломъ, а въ 1436 съ Сигизмун-
 домъ (264).

Что въ сіе время происходило въ Ордѣ,
 о шомъ не имѣемъ никакого свѣдѣнія. Въ
 1426 году Ташары плѣнили нѣсколько чело-
 вѣкъ въ Украинѣ Рязанской; другая многочис- Набѣги
Ташарь.
 сленная шолпа ихъ, предводительствуемая
 Царевичемъ и Княземъ, чрезъ шри года опу-
 стошила Галичъ, Коспному, Плесо и Лугъ.
 Единшвенною цѣлію сихъ впаденій былъ
 грабежъ. Наспигнувъ хищниковъ, Рязанцы
 ошнали у нихъ и добычу и плѣнныхъ; а дяди
 Князя Великаго, Андрей и Конспаншинъ
 Димитріевичи, ходили въ слѣдъ за Царевичемъ
 до Нижняго. Они не могли догнашь неприя-
 теля; но Князь Стародубскій - Пестрый и
 Феодоръ Конспаншиновичъ Добрынскій, не-
 довольные ихъ медленосшію, шайно ошдѣ-
 лались оупъ Московскаго войска съ своими
 дружинами, и на голову побили задній ошрядъ

Г. 1426 — Ташарскій. Осенью въ 1430 году Князь Ордин-
 1431. скій Айдаръ воевалъ Лишовскую Россію и
 прислушалъ ко Мценску; опраженный ша-
 мошнымъ храбрымъ начальникомъ, Григорь-
 емъ Прошасьевымъ, упопробилъ обманъ: давъ
 ему кляшву въ дружесшвъ, вызвалъ его изъ
 города и взялъ въ плѣнь. Золошая Орда по-
 виновалась шогда Хану Махмешу, кошорый,
 уважая Народное Право, осыпалъ Айдара уко-
 ризнами, а мужеспвеннаго Воеводу, Григорія,
 ласками, и возвратилъ ему свободу: примъръ
 чеспи, весьма рѣдкій между варварами! Въ
 шомъ же году, весною, Великій Князь посы-
 лалъ Воеводу своего, Князя Феодора Давидовича
 Песпраго, на Волжскую и Камскую Болгарію,
 гдѣ Россіяне взяли не мало плѣнниковъ (265).

Миновало около шести лѣтъ послѣ за-
 ключеннаго юнымъ Василиемъ мира съ дядею
 его, Юриемъ: условіе; рѣшивъ споръ о Ве-
 ликомъ Княженіи судомъ Ханскимъ, оспавал-
 ось безъ исполненія: для шого ли, чшо Цари
 непрѣшанно мѣнялись въ мяшежной Ордѣ,
 или Василій хощѣлъ уклониться опъ сего
 постыднаго для нашихъ Князей суда, въ на-
 деждѣ смиришь дядю? Они дѣйспвипельно
 въ 1428 году кляшвою ушвердили договоръ,
 чшобы каждому оспашься при своемъ (266);
 но Юрій, года шри живѣ спокойно, объявилъ
 войну племяннику. Тогда Великій Князь пред-
 ложилъ дядѣ ѣхашь къ Царю Махмешу: со-
 гласились, и Василій, раздавъ по церквямъ

богатую милоспину, съ гореснымъ серд- г. 1426.—
 цемъ оспавилъ Москву; въ прекрасный лѣпный 1431.
 день, Августа 15, обѣдалъ на лугу близъ Си-
 монова монашья, и не могъ безъ слезъ
 смошрѣшь на блестящія главы ея храмовъ.
 Никшо изъ Князей Московскихъ не погмбалъ
 въ Ордѣ: Бояре упѣшали юнаго Василя раз-
 сказами о чесни и ласкахъ, оказанныхъ шамъ
 его родишелю; но мысль, опдашь себя въ
 руки невѣрнымъ и съ прешола знаменишаго
 упасшь къ ногамъ варвара, омрачала скорбію
 душу сего слабаго юноши. За нимъ ошпра- Судъ въ
 вился и Юрій. Они вмѣстѣ прибыли въ Улусъ Орадъ.
 Баскака Московскаго, Булаша, друга Васи-
 лѣва и непріатели Юріева. Но сей послед-
 ній имѣлъ засшупника въ сильномъ Мурзѣ
 Тегинѣ, кошорый увезъ его съ собою зимовашъ
 въ Тавриду и далъ слово исходапайспивовашъ
 ему Великокняжеское доспоинспво. Къ сча-
 стію Василя, былъ у него Бояринъ кипрый,
 искашельный, велерѣчивый, именовъ Іоаннь
 Димшпріевичъ: онъ умѣлъ склонишь всѣхъ
 Ханскихъ Вельможъ въ пользу своего юнаго
 Князя, предшавляя, что имъ будешъ спыдно,
 если Тегиня одинъ доспавишь Юрію санъ
 Великокняжескій; что сей Мурза необходимо
 присвоишь себѣ власшь и надъ Россією и
 надъ Липвою, гдѣ господшвуешъ другъ
 Юріевъ, Свидригайло; что самъ Царь Ордин-
 скій уже не посмѣешъ ни въ чемъ ослушашъся
 Вельможи шоль сильнаго, и что всѣ другіе

сдѣлаюшся рабами Тегини. Такія слова уявили какъ стрѣла, по выраженію Лѣтописца, сердце Вельможъ Ханскихъ, въ особенності Булапа и Айдара: они усердно начали ходатайствовать у Царя за Василія и чернишь Тегиню, шакъ, что легковѣрный Махмешъ наконецъ обѣщаль имъ казнишь смертію сего Мурзу, буде онъ дерзнетъ вспуниться за Юрія. Весною дядя Василювъ пріѣхаль изъ Тавриды въ Орду; а съ нимъ и Тегиня, которій, свѣдавъ о расположеніи Царя, уже не смѣль ему прошиворѣчь. Махмешъ нарядилъ судъ, чтобы рѣшишь споръ дяди съ племянникомъ, и самъ предсѣдательствовалъ въ ономъ. Василій доказываль свое право на прешолъ новымъ уставомъ Государей Московскихъ, по коему сынъ послѣ отца, а не брашъ послѣ брата, долженствовалъ наследовашъ Великое Княженіе. Дядя, опровергал сей уставъ, ссылался на лѣтописи и на завіщаніе Димитрія Донскаго, гдѣ онъ (Юрій), въ случаѣ кончины Василія Димитріевича, названъ его преемникомъ (267). Туть Бояринъ Московскій, Іоаннъ, спалъ предъ Махмешомъ и сказалъ: „Царь верховный! молю, да позовишь мнѣ, смиренному холопу, говоришь за моего юнаго Князя. Юрій ищетъ Великаго Княженія по древнимъ правамъ Россійскимъ, а Государь нашъ по швоей милости, вѣдая, что оно естъ швой Улусъ: отдашь его, кому хочешь. Одинъ шребуешь,

г. 1432.

„Другой молишь. Чшо значашь лѣшописи и г. 1432.
 „мершвыя грамошы, гдѣ все зависишь опъ
 „воли Царской? Не она ли ушвердила завѣ-
 „щаніе Василя Димитріевича, опдавшего
 „Московское Княженіе сыну? Шесць лѣшь
 „Василій Василюевичъ на престолѣ: шы не
 „свергнуль его, слѣдшвенно самъ признавалъ
 „Государемъ законнымъ.“ Сія, дѣйствитель-
 но хитрая рѣчь имѣла успѣхъ совершенный:
 Махмешъ объявилъ Василя Великимъ Княземъ
 и велѣлъ Юрію *вести людѣ тилѣ коня*: древ-
 ній обрядъ Азіатскій, коимъ означалась
 власшь Государя верховнаго надъ его под-
 ручниками или зависимыми Князьями. Но Ва-
 силій, уважая дядю, не хотѣлъ его уничтоже-
 нія; а какъ въ сіе время возспалъ на Махмеша
 другой Царь Могольскій, Кичимъ-Ахмешъ, по
 Мурза Тегиня, пользуясь смяшеніемъ Хана,
 выпросилъ у него для Юрія городъ Димитровъ,
 обласшь умершаго Князя Пешра Димитрі-
 евича. Племянникъ и дядя благополучно
 возвратились въ Россію, и Вельможа Ташар-
 скій, Уланъ Царевичъ, шоржешвенно поса-
 дилъ Василя на пронъ Великокняжескій въ
 Москвѣ, въ храмъ Богоматери у зланныхъ
 дверей (1668). Съ сего времени Владимиръ упра-
 шилъ право города сполчнаго, хотя въ
 шишулъ Великихъ Князей все еще имено-
 вался прежде Москвы.

Судь Ханскій не погасилъ вражды между Междоу-
 адею и племянникомъ. Опасаясь Василя, Междоу-
 собія.

Юрій выѣхалъ изъ Дмитрова, куда Великій Князь немедленно прислалъ своихъ Намѣстниковъ, изгнавъ Юріевыхъ (269). Скоро началась и явная война опъ слѣдующихъ двухъ причинъ. Московскій Вельможа Іоаннь, оказавъ споль важную услугу Государю, въ награду за то хотѣлъ чесши выдать за него дочь свою. Или невѣща не нравилась жениху, или Великій Князь вмѣспѣ съ матерію находилъ сей бракъ неприличнымъ: Іоаннь получилъ опказъ, и Василій женился на Маріи, дочери Ярослава, внукъ Владиміра Андреевича Храбраго. Надменный Бояринъ оскорбился. „Неблагодарный юноша обязанъ мнѣ Великимъ Княженіемъ и не успѣдился меня обезчеспить,“ говорилъ онъ въ злобѣ, и выѣхалъ изъ Москвы, сперва въ Угличъ къ дядѣ Василіеву, Константину Димитріевичу, потѣмъ въ Тверь и наконецъ въ Галичь къ Юрію. Обоюдная ненависть къ Государю Московскому служила для нихъ союзомъ: забыли прошедшее и вымышляли способъ мспити. Бояринъ Іоаннь не сомнѣвался въ успѣхѣ войны: положили начать оную, какъ можно скорѣе. Между тѣмъ сыновья Юріевы, Василій Косой и Димитрій Шемяка, дружески пируя въ Москвѣ на свадьбѣ Великаго Князя, сдѣлались ему непріятелями опъ спранныаго случая, копорый на долгое время оспался памятнымъ для Москвитянь. Князь Димитрій Константиновичъ Суздальскій въ

Г. 1433.

Февраля
8.

когда подарилъ нареченному зятю своему, г. 1433. Донскому, золотой поясъ съ цѣпами, осыпанный драгоценными каменьями; Тысячскій Василій, въ 1367 году, во время свадьбы Донскаго, шайно обмѣнялъ его на другой, гораздо меньшей цѣны, и далъ сыну Николаю, женошапу на Маріи, сшаршей дочери Князя Суздальскаго (270). Переходя изъ рукъ въ руки, сей поясъ достался Василю Юріевичу Косому и былъ на немъ въ часъ свадебнаго Великокняжескаго пиршества. Намѣстникъ Ростовскій, Пепръ Конспаншиновичъ, узнавъ оный, и сказала о томъ мащери Василія, Софін, которая обрадовалась драгоценной находкѣ, и, забывъ пристойность, поржесшвенно сняла поясъ съ Юріевича. Произошла ссора: Косой и Шемяка, пылая гнѣвомъ, бѣжали изъ Дворца, клялись опмспити за свою обиду, и немедленно, исполняя повелѣніе опца, уѣхали изъ Москвы въ Галичь.

Прежде они хопѣли, кажешся, бышь мирошворцами между Юріемъ и Великимъ Княземъ: погда же, вмѣспѣ съ Бояриномъ Иоанномъ, сшарались ушвердити родителю въ злюбъ на Государя Московскаго. Не шеряя времени, они выспушили съ полкомъ многочисленнымъ; а юный Василій Василовичъ ничего не вѣдалъ, до самаго того времени, какъ Намѣстникъ Ростовскій прискакалъ къ нему съ извѣспіемъ, что Юрій въ Пере-

Г. 1433. славѣ. Уже Совѣтъ Великокняжескій не походилъ на Совѣтъ Донскаго или сына его: безопасность и малодушіе господствовали въ ономъ. Въмѣсто войска, опсправили Посольство на встрѣчу къ Галицкому Князю съ ласковыми словами (271). Юрій стоялъ подъ стѣнами Троицкаго монастыря; онъ не хотѣлъ слышать о мирѣ: Вельможа Іоаннь и другіе Бояре его ругали Московскихъ и съ безчестіемъ указали имъ возвращенный путь. Тогда Великій Князь собралъ нѣсколько пьяныхъ воиновъ и купцевъ; въ двадцати версхахъ отъ столицы, на Клязьмѣ, сошелся съ неприятелемъ, и видя силу онаго, бѣжалъ назадъ; взялъ мать, жену; уѣхалъ въ Тверь, а изъ Твери въ Косптому, чтобы опдаться въ руки побѣдителю: ибо Юрій, всшупивъ въ Москву и всенародно объявивъ себя Великимъ Княземъ, пошелъ шуда и плѣнилъ Василія, копорый искалъ защиты въ слезахъ. Бояринъ Іоаннь, думая согласно съ сыновьями Галицкаго Князя, считалъ всякое снисхожденіе неблагоразуміемъ. Юрій шакже не славился мягкимъ сердцемъ; но имѣлъ слабоспъ къ одному изъ Вельможъ своихъ, Симеону Морозову, и принявъ его совѣтъ, далъ въ Удѣль племяннику Коломну. Они дружески обнялися. Дядя праздновалъ сей миръ веселымъ пиршешвомъ, и съ дарами оппустилъ Василія въ его Удѣльный городъ.

Ошкрылось, что Морозовъ или обманулъ

Апрѣль
25.

своего Князя, или самъ обманулся. Прїѣхавъ Г. 1433. въ Коломну, Василій началъ оповсюду съзывать къ себѣ народъ, Болръ, Князей: всѣ шли къ нему охотно, ибо признавали его законнымъ Государемъ, а Юрія хищникомъ, согласно съ новою системою наслѣдства, благопрїятнѣйшею для общаго спокойствїя. Сынъ, восходя на тронъ послѣ отца, оспаривалъ все, какъ было, окруженный шѣми же Болрами, кошорые служили прежнему Государю: напрошивъ чего брашь, княжившїй допоздъ въ какомъ нибудь особенномъ Удѣлѣ, нѣдъ своихъ Вельможъ, кошорые, перевъжая съ нимъ въ наслѣдованную по кончинѣ браша землю, обыкновенно удаляли шамощныхъ Болръ опъ правленїя и вводили новосши, часто вредныя. Сшоль лъныя выгоды и невыгоды вооружили всѣхъ прошивъ старой илшежной системы наслѣдственной и прошивъ Юрія. Въ нѣсколько дней Москва опустѣла: граждане не пожалѣли ни жилищъ, ни садовъ своихъ, и съ драгоцѣннѣйшимъ имуществомъ выѣхали въ Коломну, гдѣ не доспавало мѣста въ домахъ для людей, а на улицахъ для обозовъ. Однимъ словомъ, сей городъ сдѣлался истинною сподницею Великаго Княженїя, многолюдною и шумною. Въ Москвѣ же царшвовали унынїе и безкомїе: человекъ рѣдко встрѣчался съ человекомъ, и самыя послѣднїе жищеди гопшались къ переселенїю. Случай единшвен-

Г. 1433. ный въ нашей Исторіи, и произведенный не столько любовію къ особѣ Василя, сколько усердіемъ къ правилу, что сынъ долженъ бытъ преемникомъ отца въ Великокняжескомъ санѣ!

Юрій укорялъ своего любимца, Морозова, неблагоразумнымъ совѣщомъ; а сыновья его, Косой и Шемяка, будучи нрава жестокаго, не удовольствовались словами: пришли къ сему Боярину въ набережныя сѣни, и сказавъ: „ты погубилъ нашего отца!“ собственною рукою умерщвили его (272). Боясь гнѣва родительскаго, они выѣхали въ Кострому. Князь же Юрій, видя невозможность оспаривать въ Москвѣ, самъ отправился въ Галичь, велѣвъ объявить племяннику, что уступаетъ ему столицу, гдѣ Василій скоро явился съ торжественнымъ и славою, имъ не заслуженною, провождаемый Боярами, шолпами народа и радостнымъ ихъ кликомъ. Зрѣлище было необыкновенное: вся дорога отъ Коломны до Москвы представлялась улицей многолюднаго города, гдѣ пѣшіе и конные обгоняли другъ друга, спремываясь въ слѣдъ за Государемъ, какъ *лелы за маткою*, по старому, любимому выраженію нашихъ Лѣтописцевъ.

Но бѣдствія Василяева княженія только-что начинались. Хотя Юрій заключилъ миръ, возвратилъ племяннику Дмитровъ, взявъ за то Бѣжецкій Верхъ съ разными волостями,

и далъ слово навсегда опуститься отъ большихъ сыновей, признавъ ихъ въ договорной грамотѣ врагами общаго спокойствія (273): однакожь скоро нарушилъ обещаніе, пославъ къ дѣшамъ свою Галицкую дружину, съ кошорою они разбили Московское войско на рѣкѣ Куси. Великій Князь разорилъ Галичъ. Юрій ушелъ къ Бѣлуозеру: собравъ же силы, и призвавъ Вяпчанъ, вмѣстѣ съ шремъ сыновьями, Косымъ, Шемякою, Димитріемъ Краснымъ, одержалъ въ Росповскихъ предѣлахъ споль рѣшительную побѣду надъ Василиемъ, что сей слабодушный Князь, не смѣвъ возвратиться въ столицу, бѣжалъ въ Новгородъ, опшуда на Мологу, въ Коспрому, въ Нижній; а Юрій, осадивъ Москву, черезъ недѣлю вспустилъ въ Кремль, плѣнилъ мать и супругу Василиеву. Народъ былъ въ горести. „Не измѣняй мнѣ въ злосчастіи,“ писалъ Великій Князь къ двоюродному брату, Іоанну, сыну умершаго Андрея Можайскаго (274), Іоаннъ опшвѣспивалъ ему: „Государь! я не измѣню тебѣ въ душѣ; но у меня есть городъ и мать: я долженъ мыслить объ ихъ безопасности; и шакъ ѣду къ Юрію.“ Уже Шемяка и Димитрій Красный спояли съ войскомъ въ Владимірѣ, готовясь итти къ Нижнему: Василій прешалъ и думалъ бѣжать въ Орду: на сей разъ счастье услужило ему лучше Москвитянь.

Г. 1434.

Юрій, снова обълвивъ себя Великимъ Княземъ, договорными грамотами утвердилъ союзъ съ племянниками своими, Иоанномъ и Михиломъ Андреевичами, Владѣтелями Можайска, Бѣлозера, Калуги, и съ Княземъ Иоанномъ Феодоровичемъ Рязанскимъ, пребуя, что бы они не имѣли никакого сношенія съ изгнанникомъ Василиемъ (275). Доспойно замѣчанія, что сіи грамоты начинаются словами: *Божією милостію*, которыхъ прежде не употреблялись въ государственныхъ постановленіяхъ, . . . Въ грамотѣ Рязанской сказано, что Тула принадлежишь Иоанну, и что онъ не долженъ приниматьъ къ себѣ Мещерскихъ Князей въ случаѣ ихъ невѣрности или бѣгства: сіи Князья, подданные Государя Московскаго, происходили, какъ вѣроятно, отъ Александра Уковича, у коего Дямышрій Донскій купилъ Мещеру. — Юрію было около шестидесяти лѣтъ отъ рожденія: не имѣя ни ума пронацательнаго, ни души твердой, онъ любилъ власшь единственно до щеславію, и безъ сомнѣнія не возвысиль бы Великокняжескаго сана въ народномъ уваженіи, если бы и могъ удержаться на престолахъ Московскомъ. Но

Юня 6, Юрій внезапно скончался, оставивъ духовную, писанную, какъ шется, еще за долго до его смерти (276): для между сыновьями только своихъ наследственныхъ города, онъ велитъ имъ заплатить Великому Князю съ Галича и Звенигорода 1026 рублей въ счесть Ординской семьи

тысячной дани: савдешвенно или Василій Г. 1434. тогда еще не былъ изгнанъ, или Юрій мысллъ возврашнть ему Великое Княженіе (что менѣе вѣрояшно). Сынъ Юріевъ, Косой, немедленно принялъ на себя имя Государа Московскаго и далъ знать о томъ своимъ братьямъ; они же, не любя и презирая его, ошвѣщспвовали: „когда Богъ не захошлъ видѣть ошца нашего на пресполъ Великокняжескомъ, то мы не хошимъ видѣть на ономъ и шебя;“ примирились съ Васиіемъ, и выгнали Косаго изъ сполнцы. Въ знакъ благодарности Великій Князь, возврашясь на Московскій пресполъ, отдалъ Шемякѣ Угличъ со Ржевомъ, наслѣдешвенную область умершаго дяди ихъ, Констаншина Димшпріевича, а Красному Бѣжецкій Верхъ, удержавъ за собою Звенигородъ, Удѣль Косаго, и Влшкѣ. Мы имѣемъ ихъ договорную грамошу, наполненную дружескици съ обѣихъ споронъ увѣреніями (277). Шемяка, слѣдуя обыкновенію, именуешъ въ оной Васиіа старѣйшимъ братомъ, отпдаешъ себя въ его покровишельство, обязываешся служиць ему на войнѣ, и плашнть часпть Ханской дани, съ условіемъ, что бы Великій Князь одинъ сносился съ Ордою, не допуская Удѣльныхъ Владѣшелей ни до какихъ хлопотъ.

Сіе дружештво между Князьами равно малодушными и жестокосердыми не могло быть истиннымъ. Мы уже видѣли характеръ Ше-

Г. 1434. мяки, кошорый не успыдился обагришь соб-
спвенныхъ рукъ кровію Вельможи Морозова:
увидимъ и Василіевъ въ дѣлѣ гнусномъ, до-
спойномъ Азіатскаго варвара.

Но брашь Шемякинъ, Косой, еще превос-
ходилъ ихъ въ свирѣпости: имѣя поварища
въ бѣгствѣ своемъ, какого-то Князя Романа,
онъ велѣлъ опрубить ему руку и ногу, за
то, что сей несчастный хотѣлъ тайно оспа-
вить его (278)! Напрасно искавъ заспунниковъ
въ Новгородѣ, ограбивъ берега Мшвы, Бѣ-
жецкую и Двинскую обласнь, Косой съ шол-
пами бродягъ вспушилъ въ сѣверные предѣлы
Великаго Княженія; разбишый близъ Яросла-
вля, ушелъ въ Вологду, пѣвнилъ шамъ чинов-
никовъ Московскихъ, и съ новымъ войскомъ
явился на берегахъ Косшромы, гдѣ Великій
Князь заключилъ съ нимъ миръ, отдавъ ему
городъ Дмишровъ. Они не долго жили въ со-
гласіи: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ Косой вы-
ѣхалъ изъ Дмишрова въ Галичъ, призвалъ
Вяшчанъ, и взявъ Устюгъ на договоръ, вѣро-
ломно убилъ Василіева Намѣспника, Князя
Оболенскаго, вмѣстѣ со многими жипелями.
Въ сіе время Шемяка пріѣхалъ въ Москву
звать Великаго Князя на свадьбу, помолвивъ
жениться на дочери Дмишрїя Заозерскаго:
злаясь на его брата, Василій оковалъ Ше-
мяку цѣпами и сослалъ въ Коломну (279). Дѣй-
спвіе столь пропивное чеспи не могло
быть оправдано подозрѣніемъ въ шайныхъ

враждебныхъ умыслахъ сего Юрѣева сына, еще г. 1434. не доказанныхъ и весьма сомнительныхъ. Наконецъ въ Росшовской области встрѣнились непріатели: Косой предводительствовавъ Вяшчанами и дружиною Шемяки; съ Василюемъ находимся меньшій братель Юрѣевичей, Димитрій Красной, Іоаннъ Можайскій и Князь Іоаннъ Баба, одинъ изъ Друцкихъ Владѣтелей, пришедшій къ нему съ полкомъ Лишовскихъ копейщиковъ (280). Готовились къ битвѣ; но Косой, считая обманъ дозволенною хитростию, требовалъ перемирія. Неоспорожный Василій заключилъ оное и распустилъ воиновъ для собранія съѣстныхъ припасовъ. Вдругъ сдѣлалась тревога: полки Вяшскіе во всю прысьхъ успремилась къ Московскому шану, въ надеждѣ плѣнить Великаго Князя, оставленнаго ратниками. Тутъ Василій оказалъ смѣлую рѣшимельность: увидѣнный о быспромѣ движеніи непріателю, схватилъ трубу воинскую, и подавъ голосъ своимъ, не пронудя съ мѣста. Въ нѣсколько минуць шанъ наполнился людьми: непріатель вмѣсто оплошности, вмѣсто изумленія, увидѣлъ предъ собою блескъ оружія и стройные ряды воиновъ, копорме однимъ ударомъ смяли его, погнади, разсыли. Несчастный Юрѣевичъ, готовивъ плѣнь Василюю, самъ попался къ нему въ руки: Воевода Борисъ Тоболинъ и Князь Іоаннъ Баба наспигли Косаго въ поспыдномъ бѣгствѣ (281). Совершилось злодѣйство.

г. 1454. шво, о коемъ не слышали въ Россіи со впо-
раго-надесять вѣка: Василій далъ повелѣніе
ослабить сего брата двоюроднаго. Чтобы
успокоить совѣсть, онъ возвращалъ Шемякѣ
свободу и города Удѣльные. Въ договорной
грамотѣ, тогда написанной, Шемяка име-
нуешь старшаго брата недругомъ Велика-
го Князя, облизывался выдашь все его имѣніе,
въ особенностѣ святыя иконы и кресны,
еще опдемъ ихъ изъ Москвы увезенные; оп-
казываеишь опъ Звенигорода, предоставляя
себѣ полюбивно раздѣлить съ меньшимъ бра-
томъ, Димитріемъ Краснымъ, другія области
наслѣдственныя и данныя ему Великимъ Кня-
земъ въ Угличѣ и Ржевѣ (282). — Несчастный слѣ-
пецъ жилъ послѣ того 12 лѣтъ въ уединеніи,
какъ бы забвенный всѣми и самыми едино-
кровными братьями. Великій Князь будетъ
наказанъ за свою жестокость, лишенный
права жаловаться на подобнаго ему варвара.

Распря съ
Новымго-
родомъ.

Спокойный внутри Московскаго владѣнія,
сей юный Государь имѣлъ тогда распрю съ
Новгородцами, которые въ самомъ началѣ
его княженія послали войско наказашъ
Устюжанъ за ихъ грабительство въ Двин-
ской землѣ, и взяли съ сего города въ окупъ
60,000 бѣлокъ и шестъ сороковъ соболей,
къ досадѣ Василія. Но онъ, не желая лѣ-
ной войны съ ними, вызвался опдать имъ
всѣ родимельеи его захваченныя Новгород-
скія земли въ уѣздахъ Бѣжецкаго Верха, Ва-

лока Ламскаго, Вологды, съ условіемъ, что-бы и Бояре ихъ возвратили ему собствен-ность Княжескую; однакожь не исполняли обещанія и не присылали Дворянъ своихъ для развода земель, пока Новгородцы не уступили ему *серной дани*, собираемой въ Торжкѣ. Въ договорной грамотѣ, написанной по сему случаю, именно сказано, что Великій Князь беретъ по новой гривнѣ съ чешырехъ земледѣльцевъ, или съ сохи, въ кошорую впрягаются двѣ лошади, а шрешня на подмогу; что плутъ и ладья счищаются за двѣ сохи: меводъ, лавка, кузница и чанъ кожевный за одну; что земледѣльцы, работающіе изъ половины, платятъ шолько за молсохи; что наемники мѣсячные, лавочники и спарослы Новогородскіе свободны отъ всякой дани; что если кто, оснавивъ свой дворъ, уйдетъ въ господскій или ушамитъ соху, то платитъ за вину вдвое, и проч. (283). — Сей договоръ заключенъ былъ единственно на годъ: послѣ чего Новгородцы опять ссорились съ Василиемъ, смѣясь надъ мнѣніемъ шѣхъ людей, кошорые совѣтовали имъ не раздражать Государей Московскихъ. Лѣтописцы повѣщываютъ, что внезапное паденіе шамошней великолѣпной церкви Св. Іоанна наполнило сердца ужасомъ, предвѣсивъ близкое паденіе Новгорода (284); гораздо благоразумнѣе можно было искать сего предвѣстія въ его нешвердой снѣсшемъ полишической, особенно же

Г. 1437 — въ возрастающей силѣ Великихъ Князей;
1440. копорые болѣ и болѣ увѣрялись, что онѣ
подъ личиною гордости, основанной на древ-
нихъ воспоминаніяхъ, скрываютъ свою на-
стоящую слабость. Одиъ непрестанныи
опасности Государства Московскаго, со
спорони Моголовъ и Липвы, не дозволяли
преемникамъ Іоанна Калишы занятыя мы-
слию *совершеннаго* покоренія сей народной
Державы, копорую они спарались только
обирашы, зная богатство ея купцевъ. Такъ
поспунилъ и Василій: зимою въ концѣ 1440
года двинулся съ войскомъ къ Новгороду,
и на пуши заключилъ съ нимъ миръ, взявъ
8000 рублей. Между шѣмъ Псковишяне, слу-
жа Великому Князю, успѣли разорить нѣ-
сколько селеній въ обласяхъ Новгород-
скихъ, а Заволочане въ Московской (385). —
Въ сей самый годъ (1440), Генваря 22, ро-
Рожденіе дился у Василія сынъ, Тимошей-Іоаннъ, ко-
Іоанна Великаго. ему Провидѣніе, сверхъ многихъ великихъ
дѣлъ, назначило сокрушити Новгородъ. Могла
ли, по погдашнему образу мыслей, будущая
судьба Государя споль чрезвычайнаго уша-
мпысь опъ мудрыхъ гадателей? Пишутъ, что
Новгородскій добродѣтельный спарець,
именемъ Мисаилъ, въ часъ Іоаннова рожденія
пришелъ къ Архіепископу Евфимію, и ска-
заль: „Днесъ Великій Князь поржествуетъ:
„Господь дароваль ему наслѣдника. Зрю мла-
„денца, ознаменованнаго величіемъ: се Ігу-

„менъ Троицкія Обищели, Зиновій, крещиши г. 1437 —
 „его, именуя Іоанномъ! Слава Москвѣ: Іоаннъ 1440.
 „побѣдиши Князей и народы. Но горе нашей
 „опчизнѣ: Новгородъ наденъ къ ногамъ
 „Іоанновымъ, и не возстанешъ“ (1286)! Лѣтопис-
 цы не сомнѣвались въ истинѣ сего чудесна-
 го сказанія, изобрѣшеннаго безъ сомнѣнія уже
 въ то время, когда сынъ Василювъ совершилъ
 безсмертные свои подвиги.

Василій спарался жить дружно съ Ханомъ, Дань Ор-
 динская.
 и по вѣрному свидѣтельству грамошъ пла-
 шилъ ему обыкновенную дань, вопреки нѣ-
 копорымъ Лѣтописцамъ, сказывающимъ,
 что Царь Махмешъ, любя его, освободилъ
 Россію отъ всѣхъ налоговъ (1287). Впаденія
 Татаръ въ Рязанскія обласпи не превозжили
 Москвитянь; но перемѣна, случившаяся въ
 Ордѣ, нарушила спокойствіе Великаго Кня-
 женія. Махмешъ (въ 1437 году) былъ из-
 гнанъ изъ Улусовъ братомъ своимъ, Кичи- Изгнан-
 ный Ханъ
 въ Бѣле-
 вѣ.
 момъ, искалъ убѣжища въ Россіи и занялъ
 Бѣлевъ, городъ Липовскій. Оказавъ нѣкогда
 благодареніе Василю, онъ надѣялся на его
 дружбу, и крайне изумился, услышавъ, что
 Великій Князь приказываетъ ему немедленно
 удалиться отъ предѣловъ Россійскихъ. Сей
 Ханъ, въ самомъ изгнаніи гордый, не хотѣлъ
 повиноваться, имѣя у себя около прехъ
 тысячъ воиновъ. Надлежало прибѣгнуть къ
 оружію. Василій послалъ шуда многочислен-
 ную рать, ввѣривъ оную брашьямъ, Шемакъ

Г. 1437 — и Димитрію Красному, Вождямъ споль недостойнымъ, что они казались народу апаманами разбойниковъ, ошъ Москвы до Бѣлева не осшавивъ ни одного селенія въ цѣлости: вездѣ грабили, опнимали скопъ, имѣніе, и нагружали возы добычею. Конецъ опвѣщспвоваль началу. Приспуивъ къ Бѣлеву, Московскіе Воеводы опшвергнули всѣ мирныя предложенія Махмеша, усшрашеннаго ихъ силою, и вогнали Тапшаръ въ крѣпость, убивъ зяшя Царева (288). На другой день Ханъ выслалъ шрехъ Князей для переговоровъ. „Ошдаю въ залогъ „вамъ моего сына, Мамушека,“ ведѣль онъ сказапъ нашимъ Полководцамъ: „сдѣлаю все, „чего шребуеше. Когда же Богъ возврашипъ „мнѣ Царшво, обязываюсь блюспши землю „Русскую, и не брапъ съ васъ никакой дани.“ Воеводы Московскіе не хопѣли ничего слушашъ. „И такъ смоприше!“ сказали Князья Махмешовы, возвысивъ голосъ, и перспомъ показывая имъ на Россійскихъ воиновъ, копорые въ сію минушу шолпами бѣжали опъ городскихъ спѣнъ, гонимые какимъ-шо внезапнымъ ужасомъ. Вся рапъ Московская дрогнула и съ воплемъ усшремилась въ бѣгспво: Шемака и другіе Князья шакже. Моголы едва вѣрили глазамъ своимъ; наконецъ поскакали за Россіянами, сѣкли ихъ шопшали, и возвращились къ Хану съ вѣспію, что многочи-сленное войско Великокняжеское ишчезло

какъ дымъ. Успѣхъ споль блестящій не ослѣ- г. 1437 —
 пилъ Махмеша: сей благоразумный Ханъ пред- 1440.
 видѣлъ, что ему, опрѣзанному опъ Улусовъ,
 не лзя удержашься въ Россіи и боропься
 съ Василюемъ: онъ вышупилъ изъ Вѣлева и
 чрезъ землю Мордвы прошелъ въ Болгарію,
 къ шому мѣсту, гдѣ находился древній
 Самновъ Юршъ, или Казань, въ 1399 году
 опущошенная Россіянами (289). Около со-
 рока лѣтъ сей городъ состоялъ един-
 ственно изъ развалинъ и хижинъ, гдѣ укры-
 валось нѣсколько бѣдныхъ семействъ. Мах-
 мешъ, выбравъ новое лучшее мѣсто, близъ
 шарой крѣпости поспроилъ новую, дере-
 вянную, и предсхавилъ оную въ убѣжище Бол-
 гарамъ, Черемисамъ, Моголамъ, кошорые жили
 шамъ въ непреспанной шревогъ, ужасаемые
 часпными набѣгами Россіянъ. Въ нѣсколько
 мѣсяцевъ Казань наполнилась людьми. Изъ
 самой Золошой Орды, Аспрахани, Азова и
 Тавриды спекались шуда жишели, признавъ
 Махмеша Царемъ и защишникомъ. Такимъ
 образомъ сей изгнанникъ Капчакскій сдѣлался
 возобновишелемъ или испиннымъ первоначаль-
 никомъ Царшва Казанскаго, основаннаго на Царство
 развалинахъ древней Болгаріи, Государшва Казан-
 образованнаго и шорговаго. Моголы смѣша- ское.
 лись въ ономъ съ Болгарами и сосхавили
 одинъ народъ, коего оспашки именуопья
 нынѣ Тапарами Казанскими, и коего имя
 около спа лѣтъ приводило въ шрепешъ со-

сѣдшвенныя области Россійскія. Уже въ слѣдующій годъ Махметъ съ легкимъ войскомъ явился подъ стѣнами Москвы, откуда Василій, боязливый, малодушный, бѣжалъ за Волгу, оставивъ въ столицѣ начальникомъ Князя Юрія Пашрикѣевича Липовскаго. Къ счастью, Татары не имѣли способа овладѣть ею: удовольствовались грабежемъ, сожгли Коломну и возвратились съ добычею. — Между тѣмъ въ Большой или Золотой Ордѣ господствовала братья Махметовъ, Кичимъ, среди опасностей, мятежей и внутреннихъ непріятелей. Моголы, ослабленные безразсудною злобою, перзали другъ друга, упиваясь собственною кровію. Первѣйшій изъ Князей Ординскихъ, именемъ Мансуръ, погибъ тогда отъ руки Хана Кичима.

Послѣ несчастнаго приешупа къ Бѣлеву Василій не могъ имѣть довѣренности ни къ усердію, ни къ чести сыновей Юріевыхъ, Шемяки и Димитрія Краснаго; однакожь (въ 1440 году) возобновилъ дружественный союзъ съ ними на прежнихъ условіяхъ: по еспѣ, оставилъ ихъ мирно господствовать въ опщевскомъ Удѣлѣ и пользовался частію Московскихъ доходовъ (290). Меньшій братъ, Димитрій, скоро умеръ въ Галичѣ, достопамятнѣйшій единственно наружною красотою и сшранными обстоятельствами своей кончины. Онъ лишился слуха, вкуса и сна; хотѣлъ прича-

Г. 1440.
Смерть
Димитрія
Краснаго.

спихнѣся Свяшыхъ Таинъ, и долго не могъ, г. 1440. ибо кровь непрестанно лила у него изъ носу. Ему зашкнули ноздри, чпобы дашь причастіе. Димитрій успокоился, прѣбаваль пищи, вина; заснулъ — и казался мершвымъ. Бояре оплакали Князя, закрыли одѣломъ, выжили по нѣскольку спакановъ крѣпкаго меду и сами легли спать на лавкахъ въ шой же горницѣ. Вдругъ мнимый мершвецъ скинулъ съ себя одѣло, и не опкрывая глазъ, началъ пѣшь стихиры. Всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса. Разнесся слухъ о семъ чудѣ: дворець наподнился любопытными. Цѣлые три дни Князь пѣлъ и говорилъ о душеспасительныхъ предмешахъ, узнаваль людей, но не слыхаль ничего; наконецъ дѣйствительнo умеръ съ именемъ Свяшаго: ибо — какъ сказываютъ Лѣтописцы — шѣло его, чрезъ 23 дни опкрышое для погребенія въ Московскомъ Соборѣ Архангела Михаила, казалось живымъ безъ всякихъ знаковъ шлѣнія и безъ синешы (29¹). — Шемяка наслѣдовалъ Удѣль Краснаго, и еще нѣсколько времени жаль мирно съ Великимъ Княземъ.

Въ сіи два года внутренняго спокойшвія Соборъ
Флорен-
тійскій. Москвитяне и вся Россія были шревозимы соблазномъ въ важномъ дѣлѣ церковномъ, о коемъ Лѣтописцы говорятъ весьма обшпашельно, и которое, минушно польспшивъ власшлюбію Рима, ушвердило опцевъ нашихъ въ ненависти къ Папамъ. Миспропо-

Г. 1440. лишь Фопій преславился въ 1431 году, написавъ умилишельную грамоту къ Великому Князю и ко всему народу: онъ весьма краснорѣчиво изображаетъ въ ней претерпѣнныя имъ въ Свяшисельствѣ печали; жалеть о дняхъ своей мирной, уединенной юности; оплакиваетъ раздѣленіе Мишрополиа, безвременную кончину Василія Димитріевича, бѣдствія и междоусобія Великаго Княженія (292). Шестъ лѣтъ по смерти Фопія Церковь наша сиротствовала безъ Главы, отъ внутреннихъ смятеній Государства Московскаго. Сими обстоятельствомъ думалъ воспользоваться Мишрополищъ Лишовскій, Герасимъ, и спарался подчинить себѣ Епископовъ Россіи, но безъ успѣха: онъ посвятилъ въ Смоленскѣ только Новгородскаго Архіепископа, Евфимія; другіе не хотѣли имѣть съ нимъ никакого дѣла. Наконецъ Василій созвалъ Свяшиселей и велѣлъ имъ назначить Мишрополища: всѣ единодушно выбрали знаменитаго Іону, Архіерея Рязанскаго. „Такимъ образомъ“ — говорятъ Лѣтописцы — „исполнилось достопамятное слово блаженнаго Фопія, который, посѣтивъ однажды Симоновскую Обишель, и видя памъ юнаго „Инока“, мирно спящаго, съ удивленіемъ „смотрѣлъ на его крошкое, величественное „лице; долго спрашивалъ объ немъ Архимандрита, и сказалъ, что сей юноша будешь первымъ „Свяшиселемъ въ землѣ Рус-

„ской: то былъ Иона.“ Но предсказаніе исполнилось уже послѣ: ибо Конспаннинопольскій Папріархъ, еще до прибытія Ионы въ Царьградъ, посвящилъ намъ въ Миспрополипы Грека Исидора, родомъ изъ Фессалоники, славнѣйшаго Богослова, равно искуснаго въ языкѣ Греческомъ и Лашинскомъ, хищраго, гибкаго, краснорѣчиваго (293). Исидоръ не за-долго до сего времени былъ въ Италіи и снискалъ любовь Папы: вѣроятно даже, что онъ по согласію съ нимъ домогался власни надъ Россійскою Церковію, дабы шѣмъ лучше снособствовашъ важнымъ намѣреніямъ Рима, о коихъ шеперь говоримъ будемъ.

Супругъ Княжны Московской, Анны, Іоаннъ Палеологъ, царшвовалъ въ Конспаннинополь, непрестанно угрожаемомъ силою Турецкою; лишенный едва не всѣхъ областей славной Державы своихъ предковъ — спѣшенный въ спшлицъ, и на берегахъ самаго Веспора видя знамена Амурашвы — сей Государь искалъ покровителя въ Римскомъ Первосвященникѣ, коего воля хотя уже не была закономъ для Государей Европы, однакожь могла еще дѣйствовашъ на ихъ Совѣщы. Спарецъ умный и честшлюбивый, Евгений IV, сидѣлъ шогда на Апосшольскомъ престолѣ: онъ именемъ Св. Петра обѣщашъ Имперашору Іоанну воздвигнушъ всю Европу на Турковъ, если Греки мирно, безприспращ-

г. 1440. но разсмошрѣвъ Догматы обѣихъ Церквей, согласяся во мнѣніяхъ съ Лашинскою, чшобы навѣки успокомшь совѣспь Хрисціань и бышь единымъ спшадомъ подь началомъ единого Пасшыря. Евгеній шребоваль не безмолвной покорности, но шоржеспшвеннаго прѣнія: испшина, обьясненная пропшво-рѣчїями, долженспшвовала бышь обцимъ успшвомъ Хрисціанспва. Имперашоръ совшповался съ Папшріархами. Еще древнїя предубѣжденїя сильно ошвращали ихъ ошъ духовнаго союза съ надменнымъ Римомъ; но Амурашъ II уже измѣряль окомъ Царьградъ какъ свою добычу: предубѣжденїя умолкли. Положили, да будетъ осьмый Соборъ Вселенскїй въ Ишалїи. Тамъ, кромъ Царя и знашнѣйшаго Духовенспва обѣихъ Церквей, надлежало собрашья всѣмъ Государямъ Европы въ духъ любви Хрисціанской; тамъ Іоаннь Палеологъ, вопшупивъ съ ними въ брапскїй союзъ единовѣрія, долженспшвоваль убѣдштельно предшавишь имъ опасносшцъ своей Державы и Церкви православной, гремя въ ихъ слухъ именемъ Хрїста и Констаншина Великаго: успѣхъ могъ ли казашья сомнштельнымъ? Евгенїй ручался за оный, и сдѣлалъ еще болѣе: взялъ на себя всѣ расшоды, коихъ шребовало пшпешешовїе Имперашора и Духовенспва Греческаго въ Ишалїю: ибо Визаншїя, нѣкогда гордая и споль богашая, уже не спшдычалась шогда жишь милоспшннею

иноплемениковъ! Вооруженныя суда Евгени- Г. 1440.
свы явились въ пристани Царяграда: Импе-
рашоръ съ брапомъ своимъ, Димитріемъ
Деснопомъ, съ Констаншинопольскимъ Па-
пріархомъ Іосифомъ и съ семью тшами
первѣйшихъ сановниковъ Греческой Церкви,
славныхъ ученостію или разумомъ, съли на
оныя (24 Ноября, 1437 года) въ при-
сушествіи безчисленнаго множества людей,
которыя громогласно желали имъ, чшобы
они возвратились съ миромъ церковнымъ и
съ воинствомъ Кресшоносцевъ для опраже-
нія невѣрныхъ (29/1).

Между швъ Іона возвратился въ свою
Рязанскую Епархію, хотя бесполезно съвз-
двъ въ Грецію, но обласканный Царемъ и
Папріархомъ, которыя, оппуская его съ
честію, сказали ему: „жалѣемъ, что мы
„ускорили посшавищъ Исидора, и шорже-
„швенно общаемъ шебъ Россійскую Ми-
„шроподію, когда она вновь упразднишя“.
За нимъ прибылъ въ Москву и новый Ми-
шрополищъ, не шолько именовъ, но и дѣ-
ломъ Іерархъ *всей Россіи*: ибо Герасима
Смоленскаго уже не было (Свидригайло,
господствую надъ Литвою, въ 1435 году
сжегъ его на кострѣ въ Вишебскѣ, узнавъ,
что онъ находился въ шайныхъ сношеніяхъ
съ Сигизмундомъ Кесшупіевичемъ, врагомъ
сего нешшоваго сына Ольгердова). Задоб-
ренціи ласковыми письмами Царя и Папрі-

Г. 1440. арха, Василій встрѣнилъ Исидора со всѣми знаками любви, дарилъ, угощалъ въ Кремлевскомъ дворцѣ (295); но изумился, свѣдавъ, что Митрополитъ намѣренъ ѣхать въ Италію. Сладкорѣчивый Исидоръ доказывалъ важность будущаго осьмаго Собора и необходимость для Россіи учаспвовашъ въ ономъ. Пышныя выраженія не ослѣпили Василія. Напрасно ученый Грекъ описывалъ ему величіе сонма, гдѣ Воспокъ и Западъ, уснами своихъ Царей и Первосвященителей, изрекутъ неизмѣняемыя правила Вѣры. Василій отвѣтствовалъ: „Опцы и дѣды наши не хошѣли „слышашъ о соединеніи Законовъ Греческаго и Римскаго; я самъ не желаю сего. „Но если мыслишь иначе, по иди; не за- „прещаю тебѣ. Помни только чиспошу „Вѣры нашей и принеси оную съ собою!“ Исидоръ клялся не измѣнять Православію, и въ 1437 году, Сентября 8, выѣхалъ изъ Москвы съ Епископомъ Суздальскимъ Авраміемъ, со многими духовными и свѣтскими особами, коихъ число простиралось до ста. Сіе *первое* пущешествіе Россіянъ въ Италію описано однимъ изъ нихъ съ великою подробностію: сообщимъ здѣсь нѣкоторыя обстоятельствова онаго (296).

Новгородскій Архіепископъ Евфимій, бывъ тогда въ Москвѣ, проводилъ Исидора до своей Епархіи; а Князь Тверскій, Борисъ, послалъ съ нимъ въ Италію Вельможу

Оуму. Митрополишь ошь Вышняго Волочка Г. 1440.
 плыль рѣкою Мсшою до Новагорода, гдѣ,
 равно какъ и во Псковѣ, Духовенство и гра-
 жданство изъявило усердную къ нему любовь
 дарами и пиршествами. Досель онъ казался
 ревностнымъ наблюдашителемъ всѣхъ обрядовъ
 Православія; но выѣхавъ изъ Россіи, немедлен-
 но обнаружилъ соблазнительную склонность
 къ Латинству. Вспрѣченный въ Ливоніи
 Дерптскимъ Епископомъ и нашими Священ-
 никами (ибо въ семъ городѣ находились двѣ
 Русскія церкви), Исидоръ съ благоговѣніемъ
 приложился къ крестамъ Духовенства Като-
 лическаго, и пошомъ уже къ образамъ Гре-
 ческимъ: сопутники его ужаснулись, и съ
 того времени не имѣли къ нему довѣренности.
 Архіепископъ, чиновники Рижскіе такъ
 же осѣпали Митрополиша ласками: веселили
 музыкою и пирами. Тамъ онъ получилъ письмо
 ошь Великаго Магистра Нѣмецкаго, учти-
 вое, ласковое: сей знаменитый Властитель
 предлагалъ ему свои услуги и совѣты для
 безопаснаго путешествія чрезъ Орденскія
 владѣнія. Но Исидоръ сѣлъ въ Ригѣ на корабль,
 отправивъ болѣе двухъ сотъ лошадей сухимъ
 путемъ, и (19 Маія 1438 года) присталъ къ
 берегу въ Любекъ, откуда чрезъ Люнебургъ,
 Брауншвейгъ, Лейпцигъ, Эрфуртъ, Бамбергъ,
 Нюрнбергъ, Аугсбургъ и Тироль проѣхалъ въ
 Италію, вездѣ находя гостепріимство, дру-
 жество, почести, и вездѣ осматривая съ

Г. 1440. любопытствомъ не только монашески, церкви, но и плоды прудолюбія, Искусствъ, ума гражданскаго. Съ какимъ удивленіемъ Россіяне, дополь не выѣзжавъ изъ опечесства, загрузившаго подъ игомъ варваровъ, видѣли въ Нѣмецкой землѣ города цвѣщущіе, зданія прочныя, удобныя и красивыя, обширныя сады, каменные водоводы, или, по ихъ словамъ, рукою челоуѣка пускаемыя рѣки! Доспойно замѣчанія, что Эрфуртъ показался имъ самымъ богашѣйшимъ въ Германіи городомъ, наполненнымъ всякими шоварами и хипрыми произведеніями рукодѣлія. Горы Тирольскія изумили нашихъ путешественниковъ своими снѣжными громадами, современными рожденію оныхъ (какъ говорятъ Авшоръ) и превышающими печеніе облаковъ: зрѣлище въ самомъ дѣлѣ разительное для жителей плоской земли, въ особенностіи непонятное для нихъ смѣщеніемъ климатовъ: ибо Россіяне въ одно время видѣли шамъ и вѣчное царство зимы, на вершинахъ горъ, и плодоносное лѣто со всеми его красошамъ, неизвѣстными въ нашемъ сѣверномъ опечесствѣ: лимоны, померанцы, каштаны, миндаля и гранаты, распушціе на оплогосяхъ Тирольскихъ, среди цвѣщниковъ естественныхъ. — Августа 18 Исидоръ прибылъ въ Феррару.

Въ семь городъ уже нѣсколько мѣсяцевъ ожидали его Императоръ и Папа, какъ Главу Россійской знаменишой Церкви, мужа ученѣй-

шаго и друга Евгеніева. Кромѣ духовныхъ г. 1440. сановниковъ, Кардиналовъ, Миспрополишовъ, Епископовъ, шамъ находились Послы Трапезундскіе, Иверскіе, Арменскіе, Волошскіе; но, къ удивленію Іоанна Палеолога, не было ни Императора Нѣмецкаго, ни другихъ Вѣнецосцевъ Западныхъ, Латинская Церковь представляла тогда жалоспное зрѣлище раздора; уже семь лѣтъ славный въ Исторіи *Соборъ Базельскій*, дѣйствуя независимо и въ провинности Евгенію, смѣялся надъ его Буллами, давалъ законы въ дѣлахъ Вѣры, обѣщала искоренить злоупотребленія духовной власти, и преклонилъ къ себѣ почти всѣхъ Государей Европейскихъ, которые для того отказались участвовать въ Испаліанскомъ Соборѣ (297). Однакожь засѣданія начались съ великою торжественностію въ Феррарѣ, въ церкви Св. Георгія, послѣ долговременнаго спора между Императоромъ Іоанномъ и Папою о мѣстахъ: Евгеній желалъ сидѣть среди храма, какъ Глава Вѣры; Іоаннъ же хотѣлъ самъ предсѣдательствовать, подобно Царю Константину во время Собора Никейскаго. Рѣшили шѣмъ, чтобы въ срединѣ церкви, прошивъ олшаря, лежало Евангеліе; чтобы на правой сторонѣ Папа занималъ первое, возвышенное мѣсто между Каполикама, а ниже его споялъ шронъ для опшущивующаго Императора Нѣмецкаго; чтобы Царь Іоаннъ сидѣлъ на лѣвой, также на шронѣ, но далѣ Пацы опъ олшаря

Г. 1440. (298). Надлежало согласиться въ четырехъ мнѣніяхъ: 1) объ исхожденіи Св. Духа, 2) о чистилищѣ, 3) о квасныхъ просфорахъ, 4) о первенствѣ Папы. Съ обѣихъ споронъ выбрали Орашоровъ: Римляне Кардиналовъ Альбергамби, Туліана, Епископа Родосскаго и другихъ; Греки шрехъ Свяшителей, Марка Ефесскаго (мужа ревностнаго, велерѣчиваго), Исидора Россійскаго и юнаго Виссаріона Никейскаго, славнаго ученостію и разумомъ, но излишно уклоннаго въ разсужденіи Догматовъ Вѣры. Пятнадцатъ разъ сходились для прѣнія о Св. Духѣ: наши единовѣрцы утверждали, что Онъ исходитъ единственно отъ Отца; а Римляне прибавляли: и Сына, славя въ доказательство нѣкопорыя древнія рукописи Святыхъ Отцевъ, отвергаемыя Греками какъ подложныя. Умствовали, испощали всѣ хитрости богословской Діалектики и не могли согласиться въ сей часпи Символа: выраженіе *Filioque* оспавалось камнемъ претрыканія. Уже Марко Ефесскій гремѣлъ прошивъ Лашинской ереси, и вмѣсто духовнаго братштва ежедневно усиливался духъ раздора. Греки скучали въ опдаленіи отъ домовъ своихъ и жаловались на худое содержаніе: Евгенийъ пакже, не видя успѣха, скучалъ бесполезными издержками, и въ концѣ зимы уговорилъ Императора переѣхать во Флоренцію, будто бы опасаясь язвы въ Феррарѣ, но въ самомъ дѣлѣ для того, что фло-

реншійцы дали ему немалую сумму денег Г. 1440. за честь видѣшь Соборъ въ ихъ городѣ (299).

Не лзя безъ умиленія чипашь въ Испоріи о послѣднихъ шайныхъ бесѣдахъ Іоанна Палеолога, въ конхъ сей несчастный Государь изливаль всю душу свою предъ Свяшцишелями Греческими и Вельможами, изображая съ одной стороны любовь къ Правовѣрью, а съ другой бѣдшвія Имперіи и надежду спасши ее посредствомъ соединенія Церквей (300). „Думаю „шолько о благѣ ошечества и Христіан- „спва,“ говорилъ онъ: „послѣ долговремен- „наго ошсущшвія возвратимся ли безъ „успѣха, съ единымъ спыдомъ и горестію? „Не мышлю о своихъ личныхъ выгодахъ: жизнь „крашковременна, а дѣшей не имѣю; но без- „опасность Государствва и миръ Церкви для „меня любезны.“ Мипрополишь Россійскій осуждалъ упрямство Марка Ефесскаго и другихъ Свяшцишелей, говоря: „лучше соеди- „нись съ Римлянами душою и сердцемъ, „нежели безъ всякой пользы уѣхашь отсюда: „и куда поѣдемъ?“ Виссаріонъ еще убѣдительнѣе предшавляль жалоспное состояніе Имперіи. Наконецъ, по многихъ прѣніяхъ, Греки уступили, и согласились, 1) что Св. Духъ исходитъ онъ Отца и Сына; 2) что опрѣсноки и квасный хлѣбъ могутъ бышь равно упошребляемы въ священнодѣйствіи; 3) что души праведныя блаженспвуютъ на небесахъ, грѣшныя спрадаютъ, а среднія меж-

г. 1440. ду пѣми и другими очищаются, или палими огнемъ, или угнепаемыя густымъ мракомъ, или волнуемыя бурей, или перзаемыя инымъ способомъ; что всѣ люди плѣсно воскреснушь въ день суда и явшися предъ судищемъ Христовымъ, дашь опчетъ въ дѣлахъ своихъ; 4) что Папа есть Намѣстникъ Исуса Христа и Глава Церкви; что Пашриархъ Конштаншинопольскій занимаетъ вшорую степень, и шакъ далѣе. 6 Юля (1439 года) было послѣднее засѣданіе Собора въ Каѳедральномъ храмѣ Флореншійскомъ, гдѣ обѣ Церкви совокупили торжественность и великолѣпіе своихъ обрядовъ, чтобы плѣмъ сильнѣе дѣйствовашъ на сердца людей. Въ присущствіи безчисленнаго народа, между двумя рядами Папскихъ плѣохранителей, вооруженныхъ палицами, одѣтыхъ въ лапы серебряныя и держащихъ въ одной рукѣ пылающія свѣчи, Евгеній служилъ Обѣдню (301); гремяща музыка Императорская; плѣли славу Вседержителя на языкѣ Греческомъ и Латинскомъ. Папа, воздѣвъ руки на небо, проливалъ слезы радости, и величественно благословилъ Царя, Князей, Епископовъ, чиновниковъ Республики Флореншійской, велѣлъ Кардиналу Іуліану и Архіепископу Виссаріону читашъ съ амвона *картію соединенія*, написанную слѣдующимъ образомъ: „Да веселятся небеса и „земля! Разрушилось средостѣніе между Востокою и Западною Церковію; миръ воз-

„вращился на краугольный камень Христа; г. 1440.
 „два народа уже соспавляютъ единый; мрач-
 „ное облако скорби и раздора исчезло; ши-
 „хій свѣшь вождельнаго согласія сіяешь
 „паки. Да ликуетъ мать наша, Церковь, ви-
 „дя чадъ своихъ, послѣ долговременнаго раз-
 „лученія, вновь совокупленныхъ любовію; да
 „благодаритъ Всемогущаго, Который осу-
 „шилъ ея горькія объ нихъ слезы. А вы, вѣр-
 „ные сыны міра Христіанскаго, благодарите
 „мать вашу, Церковь Каѳолическую, за то,
 „что Опцы Востока и Запада не устраши-
 „лись опасносшей пуши дальняго, и велико-
 „душно сносили шруды, дабы приушешво-
 „вашь на семь свяпомъ Соборъ и воскре-
 „силь любовь, коея уже не было между Хри-
 „стіанами.“ Слѣдуютъ упомянушыя спашь
 примиренія и согласія въ Догматахъ Вѣры,
 подписанныя Евгеніемъ, осмью Кардиналами,
 двумя Пашріархами Лапинскими (Іерусалим-
 скимъ и Градскимъ), осмью Архіепископами,
 пятидесятью Епископами и другими санов-
 никами; а опъ имени Грековъ Имперашоромъ,
 шремя Мѣшпоблюспишелями прешоловь Па-
 шріаршихъ (ибо Іосифъ, Пашріархъ Кон-
 шаншинопольскій, скончался за нѣсколько
 дней до шого во Флоренціи), семнадцашью
 Машрополишами, Архіепископами и всѣми
 бывшими шамъ Свяшишелями (302), кромъ од-
 ного Марка Еѳесскаго, неумолимаго шарца,
 прешшеля угрозъ и корыспи. Слѣдавь, что

Г. 1440. сей швердый мужъ не подписалъ харши, Папа гнѣвно воскликнулъ: „и шакъ мы ни „чего не сдѣлали!“ и шребоваль, чшобы Имперашоръ или принудилъ его къ согласію, или наказаль какъ ослушника; но Марко шайнымъ ошѣвдомъ спасся отъ гоненія.

Выгоды, прибрѣшенныя усшупчивостію Грековъ, сосшояли для нихъ въ шомъ, что Евгеній далъ имъ нѣсколько шысячь флориновъ, обшазалъ прислать въ Констаншинополь 300 воиновъ съ двумя галерами для охраненія сей споліцы, и въ случаѣ нужды обшчалъ Іоанну именовъ Государей Европейскихъ гораздо сильнѣйшее вспоможеніе. Греки хощѣли еще, чшобы шолпы богомольцевъ, ежегодно ошправляясь изъ Европы моремъ въ Палесшину, всегда присшавали въ Царѣградъ для выгоды шамошнихъ жишелей: Папа включилъ и сію спашью въ договоръ; наконецъ съ великою чешію ошпустилъ Императора, кошорый, бывъ два года въ ошсущспіи, возвратилъ въ Грецію оплакаш безвременную кончину своей юной супруги, Маріи, и видѣш обшій мяшежъ Духовенства (303). Узнавъ промшедшее на Флореншійскомъ Соборѣ, оно раздѣлилось во мнѣніяхъ: нѣкошорые хощѣли держашься его пошановленій; другіе, и большая чашь, вопили, чшо истинная Церковь гибнешь, и чшо не Пастыри вѣрные, но измѣнники, ослѣпленные злашомъ Римскимъ, заключили

сноть беззаконный, споть унижительный для Г. 1440. Грековъ союзъ съ Папою; что одинъ Марко Ефесскій являлъ себя достойнымъ служителемъ Христовымъ, и проч. Сии послѣдніе одержали верхъ. Вопреки Императору и новому Пашіарху Мисрофану, ревностному защитнику Соединенія, народъ бѣжалъ изъ храмовъ, гдѣ священнодѣйствовали ихъ единомышленники, оглашенные ерешиками, опсунчиками, такъ, что не смогря на усмія Папы Евгенія и преемника его, не смогря на явную, неминуемую гибель своего опечесства, Греки захошѣли лучше умереть, нежели согласиться на исхождение Св. Духа отъ Сына, на опрѣсноки и чистилище. Достопамятный примѣръ швердоспи въ богословскихъ мнѣніяхъ! Впрочемъ сомнительно, чтобы Папа могъ тогда спасти Имперію, если бы Воспощная Церковь и покорилась его духовной власни. Вѣки Крестовыхъ ополченій мимовали; ревностный духъ Христіанскаго брашества успушилъ мѣспо малодушной Полишкѣ въ Европѣ: каждый изъ Вмѣценосцевъ имѣлъ свою особенную государственную сисстему, искалъ пользы во вредѣ другихъ и не довѣрлялъ имъ. Нѣмецкая земля, бывъ оеапромъ жестокой войны, произведенной расколомъ Іоанна Гусса, болѣе и болѣе слабѣла въ долговременное, ничпожное царшвованіе Фридерика III. Англія и Франція съ величайшимъ усміемъ боролись между собою.

г. 1440. Испанія, еще раздѣленная, не простирала мыслей своихъ далѣе собщвенныхъ ея предѣловъ. Португаллія занималась единственно мореплаваніемъ и новыми открытіями въ Африкѣ: Италія церковными дѣлами, торговлею и внутренними распрями. Данія и Швеція, бѣдные людьми и деньгами, соединились на краткое время ко вреду обоюдному, и непрестанно опасаясь другъ друга, не мѣшались въ дѣла иныхъ Державъ Европейскихъ. Только Венгрія и Польша нѣсколько времени бодрствовали на берегахъ Дуная, изъявляя ревность пропившись успѣхамъ Амурапова оружія; но Варшавская битва, споль несчастная для Короля Владислава, на - долго општрашила ихъ опъ войны съ мужешственными Турками. Еще духовная власнь сильно дѣйствовала надъ умами и въ Совѣсахъ государственныхъ; но уже не имѣла прежняго единства. Мнимая божешственность Папъ исчезла: Соборы, Косшницкій и Базельскій, судили и низвергали ихъ. Сіи шумные сонмы Церковной Аристокрашіи издали гошповили паденіе духовной и совершенную независимость мірской власпи. Иерархи разныхъ земель уже разшествовали и въ мысляхъ, во многихъ опношеніяхъ предпочишая особенныя выгоды своихъ Государствъ Папинымъ. Въ сихъ обшпоятельствахъ Европы могъ ли Евгенийъ ручаться за единомышленіе Вѣнценосцевъ ея, чтобы сокрушили Општоманскую

Державу, или погибнуть на берегахъ Воспора Г. 1440. для спасенія Византіи? Успрашенные побѣдами Амурапа и Магомеша II, Государи Западные прешепали въ бездѣйствіи. Тщешно Герой Альбаніи, знаменитый Скандербегъ, давалъ имъ примѣръ великодушія, одинъ съ горстию людей опражая многочисленное воинство Сулпанское: ни мало не способные подражать ему, они не стыдились волекать его въ ихъ собщвенныя междоусобія, къ удовольствію невѣрныхъ (304). — Однимъ словомъ, Іоаннь Палеологъ не только не успѣлъ, но, по всѣмъ вѣроятностямъ, и не могъ успѣть въ своемъ намѣреніи, чѣобы соединеніемъ двухъ Церквей опвратить конечную гибель Имперіи Греческой.

Главные орудія сего мнимаго соединенія, Архіепископъ Виссаріонъ и Митрополипъ Исидоръ, были награждены отъ Папы Кардинальскими шапками: первый оспался въ Ишаліи; второй съ именемъ Легата Апостольскаго для всѣхъ земель сѣверныхъ опправился изъ Флоренціи 6 Сенября (305); сълъ на корабль въ Венеціи, переѣхалъ Адриатическое море и чрезъ Далмацію и Кроашскую землю прибылъ въ столицу Венгрии, въ Будинъ, опкуда написалъ грамошы во всѣ подвѣдомыя ему Епархіи Липовскія, Россійскія, Ливонскую, изъясняясь такимъ образомъ: „Исидоръ, милостию Божіею преосвященный Митрополипъ Кіевскій и вся

Г. 1440. „Руси, *Легаць отъ ребра (à latere) Ало-*
 „*польскаго*, всѣмъ и всякому Хрисціанину
 „вѣчное спасеніе, миръ и благодать. Возве-
 „селишеса нынѣ о Господѣ: Церковь Вос-
 „почная и Римская навѣки совокупилися
 „въ древнее мирное единоначаліе. Вы, добрые
 „Хрисціане Церкви Констаншинопольской,
 „Русь, Сербы, Волохи, и всѣ вѣрующіе во
 „Христа! примите сіе святое соединеніе
 „съ духовною радостію и честию. Будше
 „испінными братьями Хрисціанъ Римскихъ.
 „Единъ Богъ, едина Вѣра: любовь и миръ да
 „обитають между вами! А вы, племена
 „Лашинскія, шакже не уклоняйшеса отъ Гре-
 „ческихъ, признанныхъ въ Римѣ испінными
 „Хрисціанами: молишеса въ ихъ храмахъ,
 „какъ они въ вашихъ будущъ молишеса.
 „Исповѣдуйте грѣхи свои шѣмъ и другимъ
 „Священникамъ безъ различія; отъ шѣхъ и
 „другихъ принимайте шѣло Христово,
 „равно святое и въ прѣсномъ и въ кисломъ
 „хлѣбѣ. Такъ успавила общая мать ваша,
 „Церковь Каѳолическая,“ и проч.

Исидоръ спѣшилъ въ Кіевъ, гдѣ Духовен-
 ство вспрѣщило его какъ единственнаго Ми-
 прополиша всѣхъ Россійскихъ Епархій, и
 весною 1440 году прибылъ въ Москву, съ
 грамотою отъ Папы къ Великому Князю
 (Зоб). Евгенийъ извѣщаль его „о благословен-
 номъ успѣхѣ Флореншійскаго Собора,
 „славномъ въ особенноти для Россіи: ибо

„Архионаспырь ея болѣе другихъ способ- г. 1440.
 „спивоваль оному.“ Письмо ошъ начала до
 конца было ласково и скромно. Папа молиль
 Василя бышь милоспивымъ къ Исидору и
 давашь ему шѣ церковные оброки, коими
 здревле пользовались наши Митрополишы.
 Духовенство и народъ съ нетерпѣніемъ
 ожидали своего Первосвященителя въ Крем-
 левскомъ храмѣ Богомашери. Исидоръ явился
 окруженный многими сановниками: предъ
 нимъ несли кресль Лапинскій и шри
 серебряныя палицы. Россіане удивились сей
 новоспшн, и еще болѣе, когда Митрополишь
 въ Липшургшн помянулъ Евгенія Папу, вмѣсно
 Вселенскихъ Паптріарховъ. Когда же, по
 окончаніи службы, Діаконъ Исидоровъ, въ
 спшикаръ и съ ораріемъ спшавъ на амвонѣ,
 велегласно прочишалъ грамошу Флореншій-
 скаго Осьмага Собора, споль несогласную
 съ древнимъ ученіемъ нашей Церкви: тогда
 всѣ, духовные и міряне, въ изумленіи смо-
 шрѣли другъ на друга, не зная, что мыслишь
 о слышанномъ. Имя Собора Вселенскаго,
 Царя Іоанна, и согласіе знапшійшихъ пра-
 вославныхъ Іерарховъ Греціи, искони нашихъ
 учштелей, заграждали успа: безмолвспшвовали
 Епископы и Вельможи.

Въ семь общемъ глубокомъ молчаніи раз-
 дался шолько одинъ голось — Князя Вели-
 каго. Съ юныхъ лѣшъ зная швердо успавы
 Церкви и мишнія Свяшыхъ Ошцевъ о Сим-

Г. 1440. воля Вѣры, Василій увидѣлъ ошсупленіе Грековъ ошъ ея правилъ, воспылааь ревностію обличить беззаконіе, всупиаь въ прѣніе съ Исидоромъ и шоржешвенно наименовааь его лжепасшырежь, губипелемъ душъ, ерешикомъ; призвааь на совѣшь Епископовъ, Бояръ, искусныхъ въ книжномъ ученіи, и велѣаь имъ основашельно разсмопрѣшь Флореншіюскую Соборную грамоту. Всѣ прославили умъ Великаго Князя. Свяшпелли и Вельможи сказааи ему: „Государь! „мы дремааи; шы единъ за всѣхъ бодрешповалъ, ошкрыаь испину, спасъ Вѣру: Мы „шрополишь *отдааь ее на златѣ* Римскому „Папѣ, и возврашисаь къ намъ съ ересью.“ Исидоръ силисаь доказывашъ прошивное, но безъ успѣха: Василій посадиаь его за спражу въ Чудовѣ монашпырѣ, шребуаь, чшобы онъ раскаася, ошвергнувъ соединіе съ Лапшискою Церковію. Такимъ образомъ хипросшь, рѣдкій даръ слова и великій умъ сего чештолюбиваго Грека, имѣвъ споль много дѣшствіа на Флореншіюскомъ Соборѣ, гдѣ ученѣйшаа Греція соспязалася съ Римомъ, оказааисаь безсильными въ Москвѣ, бывъ побѣждены здравымъ смысломъ Великаго Князя, увѣреннаго, чшю перемяны въ Законѣ охлаждающъ сердечное усердіе къ оному, и чшю неизмѣняемые Догмашы ошцевъ лучше всякихъ новыхъ мудрованій. Узнавъ же, чшю Исидоръ чрезъ нѣскоаько мѣсяцевъ шай-

но ушелъ изъ монастыря, благоразумный Василій не велѣлъ гнаться за нимъ, ибо не хотѣлъ упошребить никакихъ жестокихъ мъръ прошивъ сего сверженнаго имъ Мипрополиша. который, въхавъ въ Россію гордо, пышно и величаво, бѣжалъ изъ нее какъ прешупникъ, въ спрахъ, чтобы Москвишяне не сожгли его подь именемъ ерешика на коспрь (307).

Исидоръ благополучно достигъ Рима съ печальнымъ извѣстіемъ о нашемъ упрямствѣ, и въ награду за свой ревностный подвигъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Думѣ Кардиналовъ, еще именуясь *Россійскимъ*; а Великій Князь, съ согласія всѣхъ Епископовъ, вторично избравъ Іону въ Мипрополишы, (въ 1443 году) отправилъ Боярина Полуехта въ Констаншинополъ съ грамошою къ Царю и Папріарху, въ коей описывается всю испорію нашего Хрисціанства со временъ Владиміра, и говоритъ далѣ (308): „По кончинѣ блаженнаго Фопія земля Русская нѣсколько лѣтъ оспавалась безъ духовнаго „Пасшыря, волнуемая нашешствіемъ варваровъ и внушреннимъ междоусобіемъ: наконецъ мы послали къ вамъ Епископа Рязанскаго, Іону, мужа ошъ юныхъ лѣтъ благочестиваго и добродѣтельнаго, желая, да поспавите его въ Мипрополишы; но вы, или ошъ замедленія нашего, или слѣдуя единшвенно прихопи самовласшія, дали намъ

Г. 144о. „Исидора. Богу извѣстно, что я долго ко-
 „лебался и мыслилъ опвергнушь его; но ла-
 „сковая грамоша Папріархова, моленіе По-
 „сла вашего и сладкорѣчивое смиреніе Иси-
 „дорово пронули мое сердце. . . Когда же
 „онъ, вопреки своей клятвѣ, измѣнилъ Пра-
 „вославію: тогда мы созвали боголюбивыхъ
 „Свящипелей нашей земли, да изберушь но-
 „ваго достойнѣйшаго Митрополипа; какъ
 „и прежде, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, у
 „насъ бывало. Но хопимъ соблюсти обрядъ
 „древній: пребуемъ швоего Царскаго согла-
 „сія и Папріаршаго благословенія, увѣряя
 „вась, что никогда произвольно не оплу-
 „чимся опъ Церкви Греческой, доколѣ спо-
 „ишь Держава Русская. И шакъ ожидаемъ,
 „что вы исполните мое прошеніе и не за-
 „медлите увѣдомить насъ о вашемъ здравіи,
 „да возвеселимся духомъ нынѣ и присно и
 „во вѣки вѣковъ. Аминь.“ Сей Посоль не до-
 „ѣхаль до Констаншинополя: ибо Василій
 приказаль ему возврашиться, свѣдавъ тогда,
 какъ говоришь Лѣтописецъ, совершенное
 општупление Императора Греческаго опъ
 истинной Вѣры. Съ того времени Іона пер-
 веншвоваль, кажется, въ дѣлахъ нашей Цер-
 кви, хопя еще и не былъ поржеспвенно
 признанъ ея Главою (309); а Епископы южной
 Россіи снова имѣли особеннаго Митрополи-
 па, посвященнаго въ Римъ, именовъ Григо-
 рія Болгарина, ученика Исидорова, вмѣстѣ

съ нимъ ушедшаго изъ Москвы. Они держа- Г. 1440.
лись Флоренційскаго Соединенія, которое
въ Лишь и въ Польшѣ доставило имъ всѣ
выгоды и преимущества Духовенства Ла-
шинскаго, подтвержденныя въ 1443 году ука-
зомъ Владислава III (310). Преемникъ Влади-
славовъ, Казимиръ, даже уговаривалъ Велика-
го Князя признашь Кіевскаго Іерарха Гла-
вою и Московскихъ Епископовъ, предспав-
ля, какъ вѣроятно, что духовное единона-
чалье утвердитъ благословенный союзъ меж-
ду сѣвѣрною и южною Россією; но Свяши-
тели наши предали Григорія анаемѣ. Мо-
сковская Митрополія оспалась независимою,
а Кіевская подвластною Риму, будучи со-
сшавлена изъ Епархій Брянской, Смоленской,
Перемышльской, Туровской, Луцкой, Вла-
димірской, Полоцкой, Хельмской и Галиц-
кой (311).

Такія слѣдствія имѣлъ славный Соборъ Фло-
ренсійскій. Еще нѣсколько лѣтъ защитни-
ки и противники его писали, спорили, опро-
вергали другъ друга; наконецъ бѣдшвіе,
поспигшее Констаншинополь, пресѣкло и
споры и долговременныя усилія власіюлюби-
ваго Рима для подчиненія себѣ Визансій-
ской Церкви. Духовенство же Московское,
ошвергнувъ соблазнъ, шѣмъ болѣе укрѣпилось
въ Догматахъ Православія.

Россіяне имѣли нужду въ мирѣ церков-
номъ, чтобы великодушнѣ сносишь несча-

Г. 1440. снїя государспвенныя, коиши Небо скоро посьпшило наше опечеспво.

Новая
вражда.

Уже осенью въ 1441 году ошкрылась новая вражда между Великимъ Княземъ и Димитріемъ Шемякою, который, свѣдавъ о приближеніи Московскаго войска къ Угличу, бѣжалъ въ Новгородскую обласнь, и собравъ нѣсколько пысячь бродягъ, вмѣспѣ съ Княземъ Александромъ Чершорижскимъ, выѣхавшимъ къ нему изъ Липвы, внезапно подспунилъ къ Москвѣ: хопи Игумень Троицкій, Зиновій, примирилъ ихъ; но Шемяка, боясь Василія, далъ знашь Новгородцамъ, что желаетшь навсегда къ нимъ переселиться. Они гордо сказали: „Да будешъ, Князь, швоя „воля! Если хочешъ къ намъ, мы шебѣ рады; „если не хочешъ, какъ шебѣ угодно“ (312). Сей опвѣтъ или не полюбился ему, или погдашнїя обстоятельствва Новагорода опшрашили его опъ намѣренїя искапъ шамъ убѣжища: Шемяка опспался въ своемъ Удѣлѣ.

Г. 1443 —
1445. Новгородъ, волнуемый внупри, угрожаемый извнѣ, не имѣлъ ни швердаго правленїя, ни лсной полишической системы. Въ 1442 году народъ, безъ всякаго доказательствва обвиня многихъ людей въ зажигашельствѣ, жегъ ихъ на коспрахъ, шопилъ въ Волховѣ, побивалъ каменьемъ. Худые урожаи и десятильшнїя дороговизна приводили гражданъ въ опчаянїе. „Воцѣ и спенанїе (говорить Лѣшописецъ) „раздавались на площадяхъ и на улицахъ;

„бѣдные шашались какъ шѣни, падали, умирали, дѣши предъ родителами, опцы и матери, шери предъ дѣшми; одни бѣжали опъ города въ Литву, или въ землю Нѣмецкую, или во Псковъ; другіе изъ хлѣба шли въ рабство къ купцамъ Магомешанской и Жидовской Вѣры. Не было правды ни въ судахъ, ни во градѣ. Возспали ябедники, жесвидѣтели, грабиптели; наши спарѣйшины упражнили честь свою, и мы сдѣлались поруганіемъ для сосѣдовъ“ (313). Къ симъ народнымъ бѣдспвіямъ присоединились виѣшнія опасности. Слабая Держава можетъ существовать только союзомъ съ сильными: ослѣпленный Новгородъ досаждалъ всѣмъ и не имѣлъ друзей. Одинъ изъ Князей Суздальскихъ, Василій Юрьевичъ, внукъ Кирдяпинъ и наследственный врагъ Москвы, былъ ласково принятъ Новгородцами и начальствовалъ у нихъ въ Ямѣ. Къ неудовольствію же Великаго Князя они вызвали изъ Литвы внука Ольгердова, Иоанна Владиміровича, и дали ему свои пригороды въ угодность Казимиру; между тѣмъ не угодили и послѣдному. Казимиръ хотѣлъ, чтобы они взяли опъ него Намѣстниковъ въ свою столицу и явно опложились опъ Василія Василіевича, говоря: „для васъ единспвенно я не заключилъ съ нимъ мира; поддайшесь мнѣ, и вы будеше со всѣхъ сторонъ безопасны“ (314). Новгородцы, еще не расположенные измѣнить Русскому опече-

Дѣла Новгородскія.

Г. 1443 — снву, посмѣялись надъ власшюлюбіемъ Казимира: оплустили Іоанна въ Липву, и вшорично приняли къ себѣ Лугвеніева сына, Юрія, бывшаго въ Москвѣ. Тщешно Псковишяне искали ихъ дружбы и давали имъ примѣръ благоразумія, спараясь бышь въ шѣсной связи съ Москвою, которая долженствовала рано или поздно спасти съверо-западную Россію отъ хищности иноплеменниковъ. Князья — иногда Россійскіе, иногда Липовскіе — начальствовали во Псковѣ; но всегда именовъ Великаго Князя, съ его согласія, и присягали въ вѣрности сперва ему, а потомъ народу. Слѣдуя инымъ правиламъ, Новгородцы видѣли въ гражданахъ сей обласни уже не брашьевъ, а слугъ Московскихъ, и своихъ совмѣстниковъ въ выгодахъ Нѣмецкой шорговли. Тѣ и другіе воевали, мирились, заключали договоры, особенно съ Державами иноземными, не думал о благѣ общемъ. Новгородцы въ 1442 году взяли всѣхъ Нѣмецкихъ купцевъ подъ спражу (316): Псковишяне дружелюбно шорговали съ Ганзою. Въ Шведской Фимляндіи властвовали тогда Государственный Маршалъ, Карлъ Кнупсонъ, получивъ ее въ Удѣлъ отъ Верховнаго Совѣша и Короля: онъ жилъ въ Выборгѣ, и спараясь ничѣмъ не оскорбляшь Новгородцевъ, злобился на Псковишянь, которые повѣсили нѣсколько Чухонцевъ за воровство въ землѣ своей: испилъ имъ, безъ объявленія войны бралъ людей въ плѣнь и

пробовалъ окупа. Въ 1445 году Магистръ Г 1445 —
 Ливонскаго Ордена, Финке фонъ-Обербергенъ, 1445.
 возобновилъ миръ съ обласшю Псковскою на
 10 лѣтъ и былъ непріяшелемъ Новгородцевъ:
 сжегъ предмѣспіе Ямы, и велѣлъ сказать
 имъ какъ бы въ насмѣшку, что не онъ, а
 Герцогъ Клевскій изъ заморья воюешъ Россію.

Такъ сказано въ нашей лѣтописи: бумаги
 Нѣмецкаго Ордена, хранящіяся въ древнемъ
 Кенигсбергскомъ Архивѣ, объясняютъ для
 насъ сей предлогъ войны съ ея доспомятш-
 ными обшояпельсшвами (316). Еще въ 1438
 году Великій Магистръ Нѣмецкій писалъ къ
 Новгородскому Князю Юрію, чтобы онъ
 благосклонно принялъ юнаго Принца Клев-
 скаго, Эбергарда, вдущаго въ Палестину че-
 резъ Россію, и доставилъ ему всѣ способы
 для пуши безопаснаго; но Эбергардъ возвра-
 щился въ Ригу съ жалобами на прешерпѣн-
 ныя имъ въ Новгородской землѣ оскорбленія.
 Рыцари за него вступились и собрали вой-
 ско, которое будто бы само собою, безъ
 ихъ вѣдома, начало непріяшельскія дѣйствія.
 Финке увѣрялъ, что Орденъ желаетъ един-
 ственно удовлетворенія за обиду Принца
 Клевскаго и за многія другія, сдѣланныя Нѣм-
 цамъ *безлокойными, наглыми Россіянами, лю-
 бящими опшмать тужое и жаловаться.* Ве-
 ликій Герцогъ Липовскій, Казимиръ, былъ
 между ими посредникомъ, величаясь именемъ
 Государя Новгородцевъ, единственнаго по

Г. 1443
— 1445.

шому, что они со временъ Гедиминовыхъ принимали къ себѣ Ляповскихъ Князей въ областиныя начальники; но Финке, благосклонно вслѣдствіи Казимировыхъ Пословъ, не успѣлъ взять подъ спражу Новгородскаго, даже ограбилъ его и выслалъ *нагаго* изъ Ливоніи. — Раздраженные Новгородцы опустошили Ливонскія селенія за Наровою: Нѣмцы землю Водскую, берега Ижеры и Невы; опять прислали къ Ямъ и хотѣли пушками разрушить ея стѣны, но черезъ пять дней сняли осаду. Нѣмецкіе Лѣшописцы прибавляютъ, что Россіяне заманили Магистра въ какое-то ущелье и побили у него множество вояковъ; что онъ, желая опомниться имъ новымъ впадениемъ въ ихъ предѣлы, возвратился съ новою неудачею и стыдомъ (317). Не смотря на то, гордый Финке вторично отвергнулъ мирныя предложенія Новгородцевъ, сказавъ ихъ Посламъ въ Ригъ, что не заключитъ мира, если они не уступятъ ему всей рѣки Наровы съ островомъ. Доселѣ дѣйствовавъ только собственными силами, Ливонцы предпріали наконецъ вооружить на Россіянъ знаменитую часть Европы, посредствомъ Великаго Магистра Прусскаго, бывшаго въ тѣсной связи съ Римомъ и съ Государями Сѣверными; хотѣли уже не грабежа, не маловажныхъ шибокъ, но рѣшительнаго удара. Въ 1447 году Орденъ заключилъ договоръ съ Королемъ Даніи, Норвегіи и Швеціи, Христофоромъ,

чтобы совокупными силами воевать зем- Г. 1443
лю Новгородскую: Нѣмцамъ взяли Копорье — 1445.
и Нейшлошь, Шведамъ Орѣховъ, Ландскрону, и проч. Великій Магистръ Прусскій убѣждалъ Папу содѣйствовать молищевою и деньгами къ усмирению *небѣрныхъ* Россіянъ; писалъ къ Императору, къ Курфирштамъ, и вызывалъ изъ Германіи всѣхъ православныхъ вицязей служилъ Богу и Его мапері, казнилъ *отступниковъ злогестивыхъ* на берегахъ Волхова; писалъ также ко всѣмъ городамъ Ганзейскимъ, къ Любеку, Висмару, Роспоку, Грейфсвальдену, чтобы они запретили купцамъ своимъ возить хлѣбъ въ Новгородъ. Вооруженныя Ливонскія суда заняли Неву и брали въ добычу всякой нагруженный съѣшными припасами корабль, идущій въ Ладожское озеро, не исключая ни союзныхъ Шведскихъ, ни Прусскихъ. Войско Нѣмецкаго Ордена опсправилось моремъ изъ Данцига и сухимъ путемъ изъ Мемеля къ Нарвѣ: пѣхоша, конница и пушкари, съ Рыцаремъ Генрихомъ, искуснымъ въ употребленіи огнеспрѣльнаго снаряда. Въ Бранденбургъ, Эльбингъ, Кенигсбергъ и во всѣхъ городахъ Прусскихъ народъ шоржеспвенно молился о счастливомъ успѣхѣ *Христіанскаго оружія противъ язычниковъ* (contra paganos) Новгородскихъ и союзниковъ ихъ, *Москвитянъ, Волоховъ и Татаръ*: Лашинскія Обѣды и церковныя ходы долженствовали склонить

Г. 1443
— 1445. Небо къ совершенному испребленію сей Россійской народнѣй Державы, болѣе именемъ, нежели силами *великой*, опусшошеной погда голодомъ и болѣзнями.

Какія были слѣдствія мѣрь споль важныхъ и грозныхъ? Въ нашихъ лѣтописяхъ сказано единспвенно, что Ливонскіе Рыцари, Король Шведскій и Прусскій (по еспь, Великій Магиспръ Нѣмецкаго Ордена) въ 1448 году имѣвъ бипву съ Новгородцами на берегахъ Наровы, ушли назадъ; а Двиняне близъ Неноксы разбили Шведовъ, копорые приходили шуда моремъ изъ Лапландіи (318). — Ни *Татары*, ни *Волохи*, ни *Москвитяне* не помогали Новугороду. „Я даю ему Князей, „но безъ войска,“ писалъ Казимиръ къ Нѣмцамъ. Въ бумагахъ Орденскихъ упоминаешся полько о какомъ-шо знаменишомъ челоувѣкѣ, копорый въ 1447 году вѣхалъ изъ Моравіи съ *шестью стами всадниковъ* на помощь къ Новогородскому Князю Юрію, сыну Лугвеніеву.

Въ сіе время Новгородцы имѣли еще двухъ непріяшелей: Князь Борисъ Тверскій безжалосшно грабилъ ихъ землю, и народъ Югорскій, угнетаемый ими, объявилъ себя независимымъ. Воеводы Двинскіе, Василій Шенкурскій и Михайло Яковлевъ, пришли къ нимъ съ шрема тысячами воиновъ. Жипшели упошребили хипшрость. „Дайше намъ время со- „бравъ дань,“ говорили они: „сдѣлавъ расчешъ „между собою, мы покажемъ вамъ урочища

„и спаны;“ но усмиливъ Россіянъ обѣщаніями Г. 1443 —
и ласками, побили ихъ на голову. Нового- 1445.
родцы оружіемъ усмирили сихъ буншующихъ
данниковъ, а Князя Тверскаго спарались усо-
вѣспишь словами дружелюбными; заключили
наконецъ союзъ съ добрыми Псковитянами
и перемиріе съ Нѣвцами на 25 лѣтъ (319).

Гораздо важнѣйшія происшествія ожида- Войны.
ють насъ въ Московскомъ Великомъ Кня-
женіи. Смерть Вишовша, дѣда, опекуна Ва-
силіева, уничтоживъ связь прищворнаго дру-
жества между Липвою и нашимъ Государ-
ствомъ, возобновила ихъ естественную, вза-
имную ненависть другъ ко другу, еще уси-
ленную раздоромъ Церковнымъ. Непріятели
Казимировы искали убѣжища въ Москвѣ: сынъ
Лугвеніевъ, Князь Юрій, выѣхавъ изъ Нова-
города, и занявъ вооруженною рукою Смо-
ленскъ, Полоцкъ, Вышебскъ, но будучи не
въ силахъ прошивишься Казмиру, бѣжалъ
къ Великому Князю. Однакожь войны не
было до 1444 года: въ сіе время, зимою, Ва-
силій послалъ двухъ служащихъ ему Царевн-
чей Могольскихъ на Брянскъ и Вязьму. Не-
чаянность ихъ впаденія благопріятствовала
успѣху, если можно назвать успѣхомъ гра-
бежъ и кровопролитіе бесполезное: Ташары
и Москвитяне опустошили села и города
ночши до Смоленска. Явились мспителіи:
7000 Липовцевъ, предводимыхъ семью Па-
нами, разорили беззащитныя окрестности Г. 1445.

Г. 1445. Козельска, Калуги, Можайска, Верей. Собралось нѣсколько сошъ Россіянъ подъ начальствомъ Воеводъ Можайскаго, Верейскаго и Боровскаго: презирая многочисленность непріятеля, они смѣло ударили на Казимировыхъ Пановъ въ Суходровъ, и были разбишы. Впрочемъ Липовцы, не взявъ ни одного города, удалились съ плѣнниками (320).

Великій Князь не могъ опрашисъ ихъ для того, что имѣлъ дѣло съ другимъ непріятелемъ. Царевичъ Золошой Орды, именемъ Мустафа, желая добычи, вспуилъ въ Рязанскую обласъ, плѣнилъ множество безоружныхъ людей, и взявъ за нихъ окупъ, ушелъ; но скоро оянь возвратился къ Переславу, пребуя уже не денегъ, а шолько убижища. Наспала зима необыкновенно холодная, съ глубокими снѣгами, жестокими морозами и вьюгами: Ташары не могли доспигнуть Улусовъ, лишились коней и сами умирали въ полѣ. Граждане Переславскіе, не смѣя отказать имъ, впустили ихъ въ свои жилища; однакожь не на-долго: ибо Василій послалъ Князя Оболенскаго съ Московскою дружиною и съ Мордовою выгнашъ Царевича изъ нашихъ предѣловъ (321). Мустафа, равно опасаясь и жипелей и рапи Великокняжеской, по пребованію первыхъ вышелъ изъ города, спалъ на берегахъ рѣчки Лиспани и спокойно ожидалъ непріятелей. Съ одной стороны наспуили на него Воеводы Мо-

сковскіе съ конницею и пѣхошою, воору- Г. 1445.
 женною *ослолами* или палицами, шопорами
 и рогашинами; съ другой Рязанскіе Козаки
 и Мордва на лыжахъ, съ сулицами, копьями
 и саблями. Тапарты, цѣпенья ошъ сильнаго
 холода, не могли спрѣлать изъ луковъ, и
 не смошря на свою малочисленность, смѣло
 пуспились въ ручной бой. Они конечно не
 имѣли средства спасшися бѣгствомъ; но ошъ
 нихъ зависѣло опдашься въ плѣнь безъ кро-
 вопролишя: Мусшафа не хопѣлъ слышашъ
 о шакомъ сшыдѣ, и бился до изнуренія по-
 слѣднихъ силъ. Никогда Тапарты не изьявля-
 ли превосходнѣйшаго мужества: одушевлен-
 ные словами и примѣромъ начальника, рѣза-
 лись какъ изсшупленные и бросались грудью
 на копьа. Мусшафа палъ Героомъ, доказавъ,
 что кровь Чингисова и Тамерланова еще не
 совсѣмъ зашпыла въ сердцѣ Моголовъ; другіе
 шакже легли на мѣспѣ; плѣнниками были
 одни раненые, и побѣдштели, къ чесши сво-
 ей, завидовали славѣ побѣдшденныхъ. — Чрезъ
 нѣсколько времени Тапарты Золотой Орды —
 желая, какъ вѣрояшно, опмстшшь за Му-
 сшафу — воевали обласши Рязанскія и Мор-
 довскія; но не сдѣлали ничего важнаго.

Храб-
 рость
 Мусшафы.

Непрятель опаснѣйшій явился съ другой Нашест-
 шороны, Царь Казанскій, Улу-Махметъ; вше
 взялъ Сшарый Новгородъ Нижній, осшавлен-
 ный безъ зашщшы, и шель къ Мурому (322).
 Великій Князь собралъ войско: Шемяка,

Нашест-
 шіе Цааря
 Казанска-
 го.

Г. 1445. Иоаннъ Андреевичъ Можайскій, братъ его Михаилъ Вереискій и Василій Ярославичъ Боровскій, внукъ Владиміра Храбраго, находились подъ Московскими знаменами. Махмешъ опшнуилъ: передовой опрядъ нашъ разбилъ Ташаръ близъ Мурома, Гороховца и въ другихъ мѣсцахъ. Не желая во время погдашнихъ зимнихъ холодовъ гнаться за Царемъ, Великій Князь возвратился въ сполнцу. Весною пришла вѣсть, что Махмешъ осадилъ Нижній Новгородъ, пославъ двухъ сыновей, Мамушека и Ягуба, къ Суздаю. Уже полки были распущены: надлежало вновь собирать ихъ. Василій Василіевичъ съ одною Московскою ратию пришелъ въ Юрьевъ, гдѣ встрѣтили его Воеводы Нижегородскіе: долго шерпѣвъ недоспашокъ въ хлѣбъ, они зажгли жрѣлоснѣ и ночью бѣжали опшуда. Черезъ нѣсколько дней присоединились къ Москвитянамъ Князя Можайскій, Вереискій и Боровскій, но съ малымъ числомъ ратниковъ. Шемяка обманулъ, Василю: самъ не побѣхалъ и не далъ ему ни одного воина; а Царевичъ Бердаша, другъ и слуга Россіянъ, еще оспавался назади (325). Великій Князь расположился спаномъ близъ Суздаля, на рѣкѣ Каменкѣ: слыша, что непріятель идетъ, воины одѣлись въ лашы, и поднявъ знамена, изгоповились къ битвѣ; но долго ждавъ Моголовъ, возвратились въ спанѣ. Василій ужиналъ и шлъ съ Князьями до полуночи;

Іюля 6.

а въ слѣдующій день, по восхожденіи солнца г. 1445. ошслушавъ Заушреню, снова легъ спать. Туть узнали о переправѣ непріятеля черезъ рѣку Нерль: сдѣлалась общая тревога Великій Князь, схвативъ оружіе, выскочилъ изъ шашра, и въ нѣсколько минушь успроивъ рашь, бодро повелъ оную впередъ, при звукѣ шрубъ, съ распущенными хоругвями. Но сіе шумное ополченіе, предводимое внуками Донскаго и Владиміра Храбраго, соспогло не болѣе, какъ изъ 1500 Россіянъ, если вѣрншъ Лышоницу; силы Государства Московскаго не уменьшились: только Василій не умѣлъ подражать дѣду и словомъ шворншъ многочисленнаго воинства; земля оскудѣла не людьми, но умомъ Правителей.

Впрочемъ сія горсть людей казалась сонмомъ Героевъ, шекущихъ къ вѣрной побѣдѣ. Князья и воины не уважали Тапаръ; видѣли ихъ превосходную силу, и вопреки благоразумію схватились съ ними на числомъ полѣ близъ монастыря Евфиміева, Непріятель былъ вдвое многочисленнѣе (324); однакожь Россіяне первымъ ударомъ обрашили его въ бѣгство, можешъ бышь пришворное: онъ хошѣлъ, кажешся, чшобы наше войско разспромялось. По крайней мѣрѣ такъ случилось: Москвитяне, вида шль непріятельской рашки, успремались за нею безъ всякаго порядка: всякой хошѣлъ единшвенно добычи; кшо обдиралъ мершвыхъ, кшо безъ

Г. 1445. память скакалъ впередъ, чшобы догнать, обозъ Царевичей или братья пѣнниковъ. Татары вдругъ оспановились, поворошили коней и со всѣхъ споронъ окружили многихъ побѣдителей, разсѣянныхъ, изумленныхъ. Еще Князя наши спарались оспановить бившу; сражались толпы съ толпами, воинъ съ воиномъ, долго, упорно; вездѣ число одолѣло, и Россіяне, положивъ на мѣстѣ 500 Моголовъ, были испреблены. Самъ Великій Князь, личнымъ мужествомъ заслуживъ похвалу — имѣя прострѣленную руку, нѣсколько пальцевъ ошсѣченныхъ, принадасть язвъ на головѣ, плеча и грудь синія ошъ ударовъ — ошдался въ пѣнь вмѣстѣ съ Михаиломъ Вереискимъ и знашнѣйшими Боярами. Иоаннъ Можайскій, оглушенный сильнымъ ударомъ, лежалъ на землѣ: оруженосцы посадили его на другаго коня и спасли. Василій Ярославичъ Боровскій также ушелъ; но весьма не многіе имѣли сѣе счастье. Смерть или неволя были жребіемъ оспальныхъ. Царевичи выжгли еще нѣсколько сель, два дни ошдыхали въ монастырѣ Евфиміевѣ, и снявъ шамъ съ несчастнаго Василія злашыя кресты, послали оныя въ Москву, къ его машери и къ супругу, въ знакъ своей побѣды (325).

Пѣнь
Великаго
Князя.

Сполица наша запрепешала ошъ сѣе вѣсти: Дворъ и народъ воили. Москва видала ея Государей въ злосчастіи и въ бѣгствѣ, но никогда не видала въ пѣню. Ужасъ го-

Ужасъ и
бѣдствіе
Москвы.

снодствовалъ повсюду. Жителѣмъ окрестныхъ Г. 1445. селеній и пригородовъ, оставляя дома, искали убѣжища въ спѣнахъ Кремлевскихъ: ибо ежечасно ждали нашествія варваровъ, обманутые слухомъ о силѣ Царевичей. Новое бѣдствіе довершило жалостную судьбу Москвитянъ и пришельцевъ: ночью сдѣлался пожаръ внутри Кремля, споль жестокой, Юля 14. что не оспалось ни одного деревяннаго зданія въ цѣлости: самыя каменныя церкви и спѣны въ разныхъ мѣстахъ упали; сгорѣло около трехъ тысячъ челоувѣкъ и множество всякаго имѣнія (326. Мать и супруга Великаго Князя съ Боярами спѣшили удалиться отъ сего ужаснаго пепелища: онѣ уѣхали въ Роспювъ, предавъ народъ ошчаянію въ жернву. Не было ни Государя, ни правленія, ни столицы. Кто могъ, бѣжалъ; но многіе не знали, гдѣ найсти пристанище, и не хотѣли пускашь другихъ. Чернь въ шумномъ совѣщѣ положила укрѣпить городъ: избрали властителей; запрешили бѣгство; ослушниковъ наказывали и вязали; починили городскія ворота и спѣны; начали строить и жилища. Однимъ словомъ, народъ самъ собою возстановилъ и порядокъ изъ безначалія и Москву изъ пепла, надѣясь, что Богъ возвратитъ ей и Государя. — Между тѣмъ, Разбой
Князя
Тверска-
го. пользуясь ея сиротствомъ и несчастіемъ, хищный Князь Борисъ Александровичъ Тверскій прислалъ Воеводу своихъ разграбить въ

Г. 1445 Торжкъ все имѣніе купцевъ Московскихъ (327).

Не смотря на пороки или недоспашки Василя, Россіане Великаго Княженія выдѣли въ немъ единственнаго законнаго Власпишеля и хощѣли бышь ему вѣрными: пѣвнъ его казался имъ тогда главнымъ бѣдспвіемъ. Царевичи, хошя и побѣдишели, вмѣсто намѣренія ипши къ Москвѣ — чего она въ безразсудномъ спрахѣ ожидала — мыслили единственнo какъ можно скорѣе удалишся съ добычею и съ важнымъ пѣвникомъ, имѣя споль мало войска. Опъ Суздаля они пришли къ Владимиру (328); но полько погрозивъ жишелямъ, черезъ Муромъ возврашались къ опцу въ Нижній. Самъ Махмешъ опасался Россіанъ и не разсудилъ за благо оспашнся въ нашихъ предѣлахъ: зная расположеніе Шемяки, опсправилъ къ нему Посла, именовъ

Августа
25.

Бигича, съ дружескими увѣреніями; а самъ опспунилъ къ Курмышу, взявъ съ собою Великаго Князя и Михаила Верейскаго. Шемяка радовался бѣдспвію Василя, которое удовлешворяло его власполюбію и ненависти къ сему злосчастному пѣвнику. Онъ принялъ Царскаго Мурзу съ величайшею ласкою: угосшилъ, и послалъ съ нимъ къ Махмешу Дьяка Федора Дубенскаго для окончанія договоровъ. Дѣло шло о помъ, чпобы Василю бышь въ вѣчной неволь, а Шемякѣ Великимъ Княземъ подь вер-

ховною власнію Царя Казанскаго. Но Мах-
 мешь, долго не имѣвъ вѣсти о Бигичѣ, во-
 образилъ или повѣрилъ слуху, что Шемяка
 убилъ его и хочеть господствовать въ Рос-
 сіи независимо. Еще и другое обстоятель-
 ство могло способствовать счастливой пе-
 ремѣнѣ въ судьбѣ Василя. Одинъ изъ Князей
 Болгарскихъ или Могольскихъ, именемъ Ли-
 бей, завладѣлъ тогда Казанью (послѣ онъ
 былъ умерщвленъ сыномъ Ханскимъ, Маму-
 шкомъ). Желая скорѣе возвратиться въ
 Болгарію, Царь совѣщався съ ближними,
 призвалъ Великаго Князя, и съ ласкою объ-
 явилъ ему свободу, требуя отъ него един-
 ственно умѣренного окупа и благодарно-
 сти (329). Василя, прославивъ милость Неба
 и Царскую, выѣхалъ изъ Курмыша съ Кня-
 земъ Михаиломъ, съ Боярами и со многими
 Послами Ташарскими, коимъ надлежало про-
 водить его до столицы; онъ отправилъ гонца
 въ Москву къ Великимъ Княгинямъ и самъ
 въ садѣ за нимъ сѣвши въ любезное оше-
 щство. Между тѣмъ Дьякъ Шемякинъ и Мур-
 за Бигичъ плыли Окою отъ Муромъ къ Ниж-
 нему: услышавъ о свободѣ Великаго Князя,
 они возвратились отъ Дудина монастыря
 въ Муромъ, гдѣ Намѣстникъ, Князь Оболен-
 скій, взялъ Бигича подъ спражу.

Г. 1445.

Октя-
 бря 1.
 Освобо-
 дение Ва-
 силія.

Въ этотъ самый день, когда Царь отпу-
 тилъ Василя въ Россію — 1 Октября —
 Москва испытала одинъ изъ главныхъ еше-

1711 г. 1445 г.
 Ш. М. К. Р. Д. С.

Г. 1445.
Земле
трясеніе

сшвенныхъ ужасовъ, весьма необыкновенный для странъ сѣверныхъ: землетрясеніе. Въ шестомъ часу ночи поколебался весь городъ, Кремль и посадъ, дома и церкви; но движеніе было тихо и непродолжительно: многіе спали и не чувствовали онаго; другіе обезпамятѣли отъ страха, думая, что земля опроверзаетъ нѣдра свои для поглощенія Москвы (330). Нѣсколько дней ни о чемъ иномъ не говорили въ домахъ и на Красной площади; считали сей феноменъ предшечкою какихъ нибудь новыхъ государственныхъ бѣдъспшій, и тѣмъ болѣе обрадовались нечаянному извѣспію о прибытіи Великаго Князя. Не только въ столицѣ, но и во всѣхъ городахъ, въ самыхъ хижинахъ сельскихъ добрые подданные веселились какъ въ день свѣтлаго праздника, и спшшили издалека видѣть Государя. Въ Переславѣ нашелъ Василій мать, супругу, сыновей своихъ, многихъ Князей, Бояръ, Дѣшей Боярскихъ и вообще столько рашныхъ людей, что могъ бы смѣло итти съ ними на сильнѣйшаго изъ враговъ Россіи. Сія усердная, великолѣпная встрѣча напомнила величіе Героя Димитрія, привѣтсшвующаго народомъ послѣ Донской битвы: дѣдъ плѣнялъ Россіинъ славою, внукъ прогаль сердца своимъ несчастіемъ и неожиданнымъ спасеніемъ. — Но Василій (17 Ноября) съ горестію въѣхалъ въ столицу, медленно возникающую изъ пепла; вмѣсто улицъ и зданій видѣлъ

пустыри; самъ не имѣлъ дворца, и живъ нѣ г. 1445.
 сколько времени за городомъ въ домъ своей
 мащери, на Ваганковъ, занялъ въ Кремль
 дворъ Князя Липовскаго, Юрія Паприкѣевича.

Еще мѣра золь, предназначенныхъ судьбою
 сему Великому Князю, не исполнилась: ему Злодѣй-
ство Ше-
мяки.
 надлежало испытать люпѣйшее, въ доказа-
 тельство, что и на самой землѣ бываетъ
 возмездіе по дѣламъ каждаго. Опасаясь Васи-
 лія, Димитрій Шемяка бѣжалъ въ Угличь, но
 съ намѣреніемъ погубишь неоспорожнаго вра-
 га своего, кошорый, еще не вѣдая погда
 всей его злобы и повѣривъ ложному смиренію,
 новою договорною грамошою ушвердилъ съ
 нимъ миръ (331). Димитрій всушпилъ въ шай-
 ную связь съ Іоанномъ Можайскимъ, Княземъ
 слабымъ, жестокосердымъ, легкомысленнымъ,
 и безъ шруда увѣрилъ его, что Василій будпо
 бы кляшвенно обѣщаль все Государство Мо-
 сковское Царю Махмешу, а самъ намѣрень
 властвовать въ Твери. Скоро приспалъ къ
 нимъ и Борисъ Тверскій, обманушый симъ
 вымысломъ, и спрашася лишиться Княженія
 (332). Главными ихъ наушниками и подспре-
 кашелями были мяшежные Бояре умершаго
 Конспаншина Димитріевича, зависпники Бо-
 ляръ Великокняжескихъ; сыскались измѣнники
 и въ Москвѣ, кошорые взяли спорону Ше-
 мяки, вообще недлюбимаго: въ числѣ ихъ на-
 ходились Бояринъ Иванъ Спарковъ, нѣсколько
 кушцевъ, Дворянъ, даже Иноковъ. Умыслами

не войну, а предательство; положили нечестно овладѣвъ сполницею и схвативъ Великаго Князя; наблюдали всѣ его движенія и ждали удобнаго случая.

г. 1446.

Василій, сѣдуя обычаю опца и дѣда, похвѣлъ молившись въ Троицкую Обишель (333), славную добродѣтелями и мощами Св. Сергія, взявъ съ собою двухъ сыновей съ малымъ числомъ придворныхъ. Заговорщики немедленно дали о помѣ въспѣ Шемякѣ и Князю Можайскому, Іоанну, кошорые были въ Русѣ, имѣя въ гошовносини цѣлый полкъ вооруженныхъ людей. Февраля 12 ночью они пришли къ Кремлю, гдѣ царшвовала-глубокая тишина; никто не мыслилъ о непріятель; всѣ спали: бодршвовали только измѣнники, и безъ шума опшворили имъ вороша. Князя вснупили въ городъ, вломилась во дворець, захватили машь, супругу, казну Василюву, многихъ вѣрныхъ Болръ, опуспошгивъ ихъ дома; однимъ словомъ, взяли Москву. Въ ту же самую ночь Шемяка послалъ Іоанна Можайскаго съ войнами къ Троицкой Лаврѣ.

Великій Князь, ничего не зная, слушалъ Обѣдню у гроба Св. Сергія. Вдругъ вбѣгаетъ въ церковь одинъ Дворянинъ, именовъ Буяко, и сказываешъ о происшедшемъ. Василій не вѣришь. Сей Дворянинъ служилъ прежде ему, а послѣ опхвѣлъ къ Шемякѣ, и шѣмъ болѣе казался въспшикомъ ненадежнымъ. „Вы шоль- „ко мушшше насъ,“ опхвѣшшшвовалъ Василій:

„я въ мирѣ съ братьями“ (334) — и выгналъ Г. 1446.

Бунка изъ монастыря; но одумался и послалъ нѣсколько человекъ занявъ гору на Московской дорогѣ. Передовые воины Иоанновы, увидѣвъ сихъ людей, извѣстили о помѣ своего Князя: онъ велѣлъ закрыть 40 или 50 саней цыновками, и спряшавъ подъ ними рашниковъ, отправилъ ихъ къ горѣ. Спражи Василювы дремали, не вѣря слуху о непріятель, и спокойно глядѣли на мнимый обозъ, кошорый, шихо взѣхавъ на гору, оспановился: цыновки слешъли съ саней; явились воины и свалили оплошную спражу. Тогда — увѣренные, что жершва въ ихъ рукахъ — они съли на коней и пустились во всю прышь къ селу Клеменшьевскому. Уже Василій не могъ сомнѣваться въ опасности, собственными глазами видя скачущихъ всадниковъ: бѣжишь на конюшенный дворъ, шребуешь лошадей, и не находишь ничего гошоваго; всѣ люди въ изумленіи опъ ужаса; не знаютъ, что говоряшь и дѣлаюшь. Уже всадники предъ врагами монастырскими. Великій Князь ищешь убѣжища въ церкви: пономарь, впусшивъ его, запираешъ двери. Черезъ нѣсколько минушь монастырь наполнился людьми вооруженными: самъ Иоаннъ Можайскій подѣхалъ на конѣ къ церкви и спрашивалъ, гдѣ Великій Князь? Услышавъ его голосъ, Василій громко закричалъ: „Братъ любезный! помилуй! Не лишай меня свяшаго мѣсна:

Г. 1446. „никогда не выду отсюда: здѣсь поспригуся; здѣсь умру.“ Взявъ съ гроба Сергіева икону Богомашери, онъ немедленно отперъ южныя двери церковныя, вспрѣшилъ Іоанна, и сказалъ ему: „Братъ и другъ мой! живо-„шворящимъ крестомъ и сею иконою, въ „сей церкви, надъ симъ гробомъ Преподоб-„наго Сергія клялися мы въ любви и вѣр-„ноши взаимной; а что шеперь дѣлаешя „надо мною, не понимаю.“ Іоаннь отвѣш-спововаль: „Государь! если захошимъ тебѣ зла, „да будешъ и намъ зло. Нышъ, желаемъ един-„ственнo добра Христіаншву, и поступа-„емъ такъ съ намѣреніемъ успрашитъ Мах-„мешовыхъ слугъ, пришедшихъ съ шобою, „чшобы они уменьшили швой окупъ.“ Великій Князь посшавилъ икону на ея мѣсто, палъ ницъ предъ ракою Св. Сергія и началъ молишъся громогласно, съ шакимъ умиленіемъ, съ шакимъ жаромъ, чшо самые злодѣи его не могли отъ слезъ удержашъся; а Князь Іоаннь, кивнувъ головою предъ образами, сгѣшилъ выйши изъ церкви, и шихо сказа-„ль Боярину Шемякину, Никишъ: „возьми „его!“ Василиій всталъ и спросилъ: „гдѣ „братъ мой, Іоаннь?“ Ты лѣвниикъ Великаго Князя, Димитрія Юрьевича, отвѣчалъ Никиша, схвапивъ его за руки. „Да будешъ „воля Божія!“ сказа-ль Василиій. Жестокій Вельможа посадилъ несчастнаго Князя въ голыя сани вмѣстѣ съ какимъ-шо Монахомъ

и повезъ въ столицу; а Московскихъ Бояръ г. 1446. всѣхъ оковали цѣпями: другихъ же слугъ Великокняжескихъ ограбили и пустили нагихъ.

На другой день привезли Василя въ Москву прямо на дворъ къ Шемякѣ, которъ жилъ въ иномъ домѣ; на четвертый день, Февраля 16. Ослѣпленіе Великаго Князя. ночью, ослѣпили Великаго Князя, ошъ имени Димитрія Юрьевича, Иоанна Можайскаго и Бориса Тверскаго, которые велѣли ему, сказашъ: „для чего любишь Ташаръ и даешь „имъ Русскіе города въ кормленіе? для чего „серебромъ и золопомъ Христіанскимъ ослѣпашъ неврныхъ? для чего изнуряешь народъ подашями? для чего ослѣпилъ ты бра„та нашего, Василя Косаго?“ — Въѣшъ съ супругою отправили Великаго Князя въ Угличъ, а машь его Софію въ Чухлому. Сыновья же Василювы, Иоаннъ и Юрій, подъ защию своей невинности спаслися ошъ гонителей: цѣшуны сокрыли ихъ въ монастырь и ночью уѣхали съ ними къ Князю Рязоловскому, Ивану, въ село Боярово, не далеко ошъ Юрьева (335). Сей вѣрный Князь съ двумя братьями, Симеономъ и Димитріемъ, вооружился, собралъ людей, сколько могъ, и повезъ младенцевъ, надежду Россіи, въ Муромъ, укрѣпленный и безопаснѣйшій другихъ городовъ.

Ужась господшвовалъ въ Великомъ Княженіи. Оплакивали судьбу Василя, гнушались Шемякою. Князь Боровскій, Василій Ярославичъ, братъ Великой Княгини Маріи, не хо-

Г. 1446. шѣвъ ошашься въ Россіи послѣ шакого злодѣянія, опѣхалъ въ Липовскую землю, гдѣ Казимиръ далъ ему въ Удѣлѣ Брянскъ, Гомель, Спародубъ и Мспиславъ. Но Дворяне Московскіе, хоша и съ печальнымъ сердцемъ, присягнули Димитрію Шемякѣ, всѣ, кромѣ одного, именемъ Феодора Басенка, шоржешвенно объявившаго, что не будешь служишь варвару и хищнику. Димитрій велѣлъ оковать его: Басенокъ ³³⁶) ушелъ изъ шемницы въ Липву со многими единомышленниками къ Василю Ярославичу, кошорый сдѣлалъ его и Князя Симеона Ивановича Оболенскаго начальниками въ Брянскъ. Шемяка, принявъ на себя имя Великаго Князя, опгда въ Суздаль презришельному сподвижнику своему, Иоанну Можайскому; но скоро взялъ у него назадъ сію обласъ и въ слѣдствіе письменнаго договора уступилъ, вмѣстѣ съ Нижнимъ, съ Городцемъ и даже съ Влшкою, какъ законную наслѣдшвенную собшвенность, внукамъ Кырдяпнымъ, Василю и Феодору Юрьевичамъ; шо ешь, безмысленно кошѣлъ уничтожишь полезное дѣло Василя I, присоединившаго древнее Суздальское Княженіе къ Москвѣ. Въ договорной грамотѣ Шемяка, предоспавивъ себѣ единшвенно чешъ спарѣйшиншва, соглашаешя, чтошбы Юрьевичи, подобно ихъ праѣду Димитрію Конспанпиновичу, шешю Донскаго, господшвоваали независимо и сами управлялись съ Ордою ⁽³³⁷⁾; обѣ спороны рав-

но обязывающся не входить ни въ какіе осо- г. 1446.

бенные переговоры съ несчастнымъ слѣпцемъ
Василіемъ; села и земли, купленные Москов-
скими Болрами вокругъ Суздаля, Городца,
Нижняго, должны сповали бездежно возвра-
щались къ прежнимъ владѣльцамъ, и проч.
Что засшавило Шемяку бышь споль благо-
склоннымъ къ двумъ изгнанникамъ, копорые,
не хотѣвъ служить Василію Темному, скипа-
лись по Россіи изъ мѣста въ мѣсто? Онъ
боляся народной ненависти и малодушно
искалъ опоры въ сихъ брательхъ, изъ коихъ
старшій, служа Новгороду, оплчился въ
бывъ съ Нѣмцами и славился храбросцію.

Не имѣя ни совѣсти, ни правилъ чести, ни Безраз-
судности сисстемы государственной, Шемяки.

Шемяка въ крашкое время своего владыче-
ства усилилъ привязанность Москвитянь
къ Василію, и въ самыхъ гражданскихъ дѣ-
лахъ попирая ногами справедливость, древ-
ніе уставы, здравый смыслъ, оспавилъ на-
вѣки память своихъ беззаконій въ народной
пословицѣ о судѣ Шемякинѣ, донинѣ упо-
шребительной (338).

Послови-
ца.

Онъ не умершвилъ Великаго Князя един-
ственно для того, что не имѣлъ дерзости
Свяшополка I; лишивъ его зрѣнія, оправды-
вался закономъ мести и собшвеннымъ
примѣромъ Василія, копорый ослѣпилъ Ше-
мякина брата. Но Москвитяне — соглаша-
лись, что несчастіе Василіево было явнымъ

Г. 1446. попущеніемъ Божіимъ — усердно молили Небо избавишь ихъ ошъ Власшишеля недостойнаго; воспоминали добрыя качества слѣнца: его ревность въ Правовѣрїи, судъ безъ лицепрїятїи, милость къ Князьямъ Удѣльнымъ, къ народу, къ самому Шемякѣ. Лазушчики Димитрія въ сполїцѣ, на площади, въ домахъ Бояръ и гражданъ, видѣли печаль, слышали укоризны; даже многіе города не поддавались ему. Въ сихъ обстоятельстввахъ надлежало Шемякѣ показашъ смѣлую рѣшительность: къ счастью, злодѣи не всегда имѣють оную; успрашающся крайности, и не доспигають цѣли. Онъ боялся младенцевъ Великокняжескихъ, хранимыхъ въ Муромѣ Князьями Рязанскими, вѣрными Боярами и малочисленною воинскою дружиною; но не хощѣлъ употребишь насилїя: призвалъ въ Москву Рязанскаго Епископа Іону, и сказалъ ему: „Мужъ святой! общаю доспа-
 „вишь шебѣ самъ Митрополиша; но прошу
 „швоей услуги. Иди въ свою Епископію,
 „въ городъ Муромъ; *возьми дѣпей Великаго*
 „Князя *на свою елипрахиль* и привези ко
 „ми: я гошовъ на всякую милость; вы-
 „пущу ошца ихъ; дамъ имъ Удѣлъ богатыи,
 „да господшвуюшь въ ономъ и живушь
 „въ изобилїи.“ Іона, не сомнѣваясь въ его искренности, ошправился въ Муромъ, и ревностно спарался успѣшь въ Димитріевомъ порученїи. Бояре колебались. „Если не по-

„слушаемъ Свяшителя“ — думали они — г. 1446.
 „по Димитрій силою возмешь Муромъ и
 „дъшей Великокняжескихъ: чшо будешь съ
 „ними, съ несчастнымъ ихъ родителемъ и
 „съ нами?“ Бояре пребовали кляшвы опъ
 Юны, и привели младенцевъ въ храмъ Бого-
 матери, гдѣ Епископъ, опшвъ молебенъ,
 шоржесшвенно принялъ ихъ съ церковной
 пелены на свою еписпрахиль, въ удостовѣре-
 ніе, чшо Димитрій не сдѣлаешъ имъ ни
 малѣйшаго зла (339). Князья Рязоловскіе и
 друзья ихъ, успокоенные обрядомъ священ-
 нымъ, сами поѣхали съ драгоценнымъ зало-
 томъ къ Шемякѣ, бывшему тогда въ Пере-
 славль. Сей лицемѣръ плакалъ будшо бы опъ
 умиленія: ласкалъ, цѣловалъ юныхъ невинныхъ
 племянниковъ; угоспиль обѣдомъ и дарами,
 а на шрешій день опправиль съ шѣмъ же
 Юною къ опцу въ Угличь. Иона возврашился
 въ Москву и занялъ домъ Митрополишскій;
 но Василій и семейшво его оспались подъ
 шражею. Шемяка не исполнилъ обѣща.

Сіе вѣроломшво изумило Бояръ: добрые Вѣролом-
шво.
 Князья Рязоловскіе были въ опчаяніи. „Не
 „дадимъ веселишся злобѣ,“ сказали они и
 рѣшились низвергнушь Димитрія. Къ нимъ
 приспали Князь Иванъ Сприга Оболенскій,
 Вельможа Ощера и многіе Дѣши Боярскіе
 (340): условились съ разныхъ шпоронъ ишши
 къ Угличу; въ одинъ день и часъ явились
 подъ его шѣнами, овладѣвъ городомъ,
 *

г. 1446. освободить Васи́лія. Заговоръ не имѣлъ совершеннаго успѣха; однакожь произвелъ счастливое дѣйствіе. Узнавъ намѣреніе Рязполовскихъ, тайно выѣхавшихъ изъ Москвы, Димитрій отправилъ Воеводу своего въ догонъ за ними; но сіи мужественные вѣхазы разбили дружину Шемякину, и видя, что умыселъ ихъ открылся, поѣхали въ Лишву къ Васи́лію Ярославичу Боровскому, чтобы вмѣстѣ съ нимъ взять мѣры въ пользу Великаго Князя. Они проложили шудя пушъ всѣмъ ииъ многочисленнымъ единоиышленникамъ: изъ сполиты и другихъ городовъ люди бѣжали въ Малороссію, проклиная Шемяку, который претепалъ въ Московскомъ дворцѣ, ежедневно получая вѣспя о всеобщемъ негодованіи народа. Призвавъ Епископовъ, онъ совѣповался съ ними и съ Княземъ Іоанномъ Можайскимъ, освободить ли Васи́лія? чего неотспушно шребовалъ Іона, говоря ему: „Ты нарушилъ ушпавъ „правды; ввелъ меня въ грѣхъ, посшпыдилъ „мою спаросшь. Богъ накажешъ шебя, если „не выпустишиъ Великаго Князя съ семей- „спвомъ и не дашь имъ обѣщаннаго Удѣла. „Можешъ ли опасатъся слѣпца и невин- „ныхъ младенцевъ? Возьми кляшву съ Ва- „силія, а насъ Епископовъ. во свидѣтели, „что онъ никогда не будетъ врагомъ шво- „имъ.“ Шемяка долго размышлялъ; наконецъ согласился.

Должны ли вѣроломные надѣяться на вѣр-Г. 1446. носить обмануемыхъ ими? Но злодѣи, освобождая себя отъ узъ нравственности, мыслятъ, что не всѣмъ дана сила попираеть ногами святыню, и сами бывають жертвою легко-вѣрія. Димитрій хотѣлъ, по тогдашнему выраженію, *связать душу* Василіеву Крестомъ и Евангеліемъ, такъ, чтобы не оставилъ ему на выборъ ничего, кромѣ рабскаго смиренія или ада; пріѣхалъ въ Угличъ со всѣмъ Дворомъ, съ Князьями, Болрами, Епископами, Архимандритами; вельѣ позвалъ Василія, обидѣлъ его дружески, винилси, изъяслялъ раскаяніе, требовалъ прощенія великодушнаго. „Нѣтъ!“ отвѣтствовалъ Великій Князь съ сердечнымъ умиленіемъ: „я одинъ во всемъ
 „виновенъ; поспрадалъ за грѣхи мои и без- Смиреніе
 „законія; излишно любилъ славу міра и пре- Василія.
 „ступалъ кляпвы; гналъ васъ, моихъ брать-
 „евъ; губилъ Христіанъ и мыслилъ еще из-
 „губить многихъ; однимъ словомъ, заслужи-
 „валъ казнь смертвую. Но ты, Государь,
 „явилъ милосердіе надо мною и далъ мнѣ
 „средство къ покаянію.“ Слова лились рѣ-
 кою вмѣстѣ съ слезами; видъ, голосъ, под-
 шверждали ихъ искренность. Шемяка былъ
 совершенно доволенъ; всѣ другіе плакали, сла-
 вя Ангельское смиреніе души Василіевой. Мо-
 жешь быть, Великій Князь дѣйствительно
 говорилъ и чувствовалъ одно въ порывѣ Хри-
 стіанской набожности, которая пишется

Г. 1446. уничтоженіемъ земной гордоспи. Обрядъ крестнаго цѣлованія заключился великолѣпною прапезою у Шемяки: Василій обѣдалъ у него съ супругою и съ дѣшми, со всѣми Вельможами и Епископами; принялъ богатые дары и Вологду въ Удѣль; пожелалъ Димитрію благополучно властвовать надъ Московскимъ Государствомъ и съ своими домашними опшправлся къ берегамъ Кубенскаго озера.

Сентября
15.

Скоро увидѣлъ Шемяка свою ошибку. Василій, пробывъ нѣсколько дней въ Вологдѣ какъ въ печальной ссылкѣ, поѣхалъ на богомодѣ въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь, гдѣ умный Игумень Трифонъ, согласно съ его желаніемъ, объявилъ ему, что кляшва, данная имъ въ Угличѣ, не есть законная, бывъ дѣйствіемъ неволи и страха. „Родитель ,осшавилъ шебѣ въ наслѣдіе Москву,“ говорилъ Трифонъ: „да будешь грѣхъ кляшво-, пресшупденія на мнѣ и на моей брашн! ,Иди съ Богомъ и съ правдою на свою опш-, чину; а мы за шебя, Государя, молимъ Бо-, га.“ Игумень и всѣ Иеромонахи благословили Василія на Великое Княженіе. Онъ успокоился въ совѣспи. Ежедневно приходило къ нему множество людей изъ разныхъ городовъ, пребуя чесши служишь вѣрою и правдою истинному Государю Россіи; въ томъ числѣ находились знатнѣйшіе Бояре и Дѣши Боярскіе. Василій уже не хотѣлъ вѣхашъ назадъ въ Вологду, но прибылъ въ Тверь, гдѣ

Князь Борисъ Александровичъ, оставивъ преж- г. 1446.
нюю злобу, вызвался помогать ему, съ усло- Обрученіе
віемъ, чпобы онъ женилъ сына своего, се- юнаго Ио-
милѣшняго Іоанна, на его дочери, Маріи. анна.

Торжественное обрученіе дѣшеі ушвердило союзъ между опцами, и Тверская дружина усилила Великокняжескую (341). Василій рѣшился итти къ Москвѣ.

Съ другой стороны слѣзили шуда Князя Боровскій, Рязоловскіе, Иванъ Сприта Оболенскій, Федоръ Басенокъ, собравъ войско въ Лишвѣ (342). На пуши они нечаянно встрѣпили Ташаръ и гошовились къ бинивѣ съ ними; но опкрылось, чшо сіи мнимые неприятели шли на помощь къ Василю, предводи- мые Царевичами Касимомъ и Ягупомъ, сыновьями Царя Улу - Махмеша. „Мы изъ земли „Черкасской и друзья Великаго Князя,“ говорили Ташары; „знаемъ, чшо сдѣмали съ нимъ „бращья недоспойные; помнимъ любовь и „хлѣбъ его; желаемъ шеперь доказашъ ему „нашу благодарносшь.“ Князя Россійскіе дружески обнялися съ Царевичами и пошли вмѣстѣ.

Шемяка, свѣдавъ о намѣреніи Василя, и желая не допустить его до Москвы, расположилсѣ спаномъ у Волока Ламскаго; но Великій Князь, увѣренный въ доброхошствѣ ея гражданъ, шайно опсправилъ къ нимъ Боярина Плещеева съ малочисленною дружиною. Сей Бояринъ умѣлъ обойти рашъ Шемякину,

и ночью, на канунъ Рождества, былъ уже подъ стѣнами Кремлевскими. Въ церквахъ звонили къ Заупренѣ; одна изъ Книжницъ ѣхала въ Соборъ: для нее отворили Никольскія ворота, и дружина Великокняжеская, пользуясь симъ случаемъ, вошла въ городъ. Тутъ раздался шумъ оружія: Намѣспникъ Шемякинъ убѣжалъ изъ церкви; Намѣспникъ Юанна Можайскаго попался въ руки къ Василіевымъ Воеводамъ, которые въ полчаса овладѣли Кремлемъ. Бояръ непріятельскихъ оковали цѣпами; а граждане съ радостію вновь присягнули Василю (343).

Димитрій Шемяка услышалъ въ одно время, что Москва взята, и что опъ Твери идетъ на него Великій Князь, а съ другой стороны Василій Ярославичъ Боровскій съ Татарами: не имѣя довѣренности ни къ своему войску, ни къ собственному мужеству, Димитрій и Можайскій ушли въ Галичъ, опшуда въ Чухлому и въ Каргополь, взявъ съ собою мать Василюву, Софію. Великій же Князь соединился близъ Углича съ Василемъ Боровскимъ и завоевалъ сей городъ, подъ коимъ убили одного изъ храбрѣйшихъ его Воеводъ, Липвина Юрія Драницу; въ Ярославль нашель Царевичей, Касима съ Ягупомъ, и при восклицаніяхъ усерднаго народа вспустилъ въ Москву, пославъ Боярина Купузова сказать Шемякѣ: „Братъ Димитрій! какая шебѣ честь, и хвала держашъ въ неволѣ мать мою, а

Г 1447.
Изгнаніе
Шемяки.

Феврала
17.

„свою пешку? Ищи другой славнѣйшей ме- Г. 1447.
 „спи, буде хочешь: я сижу на пресполь
 „Великокняжескомъ!“ Димитрій совѣповался
 съ Боярами. Видя изнеможеніе своихъ людей,
 ушомленныхъ бѣгствомъ — желая смягчить
 Великаго Князя, и чувствуя въ самомъ дѣлѣ
 бесполезность сего залога — онъ велѣлъ знаш-
 ному Боярину своему, Михайлу Сабурову,
 проводить Великую Княгиню до Москвы.
 Василій воспрѣпилъ мать въ Троицкой Лаврѣ
 (344); а Бояринъ Сабуровъ, имъ обласканный,
 вступилъ къ нему въ службу.

Князья Шемяка и Можайскій искали мира
 посредствомъ Василя Ярославича Боровскаго
 и Михаила Андреевича, брата Іоаннова; ви-
 нились, давали обѣщанія вѣрности. Шемяка
 отказывался отъ Звенигорода, Вяпки, Угли-
 ча, Ржева: Іоаннъ отъ Козельска и разныхъ
 волостей; пошъ и другой обязывался воз-
 вратить все похищенное ими въ Москвѣ:
 казну; богатые креслы, иконы, имѣніе Кня-
 гинь и Вельможъ, древнія грамоты, ярлыки
 Ханскіе, пребыл единственно, чтобы Васи-
 лій оставилъ ихъ обоимъ мирно господство-
 вать въ Удѣлахъ наследственныхъ и не при-
 зывалъ къ себѣ до избранія Митрополиша,
 который одинъ могъ надежно ручаться за
 личную для нихъ безопасность въ столицѣ
 (345). Великій Князь просилъ Іоанна, и далъ
 ему Бѣжецкій Верхъ, изъ уваженія къ его
 брату, Михаилу Андреевичу, и сестрѣ Ана-

Г. 1447. шасім, супругъ Бориса Тверскаго; но еще не хошълъ примириться съ Шемякою. Полки Московскіе шли къ Галичу. Наконецъ, убѣжденный ходатайствомъ ихъ общихъ родшвенниковъ, Василій просилъ и Шемяку, кошорый обязался спрашными клятвами бышь ему искреннимъ другомъ, славишь милосшь его до послѣдняго издыханія и никогда не мыслишь о Великомъ Княженіи. Крещная или кляввенная грамота Димитріева, иногда написанная, заключалась сими словами:

Клятва. „Ежели прешуплю обьшы свои, да лишуся „милосши Божіей и молишвы Святыхъ Угодниковъ земли нашея, Митрополишвъ Пеліра и Алексія, Леоншія Ростшовскаго, Сергія, Кирилла и другихъ; не буди на мнѣ „благословенія Еписвоповъ Русскихъ“, и проч. — Великій Князь съ шоржешвомъ возвращался изъ Косшромы въ Москву, ошпраздновавъ миръ и Пасху въ Ростшовъ у Епископа Еврема.

Своимъ послѣднимъ несчастіемъ какъ бы примиренный съ Судьбою, и въ слѣпошь казьякая болѣе государшвенной прозорливосши, нежеліи досель, Василій началъ ушверждать власшь свою и силу Московскаго Княженія. Возшпановивъ спокойшвіе внушри онаго, онъ прежде всего далъ Митрополиша Россіи, коего мы восемь лѣтъ не имѣли ошь раздоръ Конешаншинопольскаго Духовеншва и ошь собшвенныхъ нашихъ смашеній. Ели-

Благерзумное правленіе Василіево.

скопы Ефремъ Росповскій, Аврамій Суздальскій, Варлаамъ Коломенскій, Пиширимъ Пермскій съѣхались въ Москву; а Новгородскій и Тверскій прислали грамошы, изъявляя свое единомысліе съ ними (346). Они, въ угодность Государю, посвящали Іону въ Митрополиши, есылаясь будшо бы, какъ сказано въ нѣкошорыхъ лѣтописяхъ, на данное ему (въ 1437 году) Паптріархомъ благословеніе; но Іона въ Г. 1448. грамошахъ своихъ, написанныхъ имъ тогда же ко всѣмъ Епископамъ Литовской Россіи, говоритъ, что онъ избранъ по уславу Апостоловъ Россійскими Священными, и спрого укоряетъ Грековъ Флореншійскимъ Соборомъ. По крайней мѣрѣ съ того времени мы сдѣлались уже совершенно независимы опть Конешаншинополя по дѣламъ Церковнымъ; что служишь къ чести Василя. Духовная опека Грековъ стоила намъ весьма дорого. Въ печеніе пяти вѣковъ, опть Св. Владимира до Темнаго, находимъ шолько шестъ Митрополишовъ-Россіянъ; кромѣ даровъ, посылаемыхъ Царямъ и Паптріархамъ, иноземные Первосвященители, всегда гоповые оспавишь наше опечесство, брали, какъ вѣрошно, мѣры на сей случай, копили сокровища и заблаговременно пересылали ихъ въ Грецію. Они не могли имѣть и жаркаго усердія къ государшвеннымъ пользамъ Россіи; не могли и опшолько уважать ея Государей, какъ наши единосемцы. Сіи испиши очевид-

ны; но страхъ коснувшись Вѣры, и перемѣною въ ея древнихъ обычаяхъ соблазнилъ народъ, не позволялъ Великимъ Князьямъ освободиться оупъ узъ духовной Греческой власти; несогласія же Константинапольскаго Духовенства по случаю Флорентійскаго Собора представили Василію удобность сдѣлать то, чего многіе изъ его предшественниковъ хощали, но опасались. — Избраніе Митрополита было тогда важнымъ государственнымъ дѣломъ: онъ служилъ Великому Князю главнымъ орудіемъ въ обузданіи другихъ Князей. Иона старался подчинить себѣ и Лишовскія Епархіи: доказывалъ шамошнимъ Епископамъ, что преемникъ Исидоровъ, Григорій, есть Лашинскій еретикъ и лжепасырь; однакожь не достигъ своей цѣли, и возбудилъ только гнѣвъ Папы, Пія II, который нескромною Буллою (въ 1458 году) объявилъ Иону *злостынымъ сыномъ, отступникомъ*, и проч. (347).

Булла
Папы.

Впорымъ попеченіемъ Василія было утвердить наследственное право юнаго сына: онъ назвалъ десятилѣтняго Іоанна *соправителемъ и Великимъ Княземъ*, чтобы Россіане заблаговременно привыкли видѣть въ немъ будущаго Государя: пакъ именуешся Іоаннъ въ договорахъ сего времени, заключенныхъ съ Новгородомъ и съ разными Князьями (348). Во время несчастія Василіева Новгородцы признали Шемяку своимъ Кня-

Г. 1449
— 1450.
Іоаннъ со-
правитель

Договоры.

земь и заставили его князвенно утвердишь
 всѣ древнія права ихъ: Василій, желая погда
 опдохновенія и мира, шакже далъ имъ крест-
 ный обѣщъ не нарушашъ сихъ правъ, доволь-
 ствовашься спаринными Княжескими пошли-
 нами и не шребовашъ народной или Черной
 дани. Знашнѣйшіе сановники Новагорода
 прїѣзжали въ Москву и написали договоръ, во
 всемъ подобный шѣмъ, какіе они заключали
 съ Ярославомъ Ярославичемъ и другими Вели-
 кими Князьями XIII вѣка. — Сполъ же смис-
 ходишельно послушалъ Василій и со вну-
 ками Кирдяпы: оставилъ ихъ господство-
 вашъ въ Нижнемъ, въ Городцѣ, въ Суздаль,
 съ условіемъ, чшобы они признавали его сво-
 имъ верховнымъ повелишелемъ, опдали ему
 древніе ярлыки Ханскіе на сей Удѣль, не
 брали новыхъ и вообще не имѣли сношенія
 съ Ордою (349). — Князь Рязанскій, Іоаннь
 Феодоровичъ, обязался грамошою не приспа-
 вашъ ни къ Липвѣ, ни къ Ташарамъ; бышъ
 вездѣ за - одно съ Васиіемъ, и судишья у
 него въ случаѣ раздоровъ съ Княземъ Прон-
 скимъ; а Великій Князь обѣщашъ уважашъ
 ихъ независимосшь, возвративъ Іоанну мно-
 гилъ древніи мѣсла Рязанскія по берегамъ Оки;
 Бориса же Тверскаго называшъ въ грамошѣ
равнымъ себѣ братомъ, увѣряя, чшо ни онъ
 Василій, ни сынъ его не будешъ мыслишъ о
 присоединеніи Твери къ Московскимъ вла-
 дѣніямъ, хошя бы Ташары и предложили ему

Г. 1449
— 1450.

взявъ оную. Изъ благодарности къ вѣрнымъ своимъ друзьямъ и сподвижникамъ, Василю Ярославичу Боровскому и Михаилу Андреевичу, брашу Іоанна Можайскаго, Великій Князь ушвердилъ за первымъ Боровскъ, Серпуховъ, Лужу, Хошунъ, Радонежъ, Перемышль, а за вторымъ Верею, Бѣлоозеро, Вышегородъ, оспавивъ имъ обоимъ частъ въ Московскихъ сборахъ, и даже освободивъ нѣкошорыя области Михаилава Удѣла на нѣсколько лѣтъ отъ Ханской дани, шо есть, взявъ ее на себя. Сіи грамоты были всѣ подписаны Митрополитомъ Іоною, кошорый способствовалъ и доброму согласію Василю съ Казимиромъ. Посоль Липовскій, Гарманъ, былъ шога въ Москвѣ съ письмами и съ дарами; а Великій Князь посмалъ въ Липву Дьяка своего, Стефана. Іона, назывался ошцемъ обоихъ Государей, увѣрлялъ Казимира, что Василій искренно хочеть жить съ нимъ въ любви брапской.

Новое
вѣролом-
ство Ше-
мяки.

Новое вѣроломешво Шемяки нарушило покойшвіе Великаго Княженія. Еще въ концѣ 1447 года Епископы Россійскіе отъ имени всего Духовенства писали къ нему, что онъ не исполняеть договора: не ошдалъ увезенной имъ Московской казны и драгоценной свящынн; грабишь Бояръ, кошорые перешли отъ него въ службу къ Василю; сманиваешь къ себѣ людей Великокняжескихъ; шайно сносишься съ Новымгородомъ, съ Іоан-

номъ Можайскимъ, съ Вяпкою, съ Казанью (350). Надъ *Синю* или Ногайскою Ордою, развѣянною въ степяхъ между Бузулукомъ и Синимъ или Аральскимъ моремъ, опчасни же между Чернымъ и рѣкою Кубою, господствовала Седи - Ахмешъ (351), коего Послы прѣзжали къ Великому Князю: Шемяка не хотѣлъ учаспвовать въ издержкахъ для ихъ угощенія, ни въ дарахъ Ханскихъ, опвѣщавуя Василю, что Седи - Ахмешъ не есть истинный Царь. „Ты вѣдаешь“ — писали Свяпшители къ Димитрію — „сколь спудился „ощецъ швой, чтообы присвоишь себѣ Великое Княженіе, вопреки волѣ Божіей и законамъ челоѳеческимъ: лиль кровь Россіянъ, смѣ на престолѣ и долженъ былъ опшавишь его; выѣхаль изъ Москвы шолько съ пашью слугами, и самъ звалъ Василя на Государшво; снова похипилъ оное — и долго ли пожилъ? Едва доспигъ желаемого, и се въ могилѣ, осужденный людьми и Богомъ. Что случилось и съ брашомъ швоимъ? Въ гордостп и високоуміи онъ рѣзалъ Христіанъ, Иноковъ, Священниковъ: благоденшвуешь ли нынѣ? Вспомни и собшвенныя дѣла свои. Когда безбожный Царь Махмешъ спюлалъ у Москвы, шм не хотѣлъ помогашъ Государю и былъ виною Христіанской гибели: сколько испреблено людей, сожжено храмовъ, поругано дѣвиць и Монахинь? Ты, шм будешь опвѣщаву-

г 1449
— 1450.
Достопа-
машное
посланіе:

Г. 1449
— 1450.

„вашь Всевышнему. Напалъ варваръ Маму-
 „шекъ: Великій Князь *сорокъ разъ* посмалъ
 „къ шебъ, молилъ ипши съ нимъ на вра-
 „га; но щещно! Пали вѣрные воины въ
 „битвъ крѣпкой: имъ вѣчная памяшь, а на
 „шебъ кровь ихъ! Господь избавилъ Василіа
 „опъ неволи: ослабленный властолюбіемъ,
 „и презиралъ свяшосшь крепныхъ обшовъ,
 „шы, вторый Каинъ и Свяшополкъ въ
 „брашопубійствѣ, разбоемъ схвашилъ, злодѣй-
 „ски исперзалъ его: на добро ли себѣ и
 „людямъ? Долго ли господспвовалъ? и въ
 „шминѣ ли? Не безпрешанно ли волну-
 „емый, порѣваемый спрахомъ, спѣшилъ изъ
 „мѣсна въ мѣсно, помимый въ день зарѣ-
 „шамъ, въ ноци сновидѣніями и мечшамъ?
 „Хопѣлъ бѣльшого, но изгубилъ свое мень-
 „ше. Великій Князь снова на прешолъ,
 „и въ новой славѣ: ибо даннаго Богомъ
 „человѣкъ не опшимаешъ. Одно милосердіе
 „Василіево спасло шебя. Государь еще повѣ-
 „рилъ кляшвѣ швоей и паки видилъ измѣ-
 „ну. Пльняемый чешію Великокняжескаго
 „имени, суешною, если она не Богомъ да-
 „рована; или движимый влашоплюбіемъ, или
 „уловленный прелешію женскою, шы дер-
 „зашь бышь вѣроломнымъ, не исполня
 „кляшвенныхъ условій мира: именуешъ себя
 „Великимъ Княземъ, и шребуешъ войска
 „опъ Новгородцевъ, будшо бы для изгнанія
 „Ташаръ, призванныхъ Василіемъ и доселѣ

„имъ не опсылаемыхъ. Но шы виною сего: г. 1449.
 „Татары немедленно будущъ высланы изъ — 1450.
 „Россіи, когда испинно докажешь свое
 „миролюбіе Государю. Онъ знаетъ всё твои
 „пронски. Тобою наущенный, Казанскій
 „Царевичъ Мамушекъ оковалъ цѣпями Посла
 „Московского. Седи - Ахмета не признаешь
 „Царемъ; но развѣ не въ сихъ же Улусахъ
 „опецъ швой судился съ Великимъ Княземъ?
 „Не шъ ли же Царевичи и Князья служатъ
 „нынѣ Седи - Ахмету? Уже миновало шесць
 „мѣсяцевъ за срокъ, а шы не возвратилъ
 „ни свяшыхъ кресповъ, ни иконъ, ни со-
 „кровищъ Великокняжескихъ. И шакъ мы,
 „служишели олпарей, по своему долгу мо-
 „лимъ шебя, Господинъ Князь Димширій,
 „очистишь совѣсть, удовлетворишь всѣмъ
 „праведнымъ шребованіямъ Великаго Кня-
 „зя, гошоваго просиши и жаловашъ шебя
 „изъ уваженія къ нашему ходатайству, если
 „обратишь къ раскаянію. Когда же въ
 „безумной гордосши посмѣешься надъ кляп-
 „вами, по не мы, но самъ возложишь на
 „себя шягосъ духовную: будешь чуждъ
 „Богу, Церкви, Вѣрѣ, и прокляшь навѣки
 „со всѣми своими единомышленниками и
 „клеврешами.“ — Сіе посланіе не могло
 „пронуть души, ожешпоченной злобою. Про-
 „шло два года безъ кровопролитія, съ одной
 „стороны въ убѣжденіяхъ миролюбія, съ дру-
 „гой въ тайныхъ и явныхъ козняхъ. Нако-

г. 1449
— 1450.

нець Димитрій рѣшился воевать. Онъ хотѣлъ нечаянно взять Коспрому; но Князь Сприга и мужеспвенный Феодоръ Басенокъ опразили приспуть. Узнавъ о томъ, Василій собралъ и полки и Епископовъ, свидѣтелей кляшвы Шемякиной, чтобы побѣдиль или успыдишь его. Самъ Мишрополишь провождалъ войско къ Галичу. Какъ усердный Паспырь душъ, онъ еще старался обезоружить враговъ: успѣлъ въ томъ, но не на-долго. Шемяка не преспавалъ коварспвовашъ и замышляшь месни. Тогда — видя, что одинъ гробъ можетъ примирить ихъ — Василій уже хотѣлъ дѣйспвовашъ рѣшительно; призвалъ многихъ Князей, Воеводъ изъ другихъ городовъ, и составилъ ополченіе сильное. Шемяка, думая сперва уклониться отъ битвы, пошелъ къ Вологдѣ; но, вдругъ перемѣнивъ мысли, расположился спаномъ близъ Галича: укрѣпиль городъ, ободрялъ жителей, и всего болѣе надѣялся на свои пушки. Василій, лишенный зрѣнія, не могъ самъ начальспвовашъ въ битвѣ: Князь Оболенскій предводительспвовалъ Московскими полками и союзными Ташарами. Оставивъ Государя за собою, подъ щитами вѣрной спражи, они стройно и бодро приближались къ Галичу. Шемяка стоялъ на крупной горѣ, за глубокими оврагами; приспуть былъ шрудень. То и другое войско готовилось къ жестокому кровопролитію

съ равнымъ мужествомъ: Москвитяне пылали ревностію сокрушиши врага ненавистнаго, гнуснаго злодѣніемъ и вѣроломствомъ; а Шемяка обѣщала своимъ первенство въ Великомъ Княженіи со всеми богачствомъ Московскими. Полки Василіевы имѣли превосходство въ силахъ, Димитріевы выгоду мѣста Князь Оболенскій и Царевичи ожидали засады въ дебряхъ; но Шемяка не подумала о томъ, воображая, что Москвитяне выдуть изъ овраговъ упомянутые, разсброенные и легко будутъ смяты его войскомъ свѣжимъ: онъ споялъ неподвижно и сморъ, какъ непріятель онъ береговъ озера шелъ медленно по шѣснымъ шѣстамъ. Наконецъ Москвитяне достигли горы и дружно усстремились на ея высоту; задніе ряды ихъ служили швердою опорою для переднихъ, вспрѣченныхъ сильнымъ ударомъ полковъ Галицкихъ. Схватка была ужасна: давно Россіане не губили другъ друга съ такимъ остервененіемъ. Сія битва особенно достопамятна, какъ *последнее* кровопролитное дѣйствіе Княжескихъ междоусобій Москвитяне одолѣли: испребили почти всю цѣлошу Шемякину, и плѣнили его. Боярь; самъ Князь едва могъ спастись; онъ бѣжалъ въ Новгородъ. Василій, услышавъ о побѣдѣ, благодарилъ Небо съ радостными слезами; далъ Галичанамъ миръ и своихъ Намѣстниковъ; присоединилъ сей Удѣлъ къ Москвѣ и возвратился съ веселіемъ въ столицу (352).

Последняя изъ знаменитыхъ битвъ Княжескаго междоусобія
Г. 1450,
Января
27.

Г. 1450.

Юли 29.

Новгородцы не усомнились принять Димитрія Шемяку, величаясь достоинством покровителей знаменишаго изгнанника, и надясь чрезъ шо имѣшь болѣе средствъ къ обузданію Василія въ замыслахъ его самовластія; не хошѣли помогать Димитрію, однакожь не мѣшали ему явно гошовитися къ непріятельскимъ дѣйствіямъ прошивъ Великаго Князя, и собирають воиновъ, съ конми онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ взялъ Устюгъ (353). Шемяка мыслить завоевать сѣверный край Московскихъ владѣній, хошѣлъ приобрести любовь жителей, и для шого не касался собственности частныхъ людей, дозволяшвуясь единственно ихъ присягою; но шѣ, копорые не соглашались измѣнить Великому Князю, были осуждены на смерть: безчеловѣчный Шемяка навязывалъ имъ какни на шею и шопилъ сихъ добродѣтельныхъ гражданъ въ Сухонѣ. Не теряя времени, онъ пошелъ къ Вологдѣ, чшобы открьшь себя пушь въ Галицкую землю; но не могъ замладѣшь ни однимъ городомъ и возвратился въ Устюгъ, гдѣ Великій Князь около двухъ лѣтъ ославлялъ его въ покоѣ.

Нашествіе Татаръ.

Въ сіе время Татары занимали Василія. Казань уже начала бышь опасною для Московскихъ владѣній: въ ней царшвовала Мамушекъ, сынъ Махметовъ, злодѣйски умершвивъ отца и брата (354). Въ 1446 году 700 Татаръ Мамушековой дружины осаждали Ус-

июгъ и взяли окуць съ города мѣхамъ, но возвращаясь пононули въ рѣкъ Веплугъ. Ошрокъ Великокняжескій, десятильшній Іоаннь Василіевичъ, чрезъ два года ходилъ съ полками для ошраженія Казанцевъ ошъ Муромскихъ и Владимірскихъ предѣловъ. Другія шайки хищниковъ Ординскихъ грабили близъ Ельда и даже въ Московской области: Царевичъ Касимъ, вѣрный другъ Василіевъ, разбилъ ихъ въ окрестностяхъ Похры и Бишюга. Гораздо болѣе снраха и вреда прешерцѣла наша сполница ошъ Царевича Мазовши: ошець его, Сеид-Ахметъ, Ханъ Синей или Ногайской Орды, преровалъ дани ошъ Василія, и хопѣлъ принудить его къ шому оружіемъ. Великій Князь шель вспрѣшнись Царевича въ полѣ; но свѣдавъ, чшо Ташары уже близко и весьма многочисленны, возвратился въ споллицу, прмказавъ Князю Звенигородскому не пускашь ихъ черезъ Оку. Сей малодушный Воевода, обѣльшій спрахомъ, бѣжалъ со всѣми полками, и далъ непріятелю пушь свободный; а Василій, вѣривъ зацшшу Москвы Іонъ Мишрополишу, машера своей Софіи, сыну Юрію и Болрамъ — супругу же съ меньшими дѣшными ошцусшнвивъ въ Угличъ — разсудилъ за благо удалиться къ берегамъ Волги, чшобы ждашъ шамъ Городскихъ Воеводъ съ дружинами (355).

Скоро явились Ташары, зажгли посады и Іюля 2. начали пршступъ. Время было сухое, жаркое; вѣшеръ несъ густыя облака дыма прямо на

Г. 1451. Кремль, гдѣ войны, осыпаемме искрами, пылающими головнями, задыхались и не могли ничего видѣшь, до самаго шого времени, какъ осады обратились въ пепель, огонь угасъ и воздухъ прояснился. Тогда Москвитяне сдѣлали вылазку; бились съ Ташарами до ночи и принудили ихъ опуститься. Не смотря на усталость, никто не мыслить отдохнуть въ Кремль: ждали новаго приступа; готовили на стѣнахъ пушки, самострѣлы, иницали. Разсвѣдало; восходивъ солнце, и Москвитяне не видяшь неприятеля: все тихо и спокойно. Посылають лазутчиковъ къ стѣну Мазовшину: и пашь нѣшь никого; слышъ оидъ шелести, наполненной желѣзными и мѣдными вещами; поле усѣяно оружіемъ и разбросанными товарами. Неприятель ушелъ ночью, взявъ съ собою единственно легкія повозки, а все тяжелое оставивъ въ добычу осажденнымъ. Ташары, по сказанію Лышисцевъ, услышавъ вдали необыкновенный шумъ, вообразили, что Великій Князь идетъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ, и безъ памяти успремались въ бѣгство. Сія вѣсть радостно изумила Москвитянь. Великая Княгиня Софія отправила гонца къ Василю, который уже перевозился за Волгу, близъ устья Дубны. Онъ спѣшилъ въ столицу, прямо въ храмъ Богоматери, къ ея славной Владимірской иконѣ; съ умиленіемъ славилъ Небо и сію заступницу Москвы; облобызавъ гробъ Чудо-

творца Петра и принявъ благословеніе отъ Митрополита Іоны, нѣжно обнявъ мать, сына, Бояръ; велѣвъ весши себя на пепелище, утѣшалъ гражданъ, лишенныхъ крова; говорилъ имъ: „Богъ наказалъ васъ за мои грѣхи: „не унывайше. Да исчезнутъ слѣды опустошенія! Новыя жилища да явятся на мѣстѣ „пепла! Буду вашимъ опцемъ; даю вамъ льготу; не пожалѣю казны для бѣдныхъ.“ Народъ, утѣшенный сожалѣніемъ и милосцію Государя, *потилъ* (какъ сказано въ лѣтописи) отъ *минувшаго зла*; и гдѣ за день господствовалъ неописанный ужасъ, шамъ предшавилось зрѣлище веселаго праздника. Василій обѣдалъ съ своимъ семействомъ, Митрополитомъ, людьми знашнѣйшими: граждане, не имѣя домовъ, угощали другъ друга на спогнахъ и на кучахъ обгорѣлаго лѣса.

Видя снова миръ и тишину въ Великомъ г. 1462. Княженіи, Василій не хошѣлъ долѣ шерпѣшь Шемякина господства въ Устюгѣ: не мало времени гошовилъ къ походу; наконецъ выступилъ изъ Москвы: самъ остановилъ въ Галичѣ, а сына своего, Іоанна, съ Князьями Боровскимъ, Оболенскимъ, Феодоромъ Басенкомъ и съ Царевичемъ Ягупомъ (братомъ Касимовымъ) послалъ разными пушями къ берегамъ Сухоны. Шемяка по видимому не ожидалъ сего нападенія: не дерзнулъ пропивишься, остановилъ въ Устюгѣ Намѣшника, и бѣжалъ далѣ въ сѣверныя предѣлы Двины; но и шамъ,

гонимый опрядами Великокняжескими, не нашелъ безопасности: бѣгалъ изъ мѣста въ мѣсто, и едва могъ пробраться въ Новгородъ. Воеводы Московскіе не щадили ни гдѣ друзей сего Князя: лишали ихъ имѣнія, вольности, и посадивъ Намѣстниковъ Василіевыхъ въ области Устюжской, возвратились къ Государю съ добычею (356). Но еще Шемяка былъ живъ и въ непримиримой злобѣ своей искалъ новыхъ способовъ мести: смерть его казалась нуж-

Г. 1453.
Смерть
Шемяки.

ною для государственной безопасности: ему дали яду, ошъ коего онъ скоропостижно умеръ. Виновникъ дѣла, споль противнаго Вѣрь и законамъ нравственности, осмался неизвѣстнымъ. Новгородцы погребли Шемяку съ честью въ монастырь Юрьевскомъ.

Юли 23.

Подьячій, именемъ Бѣда, прискакалъ въ Москву съ вѣстью о кончинѣ сего жестокаго Василіева недруга и былъ пожалованъ въ Дьяки (357). Великій Князь изъявилъ нескромную радость.

Успѣхи
Едино-
властія.
Г. 1454

Какъ бы ободренный смертію опаснаго злодѣя, онъ началъ дѣйствовать гораздо смѣлѣе и рѣшительнѣе въ пользу Единовластія. Иоаннъ Можайскій не хотѣлъ вмѣшъ съ нимъ итти на Ташарь: Великій Князь объявилъ ему войну, и заставилъ его бѣжать со всѣмъ семействомъ въ Липву, куда ушелъ изъ Новгорода и сынъ Шемякинъ (358). Жители Можайска претовали милосердія, „Дая вамъ миръ вѣчный,“ сказалъ Великій Князь: „ошнынъ навсегда вы мои подданные.“ На-

нѣспшники Василіевы оспшались шамь управ-
ляшь народомь.

Новгородцы давали убѣжище непріятель-
нмь Темнаго, говоря, что Свяшная Софія Усмире-
ніе Нова-
города.
никогда не ошвергала несчастныхъ изгнан-
никовъ. Кромь Шемяки, они приняли къ себѣ
одного изъ Князей Суздальскихъ, Василія
Гребенку, не хотѣвшаго зависѣшь опъ Мо-
сквы. Великій Князь имѣлъ и другія причины
къ неудовольствію (359): Новгородцы ухло-
нялись опъ его суда, ушаввали Княжескія
попшны и называли приговоры Вѣча выш-
нимъ законодашельствомъ, не слушаась Мо-
сковскихъ Намѣшниковъ и слѣдую правилу,
что усшущивость благоразумна единшвен-
но въ случаѣ крайности. Сей случай пред-
ставился. Они знали, что Василій гото-
влялся къ походу; слышали угрозы; получи-
ли наконецъ *разметныя грамоты* въ знакъ
объявленія войны — и все еще думали бышь
непреклонными. Великій Князь, провожда-
емый Дворомъ, прибылъ въ Волокъ, куда, не г. 1456.
смошря на жестокою зиму, полки шли за
полками, шакъ, что въ нѣсколько дней со-
спавилась рашь сильная. Тушь Новгородцы
вспревожидись, и Посадникъ ихъ явился съ
челобішьемъ въ Великокняжескомъ спанѣ:
Василій не хотѣлъ слушашь. Князь Оболен-
скій-Спшрга и славный Феодоръ Басенокъ,
Герой сего времени, были посланы къ Русь,
городу шорговому, богатому, гдѣ нишшо не

г. 1466. ожидалъ нападенія непріятельскаго: Москвитяне взяли ее безъ кровопролитія и нашли въ ней сколько богатства, что сами удивились. Войску надлежало немедленно возвратиться къ Великому Князю: оно шло съ плѣнниками; за нимъ везли добычу. Воеводы османились назадъ, имѣя при себѣ не болѣе двухъ сотъ Боярскихъ Дѣшей и ратниковъ: вдругъ показалось 5000 конныхъ Новгородцевъ, предводимыхъ Княземъ Суздальскимъ. Москвитяне дрогнули; но Сприга и Феодоръ Басенокъ сказали дружинѣ, что Великій Князь ждетъ побѣдителей, а не бѣглецовъ; что гнѣвъ его спрашиваетъ полны изменниковъ и малодушныхъ; что надобно умереть за правду и за Государя. Новгородцы хотѣли расщепить непріятеля: глубокой снѣгъ и плещень оспановили ихъ. Видя, что они съ головы до ногъ покрыты желѣзными доспѣхами, Воеводы Московскіе велѣли спрѣлать не по людямъ, а по лошадямъ, копорыя начали бѣситься отъ ранъ и свергать всадниковъ. Новгородцы падали на землю; вооруженные длинными копьями, не умѣли владѣть ими; передніе смѣшались: задніе обратившись, и Москвитяне, убивъ нѣсколько челоуѣкъ, привели къ Василю знаменнѣйшаго Новгородскаго Посадника, именемъ Михаила Тучу, взяшаго ими въ плѣнъ на мѣстѣ сей битвы (36°).

Извѣстіе о шомъ привело Новгородъ въ страхъ несказанный. Ударилъ въ Вѣчевый

колоколь; народъ бѣжалъ на Дворъ Ярослава, г. 1456.
 вовъ; чиновники совѣшались между собою, не зная, что дѣлать; шумъ и вопль не умолкалъ съ утра до вечера. Гражданъ было много, но мало воиновъ смѣлыхъ; не надѣялись другъ на друга; рѣдкіе надѣялись и на собственную храбрость; кричали, что не время воинствовать, и лучше вступить въ переговоры. Оправдали Архіепископа Евфимія, прехъ Посадниковъ, двухъ Тысячскихъ и 5 Выборныхъ опъ людей Жипыхъ; велѣли имъ не жалѣть ласковыхъ словъ, ни самыхъ денегъ въ случаѣ необходимости. Сіе Посольство имѣло желаемое дѣйствіе. Архіепископъ нашель Василія въ Яжелбицахъ; обходилъ всѣхъ Князей и Бояръ, склоняя ихъ бысть мирошворцами; молилъ самого Великаго Князя не губить народа легкомысленнаго, но полезнаго для Россіи своимъ купечесствомъ, и гошоваго загладишь впредь вину свою искреннею вѣрностію. Общанія не могли удовлетворить Василію: онъ претовалъ серебра и разныхъ выгодъ. Новгородцы дали Великому Князю 8500 рублей и договорною грамотою обязались платишь ему Черную или народную дань, Виры или судныя пени; ошмѣнили шакъ называемыя *Вѣсемыя грамоты*, коими народъ спѣснялъ власць Княжескую; кляцся не принимаць къ себѣ Іоанна Можайскаго, ни сына Шемякина, ни маперца, ни зящя его, и никого изъ лиходѣевъ Васи-

Г. 1456. лиевыхъ; ошеступились оныя земли, куплен-
ныхъ ихъ согражданами въ областяхъ Ростов-
ской и Бѣлозерской; обѣщали употребляшь
въ государственныхъ дѣлахъ одну печать
Великокняжескую, и проч.; а Василій въ
знакъ милости уступилъ имъ Торжекъ (361).
Въ семь миръ участвовали и Псковитяне,
которые, забывъ долговременную злобу Ново-
городцевъ, давали имъ иногда помощь и
находились въ раздоръ съ Васиіемъ. Такимъ
образомъ Великій Князь, смиривъ Новгородъ,
предоставилъ сыну своему довершить легкое
покореніе онаго.

Рязанскій Князь во-спиты-вается въ Москвѣ. Въ то время умеръ въ Монашесствѣ Князь Рязанскій Іоаннъ Ѳеодоровичъ, внукъ славнаго Олега, поручивъ осьмилѣтняго сына, именемъ Васиіа, и дочь Ѳеодосію Великому Князю. Сія довѣренность была весьма опасна для независимости Рязанскаго Княженія: Васиіій Темный, желая будто бы лучше воспитать дѣтей Іоанновыхъ, взялъ ихъ къ себѣ въ Москву, но пославъ собственныхъ Намѣстниковъ управлять Рязанью, властвовалъ тамъ какъ истинный Государь (362).

Неблагодарность Васиіе-ва. Властлюбіе его, кажешся, болѣе и болѣе возрасшало, заглушая въ немъ свяшійшія нравственные чувства. Внукъ славнаго Владимира Храбраго, Васиіій Ярославичъ Боровскій, шурина, вѣрный сподвижникъ Темнаго, жертвовалъ ему своимъ владѣніемъ, ошечествомъ; гнушаясь злодѣйствомъ Шемяки, не

хопѣлъ имѣшь съ нимъ никакихъ сношеній; Г. 1456. осудилъ себя на горькую учась изгнанника, искалъ убѣжища въ землѣ чуждой, и непрестанно мыслилъ о средствахъ возвратити несчастному слѣзцу свободу съ пресполомъ. Какая вина могла изгладити память такой добродѣтельной заслуги? И вѣроятно ли, чтобы Ярославичъ, усердный другъ Василя, сверженнаго съ преспола, заключеннаго въ пещницу, измѣнилъ ему въ счастьи, когда сей Государь уже не имѣлъ совмѣстниковъ и властвовалъ въ мирномъ величїи? Доселѣ Князь Боровскій не изъявлялъ излишняго честолюбія, довольный наследственнымъ Удѣломъ и частію Московскихъ пощалинь; охотно уступилъ Василю области дѣда своего, Угличъ, Городецъ, Козельскъ, Алексинъ, взявъ за то Бѣжецкій Верхъ съ Звенигородомъ, и новыми грамошами обязался признавать его сыновей наследниками Великаго Княженія (363). Вѣроятноже, что Василій, желая сдѣлаться единовластнымъ, искалъ предлога снять съ себя личину благодарности, нѣгостимой для малодушныхъ: клеветники могли услужити пѣмъ Государю, расположенному быти легковѣрнымъ — и Великій Князь, безъ всякихъ околичностей взявъ шурива подъ спражу, сослалъ его въ Угличъ. Удѣлъ сего мнимаго преступника былъ объявленъ Великокняжескимъ достояніемъ; а сынъ Ярославича, Іоаннъ, ушедъ съ матихою

Іюль 10.

Г. 1456. въ Липву, и вмѣстѣ съ другимъ изгнанникомъ, Иоанномъ Андреевичемъ Можайскимъ, вымышляла средства ошмонить ихъ гонимелю. Они заключили письменный союзъ между собою, написавъ слѣдующую грамоту (отъ имени юнаго Князя Боровскаго): „Ты, Князь „Иванъ Андреевичъ, будешь мнѣ старшимъ „братомъ. Великій Князь вѣроломно изгналъ „тебя изъ наследственной области, а мого „опца безвинно держишь въ неволѣ. „Пойдемъ искать управы: ты владѣнія, я „родимелю и владѣнія. Будемъ однимъ человекомъ. Безъ меня не принимай никакихъ „условій отъ Василія. Если онъ уморитъ „опца моего въ пемницѣ, клянися мстить; „если освободишь его, но съ побою не „примиришься, клянуся помогать тебѣ. „Если Богъ даруетъ намъ счастье побѣдить „или выгнать Василія, будь Великимъ Княземъ: „возврати моему опцу города его, „а мнѣ дай Дмитровъ и Суздаль. Не вѣрь „клеветникамъ и не осуждай меня по „словію; что услышишь, скажи мнѣ и не „сомнѣвайся въ истинѣ моихъ крестныхъ „оправданій. Что завоюемъ вмѣстѣ, городовъ или казны, изъ того мнѣ преть; а „буде по грѣхамъ не сдѣлаемъ своего добраго „дѣла, то останемся и въ изгнаніи неразлучными: въ какой землѣ найдешь себя мѣсто, „шамъ и я съ побою“, и проч. (364). Сбылося только послѣднее ихъ чаяніе: они должнышво-

вали умереть изгнанниками. Враги Государя Г. 1456. Московскаго имѣли убѣжище въ Липвь, но не находили тамъ ни сподвижниковъ, ни денегъ. Казимиръ отправлялъ дружелюбныхъ Посольства къ Василию, думая единственно о безопасности своихъ Россійскихъ владѣній. — Напрасно также вѣрные слуги Ярославича, съ горестію видя нѣсколько лѣтъ заоченіе своего Князя, мыслили освободить его: взаимно обязались въ шомъ кляпвою, условились тайно ѣхать въ Угличъ, вывести Князя изъ шемницы, и бѣжать съ нимъ за границу. Умыселъ открылся. Сии люди исполняли долгъ усердія къ законному ихъ Властителю, несправедливо ушесменному; но Великій Князь наказалъ ихъ какъ злодѣевъ, и пришомъ съ жестокостію необыкновенною: велѣлъ нѣкоторымъ ошсѣчь руки и голову, другимъ ошрѣзашъ носъ, иныхъ бить кнутомъ (365). Они погибли безъ стыда, съ совѣсною чистюю. Народъ жалѣлъ объ нихъ.

Присвоивъ себѣ Удѣлъ Галицкій, Можайскій и Боровскій, Василий оставилъ шолько Михаила Верейскаго Княземъ Владѣтельнымъ; другихъ не было: внуки Кирдлинны, нѣсколько лѣтъ правивъ древнею Суздальскою обласшію въ качествѣ Московскихъ присяжниковъ, волею или неволею выѣхали ошшуда (366). Уже всѣ доходы Московскіе или въ казну Великаго Князя; всѣ го-

Г. 1458
— 1459.
Покоре-
ніе Вяш-
ки.

рода управлялись его Намѣстниками. Одна Вяшка, бывъ частію Галицкой области, не хотѣла повиноваться Василю: жителя ея, какъ мы видѣли, помогали Юрію, Шемякѣ, Косому, и за нѣсколько лѣтъ до того времени сами собою выжгли Устюжскую крепость Гледень. Князь Рязановскій, посланный смиришь Вяшчанъ, долго стоялъ у Хлынова и возвратился безъ успѣха: ибо они задобрили Воеводу Московскихъ дарами. Въ слѣдующій годъ пошло шуда новое сильное войско съ Великокняжескою дружиною, со многими Князьями, Боярами, Дѣтьми Болгарскими; присоединивъ къ себѣ Устюжанъ, взяло городки Кошельничъ, Орловъ, и покорило Вяшчанъ Государю Московскому. Однакожь духъ вольности не могъ вдругъ исчезнуть въ сей народной державѣ, основанной на законахъ Новгородскихъ. Василій удовольствовался данію и правомъ располагать ея воинскими силами (367).

Любя умножать власть свою, онъ еще не дерзалъ коснуться Твери, гдѣ Князь Борисъ Александровичъ, свать его, скончался независимымъ (въ 1461 году), оставивъ престолъ сыну, именемъ Михаилу (368). — Василій не пренебрегалъ болѣе и Новгородцевъ, и дружелюбно госпиль у нихъ (въ 1460 году) около двухъ мѣсяцевъ, изъявляя милость къ нимъ и Псковшянамъ, которые прислали ему въ Псковскій даръ 50 рублей, жаловались на Нѣмцевъ и

требовали, чтобы онъ позволилъ Князю Алек- г. 1458
сандру Чершорижскому оспашься у нихъ На- 1459.
мѣспникомъ. Василій согласился; но Чершо-
рижскій самъ не захотѣлъ шого и немедлен-
но уѣхалъ въ Липву. Псковичи же желали
имѣть у себя Василюва сына, Юрія: оппу-
щенный родителемъ изъ Новагорода, сей
юноша былъ встрѣченъ ими съ искреннею ра-
достью и возведенъ на престолю въ храмъ
Троицы; ему вручили славный мечъ Довмон-
ша: Юрій взялъ его и клялся оградишь имъ
безопасность знаменишаго Ольгина опече-
шва. Надлежало опмспитишь Ливонскимъ Нѣм-
цамъ, кошорые, ушвердивъ миръ съ Россіа-
нами на 25 лѣшь, сожгли ихъ церковь на гра-
ницѣ. Но дѣло обошлось безъ войны: Орденъ
требовалъ перемирія, заключеннаго пошомъ
съ *согласія Великокняжескаго* на пять лѣшь
въ Новѣгородѣ, куда пріѣзжали для шого По-
слы Архіепископа Рижскаго и Дерпшскіе; а
Князь Юрій въ слѣдъ за родителемъ возвра-
тился въ Москву, получивъ въ даръ опъ
Псковичианъ 100 рублей и вмѣшпо себя оста-
вивъ у нихъ Намѣспникомъ Іоанна Оболен-
скаго Сшригу (369).

Нѣшь сомнѣнія, что Василій въ послѣдніе Набѣгъ
Ташаръ.
годы жизни своей или совсѣмъ не плашилъ
дани Моголамъ, или худо удовлетворялъ ихъ
корысполобію: ибо они, не смотря на соб-
швенныя внуспреннія междуособія, часшо
шревожили Россію, и приходили не шайками,

Г. 1455
— 146г.

но цѣлыми полками. Два раза войско Седи-Ахмешовой Орды вступало въ наши предѣлы: Воевода Московскій, Князь Иванъ Юрьевичъ побѣдилъ Ташаръ на сей споронѣ Оки, ниже Коломны (370); а сынъ Великаго Князя, Иоаннъ, мужеспвенно опразилъ ихъ ошъ береговъ ея: послѣ чего Ахмашъ, Ханъ Большой Орды, сынъ Кичимовъ, осаждалъ Переславль Рязанскій, но съ великою поперею и сшыдомъ удалмса, вина главнаго Полководца своего, Казаша Улана, въ шайномъ доброхошспѣ къ Россіянамъ. — Царь Казанскій шакже былъ неприяшелемъ Москвитяны: Великій Князь хошълъ самъ ишши на Казань; но встрѣченный его Послами въ Владимірѣ, заключилъ съ ними миръ.

Кончина
и свой-
ства Ва-
сильевы.

Василій еще не достигъ шаросши: нешасшя и душевныя огорченія, имъ преперпѣнныя, ишзурили въ немъ шѣлесныя силы. Онъ явно ишнемогалъ, худѣлъ, и думалъ, что у него сухошка, прибѣгнулъ ко мнимому цѣлебному средшву, шогда обыкношенно уошребляемому въ оной: жегъ себѣ шѣло горящимъ шрушомъ; сдѣлались раны, начали гнишъ, и больной, видя опасносшъ, хошълъ умерешъ Монахѣмъ: ему ошговорили (371). Василій написалъ духовную: ушвердилъ Великое Княженіе за шаршмъ сыномъ, Иоанномъ, вмѣшъ съ шрепшю Московскихъ доходовъ (другія же двѣ ошказалъ меньшимъ сыновьямъ); Юршо ошдалъ Дмишровъ, Можайскъ, Серпуховъ и все ишѣніе

матери своей, Софїи (которая преславилась Г. 1455
 — 1461. Инокинею въ 1453 году); ирещіему сыну,
 Андрею Большому, Угличь, Бѣжецкїй Верхъ,
 Звенигородъ; четвертому, именовъ Борису,
 Волокъ Ламскїй, Ржевъ, Рузу и села прабабы
 его, Марїи Голшлевоу, но ея завѣщанію; Ан-
 дрею Меньшему Вологду, Кубену и Заозерье;
 а матери ихъ Росповъ (съ условіемъ не ка-
 саться собствѣнности вѣнчаныхъ Князей),
 городокъ Романовъ, казну свою, всѣ Удѣль-
 ныя волости, которыя бывали прежде за
 Великими Княгинями, и всѣ, имъ купленныя
 или отнятыя у знатныхъ измѣнниковъ (что
 составляло великое богатство); сверхъ того
 князю обязалъ сыновей слушаться роди-
 тельницы не только въ дѣлахъ семействен-
 ныхъ, но и въ государственныхъ (372). Такимъ
 образомъ онъ снова возстановилъ Удѣлы, до-
 вольный шѣмъ, что Государство Москов-
 ское (за исключеніемъ Верей) остается под-
 властнымъ одному Дому его, и не заботясь
 о дальнѣйшихъ слѣдствіяхъ: ибо думалъ болѣе
 о временной пользѣ своихъ дѣтей, нежели о
 вѣчномъ государственномъ благѣ; отнималъ
 города у другихъ Князей только для выгодъ
 собственнаго личнаго властолюбія; слѣдовалъ
 древнему обыкновенію, не имѣвъ твердости
 бытъ навѣки основателемъ новой, лучшей
 системы правленія, или Единовластія. Всего
 страннѣе то, что Василій въ духовномъ за-
 вѣщаніи приказываетъ супругу и дѣтей сво-

ихъ Королю Польскому, Казимиру, называя его браномъ. Оно подписано Митрополитомъ Феодосіемъ, который за годъ до того времени былъ посланъ нашими Священными изъ Архіепископовъ Ростовскихъ на мѣсто скончавшагося Юны. — Василій преславился на сорокъ-седьмомъ году жизни, хотя несправедливо именуемый первымъ Самодержцемъ Россійскимъ со временъ Владиміра Мономаха (373); однакожь дѣйствительно приготовивъ многое для успѣховъ своего преемника: началъ худо; не умѣлъ повелѣвать, какъ отецъ и дѣдъ его повелѣвали; терялъ честь и Державу, но оставилъ Государство Московское сильнѣйшимъ прежняго: ибо рука Божія, какъ бы вопреки малодушному Князю, явно влекла оное къ величію, благословивъ доброе начало Калипы и Донскаго.

Жестокость тогдашнихъ нравовъ.

Кромѣ междоусобія, государствование Темнаго ознаменовалось разными злодѣйствами, доказывающими свирѣпость тогдашнихъ нравовъ. Два Князя ослѣплены, два Князя отправлены ядомъ (374). Не только чернь въ оспервененіи своемъ безъ всякаго суда попила и жгла людей, обвиняемыхъ въ пресупленіяхъ; не только Россіяне гнуснымъ образомъ первали военнопленныхъ: даже законныя казни изъявляли жестокость варварскую. Іоаннъ Можайскій, осудивъ на смерть Боярина, Андрей Дмитриевича, всенародно сжегъ его на кострѣ вмѣстѣ съ женою за мнимое волшеб-

сво. Москва въ первый разъ увидѣла такъ Г. 1462. называемую торговую казнь, неизвѣстную нашимъ благороднымъ предкамъ: самыхъ именитыхъ людей, обвиняемыхъ въ государствен-ныхъ пресупленіяхъ, начали всенародно *бить кнутомъ*. Сіе унизительное для челоуѣчества обыкновеніе заимствовало мы отъ Моголовъ.

Суевѣріе и нелѣпныя понятія о случаяхъ Суевѣріе. естественныхъ господствовали въ умахъ, и лѣтописи сего времени наполнены извѣстіями о чудесныхъ явленіяхъ: по небо пылало въ огняхъ разноцвѣтныхъ, по вода обращалась въ кровь; образа слезили; звѣри перемѣняли свой видъ обыкновенный. Въ 1446 году Января ^{10 числа}, по баснословному сказанію Новгородскаго Лѣтописца, шелъ сильный дождь, и сыпались изъ тучи на землю рожь, пшеница, ячмень, такъ, что все проспрансво между рѣкою Мскою и Волховцемъ, верспъ на пятнадцать, покрылось хлѣбомъ, собраннымъ крестьянами и принесеннымъ въ Новгородъ, къ радостному изумленію его жителей, угнетаемыхъ дороговизною въ сѣстныхъ припасахъ (375).

Сей же Лѣтописецъ, изображая погдашнія Перемѣна монеты въ Новгородѣ. несгодья своей опчизны, причисляетъ къ онымъ и перемѣну въ деньгахъ. Посадникъ, Тысячскій и знашныя граждане, избравъ пяшь мастеровъ, велѣли имъ перелишь шарую серебряную монету и вычиташъ за шрудъ по деньгъ съ двухъ гривень; а скоро опмѣ-

Г. 1462. нилан и старые рубль, или куски серебра, къ великому огорченію народа, кошорый долго волновался и кричалъ, что Правительство, подкупленное монешчиками, спарася единственно дасть имъ работу, не думая объ его убыскъ. Нъсколько человекъ, оговоренныхъ въ дѣланіи подложной монешы, ушли въ Волховъ; другихъ ограбили (376).

Дѣла Церковныя.

Мы описали свящые подвиги Стефана Перскаго, кошорый водворилъ Христіанство на берегахъ сѣверной Камы: преемниками его въ Епископствѣ сей еще мало-извѣстной страны были Исаакій и Пиширимъ, ревностные наславники и благшворители падшихъ обитателей. Дикіе народы сосѣдственные, омраченные шьюю идолопоклонства, возненавидѣли новыхъ Христіанъ Пермскихъ и превожали ихъ своими набѣгами: шакъ Князь Вогуличей, именемъ Асыка, съ сыномъ Юмшаномъ приходилъ (въ 1455 году) воевать берега Вычегды, и вмѣшъ съ другими павниками захвативъ самого Епископа Пиширима, злодѣйски умершвилъ сего добродѣтельного Свяшителя (377). — Здѣсь въ первый разъ упоминается о Вогуличахъ въ дѣніяхъ нашей Истории.

Въ сіе время былъ основанъ знаменитый монастырь Соловецкій, на дикомъ ошровѣ Бѣлаго моря, среди лѣсовъ и болотъ. Еще въ 1429 году благочесливый Инокъ Савватій водрузилъ шамъ, крестъ и поставилъ

уединенную келлію; а Св. Зосима, чрезъ нѣ-г. 1462. сколько лѣтъ, создалъ церковь Преображенія, устроилъ Общежительство и выходилъ въ Новгородъ жалованную грамоту на весь островъ, данную ему отъ Архіепископа Іоны и шамошняго Правительства за осмью свинцовыми печатями (378). Какъ въ иныхъ земляхъ алчная любовь къ корысти, такъ у насъ Христіанская любовь къ шихой, безмолвной жизни расширляла предѣлы обитаемые, знаменуя крестомъ ужасныя дощолъ пущыни, неприспупныя для спраспей челоуѣческихъ.

Россіане при Василіи Темномъ были пораженъ несчастіемъ Греціи какъ ихъ собственнымъ. Народъ, именуемый въ Воспочныхъ лѣтописяхъ Гоцами, въ Византійскихъ Огузани или Узами, единоплеменный съ Торками, которые долго скитались въ степяхъ Аспраханскихъ, служили Владимиру Святому, обитали послѣ близъ Кіева, и до самаго нашествія Ташаръ соснавали часть Россійскаго конного войска (379) — сей народъ мужественный, способствовавъ въ Азіи основанію и гибели разныхъ Державъ (Гасневидской, Сельчужской, Харазской) наконецъ подъ именемъ *Турковъ Османскихъ* основалъ сильнѣйшую. Монархію, ужасную для шрехъ чаостей міра, и еще донынѣ знаменишую. Османъ или Опоманъ, Эмиръ Султана Иконійскаго, воспользовался паденіемъ его Державы, разрушенной Мого-

Г. 1462. лами: сдѣлался независимымъ; захватили около 1292 года нѣкопорыя мѣста въ Виеннѣ, въ Пафлагоніи, въ Архипелагѣ, и далъ наследникамъ своимъ примѣръ счастливаго влѣстоплюбія, коимъ они споль удачно воспользовались, что въ концѣ XIV вѣка уже господствовали надъ всею Малою Азіею и Фракіею, обложивъ данію Констаншинополь. Тамерланъ и междоусобіе сыновей Баязетовыхъ могли только на время удержавъ быстрое стремленіе Османскихъ завоеваній: оно возобновилось при Амурашѣ, и наконецъ при Магомешѣ II увѣчалось паденіемъ Византіи, которае не было внезапностію: Европа долго ожидала его съ безпокойствомъ; но побѣды, одержанныя Турками надъ Королями Венгерскими, Сигизмундомъ и Владиславомъ, вселяли ужасъ въ Государей Европейскихъ, нечувствительныхъ къ воплю Грековъ; надъ коими восходила туча разрушенія. Самые Греки — когда Магомешъ явно готовился осадить ихъ сподлицу, распоряжалъ полки; спремъ крѣпости на берегахъ Воспора — въ безумномъ опчальнѣи проклинали другъ друга за Богословскія мнѣнія! Славный Кардиналь Исидоръ, бывшій Митрополитъ Россійскій, находился тогда въ спѣнахъ Византіи и предлагалъ Царю Констаншину именемъ Папы сильное вспоможеніе, съ уловіемъ, чтобы Духовенство Греческое утвердило поспановленіе Флорентійскаго Собора. Царь, Вельможи, Іерархи,

согласились: народъ не хощеть о помъ слы- Г. 1462.
 шашь; ревностные Иноки, Монахини, вос-
 клицади на спогнахъ: „горе Лапинской
 ;ереси! образъ Богоматери спасеть насъ“
 (380)! . . Но знамя Султанское уже развѣва-
 лось предъ врагами Св. Романа. Магомешъ
 съ двумя спами тысячами воиновъ и съ
 према спами судовъ присупилъ къ Царю-
 граду, гдѣ считалось 100,000 жишелей, а во-
 оружилось шолько пять тысячъ, гражданъ и
 Монаховъ, для его защиты: другіе единствен-
 но плакали, молились въ церквахъ и звонили
 въ колокола, чшобы менѣ шрепешашь ошъ
 грома Магомешовыхъ пушекъ! Сія горшшь
 людей, усиленная двумя тысячами иноземцевъ
 подъ начальствомъ храбраго Генуэзскаго Ви-
 шязя Джуспиніани, предшавляла все могу-
 щество Воспочной Имперіи! Греки ожидали
 чуда для ихъ спасенія; но случилось, чему
 необходимо надлежало случиться: Магомешъ,
 разрушивъ епѣны, по шрупамъ Янычаровъ
 вошелъ въ городъ, и славная смерть велико-
 душнаго Царя Коншаншина достойно за-
 ключила бытіе Имперіи: онъ палъ среди не-
 пріяшелей, сказавъ: „для чего не могу уме-
 ,решь ошъ руки Христіанина?“ . . Вѣро-
 яшно, чшо нѣкоторые изъ нашихъ единозем-
 цевъ были очевидными шому свидѣтелями: по
 крайней мѣрѣ Лѣшописецъ Московскій раз-
 сказываешъ весьма подробно о всѣхъ обстоя-
 шельствахъ осады и взятія Коншаншино-

Взятіе
 Коншан-
 шинопо-
 ля Тур-
 ками.

Г. 1462. польскаго, съ ужасомъ прибавляя, что храмъ Свяшья Софіи, гдѣ Послы Владиміровы въ десятомъ вѣкѣ пѣнились величіемъ и красотою истиннаго богослуженія, обратился въ мечеть Лжепророка. Греція была для насъ какъ бы вторымъ ошечесствомъ: Россіи не всегда съ благодарностію воспоминали, что она сообщила имъ и Христіанство, и первыя художества, и многія пріятности общежитія. Въ Москвѣ говорили о Царѣградѣ шакъ, какъ въ новѣйшей Европѣ со временъ Людовика XIV говорили о Парижѣ: не было иного образца для великолѣпія церковнаго и мірскаго, для вкуса, для понятія о вещахъ. Однакожь, соболѣзнуя о Грекахъ, Лѣшюицы наши безприсрастно судяшъ ихъ и Турковъ, изъясняясь слѣдующимъ образомъ: „Царство безъ грозы есть конь безъ узды. „Константины и предки его давали Вельможамъ ушѣснать народъ; не было въ судахъ „правды, ни въ сердцахъ мужества; судимъ „богашли ошъ слезъ и крови невинныхъ, „а полки Греческіе величались шолько цвѣшною одеждою; гражданинъ не спыдился „вѣроломства, а воинъ бѣгства, и Господь „казнилъ Властителей недоснойныхъ, укучивъ Царя Магомеша, коего воинны играють смершю въ бояхъ и судимъ не дерзають „измѣнать совѣщи. Уже не ошалося шеперь ни единого Царства православнаго, „кромя Русскаго. Такъ исполнилось пред-

„сказаніе Св. Меѳодія и Льва Мудраго, чшо г. 1462.
 „Измаильскіе овладѣють Византією; испол-
 „нишся, можешъ бышь, и другое, чшо
 „Россіянѣ побѣдять Измаильскіа и на седь-
 „ми холмахъ ея воцаряшся“ (381). О семь
 древнемъ пророчествѣ мы упоминали въ
 Исторіи Ярослава Великаго: оно служило
 тогда утѣшеніемъ для Россіянъ. Другіе на-
 роды Европейскіе, не имѣя пѣсныхъ связей
 съ Грецією, оспаивались почти равнодуш-
 ными къ ея бѣдствію; а Папа, Николай V,
 хвалился, чшо онъ предсказалъ ей гибель за
 нарушеніе Флорентійскаго договора. Хошя
 Кардиналь Исидоръ, плѣненный въ Царѣградѣ
 Турками, но ушедшій изъ неволи, по воз-
 вращеніи въ Италію писалъ ко всѣмъ Госу-
 дарямъ Западнымъ, чшо они должны возсташъ
 на Магомеша, *предмету Антихристова и*
тако Сатаны: однакожь сіе краснорѣчивое
 посланіе (внесенное въ лѣтописи Лавин-
 ской Церкви) осшалось безъ дѣйствія (382).
 Награжденный за свое усердіе и спрданіе
 милоснію Папы, Исидоръ умеръ въ Римѣ съ
 именемъ Конспаншинопольскаго Патріарха,
 и былъ погребенъ въ церкви Св. Пешра, до
 конца жизни сѣшовавъ о паденіи Греческой
 Имперіи, любезнаго ему опечесства, коего
 спасенію хошѣлъ онъ пожертвовашъ чистюю
 Вѣрою своихъ предковъ.

Впрочемъ Россіянѣ, жалѣя о Греціи, ни
 мало не думали, чшобы могущество новой

Г. 1462. Турецкой Имперіи было и для нихъ опасно. Тогдашняя Полишика наша не славилась прозорливостію, и за ближайшими опасностями не видала опдаленныхъ: Улусы и Липва ограничивали кругъ ея дѣятельности; Ливонскіе Нѣмцы и Шведы занимали единственно Новгородцевъ и Псковитянь; все прочее сославляло для насъ міръ чуждый, предметъ одного любопытства, а не государственнаго вниманія.

Начало
Крымской
Орды.

Съ Василіева времени сдѣлалась извѣстною *Крымская Орда*, сославленная Эдигеемъ изъ Улусовъ Черноморскихъ. Повѣствуя, что сей знаменитый Князь, готовясь умереть, заклиналъ многочисленныхъ сыновей своихъ не дѣлиться: но они раздѣлились и всѣ погибли въ междоусобіи (383). Тогда Моголы Черноморскіе избрали себѣ въ Ханы осмнадцати-лѣтняго юношу, одного изъ попомковъ Чингисовыхъ (какъ увѣряють), именемъ Ази, спасеннаго отъ смерти и воспитаннаго какимъ-то земледѣльцемъ въ пишинѣ вельской. Сей юноша, изъ благодарности къ своему благопвортелю принявъ его имя, назвался *Ази-Гирей*: въ память чего и всѣ Ханы Крымскіе до самыхъ позднѣйшихъ временъ назывались *Гиреями*. Другіе же Историки пишутъ, что Ази-Гирей, сынъ или внукъ Тохтамышевъ, родился въ Липовскомъ городѣ Трокахъ, и что Висовиъ до-спавиль ему господство въ Тавридѣ (384);

по крайней мѣрѣ сей Хаъъ былъ всегда усерднымъ другомъ Литвы и не тревожилъ ея владѣній, когорыя простирались до самаго устья рѣкъ Днѣпра и Днѣстра (385). Поко-
ривъ многіе Улусы въ окрестностяхъ Черна-
го моря, Ази-Гирей основалъ новую незави-
симую Орду Крымскую, обложилъ данію го-
рода Генуэзскіе въ Тавридѣ, имѣлъ сношеніе
съ Папою, и желая наказашъ Ташаръ Волж-
скихъ за частыя ихъ впаденія въ области
Казимировы, разбилъ врага нашего, Хана Се-
ди-Ахмеша, когорый, спасаясь опть него бѣг-
ствомъ, искалъ пріспанища въ Литвѣ и былъ
тамъ заключенъ въ шемницу: „дѣло весьма
„несогласное съ государшвеннымъ благора-
„зуміемъ,“ пишешъ Историкъ Польскій (386):
„способшвуя уничтоженію Волжской Орды,
„мы гошовили себѣ опасныхъ неврѣшелей въ
„Россіянахъ, дошодѣ слабыхъ подѣ ея игомъ.“
— Сіе новое гнѣздо хищниковъ, славныхъ подѣ
именемъ Ташаръ Крымскихъ, до самыхъ позд-
нѣйшихъ временъ беспокоило наше ошече-
штво.

ГЛАВА IV.

Состояніе Россіи
опъ нашесшвіа Ташарь
до Іюліа III.

Сравненіе Россіи съ другими Державами. Слѣдствіе нашего ига. Введеніе смершной казни и шѣлесныхъ наказаній. Благое дѣйствіе Вѣры. Измѣненіе гражданскаго порядка. Начало Самодержавія. Медленные успѣхи Единодержавія. Постепенная знаменитость Москвы. Зло имѣешь и добрыя слѣдствія. Выгоды Духовенства: характеръ нашего. Мы не приняли обычаевъ Ташарскихъ. Правосудіе. Искусство рашное. Происхожденіе Козаковъ. Купечество. Изобрѣшенія. Художества. Словесность. Пословицы. Пѣснь. Языкъ.

Наконецъ мы видимъ предъ собою цѣль долговременныхъ успѣхъ Москвы: сверженіе ига, свободу отечества. Предложимъ Чиншпелю нѣкошорыя мысли о шогдашнемъ сосполніи Россіи, слѣдствіи ея двувѣковаго порабощенія.

Сравненіе
Россіи съ
другими
Держава-
ми.

Было время, когда она, рожденная, возведенная личенная Единовластіемъ, не уступала въ силѣ и въ гражданскомъ образованіи первѣйшимъ Европейскимъ Державамъ, основаннымъ на развалинахъ Западной Имперіи народами Германскими; имѣя шопъ же характеръ, шѣ

же законы, обычаи, уснави государственныя, сообщенныя намъ Варяжскими или Нѣмецкими Князьями, явилась въ новой политической системѣ Европы съ существенными правами на знаменитость и съ важною выгодною бысть подъ вліяніемъ Греціи, единственной Державы, не испроверженной варварами. Правленіе Ярослава Великаго есть безъ сомнѣнія сіе счастливое для Россіи время: утвержденная и въ Христіанствѣ и въ порядкѣ государственномъ, она имѣла наславниковъ совъсѣми, училища, законы, шорговлю, многочисленное войско, флотъ, Единодержавіе и свободу гражданскую. Что въ началѣ XI вѣка была Европа? всепромъ Помѣспнаго (Феодальнаго) ширанства, слабости Вѣщеносцевъ, дерзости Бароновъ, рабства народнаго, суевѣрія, невѣжества. Умъ Альфреда и Карла Великаго блеснулъ во мракѣ, но не надолго; оспалась ихъ память: благодѣтельные учрежденія и замыслы исчезли вмѣстѣ съ ними.

Но раздѣленіе нашего отечества и междуособицы войны, истощивъ его силы, задержали Россіанъ и въ успѣхахъ гражданского образованія: мы спояли или двигались медленно, когда Европа стремилась къ просвѣщенію. Крестовые походы сообщили ей свѣдѣнія и художества Востока; оживили, распространили ея шорговлю. Селенія и города ошкупались ошъ успѣспительной власши

Бароновъ; Государи по собственному движенію давали гражданамъ права и выгоды, благопріятныя для общей пользы, для промышленности и для самыхъ нравовъ; лучшая Исправа (Полиція) земская начинала обуздывать силу, ограждать безопасностію души, жизнь и собешвенность. Обрѣшеніе Іуспиніанова Кодекса въ Амальфи было счастливою эпохою для Европейскаго правосудія: понятія людей о семъ важномъ предметѣ гражданска сдѣлались яснѣе, основательнѣе. Всеобщее употребленіе языка Латинскаго доставляло способъ и Духовнымъ и мірянамъ черпать мысли и познанія въ твореніяхъ древнихъ, уцѣлѣвшихъ въ наводненіе варварства. Однимъ словомъ, съ половины XI вѣка сословіе Европы явно перемѣнялось въ лучшее; а Россія со временъ Ярослава до самаго Башыя оршалась кровію и слезами народа. Порядокъ, спокойствіе, столь нужные для успѣховъ гражданскаго общесства, непрестанно нарушались мечемъ и пламенемъ Княжескихъ междоусобій, такъ, что въ XIII вѣкѣ мы уже оспсавали ошь Державъ Западныхъ въ государственномъ образованіи.

Нашествіе Башыево испровергло Россію. Могла угаснушь и послѣдняя искра жизни; къ счастію, не угасла: имя, бытіе сохранилось; открылся только новый порядокъ вещей, горестный для челоѣчества, особенно при первомъ взорѣ: дальнѣйшее наблюденіе

открывается и въ самомъ злѣ причину блага, и въ самомъ разрушеніи пользу цѣлости.

Сынъ варварства, омрачивъ горизонтъ Россіи, сокрыла отъ насъ Европу въ то самое время, когда благодѣтельные свѣдѣнія и нравы болѣе и болѣе въ ней размножились, народъ освобождался отъ рабства, города входили въ тѣсную связь между собою для взаимной защиты въ утѣшеніяхъ; изобрѣшеніе компаса распроспранило мореплаваніе и торговлю; ремесленники, художники, Ученые ободрялись Правительствомъ; возникали Университеты для вышнихъ Наукъ; разумъ приучался къ созерцанію, къ правильности мыслей; нравы смягчались; войны утратили свою прежнюю свирѣпость; Дворянство уже стыдилось разбоевъ, и благородные выпязи славилась милосердіемъ къ слабымъ, великодушіемъ, честію; обходительность, людскость, учтивость сдѣлались извѣстны и любимы. Въ сіе же время Россія, терзаемая Моголами, напрягала силы свои единственно для того, чтобы не исчезнуть: намъ было не до просвѣщенія!

Если бы Моголы сдѣлали у насъ то же, что въ Китаѣ, въ Индіи, или что Турки въ Греціи; если бы, оставивъ степь и кочеваніе, переселились въ наши города: то могли бы существовать и донинѣ въ видѣ Государства. Къ счастью, суровый климатъ

Слѣд-
ствіе на
шего яга.

Россіи удалилъ ошъ нихъ сію мысль. Ханы желали единственнѣ бышъ нашими господами издали, не вмѣшивались въ дѣла гражданскія, прѣбовали шолько серебра и повиновения ошъ Князей. Но шакъ называемые *Послы Ординскіе* и Баскаки, прѣдшавляя въ Россіи лице Хана, дѣлали, чшо хотѣли; самыя купцы, самыя бродяги Могольскіе обходилась съ нами какъ съ слугами презрительными. Чшо долженствовало бышъ слѣдствіемъ? нравственнѣ униженіе людей. Забывъ гордосшъ народную, мы выучились низкими хитросшямъ рабсшва, замѣняющимъ силу въ слабыхъ; обманывая Ташаръ, болѣе обманывали и другъ друга; ошкупаясь деньгами ошъ насилія варваровъ, спали корысполюбивѣ, и безчувственнѣ къ обидамъ, къ спыду, подверженные наглосшямъ иноплеменныхъ ширановъ. Ошъ времянь Василя Ярославича до Иоанна Калишы (періодъ самый несчастнѣйшій!) ошечество наше походило болѣе на шемный лѣсъ, нежели на Государсшво: сила казалась правомъ; кто могъ, грабилъ: не шолько чужіе, но и свои; не было безопасности ни въ пупи, ни дома; шашьба сдѣлалась общею язвою собсшвенности (387). Когда же сія ужасная шьма неустройсшва начала проясняться, оцѣпененіе миновало, и законъ, душа гражданскихъ общесшвъ, воспрянулъ ошъ мерсшваго сна: тогда надлежало прибѣгнуть къ спротосши неизвѣстной древнимъ

Россіянамъ. Нѣшь сомнѣнія, что жѣстокія судныя казни означаютъ ожесточеніе сердца, и бывають слѣдствіемъ частыхъ злодѣяній. Добросердечный Мономахъ говорилъ дѣшамъ: „не убивайше виновнаго; жизнь Хри- „спіанина священна:“ не менѣ добросердечный побѣдитель Мамаевъ, Димитрій, успавилъ шоржеспвенную смертнуну казнь, ибо не видалъ инаго способа успрашать преступниковъ. Легкія денежныя пени могли нѣкогда удерживать нашихъ предковъ отъ воровства; но въ XIV столѣтіи уже вѣшали пашей. Россіянинъ Ярославова вѣка зналъ побой единственно въ дракъ: иго Ташарское ввело пѣлесныя наказанія; за первую кражу клеймили, за вины государспвенныя сѣкли кнупомъ. Былъ ли дѣйснвипелень спыдъ гражданскій шамъ, гдѣ человекъ съ клеймомъ вора оставался въ общеспвѣ? — Мы видѣли злодѣянія и въ нашей древней Исторіи: но сіи времена представляютъ намъ черты гораздо ужаснѣйшаго свирѣпства въ изступленіяхъ Княжеской и народной злобы (388); чувспво угнешенія, спрахъ, ненависть, господспвуя въ душахъ, обыкновенно производяшь мрачную суровоспъ во нравахъ. Свойства народа изъясняются всегда обстояпельствами; однакожь дѣйснвіе часто бываетъ долговременнѣ причины: внуки имѣють нѣкоторыя добродѣтели и пороки своихъ дѣдовъ, хошя живутъ и въ

Введеніе
смерт-
ной казни
и пѣлес-
ныхъ на-
казаній.

другихъ обшюлшельспвахъ. Можешь быть, самый нынѣшній характеръ Россіянъ еще являетъ пятна, возложенныя на него варварствомъ Моголовъ.

Нѣкоторые думали, что суевѣріе обезоруживало насъ прошивъ сихъ пирановъ; что Россіянне видѣли въ нихъ бичъ гнѣва Небснаго и не дерзали воспашъ на исполнителей Вышней месши, подобно какъ чернь донныи мысляшъ, что не лзя обыкновенными средствами угасишъ пожара, произведеннаго молніею. Испорія не доказываетъ того: Россіянне неоднократно изъявляли самую безразсудную дерзосшъ въ усиліяхъ свергнушъ его; не доспавало согласія и швердосши. Но замѣшямъ, что вмѣстѣ съ иными благородными чувспвами ослабѣла въ насъ шогда и храбросшъ, пишаемая народнымъ честшлюбіемъ. Прежде Князья дѣйспвовали мечемъ: въ сіе время низкими хипроспями, жалобами въ Ордѣ. Древніе Полководцы наши, воспалии мужеспво въ войнахъ, говорили имъ о спшдѣ и славѣ: Герой Донской бшпвы о вѣндахъ Мученическихъ (389). Если мы въ два спшлштія, ознаменованныя духомъ рабспва, еще не лишились всей нравспвенности, любви къ добродѣтели, къ опечеспву: шо прославимъ дѣйспвіе Вѣры; она удержала насъ на спшпени людей и граждандъ, не дала окаменѣшъ сердцамаъ, ни умолкнушъ совѣспши; въ уничтоженіи имени Русскаго мы возвышали

Благое
дѣйспвіе
Вѣры.

себя именемъ Христіанъ, и любили опечесство какъ страну Православія.

Внутренній государственный порядокъ измѣнился: все, что имѣло видъ свободы и древнихъ гражданскихъ правъ, спѣснилось, исчезло. Князья, смиренно пресмыкаясь въ Орду, возвращались опшуда грозными власпелинами: ибо повелѣвали именемъ Царя верховнаго. Совершилось при Моголахъ легко и тихо, чего не сдѣлалъ ни Ярославъ Великій, ни Андрей Боголюбскій, ни Всеволодъ III: въ Владимірѣ и вездѣ, кромѣ Новагорода и Пскова, умолкъ Вѣчевый колоколь, гласъ вышняго народнаго законодательства, споль часпо мянѣжный, но любезный попомству Славяно-Россовъ. Сіе оплиціе и право городовъ древнихъ уже не было достояніемъ новыхъ: ни Москвы, ни Твери, коихъ знаменипоспѣ возникла при Моголахъ. Только однажды упоминаешся въ лѣпописяхъ о Вѣчѣ Московскомъ, какъ дѣйспвіи чрезвычайномъ, когда столица, угрожаемая свирѣпымъ неприятедемъ, опшавленная Государемъ, видѣла себя въ крайности безъ начальства. Города лишились права избирать Тысячскихъ, копорые важноспію и блескомъ своего народнаго сана возбуждали зависпѣ не сполько въ Княжескихъ чиновникахъ, но и въ Князьяхъ (390).

Измѣненіе гражданскаго порядка.

Происхождение нашихъ Бояръ шеряется въ самой глубокой дредности: сіе достоинство могло бытѣ еще опарѣ Княжескаго, озна-

чал вишязей и гражданъ знашнѣйшихъ, кошорые въ Славянскихъ Республикахъ предводительствовали войсками, судили и рядили землю. Хотя оно не было, кажется, никогда наследственнымъ, а только личнымъ; хотя въ Россіи давалось послѣ Государемъ (391): но каждый изъ древнихъ городовъ имѣлъ своихъ особенныхъ Бояръ, какъ знашнѣйшихъ чиновниковъ народныхъ, и самыя Княжескія Бояре пользовались какимъ-то правомъ независимости: такъ въ договорныхъ грамотахъ XIV и XV вѣка обыкновенно подтверждалась законная свобода Бояръ переходить изъ службы одного Князя къ другому; недовольный въ Черниговѣ, Бояринъ съ своею многочисленною дружиною вѣхалъ въ Кіевъ, въ Галичь, въ Владиміръ, гдѣ находилъ новыя помѣстья и знаки всеобщаго уваженія (392). Однимъ словомъ, сіи государственныя сановники издревле казались народу мудрами верховными, и занимая вездѣ первыя мѣста вокругъ пресполовъ, составляли у насъ нѣкоторую Аристокрашію. Но когда южная Россія обратилась въ Литву; когда Москва начала усиливаться, присоединяя къ себѣ города и земли; когда число Владѣтельныхъ Князей уменьшилось, а власть Государева сдѣлалась неограниченна въ отношеніи къ народу; тогда и достоинство Боярское утрачивало свою древнюю важность. Гдѣ Бояринъ Василія Темнаго, имъ оскорбленный, могъ искашь

ной службы въ опечѣдствѣ? Уже и слабая Тверь гошповилась зависѣшь отъ Москвы. — Власть народная также благопріятствовала силѣ Боярь, которые, дѣйствуя чрезъ Князя на гражданъ, могли и чрезъ послѣднихъ дѣйствовать на перваго: сія опора исчезла. Надлежало или повиноваться Государю, или бышь измѣнникомъ, буншовицикомъ: не оспалось средины и никакого законнаго способа прошивишься Князю. — Однимъ словомъ, раждалось Самодержавіе.

Начало
Самодержавія.

Сія перемѣна, безъ сомнѣнія непріятная для погдашнихъ гражданъ и Боярь, оказалась величайшимъ благодѣяніемъ Судьбы для Россіи. Удержавъ нѣкоторыя обыкновенія свободы, естественной шолько въ малыхъ обласняхъ, предки наши не могли обуздывать ими воли Государя Единодержавнаго, каковъ былъ Владиміръ Свяшый или Ярославъ Великій, но пользовались оными во время раздробленія Государства, и бореніе двухъ властей, Княжеской съ народною, еще болѣе ослабляло силу его. Если Римъ спасался Дикшаторомъ въ случаѣ великихъ опасностей, то Россія, обширный шрупъ послѣ нашествія Батыева, могла ли инымъ способомъ оживишься и воскреснуть въ величіи? Требовалось единой и шайной мысли для намѣренія, единой руки для исполненія: ни шумныя сонмы народныя, ни медленныя думы Аристокрашіи не произвели бы сего дѣй-

двѣя. Народъ и въ самомъ униженіи ободряется и совершаетъ великое, но служа только орудіемъ, движимый, одушевляемый силою Правителей. Власть Боярская производила у насъ *Боярскія смуты*. Совѣшь Вельможъ иногда внушаетъ мудрость Государю, но часто волнуется и спрастями. Бояре не рѣдко пинали междоусобіе Князей Россійскихъ; не рѣдко даже судились съ ними въ Ордѣ, обнося ихъ предъ Ханами (393). Самодержавіе, искоренивъ сіи злоупотребленія, устранило важныя препятствія на пути Россіи къ независимости, и такимъ образомъ возникало вмѣстѣ съ Единодержавіемъ до времени Іоанна III, которому надлежало совершить то и другое.

Медлен-
ные успѣ-
хи Едино-
державія;

Исторія свидѣтельствуетъ, что есть время для заблужденій и для истины: сколько въкорѣ Россіяне не могли живо уѣришься въ то, что соединеніе Княжеской необходимо для ихъ государственнаго благоденствія? Нѣкоторые Выносцы начинали сіе дѣло, но слабо, безъ ревности достойной онаго; а преемники ихъ опять все разрушали. Даже и Москва, болѣе Кіева и Владиміра наученная опытами, какъ медленно и недружно двигалась къ государственной цѣлости! Уставилось лучшее право наследственное; древніе Удѣлы возвращались къ Великому Княженію: но оно, снова раздробляясь на части между сыновьями,

внуками, правнуками Иоанна Калиты, въ испинномъ смыслѣ все еще не было единымъ Государствомъ; даже судное право, пеннины, доходы Московскіе принадлежали имъ совокупно. Такъ называемое *братское старейшинство* Великаго Князя сосподале въ шомъ, чшо Удѣльные Владѣтели, имѣли свои особенныя гражданскіе уснавы, законы, войска, мощешу, облаывались имѣшь съ нимъ одну политическую систему, давали ему войска и серебро, для Хановъ. Но сіе обязательство было условное: если онъ нарушалъ договоръ, всегда обюдний; если ушиблялъ ихъ, шо они могли, возвративъ крестинныя грамошы, законно покашъ управѣ мечемъ. Народъ, граждане, Бояре Удѣльные знали шодько своего Князя, не присягали Государю Московскому, и въ случаѣ междоусобной войны лили кровь его подданныхъ, не заслуживая именѣ буншовщиковъ. Такъ было еще и при Василии Темномъ. Однакожъ Великій Князь имѣлъ уже шодько перевѣса въ силахъ, чшо могъ легко сдѣлаться единовластнымъ: все зависѣло ошь рѣшительной воли и швердаго характера; все изгошвилось къ счастливой перемѣнѣ; шеперь означимъ или напомнимъ Чищашедю, какими ередсшвами?

Москва, будучи однимъ изъ бѣднѣйшихъ Удѣловъ Владимѣрскихъ, спушила первый шагъ къ знаменитости при Данилѣ, кошо-

Постепенная знаменитость Москвы.

рому внуку Невского, Іоаннъ Димитріевичъ; онъ казалъ Переславль Залѣсскій, и который, побѣдивъ Рязанскаго Князя, опиналъ у него многія земли: Сытъ Даниловъ, Георгій, зять Хана Узбека, присоединилъ къ своей области Коломну, завоевалъ Можайскъ и выходилъ себѣ въ Орду Велікое Княженіе Владимірское; а братъ Георгіевъ, Іоаннъ Каліпа, погубивъ Александра Тверскаго, сдѣлался истиннымъ Главою всѣхъ иныхъ Князей, обязанный прѣтъ не силѣ оружія, но единственно милосердію Узбековой, которую сѣмькалъ онъ умною лѣсною и богатыми дарами:

Предложимъ замѣчаніе любопытное: *иго Татаръ обогатило казну Великокняжескую, истребленіемъ людей, установленіемъ поголовной дани, и разными налогами, дошолъ неизвѣстными, собираемыми будто бы для Хана, но хитростію Князей обращенными въ ихъ общенный доходъ: Баскаки, сперва шираны, а послѣ издѣйные друзья нашихъ Владѣтелей, легко могли быть обманываемы въ затруднительный счетъ (394). Народъ жаловался, однакожь плашилъ; спрахъ всего лишнись изыскивалъ новые способы приобрьшенія, чтобы удовольстворянъ корыстолюбію варваровъ. Такимъ образомъ мы понимаемъ удивительный избытокъ Іоанна Даниловича, купившаго не только множеству земель въ разныхъ земляхъ, но и цѣлыя области, гдѣ малосильные Князья, подверженные наг-*

юсши Моголовъ и шьскими его собственнымъ властолюбиемъ, волею или неволею уступали ему свои наследственные права, чтобы имѣть въ немъ защитника для себя и народа. Сіи шьскіе называемые *Охулные Князьки* оспаривались между шьмъ въ своихъ владѣніяхъ, пользуясь нѣкошорыми доходами и выгодами ³⁹⁵⁾. Угличъ, Белоозеро, Галичъ, Росцодъ, Ярославль сдѣлались снова городами Великокняжескими, какъ было при Всеволодѣ III.

Такъ возвеличилъ Москву Іоаннъ Калита, и внукъ его, Димитрій, дерзнулъ на бѣгъ съ Ханомъ. Сей Герой не пріобрѣлъ ничего, кромѣ славы; но слава умножаетъ силы — и наследникъ Димитріевъ, ласкаемый, честиный въ Ордѣ, возвращаясь опшуда съ милосщивымъ драчкомъ и съ жалованною грамошю на Суздаль, Городецъ, Нижній; возспандовидъ шакимъ образомъ древнее *Суздальское Великокняженіе Боголюбскаго* во всей полнотѣ онаго, и мирнымъ привоеніемъ бывшихъ Удѣловъ Черниговскихъ — Муромъ, Торусы, Новосила, Козельска, Перемышля — распространилъ Московскую Державу, кощорая, съ прибавленіемъ Вязки, ссещавляла уже значную часть древней единовладщной Россіи Ярослава Великаго, будучи сверхъ того усилена внутри швердѣйшимъ началомъ Самодержавія. Рюрикъ, Святославъ, Владиміръ брали землю мечемъ:

Князья Московскіе поклонами въ Орду — дѣйствіе оскорбительное для нашей гордости, но спасительное для бытія и могущества Россіи! Ярославъ обуздывалъ народъ и Бояръ своимъ величьемъ: смиренные ширансѣвомъ Хановъ, они уже не спорили о правахъ съ Государемъ Московскимъ, пребуя отъ него единственнаго покоя и безопасности со стороны Моголовъ; видѣли прежнихъ Владѣтельныхъ Князей слугами Донскаго, Василя Дмитриевича, Темнаго, и менѣ жалѣли о своей древней вольности.

Исторія не перитія Оптимизма и не должна въ происшествіяхъ искашь доказательства, что все дѣлается къ лучшему: ибо сіе мудрованіе несвойственно обыкновенному здравому смыслу человѣческому, для коего она пишется. Нашествіе Башмеева, кучи пепла и шруповъ, неволя, рабство шоль долговременное, сославляющъ конечно одно изъ величайшихъ бѣдствій, извѣстныхъ намъ по лѣтописямъ Государствъ; однакожь и благопворныя слѣдствія онаго несомнительны:

Зло имѣ-
етъ и до-
брыя
слѣд-
ствія.

Лучше, если бы кто нибудь изъ потомковъ Ярославовыхъ опвратилъ сіе несчастіе возстановленіемъ Единовласія въ Россіи, и правилами Самодержавія, ей свойственнаго, ограждалъ ея внѣшнюю безопасность и внутреннюю пищину: но въ два вѣка не случилось этого. Могло пройти еще сто лѣтъ и болѣе въ Княжескихъ междоусобіяхъ: чѣмъ за-

ключились бы оныя? дрябно, погубило нашего опечесства: Литва, Польша, Венгрия, Швеция могли бы раздѣлишь оное; тогда мы ушрашили бы и государшвенное биние, и Вѣру которыя спаслися Москвою: Москва же обязана своимъ величїемъ Ханамъ.

Однимъ изъ достопамятныхъ слѣдствій Татарскаго господства надъ Россїєю было еще возвышеніе нашего Духовенства, размноженіе Монаховъ и церковныхъ имѣній. Полишка Хановъ, утѣшая народъ и Князей, покровительствовала Церковь и ея служителей; изъ являла особенное къ нимъ благоволеніе; давала Мишрополищовъ и Епископовъ; снисходительно внимала ихъ смиреннымъ моленіямъ, и часпо, изъ уваженія къ Пасхырямъ, предлагала гнѣвъ на милосшь къ пасхвѣ. Мы видѣли, какъ Св. Алексій Мишрополищъ успокоивалъ опечесство своимъ ходатайствомъ въ Ордѣ. Знашійшіе люди, ошвращаемые ошъ міра всеобщимъ государшвеннымъ бѣдшвїемъ, искали мира душевнаго въ свяшыхъ Общелахъ, и мѣняла одежду Княжескую, Боярскую, на маншю Инока, способшвовали шѣмъ знаменшпости духовнаго сана, въ коемъ даже и Государи обыкновенно заключали жизнь. Ханы подѣ смершнюю казню запрещали своимъ подданнымъ грабшть, шревожшть монастыри, обогащаемые вкладами, имѣніемъ движимымъ и недвижимымъ (396). Всякой, гошодясь умерешъ, чшо ншбудь ошка-

Выгоды
Духовен-
ства.

зываетъ Церкви, особенно во время лѣзы, которая столь долго опуспошала Россію. Владѣнія церковныя; свободныя отъ налоговъ Ординскихъ и Книжескихъ, благоденствовали; сверхъ украшенія храмовъ и продовольствія Епископовъ, Монаховъ, оспивалось еще не мало доходовъ на покупку новыхъ имуществъ. Новотородекіе Священники употребляли Собійскую казну въ пользу государственную (397); но Митрополины наши не слѣдовали сему достохвальному примѣру. Народъ жаловался на скудость: Иноки богатѣли. Они занимались и торговлею, увольняемые отъ купеческихъ пошлинъ. — Кромѣ погашенной набожности, соединенной съ высокими понятиемъ о достоинствѣ Монашеской жизни, одни мірскія преимущества влекли людей толпами изъ селъ и городовъ въ пещи, безопасныя Обитѣли, гдѣ слава благочестія награждалась не только уваженіемъ, но и достоинствомъ; гдѣ гражданниѣ укрывались отъ насилія и бѣдности, не съялъ и пожиналъ! Весьма не многіе изъ нынѣшнихъ монастырей Россійскихъ были основаны прежде или послѣ Татаръ: всѣ другіе оспались памятникомъ сего времени.

Характеръ нашего Духовенства.

Однакожь, не смотря на свою значимость и важность, Духовенство наше не оказывало излишняго властолюбія, свойственнаго Духовенству Западной Церкви, и служило Великимъ Князьямъ въ государственныхъ дѣлахъ

полезнымъ орудіемъ, не спорило съ ними о мірской власи. Въ раздорахъ Княжескихъ Мишрополишъ бывали прередниками, но избираемыми единственно съ общаго согласія, безъ всякаго дѣйствительнаго права; ручались въ испныи и свяшосши общовъ, но могли только убѣждать совѣтъ, не касаясь *мста мірскаго*, сей обыкновенной угрозы Царя для ослаушниковъ ихъ воли; ошсшущая же иногда ошъ правды Христіанской любви и пропосши, дѣйствовавши шакъ въ угодносшь Государямъ, ошъ конхъ они совершенно зависѣли, имъ назначаемые и свергаемые (398). Однимъ словомъ, Церковь наша, вообще не измѣнилась въ своемъ главномъ, первобышнемъ характерѣ, смягчая жестокіе нравы, умѣряя цемшновыи спрасши, проповѣдуя и Христіанскія и государственныя добродѣтели. Милосши Ханскія не могли ни задобрить, ни усмирать ед Пашырей: они въ Башмеве время благословляли Россіанъ на смерть великодушную, при Дилипріи Донскомъ на битвы и побѣду. Когда Василій Темный ушелъ изъ осажденной Москвы, спарець, Мишрополишъ Юма, взялъ на себя ошсшощь Кремль или погибнуть съ народомъ, и наконецъ, буде вѣришь азноимсамъ, въ веспоргѣ духа предвѣстилъ Василю близкую независимосшь Россіи (399). — Исторія подтверждаетъ всшину, предлагаемую всѣми Поляшинами-Философами, и только для однихъ легкихъ умовъ

сомнительную, что Вѣра есть особенная сила государственная. Въ Западныхъ странахъ Европейскихъ Духовная власть присвоила себѣ мирскую отъ того, что имѣла дѣло съ народами полудикими — Готами, Лонгобардами, Франками — покорные, овладѣвъ ими и принявъ Христіанство, долго не умѣли согласить онаго съ своими гражданскими законами, ни утвердить естественныхъ границъ между сими двумя властями: а Греческая Церковь возвила въ Державѣ благоустроенной, и Духовенство не могло скоро легко захватить чуждыхъ ему правъ. Къ счастью, Святой Владиміръ предпочелъ Констанцінополь Риму.

Такимъ образомъ имѣвъ вредныя слѣдствія для нравственности Россіянъ, но благопріятствовавъ власти Государей и выгодамъ Духовенства, господство Моголовъ оставило ли какіе ные слѣды въ народныхъ обычаяхъ, въ гражданскомъ законодательствѣ, въ домашней жизни, въ языкѣ Россіянъ? Слабые обыкновенно заимствуютъ отъ сильныхъ. Князья, Воюре, купцы, ремесленники наши жилали въ Улусахъ, а Вельможи и купцы Ординскіе въ Москвѣ и въ другихъ городахъ. Но Ташары были сперва идолопоклонники, послѣ Магомешане: мы называли ихъ обычай *логаным*; и чѣмъ удобнѣе принимали Византійскіе, освещенные для насъ Христіанствомъ, тѣмъ болѣе гнушались Ташарскими,

Мы не
приняли
обычаевъ
Ташар-
скихъ.

соединяя ихъ въ нашемъ понятии съ ненавистнымъ зловѣремъ. Къ тому же, не смотря на униженіе рабства, мы чувствовали свое гражданское превосходство въ отношеніи къ народу кочующему. Слѣдствіемъ было, что Россіяне вышли изъ-подъ ига болѣе съ Европейскимъ, нежели Азіатскимъ характеромъ. Европа насъ не узнавала: но для того, что она въ сіи 250 лѣтъ измѣнилась, а мы оспались, какъ были. Ея путешественники XIII вѣка не находили даже никакого различія въ одеждѣ нашей и Западныхъ народовъ (400): то же безъ сомнѣнія могли бы сказать и въ разсужденія другихъ обычаевъ. Какъ въ Испаніи, Франціи, Англіи съ паденія Рима, такъ у насъ съ призванія Князей Варяжскихъ все въ главныхъ чертахъ сдѣлалось Нѣмецкимъ, смѣшаннымъ съ оспатками первобытныхъ обычаевъ Славянскихъ: къ чему послѣ присоединилось занятое нами ошъ Грековъ. Древній характеръ Славянъ являлъ въ себѣ нѣчто Азіатское; являетъ и донинѣ: ибо они, вѣроятно, послѣ другихъ Европейцевъ удалились ошъ Воспока, кореннаго отечества народовъ. Не Татары выучили нашихъ предковъ спѣснятъ женскую свободу и человечество въ холопскомъ состояніи, шорговать людьми, брать законныя взяпки въ судахъ (что нѣкоторыя называютъ Азіатскимъ обыкновеніемъ): мы все то видѣли у Славянъ и Россіянь гораздо прежде. Въ

языкъ нашемъ довольно словъ Воспочныхъ : но ихъ находимъ и въ другихъ Славянскихъ нарѣчїяхъ; а нѣкоторыя особенныя могли быть заимствованы нами отъ Козаровъ, Печенѣговъ, Ясовъ, Половцевъ, даже отъ Сарматовъ и Скивовъ: напрасно счищаютъ оныя Татарскими, конхъ едва ли опыщется 40 или 50 въ Словарь Россійскомъ (401). Новыя понятїя, новыя вещи пребудутъ новыхъ словъ: что народъ гражданскій могъ узнать отъ кочующаго?

Правосу-
діе.

Татары не вступали въ наши судныя дѣла гражданскія. Во всѣхъ Московскихъ владѣніяхъ Государь давалъ законы и судилъ чрезъ своихъ Намѣстниковъ и Дворянъ: недовольныя ими жаловались ему; ни въ лѣтописяхъ, ни въ грамошахъ сего времени не упоминается о Приказахъ. Отъ Намѣстника зависѣли Дворскіе и Сошники: первые судили холопей, вторые поселянъ; такъ было и въ Удѣлахъ. Тяжбы между подданными двухъ разныхъ Княженій рѣшались Боярами, съ обѣихъ сторонъ избираемыми: въ случаѣ ихъ несогласїя назначался посредникъ, или *Третьейскій судъ*, коего рѣшеніе уже всегда исполнялось. Правосудіе тогдашнее не имѣло, по видимому, швердаго основанїя и большею частїю зависѣло отъ произвола судящихъ. *Русская Правда* лишилась достоинства и силы общаго народнаго уложенїя, вмѣсто коего давали судьямъ наказы или грамошы Княжескія, весь-

на крашкія, неопредѣлительныя (402). Кромѣ Двинской судной грамоны Василія Димитріевича мы имѣемъ еще двѣ пятаго - надєсяшь вѣка: Псковскую и Новгородскую. Въ обѣихъ говорятся о законныхъ поединкахъ въ случаѣ доноса сомнительнаго. Такое спрание обыкновеніе господствовало въ цѣлой Европѣ нѣсколько вѣковъ, заступивъ мѣсто *искушений посредствомъ огня и воды*. Въ Русской Правдѣ нѣтъ еще ни слова о сихъ поединкахъ; но въ 1228 году они уже были въ Россіи способомъ доказывать свою невинность предъ судіями, и назывались *Полеми*. Искусство и сила казались дѣйствиємъ суда Небеснаго: одолѣвъ въ бою значило оправдаться. Тщешно Духовенство проповилюсь споль несогласному съ Христіанскою Вѣрою уставу: Митрополитъ Фолій (въ 1410 году) писалъ къ Новгородскому Архіепископу Іоанну, что поединщики не должны вкушать плѣта и крови Христовой; что всякой, кто умертвитъ человека въ бою, оплучается отъ Церкви на 18 лѣтъ, и что Іерои не могутъ оппѣвать убитыхъ (403): но древній обычай былъ сильнѣе убѣжденій Духовенства, церковной казни и разсудка. Въ грамоны Псковской опредѣлены нѣкоторыя судныя пени (404); на примѣръ, за вырваніе бороды надлежало платити 2 рубля. Далѣе назначающя разныя денежныя взысканія: на примѣръ, за барана хозяину 6 денегъ, за овцу десяти,

а судъ при; объявляюща недѣйствительными купля, продажа и мѣна, совершаемыя въ нѣнспѣ; запрещается Княжескимъ людемъ держати корчмы и продавати медь, а женщинамъ нанимать за себя судныхъ поединщиковъ, и проч. Сія грамота естъ только опрьвокъ или прибавленіе къ инымъ уставамъ; Новгородская же именно ссылается на другія, намъ неизвѣстныя грамоты, и содержишь въ себѣ единственно особенныя пошановленія, изъ коихъ явствуетъ, что Архіепископъ въ судахъ церковныхъ руководствовался Номоканономъ, а Посадникъ и Намѣстники Великокняжескіе старыми уставами Новгородскими; что они брали пошлину съ дѣлъ; что Тысячскій имѣлъ свою особенную управу; что судьи ѣздили по городамъ, обязанныя рѣшити всякое дѣло въ опредѣленный срокъ или заплативъ пеню; что вмѣстѣ съ судьями и *Докладчиками* заседали Присяжные, знаменитые граждане, Бояре и Жишые люди; что дѣло предлагалось такъ называемыми *Разскащиками* или *Сприячими*, а записывалось *Дьякомъ* или *Секретаремъ* съ приложеніемъ ихъ печатей; что мужья опвѣщивали въ судахъ за женъ, а за вдовъ сыновья; что жены Боярскія и людей Жишыхъ присягали дома; что холопы могли свидѣтельствовать только на холопей, а *Псковитяне* никогда; что прежде законнаго осужденія никто не могъ быти

лишаемъ свободы, и всякому обвиняемому давался срокъ; что исшець и опвьщчикъ подвергались шяжкому взысканію, если беззаконно обносили другъ друга или судей; что уличенный въ насильствѣнномъ владѣніи плащилъ пеню Великому Князю и Новгороду, Бояринъ 50 рублей, Жиный двадцать, а Младшій гражданинъ десять: слѣдственно наказаніе умножалось по мѣрѣ знанности или богатства пресшупниковъ. Къ суду Свяшшпшельскому относились, кромѣ церковныхъ пресшупленій, всѣ дѣла Тереевъ, Иноковъ, людей монашшрокихъ и проч.; а буде они имѣли дѣло съ мирянами, то Намѣшники и судьи Епискоцкіе рѣшили оное вмѣстѣ съ Княжескими или городскими чиновниками (405). Въ Новгородѣ Свяшшпшельскія денежныя пени были гораздо шягосшше иныхъ; на примѣръ, ошъ суднаго рубля получалъ Владыка, Намѣшникъ или Ключникъ его за печать гривну, а Посадникъ, Тысяцкіе и судьи ихъ шолько семь денегъ. Такъ ли было и въ другихъ Княженіяхъ Россійскихъ, мы не знаемъ; но видимъ, что Духовенство наше вездѣ старалось умножать свои права судебныя, доказывая ихъ древность мнимыми церковными ушвами Св. Владиміра и Ярославъ Великаго. Послѣднимъ рѣшшдемъ въ судахъ церковныхъ былъ Мшрополишъ: Новгородцы въ 1385 году опняли у него сіе доходное право, ушавизъ, чтобы Архіепископъ

и главные ихъ чиновники вершили всё для независимо или безъ опчеца.

Вообще съ XI вѣка мы не подвинулись впередъ въ гражданскомъ законодательствѣ; но, кажешся, ошступили назадъ къ перво-бышнему невѣжеству народовъ въ сей важной часпи государственнаго благоустрой-ства: чему виною были замѣшательства и мепосшюиство въ Правленіи внупреннемъ. Князья, не увѣренныя въ швердосши своихъ престолювъ, судя народъ по необходимости и для собственнаго прибышка, спарались уменьшашъ для себя запрудненія: совѣсь, присяга, здравый умъ ещеспивенный казались самымъ просщѣйшимъ способомъ рѣшишъ шяжбы, согласно съ древними обыкновениями и безъ всякихъ письменныхъ, общиыхъ правилъ. Законодатель опредѣлялъ единственно родъ наказаній и денежныя пени для главныхъ прещупленій: смершоубійства, воровшии и проч. Судъ духовный, основанный на Коричей Книгѣ или Номоканонѣ, былъ не лучше гражданскаго: ибо сіи законы Греческіе во многомъ не шли къ Россіи и должешшвовади часшо уступашъ мѣсто произволу судей. Въ такомъ состоиши находимось правосудіе и въ другихъ земляхъ Европейскихъ около десятиаго вѣка; но въ нашомъ-надесять, имѣя училища законовѣдннн и Римское Право, Европа въ семъ опношеннн уже далеко насъ опередила.

Не менѣе ошспали мы и въ искусствѣ ратномъ: Крешовые походы, духъ Рыцарства, долговременныя войны и наконецъ образованіе строевыхъ, всегдашнихъ войскъ произвели великіе успѣхи онаго во Франціи и въ другихъ земляхъ (406); а мы, кромѣ пороха, въ печеніе сихъ вѣковъ не узнали и не приобрѣли ничего новаго. Сославъ нашей рати мало измѣнился. Всѣ главные чиновники государственныя: Бояре *Старшіе*, *Вольшіе*, *Путные* (или помѣстные, коимъ давались земли, доходы казенныя, *путевыя* и другіе), *Окольничіе* или ближніе къ Государю люди, и *Дворяне*, были истиннымъ сердцемъ, лучшею, благороднѣйшею частію войска, и собственно именовались *Дворомъ Великокняжескимъ*. Вторый многочислѣннѣйшій родъ записныхъ людей воинскихъ назывался *Дѣтьми Боярскими*: въ нихъ узнаемъ прежнихъ Боярскихъ Ошроковъ; а Княжескіе обратились въ *Дворянъ*. Всякой древній, обласный городъ, имѣя своихъ Бояръ, имѣлъ и *Дѣшей Боярскихъ*, копорые составляли воинскую дружину первыхъ (407). *Купцы* и граждане безъ крайности не вооружались, а земледѣльцы никогда (408). Герой Донскій умѣлъ вывести въ поле 150,000 ратниковъ; но для сего требовалось усилій необыкновенныхъ. Часто войско не успѣвало собраться, когда непріатель уже сползалъ подъ Москву. Древніе обычаи не скоро

Искусство ратное.

успунаюшъ мѣсто лучшимъ. 'Чтобы имѣли всегда полки гошовые и не распускашъ ихъ, надлежало бы опредѣлишъ имъ жалованье: Государи наши скупились или не могли сдѣлать шого безъ опягощенія подданныхъ налогами.

Иностранные Писатели говорятъ, что Россiяне сего времени сражались подобно Моголамъ: „не стоя на мѣстѣ, а на скаку „дѣйствуя спи́рками и копьями, шо наша „дая, шо вдругъ отспуная“ (409). Но льшописа наши доказываютъ прошивное: хоша главное и лучшее войско соспоало всегда изъ конницы, однакожь мы имѣли и цѣхошу: спановились въ ряды сомкнушые; ошдѣлами часпъ войска впередъ, чшобы ошкрышъ или удерживашъ непріащеля, а другую скрывали въ засадѣ; одни полки начинали бишву, другіе ждали времени и случая ударитъ на врага; въ срединѣ находились обыкновенно шакъ называемыя *болшія* или Княжескія знамена подъ защитпою Дворянъ. Мы умѣли пользовашся мѣстпомъ; располагались спаномъ за оврагами и дебрями. Полководцы наши изъывляли иногда смѣлую рѣшительность великаго ума воинскаго, какъ Герой Донскій, быспрымъ движеніемъ предупредивъ соединеніе Мамая съ Ягайломъ. Куликовская бишва доспопамятна не шолько храброспiю, но и самымъ искусствомъ. Александръ Невскій шакже показаль оное въ сраженіи

со Шведами и съ Ливонскими Меченосцами. Лѣтописцы ошѣнно славяшъ рашный умъ Димитрія Волынскаго, побѣдителя Болгаровъ, Олегова и Мамаева: чѣмъ въ государствованіе Темнаго ошлѣчались Князь Василій Оболенскій и Московскій Дворянинъ Θεодоръ Басенокъ (410). Однакожь Россіане XIV и XV вѣка вообще не могли равняться съ предками своими въ ошѣтностіи воинской, когда часшныя бшвы съ непріятелями вишними и междуособныя не давали засыхащъ крови на ихъ мечахъ, и когда они, шакъ сказащъ, жили на полѣ сраженія, Кровь лилася и во время ига Ханскаго, но рѣдко въ бшвахъ: видимъ много убійствъ, но гораздо менѣ рашныхъ подвиговъ.

Замѣнимъ, что лѣтописи времени Василія Темнаго въ 1444 году упоминающъ о *Козакахъ* Рязанскихъ, особенномъ легкомъ войскѣ, славномъ въ новѣйшія времена. И шакъ Козаки были не въ одной Украинѣ, гдѣ имя ихъ сдѣлалось извѣстно по Исторіи около 1517 года (411); но вѣроятно, что оно въ Россіи древнѣе Башыева нащеспвія, и принадлежало Торкамъ и Берендѣямъ, которые обшпалц на берегахъ Днѣпра, ниже Кіева. Тамъ находимъ и первое жилище Малороссійскихъ Козаковъ. Торки и Берендѣи назывались *Черкасами* (412): Козаки шакже. Вспомнимъ *Касоговъ*, обшпавшихъ, по нашимъ лѣтописямъ, между Каспійскимъ

Происхо-
жденіе
Козаковъ.

и Чернымъ моремъ; вспомнимъ и страну *Казахію*, полагаемую Императоромъ Конспаншиномъ Багрянороднымъ въ сихъ же мѣстахъ; прибавимъ, что Оссеинцы и имъ именующъ Черкесовъ *Касахами* (413); сполько обшолщельспвъ вмѣстѣ заспавляющъ думашъ, что Торки и Берендѣи, называясь *Черкасами*, назывались и *Козаками*; что нѣжшорые изъ нихъ, не хотѣвъ покориться ни Моголамъ, ни Липтѣвъ, жили какъ вольные люди на оспровахъ Днѣпра, огражденныхъ скалами, непроходимымъ шроспникомъ и болотшами; приманили къ себѣ многихъ Россіянъ, бѣжавшихъ отъ угнетенія; смѣщались съ ними, и подъ именемъ *Козаковъ* составили одинъ народъ, жшшорый сдѣлался совершенно Русскимъ, штъмъ легче, что предки ихъ, съ десятаго вѣка обивашъ въ области Кіевской, уже сами были почти Русскими. Болѣе и болѣе размножался шсломя, питая духъ независимости и брашства, Козаки образовали воинскую Христіанскую Республику въ южныхъ шстранахъ Днѣпра, начали шстроить селенія, крѣпости въ сихъ опустошенныхъ Ташарами мѣстахъ; вшли бытъ защитниками Липовскихъ владѣній со стороны Крымцевъ, Турковъ, и шискали особенное покровительствш Сигизмунда I, давшаго имъ многія гражданскія вольности вмѣстѣ съ землями выше Днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ городъ *Черкасы* названъ

ить именемъ. Они раздѣлялись на *сотни* и *лодки*, коихъ Глава или Гешманъ въ знакъ уваженія получалъ отъ Государя Польскаго, Стефана Батори, знамя Королевское, бунчукъ, булаву и печать (414). Сіи-то природные воины, усердные къ свободѣ и къ Вѣрѣ Греческой, должныствовали въ половинѣ XVII вѣка избавить Малороссію отъ власти иноземниковъ и возвратить нашему опечеснѣвшему древнее достоинство онаго. — Собственно такъ называемые Козаки *Залоржскіе* были частію Малороссійскихъ: Съча ихъ, или земляная крѣпость ниже Днѣпровскихъ пороговъ, служила сперва сборнымъ мѣстомъ, а послѣ сдѣлалась жилищемъ холоспыхъ Козаковъ, не жившихъ никакого промысла, кромѣ войны и грабежа. — Вѣроятно, что примѣръ Украинскихъ Козаковъ, всегда вооруженныхъ и готовыхъ встрѣтить непріятеля, далъ мысль и сѣвернымъ городамъ нашимъ ссоставить подобное земское войско. Область Рязанская, наиболѣе подверженная нападенію Ординскихъ хищниковъ, имѣла и болѣе нужды въ такихъ защитникахъ. Люди молодые, бездомные, записывались въ Козаки, побуждаемые къ тому или нѣкошорыни особенными, гражданскими выгодами — можетъ быть, освобожденіемъ отъ всякихъ податей — или прелестію добычи воинской (415). Въ Исторіи слѣдующихъ временъ увидимъ *Козаковъ Ординскихъ, Азовскихъ, Но-*

войскииъ и другихъ: сіе имя означало тогда *вольницу, набѣдниковъ, удалыцевъ*, но не *разбойниковъ*, какъ инокъорые утверждаютъ, ссылаясь на лексиконъ Турецкій (416): оно безъ сомнѣнія не бранное, когда вышли мужесквенные, умирая за вольность, опечесивъ и Вѣру, добровольно такъ называлися.

Купече-
ство.

Россія, не смотря на всѣ бѣдствія, нанесенныя ей Моголами, въ XIV и въ XV вѣкѣ имѣла значное кудечество. Древній, славный путь *Греческій* для насъ закрылся: открылись новыя пуши торговли, съ Востокомъ чрезъ Орду, съ Константинополемъ и съ Западомъ чрезъ Азовъ посредствомъ рѣки Дона. Купцы, торгующіе шелковыми тканями, называлися въ Москвѣ *Сурождани*, по имени Сурождскаго или Азовскаго моря (417): ибо онѣ привозились къ намъ изъ Азова. Сіи купцы были главными, вмѣстѣ съ *суконниками*, которые продавали Нѣмецкія сукна, получая оныя изъ Новгорода, гдѣ цвѣла торговля Ганзейская. За сіи иностранныя произведенія мы платили мѣхами. Россія была тогда привольемъ зверей, шницъ и ловцевъ. Еще непроходимые, дремучіе лѣса осѣняли большую часть земли: пишина, царствуя въ глубокомъ уединеніи пустынь, благопріятствовала размноженію всякаго рода животноныхъ. Какъ въ XI столѣтіи дикіе кони, буйволы, вепри, олени сподами гуляли въ лѣсахъ юж-

ной Россіи, шакъ въ сѣверной около пятаго-надесять вѣка бобры, козы, лоси винали на свободѣ: лебеди спали плавали на рѣкахъ и озерахъ (418). Россія, скудная людьми — ошь недавности своего населенія, ошь меча, ошь ильненія, ошь часпыхъ голодовъ и язвы — ишьмъ болѣе изобиловала дикими сокровищами Природы, комхъ испочинки всегда изсякающъ ошь возраспающаго многолюдства. Ординскіе купцы живали въ Москвѣ, въ Твери, въ Росновѣ; они доспавляли намъ повари ремесленной Азій и лошадей, а брали въ обмѣнъ (сверкъ драгоценныхъ мѣховъ, нашихъ собливленныхъ и Пермскихъ) множеснво ловчихъ птицъ, соколовъ, кречешовъ, привозимыхъ въ Великое Княженіе изъ Двинской земли. Вѣроятно, чшо Россіане передавали Моголамъ и Нѣмецкія сукна, шакъ же, какъ Нѣмцамъ плоды Азіанскаго ремесла. Казань заспунила мѣсто древняго Царства Болгарскаго: купцы Московскіе и другіе шорговали въ ней съ Воспокомъ. — Хань для своихъ выгодъ покровительствовали у насъ шорговлю, чшобы мы, обогащаясь ею, ишьмъ исправнѣ платили Ординскую дань. Славимъ Венеціанскій путешественникъ, Марко Паудо, бывъ около 1270 года въ Великой Ташаріи, въ Персіи и на берегахъ Каспійскаго моря, говоритъ о *хладной* Россіи, сказывая, чшо ея жители бѣлы, вообще хороши лицомъ, и чшо она богата *собственными серебряными*

рудниками (419): мы не имѣли ихъ, но дѣйствительно могли хвалиться значительнымъ количествомъ серебра, получаемого нами отъ Нѣмецкихъ купцовъ и черезъ Югру изъ Сибири. Новгородцы обѣщали Михаилу Тверскому 6000 фунтовъ серебра, а Витовшу дѣйствительно заплащали около шестидесяти пудовъ: что прежде открытія Америки было весьма много. Не знаемъ за - подлинно, сколько мы ежегодно давали Ханамъ; однакожь извѣстно, что въ 1384 году съ каждой *деревни* собиралось для нихъ около 12 золотниковъ серебра; а *деревня* состояла тогда обыкновенно изъ двухъ или трехъ дворовъ. Города плащали иногда и золотомъ (420). Кромѣ сего земледѣльцы вносили въ казну Великокняжескую по гривнѣ съ сохи; кузнецы, рыбаки, лавочники также по гривнѣ (что составляло болѣе двухъ золотниковъ серебра). Дань Ханская опчаснѣ возвращалась къ намъ изъ Орды торговлею. Наконецъ мы сколько имѣли серебра, что могли опмѣнить мордки или кумы, древнія наши *ассениаціи*, бывшія не менѣе плати соудьбѣ въ обращеніи, и весьма полезныя для успѣховъ промышленности за недостаткомъ въ мешаллахъ. Казна, соблюдая умѣренность въ выпускѣ сихъ кожаныхъ знаковъ, ухитрялась держа ихъ въ цѣмъ до самаго нашестія Бащыева: тогда упали кумы, ибо Моголы не брали ихъ вмѣсто серебра; онѣ ходили

еще нѣсколько времени въ Новгородѣ и Псковѣ, не имѣвшихъ шѣсной связи съ Ордою; но скоро и шамъ исчезли оныя зашрудненія въ торговыхъ счешахъ съ другими Россіянами, которые уже не признавали дошшоимсшва *мордохъ*: чшо прежде называлось *кунами*, сшало называшься *деньгами* (421) — и древшя кожана я гривна, оцѣненная на серебро, обратилась въ десятиую часть рубля. Нышъ сомнѣнїя, чшо сїя перемѣна имѣла вредныя слѣдствїя для внутренней торговли, вдругъ уменьшївъ въ Россїи количество денегъ. Города купеческіе имѣли серебро; но другїе, менѣе торговые, должнышвовали нуждаться въ знакахъ для оцѣнки вещей: шакъ въ землѣ Двинской, по уничтоженїи кожаныхъ лоскушковъ, называемыхъ *кунами* и *векщами*, ошлш ходїлм дѣйсшвншельныя шкуры *куницъ* и *бѣлокъ* вмѣсто денегъ, какъ было у насъ въ самую глубокую древность; шо есшъ, возобновилась непосредшвенная мѣна вещей, обыкновенная въ сосшолнїи полуднкихъ народовъ.

Касашельно нашей внутренней торговли замѣнїлмъ, чшо ея свобода и выгоды обыкновенно входїлм въ условїя государшвенныхъ носшановленїй. Владѣшельные Князья, опредѣлїя легкія законныя пошлїны съ купеческихъ возовъ и лодокъ, прибавлїлм въ договорныхъ грамошпахъ: „а купцамъ торговашь „безъ *рубца* или безъ *зацѣлокъ*“ (422). Кромѣ

перевоза иносранныхъ вещей изъ мѣста въ мѣсто, жилиши нѣкоторыхъ областей промышленности своими особенными произведениями: Новгородскіе хмелемъ и льномъ Новоторжскіе кожами, Галичане и Двиняне солью. Соль Галицкая уже славилась при Донскомъ. Псковичяне въ 1364 году также завели-было соляныя варницы, но скоро оставили. Хлѣбъ и рыба составляли значнѣйшій изъ торговъ внутреннихъ. Частыя неурожаи, бѣдственныя для народа, обогащали купцевъ прозорливыхъ.

Хотя Моголы какъ бы заградили насъ отъ Европы; хотя уже Виденосцы ея не вступали съ нашими въ брачныя союзы, и кромѣ Иннокеншіева Посольства къ Александру Невскому, кромѣ Исидорова путешествія въ Испалію, не было у насъ никакикъ государственныхъ сношеній съ Западомъ; хотя вообще иносранныя лѣтописи сего времени почти не упоминають о Россіи: однакожъ, черезъ торговыя связи Новгорода съ Германією, Москвитяне довольно скоро узнавали важнѣйшія Европейскія открытія, какъ то изобрѣненіе бумаги и пороха. Въ XV вѣкѣ мы уже перестали употреблять харшію или пергамень, замѣнивъ его гораздо дешевѣйшею шрпичною бумагою, покупаемою у Нѣмцевъ, кошорые доставляли намъ и снарядъ огнестрѣльный (423). Москва и Галичь оборонялись пушками; но въ описаніи польскихъ бивъ говорится только о стрѣлахъ, мечахъ и копьяхъ: кажешся, что пушки и

Изобрѣ-
шенія, ху-
дожества,
роскошь,
познанія,
словес-
ность.

ищади употреблялись единственно для жилищи городов. — Къ художествамъ Русскимъ прибавилось одно новое: монетное; до крайней мѣры со времени Ярослава или со XII вѣка мы, кажется, не видали оного. Монетчики назывались *данджиками*. — Памятниками тогдашняго здешняго общества остались нѣкошорыя довольно красивыя церкви, въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ. По дѣлописямъ извѣстно, что Св. Ольга жила въ каменномъ дворцѣ: въ Москвѣ же, кромѣ держей и городскихъ стѣнъ, не было ни одного каменнаго зданія до XV вѣка: ибо Князья и Вельможи предпочитали деревянныя дома какъ благоприятнѣйшіе для здоровья. Сверхъ того частыя мятежи и государственныя неустройства опвращали самыхъ богатыхъ людей оцѣ мысамъ строити долговременно и прочно; гдѣ нѣтъ швердаго порядка гражданскаго, тамъ рѣдко бывають и швердыя зданія. Новгородскій Архіепископъ Евфимій въ 1433 году построилъ у себя на дворѣ каменную съ тридцатью дверями палату, украшенную живописью и боевыми часами, а Мишрополитъ Иона такую же въ 1449 году, съ дѣловымъ храмомъ Положенія Рибъ; первую спроекти Нѣмецкіе Архитекторы. — Срединынѣшней Москвы находилось еще не много рощей и луговъ. Князья, Бояре имѣли свои мельницы, равныя сады и дома загородныя. Раскопъ состояла до множествѣ служъ, въ

богашой одеждѣ, въ высокомъ домѣ, въ глубокихъ погребахъ, наполненныхъ бочками крышкаго меда; а всего болѣе въ созиданіи храмовъ и въ драгоценныхъ окладахъ иконъ. Упомянувъ о слугахъ, замѣшимъ, что Великіе Князья, умирая, обыкновенно давали своимъ холопамъ волю (424): такъ поступали и другіе знатные люди.

Нѣтъ сомнѣній, что древній Кіевъ, украшенный памятниками Византійскихъ художествъ, оживляемый спеченіемъ купцевъ иностранныхъ, Грековъ, Нѣмцевъ, Италіянцевъ, превосходилъ Москву пятого-надесять вѣка во многихъ отношеніяхъ. Мы закрубили, однакожь не сполько, чтобы умъ лишился всей живошворной силы своей и не оказывалъ ни въ чемъ успѣховъ. Греція до самаго ея паденія не преславала дѣйствовать на Россію: брала отъ насъ серебро, но давала намъ вмѣстѣ съ мощами и книги. Основаніемъ Московской Папріаршей библіотеки, извѣстной въ ученой Европѣ, была Митрополитская, заведенная во время господства Ханскаго надъ Россією и богатая не только церковными рукописями, но и древнѣйшими твореніями Греческой Словесности (425). Знаніе Еллинскаго языка составляло ученость, почти необходимую для знатнѣйшаго Духовенства, которое находилось въ непрестанныхъ сношеніяхъ съ Царѣмградомъ. Такимъ образомъ церковная наша зависимость

вредная въ смыслъ Полиники, благопріиспівовала у насъ просвѣщенію; но естъ, не давала ему совершенно угаснушь, по крайней мѣрѣ въ Духовенствѣ. Любопытныя міряне искали свѣдѣній въ монастыряхъ; вопрошали Инокъ о предмѣсахъ Христіанства и нравственности, о самыхъ государственныхъ дѣяніяхъ временъ минувшихъ: ибо шамъ жила Исторія Россійская, какъ и прежде; шамъ, усерднымъ перомъ Черноризцевъ, она изображала плачевную судьбу опечесшва, мѣшая повѣшествованіе съ наставленіями. Волынской Лѣтописецъ приводитъ мѣста изъ Гомера: Московскій упоминаешь о Пиеагорѣ и Платонѣ (426). Кромѣ церковныхъ или душеспасительныхъ книгъ, мы имѣли ошъ Грековъ всемірныя лѣтописи и разныя историческія, нравственные, баснословныя повѣсти; на примѣръ: о *храбрости Александра Македонскаго*, переводъ Арріана — о *Синагрилѣ*, *Царѣ Адоровѣ* — о *виптяяхъ древности* — о *богатствахъ Индіи* (427), и проч. Вшорая изъ сихъ повѣстей естъ Арабская (изданная на Французскомъ языкѣ въ продолженіи *Тысячи-одной ночи*): вѣроятно, что она въ XIII или въ XIV вѣкѣ была переведена на Русской съ Греческаго. Между шогдашними произведеніями собственности нашей Словесности достопамятны піищическое изображение Куликовской битвы и похвала Димитрію Донскому. Первое, сочи-

менно в Рязанцѣхъ, Теремъ Софроніемъ,
 многими чертами напоминаешь Слово о пол-
 ку Игоревѣ, хотя и менѣе синхронно.
 На примѣръ (428): „Князь Владимиръ ша-
 „говоришь Димитрію: Воеводы наши крѣпки,
 „вишязи Русскіе славы, кони ихъ бор-
 „зы, доспѣхи шверды, щиты червленые,
 „кошья златенныя, сабли буланныя, курды
 „Ляцкія, колчаны Фряжскіе, сулицы Нмец-
 „кія; всѣ куты знакомы имъ, берега Ои
 „свѣдомы. Хотяпѣ вишязи положишь свои
 „головы за Вѣру Христіанскую и за обиду
 „Великаго Князя Димитрія Вели-
 „кая Княгиня Евдокія съ женами Воевод-
 „скими сидитъ печально въ златоверхомъ
 „шережѣ, подь окнами южными, смотришь
 „въ слѣдъ супругу мидому. льешь слези
 „ручьями, и приложивъ руки къ персямъ,
 „шакъ вѣщаешъ: Боже великій! умоляю Те-
 „бя смиренно: сподоби меня еще видѣть
 „моего друга, славнаго между людьми, Князя
 „Димитрія! Помоги ему на враговъ рукою
 „крѣпкою! Да не падушъ Христіане ошъ
 „Мамаю невѣрнаго, какъ пали нѣкогда ошъ
 „блага Башыя! Да спасенся осташокъ ихъ
 „и да славишь имя Твое святое! Уныла
 „земля Русская: шолько на Тебя уювася,
 „Око Всевидищее! Имѣю двухъ младенцевъ
 „беззащитныхъ: кому закрыть ихъ ошъ
 „вѣпра бурнаго, ошъ зноя палющаго? Возвра-
 „ши имъ ошца, да царствують во вѣки!.....

„Славный Волинецъ, мужъ исполненный
 „рашной мудрости, на канунъ бѣшвы, въ
 „глубокую ночь, зовешь Великаго Князя въ
 „чистое поле, да узнаешь шамъ судьбу
 „опшечества. Впереди спанъ Мамаевъ: за
 „ними Россійскій. *Внимай!* сказала Воли-
 „нецъ . . . и Димитрій, обратился къ Ма-
 „маеву спану, слышишь спувъ и влечь,
 „подобный шуму многолюднаго шорница
 „или создаемаго града, или звуку шрубъ
 „безчисленныхъ. Дале грозоно воюють звѣри
 „и кричають вороны; гуси и лебеди плещуть
 „крылами по рѣкъ Непрядвъ и предвѣща-
 „ють грозу необычайную. *Обратися къ*
 „*спану Русскому!* говоритъ Волинецъ —
 „*что слышишь?* . . . *Все тихо, опшѣш-*
 „*сшвуешь Димитрій: силу толме сляяне*
 „*огней небесныхъ съ блестящими зарями . . .*
 „Волинецъ сходитъ съ коня; ухомъ прини-
 „каетъ къ земль; слушаешь дбдо; вшпашъ
 „и безмолвспшвуешь. Великій Князь шре-
 „буешь опшовѣди, *Добро и зло ожидають*
 „*насъ, говоритъ ему сей мудрый князь:*
 „*лягутъ обѣ страны, единая какъ одовица,*
 „*другая какъ двѣя жалобнымъ гласомъ свирѣ-*
 „*лк. Ты побѣдишь, Димитрій; не много,*
 „*много падець нашихъ!* Димитрій вромль
 „слези

„Сходящая раша подъ густою мглою.
 „Знамена Христіанскія воспрлянули; кони
 „подъ всадниками приземрляли; звучають шру-

„бы наши громко, Ташарскія глухо. Спонешь
 „земля на Воспокъ до моря, на Западъ до
 „ррки Дуная. Поле опть шягосши переги-
 „баешся; воды изъ береговъ выспунаюшь
 „ Чась насшаль. Каждый воинъ,
 „ударивъ по коню, воскликнуль: *Господи!*
 „*помози Христіанамъ!* и быспро впередъ
 „успремился . . . Сразились, не шолько
 „оружіемъ, но и *сами о себя избивая другъ*
 „*друга;* умирали подъ ногами конскими;
 „заыхались опть пѣсношы на полѣ Кули-
 „ковѣ. Зари кровавыя блисшаютъ опть сія-
 „нія мечей; лѣсъ копій пренцишь и до-
 „маешся. Удалые вишлзи наши какъ ве-
 „личеспвенная дубрава склонялись на зем-
 „лю. О чудо! разверзлося небо надъ полками
 „Димитрія; видимъ свѣшное облако, иско-
 „ненное рукъ человѣческихъ, копорыя дер-
 „жалъ лучезарные вѣнцы для побѣдише-
 „лей . . . И се войны Князя Владимира
 „рвушся изъ засады на Мамай, какъ соколы
 „на спшадѣ гусиное, какъ гостши на ширѣ
 „брачный; ударили, и врагъ бѣжашъ, воскли-
 „щая: *увы тебѣ, Мамай! вознесся до небесъ,*
 „*и въ адъ нисходишь!*“ и проч.

Въ похвальномъ словѣ Димитрію естъ
 сила и вѣжностъ. Описывая добродѣтели
 сего Великаго Князя, сочинишель говорашъ
 (420): „Нѣкопорые люди заслуживаюшь по-
 „хвалу въ юношесшвѣ, другіе въ лѣша сред-
 „нія, или въ старосши: Димитрій всю

„жизнь совершилъ во благъ. Принявъ власшь
 „опъ Бога, онъ съ Богомъ возвеличилъ
 „землю Русскую, копорая во дни его
 „княженія *воскиѣла* славою; былъ для оше-
 „чешва спѣною и швердію, а для враговъ
 „огнемъ и мечемъ; кропко-повелипелень
 „съ Князьями, шихъ, *увѣтливъ* съ Боя-
 „рами; имѣлъ умъ высокій, сердце сми-
 „ренное; взоръ красный, душу чистую; ма-
 „ло говорилъ, разумѣлъ много; когда же го-
 „ворилъ, шогда Философамъ заграждалъ ус-
 „ша; благошвора всѣмъ, могъ назвашься
 „*окомъ слѣпыхъ, ногою хромымъ, трубою сля-*
 „*щихъ въ оласности* Когда же ве-
 „ликій Царь земли Русскія, Димитрій, за-
 „снулъ сномъ вѣчнымъ: шогда *азръ* возмушил-
 „ся, земля пошряслася, люди ужаснулись. О
 „день скорби и туги, день мрака и бѣд-
 „швія, вопя и захляпанія! Народъ вѣщаль:
 „*о горе намъ, братіе! Князь Князей преста-*
 „*вился; звѣзда, сіяющая міру, склонилась къ*
 „*заладу!*“— О супружеской взаимной любви
 Димитрія и Великой Княгини Евдокіи ска-
 зано шакъ: „Оба жили единою душею въ
 „двухъ шѣлахъ; оба жили единою добродѣ-
 „шедію, какъ *златолерсистый* голубъ и *слад-*
 „*хоглаголивая* ласповица съ умиленіемъ смо-
 „шряся въ чистое зеркало совѣшиВи-
 „дя же его мершваго на одрѣ, Княгиня
 „горько воеплакала, проливая *слезы огнен-*
 „*ныя*; гласъ ея какъ ушренное шешпаніе лас-

„повицы, какъ органы сладкозвучные. Такъ
 „вѣщаешь горестная: Зашель свѣшь очей
 „моихъ; погнбло сокровище моеи жизни! Гдѣ
 „ты, бездѣнный? Почшо не опвѣстивуешь
 „супругъ?.. Цвѣтъ прекрасный! для чего увя-
 „даешь споль рано? виноградь многоплодный!
 „уже ты не дашь плода моему сердцу, ни сла-
 „досши душѣ моеи!.. Воззри, воззри на меня;
 „обращися ко мнѣ на одрѣ своемъ; промолви
 „слово! Не уже ли забылъ меня? Се жена и
 „дѣши швои!.. Кому супругу приказываешь?
 „на кого сиропъ оставяешь?.... Царь мой
 „милый! какъ обниму шебя? какъ послужу
 „шебъ?.. Гдѣ честь лвои и слава? Былъ Го-
 „сударемъ всей земли Русской: нынѣ мершвъ
 „и ничѣмъ не владѣешь! Побѣдишель наро-
 „довъ побѣжденъ смершю! Измѣнилась швои
 „слава вмѣстѣ съ лицомъ швоимъ!... О жизнь
 „души моеи! не знаю, какъ ласкашь, какъ
 „миловать шебя!.. Багряницу многоцвѣтную
 „промѣнялъ ты на сіи ризы бѣдныя! Не мо-
 „его наряда одежду на себя возлагаешь!...
 „Ошвергнувъ Княжескій вѣнецъ, худымъ пла-
 „шомъ главу покрываешь! Изъ палаты кра-
 „сной въ сей гробъ переселяешься! . . . Ахъ!
 „если бы Господь услышалъ молишву мою!...
 „Молися и ты за свою Княгиню, да умру
 „съ шобою, бывъ не разлучна съ шобою въ
 „жизни!... Еще юношъ насъ не оставила;
 „еще старость насъ не постигла! Ахъ! не
 „долго я радовалась моимъ другомъ! За веселіе

„пришли слезы, за ушѣхъ скорбь несносная!...
 „Почто я родилася? или почто не умерла
 „прежде тебя? Тогда я не видала бы швоей
 „кончины, а своей погибели!... Не слышишь
 „жалкихъ рычей моихъ; не умиляешься мо-
 „ими слезами горькими! Крѣпко уснулъ,
 „Царь мой; не могу разбудить тебя! Съ ка-
 „кой войны пришелъ ты, любезный? Опъ
 „чего споль упомялся? Звѣри земные идушь
 „на доже свое, а пшицы небесныя лешашъ
 „до гнѣздамъ: ты же, любезный, отходишь
 „навѣки опъ своего дому!... Кому уподоблю,
 „какъ назову себя? Вдовою ли? ахъ! не знаю
 „сего имени! Женою ли? но Царь оставилъ
 „меня! . . . Вдовы шарыя! ушѣшайте меня!
 „Вдовы юныя! плачьше со мною! Гореспъ
 „вдовья жалосниѣ всѣхъ гореспей . . . Боже
 „великій, Царь Царей! Ты единъ буди мнѣ
 „испшннымъ ушѣшителемъ!“ — Сім приведен-
 нымъ нами мѣста сушь, кажешся, лучшіе па-
 мятники шогдашняго краснорѣчія. Люди
 всегда находили сильныя чершы для описа-
 нія воинскихъ ужасовъ и гореспей любви;
 воображеніе и сердце дѣйствують и въ шо-
 время, когда умъ дремлетъ.

Сверхъ церковнаго наспавленія и мудрыхъ
 изрѣченій Св. Писанія, копорыя врѣзывались
 въ память людей. Россія имѣла особенную
 смшшему нравоченія въ своихъ народныхъ
 пословицахъ. Многія изъ оныхъ несомня-
 щельно опносятся къ сему времени; на при-

Посло-
 вицы.

мѣры: здѣ Царь, тамъ и Орда; жили: такали, тикали Новгородцы, да и протакали (30). Нынѣ умники пишуть: въ сѣдину только говорили; опыты, наблюденія, достопамятныя мысли въ вѣкъ малограмотный сообщались изустно. Нынѣ живутъ мершвые въ книгахъ: тогда жили въ пословицахъ. Все хорошо придуманное, сильно сказанное, передавалось изъ рода въ родъ. Мы легко забываемъ чуждое, зная, что въ случаѣ нужды можемъ опять развернуть книгу: но предки наши помнили слышанное, ибо забвеніемъ могли навсегда утратить счастливую мысль или свѣдѣніе любопытное. Добрый купецъ, Вояринъ, рѣдко грамотный, любилъ внукамъ своимъ подтвердить умное слово дѣда его, кошорое обращалось въ семейственную пословицу. Такъ разумъ человѣческій въ самомъ величайшемъ спѣшеніи находить какой нибудь способъ дѣйствовать, подобно какъ рѣка, запертая скалою, ищетъ пока ходя подъ землею, или сквозь камни сочлется мелкими ручейками. — Впрочемъ, что и въкошорыя народныя пѣсни Русскія, въ особенності испорическія о благословенныхъ временахъ Владиміра Святаго, были сочинены въ вѣки нашего рабства государственнаго, когда воображеніе, унывая подъ игомъ невѣрныхъ, любило ободриться воспоминаніемъ прошедшей славы опечесства. Русской поешъ въ веселіи и въ печали. — Вообще языкъ

Рисни.

Дѣлкъ.

нашъ ошъ XIII до XV вѣка пріобрѣлъ болѣе чистоты и правильности. Оснавяя упопреленіе собшвеннаго Русскаго, необразованнаго нарѣчія, Писатели щцательнѣе держались Грамматики церковныхъ книгъ или древняго Сербскаго, коего памятникъ есть наша Библія (431), и коему слѣдовали они не шолько въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ, но и въ выговорѣ или въ изображеніи словъ; однакожь, подобно Лѣтописцу Нестору, сшибались иногда и на упопреленіе: ошъ чего въ слогѣ нашемъ закоренѣла песпроша, освященная древностію, шакъ, что мы и нынѣ въ одной книгѣ, на одной страницѣ пишемъ *злато* и *золото*, *гладъ* и *голодъ*, *младость* и *молодость*, *лїю* и *лю*. Еще не время было для Россіянъ дать языку шу силу, глбкосшь, прїящносшь, шонкосшь, кошоры соединяюшся съ выспренными успѣхами разума въ мирномъ благоденствїи гражданскихъ общесшвъ, съ богащсшвомъ мыслей и знанїй, съ образоваціемъ вкуса или чувсшва изящности: по крайней мѣрѣ видимъ, что предки наши шрудились надъ яснѣйшимъ выраженіемъ своихъ мыслей, смягчали грубые звуки словъ, наблюдали въ ихъ печенїи какую-шо плавносшь (432). Наконецъ, не ослѣдлалась народнымъ самолюбіемъ, скажемъ что Россїяне сихъ вѣковъ въ сравненїи съ другими Европейцами могли по справедливости казашся невѣждами; однакожь не ушрашили

всѣхъ признаковъ гражданскаго образованія и доказали, сколь оно *живуще* подъ самыми сильными ударами варварства!

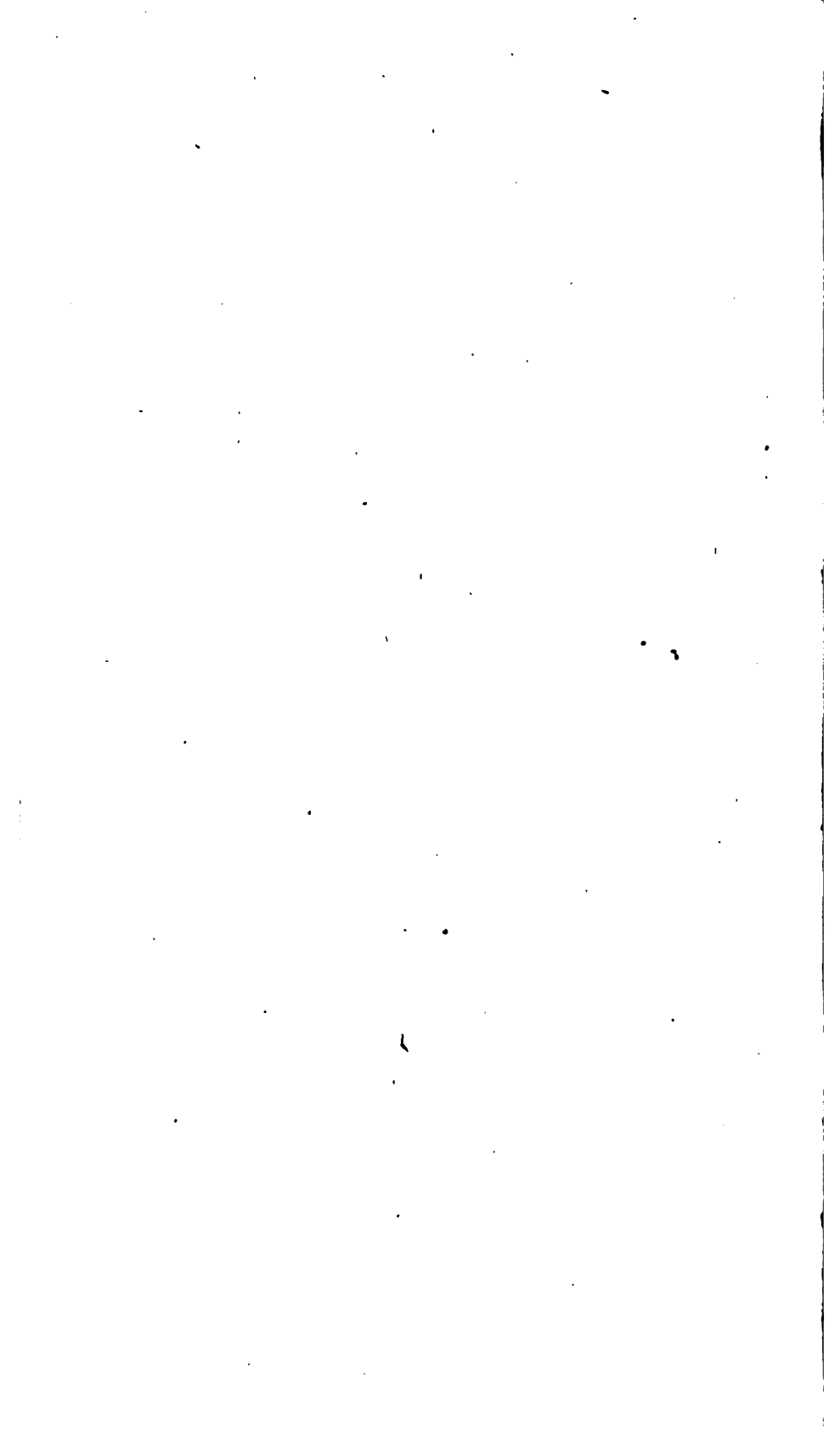
Человѣкъ, преодолевъ жестокою болѣзнь, увѣряешь въ дѣятельности своихъ жизненныхъ силъ и шѣмъ болѣе надеешься на долготѣшніе: Россія, угнетенная, подавленная великими бѣдствіями, уцѣлѣла и возстала въ новомъ величїи, шакъ, что Исторія едва ли представляла бы намъ два примѣра въ семь родѣ. Вѣря Providѣнцію, можемъ ласкаться себѣ мыслию, что Оно назначило Россїи бытъ долговѣчною.

Конецъ V Тома.

ПРИМЪЧАНІЯ

къ V тому

ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

(1) Великій Князь, отпушивъ посла Авдулина, ѣздилъ изъ Владиміра въ Переславль Залѣскій. — *Никон. Лѣт.* именуешъ посла Мурушова Илякомъ, и говоришь, что Димитрій Суздальскій господствовалъ тогда въ Владиміръ 12 дней (вмѣсто медѣли). Сей Лѣтописецъ прибавляешъ еще, что Димитрій Константиновичъ, изъявивъ покорность Великому Князю, уѣхалъ въ Нижній къ своему брату Андрею.

(2) См. *Никон. Лѣт.* г. 1363, стр. 5, и *Ростовск. Въ Русск. Лѣт.* Львова сказано: „Тое же зимы по-„доеваша Князи Ростовскіе межъ собою со Кня-„земъ Константиномъ *Андреевичемъ*, и побѣждалъ „Князь изъ Ростова во Ржеву. Того же лѣта пріѣ-„халъ Князь *Владиміровичъ* въ Ростовъ, а съ нимъ „Князь Иванъ Ржевской съ войною въ велицѣй си-„лѣ, а Князь Константиновичъ *Владиміровичъ* и братъ „его побѣждали на Уошюгъ.“ *Въ то время*, околько намъ извѣстно, не было въ Ростовѣ ни Константина *Андреевича*, ни Константина *Владиміровича*. Сей же Лѣтописецъ прибавляешъ, что Великій Князь пѣшилъ жену Димитрія Галицкаго.

(3) Іоаннъ Іоанновичъ преснавился въ 1364 году, Окш. 23, а мать его, Вел. Княгиня Александра, названна въ Монашескѣ Марією; Дек. 27; первый погребенъ въ Архангельскомъ Соборѣ, а вторая въ придѣлѣ монастыря Спасскаго или Преображенскаго.

См. договорную грамоту въ *Дрезн. Рос. Вислив.* I, 74. Писанна на бумагѣ, и безъ печашей, сія грамота не естъ подлинникъ. Въ ней встрѣчающіяся выраженія: *по задицѣ, ни перевары*. Первое значило: *по обстоятельствуамъ*, или *по соображенію съ обстоятельствами*; а *переварили* назывались пѣ мѣсла, гдѣ варили для Князей оброчный медъ.

(4) „Въ то же лѣто (1365), Іуніа во 2 день, пре-„спавшя К. Андрей Конст въ Черницѣхъ и въ Схи-„мѣ, и положенъ быснѣ въ церкви Спаса“ (въ Нижнемъ). Сей Андрей построилъ тамъ близъ дворца своего каменную церковь Св. Архиспрангига Михаила. Въ *Троицкой*: „Княгиня же Василиса, много пла-„кающе по Князи своемъ, пребыснѣ вдовою 4 лѣта; „поспиржена быснѣ отъ Діонисія Архимандрита „Печерскаго, и наречено быснѣ имя ей Феодора. — „Быснѣ ей тогда отъ роженя лѣтъ 40, и раздава-

„да все имѣнье свое церквамъ и монастыремъ и ни-
 „щимъ, а слуги свои и рабы и рабыни распустила
 „на свободу, а сама нача жити въ монастырѣ у Св.
 „Зачашья, иже сама создала при Князи своемъ; жи-
 „вуще же въ молчаніи, пружаяся рукодѣльемъ, по-
 „шномъ, поклоны пвоя, молитвами и слезами,
 „сполниемъ ношнымъ и неспаніемъ; многожды и всю
 „нощь безъ сна пребываше, овогда чрезъ день, овог-
 „да чрезъ два, иногдаже и пять дней не лягаше; въ
 „мовню не хожаше, въ срачицѣ не хожаше, но вла-
 „сницу на плѣчъ своемъ ношаше; пива и меду не
 „пьяше, на пирѣхъ и на свадьбахъ не бываше, изъ
 „монастыря не исхожаше; злобы ни на кого же
 „не держаше; ко всѣмъ любовь имѣлаше. Таковое же
 „доброе и чистое житіе ея видѣше, мнози Бол-
 „дыни, жены и вдовицы и дѣвцы поспригохася у
 „ней, яко бышъ ихъ числомъ и до девятиста, и
 „всеи общее житіе живяху. Книгиня же Василса,
 „поживши въ Черницахъ восемь лѣтъ и поболѣши
 „нѣколько дній, преставися ко Господу.“

Далѣе: „К. Димитрій Константиновичъ съ на-
 „перію своею *Еленою* приде къ Новгороду Них-
 „нему: Князь же Борисъ не соопуися ему. Онъ же
 „иде къ Москвѣ Тое же зимы приде посолъ
 „онъ Царя изъ Орды Байрамхози и онъ Царицы
 „Асанъ, и посадиша въ Новѣгородъ Нижнемъ на
 „Княженіи Князя Бориса.“ Сынъ Димитрія Кон-
 „станциновича, Василій, вѣдѣвшій въ Орду, прози-
 „вался Кирдяпою. — Далѣе: „Домешу Димитрія
 „Констанциновичу Бережца, и шу опрѣше и Ки.
 „Борисъ и доби челомъ ему.“ Въ *Ростовѣ*: „тое же
 „зимы (1367), Іаннуаріа въ 18 день, женился Вел. К.
 „Димитрій *вторымъ бракомъ*, понялъ за себя у К.
 „Дим. Констанциновича дщерь Евдокію.“ Въ *Троицкѣ*
 „и другихъ лѣтописяхъ нѣтъ словъ: *вторымъ*
бракомъ.”

(5) Въ *Псков. Лѣт.*: „въ лѣто 6868 (1360) бысть
 „во Псковѣ другой моръ. Тогда и Осташій Князь
 „преставись, и два сына его, Карпъ и Алексій.“ —
 „Въ *Троицкой*: „въ лѣто 6872 бысть моръ въ Новѣ-
 „городѣ въ Нижнемъ, и на уздѣ, и на Сару (Сурь),
 „и на Киши, и по сипранамъ . . . А пришелъ изъ Ни-
 „зу онъ Бездежа; а опшолъ на Коломну, на другое
 „лѣто въ Черыславль, на другое лѣто въ Москву,
 „и проч. Въ *Никоновѣ*: „на Белѣозерѣ тогда ни одинъ

„живъ обрѣтешя.“ Далѣ см. лѣтописи *Ростов. и Ником.* Въ первой: „быспь морь въ Торжку *цгорши-моу.*“ Во второй: „Пресшавись Княгиня Великая „Наспаша Александрова, шаже Княгиня *Авдотья* „Коспашпшнова, шаже К. Семень Конспашпшино- „вичь, а опчины своей удѣль и Княгню приказа „Князю Михаилу Александровичу. Таже пресшавись „Княгиня Всеволожа Софел, и попомъ самъ Князь „Всеволодъ, шаже брань его К. Андрей, шаже Кня- „зю его Евдокіа, и К. Володимеръ Александро- „вичь.“ — Въ Смоленскѣ лѣва была въ 1377, 1386 и 1387 году, а во Псковѣ еще въ 1389.

(6) См. *Троицк. Лѣт.* г. 6873 (1365). — Далѣ: „Тое „же зимы Князь Великій, погадавъ съ браномъ съ „Володимеромъ и со всѣми Болры спарѣйшими, и „сдумаша спавиши городъ камень Москву. Тое же „зимы повезоша камень къ городу. Тое же весны „(1367) почали спавиши городъ камень.“

(7) Тагай выжегъ Рязань въ 1365 году. Сраженіе было подъ Шишевскимъ лѣсомъ, на Войновѣ. Тагай ушелъ съ малымъ числомъ своихъ. Не опъ сего ли Мурзы городъ Тагай получилъ имя? — Упоминаемый заѣсъ Тинь Козельскій названъ въ Родословныхъ Книгахъ *внукомъ* Св. Михаила Черниговскаго (что не вѣроятно по времени). — Далѣ: „Того жъ лѣ- „та (1367) Булашь - Темиръ пограби уѣздъ до Вол- „ги и до Сунаовяти . . . По *закитѣмъ* множе- „ству Ташаръ побѣенъ быша.“ — то естъ, въ раз- „здахъ для собранія съѣснныхъ припасовъ.

(8) Въ *Ростов.*: „той же зимы (1364) съ Югры Но- „вогородцы прѣвхаша. Дѣти Болрскіе и люди моло- „ды Воеводы, Александръ Обакуновичъ, воеваша по „Оби рѣкѣ и до моря, а другая половина на верхъ „Оби, и Двиняне спаша прошиву ихъ полкомъ, и „лзбиша Двинянь на *Кирва.*“ Въ *Троицкой*: „того „жъ лѣта (1365) пойдоша Новгородци изъ Югры, а „Двиняне *взша Нукурью.*“ Говорипся объ одномъ проишествіи, но смыслъ несогласенъ: по *Ростов.* Новгородцы оражались съ Двинянами, а по *Троицк.* Двиняне вмѣстѣ съ ними ходили тогда воевашъ къ предѣламъ Сибири. — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Ходиша „изъ Новгорода (въ 1366 году) люди молодые на „Влгу безъ Новгородскаго слова“ — безъ вѣдома Правителей — „а Воеводою Есипъ Вареломеевичъ, „Василій Феодоровичъ, Александръ Обакуновичъ, по-
*

„го жь лѣта придоша вси здрави въ Новгородъ.“
 Въ *Троицкой*: „Пройдоша Волгой изъ Новгорода
 „изъ Великаго 150 *цикуцевъ* (лодокъ) Ноугородци раз-
 „бойници *цикуциници*, избиша Татаръ множество,
 „Бесерменъ и Орменъ въ Новгородѣ въ Нижнемъ,
 „женъ и дѣщей, поваръ ихъ пограбиха, а съсуды
 „(суда) ихъ, *кербати* и лоды и учаны и *пабусы* и
 „сируги, цю все поѣкоша, а сами опѣдоша въ
 „Каму, и пройдоша до Болгаръ, такоже пворяще и
 „воююще. — Того же лѣта (1366) на зиму опъ
 „Князя изымаша Васильа Даниловича съ сыномъ на
 „Вологдѣ, а онъ шелъ съ Двины, а того блше не
 „вѣдалъ, не ошереглься. Въ лѣто 6875 носылаша
 „Новгородци послове къ Вел. Князю, и докончана
 „миръ, и Князь оппусти Василіа и сына его Ива-
 „на, и Намѣстника своего присла въ Новгородъ.“

(9) См. *Никон. Лѣт. IV, 5 и 12.* Еще въ 1363 году
 Князь Василій Михайловичъ ходилъ съ войскомъ къ
 Микулину, но помирился съ Михаиломъ. „Въ лѣто
 „6874 (1366) бысть розмиръ Князю Василю, да
 „Князю Іеремею (Константиновичу) со Княземъ съ
 „Михиломъ Александровичемъ про удѣлъ Князя Се-
 „мена Косляниновича, и по Митрополичью пове-
 „лѣнью судилъ ихъ Владыка Василей, и оправилъ
 „Князя Михаила . . . Въ лѣто 6875 (1367) Князь Ве-
 „ликій Дмитрій всѣхъ Князей Рускихъ привокаше
 „подъ свою волю, а которые не повиновахуся, и на
 „шѣхъ нача полагати, тако же и на Князя Михай-
 „ла Тверскаго; и К. Михайло поиде въ Липву, а
 „К. Василей и сынъ его, К. Михайло, и К. Іере-
 „мей приснавомъ Митрополичьимъ позвали на Мо-
 „скову на судъ передъ Митрополита Владыку Васи-
 „лѣя, чпо ихъ судилъ не по правдѣ; и тако на Мо-
 „сковѣ про шопъ судъ Владыцѣ сотворися протворъ
 „великъ, а во Твери Жилейскимъ людемъ. Князь же
 „Василей съ своею Княгинею и съ сыномъ Михай-
 „ломъ и съ К. Іеремеемъ и со всею силою Кашинскомъ
 „прѣвхаша во Тверь, и велику погибель створиша лю-
 „демъ; и къ Городку рашью ходили, и испросили се-
 „бѣ помощи у Князя Великаго Дмитрія, и не взем-
 „ше взвращилися назадъ, завоеваше власни (воло-
 „сти) и села. Рашь Московская и Волоцкая завоеваша
 „села Тверокіа на сей спрацѣ Волги, церковныя и
 „Св. Спаса Епископы. Того жь лѣта въ осеннѣ, на
 „завлрїе по Дмитріевѣ дни, Князь Михайло Твер-

„скій, прїѣхавъ изъ Литвы во Тверь свою рашню,
 „и изнималъ Княгиню Іеремееву и Княгиню Василь-
 „еву Елену и ее вѣсѣхъ Бояръ и Бояръ дяди, и пошелъ
 „рашню Литовской къ Кашину, и срѣлшиа его ошъ
 „дяди и ошъ Владыки послы въ Андреевскомъ селѣ... и
 „въ помъ мѣспѣ рашъ увернулъ, а подь дядею миръ
 „взялъ со Княземъ съ Великииъ, съ Дмишріемъ . . .
 „Князь же Михайло ѣнягилю Іеремееву ошпусти, а
 „на зиму о Крещеніи К. Михайло Васильевичъ Ка-
 „шинскій ошъ отца своего пришедъ съ любовію ко
 „Князю Михаилу Александровичу . . . Того же лѣта
 „К. Іеремей сложи цѣлованіе крестное ко Князю
 „Михайлу и поѣха на Москву“ — Удѣломъ Іеремее-
 „вымъ былъ *Дорогобужь*, нынѣ село *Дорожесо* въ
 Тверской Губерніи.

(10) См. ниже мирный договоръ сего Князя съ
 Дмишріемъ. — Въ *Трошк.*: „Того же лѣта (1368)
 „Кн. Вел. Дмишрій Иван., да Алексѣй Митрополитъ
 „завзаша Князя Михаила любовью на Москву, и
 „бысть имъ *судъ* на претей;“ новѣйшіе переписчи-
 „ки, не понявъ сего выраженія, прибавили: „на прет-
 „пей *день!*“ Далѣе: „Князь Михайло шогды сѣдѣлъ
 „на Гавшинѣ дворѣ... и внезапно придоша ошъ Орды
 „Ташарове, Карачь“ (въ *Никонов.*: и Оандаръ и Тю-
 „шекашъ) — „они же, подумавше, и тако попуска-
 „ша ихъ (Михайла съ Боярами) въ свояси,“ Въ *Русск.*
Лѣт. Львова: „укрѣпиша его крестнымъ цѣловані-
 „емъ.“ Далѣе см. *Никон. Лѣт.*

(11) Въ Родословныхъ Книгахъ сей Василій не-
 справедливо названъ бездѣтнымъ, вмѣсто его внука,
 шакже Василія Михайловича.

(12) См. *Никон. Лѣт.* IV, 5, и *Больш. Чертежъ*,
 стр. 162. Сприковскій пишетъ (*Хрон. Литов.* кн.
 XII, гл. 2), что Ольгердъ съ племянниками своими,
 Александромъ, Констанциномъ, Георгіемъ и Феодо-
 ромъ Коріатовичами, близъ Синеи Воды, въ Подо-
 ли, разбивъ прехъ Князей Могольскихъ, Куплубака
 Солпаца, Качибейкирея и Димейпера Солшана (буд-
 то бы еще въ 1331 году) прогналъ Ташаръ въ Крымъ
 и за Донъ; что Коріатовичи, завладѣвъ Подоліею,
 основали шамъ города *Букоту*, *Смопричь*, *Киленецъ*,
Брянславъ, *Межибожъ*, *Теребовль* (развѣ только *во-*
зрбнозили? ибо о сихъ городахъ упоминается въ на-
 шихъ лѣтописяхъ XI, XII и XIII вѣка) *Винницу*,
Брезаницу, *Хмѣльнякъ*; что Волехи избрали себѣ

Георгія Коріашовича въ Господари, но отправили его въ Сочавъ и погребли въ каменномъ Васильевѣ монастырѣ за Берладомъ, и проч. Братья Коріашовичи, не довольные послѣ дядю, прибѣгнули къ Королю Венгерскому и Польскому. Феодоръ со многими Россіанами переселился въ Венгрію, въ Мункачъ, гдѣ, назывался тамошнимъ Герцогомъ, основалъ монастырь и церковь Греческой Вѣры (см. *Вазюловича Notit. Foundationis Theodori Koriatovits pro Religiosis Ruthenis in monte Szernek ad Munkacs*). — Далѣе см. *Нарушевича Тазарію*, стр. 108, и нашей *Исторіи Т. IV*, примѣч. 146. — Литовцы взяли Ржевъ въ 1363 году. Въ *Никон. Лѣт.* безъ сомнѣнія ошибкою стоить *Коршева*, вмѣсто *Ржева*. — Далѣе: „К. Андрей Ольгердовичъ Полошскій воева Ховрачъ, да Родень“ (*Рудню въ Смоленск. Губерніи*). — О Витовтѣ см. *Сиприков. Литов. Хрон.* кн. XII, гл. 10. Онъ называлъ его обыкновенно *Витольдомъ*.

(13) „Обычай бо бѣ Ольгерду, егда куда поидаше на войну, тогда никому же невѣдущу воиномъ его, камо хоцешъ иши ратью, ни инымъ опришнимъ, или виѣшнимъ, или иноземцомъ, или госпемъ, да не услышана будешъ дума его въ ушью иноземцемъ, и таковою хитроспшью Олгердъ многы земли поималъ, не шолма силою, елико умѣнемъ воеваше.“

(14) Князь Симеонъ убитъ въ области *Холмѣ*. Онъ былъ праправнукъ перваго Князя Стародубскаго, Іоанна Всеволодовича. — Городъ Оболенскъ (нынѣ слобода въ Калужской Губерніи, на рѣкѣ Нарѣ) принадлежалъ къ древней спранѣ Влпичей, и слѣдственно къ областямъ Черниговскимъ. Опець Константина Оболенскаго, Юрій Торусскій, въ *Родословныхъ Книгахъ* названъ сыномъ Св. Михаила Черниговскаго!! Довольно, что онъ происходилъ отъ Михаила. — Тросненское озеро находится въ Москов. Губ., въ Рузскомъ уѣздѣ.

(15) „Примеша дѣла,“ сказано въ лѣтописяхъ — то есть, чтобы осаждающіе не могли сдѣлать примеша къ стѣнамъ городскимъ. Въ *Троицк.*: „Олгердъ спомалъ около города (Кремля) 3 дни и 3 ноци; останокъ загородья пожже.... Толь велико зло отъ Литвы не бывало въ Руси, аще и отъ Татаръ было; отъ Федорчюковъ рашн (въ 1327 году) до Олгердовы лѣты 41.“

(16) *Лѣт. Псков.*: „Въ лѣто 6870 пригнавшѣ Нѣмци избѣиша на Лидѣ нѣколико головъ Поковскихъ, а на миру, и Псковичи прѣиша гонимей Нѣмецкихъ, и много на нихъ сребра поммавшѣ, ошпустиша на другое лѣто.“ Въ *Новгород.*: „Въ лѣто 6871 прѣздѣиша послѣ Нѣмедьскѣм, Юрьевьскѣм и Велнездьскѣм (Феллинскѣм) въ Новъгородъ на смолву съ Плесковичи; такоже и Плесковичи прѣидоша въ Новгородъ, и повѣсповозавшѣ много, помдоша прочъ, а миру не докончавъ. Прѣимаша гостѣ Новгородскѣм въ Юрьевъ. — Того же лѣта ходившѣ Новгородци въ Юрьевъ, и послѣ изъ Концевъ по Болрину въ Юрьевъ въ Нѣметскѣм, и смолвиша Нѣмецъ съ Плесковичи въ любовь, и бышъ между ими мирно, и Плесковичи спуспиша ошъ себе Нѣмецкой гостѣ, а Нѣмци Новгородскѣм.“ — Въ *Псковской*: „Въ лѣто 6876 (1368) прѣѣха посолъ ошъ Кнѣзя Великаго Никиша, и бышъ въ Юрьевъ многы дни, и не учинивъ ни мало на добро ничшоже, прѣѣха въ Псковъ, а за нимъ наборзѣ раилъ Нѣмецкая прѣиде къ Пскову Септ. въ 24, и пожгоша Запсковіе и *полощице* (по древнему болонье) и шѣя же ноцы ошбѣгоша, а на миру... Тогда не бышъ въ градѣ Кнѣзя Александра, ни Посадьниковъ, но по селомъ въ разѣздѣ.“ Въ одной крапкой лѣтонисемъ сказано: „Въ лѣто 6882 (1374) прѣѣже Кнѣзь Александръ *Полотскѣм* въ Плесковъ.“ Болѣе ничего не знаемъ о семъ Кнѣзѣ, вѣроятно, происшедшемъ ошъ древнихъ Кнѣзей Рогнѣдина племени. Далѣе: „Въ то же время иналъ раилъ Нѣмецкая, ходиша *тороголиб* (набѣгомъ?) около Велья и по Запсковью, и нѣколико мужей гнашасъ въ слѣдѣ ихъ, и шѣмо побѣиша многыхъ добрыхъ людей. И Псковичи съ Кн. Александромъ идоша къ Новому городку (Нейгаузену) Нѣмецкому, а Селило Щершовскѣм съ дружиною ошѣѣхаша шорономъ къ Кирьепигѣ (*Kirumpia*, близъ Верро) и внезапно удари на нихъ раилъ Нѣмецкая, и ту убиша Селила... (по *Никомоской*: и Новгородскаго храбраго Захарью Давидовича со всѣмъ полкомъ)... А Псковичи, видѣше немощъ свою, похранившѣ битыя, возвратишасъ. Въ лѣто 6877 (1369) прѣидоша Нѣмци къ Изборску, въ велицѣ силѣ, съ пороки; со възграды, съ бораны, хоняще разорини градъ и домъ Св. Николы, и спѣиоша 18 днѣй, пороки шѣбающе, възграды привлачюще, и шѣзкуше въ спѣну... Тогда же при-

„опѣша Новгородци; Нѣмци же побѣгоша. Въ лѣто
 „6878 (1370) придѣша Нѣмци ко Пскову, и стоаши
 „3 дни, и убиша на Запсковьи Якима Троицкова,
 „Артемія Діанова брата, а Луку живого емше све-
 „доша и шамо замучиша . . . и ошѣдоша прочь; а
 „на зиму Псковичи, подѣмше Новгородцевъ, идѣша
 „въ землю Нѣмецкую къ Новому городку: Новгород-
 „ци же сполвише 3 дни, ошѣдоша взадъ. Псковичи
 „же тогда шедше къ Кирьиницѣ, загоиша посады и
 „зажгоша, а Нѣмецъ избиша, а нѣи въ погребѣхъ
 „пошхошась, и шако възрапишася съ множествомъ
 „полѣна. Бысть же сіе разрапіе Псковичемъ съ
 „Нѣмци по 5 лѣтъ про обидное мѣсто про Жалач-
 „ко. Много же бѣдъ въ ша лѣта прешрънѣша, бо-
 „лѣзными и моромъ и рашми. Тогда же миръ взяша
 „съ Нѣмци.“ — Въ *Новгородѣ* „Лѣта 6875 (1367) во-
 „бѣша посларвици (согласія) Псковичемъ съ Ново-
 „родци, и рашъ Нѣмецкая воеваша волосты всю
 „Псковскую . . . И прислаша въ Новгородъ Псковичи
 „съ поклономъ, ркуще: господо братіе! како печалуешедо
 „нами, своею брашьею молодшею? А въ
 „шо время пришли госты Новгородскій въ Юрье-
 „въ, а Новгородци пріахъ госты Нѣмецкіи; въ
 „толко блше не развержецо кресниое цѣлованіе
 „съ Нѣмци, и за то не въсѣдоша Новгородци по
 „Псковичахъ . . . а на зиму блше послали Саву Ку-
 „прова въ Нѣмец. землю посломъ . . . Въ лѣто 6878
 „(1368) приходиша Нѣмци рашію великою, и Бискупъ
 „и Месперъ, и Кумендери подъ Изборескъ . . . На
 „пу же зиму пріаде Князъ Вел. братъ Володимиръ
 „въ Новгородъ . . . Въ лѣто 6878 ходиша Новгород-
 „ци съ Плесковичи къ Новому городку Нѣмецкому,
 „и ошѣдоша не вземше, занеже блше твердъ“ (въ
 „Троицкой пославлено здѣсь имя *Орѣшка*; но Орѣ-
 „шекъ принадлежалъ Новгороду) . . . „Въ лѣто 6879
 „(1371) ѣздиша на ошѣдъ Юрьи Івановичъ Посадникъ
 „Новгородскій, Селеверсцъ Леншіевичъ, Олсей
 „Тысяцкой, Олександръ Колывановъ, Борисъ Ко-
 „нюшковичъ, и докончаша миръ съ Нѣмци подъ Но-
 „вымъ городкомъ.“ См. Архивъ Lief. Chr. и Кельха L.
 Gesch. г. 1363 и слѣд. — Архивъ, повѣривъ Бреденбаху,
 сочинившему *Bellum Livonicum anni MDLVIII*, пи-
 шемъ, что *Московский Царь* въ 1381 году съ 300,000
 воиновъ осаждалъ Нейгаузенъ; что начальникъ сей
 крѣпости, усердно моливъ Бога объ ея спасеніи, въ

восходѣ солнца пустили въ осаждающихъ ширѣлу, которая пронзала сердце Русскому Государю; что Москвитяне немедленно ополушили; что дукъ упомянушаго начальника Нейгаузенскаго висѣлъ въ главной церкви Дерпшской, и что Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1558 году увезъ его съ собою въ Москву, взявъ Дерпшь. Не въ 1381, а въ 1370 году Россіане осаждали Нейгаузенъ: шумъ не было ни *Царя*, ни *трехъ сотъ тысячъ*.

(17) „Тое же зимы (г. 1368) Князь Великій Ди. „Ив. ополушился Градка и всея часопи Удѣла Кня. „же Семенова Князю Михаилу, и Князя Іеремел „оплусили во Тверь“ (*Никон. Лѣт.*). „Тогожь „лѣта (1370) Князь Великій, пославъ на Тверь ко „Князю Михаилу, цѣлованіе сложилъ по Госпожи. „нѣ дни на прешій день, и К. Михайло съ него „розмиряя хотѣлъ въ Литву. Князь Великій по. „велѣ воевати Тверь; а по Семеновѣ дни, паки со. „бравъ вой многи, самъ ходилъ ратью,“ и проч. — *Имя Золотой Орды находились въ Большомъ Черте. „жѣ, а въ лѣтописяхъ его нѣтъ. — Въ Троицк.: „Въ „лѣто 6878 (1370) Мамай у себе въ Ордѣ посадилъ „Царя другого, Маманинъ-Салтанъ.“ — Посломъ Хан. „скимъ съ Михайломъ (въ 1370 году) былъ Сарыкожа.*

(18) См. *Никон. Лѣт.* г. 1369, и *Спириков. Литов. Хрон.* кн. XII, гл. 3. — Ольгердъ прислушалъ къ Волоку 26 Ноября 1370 году: *Никон. Лѣт.* снавишь здѣсь годъ 1371, начиная его съ Сентября мѣсяца; а современные Лѣтописцы все еще продолжаютъ оный до Марта. — О Князѣ *Березуйскомъ* сказано: „преже много мужьствовашъ на рашехъ и много „храбровашъ на бранехъ; и тако положи живомъ „свой, служа Князю вѣрою.“ Слѣдственно, вопреки Родослов. Книгамъ, Березуйскіе происходятъ не отъ Юрія Святославича Смоленскаго, княжившаго при рынѣ Донскаго.

(19) До Пешрова дни. — О замыслахъ Ордена см. *Никон. Лѣт.* IV, 28. Тамъ же о тогдашней зимѣ: „Сибгъ оцель весь въ Великое говѣніе на Федоро. „вой ведѣли во Впорникъ, а въ осеннѣ шой хлѣбъ „пошелъ подѣ сибгъ, и сжали люди хлѣбъ въ Великое „говѣніе, какъ сибгъ оцель, гдѣ рашь не была Литов. „ская.“ — Только въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Ми. „хайлъ заключилъ въ сіе время особенный миръ съ „Великимъ Княземъ. — Въ одной крапшкѣ лѣтописи

находился еще слѣдующее извѣстіе о семъ Литовскомъ нашествіи: „Ходилъ Ольгердъ и К. Свято-славъ Смоленскій ратью на Москву, и бысть въ 3 часъ ноци по всему небу акы кровь, и по землѣ снѣгъ акы кровавъ; и взя В. К. Святославъ Порошву, и опшустилъ вся люди шоя земли къ Смоленску съ Воеводою своимъ Возгривцемъ, а самъ иде къ Москвѣ, и гнавше Можанчи и побилша Смоленъ на лѣвѣ на Болонскомъ, а полонъ весь опьяша; тогда же и Верею (Ольгердъ и Святославъ) взяша.“

(20) *Никон. Лѣт. г. 1371.* — Сарыкожа уѣхалъ отъ Михаила съ Мологи, а Михаилъ возвратился въ Тверь чрезъ Вѣжецкъ Маія 23.

(21) Съ Димитріемъ поѣхалъ въ Орду Князь Андрей Ростовскій.

(22) Въ *Троицк.*: „Выспъ знаменье въ солнци: нѣспа черныя акы гвозди; а мгла велика сполла по ряду съ два мѣсца, и толь велика, яко двѣ сажени предъ собою не видѣши было человѣка въ лицѣ; а шицы по воздуху не видяху лешаши, но падоху со воздуха на землю, и тако по землѣ пѣши хожаху. Блише же погда жишо посухло, а лѣсове и борове, и дубравы, и болота погораху; видѣ же и земля горяше.“ Такая же засуха была и въ 1384 году (см. ниже, примѣч. 137). Въ *Никоноч.* сказано, что Михаилъ, взявъ и Коспирому, оснавилъ шамъ своимъ Намѣстниковъ.

(23) Когда Мамай, передъ Донскою битвою, объявилъ Димитрію, чтобы онъ плащилъ Хану дань время Чанибековыхъ, тогда Великій Князь ошвѣстивовалъ: „гошовъ плащилъ, но единственно шу дань, въ коей мы съ тобою условились.“ слѣдовательно меньшую. — Далѣе см. *Никон. Лѣт. IV, 30, 31*, который два раза говоритъ о К. Иоаннѣ Михайловичѣ, сказывалъ, что Димитрій въ 1371 году вывезъ его съ собою изъ Орды; что въ 1372 послы Великаго Князя привезли его же отъ Мамай, и что сей юный Князь былъ содержимъ въ Москвѣ весьма отрога до 1373 года, когда Михаилъ помирился съ Димитріемъ. Въ *Троицк.* же и въ другихъ лѣтописяхъ сказано такъ: „сѣдѣлъ (Иоаннъ Михайловичъ) у Алексія Митрополита на дворѣ, и тако пребывшъ нѣсколько времѣи, доидеже пакы выкупиша его.“ Смыслъ Михайловъ безъ сомнѣнія уже былъ свободенъ, когда Димитрій въ 1372 году заключалъ миръ съ Оль-

герцогу и Тверью подъ Любушскимъ: ибо въ договорѣ (см. ниже) не упоминается объ Юаннѣ.

(24) Сраженіе было на Скоринцевѣ. О глупыхъ прибавленіяхъ *Никон. Лѣтописца* не упоминаю. — Войско Димитріево вышло изъ Москвы 14 Дек. — Далѣе въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Олегъ плѣнилъ зятя своего, Владиміра Димитріевича, и подчинилъ его себѣ.

(25) *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Михаилъ Тверскій въ семь 1372 году посылалъ своего племянника, Димитрія Іереміевича, съ Воеводами на Киспму; что они плѣнили сыновей Воеводы *Андрѣя*, *Давида* и *Бориса Ивановичей*; что Михаилъ Васильевичъ Кашинскій отказался отъ союза съ Тверскимъ Княземъ и взялъ сторону Великаго Князя, и проч. — Въ *Троицк. Лѣт.*: „Липва и Ляхи и Жемось придоша изгономъ (къ Переславлю) по Велицѣ дни на „Другой недѣли во Вторникъ“ (или въ Среду на Омишиной недѣли, какъ въ другихъ лѣтописяхъ) „на заупрїе по Радунцѣ, въ то время, егда обѣдию по „юль.“ *Радунцею* назывался, думаю, какой нибудь языческій праздникъ у нашихъ древнихъ Славянъ въ началѣ Апрѣля: ибо Пасха была въ семь году 28 Марша. Въ нѣкоторыхъ спискахъ (въ *Троицк.*, въ *Ростовск.*) поставленъ здѣсь несправедливо 1373 годъ. Въ другихъ именно прибавленъ *десятый Индиктъ*, который отмѣщается году 1372: съ тѣмъ согласенъ и *Новгород. Лѣт.* Далѣе: „Князь Кесшупей, „отъ Кашина поиде по Новоторжскимъ волостямъ, „мимо Торжекъ, со своею Липвою, а Кн. Андрей „Полошскій и со Кн. Димитріемъ Дрюшскимъ „мо Тверь идоша, и много зла сотвориша.“

(26) Договоръ Новгородцевъ съ Михаиломъ Александровичемъ находится въ Архивѣ Иностран. Коллегіи подъ № 8, сверхъ обыкновенныхъ условій тамъ сказано: „безъ Новгородскаго ни слова, Княже, войны не замышляли“. А что ни грамошъ креспныхъ „Новугороду съ всеми города съ Нѣмечкыми, на лѣ „ни грамошы, Княже, не наспущаши; а Новгородской ни души блюши.“ Къ грамошѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя: Посадникова и Тысяцкаго, Мамвѣя *Фалелевича*. Въ началѣ не упомянуто о Владыкѣ: „Поклонь отъ Посадника и отъ Тысяцкаго и отъ всихъ,“ и проч. — Въ *Новгород. Лѣт.*: „о Петровѣ заговѣнн Новгородци, Великаго

„Князя мужи и Волге Новгородскіе прїѣхана въ
 „Торжекъ города спавиши.“ Сообщаемъ здѣсь усло-
 вїе Димитрія съ Новгородцами, выписывая его изъ
 Пушкинскаго собранїа Двинскихъ грамошъ:

„Се прїѣхали ко мнѣ, къ Великому Князю Д. И.
 „всаа Руси, опъ опца моего Владыки Олексѣя и
 „опъ Посадника Юрѣя, опъ Тисяцкова Олесея, и
 „опъ всего Новгорода Иванъ Посадникъ, Василей
 „Федоровъ, Иванъ Борисовъ, а опъ черныхъ лю-
 „дей Воиславъ Поповичъ, Василей Огаѣоновъ. Кон-
 „чалъ есмь съ своими мужи въ одиначествѣ: цѣло-
 „вали есмь крестъ съ своимъ братомъ, со Княземъ
 „съ Володимеромъ Андреевичемъ; а на шюнь къ
 „намъ цѣловали крестъ Иванъ Посадникъ, Василей
 „Федоровъ, Иванъ Борисовъ, Воиславъ Поповичъ, Ва-
 „силей Огаѣоновъ, на шюнь цѣловали крестъ ко
 „мнѣ, ко Князю къ Великому къ Димитрію Ивановичу
 „всаа Руси, и къ моему брату, ко Князю къ Володме-
 „ру, въ одиначествѣ всему Новгороду: ажъ будешъ
 „обида со Князи Лишовскими, или съ Тѣерскимъ
 „Княземъ съ Михайломъ, Новгороду всѣши на
 „конь со мною, со Княземъ съ Великимъ, и съ мо-
 „имъ братомъ, со Княземъ съ Володимеромъ, съ
 „одного; а коли будешъ мнѣ, Великому Князю Д.
 „И. всаа Руси, и моему брату, Князю Володимеру,
 „всѣши на конь на Князя на Лишовскаго, или на
 „Тѣерскаго на Князя на Михайла, мнѣ Князю Вели-
 „кому самому быши въ Новгородѣ, а либо брата
 „ми послаши, Князя Володимера въ Новгородѣ; или
 „будешъ обида Новгороду съ Лишовскимъ Княземъ,
 „или съ Тѣерскимъ Княземъ съ Михайломъ, или
 „съ Нѣмци, мнѣ, Князю Великому Д. И. всаа Руси,
 „и моему брату, Князю Володимеру, всѣши по Но-
 „вгородѣ съ одного по цѣлованью; а доколѣ съ Но-
 „вгородъ съ Лишовскимъ Княземъ и со Тѣерскимъ
 „Княземъ Михайломъ не умирнѣи, или съ Нѣмци,
 „мнѣ Князю Великому и моему брату, Князю Во-
 „лодимеру, Новгорода не мешаши: либо ми само-
 „му быши Князю Великому въ Новгородѣ, или бра-
 „ту пошлю, доколѣ Новгородъ умирю; а пойдешъ
 „на насъ рашъ, ѣхаша ми опъ васъ или брату мое-
 „му безъ хипросши; а шо намъ не въ измѣну; а
 „Княженье бы Великое мое держати чеснио и гро-
 „зно безъ обиды; а мнѣ, Князю Великому Д. И. всаа
 „Руси, держаша Новгородъ въ ошарнѣ безъ обя-

„ды.“ — Упомянутые здѣсь чиновники, Посадникъ Юрій и Тысячскій Елисей, правительствовали въ Новгородѣ въ 1371 году (см. *Новгородск. Лѣт. г. 6879*). Въ слѣдствіе сего условія Кн. Владиміръ Андреевичъ въ 1373 году пріѣзжалъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Новгородъ (см. ниже, примѣч. 137, подъ годомъ 1373).

(27) „И жда отъ нихъ (Михаилъ) мира до утра и до полудне; и бысть между ими раздоръ, и смятѣ, посла весь градъ, и посылаху послы со описанъ, а все съ высокоуміемъ Туже на первомъ сошествіи убиенъ бысть Воевода Новгородскій Александръ Абакуновичъ, Иванъ Тимофеевичъ, Иванъ Шаховъ, Григорій Щебелковъ . . . Инии, вбѣгше въ дерковъ Св. Спаса, шу задохшася . . . а женъ и дѣвицъ одираху до послѣднія нагошы, рекше и до срачицы (иже и поганім шако не пиворашъ): и шѣ, истопишася въ рѣцѣ срама ради.“

(28) „Совокупишася подъ *Любитскою*“ нмыи село Любудское въ Калужскомъ уѣздѣ.

(29) См. сію грамоту въ *Древн. Рос. Вислос. I, 88*. Кромѣ Олега и Владиміра Пронскаго (умершаго въ томъ же году по *Ник. Лѣт.*), въ ней упоминается о Князѣ Рязанскомъ *Рюрикѣ*, для насъ неизвѣстномъ; а Кн. Димитрій Брянскій былъ сынъ Ольгердовъ. Съ Литовской стороны заключали миръ Кн. Борисъ Конспаншиновичъ, Кн. Андрей Ивановичъ, Кн. Юрій Владиміровичъ, Димитрій Обиручевъ, Меркурій, Пелпръ и Лукьянъ; а съ Московской стороны Димитрій Михайловичъ (Волинскій), Иванъ Федоровичъ. Въ концѣ сказано: „со Ржевы до исправы не сослаши:“ кого же? Литву или Россіянъ? — Надобно думать, что Михаилъ Тверскій заключилъ тогда особенный договоръ съ Димитріемъ.

(30) Спириковск. *Литов. Хрон.* кн. XII, гл. 3. Онъ называетъ Великаго Князя Димитріемъ *Симетскою* (Симеоновичемъ?) и полагаетъ, что Ольгердъ ходилъ къ Москвѣ въ 1352 году!!

(31) Въ *Троицк.*: „Новгородци Нижнева Новогорода побиха пословъ Мамаевыхъ, а съ ними Ташаръ, шмыслю, а ошарѣйшину ихъ Сарайку лша и приводоша ихъ въ Новгородъ Нижній и съ его дружиною . . . Въ лѣто 6885, Марша 31, въ Новгородѣ, въ Нижнемъ Князь Василій Димитріевичъ Суждаль“

„скій повелѣ Сарайку и его дружину резко разе-
„спи . . . и пришедъ ошрѣла, коснулся Епископа
„перьемъ, вокрай подола крыль манашья его . . . А
„въ шо время быша Князи на създѣ.“ — *Никон.
Лѣт.* говоришь, что въ 1373 году многие Князья Ор-
динскіе погибли отъ междоусобія; что область Га-
занская въ шомъ же году была разорена Мамаевымъ
войскомъ; что Вел. Князь все лѣшо сполья съ пол-
ками на берегу Оки, куда пришелъ къ нему и Ки.
Владиміръ Андреевичъ изъ *Нижняго*; что они не
пустили Татарь за Оку; что въ 1374 году смърти-
сывовалъ морь въ улусахъ Ханскихъ, и что Дими-
тріій находилса въ враждѣ съ Мамаемъ. Сіа изъ-
снїа кажущса опчаснїа неоправдливыми. Влади-
миръ Андреевичъ, послѣ войны Литовской, жилъ од-
но лѣшо въ Новгородѣ Великомъ до Іюля мѣсяца,
(см. ниже, примѣч. 137, подъ годомъ 1373), а въ слѣ-
дующее занималса спроенїемъ Серпухова: когда же
могъ просноятъ *все лѣто* на берегахъ Оки? Тата-
ры опустошили Рязань не въ 1373, а въ 1378 году.

(52) См. оѣй *Исторїи* Т. III, стр. 304, и Т. IV,
стр. 286. Въ лѣтописи. „Того же лѣща (1374), Септ.
„въ 17 день, преслависа на Москвѣ послѣднїй Ты-
„сяцкой, Василїй Васильевъ сынъ Вельямїновича
„(или Вельяминовича) въ Черницѣхъ и въ Схмѣ, и
„положень быснѣ у церкви Богоявленїа.“ Далѣ Не-
команъ названъ *Сурожаминоуб*: шакъ именовали у
насъ купцевъ торгующихъ шелковыми шканими,
привозимыми изъ Азова, отъ Генуэзцевъ: морь
Азовскѣе, какъ мы уже замѣтили, называлось въ
шарину (*сурожскимѣ*, отъ Города *Сурожа* или Су-
дава (см. ниже, примѣч. 133). Доницъ рядъ, гдѣ про-
даются шелковыя матерїи, издѣшенъ въ Москвѣ
подъ именемъ *Суровскаго*. — Далѣ: „Князь же Ми-
„хайло посла ихъ (Ивана и Некомана) въ Орду на
„Федоровой недѣли, а самъ на Крестопоклонной
„ѣха въ Литву, и шано мало пребывъ и прїде во
„Терь; а Некоманъ прїде изъ Орды Іуля въ 14
„день, а съ нимъ посолъ Ачихожа отъ Мамаѣ со
„арлыка къ Михаилу на Вел. Княженїе . . . Миха-
„илъ же шого же дни посла къ Москвѣ къ В. К. Ди-
„митрію сложивши крешное цѣлованїе.“

(33) Съ братьями Борисомъ и Димитріемъ Ног-
шемъ (см. *Троиц. Лѣт.*), и съ сыномъ Симеономъ —
Іоаннъ Васильевичъ Смоленскїй должень бынѣ см-

номъ Василія Іоанновича, брата Святославова. — Василій Васильевичъ Ярославскій естъ внукъ Давидовъ. Меньшій братъ сего Василія, Романъ, какъ сказано въ Родослов. Книгахъ, поспроилъ городъ Романовъ. — Князь Феодоръ Моложскій былъ сынъ Михаила Давидовича, слѣдственно двоюродный братъ Василія Васильевича Ярославскаго. — Феодоръ Бѣлозерскій внукъ Михаила и правнукъ Глѣба Васильковича, перваго Князя Бѣлозерскаго. — Михаилъ Васильевичъ Кашинскій преславился въ 1373 году. Въ *Никон.*: „сынъ его, Князь Василей, по единому „слову съ бабою своею, со Княгинею Еленою, и съ „Бояры прѣхаль во Тверь къ Вел. Князю Михайлу „съ челобитьемъ, и вдашася въ волю его Князь „Василей Кашинскій (въ 1374 г.) побѣжалъ со Твери „на Москву къ Вел. Кн. Дмитрію.“ — Андрей Феодоровичъ Спародубскій внукъ Іоанна Калиспраша Спародубскаго.

(34) *Никон. Лвт. IV, 5.* — О войнѣ: „Всѣ Князи „Рускіи, кійждо со своими полки, служаще Вел. „Князю Дмитрію, начаша воевати волости Тверь- „скія; такоже и со воѣхъ порубежныхъ мѣстъ прѣ- „идоша на помощь Вел. Князю кпожъ отъ себе: „Кашиницы и Новоторжцы... Авг. въ 1 день взяша „городокъ Микулинъ... Спошчимъ же ратемъ 3 дни, „и на чешвертый день, въ Среду рано, приспуши- „ша ко граду, и шуры прикапиша, и применъ при- „меша около всего города, и поидоша біющеса „ко Гмацкымъ ворошамъ; мостъ же и спрѣлницу „зажгоша... И убиша шу Семена Ивановича До- „брыньскаго... и къ вечеру општупиша отъ гра- „да. Тако же и на другій день општупиша градъ и „отъ Волги, и тако по многи дни біяхуса. — А Но- „вогородцы спошли подъ Тверію 4 дни.“ — Въ *Никон. Лвт.* сказано, что Вел. Князь взялъ, кромѣ Микулина, Зубцевъ и Бѣлградъ.

(35) *Древн. Рос. Вивлѣѣ. I, 78.* Сія грамота найдися въ Архивѣ не подлинная, и списокъ ея даже несправенъ; а въ печатной прибавлены еще нѣкоторые ошибки: на примѣръ (спр. 81) вмѣсто *рубска* поставленъ *грабежъ*. — Замѣтимъ слѣдующія мѣста: „*Выходомъ* ко Твери Кашину не пшмуши;“ по естъ, Михаилъ не долженъ былъ пребывать дани съ Князя Василія для Хана. — „А въ *Рокитицѣ* ши „(Михайлу) ся не встуцаши: что попягло ко Кня-

„женю къ Великому. — Опдаши ти (Михаилу) все „по Семенъ дни за недѣлю“ (все опяташе у подданныхъ Димитрія). — „Чюмо мы у шобе (нынѣ) пововаши „и поимали, а шому всему межн насъ *погребѣ*“ (предается забвенію). — „А какъ еси взялъ Торжекъ, а „кпо ти ся будешь продалъ пословицею (изъ) Но- „вопоржанъ *одернѣ* (въ крѣпость), пѣхъ ти отпу- „сшиши, а грамоты *дерночатыи* (крѣпости) подра- „пи. — А почюшь твои искаши передъ наши На- „мѣспници или передъ волостели, хоженного въ го- „родѣ *алтынѣ*, а на правду (судъ) два; а дальній вздъ „версна по *рѣзани* (за дорогу), а на правду вдвое. — „Холопа выдаши осподарю, а съ головы дани пош- „лины гривну, а съ семьи четвершь“ (рубля).

(36) Сихъ грамотъ шри. Первая: „Отъ Посадни- „ка отъ Михаила, отъ Тысячкого отъ Матвѣя, отъ „Бояръ и отъ *Житыиѣ людей*“ — вмѣсто древнѣй- „шихъ *Огенищанѣ*: см. нашей *Исторіи* Т. II, примѣч. 67, Т. IV, примѣч. 306, и ниже, примѣч. 106 — „и „отъ чорныхъ людей, и отъ всего Новгорода. По- „слаше Новгородъ Юрья и Якима къ Князю къ Ми- „хайлѣ на Тѣерь, а велѣлъ миръ имати на семь, аже „братшю нашу поущаши безъ окуша, Новгород- „скихъ Бояръ, и Новоторскихъ Бояръ, Житыиѣ „людей и чорныхъ людей, и широтъ Новгородской „волости, и Новоторьской волости, или хшо данъ „на порукѣ Новгородечъ или Новоторжанинѣ, а съ „шыхъ порука на землю (прочъ), или кого къ чело- „ванью привель, а съ шыхъ челованье на землю, или „грамоты *дерночатыи* на кого пописалъ, а пѣ грамотѣ „подерешъ. А что Князь Михайло шоварь по- „рубиль (захватилъ) братшн нашей до Новоторь- „скаго взялъ, а иного шовара весь Новгородъ ве- „лѣлъ Юрью и Якиму отшущипися. А что шоварь „Новгородскѣй и Новоторьскѣй въ Торжку взялъ „въ полонъ, а того шовара весь Новгородъ велѣлъ „Юрью и Якиму отшущипися. А землѣ и водѣ „старый рубежъ по старымъ грамотамъ. А Намѣ- „спники свои съ Торшку сведешъ. А на семь пове- „дѣше весь Новгородъ Юрью и Якиму миръ взати „съ Княземъ съ Михайломъ, а повелѣша печати „приложити изо всихъ пчати Кончевъ къ сей гра- „мотѣ. Аже Князь Михайла почнешъ пословъ свои „слагши въ Новгородъ, Новгородъ повелѣтъ Юрью и Я- „киму послове Михайлове поимати въ Новгородъ.“

Къ сей грамотѣ приложены одиннадцать печатей свинцовыхъ съ изображеніемъ слѣдующихъ словъ: 1) *Новгородская печать и Посадника*. 2) *Печать Матвея Фалеевича Тысяцкого Новгородского*. 3) *Печать Семивестрови* (на другой споронѣ образъ какого-то Святаго). 4) *Филиппа Тысяцкого* (на другой споронѣ образъ съ надписью Филиппъ). 5) *Иконца печать Посадника Новгородского* (на другой споронѣ образъ Святаго Георгія). 6) *Печать Ондръянова, Посадника Новгородского* (на другой споронѣ образъ Спасителя). 7) *Юрьева печать Ивановича, Посадника Новгородского*. 8) *Печать Онисіева, Тысяцкого Новгородского*. 9) *Печать Евана Ерелинча* (на другой споронѣ изображеніе воина). 10) *Семёнова печать Ондръяновича*. 11) *Петранови печать* (на другой споронѣ изображеніе воина). Впоруя и прешья грамоты напечатаны въ *Рос. Вѣстн.* I, 31, 33. Во второй: „Се „доконча К. В. Михайло А. Тѣерскій, приславъ своего посла въ Новгородъ Михайла Коспянинича, съ Архіепископомъ Новгородскимъ, съ Владыкою Олексѣемъ, съ Посадникомъ съ Юрьемъ, съ Тысяцкимъ съ Машвѣемъ и со всеми Новымгородомъ.“ Далѣе сказано, что прежній договоръ сими уничтожаенъ: „чшо послове Княжи Михайловъ человали креспъ къ Новугороду, съ шыхъ Новгородъ челованье снялъ; а чшо человали Новгородские послове къ К. Михайлу, шю челованье К. Михайло снялъ. . . . Чшо шоваръ пойманъ у Новгородскихъ купецъ *рубжеицъ* (насиліемъ) до Новгородскаго взяшья, шонъ шоваръ подаваши купцамъ все по челованью . . . А кшо на се цѣлованье „наступилъ, на шого Богъ и Св. Богородица.“ У сей грамоты привязаны 3 свинцовыя печати: Посадникова, Тысяцкаго и Архіепископова. — Въ прешей грамотѣ: „которая села покуплена при Князи при Александрѣ (Невскомъ), при Ярославѣ, при Васильѣ, при Дмипрѣ, при Андреѣ, на шѣхъ селѣхъ куны (выкупилъ оныя) . . . а земля къ Новугороду.“ Видно, что Князя, не смолря на всегдашнее обѣщаніе возвращати купленные села Новугороду, не исполняли онаго.

(37) „Князь же Великій, не хоща видѣти разоренья граду, не хоща видѣти кровопролития Христіанскаго,“ и проч. *Никон. Лѣт.* говоритъ, что Ольгердъ, раздраженный союзомъ князя Смоленска-

го съ Димитріемъ, разорилъ области перваго, а Ташары Новосиль.

Въ *Троицк.*: „Того жь лѣта (1379), Авг. въ 30 „день, во Впорникъ до обѣда, въ 4 часъ днй, Иванъ „Васильевъ, сынъ Тысяцкаго, мечемъ попяшъ бысшъ „на *Кукковъ полъ*“ (гдѣ нынѣ монастырь Срѣщенскій: см. ниже) „у города у Москвы, повелѣнемъ „князя Великаго.“ Вошъ первая торжественная казнь, о коей упоминаюшъ наши Лѣтописцы. *Никон.* прибавляешъ, что сей Иванъ Васильевъ Вельдминовъ на пуши изъ Орды былъ обманомъ задержанъ въ Серпуховъ и привезенъ въ Москву. — Некома на казнили въ 1383 году: „шое же зими убыенъ „бысшъ нѣкій *брелдъ*“ (вздорной человекъ?) „именемъ „Некомашъ, за нѣкую крамолу бывшую и измѣну.“ *Никон. Лѣт.* вздумалъ названъ сего измѣнника Комашомъ, *Княземъ Литовскимъ.*

(38) См. Родослов. Книги о родѣ Волинскихъ. Попомки Свящополка - Михаила имѣли свои Удѣлы въ Волиннѣ, въ Туровѣ, Пинскѣ.

(39) „А. Димитрій Конспаншиновичъ посла брата своего Бориса и сына своего Василия со многими силами (съ ними же и посоль Царевъ, Аничожа) на Болгарскаго князя Осана . . . и на княждинѣ посадиша Салшанъ - Бакова сына.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „(посла) на Болгары, рекше на Казань.“ — Димитр. Конспанш. Суздальскій посылалъ съ войскомъ Московскимъ сыновей своихъ, Василия и Юанна.

(40) См. Сказаніе о Царствѣ Казанскомъ. Авторъ пишешъ о себѣ: „Случи ми ся плѣнену быти варвары и въ Казань сведену . . . и взяшъ мя Царь себѣ „и сошвори мя предъ лицомъ своимъ.“ — О значеніи слова Казань см. Лызлова Скиѣск. *Исторію.* Онъ говорившъ, что Казань строили наши работники.

(41) *Hist. des Tat. стр. 452.* — Впрочемъ и другіе новѣйшіе Ханы прилагали къ имени своему названіе *Симъ*, которое видимъ на монетахъ Ташарскихъ XIV вѣка (см. *St. Petersburg. Journ. г. 1781, II, 34.*)

(42) „А *Драгу* и шаможника посадиша.“ Въ ярлыкахъ Ханскихъ часно упоминаешя о чиновникахъ *Дарагахъ* или собирателяхъ пошлыны.

(43) Въ *Нижегородск. Лѣт.* Симеонъ названъ *Димитриевичемъ.* О прежнихъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ Ташаръ см. выше, примѣч. 31.

(44) См. *Ник. Лѣт. IV, 51.* — Оплошность Рос-
 „силнѣ описываешся шакъ: „Повѣдаша имъ Царевича
 „Арапшу на Волчьи водѣ. Они же оплошишася и
 „небреженьемъ хожаху: dospѣхи своя вскладона на
 „пелеги, а ины въ сумы, а у иныхъ сулицы еще не
 „насажены бяху, а щипцы и копыя не пригошвле-
 „ны, а ѣздящѣ поршы своя съ плечъ спускавъ, а пе-
 „шли роспегавъ (у *Ник. Лѣт.* въ охабнехъ и сара-
 „фанѣхъ) аки роспрѣли: бяше бо имъ варно; а гдѣ
 „набяху въ зажищѣи медь или пиво, испиваху . . .
 „по испинѣ за *Пьяною пьяни*“ (въ нѣкошорыхъ лѣ-
 „шописяхъ: „пословка и донынѣ зовется: за *Пьяною*
 „*пьяни*“) И доидоша наши *пару* (ш. е. увидѣли
 „наръ непріятельскаго спана), „и абѣ поганіи бор-
 „зо удариша Князь же Иванъ Дмишр. вержеся
 „на конѣ въ рѣку, и шу ушопе Ся же злоба здѣ-
 „лсся въ Недѣлю, въ 6 чясъ дне о полднѣ. . . . Горо-
 „жане же Новгородскіи разбѣжашася въ судѣхъ къ
 „Городьцу Ташарове же приидоша къ Новуг.
 „Нижнему Авг. въ 5 день въ Середу И сгорѣло
 „церквей въ градѣ 32 Онѣидоша погани отъ гра-
 „да въ Пяпницу Того же Авг. пріѣха Кн. Васи-
 „лій Дмишрѣвичъ изъ Суждала въ Н. Нижній, и по-
 „сла вышлци изъ рѣки брата своего, и привезоша
 „его въ Новгородъ, и положиша въ церкви каменной
 „Св. Спаса въ припворѣ на правой споронѣ, за не-
 „дѣлю по Оспожинѣ дни, Авг. 23.“

(45) „Того же лѣта Арапша пограби Засурье все
 „и огнемъ пожже.“ *Ник. Лѣт.* прибавляетъ, что
 сей же Царевичъ Волжской Орды умершвилъ мно-
 „гихъ нашихъ купцевъ, ограбивъ ихъ, и ходилъ опу-
 „шопаша въ Рязань. Абульгази (*Hist. des Tat. опр. 495*)
 „говоритъ, что Ханъ Фулашъ, который господство-
 „валъ между Якомъ и Сыромъ, имѣлъ сына Агаб-
 „Счабъ вѣроятно, сего Арапшу.

Въ *Лѣт. Нижегород.*: „Въ то же время въ Нижн.
 „Новгородѣ былъ госпъ Тарасъ Пешровъ сынъ;
 „больше его изъ госпей не было. Откупцѣль онъ
 „полому множество всякихъ чиновъ своею казною,
 „и купилъ себѣ вошчины у Вел. Князя за Кудьюмо
 „рѣкою, на рѣчкѣ на Суцдовакѣ, шеспъ селъ: *Садо-*
 „*во* (въ немъ церковь Бориса и Глѣба), да *Раховское,*
 „*Запрудное,* *Зялянтиково,* да *Мухарни*; а какъ запу-
 „стѣлъ отъ Ташаръ шопъ уѣздъ, тогда и госпъ
 „сѣхалъ изъ Нижняго къ Москвѣ.“ Далѣ въ лѣпо-

писяхъ: „шое же осени поганая Мордва удариха на „*чвѣдѣ*.“ Древнѣйшіе лѣтописцы, вмѣсто *чвѣдѣ*, обыкновенно употребляли имя *волости*. — О пльнникахъ Мордовскихъ: „и на льду волочаше ихъ по Волгѣ, помъ „справиша“ (Россіяне): не мершвыя шѣла, а живыхъ.

(46) „Градъ (Татары) пожгоша въ самый въ Бо- „ришь день, а на заупрїе опъидона, и повоевана „Березово поле и уѣздъ весь. Тогда у Св. Сваса „иконы пожгоша и двери выжгоша, иже чудно бѣ- „ша уснроены мѣдью золоченою.“

(47) Имя *Укольникового* произошло отъ слова *около*: шо еспъ, сіи чиновники были около Государя. Изъясненія Тапищева несправедливы. Окольникій могъ бы и въ воинномъ и судьбою и Миниспроумъ, уснущая въ спаршиствѣ однимъ Бограмъ. — Упомянутый здѣсь Даниль Пронскій намъ неизвѣстенъ по Родослов. Книгамъ. — О сраженіи: „А се имена „убишыхъ Князей: Хазибей, Коверга, Карагалукъ, „Коспрокъ, Бегичка.“ Съ нашей стороны были убиты Димитрій Момашпыревъ, да Назаръ Даниловичъ Кусаковъ. Въ *Троицк. Лѣт.* названы здѣсь Татары *Полощцами*.

(48) Ки. Моис. IV, 14, го. — Въ *Троицк.*: „егда „бысшь побоище на Вождь съ Бегичемъ, изнимаша „на той войнѣ нѣкоего Поца, отъ Орды пришед- „ша“ — (въ *Никон.* прибавлено: „Ивана Васильевича „Тысяцкого: бѣ бо тогда Иванъ въ Ордѣ“) — „и „обрѣноша у него змѣхъ зелій люпыхъ мѣшекъ, и „много монизавше его, послаша его на започенье „на Лаче озеро (въ Олонецкой Губерніи), идѣ же бѣ „Данило започеникъ.“ — Далѣе: „Измаильшлане (Та- „тары) прибѣгоша въ Орду къ своему Царю, паче „же къ пославшему Мамаю: понеже Царь ихъ не „владѣше ничимъ же, но всяко спарѣшничество дер- „жаше Мамай.“ Здѣсь Лѣтописецъ называетъ Вол- „можъ Татарскихъ *Альпашцами*.

(49) „Татарове же Переславль Рязанскій взяли „и огнемъ пожгоша, и волости повоеваша, а люди „много посѣкоша и въ полонъ поведоша.“ Въ *Никон.* сказано, что они сожгли и городъ *Дубокъ*, и что Олегъ бѣжалъ на сию сторону Оки.

(50) „Княгиня же Іуліанія, видя мужа своего, Ол- „герда, послѣднее дышуща, и зѣло печаловашеся о „его спасеніи, и созва сыны своя, и опца своего „духовнаго призва, Давида Архимандрита Печерска-

„го, и увѣща своего мужа, и Божиимъ поспѣшеніемъ
 „сподоби его святаго крещенія . . . и святою Схи-
 „мою шого украсивше . . . и по малѣхъ днехъ пре-
 „спавися, и положиша тѣло его въ церкви Пресв.
 „Богородицы въ Вильнѣ, юже *самъ созда*. По семь
 „же супружница его Іуліанія преспавиося, и въ шой
 „же церкви погребоша тѣло ея . . . Быснь у Олгер-
 „да ошъ первыя жены 3 сыновъ: Кормбушъ, Скири-
 „гайло, Кирисайло, Овипригайло, Минигайло; ошъ
 „вторыя жены 7 сыновъ: Андрей Полоцкій, Влади-
 „миръ Бѣльскій (послѣ Кіевскій), Иванъ Оспро-
 „скій, Яковъ (Ягайло), Легбень (Дугвеній) Волин-
 „скій, Василій Черпорижскій, Оленко (Оделько) Кі-
 „евскій.“ Спириковскій же называеиъ сыновеи пер-
 „вой Олгердовой супруги шакъ: Владиміръ, Іоаннь
 „Зедзевшъ Подольскій, Симеонъ Лингвеній Мстислав-
 „скій, Вигуншъ, Андрей Полоцкій, Конспаншинъ
 „Чарторійскій, Феодоръ Сангуско; а оыновеи Іуліа-
 „ниі: Ягайло-Владиславъ, Скиргайло - Казимиръ, Сви-
 „дригайло-Болеславъ, Корібушъ-Димширій, Димширій,
 „Вигуншъ-Василій.

Далѣ въ лѣпописи: „Того же году (1347) убіенъ
 „быснь ошъ Олгерда Круглецъ, нареченный во св.
 „крещеніи Евспафій, за Вѣру Христіанскую, и по-
 „ложенъ быснь у Св. Николы въ Вильнѣ со сродни-
 „ки своими во гробѣ; съ великими Мученики Ашио-
 „ніемъ и Іоанномъ, иже поспрадаша за правовѣрную
 „же Вѣру.“ См. ихъ житіе въ Минеяхъ, Апр. 14;
 см. шакже Спириков. *Литов. Хрон.* кн. XII, гл. 3. —
 Кеспушій призналъ Ягайла Великимъ Княземъ Ли-
 „шовскимъ; свѣдавъ же шайныя злоумышленія сего
 „неблагодарнаго племянника, плѣнилъ его въ Вильнѣ;
 „но возвратилъ ему свободу и далъ Княжесшво Ви-
 „шебское, оспавивъ за собою Липву. Вѣроломный
 „Ягайло скоро нашель способъ заманишь дядю въ сѣ-
 „ши, и Кеспушій былъ удушенъ въ пемницѣ.

(51) „Того же лѣша (1376) Князь Великій послалъ
 „брана своего, Князя Володимера Андреевича, ра-
 „шью ко Ржевѣ: онъ же споя у города 3 недѣли,
 „посады поже, а города не взя.“ Князь Волинскій,
 „ходившій на Липву съ Владиміромъ, былъ Димши-
 „рій Михайловичъ, супругъ сесипры Великаго Кня-
 „зя, Анны.

(52) То естъ, съ правомъ рѣшишь дѣла шажеб-
 „ныя и пользовашься доходами.

(53) См. *Степен. Кн. I*, 465: „Кипріянь же отби-
 „де съ Москвы въ Кіевъ.“ — Въ *Новгород. Лѣт.*:
 „Той же зимы (1376) присла Митрополишъ Кипрі-
 „янь изъ Лишвы свои послове и Патріаршия грамо-
 „пы къ Владыцѣ въ Новгородъ, и повѣспвуетъ ша-
 „ко: благословилъ мя Патріахъ Филоеѣй на всю Рус-
 „скую землю . . . И Новгородци даша опивѣтъ: по-
 „сылай къ Вел. Князю . . . и Кипріянь не сла на
 „Москву къ Вел. Князю.“

(54) „Бваше (Мишля) единъ опъ Коломенскихъ
 „Поповъ (по *Никон. Лѣт.* сынъ Тѣшилловскаго Попа
 „Ивана, иже на рѣцѣ Окѣ); пѣломъ высокъ, пѣ-
 „числъ, рожайствѣ (ражъ), браду имѣя плоску и ве-
 „длуку и свершенну; словесы рѣчислъ; гласъ имѣя
 „доброгласенъ, износящъ; грамошъ гораздъ, пѣши
 „гораздъ, чеспи гораздъ, книгами говориши гораздъ;
 „воѣши дѣлы Поповскими излящень и по всему на-
 „рочашъ бѣ; и того ради избранъ бысть изволенъ
 „емъ Вел. Князя во опѣчеснво и въ Печапники, иже
 „на себѣ ношаше печанъ Князя Великаго.“ — Въ
Никон. Лѣт.: „яко нѣкій Царь величашеся, многи
 „сдуги и Опроки имѣя; по вся дни ризами драгими
 „измѣняшесь: никно же бѣ шаковая одѣянія ноша-
 „ше.“ — Далѣ: „Спарецъ Иванъ, нарѣцаемый *Не-*
пейца Архимандр. Спасскій, иже Вога ради ошавъ
 „Архимандритью въ спаросни глубоцѣй, и сице
 „въ келью молчанія.“ Мишля посшригъ Чудовскій
 Архимандритъ Влисей Чеченка.

(55) См. житіе Св. Сѣргія въ *Никон. Лѣт. IV*,
 233. — Далѣ въ *Троицк. г.* 6885: „Кн. Вел. Димитрій
 „Ив. просилъ у Алексія у Митрополиша, дабы бла-
 „гословилъ Мишля на Митрополью. Алексій же не
 „хоняше того спворити, понеже *новоуку* сущу ему
 „въ Черньчествѣ, да не впадетъ въ пруго (сѣшь)
 „Дьяволь. Князь же Великій много нуди Митрополи-
 „ша . . . Алексій же Митрополишъ, *цмоленѣ* быѣ и
 „принуженѣ, не посули быши прошенью его, но из-
 „вѣспвуй Сяпипшельски, паче же пророчески, рече:
 „азѣ не доволенѣ благословити его, но оже дастъ *емѣ*
 „Богѣ и Св. Богородица и Патріархѣ, и Вселенскій
 „Соборѣ Тое же зимы, промежу говѣнья,
 „Февр. во 12, въ Пяшокъ, въ Завышреную годину,
 „преспавился Преосв. Алексій Митрополишъ всея
 „Руси, въ спаросни чесниѣ и глубоцѣ, бывъ въ Ми-
 „трополишѣхъ лѣшь 24, и положенъ быснъ на Мо-

„сквъ въ церкви Св. Архангела Михаила, честнаго
 „его Чуда, иже самъ созда обчій монастырь... Бя-
 „ху же Епископи спавленъя его Игнашій Ростовскій,
 „Василій Рязанскій, Теофилакты Смоленскій, Иванъ
 „Сарайскій, Пареній Смоленскій, Филимонъ Коло-
 „менскій, Пепръ Ростовскій, Феодоръ Тѣерскій, На-
 „ваниль Брянскій, Аванасій Рязанскій, Алексій Суж-
 „дальскій, Алексій Новгородскій, Василій Тѣерь-
 „скій, Данило Суждальскій, Машеѣй Сарайскій, Арсе-
 „ній Ростовскій, Евфимій Тѣерскій, Діонисій Суж-
 „дальскій, Герасимъ Коломенскій, Григорій Чернигов-
 „скій, Данило Смоленскій... Бысть всѣхъ лѣтъ жи-
 „тїя его 85; и заповѣда Князю Великому положи-
 „ши въбуду церкви за олпаремъ, конечнаго ради
 „смѣренъя. Князь же Вел. не всхопѣ положиши кро-
 „мѣ церкви таковаго господина честна Свяшпшеля,
 „но въ церкви близъ олпаря положиша его. Князь же
 „Вел. самъ спояше надъ нимъ, такоже и брашъ его,
 „К. Володимеръ Андр., К. Василій, сынъ Кн. Великаго,
 „шести лѣтъ сущу ему, а Князю Юрью Дмипріе-
 „вичу при лѣтъ сущу.“ — Въ Синодал. библиот., No
 473, въ собраніи разныхъ швореній еспѣ списокъ гра-
 „мошы Алексіевой съ оглавленіемъ: „Граммата на
 „шаргамивъ Св. Алексія Мишпрополиша, подписанная
 „по-Гречески рукою его *свойственною*, обрѣшающаяся
 „въ домовою казнѣ Рязанскія Мишпрополи; и печать
 „привѣшена, на единой спранѣ образъ Богородицы, на
 „второй шоежде подписаніе по-Гречески изважно
 „имущая.“ Въ началѣ такъ: „Благословенъе Алексія
 „Мишпрополиша всея Руси къ всѣмъ Крестьяномъ
 „обрѣшающимся въ передѣлѣ Черленаго Яру, и по
 „карауломъ возлѣ Хопоръ до Дону, Попомъ и Дья-
 „кономъ, и къ Баскакомъ, и къ Сопникомъ и къ Бо-
 „яромъ. Молюся Богови и Св. Богородици, да буде-
 „ше душею и шѣломъ вси добри здорови; да испол-
 „нивали бы еспѣ заповѣди Божьи... И прїѣхаль
 „есмъ къ Св. Софїи въ Мишпрополью всея Руси въ
 „Кїевъ, и къ всѣмъ Крестьяномъ обрѣшающимся въ
 „всея Руской земли Пасшухъ и учишель; и имѣю
 „великую шягоспѣ на собѣ, что ми молвиши и учи-
 „ши всѣхъ на вся душеполезная и спасеная. И по-
 „го ради многажды и Теогноспѣ Мишпрополишѣ пи-
 „саль къ вамъ, къ дѣшемъ своимъ, елико еспѣ на
 „ползу дунамъ вашимъ. Вы же, какъ шю и время
 „являешѣ, что моихъ словъ и моего поученъя не

„слушаете, но исполняете волю тѣлесную и дѣла пемная, а слова моего не слушаете. Не вѣдаете ли, что всея Рускоя земли Владыки подь моею властью сущь, и въ моей воли, и азъ ихъ спасаю оны благодарни Пресвятаго Духа? Также же и подана власнь Владыцѣ вашему Къ церквамъ всегда прибѣгайте съ женами и съ дѣтми, и что имѣете въ рукахъ, приносите къ церквамъ и къ Святымъ; а Священниковъ и Митроховъ любите, и просите молитвы ихъ; вдовицъ и сиротъ и полоняниковъ и спранныхъ милуйте и призирайте; иже въ шемницахъ, поспитише О номъ же передѣлѣ по великую Ворону, воздъ Хопоръ до Дону по карауломъ, церкви, что номъ передѣлѣ, какъ то пишущь грамоты браша моего Максима Митрополиша и Петра и Феогноса, что сборомъ сшворили на Коспромѣ, и Владыка Софоній далъ грамоты изъ устъ своихъ, что ему оны нѣхъ мѣстѣ по нѣмъ грамотамъ не азъ всшупалися въ номъ передѣлѣ чужой; и явно естъ, и вси вѣдаютъ, что номъ передѣлѣ не Сарайскій. И нынѣже пакъ Владыка Аѳанасій Сарайскій унѣ далъ то, видѣвъ грамоты нѣхъ, и за вину его покаженъ оны Митрополиша писаньемъ, ошспунилъ много передѣла и оны сихъ мѣстѣ; Владыцѣ Аѳанасію Сарайскому нѣтъ власни въ номъ передѣлѣ, но власнь Рязанская, Попы и Дьяконы поставляющаго Владыки, и власнь дающаго. И нынѣ послаъ есмь къ вамъ Владыку Рязанскаго Василья съ грамотою своею, и вы поминайте его, а пошлите церковную дайте ему по обычаю. Аже исполнише, какъ то пишу къ вамъ, душеполезная и спасенная, а грамоты послушаете, да пошлите церковную дадите, милость Божья и Святой Богородицы и мое благословенье да будете съ вами, и съ женами вашими и съ дѣтми, и со всеми Крестными.“ Подпись: *Αλέξιος ἐλέα Θεοῦ Μητροπολίτης τασης Ρωσσίας καὶ ὑπέρτιμος*. То оошь: „Алексій милоспнїю Божію Митрополишь всея Россіи, и пречешень.“

(56) Въ Троицкой: „съ Поповъ данъ сбירהе, Сборное и Рождественное, и уроки, и оброки, и пошлны Митрополичи Но и еще дополѣ, преже даже не поиде ко Царюграду, вохонѣ безъ Митрополиша посшавшися въ Епископы“ (а не въ Митро-

прополишы, какъ у Кн. Щербатова и Шширищера).

(57) „Князь же Великій оппусти Діонисья на „помъ словъ, шпо ши не ши ко Царюгороду безъ „моего слова, но ждаши до году Мишилевы Мишпро- „полья. Діонисій же, съ недѣлю не помедливъ, бѣ- „жаньемъ побѣжа ко Царюгороду.“ Онъ Волгою изъ Нижняго опсправилася въ Сарай. *Никон. Лѣт. гово- рить*, что Мишияй крайне негодовалъ за шо на Сер- гія; а въ житіи сего Чудотворца сказано, что онъ, приписывая его внушеніямъ и долговременное несо- гласіе Св. Алексія дасть ему благословеніе на Мишпрополию, грозилася во гнѣвъ разорить обитель Тро- ицкую, и что Сергій въ духъ пророчества объявилъ своимъ Монахамъ: „никако же ему Мишпропольскаго „сана воспріяши, но и Царскаго града не имать ви- „дѣши“ (*Ник. Лѣт. IV, 234*). — Далѣе въ *Троицк.*: „Дерзну Мишияй просиши наче силы прошенья, и „рече Князю Великому: аще обрѣшохъ благодащъ „предъ тобою, дай же ми прошенье, да ми даси ха- „рашью ненаписану, а запечалану швоею печашью, „да ко возму съ собою въ Царьградъ на запасъ, да „коли что ми надобъ, да шо напишу на ней. И далъ „Кн. Великій шаковуу харашью не едину, и рекъ: „аще будешъ оскудѣніе или какова нужда, и надобъ „заняши шысячу сребра или колико, шо се вы бу- „ди кабала.“ Въ 1379 году, во Вторникъ, Іюля 26, Мишияй или Михаилъ переѣхалъ Оку. Съ нимъ опсправились Іоаннь Архимандритъ Пешровскій, Пи- менъ Архим. Переславскій, Маршинъ Архим. Коло- менскій, Дороей Печашникъ (Мишпрополипа), Сер- гій Озаконъ, Степанъ Высокій, Антоній Копье, Макарій Игумень Мисодинскій, Григорій Діаконъ Спасскій, Александръ Пропопъ Московскій, Да- видъ Прошодіаконъ, крылошане Владимірскіе и проч.

(58) Сей ярлыкъ напечатанъ, вмѣстѣ съ други- ми, въ *Древн. Рос. Вѣстов.* Въ началѣ шакъ: „Мы „Тюлюбекъ Царь Мамаевою мыслию дядиною;“ а въ другихъ спискахъ: „Тюляково слово Мамаевою дя- „диною мыслию.“ Содержаніе онаго естъ шо, что Ханъ, слѣдуя закону предковъ, освободилъ церков- ныхъ людей въ Россіи опъ всякой дани, съ услові- емъ, чтобы Мишияй или Михаилъ, будущій Мишпро- полищъ, молился за него Богу, и проч. — Далѣе въ лѣтописи: „Внезапу Мишияй разболѣся въ кораблѣ и

„умре на морш. Нѣциѣ же повѣдаша, яко корабль
 „пошъ тогда сплосаше на единомъ мѣснѣ, и не по-
 „спушая съ мѣста, ни сѣмо, ни шамо, а ни кораб-
 „ли плаваху мимо: И вложиша Мишия въ варку (бар-
 „ку), еже естъ въ меньшее судно, и привезоша мер-
 „шваго въ Галапу.“

(59) „Се быснѣ первый общему житію началь-
 „никъ на Москвѣ.“ Иоаннъ говоритъ: „Азъ не оби-
 „нуся възглаголю на вы, яко не истинспыуете
 „ходяще.“ Далѣе: „Позаймоваша оною кабалою се-
 „ребра въ долгъ на имя Князя Великаго у Фрязь и у
 „Бесерменъ въ роспы, еже и до сего дни пошъ
 „долгъ распеть.“

(60) „Князь Вел. посла по него (Кириана) Игу-
 „мена Федора Симоновскаго, ошца своего духовна-
 „го, въ Кіевъ, зовучи его къ собѣ на Москву; а опъ-
 „пустилъ по него о Великомъ заговѣннѣ, и приде
 „Кирианъ Мишпрополннѣ въ Четвергѣ шестшой не-
 „дѣли по Пасцѣ, въ самый праздникъ Вознесеннѣ, и
 „многу звоненію бывшу, и многу народу сведшуся
 „на спрѣшеніе его. Князь же Вел. пріа его со мно-
 „гою любовью... И минувшу седьмому мѣсяцу, па-
 „ки приде вѣспъ: се Пиминъ грядеть изъ Царягра-
 „да на Русь... На Коломнѣ снѣша съ него клубукъ
 „бѣлый и розведоша около его дружину его, и ду-
 „ци его и клиросници, и опѣяша ризницу, и при-
 „спавиша приставника, нѣкоего Болрина, Ивана
 „Григорьева сына Чуриловича, нарицаемаго Драни-
 „цю, и ведоша Пимина съ Коломны на Охну не за-
 „ймая Москвы, а опъ Охны въ Переяславъ, а опъ
 „Переяславля въ Росповъ, а опъ Роспова на Кос-
 „прому, а съ Коспромы въ Галичъ, а изъ Галича на
 „Чухлому, и шамо пребысть въ оземствованнѣ лѣ-
 „то едино; но опъ Чухломы выведемъ быснѣ на
 „Тѣерь: Господня бо еспъ земля и конци ея!“ —
 Великій Князь по Троицк., Ростов. и всѣмъ лѣто-
 писямъ, кромѣ Никонон., послалъ за Кирианомъ уже
 во время Царя Тохтамыша, и Кирианъ пріѣхаль въ
 Москву въ 1381 году.

(61) О Буршанахъ или Буршасахъ говоритъ Кар-
 пинъ: *Brutaques, qu'on tient être Juifs, et qui portent la*
tête toute rase (см. Бержерон. изд. стр. 8). Донннѣ
 находилсѣ много Жидовъ въ землѣ Черкесской; а
 Буршанами называеишл пещерь особенный, неизвѣ-
 стнаго происхожденія народъ между Кубанью и Ак-

наромъ, богатый мѣдью и серебромъ. — Генуэзцы всегда именуишся въ нашихъ лѣтописяхъ Фрягами.

(62) „Азь шакоже хочу спвориши, аки Башый... „Обогащѣмъ Рускимъ златомъ,“ и проч. Въ *Ростов. Лѣт.*: „Мамай же разгордѣлся мнѣвъ себе яко Царя:“ слѣдственно онъ, вопреки *Никон. Лѣтописицу*, не былъ никогда Царемъ. Такъ сказано и въ *Новгород. Лѣт.*: „нѣкому бо у нихъ *худу царствующицу*, а все „дѣюще у нихъ Князю Мамаю“ (въ 1380 году). Здѣсь *худъ* не есть собственное имя, но означалъ польско *худиго* или слабого Царя. Мы видѣли, что въ 1379 году Ханъ Ташарскій, племянникъ Мамаевъ, назывался Тюлюбекъ (см. выше, примѣч. 58).

(63) См. выше, спр. 43.

(64) „Спаши на брезѣ у Оки рѣки на Семень „день.“ Мамай говоритъ: „Сколько хочете Рускіе „земли, шѣмъ васъ дарю, но шoliko присягу имѣй- „ше ко мнѣ.“

(65) Въ *Ростов.*: „Быспъ вѣспъ опѣ Орды мѣся- „ца Авг. къ Вел. Князю, яко воздвизаеиця Измаиль- „шескій родъ на Хриспанъ.“

Мы имѣемъ два описанія сей войны: одно дѣйствительно историческое и современное, находящееся въ *Ростов.* и другихъ дошловѣрныхъ лѣтописяхъ, а другое напечатанное съ разными опмѣнами въ *Кіевскомъ Синодисѣ* и въ *Никон. Лѣт.*, баснословное и сочиненное, можетъ быть, въ исходѣ XV вѣка *Рязанцелиз*, *Иереелиз* *Софроніелиз*, какъ шo именно назначено въ одномъ спискѣ его, хранящемся въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толсшаго, подъ титуломъ: *Исторія или повѣсть о нашествіи безбожнаго Царя Малая съ безчисленными Агаряны*, и проч. Не говоря о сказочномъ слогѣ, замѣтимъ явную ложь въ сей второй повѣсти. Тамъ сказано, что Димитрій, гонимый къ походу, совѣщавался въ Москвѣ съ Киприаномъ Минрополипомъ; что онъ прикладывался къ образу Св. Богоматери, написанному Евангелистомъ Лукою, и что въ Донскомъ сраженіи убито *восемь* или даже *пятнадцать* Князей Бѣлозерскихъ: но Киприана еще не было тогда въ Москвѣ (см. выше примѣч. 60) — образа, написаннаго Лукою, также (см. выше спр. 149) — и Князь Федоръ Романовичъ Бѣлозерскій, убитый на Дону вмѣстѣ съ сыномъ, не имѣлъ иныхъ родственниковъ, кромѣ брата, именемъ Василія, коего сыновья сдѣлались, уже

гораздо послѣ, родоначальниками Князей Андожскихъ, Кежскихъ, Бѣлосельскихъ и другихъ (см. *Родослов. Книгу*, II, 163). Историки Кн. Щербатовъ и Шпрингеръ повторили сію сказку. Слѣдуя во всемъ *Ростов. Автописцу*, мы впрочемъ не опровергаемъ нѣкоторыхъ обстоятельство въроянныхъ и обычныхъ, въ ней находящихся: ибо думаемъ, что Авторъ ея могъ пользоваться преданіями современниковъ.

Любопытные могутъ въ *Никон. Лѣт.* видѣть грамону, буди бы писанная Олегомъ и Ягайломъ къ Мамаю, также и грамону Мамаеву къ нимъ. Далѣе рассказывающіяся намъ слѣдующія обстоятельство: „Свѣдавъ, что Мамай, убивъ Хана, назвался Царемъ, идетъ на Россію и спомнѣ уже на берегахъ Воронежа, Димитрій, по совѣту Мишрополища Кипріяна, велѣлъ Князьямъ гоповити войско, и Михаилъ Тверскій прислалъ къ нему въ помощь своего племянника, Іоанна Всеволодовича Холмскаго. Князь Владимиръ Андреевичъ спѣшилъ изъ Боровска въ Москву, куда пріѣхали Мамаевы послы съ шребованіемъ, чтобы Димитрій плашилъ Хану древнюю дань, безъ всякаго уменьшенія. Согласно съ мнѣніемъ Мишрополища, Великій Князь отправилъ къ Мамаю хитраго мужа, Захарію Тупчева (или Тешюшкова) давъ ему множество золота, серебра и двухъ переводчиковъ. Сей посольство услѣшалъ въ землѣ Рязанской объ измѣнѣ Олеговой, также о союзѣ Ягайла съ Мамаемъ, и далъ знать о томъ Димитрію, который, пируя у Тыльскаго Николая Васильевича, получилъ новыя вѣсти о замыслахъ Мамаевыхъ. Великій Князь немедленно отправилъ первую стражу къ Быстрой или Тихой Соснѣ, избравъ для сего дѣла именьшихъ воиновъ, Родиона Ржевскаго, Андрея Волосагаго (или Іакова Усагаго) Василья Тупика и другихъ, дабы разведать о неприятель; объявилъ также всѣмъ Князьямъ, чтобы они 31 Іюля собралися въ Коломнѣ. Долго не имѣя никакого извѣщенія съ границы, Димитрій послалъ шуда, со второю стражей, Клеменша Польнина, Ивана Святослава и Григорія Судока, встрѣтившихъ на дорогѣ Василія Тупика: сей выпялъ вѣдалъ съ вѣстію, что Мамай, союзникъ Олеговъ и Ягайловъ, почно намѣренъ воевать Россію. Великій Князь приказалъ тогда собрать

„ся войску въ Коломнѣ 15 Августа. Явились муже-
 „спвенные Князья Бѣлозерскіе съ полками своими,
 „Кн. Ѳеодоръ *Силеоничъ*, Кн. *Силеонъ* Михайло-
 „вичъ, К. Андрей *Кемскій*, К. Глѣбъ *Каргопольскій*
 „(Каргаломскій?) и *Цчлонскій* (?), Князья *Андоискіе*,
 „Ярославскіе, Успенюжскіе, Андрей и Романъ Прозо-
 „ровскіе, Левъ *Курбскій*, Димитрій Ростовскій;“ и
 проч. Оспавимъ нескладницу повѣствованія: замѣ-
 тнымъ единственно, что по *Троицк.* и *Ростов. Лѣт.*
 Михаилъ Тверскій не участвовалъ въ семъ ополче-
 нѣи, и что послы Мамаевы нашли Димитрія уже въ
 Коломнѣ; что въ Москвѣ по кончинѣ Василія не бы-
 ло Тысячскихъ; что Князья Кемскіе, Андоискіе,
 Курбскіе принадлежатъ къ новѣйшимъ временамъ.—
 Надобно также знать, что разные списки сей ба-
 снословной повѣсти, мною чищенные, во многомъ
 несогласны. На примѣръ, въ древнѣйшемъ изъ оныхъ
 (*Синодск. библ. No 365*) сказано, что не Твершяне,
 а Новгородскіе *Посадники* пришли на помощь къ
 Димитрію въ Коломну съ 7000 воиновъ или, какъ
 въ другихъ спискахъ, съ 40,000. Главными предводи-
 шелами наименованы Иванъ Васильевичъ Посадникъ,
 сынъ его Димитрій, Ѳома Крестный, Димитрій
 Заверешскій, Михаилъ Поновляевъ, Юрій Хромый.
 Тамошніе гости, Микула, Иванъ Васильевичъ Уса-
 шой и Димитрій Ключковъ, бывъ свидѣтелями Мос-
 ковскаго ополченія, возбудили въ согражданахъ рев-
 ность участвовать въ ономъ (см. въ Синодал. библи-
 от. рукопись No 529 *О древн. Рос. Государства*, Т. II,
 л. 274). За симъ извѣстіемъ слѣдуетъ: „убо, братія,
 „спукъ спучишъ, а громъ гремишъ въ славномъ гра-
 „дѣ Москвѣ; спукъ спучишъ великая рать, а гремяшъ
 „Русскіе удалцы злечеными шеломы и доспѣхи.“ По-
 хоже ли это на слогъ лѣтописи? — Въ *Синописѣ* при-
 бавлено (согласно съ нѣкоторыми иными списками),
 что Захарія, прибывъ въ Орду, именемъ Вел. Князя
 спросилъ Мамаю о здоровьи; что гнѣвный Мамай
 сбросилъ башмакъ съ правой ноги и сказалъ ему:
 „се ти дарую, оиъ великія славы швоея пришедшу,
 „оиъ ноги моея оппадшее;“ а своимъ воинамъ: „воз-
 „мише дары Московскіе и купише себѣ плети: зла-
 „то бо и серебро Князя Димитрія все будетъ въ
 „руку мою; землю же его раздѣлю служащимъ мнѣ,
 „а самаго приставлю спадю пасши верблюжее.“ За-
 харія ошвѣчалъ смѣло, и воины хотѣли убишъ его:

Мамай удержалъ ихъ, и звалъ сего Боярина къ себѣ въ службу. Хищрый Захарія не отказался, но просилъ, чтобы ему дозволили прежде опсправить Димитріево посольство. Мамай написалъ грамоту къ Вел. Князю, въ коей сказано: „вѣдомо пи естъ, яко „улусы нашими обладаешь: аще ли еси младъ, по „пріиди ко мнѣ, до помилюю пш.“ Мурзы Ханскіе долженствовали вручить оную Димитрію; но Захарія, вспрѣченный близъ Оки опспрадомъ Россійскимъ, связалъ сихъ чешырехъ Мурзъ, изорвалъ грамоту Ханскую, послалъ одного Тапарина сказать о томъ ихъ Государю, и благополучно возвратился въ Москву — Въ *Книгѣ о древн. Рос. Государ.* (Синодал. библіон. No 529, Т. II, л. 263) написано, что Димитрій, еще ничего не зная о Мамаевомъ походѣ, 2 Юля пировалъ въ своемъ набережномъ перемѣ съ Боярами; что спражами границъ были Родіонъ Жидовиновъ, Поповичъ Андрей Семеновъ и 50 иныхъ удалцевъ; что Андрей Семеновъ прискакалъ тогда въ Москву и сказалъ Великому Князю: „Мамай со „всѣми силами кочуетъ на Воронежѣ, и мы его си „ду объѣхали въ 11 дней; а въ 12 день спражи Ца „реть меня поимали и пославили предъ Царемъ, и „Царь меня спрашивалъ: вѣдомоль моему слугѣ, Ми „штѣ Московскому, что азъ иду къ нему въ гости? „а силы со мною 12 Орды и 3 Царства, а Князей „со мною 33, опрочь *Польскихъ*; а моеи силы 703,000, „и послѣ того числа пришли ко мнѣ великія Орды „со двѣма Дворами, и пѣмъ числа не вѣдаю. Можешъ „ли слуга мой всѣхъ насъ упошчивашъ?“

(66) Прежде они назывались *Дѣтскими* или *Отроками Боярскими*.

(67) Дѣш, Синодал. библіон. No 365: „Княгиня же „Великая Овдошья многи милосши сотвори убо „гимъ, сама же непресшанно ходя къ церкви день и „нощъ.“

(68) См. *Никон. Лѣт.* IV, 99 и 100, и Синодал. лѣш. No 365, л. 203 на обор.

(69) Такъ въ *Ростов. Лѣт.* Въ *Никон.* сказано, что Св. Сергій далъ имъ „крестъ Христовъ, нашипшій „на Схимахъ.“ О сихъ Димитріевыхъ сподвижникахъ упоминаешся и въ житіи Св. Сергія.

(70) Вороша давно задѣланныя, первыя ошъ Флоровскихъ или Спасскихъ къ Москвѣ рѣкѣ. Нынѣшнія башни Кремлевскія спроены уже при Вел. Князѣ

Іоаннъ Васильевичъ въ исходѣ XV вѣка, но сохранили имена древнѣйшихъ, но естъ построенныхъ Донскимъ.

Въ Синодал. Лѣт. № 365: „Князь же Великій съ „братомъ Володим. Андреевичемъ иде во церковь „Архиспрагига и биша челомя его Св. образу, и „приспусти ко гробомъ прародишелей своихъ, и рку- „ще: хранители православныя, поборници наши! „аще имаеше дерзновение ко Господу, помолишеся „о нашемъ согрѣшеніи, яко великое приключеніе „намъ и чадомъ нашимъ: нынѣ убо подвизайшеся съ „нами.“ Тушь же описано и прощаніе Димитрія съ Евдокією. Далѣе: „Князь же Великій оппусти бра- „та своего (Владимира) *Брашевскою* дорогою, а Бѣ- „лозерскія Князи *Волванскою*, а самъ поиде на *Ко- „телъ*; того ради не пошли одною дорогою, яко „не мощно имъ вмѣститися. Великая же Княгиня „съ *снохою своею*“ (копорою *еще не было*) „и съ ины- „ми Княгинями вниде во свой маповерхій перемъ „набережный и сѣде подъ южнымъ окномъ“ — (описывается плачь ея) ... „Пояпъ же съ собою Князь „Великій оиъ гостей Сурожанъ 10 человекъ повѣ- „данія ради, аще что случишся, да повѣдаюшъ вбор- „зѣ на Москвѣ: Василья Капцу, Сидора Ольферева, „Коспьянина Волка, Кузму *Кувью*, Семепя Он- „пионова (Корошбюса), Михаила Сараева, Тимоея „Веськова, Димитрея Черного, Ивана Шиха, Дми- „трия Саларева . . . (Дементья Сараева) . . . Во- „зизшся К. Володимеръ Андреевичъ Москву рѣку „на красномъ перевозѣ Брашевскомъ“ (въ Боровскѣ), и проч. Тушь и въ *Никон.* сказано, что Великій Князь въѣхаль въ Коломну 28 Авг. въ *Субботу*; но сіе число было тогда *Вторникомъ*. Современные Лѣтописцы такъ не ошибались. Далѣе: „прежде же „Вел. Князя сиидошась шамо Воеводы многи, и срѣ- „цоша его на рѣчкѣ Сѣверкѣ, а Гарасимъ Епискупъ „въ градныхъ вращѣхъ со кресты.“

(71) Такъ въ *Ростов. Лѣт.*; а по Никоновской сказкѣ Ольгердовичи соединились съ Димитріемъ уже близъ Дона на мѣстѣ Березѣ Они названы пасынками второй жены Ольгердовой, будпо бы *Анны* (вмѣсто Іуліаніи), воспитавшей ихъ въ Христианской Вѣрѣ. См. въ *Никон. Лѣт.* переписку сихъ братьевъ между собою, когда они гоповились ишши въ по-

мощь къ Димитрію. Въ *Архангел. Лѣт.* сказано, что съ ними было войска 40,000.

Въ *Ростов. Лѣт.*: „И приде на Коломну, собравъ вой своихъ 150,000, опричь Князей Рускихъ и Воеводъ Мѣстныхъ; оиъ начала бо шакова сила не бывала Князей Рускихъ: бѣ бо всея силы числомъ съ полшараста тысящъ или съ двѣспѣть тысящъ“ (кромя дружины Ольгердовичей). — Въ *Синодал. Лѣт. № 365, л. 210*: „Во упрій же день повелѣ Кн. Вел. выхати всѣмъ Воеводамъ на поле Дѣвиче и всѣмъ людемъ . . . и начаша мнози гласы рапныхъ трубъ шрубиши, и варганы шепушъ (звучашъ), и спязи ревушъ наволочены, и въ саду Панфиловъ сынове Русіи наступиши поля Коломенскія . . . Князь же Великій съ брашомъ Владимиромъ Андреевичемъ возрадовашася . . . И уряди коемуждо полку Воеводу, а къ себѣ приимъ Князи Бѣлозерскія (храбра бо быша), а брапу своему далъ Князи Ярославскіе; а правую руку себѣ уряди, а лѣвую брапу; а Князю Глѣбу Дрюицкому (въ *Никон. Брянскому*) передовой полкъ, да Димитрею и Володимеру Всеволожичъ; Коломенскаго полку Воевода Микула Васильевичъ, Володимерскаго полку Воевода Тимошей Волуевичъ, Коспромскаго Иванъ Родивоновичъ Квашня, Переславской же Воевода Андрей Серкизовъ; а у Князю Володимера Воевода Данило Белеушъ, Косплишинъ Конановичъ; Кн. Федоръ Елецкой и Воевода Мещерской Кн. Юрій, да Кн. Андрей съ своими полки придоша. Князь Великій повелѣ Оку рѣку возишися, заповѣдавъ, кпо пойдетъ по Рязанской землѣ, да никто не прикоснешся ни единому маку.“ Далѣе сказано, что онъ послалъ впередъ прѣпью спиражу съ Семеномъ Меликомъ, Игнашиемъ Кренемъ, Фомою Тынинымъ, Пепромъ Горскимъ, Карпомъ Олексинымъ и Пеппрушею Чюриковымъ.

(72) Въ *Ростов.*: Великій же Князь Димитрій, воздохнувъ изъ глубины сердца, рече: Господи! соишмы неправедныхъ разори . . . Не азъ почяхъ . . . но онъ окаянный, новый Свѣдлополкъ.“ Послѣ того Димитрій идешъ въ церковь и принимаетъ благословеніе Епископа Коломенскаго, Герасима. — Въ *Никон.*: „бѣ ему (Димитрію) печаль, яко мало пѣшія раши, и ошави у Лопасны Воеводу своего, Тимошея Васильевича Тысяцкаго (сына), правнука Венъямнова, да егда пѣшія раши или конныя по-

„Душѣ за нимъ, да проводишь ихъ . . . и повелѣ сче-
„сши силу свою, и бѣше ихъ вѣще двою ошѣ
„штысящъ.“

(73) Въ сказкѣ о войнѣ Мамаевой подробно опи-
сывается замѣшательство Олега, гнѣвъ Ягайла
(будшо бы уже Каполика) на Князя Рязанскаго, и
проч. Олегъ говоритъ своимъ Болрамъ: „азъ чайхъ
„по правиломъ, яко не подобаешъ Вел. Князю про-
„штиву Царя сполни: нынѣ убо что заѣ сдумаль?“
Бояре ошвѣстшуютъ: „сказываютъ въ вошчинѣ
„его Калугера именовъ Сергія, свѣща и прозорлива
„вельми: пошѣ благословиль его и вооружиль про-
„штиву намъ.“ Далѣе; „приде Ягайло въ Одоевъ, и
„ошмына, яко Олегъ убоился, и пребыснѣ Ягайло не
„подвизаяся.“ Въ гнѣвѣ своемъ онъ говоритъ: „ни-
„коли же Лшва онѣ Рязани не приимаша разума.“

(74) См. въ Синодал. Лѣт. No 365, л. 217. Въ *Ни-*
кон. Лѣт.: „и шу придоша много пѣшаго воинства,
„и Жишнейшій людіе, и купцы со всѣхъ земель . . .
„и начаша счишати, и взошпаша ихъ вѣще *теты-*
рехъ сотъ тысящъ!“ вѣроятно ли?

Вопреки современному Лѣтописцу, *Никон.* гово-
ритъ, что послы Сергіевы вручили Димитрію пись-
мо его и *хлѣбницъ Восородицы* уже передъ самою би-
твою. Тамъ же: „и се внезапно придоша къ нему
„(Димитрію) два отъ спражей его, Пешрь Горскій
„и Карпъ, и приведоша языкъ. Той повѣда, яко Царь
„на Кузинѣ гаши; не ошвѣстшѣ убо, но ожидаешъ
„Олга и Ягайла; по шрѣхъ же днешъ ямашъ быши
„на Дону. И вопросиша его о силѣ Мамаевъ; онъ
„же рече: многое множество.“ Въ *Ростов.*: „Мамай
„же, слышавъ приходъ Вел. Князя къ Дону, и взош-
„ченныя свои видѣвъ прибѣгшія къ нему . . . и рече
„Княземъ своимъ племнымъ: двигнемся и спанемъ у
„рѣки Дону. Великій же Князь, слышавъ хвалу Ма-
„маеву, рече: Господи! не повелѣль еси въ чуждыя
„предѣлы пресшупати; азъ же не пресшупихъ: ош
„же приходше аки зми ко гнѣзду,“ и проч. Въ *Си-*
нодал. Лѣт. No 365, л. 218 на обор.: „прибѣгоша 7
„спражей въ 6 часъ дни, Семень Меликъ со дружи-
„ною, а за нимъ гонишася много Ташаръ; мало его
„не угониша: уже бо узрѣша полки Рускія и воз-
„врашишася къ Царю . . . Семень же повѣдаешъ Вел.
„Князю, яко Царь на Гусинѣ броду; едина ношъ
„промежъ нами; ушре будупъ на Непрядву рѣку.“

(75) Въ Синодал. Лѣт. № 365, и въ *Никон.* сказано, что сей Воевода, Димитрій Боброкъ, прѣхалъ тогда къ Вел. Князю съ Ольгердовичами; но онъ есть самый полкъ, который въ 1371 году разбилъ Олега, а послѣ ходилъ въ Болгарію: зять Вел. Князя, Димитрій Михайловичъ Волинскій Боброкъ (см. *Родословн. Книгу*, II, 85).

(76) Синодал. Лѣт. № 365, л. 220: „Князь же Великій поймъ брата своего Володимера и Липовскіе „Князи и Воеводы, и выѣхаша на мѣсто высоко... „и видѣ полци велми учрежены достошно (Димитрійемъ Волинскимъ)... и Князи Липовскіе ркуще: „подобни сущь Македонскому войску... У богатырей хоругви аки живи пашупся; досѣихи же „Рускія аки вода силна во вся вѣпры колебашася, „и шеломы на главахъ ихъ аки упренили заря; *слова* „зи жь шеломовъ ихъ аки полома огняное пашешся... Князь же Великій сшедъ съ коня доловъ, „и падѣ на колѣну прямо Великому полку черному „знамени, на немъ же бѣ образъ Владыки І. Христа, изъ глубины сердца нача призываша велегласно,“ и проч. — Далѣ: „и коемужду полку рече „своими успы: братія моя милая, сынове Рускія,“ и проч. Тутъ сказано, что сіе происходило еще накануне битвы; но Димитрій, по *Ростов. Лѣтописцу*, распорядилъ войско въ самый ея день, перешедши за Донъ, въ *Ординскую землю*. Слѣдующую басню выписываемъ для любопытныхъ изъ *Никон. Лѣт.*, *Синодальса* и другихъ:

„Рече Димитрей Волинецъ Вел. Князю: повѣдъ „тебѣ, Княже, примѣту свою искусную; уже бо „долго ноци вечерня заря потухла. Князь же Великій поймъ съ собою брата Володимера и Липовскіе Князи едины, и выѣхаша на поле Куликово, и „ставъ посреди обохъ полковъ, и обратился на „полкъ Татарской и слыша спукъ великъ и клчъ, „аки торги снимаются, аки гради зиждаще, аки „трубы гласяще. И бысть назадъ ихъ грозно волци воюще. По десной же стравѣ ворони кличюшъ, „и бысть гласъ великъ пшичъ; вранове же играють „по рѣдѣ той по Непрядвѣ; гуои и лебеди, непре- „станно крылѣ плещуще, необычную грозу под- „юшъ. И рече Волинецъ: *слышасте ли сіа? обрати-* „те сяна полкъ Русскій. И бысть пшхоснѣ *велька...* „шокмо огневе мнози и заря снихася... И сине

„(Волынецъ) съ кожи и паде на десное ухо и при-
 „ niche на землю, и предлежа на долгъ часъ, и воста,
 „ и абіе пониче. И рече ему Князь Великій: чпо
 „ еспь, браше? Онъ же не хошѣ сказати. Князь же
 „ много нудивъ его; онъ же рече: едина ши еспь на
 „ пользу, а другая не на пользу. Слышахъ землю пла-
 „ чушуся на двое: едина спрана аки вдовица нѣкая,
 „ а другая аки дѣвица, аки свирѣль . . . Азъ чаю по-
 „ бѣды, а нашихъ много падесть. Князь же Великій
 „ провлезися. И рече Волынецъ: не подобаесть сего
 „ въ полцѣ повѣдати никому же. . . . Въ ту же ночь
 „ нѣшио Фока Хабычевъ разбойникъ поспавленъ
 „ спорожешъ отъ Вел. Князя на рѣцѣ на Чюрѣ на
 „ Михайловѣ, и откры ему Богъ видѣніе, и видѣ на
 „ высошѣ облакъ великъ, приде отъ Воспока, и отъ
 „ полуденныя спраны придоша двѣ уноши свѣшлы,
 „ шмуще въ рукахъ по мечю ошпру, и ркуще полков-
 „ никомъ Ташарскимъ: *кто вы повелѣ требити отсе-
 „ стъ о нашихъ? илибъ дарова Господь стрещи его . . .* и
 „ начаша същи ихъ. И видѣша Василей Капица, да
 „ Сеиень Ошпоновъ, отъ поля грядуща множеспво
 „ Военъ, ови на колесницахъ, ови на конехъ, и абіе
 „ внезапно лвисъ Св. Пешръ Мишрополитъ, имѣя въ
 „ рудѣ жезлъ злашъ . . . и нача съ яроснію велию
 „ жезломъ своимъ ихъ прокалаши . . . И Вел. Князь
 „ повелѣ никому же сего повѣдати.“ — Далѣе: „Ча-
 „ су же второму насшавшу, начаша трубити отъ
 „ обоихъ спранъ: Ташарскія жъ трубы аки онѣмъ-
 „ ша . . . Великому жъ Князю пресѣдающе на борзый
 „ конь, и въздичу по полкомъ . . . и сииде съ шого
 „ коня на иной конь, и соблече отъ себя приволоку
 „ Царскую и въ иную облечеса; шой же конь дашъ
 „ подъ Михаила подъ Ондреевича подъ Бренка, и шу
 „ приволоку на него положи, иже бѣ любимъ паче
 „ мѣры, и шо черное знаменіе повелѣ надъ немъ во-
 „ зшши (въ *Никон. Авт.* Рынѣ своему), и подъ пѣмъ
 „ знаменемъ убіенъ быспь за Великого Князя. Вели-
 „ кій же Князь воздѣвъ рудѣ на небо и вложи въ нѣ-
 „ дра своя выимъ крестъ живоносный, на немъ же
 „ бѣ воображеніе отрашши Господни, въ немъ же бѣ
 „ древо живошное, восплакася“ (Тупъ будно
 „ бы прижезли ему письмо отъ Св. Сергія) . . . „И
 „ се внезапно сила Ташарская великая съ *шоломъни*
 „ (высошны) грядуща, и нѣсть мѣсна, гдѣ имъ раз-
 „ спуняшисъ, и спаша, кошія закладше, отѣна у спѣ-

„ны, каждо ихъ на плещи преднихъ своихъ, ииуще
 „преднїи краче, а заднїи должае. Князь же Великій
 „съ своею смлою съ другаго *шоломами* пойде про-
 „шиву имъ, и бѣ спрашно видѣши . . . Царь же Ма-
 „май съ према съ шемрыми Князи взыде на *мбсто*
 „высоко на *шолома*, и шу спаша, хоши видѣши кро-
 „вопролишиє. . . Выѣде изъ полку Ташарск. Пече-
 „нѣгъ, богатырь великъ зѣло, и никто же смѣяше
 „пропиви его. Тогда Пересвѣтъ Чернецъ, *Любанинъ*
 „(по *Ростов*, *Лѣт*. Брлчанинъ) родомъ, иже бѣ въ пол-
 „ку у Владимира у Всеволожа, двигся изъ полку вопъ
 „и рече: азъ хошу съ нимъ видѣшися. И бѣ на немъ
 „шеломъ Архангельского образа, вооруженъ бѣ Ски-
 „мою; и рече: ошци и бранїя! проспишиє мя грѣш-
 „наго, и брань мой Ослабѣ моли Бога за мя . . . И
 „напусти на Печенѣга, и рече: Игумень Сергїй по-
 „мози молишвою своею. Креспяне же вси восклик-
 „нуша: Господи помози рабу своему! и ударинась
 „крѣпко; мало чпо земля подъ ними не пропшоржесъ;
 „и спадоса съ коней оба, и умроща.“

(77) Синодал. Лѣт. No 365, л. 26: „Мы вси голо-
 „вы есмѣ головы свои положиши за тебя, за ласко-
 „ва Государа; а шобѣ подобаешъ память пшворити
 „я въ книгахъ писати, памяти дѣла Русскихъ сы-
 „новъ,“ и проч. Въ *Ростов*. л. 370: „Онъ же ошвѣща
 „имъ: да како азъ возглаголю: *братїя*, *попламелѣ*
 „*шкплѣ*, а самъ лице свое почну крыши? ако же хе-
 „щю словомъ, шакко же и дѣломъ напередъ всѣхъ и
 „предъ дѣсьми главу свою положиши, да и прочїя
 „прїмулѣ дерзновеиє.“ Далѣ: „Нѣѣха (Димитрїй)
 „на поганана Царя *Телак* (ом. выше, примѣч. 58),
 „на нареченнаго шлоньнаго Дїавола *Мамал*,“ и проч.

(78) Древняя наша вершина соснолла изъ 1000 са-
 женей, какъ показано въ ошарниныхъ Русокихъ А-
 риешникахъ.

(79) „Видѣша бо вѣрнїи, ако въ сїй часъ Ангелъ
 „помогаху Хриспїаномъ, и Свѣ. Мученикъ полки, Ге-
 „оргїа побѣдоносца и Димитрїа мирошочиваго и
 „благовѣрныхъ Князей самобратныхъ, Бориса и Глѣ-
 „ба, въ нихъ же бѣ Воевода Архиспрашигъ Миха-
 „илъ. Тако же и поганїи видѣша полки пресолнечны
 „цо воздуху парящи, избивающе ихъ, и спрѣлы пла-
 „менны на поганыхъ идяху.“ Въ Синодал. Лѣт. No
 365: „Се слышахомъ ошъ вѣрнаго самовида ошъ
 „полку Кн. Володимира Андреевича, иже повѣда Веа

„Князю видѣніе: въ шестую годину дни бысть надъ вами небо опверсно, изъ него же иде багряная зоря и надъ вами низко держаше, и облакъ исполненъ рукъ, колжда рука держаше вѣнцы, ова поширы, ова проповѣди пророческія (ова цвѣшы), и въ 6 часу дни мнози вѣнцы спуспишася на Русскія полки.“
 Тутъ сказано, что Мамай ушелъ только съ четырьмя воинами. Глупые басенники прибавляютъ, что онъ призывалъ боговъ *Перуна*, *Соловаша*, *Мокоша*, *Ираклія* и *Хорса!* — Далѣе: „Княжѣи же полки гоняще били ихъ до Содомлявъ и до становъ ихъ.“
 — Въ *Никон.* и въ другихъ сказано, что Димитрій Волынской удерживалъ Князя Владиміра, пока сильный въперъ дулъ имъ прямо въ лице; а въ 9 часу въперъ повѣлъ сзади.

(80) Въ Синодал. Лѣт. No 365: „Рекоша Князи Дипровскія: мнимъ, яко живъ естъ, но узвлень. Иной рече: азъ пятого часу видѣхъ его крѣпко бьюща съ четырьмя Тапарины. Юрьевской же уноша, Спешанъ Новосильской! азъ видѣхъ его предъ самымъ своимъ приходомъ пѣша идуща съ побѣща, но узвлена; шого бо дѣла не дахъ ему коня, зане гонимъ бѣхъ спрема Тапарины . . . Ови же навѣхаша Михаила Александров. Бренка, и чаша его Великимъ Княземъ; и инѣи же Кн. Θεодора Бѣлозерскаго, занеже приличень (похожъ) бѣше.“ — Въ *Ростов.*: „Нѣкто ошъ благородныхъ воишь, Коспримичи родомъ, а быша въ полку у Воеводы Иоанна Годіоновича, Θεодоръ Сабуръ, да Григорей Холопищевъ, найдоша Вел. Князя въ дубровѣ велика лѣзна лежаща,“ и проч. Выше сказано: „Самого же Вел. Князя съ коня сбѣша“ (Тапары). Въ *Никон.* и въ другихъ прибавлено, что Димитрій, сбѣшый съ коня, сѣлъ на другаго, и будучи еще раненъ, ошшелъ съ мѣста сраженія въ дубраву, и легъ подъ дерево. Въ *Ростов.*: „доспѣхъ его весь блеще избѣшъ, но на тѣлѣ его не бысть язвы.“

(81) Въ Синодал. Лѣт. No 365: „а поганыхъ въ чешверо.“ Нѣмецкій Историкъ Кранцъ, писавшій свою *Вандалію* въ концѣ XV вѣка, говоритъ о сей Донской битвѣ (*Wandal. kn. IX, стр. 207*): Quo etiam tempore inter Russos et Tartaros maximum a memoria hominum habitum est praelium, in loco qui dicitur *Flawasser* (*Biau-Wasser*, *Синяя Вода*: см. ниже), ut solent ambae nationes magnis agminibus non stantes pugnare, sed incur-

rentes jaculari et ferire, mox retrocedere. Ferunt ducenta mortalium millia eo concidisse praelio. Russi tamen victores praedam non parvam abduxere in pecoribus: nam reliquam pene nullam possident. Nec tamen diu laetati sunt ea victoria Russi: nam Tartari, Letuanis in societatem accitis, sequuti Russos jam reduces, et praedam, quam amiserant, retulerunt, et magnam in Russos stragem peregunt. Erat autem annus LXXXI post mille trecentos a Christo nato. Quo etiam tempore in Lubica coeius agebatur et conventus ubiqum omnium de societate, quam Hansam dixerunt. Последнее мѣсто выписано здѣсь для того, что оно можешь изъяснить, какимъ образомъ свѣдали въ Германіи о Донской битвѣ: купцы Ганзейскіе, въ 1381 году имѣвшіе сѣздъ въ Любекѣ, могли привезти шуда вѣсни изъ Новгорода, съ ними союзнаго. Кранць пишетъ, что „Россіане взяли въ добычу множество скоша (ибо у Татаръ почти нѣтъ нѣго богатства) но не долго радовались своею побѣдою; что Татары, соединясь съ Липвою, усъпрелись въ оубдъ за нашими, опняли у нихъ добычу и множество ихъ поблн.“ Въ Линденблашовой рукописной Нѣмецкой Хроникѣ, которая идетъ до 1420 года, сказано такъ: „Въ семь году (1380) была великая война во многихъ земляхъ: Россіане сражались съ Татарами на *Синей Водѣ*, и съ обѣихъ сторонѣ легло на мѣстѣ до *сорока-тысятъ* человекъ. Россіане одержали верхъ; но послѣ сей битвы, воспрѣшли Липовцевъ, союзниковъ Татаръ, и были испреблены ими: Липовцы взяли всю ихъ добычу.“ Въ *Больш. Чертежѣ* 162: „Вверхъ по рѣкѣ Бокгу (Бугу) 50 верснѣ (ошъ его уснѣя) пала въ Бокгъ рѣчка Синяя Вода, а (на ней) городъ Синяя Вода, 70 верснѣ ошъ Бокга.“ Но Непрядва и Довъ такъ не назывались. — Въ Синодал. Лѣт. No 365 сказано, что въ Донскомъ сраженіи убино 40 Московск. Бояръ, 30 Серпуховскихъ, 22 Переславскихъ, 20 Коспиромскихъ, 30 Владимірскихъ, 50 Суздальскихъ, 40 Муромскихъ, 34 Росноровскихъ, 23 Дмишровскихъ, 60 Можайскихъ, 30 Звенигородскихъ, 15 Углицкихъ, а всѣхъ вообще 250,000; осталось же только 50,000 (по *Никон. Лѣт.* 40,000): какая нелѣпость! Въ *Ростов. Лѣт.* о числѣ убитыхъ нѣтъ ни слова; а въ *Никоновск.* сказано, что 8 Князей Бѣлозерскихъ (въ Синодал. Лѣт. *пятнадцать*) лежали мертвые другъ подлѣ друга.

(82) Въ приходской церкви Рождества Богоматери, разбирая колокольню сей церкви, называемой *Старый Симоновымъ* (см. ниже примѣч. 122), въ царствованіе Екашерина II нашли древнюю гробницу подъ камнемъ, на коемъ были вырѣзаны имена Осляби и Пересвѣна: нынѣ она стоитъ въ прапечѣ; а камень закладенъ въ стѣнѣ. Въ *Архангел. Лѣт.* сказано, что Осляба также убитъ въ Донокѣмъ сраженіи, вмѣстѣ съ богатыремъ Григоріемъ Капушыннымъ, и что Великій Князь, спойвъ 8 дней на мѣстѣ битвы, велѣлъ пѣла нарочитыхъ людей возни къ Москвѣ въ колодахъ.

(83) Между 18 и 26 числомъ Октября.

(84) Въ особенной исторіи Высоцкаго Серпуховскаго монастыря (см. *Опытъ историч. словаря монаст. спр.* 82), хранящейся въ сей обители, именно сказано, что Владиміръ былъ прозванъ *Храбрымъ*.

(85) По *Никон. Лѣт.* и другимъ Великій Князь прибылъ съ Куликова поля въ Коломну 21 Септ., ошдыхалъ шамъ 4 дни, былъ встрѣченъ Мишрополитомъ въ Андроньевѣ монастырѣ, Великою Книгиною во Флоровскихъ воротахъ, молился съ нею въ Соборахъ, вошелъ наконецъ *въ свое знамя, въ бережныя стѣны*, — ѣздилъ изъ Москвы въ Троицкую Лавру и заставилъ Св. Сергія ошслужишь панихиду за избиенныхъ на берегу Дона.

(86) См. *Древн. Рос. Визіюв.* I, до. Сія грамота естъ списокъ, а не подлинникъ. Въ началѣ упоминается о Мишрополитѣ *Кипріанѣ*, а послѣ о *Донскоиъ сраженіи*: слѣдственно она писана въ 1381 или въ 1382 году, т. е. прежде изгнанія Кипріанова. О границахъ: „Межи насъ роздѣлъ земли по рѣку по „Оку, ошъ Коломны вверхъ по Оцѣ на Москов. споронѣ Почень, Новый городокъ, Лужа, *Верея*, Боровскъ и иная мѣста Рязанская, которая ни будушъ на шой ешоронѣ, шо къ Москвѣ; а низъ по „Оцѣ по рѣку по Тцну, ошъ устѣ Тцны вверхъ по „Тцнѣ, что на Москов. споронѣ Тцсны, шо къ Москвѣ, а что на Рязанской, шо къ Рязани; а Володимерское по рубежъ, какъ было при нашемъ дѣдѣ, „при Бел. Кн. Иванѣ Даниловичѣ . . . а что на Рязанской споронѣ за Окою, что доселѣ пошягло къ „Москвѣ, Почень, Лопасина, уездъ Мѣшиславль, „Жадене городище, Жадемль, Дубокъ, Бродничъ съ „мѣсны, какъ ся ошсшупили Князи Торускіе Ѳедо-

„ру Святославичю, пѣ мѣста къ Рязани; а что мѣ-
 „сто Князя Вел. Дмирія Иван. на Рязанской спо-
 „ронѣ, Тула, какъ было при Царицѣ при Тайдулѣ, и
 „коли ее Васаки вѣдали, въ то ся Князю Вел. Оль-
 „гу не вступали ... А что мѣста Талица, Выполь-
 „зовъ, Такасовъ, та мѣста Князю Вел. Дмирію. А
 „что купля Кн. Великого, Мещера, какъ было при
 „Александрѣ Уковичѣ, то Князю В. Дмирію.“ О
 „семь Князѣ А. Уковичѣ упоминаешя и въ новѣй-
 „шихъ Рязанскихъ договорахъ: см. ниже. Города Ка-
 „домъ, Темниковъ, Влапомъ находились въ Мещер-
 „ской области. — Далѣе: „А что Ташарская мѣста
 „опоймалъ Кн. Великій Д. Ив. за себя опъ Ташар,
 „та мѣста Велик. Кн. Дмирію; а что Князь Вел.
 „Олегу, то Олгу А изъ Рускихъ Князей кто
 „Князю Вел. Дмирію другъ и Князю Володимеру,
 „то и В. Князю Олгу другъ А что В. К. Дми-
 „рій и К. Володимеръ билися на Дону съ Таша-
 „ры, опъ того времени что грабежъ или что по-
 „манье у Князя В. у Дмирія людей и у его брата,
 „К. Володимера, тому межъ насъ судъ вопчій: опъ
 „даши шо по исправѣ; а что ся ни дѣло дошло,
 „какъ есмь дѣловали крестъ, тому всему погребѣ
 „до Спасова Преображенья дни за чепыре дни; а
 „будъ вопчій межъ насъ опъ того праздника всему.
 „А о чемъ судъ наши сопрунся, ѣдушъ на-Трешей,
 „кого себѣ изберуть; а судомъ вопчимъ не перево-
 „диши“ (не судишья вторично); „а кто иметъ пе-
 „реводиши, правый у того возьметъ: а шо ему не
 „въ измѣну. Суженого не посужаша“ (не пересужа-
 „вать): „суженое положено даши. Холопа, робу,
 „должника, поручника, ташя, разбойника, душегубъ,
 „ца выдаши по исправѣ; а пошлины съ семьи шесть
 „денегъ, съ пѣшеходовъ я алпына, а съ одного не
 „имаша. А мыпы ны держаша давными, пошлами; а
 „непошлыхъ (небывалыхъ) мыповъ и пошлынъ не за-
 „мышляши; а мыпа съ воза по дензѣ, а съ пѣшехо-
 „да мыпа нѣтъ,“ и проч.

(87) См. Абульгази Hist. des Tatars и Эрбелот. Bi-
 blioth. Orient. подъ словомъ Timour. — Уруоь царство-
 вадъ до 1360 году.

(88) „Сръшосаша на Калкахъ (въ Ростов. Калкахъ
 „дѣсьхъ) . . . и Тохтамышъ побѣди. Мамаевъ же
 „Князи ошедше съ коней своихъ и бѣша челомъ Ца-
 „рю Тохтамышу и давшо ему правду (прислгу) по

„своей Вѣрѣ... Мамай же побѣже съ своими едино-
 „мысленники. Царь же Тохтамышъ посла за нимъ
 „въ погоню. Мамай же прибѣже близъ града Кафы
 „и сослася съ Кафинцы по докончанію и по опасу,
 „дабы его пріали на избавленіе, и прибѣже въ Кафу
 „со множествомъ злата и сребра . . . и шу ошъ
 „нихъ убиенъ бысть лестію.“

(89) Въ *Трошк.*: Того же лѣта вышдоша изъ Ор-
 „ды Кыпчаеве (послы) Князя Великого, Толбуга да
 „Мокиней, къ Госпожину дни. Того же лѣта Царь
 „Тохтамышъ послалъ своего посла къ Вел. Князю,
 „и проч.

(90) Въ *Ростов.*: „А Князь Олегъ орѣше Тохта-
 „мыша прежде даже не вниде въ землю Рязанскую,
 „и бысть ему помощникъ . . . и иная нѣкая словеса
 „изнесе о шомъ, како плѣниши землю Рускую и взл-
 „ни каменный градъ Москву и издобышь Вел. Кня-
 „зю; и обведе Царя около всей своей вошчины . . .
 „не хопише бо добра намъ, но своему Княженію
 „помогаше . . . К. Димитрій Константин. Суж-
 „дальскій посла два сына своя, К. Василіа, да К. Си-
 „меона, къ Тохтамышу. Они же не обрѣшоша его,
 „и гнаша въ слѣдъ его нѣколько дней, и переляна до-
 „рогу его на Серначъ, и поспигоша его на Рязани.“

— Въ *Ростов.*: „поѣде (Димитрій) во градъ свой Пе-
 „реаславль . . . и мимо Ростовъ на Косипрому.“ *Ни-*
кон. Лѣт. говоришь, что Великая Княгиня оставалась
 въ Москвѣ, и выѣхала ошшуда уже вѣспшъ съ
 Мишрополишомъ Кипріаномъ; но въ современной
Новгород. Лѣт. сказано: „на Косипрому побѣжа
 „(Димитрій) съ Княгинею и съ дѣшми.“ Такъ и въ
Архангельской.

(91) Въ *Ростов.*: „и сошвориша *Вѣге* и позвониша
 „во вся колокола.“ — *Никон. Лѣт.* говоришь, что
 народъ, выпустивъ изъ города Мишрополиша съ Ве-
 ликую Княгинею, ограбилъ ихъ: вѣрошно ли? на-
 родъ, по другимъ лѣтописямъ, грабилъ только про-
 слыхъ бѣглецовъ.

(92) „Болре, Суковницы, Сурожане, Архиман-
 „дришы, Игумены,“ и проч. Въ *Никон. Лѣт.*: „прі-
 „шдоша (Татары) въ полобѣда, и узрѣша ихъ со
 „града, и воспрубиха граждане. Они же спаша
 „за два яма за при спрѣлища ошъ града,“ и проч.
 Далѣе: „бѣ бо около града чистно, понеже граж-
 „данѣ сами посады своя пожгоша и ни единого шдѣ-

„на или дрова оставиша, блюдущесь пришеа ко граду.“

(93) Въ *Никон. Лѣт.* описывающся здѣсь разныя мерзости: чего нѣтъ въ другихъ.

(94) „Ови ошъ нихъ спояше спрѣлаху, а нии скоро рищуше, а друзи на конехъ окоро вѣдиче на обѣ рудѣ, напередъ и назадъ скоро и получно безъ погрѣхи спрѣлаху.“ Въ *Ростов.*: „Друзи же тюрки пуцаху на ня, нии изъ самоспрѣлъ оспрѣлаху, и пороки шибяху, нии тѣчки велики пуцаху.“ *Тюфякали* и *тѣчки* назывались тогда, какъ надобно думать, особенныя машины, употребляемыя для защиты городовъ. Далѣе: „И шой (Адамъ) приишпивъ и назнамена въ единаго Ташарша нарочина и слава, иже бѣ сынъ Кнзя Ордннскаго, и впрягъ спрѣлу самоспрѣльную, и узви въ оорде его гнѣвливо, и вскорѣ смерпъ ему нанесе. Се же бысть велика язва Ташарамъ, яко и самому Царю шужипи о немъ.“

(95) Въ *Архангелской*: „и на шомъ словѣ К. Семень Суздальскій снемъ съ себе крестъ и дѣломъ Москвичемъ.“

Въ *Никон.*: „убиша К. Остепя, шайно вземше его въ полкъ свой.“ Въ *Архангел.*: „К. Остепя во Фроловскихъ ворощѣхъ убиша.“ Сіе случилось въ 7 часу дня.

(96) Въ *Троицк.*: „книгъ же шолико множешно снесено со всего города и изъ загородья и изъ селъ, и въ Зборныхъ церквахъ до пропа намешано, охраненья ради спроважено, но все безъ вѣсли стюриша.“

(97) Въ *Ростов.*: „прежде блше градъ Москва и дѣши великій и чуденъ градъ, и много множешно людей блше въ немъ, кия же богатшвомъ и славою,“ и проч. Въ числѣ убишыхъ Лѣтописцы именують Симеона, Архимандриша Спаскаго, другаго Архимандриша Іакова, Игумена Іакинеа Крылова, и проч.

(98) Въ *Никон.* сказано, что Ташары въ Переяславѣ едва было не захыщили супруги Димитриевой, и что она уѣхала ошшуда черезъ Ростовъ въ Кострому; что Ташары хошѣли ишши къ Твери, но были удержаны невидимою силою; что Михаилъ Тверскій ошправиль къ Хану дары съ Гурленомъ, и что Тохтамышъ прислалъ ему милосшивую грамо-

ну. — Въ *Арханг. Лѣт.* сказано, что Владиміръ побилъ бою Татарь. — Коломенскій Епископъ Герасимъ уѣхалъ тогда въ Новгородъ. — Тохтамышъ, выходя изъ Россіи, вмѣстѣ съ посломъ своимъ отправилъ къ Димитрію Конспанпиновичу Суздальскому сына его, Симеона Димитріевича, а другаго сына, Василія Димитріевича, взялъ съ собою въ Орду.

(99) Въ *Троицк.*: „росплакаша ся има (Димитрію и Владиміру).

(100) Такъ въ *Ростов.*, а по *Троицк.* вдвое менше.

(101) Михаила Мерозова и Симеона Тимофеевича. Киприанъ выѣхалъ изъ Твери Окш. 3, а пріѣхалъ въ Москву Окш. 7.

(102) „Тое же осени К. Михайлъ иде въ Орду и съ сыномъ своимъ и поиде околицею, ища Великого Княженія . . . Тое же осени (1383) о Николаевѣ, въ дни Кн. Михайлъ выиде изъ Орды безъ Великаго Княженія, а сынъ его Александръ осмаса въ Орду. И Князь Василія Димитріевича Царь у себе, же оставивъ *въ осьми тысяцхѣ*“, но еспѣ, очищая 8000 рублей долгу на его ошцѣ. *Никон. Лѣт.* изобрѣшаетъ слѣдующее: „Тохтамышъ пожаловалъ Князя Михаила его опчиною, Княженіемъ Тверскимъ, и рекъ ему: азъ улусы своя самъ знаю, и кійждо Князь Рускій по старинѣ олужитъ мнѣ; а чю неправда предо мною улусника моего Кн. Дмитрея Московскаго, и азъ его поуспрашилъ, и онъ мнѣ олужитъ правдою . . . Тогда же бѣ въ Орду и Князь Василій Димитріевичъ Московскій: смущаше бо ихъ нѣкій Князь Ординскій, обѣщавая комуждо данни Вел. Княженіе, яко и Царя, глаголаше, на сіе приведу.“

(103) Въ *Троицк.*: „тое же осени (1383) о Димитріевѣ дни бысть въ Володиміръ лють посоль, именовъ Адашъ Тохтамышъ . . . Тое же весны (1384) быспѣ великая дань тяжела по всему Княженью, Великому, всякому безъ опдатка (уступки), со всякіе деревни по полтицѣ. Тогда же и златомъ дали въ Орду“ (см оей *Исторіи Т. IV*, примѣч. 250). *Деревня* означала прежде одно жилище крестьянское и состояла обыкновенно изъ малаго числа дворовъ: въ доказательство привожу слѣдующія мѣста изъ книги Помѣстнаго Приказа XVI вѣка, найденной мною въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ

Дѣль: „По старому письму деревня два двора, три
 „человѣка. Всѣхъ деревень по старому письму 15,
 „а дворовъ въ нихъ 40 и 8, а людей 50 и 3 человѣ-
 „ка. — Деревень по старому письму 21, а дворовъ
 „въ нихъ 45, а людей 48, а *обежѣ* 47, а *сохѣ* 16 безъ
 „шрепи.“ *Обжею* называлось пѣягло; въ каждой счи-
 шалась шрепъ *сохи*. Слово *полтина* происходитъ
 оишь глагола *располотъ*: ибо она соспояла изъ поло-
 винны рубля или серебрянаго прупа, *вдолъ* раздвоен-
 наго. Въ семъ смыслѣ донынѣ упоиребляется слово
полотъ (вещины) и *полотокѣ*.

(104) См. ниже, примѣч. 115. Димитрій въ усло-
 вѣяхъ съ Княземъ Владимиромъ Андреевичемъ гово-
 ришь: „а оже ны Богъ ослободитъ оишь Орды.“

(105) „Марша въ 25, въ Лазареву Субботу, К.
 „Олегу взя Коломну изгономъ, и Намѣстника изни-
 „ма Александра Андреевича, нарицаемаго Оспе, и
 „прочихъ Болръ и дѣпшихъ мужей поведе съ собою,
 „и злата и сребра и всякаго шовара наишався, и
 „ошнде въ свою землю Того жъ дѣпна Кн. Ве-
 „ликий Димитрій Ив. собравъ вой многы и посла бра-
 „та своего, К. Володимера, на К. Ольга. На шой
 „войнѣ убища Кн. Михаила, сына Андреева Полошь-
 „скаго Олгердовича на Рязани Тое же осени въ
 „Филипово говѣнѣ Игумень Сергій самъ ѣздилъ на
 „Рязань ко К. Ольгу о мирѣ: прежде бо шого мнози
 „ѣздища къ нему, и никпо же возможе утолиши
 „его. Преподобный же опарець кропикими словеса
 „и благоувишливыми глаголы много бесѣдовавъ съ
 „нимъ о мирѣ и о любви: К. же Олегъ преложи сви-
 „рѣпство свое на кропоспъ, и умиллся душею, и
 „ушпыдѣся толь свѣпша мужа, и взя со К. Великий
 „миръ вѣчный.“

(106) Въ *Ростовѣ*: „даша ему (Патрикію) Нового-
 „родца въ кормленѣе пригороды Орѣховъ и Корель-
 „ский и полъ Копорыи городка и Луское село . . .
 „Прѣѣхаша Орѣховци и Корельский съ жалобою къ
 „Новугороду на Патрикіа, и выѣха Кн. Патрикий
 „въ Новгородъ, и подня посуломъ (дарами) Славен-
 „ский Конецъ, и смупи Новгородъ . . . Износиша Вѣ-
 „че по двѣ недѣли на Ярославль Дворъ, а здѣ на сей
 „сторонѣ 3 Концы другое Вѣче спавиша у Св. Со-
 „фін, и Тысѣцкій Юсифъ не сойде на сю сторону
 „въ Вѣче, и Плошничане добрые люди шакоже не
 „пойдоша. И быспъ на *Черкисовѣ* (Мыпард и Фар-

„сея) недѣли, удариха Славенскій Конецъ на Тмыслц-
 „кого на Юсифовъ дворъ съ Вѣча со Ярославля Дво-
 „ра, и Плопничане Юсифа не выдаша, и биша гра-
 „бежниковъ и полупияша; а тогда биша у Кн. Пап-
 „рикія 2 человекъ въ дому, Корнилка Олимсейкова,
 „да Мишка Щекотова Поповича съ Подола. И
 „бысшь на Мясопусной недѣли во Впорникъ, Февр.
 „въ 9 день: dospъша 3 Концы Неревскій Конецъ, и
 „спояша у Св. Соѣм на Вѣчи, всякій вооруживши-
 „ся аки на рапъ, ошъ обѣда и до вечерни, и Плоп-
 „ницкій Конецъ, сослався послы съ ипрема Концы,
 „на Славлянъ хотѣша иши, а заупра въ Среду не
 „попягнуша Плопничане на Славляне съ 3 Концы,
 „и 3 Концы списаша грамоты во одни слова обѣп-
 „ные, и Славляне себѣ dospъша и спояша со Кня-
 „земъ на Ярославль Дворъ. Во Впорникъ же на Мя-
 „сопусной недѣли и въ Чешвершокъ Славляне
 „мосшь Великій ошъ своей стороны перебраша ме-
 „жду двѣма городнями; и по усобной той рапи по-
 „идоша вся пять Концовъ во одимачеснво ... и гра-
 „моту написаша со княземъ, и запечаташа на Вѣ-
 „чѣ на Ярославль Дворъ.“

Въ сіе время шолько однажды (въ 1377 году) хо-
 дили Новгородцы за границу къ Нѣмецкому (Швед-
 скому) Новому городку на Овлѣ (въ Ростовск. Овлѣ)
 рѣкъ: думаю, Нейшлоту или Олофсбургу, коша Би-
 шингъ и говоритъ, что сей городъ построень уже
 въ 1475 году . . . „И спояша подь городомъ много
 „дній, и посадъ весь взяша, и волосиъ всю пошра-
 „виша, и полона много приведоша.“ Воеводами были
 Иванъ Федоровичъ, Василій Борисовичъ, Максимъ
 Ананьевичъ.

Въ Ростов.: „Той же осени (1369) пошла Волгою
 „10 ушкуевъ (судовъ), а инии шли Камою, и биша ихъ
 „подь Болгары ... Дважды ходиша (г. 1370) Нового-
 „родцы Волгою, и много зла створиша . . . Того же
 „лѣта (1371) ушкуйницы разбойницы Новагорода Ве-
 „ликаго пришедше взяли Ярославль и Коспирому
 „Идоша (въ 1374 г.) на низъ Вяликою ушкуйницы
 „90 ушкуевъ и пограбиша Вялку и взяли Болгары;
 „хотѣша и градъ зажещи, и даша имъ окупа 300
 „рублевъ; и опшуда раздѣлишась на двое: 50 ушк-
 „евъ поидоша на низъ по Волгѣ къ Сараю, а 40 уш-
 „куевъ поидоша вверхъ по Волгѣ, и дошедше Обу-
 „това, пограбиша все Засурье и Марѣвсшь, и це-

„решедше за Волгу, суды всѣ изсѣкоша, а сами пойдоша къ Влпкѣ на коняхъ, и много сель по Веплу-гѣ идуще пограбиша Того же лѣта (1375), егда бѣ Вел. Князь Димитрій подѣ Тѣерію, изъ Вел. Новгородѣ идоша разбойницы въ 70 ушкуяхъ: Воевода же бѣ у нихъ Прокоѣ, а другій Смоленникъ; и придоша къ Коспромѣ . . . Видѣше же, яко много бѣ Коспромичъ, раздѣлишася Новгородцы на 2 частни: одну половину пустиша лѣсомъ вѣшай, и обыдоша около по можжеелнику, и удариша на Коспромичъ въ шпыль, а друзи въ лице И пойдоша Новгородцы на низъ, и повернуша въ Каму, и много пограбиша по Камѣ, и виидоша паки въ Волгу . . . и пойдоша въ насадѣхъ къ Сарая, гостей Христіанъ грабятце, а Бесерменъ грабятце и убивающе,“ и проч. . . . „Того же лѣта (1379) Вятчане ходиша ратию въ *Арьскую* землю, и избиша разбойниковъ ушкуйниковъ, и Воеводу ихъ Рязана измавше убиша.“

Городъ Хазинороканъ или Астраханъ есть, можетъ бытъ, древній Апсель или Балангіаръ (см. сей *Исторіи* Т. I, смр. 43). Въ старыхъ Грузинскихъ *Исторіяхъ* Астраханъ именуется *Хозарелѣ*, какъ пишетъ Грузинскій Царевичъ Сакаръ Вахтанговичъ въ отвѣтахъ на вопросы Г. Тапищѣва, бывшаго Астраханскимъ Губернаторомъ. Сіи отвѣты, писанные въ 1743 году, найдены мною въ бумажникахъ Г. Миллера, хранящихся въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, No 316. Послѣ Козаръ господствовали Лсы ошъ устья Волги къ Дербеншу и далѣе.

Сообщимъ здѣсь и другіе замѣчательные отвѣты упомянутаго Царевича:

„Имя *Грузіи* извѣстно шолько Россіянамъ. Мы называемъ свое опечесиво *Картли*, по имени *Картлоса*, нашего праотца, сына Ноева. Персіяне называютъ Грузію *Гурѣистанолѣ*, Дагестанцы *Гуржелѣ*, Греки *Георгією*, ошъ Св. Великомученика Георгія, коему Богъ особенно поручилъ защиту оныя. Картлосъ имѣлъ 6 сыновей: Мцхетоса, Кахоса, Бардоса, Кавказоса, Лесгоса и Егроса, коихъ именами называлися разные предѣлы. — Ошъ чего родилось имя Кабарды, неизвѣстно. Она принадлежала нѣкогда Грузинскимъ Царямъ, исповѣдуя Вѣру Христіанскую, испребленную Татарами и Кизлярами, вышедшими изъ Египта (Аравишянами).“

Въ *Ростов.*: „Держа (Димитрій) гнѣвъ на Новго-
 „родъ, чшо взяли Новгородцы разбоемъ Коспро-
 „му, и про *Князины*:“ шо есть, Княжескую соб-
 „спивенность, ими захваченную. Далѣе: „Тое же змѣя
 „(1384) прѣхаша ошъ Вел. Князя Димитрія оъ Мо-
 „сквы Боларе его *терного борц* браши“ (собирашь дань
 „съ чернаго народа), „по Новгородскимъ: волоспльщъ:
 „Феодоръ Свiboldъ, Иоаниъ Уда, Александръ Беле-
 „вушь, и инии Боларе. Тогда ѣдиша Боларе Новогород-
 „скія на Городище шлагамися со Княжими Болары въ
 „обидахъ, и побѣгоша съ Городища на Москву
 „Свiboldова чадь, а въ обидахъ исправы не учинили;
 „а мнии ошаша Низовцы въ городъ обирашь чер-
 „ного бору.“ Однакожь видно, чшо Новгородцы
 „удерживали сію дань: иначе Великій Князь, сми-
 „ривъ ихъ послѣ, не имѣлъ бы нужды пребывать,
 „чшобы они исправно плащили ему оную. Далѣе:
 „Бмысь цѣлованіе въ Великій постъ (въ 1385 го-
 „ду) по Соборъ на другой недѣли, цѣловаша крестъ
 „Посадникъ Феодоръ Тимоѣевичъ (въ *Никон. Ты-*
 „„садкой Богданъ Аввакумовичъ) на Вѣчя, и всѣ Бол-
 „ре, и Дѣши Боларскіе, и *Житыи* и черныи люди,
 „и волъ 5 Концовъ, въ шомъ, чшо не записи къ
 „Миширополишу, а судили Владыкъ Алексію въ
 „правду по Номоканону; на судъ поняши двѣма
 „исцома дву Болариномъ съ спороны, шако же и
 „*Житыи* по два жь челоуѣка: Посаднику и Тысяц-
 „кому судили право по крестному цѣлованію.“
 „*Житыили* или *Житыи* людьми назывались гра-
 „ждане *зажинпогные*, нарочитыи, или всѣ не принад-
 „лежавшіе къ черному народу. Въ XI вѣкѣ они на-
 „зывались *Огнищанамы* (см. сей *Исторіи* Т. II, при-
 „мѣч. 67). — Въ *Никон. Лѣт.* прибавлено: „а По-
 „саднику и Тысяцкому судили свои суды по *Руско-*
 „„*му обыгаю*.“ Но здѣсь говоримшя шолько о цер-
 „ковномъ судѣ, а не о гражданскомъ.

(107) Въ *Ростов.*: „Въ Филипповъ постъ, предъ
 „Рождествомъ Хр., Великій Князь пойде рашію,
 „волосши и села Новгородскіе воюще и жгу-
 „ще . . . И Новгородцы послаша противу Вел.
 „Князя Іова Аввакумовича и Іоанна Александро-
 „вича съ челобитшемъ о миру. Великій же князь
 „миру не даль, а послы ихъ опшусши . . . а самъ;
 „не дошедъ Новагорода за 30 верстъ, и сна на
 „полѣ: бяше бо уже Богоявленіе . . . И прѣхаша
 Т. V.

„Владыка Алексій къ Вел. Князю, рече: Господине
 „Князь Великій! азъ тебе благословляю, а Вел.
 „Новогорода вси людие бьютъ челомъ, чинобы еси,
 „Господине, учинилъ миръ, а за виновные люди да-
 „юшь 8000 рублей . . . И Владыки не послуша,
 „но хоташе ити къ Новугороду. Владыка же по-
 „сла напредъ себе въ Новгородъ Климонта Василь-
 „евича, Посаднича сына, глаголя: держите опасъ...
 „и Новгородцы поставиша ослрогъ по осмы
 „хоромы; а К. Паприкій со Кв. *Голаномъ И рессив-*
 „*гелдъ* и съ Попорскими Князи во градъ быша, и
 „Новгородцы выѣхаша (съ ними) на поле въ день
 „Недѣльный до обѣда въ доспѣхалъ, и ѣхаша до Жи-
 „лошуга, и вспяшиша опянь въ городъ послѣ обѣ-
 „да; а Владыка Алексій прѣѣха безъ миру. Бысть
 „переполохъ великъ въ Новгородѣ: по Боголюбскіи
 „на четвъртый день, въ Понедѣльникъ, промчеса
 „вѣсть, что спомнѣ Вел. Князь у Жлошуга. Нов-
 „городцы же начаша боялися . . . и вси въ догнѣ-
 „сѣхъ выѣхаша на Жлошугъ: блже бо сила вели-
 „ка и свѣшла рашъ Новгородская, коннал и пѣшал,
 „и вельми много охошниковъ бншися . . . И не
 „обрѣтоша Низовцевъ и возвратишася, и послы-
 „шаша ошъ того переполоха къ Вел. Князю Архиман-
 „дриша два, да съ ними 7 Поповъ, да 5 Жишескихъ,
 „съ Концевъ по человѣку; а въ шо время Новогоро-
 „родцы пожгоша около града монастырей вели-
 „кихъ 24; а урочищи имъ сіи: на Перыиъ, Юриевъ,
 „Рождественскій, Аркажъ, Духовъ, Борисоглѣбскій,
 „Богородицынъ, Николинъ, Лазаревъ, а на Торго-
 „вой сторонѣ Антониевъ, Богородицынъ, Иоанновъ,
 „на Волошовъ, на Говалевъ, Рождественскій, Кирил-
 „ловъ, на Ситескѣ, на Ляпкѣ, въ Нередицахъ, на
 „Сковорошкѣ, въ Шиловъ; а церквей деревянныхъ
 „погорѣло 6: Рождество въ Юриевъ, Иоанна Милосп.
 „у Воскресеніа, Симеона во Аркажи, Св. Михаила
 „на Колмовъ, на Городищи Космы и Даміана, да
 „Георгіа Св.; а Плотническій Конецъ и Людиль и
 „Неревскій, и у всякой улцы внѣ города за ровъ
 „всѣ хоромы пожгли. А Св. Николая монастырь на
 „Понедѣльи рашнии (непріятели) пожгли: церкви
 „же не сожгли . . . А Новгородскіе Большии Бол-
 „ре вси въ Новгородъ приѣзжали, и изъ ннхъ волю-
 „сней сильно много наѣхаша, и тогда Христиановъ
 „не бжше пуши, но голодедъ . . . И послы Новгород-

„окіе докончали миръ на всей старинѣ И
 „послаша къ Вел. Князю въ Ямна съ Посадника-
 „ми съ Григоріемъ Якуновичемъ, да съ Васиіемъ
 „Феодоровичемъ . . . И послаша въ Заволочье По-
 „садника Феодора Тимоеевича и Тимоея Юрье-
 „вича, сына Посадника, и Юрія Димитріевича и
 „иныхъ молодыхъ дѣшей Волрскихъ браши по
 „сребро на Заволочанахъ.“ Послѣ узнаемъ, въ чемъ
 состоялъ такъ называемый *герный боръ*.

(108) „Всташа 3 Кюнци Софейской Спороны на
 „Посадника Есипа Захаримничъ, и взволнеше Вѣче
 „у Св. Софій, и поидоша на дворъ его акы рабѣ
 „силаа, и хоромы его развезоша; а Есипъ бѣжа
 „за рѣку въ Пльшницкій Конецъ . . . и вша за не-
 „го Трѣговаа споруна вса, и начаша люди лупини,
 „а перевозниковъ биши отъ брега, а съсуды изсѣ-
 „цаху . . . И снидошася въ любовь, и даша Посад-
 „ничество Василию Ивановичъ.“ Въ *Ростовъ*: „Вел.
 „Князь Липовскій, Лугвеній Олгердовичъ, наречен-
 „ный во св. крещеніи Симеонъ (въ 1388 г.), присла
 „послы своя въ Новгородъ, Овгимовна и Братошу,
 „хоша быши у нихъ и сѣспи на городкѣхъ, чѣмъ
 „ладѣлъ Наримоншъ Того же лѣта (1389)
 „дрѣвѣа въ Новгородъ Кн. Симеонъ Олгердовичъ
 „Лугвеній на пригороды.“

(109) Въ *Ростовъ*: „В. К. Ягайло Олгердовичъ въ-
 „дѣлъ женившея въ Угорскую землю къ Королю“
 — на дочери Короля Венгерскаго и Польскаго Лю-
 „довика — „и женивша, и шамо крестился въ Нѣмец-
 „кую Вѣру, и пришедь изъ Угръ въ Липовскую
 „землю крести Липву въ Нѣмецкую Вѣру, полови-
 „ну своего города Вилны.“ См. Длугоша *Ніст. Ро-
 юп. кн. X, спр. 108, и Сприков. Хроник. Литов.
 кн. XIII, гл. 5.*

(110) Въ *Ростовъ*: „Два Липвина Ягайловы боль-
 „шіе крещени во Христіанскую Вѣру: онъ же хо-
 „плѣлъ ихъ крестити во свою же Вѣру, и не по-
 „слушаша его: Король же Ягайло казни ихъ мно-
 „гими муками, и смерши велѣлъ предати.“

(111) Кравц. *Wandalia, г. 1382, и Кельх. Liefland, Gesch.* — Въ *Псковск. Лѣт.*: „Того же лѣта (1382)
 „Князь Месчеръ съ силами своими и К. Скиригай-
 „ло придоша къ Полочку, и сполвше 13 недѣль,
 „опшѣдоша.“ Въ *Ростовъ*: „Скиригайло ходилъ съ
 „Липовскою сядою и съ Нѣмецкою подѣ Полшецкѣ

„(въ 1386 г.) и взя городъ, а Андреева сына убиша,
 „а самого Андрея, брата своего, изымалъ и свелъ
 „въ Ливву.“ Спржиковскій, кн. XIII, гл. 4, пишетъ:
 „при лѣта убо въ швердыни Хенцынской въ шек-
 „ной башни за спражею сѣдлаше, и посемъ, по за-
 „ступленію иныхъ братій, опущень.“ Въ Кенигс-
 бергскомъ Архивѣ есть харашейный списокъ гра-
 моты Андреевой, коею онъ въ 1385 году порже-
 ственно успушилъ все Полоцкое Княжесинво Рыца-
 рямъ Ливонскимъ, съ условіемъ, чпшобы ему и на-
 слѣдникамъ его княжили шамъ въ качествѣ Орден-
 скихъ присяжниковъ. Слова сей грамоты: de regno
 Ploscovienaj, regnum in Ploskow, заставилъ думать
 ученаго Геннига, что здѣсь рѣчь идетъ о Псковѣ.
 См. между прочимъ Кенигсбергскими бумагами № 280.

(112) Въ Ростов.: „Въ Великій постъ, на Среду,
 „кресной недѣли, Марша въ 22 день Вел. Кн. Сми-
 „славъ Ивановичъ Смоленскій со братаничемъ
 „своимъ Кн. Иоанномъ Василевичемъ, да Кн. Глѣбъ
 „Святославичъ, да братья его Юрій пойдоша ратию
 „ко граду Мстиславлю. . . . Воеваху землю Липов-
 „скую, а кого гдѣ изымавше, нещадно мучаху: ну-
 „жей и женъ и дѣшей; а иныхъ въ избахъ заираю-
 „ще зажигаху, а младенцевъ на колъ воспыкаху. . .
 „Приде же Святославъ ко Мстиславлю на Спрасъ,
 „недѣли въ Среду, Апр. 18 . . . и споху подъ гра-
 „домъ 11 дней . . . И бысть уже въ Недѣлю Бо-
 „мину, въ ползупра, узрѣна Смольяне стлги Ли-
 „повскіе. Въ первомъ полку бѣ В. К. Скиргайло,
 „а въ другомъ братья его Корибуль, а въ треті-
 „емъ братья ихъ Кн. Симеонъ-Дугвель; съ ними же
 „и Вишовпъ Кеспутиевичъ.“ — То же говоритъ и
 Спржиковскій, кн. XIII, гл. 4. Линденблатъ въ своей
 Хроникѣ (см. выше, примѣч. 81) пишетъ, что Ли-
 повцы, убивъ Короля Смоленскаго, взяли въ плѣнъ
 четверехъ сыновей его, въ 1386 году, а не въ 1387,
 какъ означено въ Ростов. Лѣт.

(113) Въ Ростов.: „Того же году (1386) К. Вас-
 „лій Димитриевичъ, сынъ Вел. Князя Московскаго,
 „прибѣже изъ Орды въ Подольскую землю, въ Ве-
 „ликіе Волохи, къ Пешру Воеводѣ.“ Слѣдственно
 и Молдавію называли у насъ Подольскою землею.
 Далѣе: „Того же лѣта (1387) В. К. Димитрій оп-
 „пусти Боляр своихъ спарѣвшихъ противу сыну
 „своему . . . Того же зими, Іан. въ 19, приде въ

„Москвѣ К. Василій изъ Польскія земли, а съ нимъ
 „Князи Ляшскіе и Панове.“ *Никон. Лѣт.* разска-
 зываетъ, что Василій изъ Волошской земли пріѣ-
 халъ въ *Нѣмецкую*, гдѣ находился тогда Витовтъ;
 что сей Литовскій Князь узнавъ Василя, задер-
 жалъ и наконецъ освободилъ, съ нѣмъ условіемъ,
 чтобы онъ женился на его дочери. Какимъ образомъ
 Василій могъ ѣхать въ Россію черезъ Пруссію?

(114) „Юлѣ въ 5 день (1383), въ Недѣлю, въ 6
 „часъ дни, преставился Кн. Вел. Димитрій Костянц.
 „въ Черницѣхъ и Скимѣ, нареченный въ Св. крещеніи
 „Фома, а во Мнишеск. чину Феодоръ, и положенъ
 „въ Новѣг. Нижнемъ въ церкви каменной, въ Св. Спа-
 „сѣ, на правой сторонѣ подлѣ ошца своего и по-
 „длѣ брата, Кн. Андрея, живъ ошъ рождества сво-
 „его всѣхъ лѣтъ 61: Царь же Тохтамышъ, слышавъ
 „въ Ордѣ преставленіе его, вѣдася Князюше Нижн.
 „Новгорода Князю Борису, брату его, тогда су-
 „щу въ Ордѣ и съ сыномъ Ивановъ.“ — *Въ Нижегородск. Лѣтописцѣ*: „6882“ (а по *Троиц.* въ 1372
 „году) „Вел. Кн. Димитрій Костянтинъновичъ въ Ниж-
 „немъ повелѣ дѣлать каменную ошину, и зачалъ
 „Димитріевскіе ворота.“ Въ концѣ харашейнаго
 Пушкинскаго Несипорова описки сказано такъ: „на-
 „чалъ есмь писати книги сіа Князю Великому Дми-
 „трію Костянтинъовичу.“ — Далѣе въ лѣтописи:
 „Побѣже изъ Орды (въ 1386 г.) Кн. Василій Дими-
 „тріевичъ Суждальскаго, и срѣше его посоль (Ца-
 „ревъ), и изыма его и приведе во Орду къ Царю,
 „и за шо пріятъ ошъ Ташаръ испому велику.“
 „Онъ пріѣхалъ изъ Орды въ 1388 году. Въ *Троиц.*;
 „шое же зимы Князь Василій да Кн. Семень Дми-
 „тріевичи, собравше вой многи съ своей ошчины,
 „Суждальцы и Городчане, и у Князя Великаго Дм.
 „Ивановича испросиша себѣ смлу, рашь Можай-
 „скую и Звенигородскую и Волошскую, и при-
 „доша къ Нов. Нижнему на своего дядю въ Вел.
 „говѣнѣ, Марта въ 10 день во Впорникъ на По-
 „хвальной недѣли, и стояша 5 день, и умиришася;
 „Кн. Борисъ спсуписа имъ волоостей Новгород-
 „скихъ, а они ему ошсупишася его одѣловъ.“

(115) Въ *Ростов.*: „Ташарове взяша Переяславль“;
 это случилось во время ссоры Вел. Князя съ Вла-
 диміромъ. Въ *Никон.*: „шого же лѣта (1387) предѣ
 „Пешровымъ днемъ Ташарове безвѣстно придоша

„на Рязань и повсеваша ю, да и Любутескъ, а Олга Князя мало не лша . . . Мѣсяца Августа (1388) „изгономъ пригоняша Татарове на украини Рязанскіа“ . . .

См. договоръ, грамоту въ *Древ. Рос. Вилноу*, I, 94. Въ сей грамотѣ сказано: „А чимъ мя благо- „словилъ отецъ мой Кн. Вел. Иванъ въ городѣ Мо- „сквѣ и въ спанѣхъ“ (въ мѣстахъ, гдѣ собирався дань Княжеская) „два жеребья и пошлннъ всѣхъ „два жеребья, шакже и Коломна съ волосными, и „Звенигородъ, и Можаяскъ съ волосными и ош- „зданными мѣсны и Великииъ Княженьемъ, того „ши подо мною блюспи и подъ моиимъ сыноиъ и „подъ моиими дѣшми. А чимъ благословилъ побл „отецъ швой, Кн. Андрей, въ городѣ Москвѣ и въ „спанѣхъ шреть, и пошлннъ всѣхъ шреть, и Удѣ- „ломъ; а что ши далъ отецъ мой Городецъ въ Ло- „шасшимъ мѣсто, и ши мнѣ пошомъ челоиъ добилъ „опцомъ моиимъ, Алексѣемъ Митрополишомъ, и „язъ побл пожаловалъ, далъ ши есии Дужу и Бо- „ровескъ, и что ши ся досшало Удѣла Книгини „Ульянина, того всего мнѣ и дѣшемъ моиимъ шоръ „шобою блюспи и подъ швоими дѣшми . . . Сла- „ши ны свои данщики вмѣстѣ. А что ши ся еси „былъ отшшупилъ дани въ Расповцѣ и въ Перем- „шлѣ, а на шо ны слаши свои данщики вмѣстѣ, „какъ было при нашемъ дѣдѣ; а что шберуть въ „городѣ, и въ спанѣхъ, и въ варяхъ“ (мѣста, гдѣ варили медъ Княжескій) „тому шии въ мою казну, „а мнѣ давати въ выходъ“ (въ дань Хану). „А на „Козловъ бродъ слаши ши своего данщика: шѣиъ „ши еси пожаловалъ; а что шберуть, а шому ши „въ мою казну, въ городскую дань, *А оже ны Богъ „избавитъ, ослободитъ отъ Орды*, мно мнѣ два же- „ребья, а шобѣ шреть; а Ординская шягоошъ и „пропоръ дани ши мнѣ съ своего Удѣла и ошъ Кня- „гинина Удѣла Ульянина съ швоее шрети въ шашъ „штысячъ рублевъ 300 рублевъ и 20 рублевъ; а шри- „будешъ ли, шбудешъ ли, мно по розочшу; а долъ „Бесерменской, и шшоръ, и Рускій долъ, а шо „ны подяши по тому же по розочшу. А что на- „шии Ординци и *Дѣлюи*, а шѣмъ знаши своя служ- „ба; а численыхъ людей блюспи ны съ одинаго, а „земель ихъ не купиши . . . А кто будешъ по- „купилъ земли данные, олужни или черныхъ людей,

„а шѣ, кшо возмешь выкупшии, ино выкупаешь, а не возмогушь выкупшии, ино *потануть къ тернылибъ*, *людемъ*; а кто не *всхогетъ тлнцти*, ино сѧ земель съсшупяшь, а земли чернымъ людемъ даромъ:“ по еспѣ, владѣльцы сихъ купленныхъ земель должны несли воѣ шягосни черныхъ людей или бытъ съ ними подѣ однимъ закономъ. Далѣе упоминается о Болярахъ *шутныхъ*: такъ назывались Боляре, коимъ давались земли съ правомъ собирать на *шутяхъ* или дорогахъ пошляну. — Сихъ грамотъ двѣ: одна съ шреми восковыми печашями, а другая великая, безъ начала и конца, писанная ошѣ имени Владиміра къ Вел. Князю.

(116) Въ *Никонов.* подѣ годомъ 6889: „Баше же крѣпокъ зѣло, и шѣломъ великъ и широкъ, и плечиситъ, и чревантъ велики и шажекъ; брадою жѣ шѣ власы чернѣ; взоромъ же дивенъ зѣло.“

Въ Архивѣ (см. *Др. Рос. Вѣст.* I, 86 и 100) хранится двѣ духовныя грамоты Димитріевы: одна безъ начала, писанная еще при Алексіи Мипрополшнѣ между годами 1371 и 1377 (ибо въ ней уже говорится о Василіи Димитріевичѣ), а вторая на длинномъ харашейномъ свиткѣ, сочиненная передѣ смершю Великаго Князя; первая съ печашію Св. Алексія, на коей изображена Богоматерь, и съ Книжескою (обѣ серебряная, вызолоченная): другая же только съ печашію Димитріевою, на коей вырзанъ образъ Св. Димитрія Солунскаго и слова: *Князя Вел. Димитрія Ивановича еселя Руссїи.* Кромѣ Мипрополшна, свидѣтелями первого завѣщанія, писаннаго Дьякомъ Несперомъ, были Окольничій Тимошей Васильевичъ, Иванъ Родіоновичъ, Иванъ Федоровичъ и Федоръ Андреевичъ; а второго Игумены Сергій и Севастіанъ, Боляре Димитрій Михайловичъ (Волинскій?) Тимошей Васильевичъ, Иванъ Родіоновичъ, Симеонъ Васильевичъ, Иванъ Федоровичъ, Александръ Андреевичъ, Федоръ Андреевичъ, Иванъ Федоровичъ, Иванъ Андреевичъ: писалъ же оную Внукъ. Въ ней сказано: „Приказываю дѣши свои своею Княгинѣ; а вы, дѣши мои, живите за-одинъ, а матери своее слушайте во всемъ. А приказываю опчину свою Мошку, скву дѣпемъ своимъ Кн. Васялю, Кн. Юрью, Князю Андрею, Кн. Пепру; а братъ мой Кн. Володимерь вѣдаешъ свою шрешь. Сына своего, Кн. Василья, благословляю на старшій путь въ городѣ и въ сщѣ-

„нѣхъ моего Удѣла двою жеребьевъ половина, и въ
 „пошлинахъ городскихъхъ половина, а шамга изъ двою
 „моихъ жеребьевъ Княгини моей половина, а восьмь
 „ничее мои два жеребья Княгини моей. А на сна-
 „ришій путь сыну моему Князю Василью Василь-
 „цево спю, и Добряниньская боршъ съ селомъ съ
 „Добряниньскимъ. А боршницы въ спанѣхъ въ го-
 „родокскихъ, и конюшій пущъ и соколничій и ловчій,
 „пѣтъ сынове мои подѣляшя равно. А численнхъ
 „людей моихъ двою жеребьевъ оиномъ моимъ по
 „часпемъ, а блюдуть съ одного. А се даю сыну
 „своему Князю Василью Коломну со всѣми волость-
 „ми и съ шамгою, и съ мышы и съ боршью, и съ
 „селями, и со всѣми пошлинами; а волости Коло-
 „менскіе Мещерка, Раменка, Песочна, Брашева съ
 „селцемъ съ Гвоздною и съ Иванемъ, Гжеля, деревни
 „Львичинъ, Скульневъ, Маковецъ, Каневъ, Кочени,
 „Камаревъ съ Берегомъ, Городна, Похряне, Усть-
 „марско; а изъ Московскихъ селъ Мипинъ Поч-
 „нокъ, Малаховское, Косианшинское, Жырошк-
 „ны деревни, Островское, Оршинское, Копотель-
 „ское, Хвошповское, у городу лугъ великій за рѣ-
 „кою; а изъ Юрьевскихъ селъ своего прикупа Крас-
 „ное село съ Елезаровскимъ, съ Провашовымъ, и
 „село Василевское въ Росшовъ. А се даю сыну сво-
 „ему Князю Юрью Звенигородъ ... а волости Звени-
 „городскіе Скирменово съ Бѣлми, Тросшна, Негуза, Су-
 „рожькъ, Замошская слобода, Юрьева слобода, Руз-
 „городокъ, Росшовци, Кремична, Өоминьское, Угожъ,
 „Суходоль съ Иснею, съ Ишервою, Вышегородъ,
 „Плеснь, Дмипріева слободка; а изъ Московскихъ
 „селъ . . . село Михалевское, да Доманшовское, да
 „лугъ Ходынскій; а изъ Юрьевскихъ селъ ему при-
 „купа моего село Кузмыдемьянское, да Краснаго
 „села починокъ за Безкою придалъ есмь къ Куз-
 „мыдемьянскому, да село Богородицкое въ Росшо-
 „въ. А се даю сыну моему Князю Андрею Мо-
 „жаескъ . . . а волостми Можайскіе Исмаел, Чи-
 „словъ, Боянь, Берешновъ, Порошва, Колоца, Тух-
 „ковъ, Вышнее, Глинско, Пневичи съ Загорьемъ,
 „Болонескъ, а Коржанъ да Мошинъ Холмъ придалъ
 „есмь къ Можайску; а се волостми опѣзданые: Ве-
 „рел, Рудъ, Гордошевичи, Гремичи, Заберега, Су-
 „шовъ, да се о Рѣпиньское, да Ивановское Василь-
 „евича въ Гремичахъ. А Калуза и Роца сыну да

Мещерка

+

„моему Князю Андрею, и что высплгалъ Болринъ
 „мой Федоръ Андреевичъ на обчѣмъ рѣтѣ (сѣздѣ)
 „Товъ и Мединъ у Смоленнѣ, а по сыну же моему
 „Князю Андрею. А изъ Московскихъ сель ему На-
 „прудское село, да Луциньское на Яузѣ съ мелни-
 „цею, Деунинское, Хвошповское въ Перемышлѣ,
 „да лугъ Боровскій, а другій прошиву Воскресенъ;
 „а изъ Юрьевскихъ сель ему Олексинское село на
 „Пѣкишѣ. А се даю сыну своему Князю Пепру:
 „Дмишровъ, а се Дмишровскіе волости: Вы-
 „шегородъ, Берендѣва слобода, Лупосна съ опъ-
 „здцемъ и Нобашъ; а изъ Московскихъ волостій
 „Мушкова гора, Ижво, Раменка, слободка Княжа
 „Иванова, Вори, Корзеново, Рогожъ, Загарье, Вох-
 „на, Селна, Гуслеця, Шерна городокъ; а изъ Мо-
 „сковскихъ сель Новое село, Сулишинъ погостъ;
 „а изъ Юрьевскихъ сель ему прикупа моего село
 „Богородицкое на Богонѣ. А се даю сыну своему
 „Князю Ивану: Раменейце съ боршники, да Звѣр-
 „ковское село съ Сохонскимъ починкомъ, что
 „ошло отъ Князя отъ Володимера; а Сохна оы-
 „ну же моему Князю Ивану: а въ помъ Удѣлѣ во-
 „дѣнь сынъ мой Князь Иванъ: кошорый брагъ до
 „него будешь добръ, тому дастъ. А се благосло-
 „вляю сына своего Князя Василья своею опчин-
 „ною Великимъ Княженъемъ. А сына своего бла-
 „гословляю Князя Юрья своего дѣда куплею *Гали-*
 „*ге чѣ* со всѣми волостями, и съ селы, и со всѣми
 „поцлянами, и съ пѣми селы, кошорые шягли къ
 „Костромѣ, Микульское и Борисовское. А сына
 „своего Князя Андрея благословляю куплею же дѣ-
 „да своего *Бѣлымъ Озеромъ* со всѣми волостями, и
 „Вольскимъ съ Шагольню; и Милолюбскій ѣзъ и съ
 „слободками, что были дѣпшій моихъ. А сына сво-
 „его Князя Пепра благословляю куплею же своего
 „дѣда *Угелсимъ Полеми* и что къ нему пошягло, да
 „Тошною и Самою. А се даю своей Княгинѣ изъ
 „Великого Княженъя у сына у своего у Князя у
 „Василья изъ Переяслава *Юлку*, а изъ Костромы
 „Иледамъ съ Комелою, а у Князя у Юрья изъ Га-
 „лича Соль, у Князя у Андрея изъ Вѣлаозера Воль-
 „ское съ Шагошью и Милолюбскій ѣзъ; а изъ Во-
 „лодимерскихъ сель Княгинѣ моей Ондревокое се-
 „ло; а изъ Переяславскихъ сель Доброе село; а изъ
 „удѣла сына своего Князя Васильева Каневъ, Пе-

„сочно, а изъ селъ Малинское село, Лысцево; а
 „изъ Княжа удѣла изъ Юрьева Юрьева слобода, Су-
 „ходоль, съ Испнею, съ Испервою, да село Ондре-
 „евское, да Каменьское; а изъ Княжа удѣла изъ
 „Ондреева Верей, да Числово, да село Луцинское
 „на Яузѣ съ мельницею; а изъ Княжа удѣла изъ
 „Пешрова Ижво, да Сяма. А что есмь далъ своей
 „Княгинѣ изъ удѣла сына своего Княжа Васильца,
 „и изъ Княжа изъ Юрьева, изъ Княжа изъ Ондре-
 „ва, изъ Княжа изъ Пешрова волостни и села, а
 „что Богъ размыслишь о моей Княгинѣ, и шѣ во-
 „лостни и села во чьемъ удѣлѣ, шю пому и еснѣ.
 „А се даю своей Княгинѣ свой примысль Скри-
 „меновскую слободку съ Шенковымъ, Смоленые съ
 „Мишилевскимъ починкомъ и съ боршью, съ Выше-
 „городскими боршники, Кропивицу съ боршники
 „Желѣскова слободка съ боршью, съ Ивановымъ се-
 „ломъ съ Хороброва, и съ Коньская слободка, Ку-
 „зовская оводка, и что Княгини моее прикупъ
 „. . . А по которая мѣсна слободокіе волостни
 „судили шѣ слободы при мнѣ, и Княгинѣ моее во-
 „лостнели судяшъ по шаже мѣсна, какъ было при
 „мнѣ. А что Княгини моее купилъ Лохно, шю ее и
 „еснѣ. А на Коломнѣ мой примысль Самойлоцевъ
 „починокъ съ деревнями, Савельевскій починокъ,
 „Микульское село, Бабышево, Ослебяшевское: а
 „шю Княгини моее. А что ее село Рѣвненьское и
 „прикупъ, шю ее и еснѣ. А изъ Московскихъ селъ
 „даю своей Княгинѣ Семциньское село съ Ходни-
 „скою мелницею, да Оспафьевское село, да Ильин-
 „ское. А изъ Юрьевскихъ селъ даю ей куплю свои
 „Петровское село, да Фроловское, да Влохъ; а
 „Холхоль и Залчковь, шю моеи Княгинѣ. А что ии
 „дада Княгини Федосья Суду на Бѣлѣ Озерѣ, да Ко-
 „лашну и олободку, и что благословила Княгиню
 „мою Городкомъ, да Волочкомъ, ша мѣсна вѣда-
 „ель Княгини Федосья до своего живоипа; а по
 „ее живоипѣ шю Княгинѣ моеи А которые
 „деревни опѣймалъ былъ Князь Володимерь отъ
 „Лыпкиньского села Княгини моее къ Берендѣевъ
 „слободѣ, а шѣ деревни пошлянуть къ Лыпки-
 „нскому селу моее Княгини. А по грѣхомъ котора-
 „го сына моего Богъ опѣймешъ, и Княгини моя
 „подѣлишь того удѣломъ сыновъ моихъ А
 „дасшь ми Богъ сына“ (писано до рождѣнія Кон-

спаниннова) „и Княгини моя подѣлишь его, дозми
 „по часши у большіе его брашнѣ; а у кошораго
 „сына моего убудешь опчины, чѣмъ есмь его бла-
 „гословилъ, и Княгини моя подѣлишь сыновъ моихъ
 „изъ ихъ удѣловъ А по грѣхомъ опшннншь
 „Богъ сына моего Князя Василья, а хпо будешь
 „нодъ шѣмъ сынъ мой, ино пому сыну моему
 „Княжъ Васильевъ удѣлъ; а того удѣломъ подѣлишь
 „ихъ моя Княгини. А вы, дѣши мои, слушайте
 „своее манери А коли дѣшемъ моимъ взяли
 „данъ на своей опчинѣ, и сынъ мой Князь Василей
 „возмешъ съ своего удѣла съ Коломны при ста
 „руб. и сорокъ и два рубли, и Княгини моя дасиъ
 „ему въ шо серебро съ Песочны 50 руб. безъ 3
 „руб. а съ Канева двадцать руб и два руб. А Князь
 „Юрья возмешъ съ Звенигорода двѣсти руб. и сем-
 „десять руб. и два руб.; и Княгини моя дасиъ ему
 „въ шо серебро съ Юрьевы слободы пятьдесять
 „руб., а съ Суходола полпятидесять руб., а съ
 „Смолянскихъ девять руб. а съ Скирменовскіе сло-
 „бодки девять руб. А Князь Ондрей возмешъ съ
 „Можайска сто руб. и семдесять руб. безъ прехъ,
 „а съ онгѣздныхъ мѣстъ семдесять руб. безъ дву,
 „и Княгини моя дасиъ ему въ шо серебро дваш-
 „цать руб. и полпрешля руб. съ Верей, а съ Чи-
 „лова полсема руб. а съ Залчкова двадцать руб.
 „и два, съ Холхла десять руб., съ Желѣсковы де-
 „вять руб., съ Иоконьскіе слободки полсема руб.,
 „съ Крошвины полсема руб. А Князь Пешръ воз-
 „мешъ съ своего удѣла сто руб. и одинадцать, и
 „Княгини моя дасиъ ему въ шо серебро съ Ихва
 „шрицицать руб. А Князь Иванъ дасиъ Князю Ва-
 „силью съ Сохны пять р. а съ Рамешейца дасиъ
 „Князю Пешру пять руб. а шо возмуиъ въ тыся-
 „чу р. а будешь болѣ или меньше, ино по пому
 „розочну. А перемишишь Богъ Орду, дѣши мои не
 „имуть давати выхода въ Орду, и который сынъ
 „мой возмешъ данъ на своемъ удѣлѣ, шо пому и
 „еши А изъ шѣхъ волоспій, и слободъ, и
 „селъ, что есмь вымалъ у дѣшииъ своихъ изъ удѣ-
 „ловъ, а подавалъ Княгинѣ своей, а кому будешь
 „жалоба сиротамъ на волоспели, и шѣмъ людемъ
 „учинишь исправу Княгини моя; а дѣши мои въ
 „шо не вшупаюиъся. А что есмь далъ оыцу сво-
 „ему Князю Ондрею Заберегу, за шо дѣши мои

„вси дають оброкъ Свѣтому Спасу пѣтинадцѣть
 „руб. на годъ на Спасовъ день. А се благословлю
 „дѣтии своихъ: сыну моему старшему Князю Ва-
 „силью икона Парамѣина дѣла, чепъ золоша, что
 „ми дала Книгини Василѣса, поясъ золошъ великій
 „съ каменьемъ безъ ремени, поясъ золошъ съ реме-
 „немъ Макарова дѣла, бармы, шапка золоша;
 „а сыну моему, Князю Юрью, поясъ золошъ новий
 „съ каменьемъ съ жомчюгомъ безъ ремени, поясъ
 „золошъ Шышкина дѣла, *сотола* сажена; а сыну
 „моему, Князю Ондрею, спасѣть золоша, поясъ зо-
 „лошъ спарый Новгородскій; а сыну моему, Кня-
 „зю Петру, поясъ золошъ съ каменьемъ пѣгий, по-
 „ясъ золошъ съ калашною, да съ шузулки, да на-
 „плечки, да аламъ; а сыну моему, Князю Ивану,
 „поясъ золошъ *титмуръ*, да два ковша золоши по
 „двѣ гривенки. А что ся останеть золошо или сере-
 „бро, или иное что ино естѣ, шо все моеи Книгинѣ. А
 „что ся останеть спадѣ моихъ, шѣмъ моя Книгинѣ
 „подѣлится съ моими дѣтьми по частемъ. А хто
 „будеть моихъ Казначеевъ, или хто будетъ моихъ
 „Дьяковъ прибытокъ мой отъ мене вѣдали, или
 „Посельскихъ, или Тиуновъ, или хто женился у
 „шѣхъ, шѣ всѣ не надобѣ моеи Книгини и моимъ
 „дѣтемъ. . . . А которой сынъ мой не иметь
 „слушати своее матери, а будетъ не въ ее воли,
 „на томъ не будетъ моего благословенья. А дѣти
 „мои, молодшая братья Княжи Васильевы, чините
 „и слушайте своего брата старшого въ мое и
 „шю своего отца; а сынъ мой Князь Василій дер-
 „жыте своего брата Князя Юрѣя и свою браню
 „молодшую въ братствѣ безъ обиды. А хто моихъ
 „Бояръ иметь служыни моеи Книгинѣ, пѣхъ Бо-
 „ярѣ, дѣти мои, блюдыте съ одного. А хто сю
 „грамоту мою порушитѣ, судитѣ ему Богъ; а не
 „будеть на немъ милости Божіи, ни моего благо-
 „словенья, ни въ сій вѣкъ, ни гдѣ будущій.“

(117) Въ описаніяхъ сказано, что у Димитрія
 былъ еще старшій сынъ Даніилъ, но скоро умеръ.
 Пятый сынъ, Іоаннъ, скончался черезъ нѣсколь-
 ко дней послѣ отца.

Марія была жена Василія Васильевича Венѣани-
 нова и мать казненаго Ивана Васильевича. О Ко-
 сшанинѣ Димитріевѣ см. ниже. примѣч. 122.

(118) Они такъ названы въ лѣтописяхъ: Димитрій Михайловичъ, Тимошей Васильевичъ, Іоаннь Родіоновичъ, *Димитрій Константиновичъ*, Симеонъ *ианновичъ*, Іоаннь Ѳедоровичъ, *Никита Ѳедоровичъ*, *Ѳедоръ Андреевичъ*, Іоаннь Ѳедоровичъ *Квашининъ* — слѣдственно почти всѣ шѣже, которые были свидѣтелями Димитріева завѣщанія. Въ лѣтописяхъ прибавлено, что Димитрій, написавъ духовную грамошу, утвердилъ оную златою печашю.

Описываемыя здѣсь подробности взяты изъ *Слова о житіи и о преставленіи Вел. Кн. Димитрія Іоанновича Московскаго*. Оно, какъ твореніе современное, внесено въ *Ростовскую* и другія лѣтописи. Великій Князь скончался въ четвертый день по рожденіи Константина Димитріевича, во впо. омъ часу ночи. На погребеніи были Даниилъ Епископъ Смоленскій и Савва, Епископъ Сарскій.

(119) „Аще бо и книгаѣ не наученъ смѣ добръ.... „И всякое смяшеніе мірокое исправляше яко *высокопарный орелъ* Раскольницы же (см. ниже) „и мшешницы Царства его погубоша Очима „же зряще къ земли, опъ неа же възпъ бѣ; душу „же и умъ простираше къ небеси, идѣ же еспъ лѣ „по пребывашу ему На престолѣ Царьствѣ „сѣдѣше, Царьскую *багряницу и свнцѣ* нося, а на „голомъ шѣлеси власницу носяше, и во *Мнишескій* „образъ по вся часы облещися желаше.“

(120) Димитрій въ своихъ договорныхъ грамошахъ пишетъ, что Князя Ростовскіе и Ярославскіе съ *ниибъ одинъ человекъ*: шо еспъ, они признавали его своимъ верховнымъ Государемъ, хоша и пользовались наследственными правами Князей Владѣтельныхъ до самыхъ временъ Іоанна III. О сяхъ потомкахъ Св. Ѳеодора Ростиславича Чернаго оказано такъ въ *Родословной Книгѣ*: „У Князя Ѳеодора Чернаго два сына, Давидъ и Константинъ, „прозвищемъ Улемць. У Давида 2 сына: Князь Василь, прозвищемъ Грозной; служилъ въ Ордѣ, а „былъ на большомъ Княженіи на Ярославѣ; да „Князь Михайло, сѣлъ на удѣлѣ на Молодѣ. У Князя „Василя 3 сына: Василій, а былъ послѣ опца на „большомъ Княженіи на Ярославѣ; да К. Глѣбъ, „да Романъ: пошъ Романовъ городокъ пославилъ. „У К. Василя Васильевича 5 сыновъ: К. Иванъ, да

„К. Феодоръ, который поелъ ошца былъ на большомъ
 „Княженъ на Ярославль; да К. Семень Номеской,
 „да К. Амвръсїи Заозерской, да К. Воинъ.“

(121) „Того жѣ лѣта благородный и христойлюб.
 „Кн. Волод. заложи градъ Серпоховъ въ своей ош-
 „чинѣ и повелѣ его сварланши и срубши дубовъ.
 „— Милостїю Св. Соѳїи, а посѣщенїемъ Св. Ми-
 „хаїла Архистрашга, а благословенїемъ Владыки
 „Алексѣа поставиша Новгородци городъ камень
 „на Лугѣ, на Ямѣ, только въ 33 дни Благос-
 „слови Владыка Алексѣй весь Новгородъ ставши
 „городъ Порховъ камень, и послаша Ивана Федо-
 „ровичъ, Фашьяна Есиповичъ, и поставиша главни-
 „нымъ серебромъ Демественника Св. Соѳїи.“

(122) См. нашей *Исторїи* Т. IV, примѣч. 383, и
Степен. Кн. гдѣ сказано: „Св. Алексѣй, шестїи
 „шворя въ Нижній Новградъ, воздвиже тамо цер-
 „ковъ каменну (во имя Благовѣщенїа), и мона-
 „стырь усирои и села и водами удоволивъ, и шу
 „у Кн. Бориса Конспаншиновича крести сына Имъ-
 „на. Князь же Борисъ многїа вещи двугомы и
 „недвугомы даде къ тому монастырю.“ — Сей
 „Митрополишъ учредилъ еще въ Владимїрѣ обитель
 „Цара Конспаншина и Св. Елены. О строенїи Чу-
 „дова монастыря сказано: „Постави въ немъ пра-
 „пезу велию каменну и погребы каменны, еже естѣ
 „и домынѣ; многа же села, и люди, и езера, и ни-
 „вы, и пажити подава монастырю тому.“ Далѣе
 см. *Никон. Лѣт.* IV, 227. Сынъ брата Сергіа,
 Стефанъ, Іоаннъ, на тринадцатомъ году отъ ро-
 жденїа былъ постриженъ дядею, названъ Феодо-
 ромъ, сподобился Священства и вздумалъ основати
 для себя особенный монастырь. Сергій желалъ,
 чтобы онъ по кончинѣ его игуменствовалъ въ Тро-
 ницкой Лаврѣ; однакожь далъ ему благословенїе и
 вмѣстѣ съ нимъ избралъ мѣсто для новой обите-
 ли близъ Москвы, называемое *Симоновымъ*, гдѣ
 Феодоръ построилъ каменную церковь во имя
 Успенїа Богоматери. Митрополишъ Алексѣй по-
 ставилъ сего добродѣтельнаго Инока въ Игумены,
 а Патрїархъ Нилъ (въ 1583 году) въ Архимандриты.
 „Нилъ, бѣдовавъ съ нимъ любезно, зѣло возлюбѣ
 „его и учини монастырь Симоновскїй во имя Па-
 „трїарше, и грамоты свои даде Феодору, дабы
 „Митрополишу не владѣти монастыремъ Симонов-

„скимъ ничимъ По малѣ же времени Вели-
 „кій Князь и Свяшитель умолиша Феодора, дабы
 „былъ Епископъ граду Роспнову . . . и бывшу ему
 „въ Царѣградѣ, даде ему Антоній Пашриархъ честь
 „велию называишся *Архиепископомъ* Росповскимъ:
 „,значала же шамо Епископи быша до лѣша 6898“
 (1390).

Въ Симоновскомъ монастырѣ хранился шакъ
 называемая *Кормовая книга* съ слѣдующею над-
 писью: „Великій Господишь Свяшѣишій Юсиѣъ
 „Пашриархъ всея великія *Росіи*, прежде бывый въ
 „Симоновѣ монастырѣ *Архимаритѣ*, изволи съ свое
 „Кормовые книги по своей вѣрѣ для вѣнхосни пе-
 „реписатьъ новую Кормовую книгу . . . своею ке-
 „лейною казною, успавнымъ добрымъ писмомъ . . .
 „и повелѣ итъ обѣ книги, вѣшхую и новую, отда-
 „ши въ Симоновѣ монастырѣ Архимаритшу Илиѣ съ
 „братіею . . . Лѣша 7151 (1645) Февр. въ 20 день.“
 Вверху на лиснахъ подписано рукою Юсиѣа: „Сми-
 „ренный Юсиѣъ Божіею милостию Пашриархъ Мо-
 „сковскій и всея *Русіи*.“ Въ сей книгѣ сказано:
 „Даль Государь Князь Великій Дмитрей Ивановичъ
 „Донской пречисной Богородицы въ домъ на Си-
 „моново воды на Волзѣ, ниже Новагорода, Елльня-
 „скіе, да Люлеховскіе съ озеры и съ пески, и съ
 „заводи и съ подвалы; да у Соли у Галической
 „колодязи солныи, да варницы, да дворщи дровляно,
 „да дворъ на прѣздѣ Спирцомъ и слугамъ; да сел-
 „цо Борисовское съ деревнями по своей душѣ на
 „поминокъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ. Даль Кн.
 „Вел. Василей Дмитріевичъ во Ржевскомъ уѣздѣ
 „слободку Рожекъ съ деревнями и съ озеры и со
 „всѣми угоды, а въ слободкѣ церковь во имя Св.
 „Чюдотворца Николы, да ѣзб на рѣкѣ на Селижа-
 „ровѣ, да съ своимъ Государевымъ чернымъ воло-
 „сшей даль въ монастырѣ оброку рыбы со Вселуг-
 „кіе волосни 400 коштоголова, да съ Кличенскіе
 „волосни 400 же коштоголова на всякъ годъ по
 „своей душѣ и своемъ братѣ по Князѣ Констан-
 „тинѣ Дмитріевичѣ, Инокѣ Касіанѣ, на поминокъ.
 „Даль Кн. Конспляншинъ, Инокъ Касіанъ, Доньска-
 „го сынъ, въ Ржевскомъ уѣздѣ во своемъ селѣ въ
 „Сижкахъ по вся годы по 20 кадей ржи, да по 10
 „кадей овса, да по 5 кадей пшеницы, да по 10 сы-
 „ровъ, да по пуду масла по своей душѣ на поми-

„нокъ. Въ лѣтѣ 7066, Апр. въ 13, на Св. недѣлѣ въ
 „Среду, былъ Государь Царь Кн. Великій Иванъ
 „Васильевичъ всея Руси на Симоновѣ и приказалъ
 „Архимариту Феоклисту съ брашю по Князѣ
 „Константиинѣ, Инокѣ Касіанѣ, понахиды и обдани
 „служиши, и колачи и рыбу и квасъ на брашю
 „имаша съ болшова дворца отъ Дворецкаго . .
 „Да Государь же Царь далъ на Князѣ Константиини-
 „нову Иноку Касіанову гробницу покровъ бархатъ
 „чернь, а креслъ на немъ бархатъ червьчатъ . . .
 „Въ лѣто 7069 Государь Царь Иванъ Васильевичъ
 „пожаловалъ далъ въ Симоновъ монастырь колоколъ
 „Аглинскіе земли по *Великомѣ* Князѣ Констян-
 „тинѣ, Инокѣ Касіанѣ; а вѣсу въ немъ 33 пуда, а
 „кругъ колокола слова Нѣмецкіе.“ Слѣдствию
 Князъ Константиинъ Дмитріевичъ скончался Ино-
 комъ Симонова монастыря: чего мы не знали. По
 сей книгѣ извѣстенъ день его смерти: Маіа 9.

Великій Князь Василій Васильевичъ и наследни-
 ки его также дарили сію обитель, а всѣхъ больше
 Царь Іоаннъ Васильевичъ. Однажды прислалъ онъ
 15 рублей и на *Старое Симоново*, гдѣ нынѣ приход-
 ская древняя церковь Рождества Богоматери (см.
 выше, примѣч. 82). Върояно, что тамъ былъ за-
 строенъ Симоновъ монастырь, а послѣ перене-
 сенъ на его нынѣшнее мѣсто. — Кромѣ Государей
 и Князей Удѣльныхъ, Болре (въ особености Меще-
 славскіе, Головины, Черкасскіе, Бушурлины) куп-
 цы и всякаго состоянія люди прислали Монахамъ
 деньги, вещи серебряныя, богатыя одежды, кѣльи,
 лошадей, и проч. Сіа вклады идушь до 1661 году;
 далѣ . . . бѣлая бумага.

Высоцкій монастырь основанъ въ 1374 году. Пи-
 шущъ, что Св. Сергій пришелъ изъ Троицкой оби-
 тели въ Серпуховъ цѣшкомъ: ибо, желая шрудовъ,
 не любилъ ѣздить.

Въ 1379 году онъ учредилъ еще монастырь на
 рѣкѣ Дубенкѣ по волѣ Великаго Князя (см. *Троицк.
 Лѣт.*), назваваго оный своимъ *приснымъ* монасты-
 ремъ. Въ житіи Сергіа сказано, что Дмитрій
 передъ битвою съ Мамаемъ обѣщался посвятить
 сію новую обитель Богоматери. Первымъ Игумен-
 номъ былъ въ ней Леоній (а не Савва) Іерей Тро-
 ицкаго монастыря. Церковь ея святили Дек. 1.

Объ Аѳанасіи въ *Троицк.*: „и пребысть нѣколи-
 „ко лѣтъ во Игуменствѣ, и пономъ Бога ради
 „оставль Игуменство, и приде въ Царьградъ, и
 „купи себѣ келью, далъ і *драфтѣ*, и тамо въ спа-
 „рости преставися.“ Тамъ же, подъ годомъ 1382:
 „съ нимъ (Кипріаномъ) вкупъ поѣха Игуменъ Аѳа-
 „насіи изъ Серпохова съ Высокаго въ Кіевъ.“ Ав-
 „торъ *Историческаго Словаря Монастырей* (спр. 82)
 рассказываетъ басню, что послы Царя Іоанна Па-
 леолога въ 1392 году умоляли сего Игумена быти
 Константинопольскимъ Папріархомъ, и чю Аѳа-
 насіи ошправилъ съ ними въ Грецію.

(123) См. выше, спр. 58. Въ *Ростов. и Троицк.*:
 „Того жъ лѣта Діонисій Епископъ посла изъ Ца-
 „рягорода съ Черницею съ Малахіемъ съ Филосо-
 „фомъ икону, переписавъ, образъ Божіа матери
 „Одигириа, въ шопъ же образъ, а другую икону
 „посла шое же Божіа матери на Русь, и едину убо
 „пославиша въ Св. Спасѣ въ Новгородѣ въ Ниж-
 „немъ, а другую въ Суждалѣ въ Сборной церкви ...
 „Тое же зимы (1382) приде изъ Царягорода на Русь
 „Діонисій, а въ Суждалѣ Генв. въ 6, и воду кре-
 „стилъ на Богоявленіе, а исправилъ себѣ Архіе-
 „пископью . . . и по немъ пребыти такоже инымъ
 „Епископомъ въ шыхъ предѣлахъ. Вда ему Папрі-
 „архъ фелонъ съ чешырки кресты, а сншгары со
 „сшочники; еще же вынесе изъ Царягорода и
 „Спрасни Спасовы и мощи Святыхъ.“ Далѣ въ
Троицк. (г. 1374): „Діонисья, мужа кропка, смѣре-
 „на, хилпра и разумна, промышлена же и разсудна,
 „изящена въ писаніяхъ и учшельна . . . и въ по-
 „сшномъ жившѣ провозсіавша, и любовь ко встѣмъ
 „спшжавша,“ и проч.

(124) Въ *Ростов.* г. 1375: „побиша *Стригольниковѣ*
 „ерениковъ: Діакона Никипу и Карпа просшца и
 „шрешіаго человекъ съ ними; свергоша ихъ съ мо-
 „спу разврашниковъ свяшыхъ Вѣры.“ См. также
Никон. Лѣт. IV, 46, и Св. Димитрія *Розыскѣ*.

О Діонисіи см. *Новгород.* и *Никон. Лѣт.* г. 1382.
 „Приде изъ Царягорода въ Новгородъ Великій Діо-
 „нисій опъ Папріарха Нила съ благословеніемъ
 „и съ грамоты, въ нихъ же писано о прошорехъ,
 „иже на посшавленіяхъ, укрѣпляя опъ соблазнъ и
 „опъ ереси *Стригольниковѣ* . . . Тако и сошво-
 „ри въ Новгородѣ и во Псковѣ, и успаши мяшежи

„о пропорехъ: мно бо есть мзда, мно истори на по-
 „спавленіяхъ . . . и поучивъ ихъ доволно и приде въ
 „Суздаль Генв. въ 6 день.“ Въ *Розыскѣ* напечатана
 грамота Патриаршая ко Псковичанамъ; но Патри-
 архъ названъ въ ней Филоеємъ, которій умеръ еще
 въ 1376 году. Другая извѣстная намъ грамота о
 Спирогольникахъ (см. *Посланіе Рос. Митрополитовъ*,
 въ Синод. библиот. № 164, л. 316) писана отъ имени
 Патриарха *Антонія*, правившаго Конспаншинополь-
 скою Церковію отъ 1387 до 1396 года. Тамъ сказа-
 но: „Посла наше смиреніе и Великій Сборъ бого-
 „любив. Архіепископа Суждалскаго Діонисія къ вамъ
 „съ грамотами (къ Псковичанамъ), мужа честна и
 „благочестива, и священныхъ канонъ *извѣстатрахи-*
 „*теля*,” и проч. — Посланія Митрополита Фотія
 къ Псковичанамъ доказываютъ, что ересь Спир-
 огольниковъ была и въ его время (см. ниже, прил.
 292). — Далѣ въ лѣтописяхъ: „Пойде (въ 1383 г.)
 „о Петровѣ дни во Царьгородъ Діонисій, Архіеп.
 „Суждальскій, а Князь Великій Дм. Ив. опустилъ
 „съ нимъ вкупѣ ошца своего духовнаго, Игумена
 „Феодора Симоновскаго, о управленіи Митрополи
 „Рускія . . . Приде (въ 1384 г.) изо Царьгорода въ
 „Кіевъ Архіеп. Діонисій, его же пославшиа во Ца-
 „рьгородъ Митрополитомъ на Русь, и помышляше
 „иши на Москву, хоша быши Митрополитомъ на
 „Руси, и изъима его Кіевск. Кн. Володимерь Олгер-
 „довичъ, глагола ему: пошелъ еси на Митрополию
 „во Царьгородъ безъ нашего повелѣнья. И тако пре-
 „бышъ въ няши и започены до смерти . . . Оки.
 „въ 15 (1385 г.) преславися въ Кіевѣ Арх. Діонисій,
 „поспавленный Митрополитомъ на Русь, и поло-
 „женъ бышъ въ Кіевской печерѣ Св. Антонья, и
 „естъ пѣло его и донынѣ цѣло и неплѣнно.“ Вели-
 кіи Князь оправилъ съ Діонисіємъ въ Царьградъ
 Духовника своего безъ сомнѣнія для того, чтобы
 способствовать ему въ исканіи сана Митрополи-
 скаго. И могъ ли сей Архіепископъ вопреки Димит-
 рію быть главою нашей Церкви, особенно послѣ ис-
 торіи Пименовой? Ясно, что все дѣлалось по во-
 лѣ Государя.

Далѣ: „Придосна изъ Царьгорода 2 Митропо-
 „лита Гречина, Матеей и Никандръ, съ Архидіако-
 „ны и сановницы, и позываху Митрополиша Пими-
 „на въ Царьгородъ (зимою въ 1384 г.) . . . Мая въ 9

„(г. 1385) Пиминъ Мишпроц. поиде во Царьгородъ въ судѣхъ по Волзѣ къ Сараю. Аврамей, Игумень Ростовскій Низкій, поиде съ нимъ.“ Игумень Феодоръ отправился въ Царьградъ въ 1386 году: „Въ то же время изъ Новагорода изъ Нижнего Ефросинъ, Архимандритъ Діонисеевъ, поиде во Царьгородъ на пославленье своего Епископа Суждальскія . . . По Пепровѣ дни за недѣлю (въ 1388 г.), Іюля въ 6 день, въ Недѣлю приде Пиминъ на Русь изъ Царьгорода, не на Кіевъ, но на Москву, а приде безъ исправы. . . Во Впорникъ на Спрасной недѣлѣ (г. 1389) Пиминъ Мишпр. выѣхавъ съ Москвы и поиде во Царьгородъ, и полъ съ собою Михаила Епископа Смоленскаго, да Сергія, Архимандр. Спасскаго, а Князя Великаго ушався . . . (Никон. Лѣт. IV, 159) Бѣ бо и распрѣя нѣкая промежъ ихъ.“

(125) Въ Архивскихъ бумажникахъ Миллера, No 199, я нашелъ сію любопытную азбуку, взятую изъ древней рукописи о жишіи и дѣлахъ Стефановыхъ. Вошь сіи буквы :

а	б	г	д	е	ж	з	і	и
і	ѳ	ѳ	л	ѳ	ш	п	і	ѳ
к	л	м	н	о	п	р	с	ш
ѳ	ѳ	с	ѳ	ѳ	ѳ	ѳ	с	ѳ
ѳ	ѳ	ѳ	ш	ю	я			
н	і	ѳ	я	ѳ	ѳ			

Пермскія ихъ имена: *Анѣ, Барѣ, Гай, Дои, Е, Жой, Зата, И, Коке, Лей, Мено, Нено, О, Пей, Рей, Си, Тай, Цю, Чоры, Шой, Ю, Я.* Въ другомъ спискѣ сей азбуки еще прибавлены *ѳ, ѳ, ѳ,* и нѣкоторыя буквы изображены иначе.

Герасимъ былъ Намѣстникомъ Мишпроцоліи послѣ кончины Мишляевой. — Всѣ подробности взяты мною изъ жишія Стефанова (см. *Минеи Чет.* Апрель 26; см. также *Степен. Кн. I, 524 — 525, и Ростов. Лѣт.* подъ год. 1396). Отецъ Стефана, прозваннаго *Храполѣ*, именовался Симеономъ, а мать Марією. Арсеній, Епископъ Ростовскій, посвянилъ его въ Діаконы, а Герасимъ Коломенскій въ Священники. Древній Ростовскій монастырь Григорія Богослова уже не существуетъ нынѣ. — Въ *Степен. Кн.* такъ именованы народы Пермїи и другихъ окрестныхъ земель: „Двиляне, Устюжане, Виляжане, Вычегжане, Пенежане, Южане, Серьяне, Гангане, Вяп-

„чане, Доць, Корела, Югра, Печера, Вогуличи, Са-
 „модь, Перипасы, Пермь, Гамаль Чюсовая.“ Обь
 „идолъ *Золотой Бабы* сказано въ рукописной Ново-
 „городской лѣтописи подъ г. 1398: „Преспавися Св.
 „Сшефанъ . . . Сей научи Пермскую землю Въръ
 „Хрисповъ . . . а прежде кланялися звѣремъ и дре-
 „вомъ, водѣ, огню и *Златой Бабѣ*.“ Гваньини въ сво-
 „ей книгѣ *Reg. Polon.* II, 205, пишетъ: *In hac Obdoriae*
regione est quoddam antiquissimum idolum de lapide exci-
sium, quod Mъschovitis Zolota Baba dicitur, и проч. Да-
 „лѣ онъ рассказываетъ, что сія изваянная Золо-
 „тная Баба держала одного младенца на рукахъ, а дру-
 „гой сплалъ подлѣ и назывался ея внукомъ; что онъ
 „приносилъ въ жертву шкуры собольныя и прочія;
 „что люди ѣли сырыя кишки и мясо убитыхъ въ
 „ея честь оленей, а жрецъ вопрошалъ между шѣмъ
 „идола о будущемъ; что звукъ въ горахъ происхо-
 „дилъ, по мнѣнію Гваньини, или отъ искусственныхъ
 „орудій, или отъ естественныхъ подземельныхъ ка-
 „наловъ и вѣтра. См. также Герберштейна *Reg. Мо-*
scov. Comment. 61. Обь идолъ *Воишелъ* упоминается
 „въ грамотѣ Митрополиша Симона къ Пермскимъ
 „(см. *Послание Рос. Митрополитовъ*, въ Синод. библі-
 „от. No 164): „а кумиромъ бы еше не служили, и
 „Воишелю болвану.“

(126) Сшефанъ ѣздилъ шуда по лѣтописямъ въ 1386
 „году. О кончинѣ его: „Априлія въ 26 день преста-
 „вися Еписк. Перм. Спеф., и положенъ бысть на
 „Москвѣ въ монаш. Спаса, за снѣжною... ему же на
 „велицѣмъ Сборѣ по вся году возглашають вѣчную
 „памяшь.“

(127) Въ *Ростоя.*, г. 6884: „Приде нѣкоторый Ми-
 „трополиштъ, именемъ Марко, отъ Пресв. Богороди-
 „цы изъ Синайскія горы милостыни ради. Въ то
 „же лѣто приде изъ Іерусалима Архимандритъ,
 „именемъ Нифонтъ, изъ монастыря Архан. Михаи-
 „ла, такоже милостыни ради на Русь, и пакы соб-
 „равъ милостыни ошѣде, и спша шѣмъ на Папри-
 „аршесипво Іерусалимское.“

(128) См. выше, примѣч. 55. Въ описаніи Пиме-
 „нова путешествовія въ Царьградъ сказано: „подо-
 „хомъ въ монашнрь Св. Ивана, еже глаголется
 „Греческимъ лзыкомъ Продромъ, Рускимъ же Пре-
 „доснеча, и шу поклонихомоа, и успокоиша насъ
 „добрѣ тамо живущая Русь.“ *Никон. Лѣт.* IV, 158.

(129) Здѣсь говорится въ первый разъ о Епископахъ Московскаго Звенигорода.

(130) „Аще бо и бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣиemy, мѣсна почію (супь нынѣ); пусто жь все и ненаселено.“ Сіи города могли быль Рязанскіе, опустошенныя Татарами.

(131) У насъ были Князья *Кривоборскіе*; но они произошли отъ Смародубскихъ.

(132) Не было ли тутъ кладбища Татарскаго? Въ *Болш. Чертежѣ* упоминается о семь мѣстѣхъ пакъ: „ниже устья Сосны, на Дону, *Донская бѣсѣда*, каменной споль и каменные съсуды.“

(133) „Въ Недѣлю жь пятую минухомъ рѣку Медвѣдицу, и Горы Высокія рѣку, и Бѣлый Яръ рѣку; въ Понедѣльникъ же горы каменныя красныя, во Вторникъ же Терьклію“ (по другимъ спискамъ *Серклію*) „градъ минухомъ плывуще: не градъ же убо, но почію городище; тоже и перевозъ минухомъ, и тамо обрѣтохомъ первіе Ташарь много зѣло.“ Сіе городище *Серклію* (или Козарскаго *Саркела*) было слѣдственно въ землѣ Донскихъ Козаковъ, около Качалинской Спаницы, гдѣ Волга и Донъ сближаются, гдѣ находилась Царицынская Линія, и гдѣ Козары всего удобнѣе могли основашь крѣпость для защиты своихъ владѣній отъ Волжскихъ Печенеговъ (см. сей *Исторію* Т. I, примѣч. 90). — Далѣ: „Въ Среду же минухомъ Великую Луку . . . въ Пятую Червленые горы . . . въ Понедѣльникъ Бузукъ рѣку; въ канонъ Вознесеньева дни приспѣхомъ, плывуще до моря, града Азова. Тогда же бо во Азовѣ живуще Фрязове и Нѣмцы.“ — Далѣ: „И отспушхомъ въ море, и бысть въ полунощи, кораблю сполщу на якорехъ . . . и догнаша насъ Фрязове въ *сандальцѣтѣ* и наскоша въ корабль нашъ борзостію, и бысть шолопъ великій на мосту корабля... И рече ми Игнатей Епископъ: чшо, браще, сице спощишь, ничто же печали имѣя? сіи Фрязи нашего Господина Митрополипа емше сковаша, и Ивана Прошопопа, и Григорья Прошодьякона, и Германа Архидіакона, и Михаила Діака: должны бо имъ сунъ; мы жь съ ими безъ вины погибаемъ.— Таже воспросихомъ Спартѣйшину Фрязь шѣхъ, чшо хошашъ и намъ спворить? онъ же отвѣща глаголя: не бойнешь; чшо убо вашего, и вы своя вся возмеша . . . Умолені быша Митрополипомъ, и

„довольну мзду вземше, всѣхъ насъ отпустиша
 „невредимыхъ . . . И во второй день поидохомъ
 „опшуду . . . и пройдохомъ *цстіе* Азовскаго мо-
 „ря (Воспоръ Киммерійскій); въ шестый же день,
 „въ Субботу, минухомъ Кафинскій Лимень и Су-
 „рожъ.“ Здѣсь *Сурожемъ* названъ городъ Судакъ,
 гдѣ въ VIII вѣкѣ Св. Стефанъ былъ Архіепископомъ;
 такъ называлось и море Азовское (см. *Воскресен.*
Лѣт. II, 286). Далѣе путешественникъ разсказы-
 ваетъ, что ихъ занесло въпрокъ къ Синопу; что
 тамошніе граждане угостили Россіянь пищею и
 виномъ; что они 15 дней пробыли въ Пандоракіи,
 и взявъ *сандали*, отправились на оныхъ въ Аспра-
 вію, гдѣ спарались развѣдать о Турецкомъ Султанѣ
 Амурашѣ, кошорый воевалъ съ Сербскимъ Царемъ
 Лазаремъ. Слѣдуетъ испорія Амураша, будто бы
 происшедшаго отъ Царя *Агелійскаго* (по другимъ
 спискамъ *Азелійскаго*, *Азелскаго*) или *Армійскаго*!
 „Арканъ (Орханъ), прайшукъ сего Христіанскаго Мо-
 нарха, принялъ Вѣру Магометову, и былъ отцемъ
 двухъ сыновей, Солимана и Амураша. Послѣдній
 завоевалъ многія Государства, и сразился съ Лазаремъ
 Сербскимъ.“ Далѣе: „Бѣ же нѣкшо у Лазаря
 „Сербскаго слуга вѣренъ сынъ; нѣдми жь оклеветаша
 „его, яко неправо служилъ Царю. Сидоша же са
 „полцы обои и бысть съча зла. Оклеветанъ же онъ,
 „правую свою службу хоця показати, вииде въ
 „полкъ Турскаго Царя Амураша, являя себя бѣжа-
 „ща; ему же Турскіи полцы распустишася, дающе
 „пушь. Онъ же, являя себя съ любовію идуща ко
 „Амурашу, и внезапно вонзе мечъ свой въ сердце
 „его, и въ той часъ умре Амурашъ. Убіенъ же
 „бысть и чудный той слуга Христіанскій, и сиде
 „Турки смятошася . . . И вскорѣ Амурашова сына,
 „Баазита, поспавляють Царя надъ собою, и нача-
 „ша одолѣвати Сербскаго Царя, и яша Лазаря ру-
 „ками, и Воеводѣ его, и все воинство . . . Повелъ же
 „Баазитъ Сербск. Царя Лазаря мечемъ пощити.
 „Бысть же сія битва въ лѣто 6897 (1389). Сиде
 „убо намъ повѣдаша граждане, зане бѣхомъ въ Тур-
 „ской, Державѣ и мянежъ бысть велій въ той спра-
 „вѣ, и убоявшеся мянежа, опшусти Пиминъ Миш-
 „роп. Чернца Михайла ко Царюгороду, а Михайлъ
 „Епчскупъ Смоленскій мене и Игнація, а Сергій
 „Архимандритъ своего Чернца.“ Слѣдственно Ан-

шоръ — вѣроятно Монахъ — находился въ свитѣ Смоленскаго Епископа. Онъ былъ въ Константинополь до 1391 года, и собственными глазами видѣвъ коронаваніе Царя Мануила, описываетъ оное такимъ образомъ:

„Той ноци бысть бѣднѣе всенощное въ величѣй
 „церкви Пампріаршей въ Софіи ... Наспавшужь дни,
 „придохомъ тамо, и даша намъ смошрѣши сана
 „шого и чина на поспавленіи. И снидеса народа мно-
 „гое множество, мужескій полкъ внутрь сваяныя
 „церкви, а женскій на полапахъ, и сице дивно и
 „любомудро бысть: вси убо женского полу споя-
 „ху на полапахъ за шидными запонами; лицъ ихъ
 „украшенія прелестнаго никомуже опъ народа не
 „видѣли жемы жъ спояца на полапахъ видяху
 „вся. Пѣвцыжъ спояху украшени чудно; ризы имѣ-
 „яху аки священныя спихари широцы и долзи, си-
 „щеже и рукава ихъ широцы и долзи, ови камчашы,
 „а друзи же шидны, наплечники ихъ со златомъ
 „и съ бисеромъ и съ круживомъ; на главахъ же ихъ
 „воскрылцы оспры со златомъ и съ бисеромъ и съ
 „круживомъ, и многое ихъ множество собраю, и
 „толко бысть чинно, яко написаны зряхуся. Спа-
 „рѣйшій жъ ихъ бѣ мужъ дивень и красень зѣло, и
 „сѣднами аки снѣгъ бѣдѣся. Бяху же шу и Римля-
 „не отъ Рима, и опъ *Испании Нѣлицы*, и Фрязове
 „опъ Галашы, а нини Цареградстии, а нини Зенови-
 „цы, а нини Венеицы, а нини Угры, и пѣхъ бѣя-
 „ше чинъ видѣли чудень, и спояху на два лѣка, и
 „койждо своея земли знамя имѣяху на себѣ, и одѣя-
 „нія ови багряни бархашы, а друзи вишневы барха-
 „шы, а нини шемносими бархашы, а нини черными
 „бархашы . . . Бѣяше же подъ полапами на правой
 „сторонѣ чершогоды 12; сцепени жъ шириною двѣ
 „сажени, а оболчени вси червленымъ червцемъ, на
 „нихъ же поспавлени два снола злати. Тогдажъ
 „шой ноци Царь Мануиль на полапахъ бысть, и
 „егда приспѣ первой часъ дни, сице съ полашъ, и
 „виде во сваяную церковь предними великими дверми,
 „иже глаголюшя Царскіе двери, а пѣвцы пояху пѣ-
 „ніе пречудно и спранно, и несказанно умъ превос-
 „ходяще; и бысть шествіе Царево толко тихо
 „и крошко, шри часы опъ преднихъ врапъ до чер-
 „шогога, а обаполь Царя 12 оружниковъ, и опъ главъ
 „ихъ и до ногъ ихъ все желѣзно; а предъ нимъ гря-

„Дяку два спяжка власы черны, а древо ихъ и ризы
 „и шапки черлены; а предъ нѣми двѣма спяжки
 „грядяху Подвоинскіе, а посохи ихъ серебромъ и зла-
 „помъ окованы, а на концахъ ихъ жемчюгомъ оса-
 „жено.

„Дошедшу жь Царю до черпога, и вниде въ пре-
 „свѣшлый шой черпогъ, и облечеса въ Кесарскую
 „багряницу и въ діядиму Кесарскую, и вѣнецъ Ке-
 „сарскій около главы со столпчики возложи, и изы-
 „де изъ черпога и взыде наверхъ, и приведоша Ца-
 „рицу, и сѣдоша оба на столѣхъ златныхъ.

„Тогда убо начаша Божественную Литургію; а
 „Царь сѣдиди на златѣмъ столѣ; сицеже и Царица
 „сѣдиди на златѣмъ столѣ, и егда хошаше быти
 „Выходъ, и пришедше два велика Архидіакона ко
 „Царю, и сотвориша поклонъ малъ, почію главы
 „своя къ персемъ своимъ мало приклониша, благо-
 „чинно зѣло и уставно, и возоша Царь и пойде ко
 „олшарю, а спяжки предъ нимъ грядяху, и оружи-
 „цы обаноль его грядяху. Внидешу жь Царю во Св.
 „олшарь, спаша спяжки и оружицы предъ ола-
 „ремъ на обѣ справѣ Святыхъ дверей Царскихъ; и
 „облекоша Царя во священный фелонецъ малъ, еже
 „есть ризыцы малы багряны, почію до пояса. Иде
 „Царь на Выходъ, свѣщу въ руку держа. Аншоей
 „же Папріархъ стояше на своемъ мѣстѣ среди
 „церкви, и соворяя Выходъ, взыде на священный
 „анбонъ, и Царь съ нимъ, и принесоша къ Папрі-
 „арху Царскій вѣнецъ на блюдѣ покровень, шакомъ
 „и Царицынъ вѣнецъ И благословишася у Па-
 „пріарха два велика Архидіакона и идоша по Ца-
 „рицу, и пришедше къ ней, сотвориша поклонъ
 „малъ Прииде Царица до анбона, и положи
 „Папріархъ крестъ на Царя, и даде ему крестъ въ
 „руку, и вземъ Кесарскій вѣнецъ, и возложи на гла-
 „ву его, а другій вѣнецъ даде ему въ руку его, и по-
 „велъ ему возложити на Царицу его, сошедъ долъ.
 „Онъ же сниде долъ, и помоавъ, долъ сполъ, Папрі-
 „арху на анбонъ рукою и вѣнцемъ, и Папріархъ,
 „стоя на анбонѣ, издалеча благослови рукою своею
 „Царя и Царицу; они же оба купно равно сотво-
 „риша поклонъ къ Папріарху, и пойдоша на своя
 „мѣста и сѣдоша на златыхъ столѣхъ; а Папрі-
 „архъ Выходъ совори, и вниде во Св. олшарь Цар-
 „скими дверми, и егда Херувимская пѣснь присѣ,

„и шедше великая Архидьякона и сотвориша Царю
 „поклонъ малъ Тогда убо вставъ Царь со спра-
 „хомъ и препеномъ и съ великимъ вниманіемъ бла-
 „гочинно збло иде во олшарь, и одша его во свя-
 „щенный челонецъ, и преже всѣхъ шестивова Царь
 „предъ Св. Царскими дверми, въ переносъ свѣчу воз-
 „женну въ руцѣ держа, сице изъ олшаря изыде и во
 „олшарь вниде: преже всѣхъ онъ глядше, и по немъ
 „благочинно и уставно збло св. Великій Соборъ съ
 „великою красошою и честію . . . яко умъ чело-вѣ-
 „ческій превосходя. Многожь блше шестивіе ихъ со
 „Св. дары, колико Херувимской пѣсни есшь отъ
 „начала и до конца, сице шестивіе ихъ; пѣліе же
 „блше долго збло и красно. По пренесеніи во Св.
 „олшарь Божественныхъ даровъ ходишь Царь око-
 „ло престола, и пребысть Царь въ олшарѣ до
 „Св. причащенія, и егда бысть время Св. Причаще-
 „нію, и шедше великая Архидьякона, сотвориша
 „поклонъ малъ Царицѣ и егда сице отъ пре-
 „стола Царица долѣ, и ту сполщии народи разо-
 „драша всю ополу черпложную Кесарскую, колику
 „кпо восхили себѣ. И иде Царица съ великимъ
 „спрахомъ и препеномъ и умленіемъ южными
 „враши въ крыло олшаря, и даша ей Св. Причастіе;
 „Царьже отъ Паптріарха съ Священники причас-
 „пись у престола Христова. Исшедшужъ ему изъ
 „олшаря, Паптріархужъ сѣдшу на своемъ Свяпитель-
 „скомъ мѣспѣ изъ олшаря исшедшу, приде къ не-
 „му Царь въ Кесарьской багрянницѣ и дядимѣ, и
 „благослови его Паптріархъ и Царицу его, и даде
 „ему завѣль православія соблюдати непоколебимо
 „своя Царская, и никакожь претворяти уставы
 „древнія, ниже восхищати не свол, и спяжати пре-
 „же всего страхъ Божій и смертную память, яко
 „земля еси и пакы въ землю пойдеши, и прочая . . .
 „И по Паптріарховыхъ глаголѣхъ никшожь можаше
 „и смѣлше преже приступиши ко Царю, и глагола-
 „ши ему о здравіи, ни Князи, ни Болре, ни вои. Но
 „почію приступяль къ нему мраморницы и гробо-
 „здашеліе, принесши показуюль ему мраморы и ка-
 „меніе отъ различныхъ лицъ, и глаголюшь, колю-
 „рымъ лицамъ велишь быши Держава шволя гробу
 „швоему? припчею воспоминающе ему, глаголюще:
 „Человѣкъ еси смертенъ и шлѣвенъ, мимоходя въ
 „суешнѣмъ семъ исчезаеомъ и скоропогибаеомъ

„житіи, пещься своєю душею и благочестнѣ Цар-
 „ство снрой; елико убо великъ еси, шолко сми-
 „рлѣи себе, понеже силнѣи силнѣ исплзани будешь;
 „и якоже убо богохулнѣи согрѣшаютьъ къ Богу, си-
 „щеже и горделивѣи въ гордостнѣи своей согрѣшаютьъ;
 „но и паче имѣи убо всегда снрачь Господень и
 „смирненіе и любовь и милосць, и да сохранень бу-
 „деши и соблюденъ небесною любовію Господнею и
 „милосцію. И сице имѣ глаголавшимъ, якоже па-
 „мо во усцавъ писано еснѣ, и попомъ идоша Кня-
 „зи и Снрапилашы и Попы и вси Велможи,
 „глаголюще ему по обычаю ихъ. И вѣнчавшусь ему
 „на Царство, и посемъ благословись Царь у Па-
 „спрїарха съ великою шихосцію и смиреніемъ, и
 „изыде изъ церкви благочинно зѣло, якоже нѣкїи
 „Священноначальникъ деликїи, и осыпаша его сна-
 „врапами народи, иже похѣпаша койждо руками
 „своима. Сице древнее преданіе Царемъ бысть на
 „поставленїяхъ ихъ на Царство, и сице поставля-
 „хусь.“

За пѣтмъ Сочиншпедь описываешь свое пушече-
 спвіе въ Іерусалимъ.

(134) Сїя грамоша находшпся въ собранїи Двн-
 скихъ. Вошь она: „Се язъ Князь Великїи Дмшрѣи
 „Ивановичъ пожаловалъ есмь Ондрѣя Фрлзина Пече-
 „рою, какъ было за его дядею за Машеоемъ за Фра-
 „зномъ; а въ Перми емлешъ подводы, какъ было и
 „доселъ; а въ Печерлне, слушайше его и чпшше, а
 „онъ васъ блюдешь. А ходшшъ его пошлннѣ, какъ
 „было при моемъ дѣдѣ, при Князи при Великомъ
 „при Иванѣ, и при моемъ дядѣ при Князи при Ве-
 „ликомъ при Семенѣ, и при моемъ отци при Князи
 „при Великомъ при Иванѣ, шакъ и при мнѣ.“

(135) Монетъ Ханскихъ у насъ довольно въ Ка-
 бинешахъ, съ разными Ташарскими надписями. На
 многихъ изображены орлы, павины, лебеди, шпгры,
 львы, всадники, человѣческія головы, и слова: „Алкабъ
 „Самнъ Ханъ халеде алагу муккугу;“ шо еснѣ: „Ал-
 „кабъ Самнъ Ханъ, коего царшшованіе да продлншъ
 „Божїа милосць“ (см. Petersburg. Journ. г. 1781, Ч.
 II, снпр. 24). Абульгази именуешъ *Самномъ* Башнъ;
 но можешъ бышь и другїе Ханы шакъ прозывалсѣ.
 На иныхъ вырѣзано имя Абул-Ханрѣ-Хана или ирѣ-
 ченїя взящїа изъ Алкорана. Восемъ или девѣшь ша-
 кихъ монетъ соспавлѣющъ вѣсомъ окдо золотннѣ

на; иногда болѣе и монѣе. О шангѣ и пулѣ см. Абульгази Hist. des Tatars, стр. 542, и Дженкинсон. Путешествіе въ Бухарію, въ *Gakluyt* или въ Allgem. Reis. Ч. VII, стр. 527; см. также въ Бергеронов. Voyage de Marc Paul, стр. 79, и Voyage de Mandeville, стр. 19. Герберштейнъ, стр. 41, сказываесть, что въ Московской серебряной денгѣ очиналось 60 *пулѣ*. Сіе имя сохранилось въ названіи *полушки*. Нѣкопторые умники производили имя *денегѣ* отъ *днѣ*, а *полушки* отъ *половины цика*.

Въ Кабинетѣ С. Пѣтербург. Академіи Наукъ, у Г. Круга и Графа А. И. Мусина-Пушкина естѣ нѣсколько пулѣ или мѣдныхъ монешѣ съ надписью: *Великаго Князя Ива . . . Иван . . .* На серебряныхъ монешахъ Донскаго видимъ изображеніе всадника, съ словами: *Великій Князь Дмит . . .* или *пшицы*, съ надписью: *Князя Великаго Дмитрея*, и съ другою Ташарскою, неясною. Мнѣ извѣстны еще двѣ монешы Удѣльныхъ Князей Димитріева времени: *Кашинская* и *Ростовская*; на первой изображенъ всадникъ, держащій на рукѣ *пшицу*, и слова: *Князя Василья Михайлов . . .* а на второй человекъ съ сѣкирою, дерево, *пшица*, голова какого-то звѣря и слова: *пегать Кня . . . Оандр . . . Ф . . .* то естѣ: Андрей Θεодоровича Ростовскаго. Я видѣлъ также монешы съ словами: *Волод . . .* (можетѣ бысть, Князя Владиміра Андреевича *Храбраго* или Владиміра Пронскаго) и: *Князь Данило* (вѣроятно, не сынъ Невскаго, а *Борисовичъ*, К. Нижегородскій, внукъ Конспантинновъ). — Спрашивается: сколько шакихъ *денегѣ* было въ *рублѣ*? Герберштейнъ пишесть, что при Великомъ Князѣ Василии Іоанновичѣ очиналось въ *рублѣ* 200 Московскихъ денегъ (см. Reg. Moscov. Comment. стр. 41); но монешы сего времени гораздо легче Димитріевыхъ: ихъ болѣе десяти въ *золошникѣ*. Мы говорили о вѣсѣ *рублей* до 1535 года (см. нашей Исторіи Т. IV, примѣч. 250): Герберштейнъ цѣнитѣ оныя въ два червонца Венгерскіе: слишкомъ дорого по нынѣшнему отношенію серебра къ *золоту*! Древнія монешы, собранныя нашими любителями древностей — въ Кабинетѣ Академическомъ, Графа А. И. Мусина-Пушкина, Г. Круга, Ивана Пешровича Бекешова, Графа Ф. А. Толстаго и другихъ — раздѣляются на четыре класса: одиѣ безъ надписи, съ изображеніемъ разныхъ звѣрей; вторыя съ

Ташарскою надписью (тѣ и другія не наши, вопреки мнѣнію Князя Щербашова); пренія съ Русскою и Ташарскою (бишья, какъ вѣроятно, для плашежа дані Ханамъ); ченвертыя съ одною Русскою надписью. — Замѣтимъ, что въ Галиціи еще около 1355 года ходили такъ называемые *Русскіе* гроши, *Grosi Ruthenicales* (см. Энгеля *Gesch. v. Halisch*, стр. 60). — Въ *Древн. Рос. Вислюв.* I, 85: „на правду два алтыны, а дальній вѣдъ верша по рѣзанѣ.“ Въ позднѣйшемъ договорѣ Велик. Князя съ Олегомъ Рязанскимъ говорится только объ алтынахъ и денгахъ (стр. 94): „а мыца съ воза по дензѣ.“

(136) Итальянецъ Полидоръ Виргилій, умершій въ 1555 году, въ книгѣ своей *de Inventoribus regum*, называетъ, что порохъ и ружейной стволъ изобрѣтены Бартольдомъ, и что сей человекъ сообщил свое открытіе Венеціанамъ, безъ сомнѣнія не въ 1380 году, какъ многіе утверждали, а прежде, когда Эдуардъ III въ 1346 году имѣлъ пушки, и когда во Франціи порохъ извѣстенъ былъ съ 1338 года (см. Рапин. *Hist. d'Angl.* T. III, стр. 196, и Даніеля *Hist. de France* T. III, стр. 467). — Нѣкоторые пишутъ, что порохъ и пушки, изобрѣтенныя около XII вѣка въ землѣ Ахемской или Ашамской, употреблялись сперва въ Перу, Кипрѣ и проч. (см. Шульц. *Gesch. des Osman. Reichs*, кн. II, стр. 486). Авторъ XIII вѣка, Секретарь Египетскаго Царя Салеха, упоминаетъ о громѣ пушечномъ. Абу Абдала Эбнъ Алькашибъ, Испанскій Мавръ, пишетъ о снарядѣ огнестрѣльномъ Короля Гренадскаго, въ 1312 году осаждавшаго Базу (см. *Fortgesetzt. Betracht. über die neuest. historisch. Schrift.* Ч. II, стр. 480). Пельцель въ своей Богемской Исторіи доказываетъ, что ружейный стволъ изобрѣтенъ Бераунскимъ гражданиномъ въ царствованіе Короля Иоанна, между 1310 и 1346 годами. — Рогеръ Баконъ, умершій въ 1294 году, въ упомянутомъ сочиненіи *de nullitate magiaе* пишетъ такъ: „Вы можете прозвезсти громъ и молвію, когда хопите, если возьмете сѣры, селитры, уголь; смѣшайте ихъ и вложите въ какой нибудь заткнутый стволъ,“ и проч. (см. *Encyclopédie* подъ словомъ *Poudre*). — О *живолѣ огнѣ* Харазскаго Турка см. нашей *Исторіи* T. III, примѣч. 68. О томъ, когда и какъ вошло въ Россію искусство огнестрѣльное, нашель я извѣстіе въ лѣтописи Гол-

цннскою, полученной мною отъ Графа Э. А. Толстаго. Она писана полууставомъ, въ листь, при Царѣ Алексіи Михайловичѣ. Въ ней сказано, л. 215: „въ „лѣто 6897 вывели изъ Нѣмецъ арматы на Русь и „огненную спрѣлбу, и отъ того часу уразумѣли „изъ нихъ спрѣлбу.“ За симъ слѣдуетъ описаніе нашеслѣдствіа Тамерлана и чудо Богоматерина образа въ 1395 году.

Въ Княженіе Василія Димитріевича сгорѣло въ Москвѣ нѣсколько дворовъ отъ дѣланія пороха.

(137) Въ *Троицк.*: „пое же зимы и пое весны являшеся нѣкое знаменіе на небеси на Востоцѣ предъ „раннею зарею, аки сползъ огнень и звѣзда копійнымъ образомъ“ (см. *Cométographie* г. 1568 и 1582)... „Быспь Благовѣщенъе на Св. Недѣли въ Среду, а „снѣгъ лежалъ по Велицѣ дни съ четьре недѣли; а „люди вѣдали на санехъ.“ О другой Кометѣ, засу-хахъ и пожарахъ см. ниже въ семъ примѣчаніи.

Случаи Димитріева времени, о коихъ мы не упоминали:

Въ 1362 году преставилсѣ Романъ, Митрополитъ Линовскій и Волинскій, Данилъ Епископъ Суздальскій и Епископъ Афанасій въ Коспромѣ (см. *Никоц. Лѣт.*). Моисей, бывшій Архіеп. Новгородскій, посипромилъ каменную церковь Благовѣщенія на Михайловѣ улицѣ, а преемникъ его, Алексій, также каменную церковь Св. Рождества на сѣнхѣ, освещенную имъ и Септ. Въ 1363 г. зимою Архіепископъ Моисей преставилсѣ: Алексій самъ положилъ его въ раку и погребъ въ монастырѣ Св. Михаила на Скворочкѣ. 25 Генв. расписана въ Новгородѣ церковь Богоматери на Волошовѣ, въ Моисеевѣ монастырѣ, повелѣніемъ Архіепископа. (Въ *Никон.*: „по „обѣдѣ убо въ церкви Владыко Алексій Суздальскій „благослови крестомъ Вел. Князя Андрея Констан- „тинновича Суздальскаго и Новгорода Нижняго, и „въ той часъ изъ креста пойде миро.“) Въ *Исковской.*: „Упаде верхъ церкви Св. Троицы на прешій „день Пепрова дни, и приспавица засаду Избор- „скую, и выносиша камень и звукъ.“ — Въ 1364 г. купцы Новгородскіе и другіе набожные люди посипромили въ Торжкѣ церковь Преображенія, освещенную Архіеп. Алексіемъ зимою. (Въ *Никон.*: „быспь спрѣлбу и шибеніе громное во Твери на „Соборн. церковь, и знаменія многа, и молнія, и ви-

„хри ... Андрей Коспьянт. Суздальскій и Нижн. Но-
 „вагорода поссприжесе; бысть же духовень зѣло и
 „добродѣтеленъ ... Бысть оужмень велія, и воздухъ
 „куряшесе, и земля горяше.“) Въ Новѣгородѣ по-
 „спроены 2 деревянныя церкви, Воздвиженіа и Еванге-
 „листа Луки. Въ Корельскомъ городѣ Яковъ Посад-
 „никъ совершилъ каменный костеръ (башню). „Пско-
 „вичи даша наймитомъ 5 рублей; они же, разбивше
 „снѣжныя церкви Св. Троицы, звукъ выносиша въ Ве-
 „ликую рѣку. Поспавиша (Псковичи) 2 варници на
 „Рухъ, и начаша соль варити, и по не сбыхтесе,
 „и повергоша.“ — Въ 1365 Алексій Минпрополишъ
 „заложи въ Москвѣ кам. церковь во имя Арханг.
 „Михаила или бывшаго чуда его въ Хонѣхъ; она со-
 „вершена въ по же лѣто. Минпрополишъ Алексій ош-
 „нялъ *Новгородскую* Епископію у *Суздальскаго* Вла-
 „дыки Алексія: Сей Епископъ скончался зимою (шакъ
 „въ *Никон.* и въ другихъ; но въ *Ростовск.* сказано,
 „что Алексій *Суздальскій* умеръ въ 1364 году, а Ми-
 „нпрополишъ ошнилъ Епископію *Новгородскую* у Вла-
 „дыки Алексія въ 1365: слѣдственно здѣсь разумѣн-
 „ся Владыка Вел. Новгорода: что подтверждается
 „и Синодальною лѣтописью № 349, гдѣ вмѣсто словъ:
 „ошнѣ Епископю,“ ошомпъ: *Архiepископю*). Ново-
 „городскій Архiep. Алексій посспавилъ кам. церковь
 „Срѣшенія на ворошахъ въ монаш. Св. Антонія, Ла-
 „зуша камен. церк. Св. Николая на Ляшкѣ, а другую
 „заложи на Рядшинѣ улицѣ во имя Троицы. Въ
 „Концѣ Славянскомъ было чудо: въ церкви Св. Петра
 „шла роса ошъ иконы Богоматери. „Псковичи на-
 „ша масперовъ и даша дѣлу мзды 400 рублей; они
 „же заложилша церковь Св. Троицы по старой ос-
 „новѣ.“ (Въ *Никон.*: „бысть знаменіе, солнце аки
 „кровь, и по немъ мѣоша черныи; и мгла сполла съ
 „полѣша, и жары велицы; лѣсы и болоша горяша,
 „и рѣки пресхоша, и бысть оспрахъ велій . . . Пой-
 „де въ Орду К. Василей Кирдяпа, сынъ Кн. Дмит-
 „рея Суздальскаго.“) — Въ 1366 „Князь Кийрскій
 „(въ *Никон.* Андрей Пигоръ) поплѣни градъ Алексав-
 „дрію Египельскую; избн вся шу живущая Сара-
 „цыни и Бесермены, Насавиты и Армены, и Тур-
 „ки, и Фрязы, и Черкасы, и Жида; и про по разгѣ-
 „вася на Хреспіяны Царь Египельскій Салтанъ, и
 „посла рашъ на Аншюхею и на Ярусалимъ; церкви
 „разграбивъ, и дверн ихъ каменьемъ загради, а иныя

„колодѣмъ завалѣвъ извону (извѣнѣ), а Христїяны
 „вся казнь, а имѣнья ихъ опилъ, а монашыри Си-
 „наискїа разори, Игумены и Попы изби, а Еписко-
 „пы вверже въ шеницу, а Михаїла, Онтіохїйскаго
 „Патріарха, распя. И тогда же солнце погибе, Авг.
 „въ 7 день по упиру, въ 3 часъ дни; оспалося его аки
 „спрехъ день молодъ мѣсяць; щербина бѣ ему съ по-
 „луденныа спраны, но мраку аки синю отъ Запа-
 „да приходящу, и пребысть тѣма съ часъ единъ,
 „дондеже обратися солнце щербиною къ земли, и
 „пакъ нача пакъ свѣтъ свой припущати. Слышавъ
 „же Царь Царегородскїй Иванъ, печалуя, посла къ
 „Салтану Египетскому о миру со многими дары.
 „Онъ же миръ спворивъ, Патріарха (Іерусалимска-
 „го) и Епископы оппусти, а церкви имъ пакъ пре-
 „дасъ, а взя у нихъ 20,000 рублевъ серебромъ, кро-
 „мѣ много узорочья и даровъ.“ Совершили въ Новѣ-
 „городѣ церкви на Рядяшинѣ улицѣ. (Въ *Никон.*:
 „бысть сухмень и хлѣбная дороговъ, и съ того лю-
 „ди мряху... Князь Михайло Александровичъ Твер-
 „скїй поспавилъ градокъ Новой на Волзѣ.“) — Въ
 1367 Марша 20 скончался Тверскїй Епископъ Тео-
 доръ въ Опрочѣ монашырѣ, и положенъ въ малой
 церкви Введенїа, въ одномъ мѣстѣ съ Владыкою Ан-
 дреемъ. Поспригласъ въ Нижнемъ вдовспвующаа
 супруга Ки. Андрея Конспаншиновича, Анастасїа
 (по *Никон.*). Іюля 23 спрашнымъ громомъ убило въ
 Городцѣ въ церкви Св. Лазаря, во время Вечерни, Мо-
 наховъ и Монахинъ, а въ селахъ пакже не мало лю-
 дей. Умерли Новгородскїе Посадники Онцифоръ и
 Никита. Во Псковѣ довершили церковь Св. Троицы,
 и поспавили другую, Св. Іоанна Богослова, на Сне-
 погорскомъ дворѣ. — Въ 1368 „на зиму прислаща
 „Псковичи Онанью Посадника и Павла въ Новго-
 „родъ: Архіепископъ же Алексїй посла во Псковъ
 „слнца своего духовнаго, Пропопопа Іоанна, и Про-
 „подїакона, и овлчена бысть во Псковѣ церковь
 „Св. Троицы Генв. въ 10... Тое же осени и шое зи-
 „мы явися звѣзда хвостатая... Заложїи Лазуша
 „церковь каменну во имя Св. Петра конецъ Славна.“
 Новгородцы опсправили въ Нѣмецкую землю по-
 словъ Саву Купрова. Апрѣля 11, въ Вел. Четвершокъ,
 зажгло громомъ въ Суздалѣ церковь Св. Михаїла и
 въ Городцѣ Михайловскїй Соборъ. „Маїа въ 12 бысть
 „пожаръ въ Новѣгородѣ: погорѣ Дѣшминець весь, и

„Владычесь дворъ и Св. Софія ошь Людигощи ули-
 „ци, и Неревскій Конецъ по половинѣ улицъ (въ
 „Троицкѣ. по Головинѣ улицѣ) до Даньславян улицъ, и
 „Пльшницкій Конецъ весь ошь Св. Никышы до Га-
 „доковичъ, и церкви, и людѣи нѣколико.“ Въ *Никон.*:
 „Преспавись Вел. Книггиня Софья Михаила Ярослав-
 „лица Тверскаго . . . Тое жь зимы Кн. Михайло Ва-
 „сильевичъ Кашиинскій повелѣ изъ монастыря цер-
 „ковъ Богородицы снеши внупрь града и мѣсто
 „по свяшое раскопаша, и во гробѣхъ косни мерш-
 „выхъ разрушила издавна положенныхъ Инокъ; и
 „шое жь весны за многи дни бысть болѣзнь незна-
 „ема Князю и Книггинѣ его. Самаго же его Богъ по-
 „милова, а Книггини его Василиса преспавися апр.
 „въ 20 день. И шако Кн. Михайло Васил. успраши-
 „ся, и прощенія проси у Владыки Василя; и пове-
 „лѣ ему Владыка не до конца мѣсто по разорити,
 „и поставилъ (*Князь*) тамъ малую церковь Св. Бо-
 „городицы; пошомъ и шу разнесли . . . Того жь лѣ-
 „та гладь великъ бысть во Твери.“ — Въ 1369 Нѣм-
 „цы завоевали Липовскій городъ Ковень (по нѣкото-
 „рымъ спискамъ Кобеку, Ковеву). Преспавися Князь
 „Левъ Смоленскій. Князь Борисъ Констаншиновичъ
 „поставилъ въ Городѣ Соборную церковь Св. Ми-
 „хаила. Осенью въ Твери срубилъ деревянную крѣ-
 „пость и обмазала глиною. Въ Новгородѣ сгорѣлъ
 „Славянскій Конецъ ошь Нупшой улицѣ до Св. Ильи
 „и до поля: „и церкви каменны 4 огорѣша, а голоиѣ
 „прее огорѣша, и много повара погорѣ, а шные по-
 „грабили лихѣ люди.“ Тамъ заложили каменную цер-
 „ковь Св. Василя на Ярышовѣ улицѣ, а другую Св.
 „Евпатія на Роганицѣ. Архіепископъ черезъ годъ смѣ-
 „нилъ омыя. „Вел. Кн. Дмипрій Иоанновичъ зало-
 „жи городъ Передславль; шого же лѣта и срубленъ
 „бысть.“ Въ *Никон.*: „Князь Михайло Васильевичъ
 „Кашиинскій ѣздилъ на Москву къ Миширополину на
 „своего Владыку Василя жалованься. Олгердъ Геди-
 „миновичъ ходилъ рашію на Нѣмцы, и много плѣн-
 „енія сошворилъ.“ — Въ 1370 большое разлитіе водъ
 „весною; осенью и зимою знаменія: „аки сполетъ по
 „небу, и небо чералено, аки кроваво, и по снѣгу яко
 „кровь.“ Миширополинъ Алексій крестилъ Князя
 „Иоанна Борисовича въ Нижнемъ. „Тамо уползе много
 „снѣгъ съ горы великой, еже надъ Волгою за Св.
 „Благовѣщенемъ, и засыпа двори и съ людьми.“

(По *Никон.* ударилъ спрашннй громъ ночью 18 Авг., когда Великій Князь объявилъ войну Михаилу Тверскому). Во Псковѣ совершили кам. церковь Св. Георгія на Волоштѣ.— Въ 1371 посшавила Наншадья въ Новгородѣ кам. церковь Св. Андрея Юродиваго на Сышескѣ Авг. 20. Сгорѣлъ Плошничьскій Конецъ и весь Подоль ошъ улицы Ильиной до Киловой Сгорѣлъ весь Торжекъ. Изъ Иерусалима прїѣзжалъ Мишпрополиштъ Германъ для собранія милосшныи: „понеже много бѣ „шмъ насклія ошъ поганыхъ Срацынъ.“ Кн. Димитрїѣ Констанш. въ Нижнемъ посшавилъ кам. церковь Св. Николая на Бечевѣ. Въ Русѣ посшроена шакже камен. церковь Св. Николая. У Великаго Князя Димитрїя родился сынъ Василїй 30 Декабря. Во Псковѣ совершили кам. церковь Св. Николай на Всосѣ.— Въ 1372 „у Св. Спаса въ Новгородѣ въ Нижнемъ „колоколь болнїй позвонилъ самъ о себѣ шрижды.“ Въ Новгородѣ окопали рвомъ Концы Людинъ, Загородный, Неревскїй; на Ильинѣ улицѣ посшавили кам. церковь Св. Спаса, освященную Архїепископомъ. Въ Москвѣ 15 Авг. у гроба Св. Петра Мишпрополиша „прощенѣ (исцѣленѣ) бысть нѣкїй отрокъ „семи лѣшъ, зане не имяше руки, прикорявившеся „къ персемъ, и нѣму сущу ему; егда же Мишпрополишъ Алексїй скончеваше Св. Литургїю, тогда „проглагола отрокъ, и простресе ему рука. То же „видя Мишпрополишъ, повелѣ звонити, и пѣша ка- „нушъ молебень со всѣмъ Зборомъ.“ — Въ 1373 прїѣхаль въ Новгородъ Князь Владимїръ Андреевичъ и жилъ шамъ ошъ шрепшней недѣли Вел. поста до Пешрова дня. (Кн. Щербашовъ заключилъ изъ того, что Владимїръ ссорился съ Димитрїемъ, искалъ убѣжища въ Новгородѣ, и проч.). Шель Волховъ семь дней вверхъ. Псковитяне посшавили на другомъ мѣстѣ кам. церковь Пешра и Павла, освященную Новгород. Архїеп. Алексїемъ, и другую Св. Власїя. (По *Никон.* зимою пресшавились Князья Владимїръ Димитрїевичъ или Ярославичъ Пронскїй и Иеремїй Тверскїй. Новогородцы, заключенные въ Твери, подкопали сшѣну темницы своей и бѣжали. Михаилъ Васильевичъ Кашиискїй прїѣхаль изъ Орды въ Кашиинъ. Михаилъ Александровичъ Тверскїй окружилъ шлодицу свою рвомъ и валомъ, ошъ Волги до *Тлахи*, взявъ рабочнниковъ изъ Торжка и Тверскихъ обласше). — Въ 1374 году, въ 1 Недѣлю Вел. поста,

Митрополитъ Алексій поставилъ въ Москвѣ Епископомъ Суздаля Діонисія Архимандрита Печерскаго. Въ Новгородѣ построена церковь Св. Спаса на Ильинѣ улицѣ: свящилъ оную Архіепископъ. Стоялъ весь Юрьевъ или Св. Георгія монастырь. Родился у Вел. Князя Димитрія сынъ Юрій въ Переяславѣ, Ноября 26; крестилъ его Игуменъ Сергій при Князѣ Димитріи Константиновичѣ Суздальскомъ, его братьяхъ, супругѣ и дѣтяхъ, также другихъ Князяхъ и многихъ Боярахъ. Во Псковѣ церковный мастеръ Кириллъ соорудилъ кам. церковь Св. Кирилла; шашъ же довершена и другая кам. церковь Св. Тимофея. (По Никон. Лѣт. Митрополитъ Алексій пославилъ Евфимія Епископомъ Твери въ день Сорока Мучениковъ на Средокрестной недѣлѣ въ Четвертокъ, и вмѣстѣ съ посломъ Патриаршимъ, Кипріяномъ, отправился онтуда въ Переяславъ. Липовцы воевали съ Татарами Темиреза. Лѣтомъ совсѣмъ не шло дождя; скотъ и люди умирали отъ жаровъ и засухи, какъ въ Россіи, такъ и въ Ордѣ. Димитрій ссорился съ Мамаемъ). — Въ 1375 Корела *Семидесяцкая* пославилъ новый городокъ. Въ Новгородѣ совершили кам. церковь Козмы и Даміана на Холмоуей улицѣ; а Посадникъ Юрій заложилъ церковь Св. Іоанна Златоустъ. въ Околошкѣ. Родился какой-то Машвѣй Михайловъ. Занемогъ опасно Св. Игуменъ Сергій въ Великій постъ, и спрдалъ до самаго Сентября. Юля 29, въ Воскресенье, было знаменіе въ солнцѣ. „На пужь зиму (Новгородскій) Владыка Алексій съ Владычества по своей воли въ Деревянишскій монастырь къ Св. „Вскресенію. Новгородци же въ скрѣби быша, и много гадавъ, послаша къ Митрополиту Саву Архимандрита и Максима Онцифоровичъ съ Бояры, „чтобы благословилъ сына своего Алексѣя въ домъ „Св. Софїи, и Митрополитъ благослови Владыку и весь Новгородъ. . . и Новгородци послаша съ Вѣча, съ Ярославля Двора, къ Владыцѣ Намѣстника „Вел. Князя, Ивана Прокшинича, и Посади. Юрьѣ, и „Тысяч. Олесея.. и Владыка прїя челобїише, и пойдѣ на свой Архіепископскій снепенъ Марта въ 9.“ Въ Псковской: „въ лѣта Вел. Князя Димитрія и Псковского Князя Машея и Посадника Григорія Ошафиничъ Псковичи заложиса *четвертую* стѣну камену отъ Псковы до Великыя рѣкы по стѣрой

„стѣнѣ: понеже была старая стѣнка здѣлана съ „дубомъ, мало узвышь (выше) мужа, около все- „го посада.“ (По *Никон.* Юля 27, въ Твери, въ церк- „ви Покрова, передъ иконою Богоматери ночью за- „горѣлась стѣна сама собою. Прѣехала изъ Литвы Кесшутіева дочь, Марія, невѣстная Іоанна Михайло- „вича Тверскаго: Епископъ Евѣмій окрестилъ ее въ „церкви Воздвиженія и на другой день обвинялъ съ „Іоанномъ въ Соборной церкви Св. Спаса, къ радо- „сти Кн. Михаила Тверскаго, отца Іоаннова). — Въ „1376, весною, шель Волховъ вверхъ 7 дней („се уже „по прешее лѣто шако идише на взводъ“). Опъ Па- „тріарха Филоея прѣзжали два Проподіакона, Ге- „оргій и Іоаннъ, къ Алексію Митрополиту. Кипри- „анъ посланъ въ Митрополишу. Новгородскій „Архіеп. Алексій съ Архиманд. Саввою, съ Юрь- „емъ Онцифоровичемъ, Васильемъ Кузминичемъ, Ва- „сильемъ Ивановичемъ и другими Боярами Авг. 15 „отправленъ въ Москву, гдѣ Митрополитъ, Бел. „Князь и Владимиръ Андреевичъ обониса съ нимъ „весьма благосклонно. Онъ возвратился въ Новгородъ „Окп. 17, въ Пяшницу. (По *Никон.* былъ моръ въ Кі- „евѣ). — Въ 1377 Апрѣля 27 „оградиса луна, и бысть „опъ нея луча акы крестъ.“ Весною горѣлъ Новго- „родъ „опъ Люгоди улицы до Яковли, опъ полууди- „цы до брега; згорѣ 7 церквей деревянныхъ, а ка- „менныхъ огорѣ 3. Того же лѣта згорѣ опъ грома „церк. Св. Богородицы на Михалицѣ. Престависа „Архимандритъ Сава во Антоніевѣ монастырѣ, Ма- „ія въ 29.“ Архіепископъ самъ погребаль его. Со- „вершена кам. церковь Бориса и Глѣба въ Плош- „никахъ: Архіеп. святилъ оную. (По *Никон.* Князь „Феодоръ *Звенигородскій*, мужественный великанъ, „побилъ многихъ Татаръ. Сей Лѣтописецъ называетъ „его сыномъ Андреяна Звенигородскаго, внукомъ Ти- „на, правнукомъ Мстислава Карачевскаго, праправну- „комъ Св. Михаила Черниговскаго, сказывая, что „мать Феодорова была дочь Князя Литовскаго, Га- „манша, и что дядя Феодоровъ, Святославъ Тиро- „вичъ, женился на Феодорѣ, дочери Ольгердовой опъ „Тверской Княжны, а преній сынъ Тировъ, Князь „Иванъ Козельскій, на дочери Олега Ризанскаго). — „Въ 1378 шель Волховъ вверхъ 7 дней. Юня 29 зна- „меніе въ солнцѣ. Въ Новгородѣ построены 2 цер- „кви, Св. Георгія и Никиши; прешья на Добрыниѣ

улицѣ Нерукоотвореннаго образа: Архієпископъ свѣдѣлъ оную въ день ея праздника. Дек. 5, въ часъ Заупрени, луна обратилась въ кровь, стояла 2 часа неподвижно, и снова сдѣлалась свѣтлою съ полуденной стороны, а помрачилась съ воспочною. — Въ 1379 Септ. 11, въ Воскресенье, преставился сынъ Велик. Князя, Димитрія, Симеонъ. Въ Новгородѣ сгорѣло ошѣ Лукиной улицы до Чюднцовой 8 улицъ и 12 церквей. Задожли тамъ 2 камен. церкви Св. Богомашери на Михалицѣ, и Флора и Лавра на Людогщей. Зимомъ прїѣхалъ въ Новгородъ Князь Литовскій, Юрій Нариманшовичъ. — Въ 1380 упала въ Коломнѣ новая каменная церковь, построенная на иждивеніе В. К. Димитрія. Юня 15 освящена въ Серпуховѣ Соборная церковь Св. Троицы, основанная Кн. Владиміромъ Андр. „Биша челомъ весь Новгородъ Архієпископу, чшобы еси, господине, ласи „ѣхашн къ Вел. Князю, и Владыка поиде на Нязъ „за недѣлю до Цвѣтшной недѣли; а съ нимъ Юрь „Ивановичъ, Мих. Даниловичъ, Юрьи Ондифоровичъ, „Іевъ Обакумовичъ, Ив. Ѳедоровичъ, и иныхъ Болръ „много, и Жишнихъ мужъ. Князь же прїя ихъ въ „любовь, а къ Новгороду крестъ цѣловалъ на всей „спаринѣ.“ На Чюдскомъ озерѣ пошонули 24 лодки Псковскія. (По *Никон.* Ноября 20 съѣзжались всѣ Россійскіе Князья: „велию любовь учиниша межъ собою“). — Въ 1381 у Князя Владиміра Андр. родился сынъ Іоаннъ: крестили его Мширополишъ и Св. Сергій. Въ Новгородѣ заложили кам. церковь Св. Димитрія на Славковѣ улицѣ. Построили тамъ же деревянную Св. Василія. (По *Никон.* въ Недѣлю всѣхъ Святыхъ былъ страшный громъ и вѣтръ). — Въ 1382 преставился Князь Василій Михайловичъ Канинскій, Маія 6, и погребенъ въ Соборн. церкви Воскресенія. Умеръ Михайло, отецъ Малвѣя (вѣроятно Лѣтописца). Въ Новгородѣ новая церковь Св. Димитрія, едва освященная Архієпископомъ, разсыпалась. Совершена кам. церковь Рождества на полѣ. Авг. 14 родился у Вел. Кн. Димитрія сынъ Андрей: крестилъ его Ігумень Симонова монашнря Ѳеодоръ. Въ Новгородѣ на Нушной улицѣ заложена церковь Св. Филиппа, и другая Св. Іоанна въ Радковичахъ (по вѣкоморымъ спискамъ уже въ 1383 г.). Князь Борисъ Городецкій поѣхалъ осенью въ Ораду. Въ шу же осень какой-шо Ѳедоръ Тимоѣевичъ

убиить Лукавымъ его рабомъ. Зимю Пимень Мишрополипъ поспавиль въ Переславль Сарайскаго Епископа Савву, въ присупснвїи Машеел Грека, Епископа Росновскаго, и Владыки Данила. — Въ 1383, Генв. 1, скончался Павелъ Высокій Печерскій Спирецъ (въ Нижнемъ) книжный и чудный, о коемъ плакаль и самъ Архїепископъ Суздальскій Діонисій. Сынъ Бориса Городецкаго, Іоаннъ, поѣхаль къ ошцу въ Орду; а Князь Димитрій Констанциновичъ Суздальскій оиправиль шуда сына своего, Симеона. Мишрополипъ зимю поспавиль въ Москвѣ двухъ Епископовъ, Михаила Смоленскаго и Стефана Пермскаго. Во Псковѣ совершены 3 кам. церкви на Гримячей горѣ: Св. Козмы и Даміана, Св. Николая и Св. Духа за стѣною. Въ 1384 осенью выѣхаль изъ Царяграда Феодоръ Игумень Симоновскій: „ему же „Пашрїархъ даде Архимандришю и лишшую честь „паче иныхъ Архимандришовъ Погорѣша лѣсы „и сѣна по пожнлмъ, а въ Новѣгородѣ бысть по „мраченіе на многи дни и нощи, яко и пилицы па „даху на землю и на водѣ, и не видяху, камо лепѣ „ни, и людіе не смѣяху ѣздити по езеромъ и по „рѣкамъ, и бысть скорбь и шуга.“ Преснавилея на Пеншикостной недѣлѣ Спирецъ Ілья, Келаръ Трошцака Сергіева монастыря, добрый и послушливый. Въ Новѣгородѣ, въ Неревскомъ Концѣ, сгорѣло 2 церкви, Св. Лазаря и Св. Петра. Осенью совершены тамъ церкви Св. Филиппа на Нупной улицѣ и Св. Іоанна въ Радоковицахъ; первую свящилъ Архїепископъ. Во Псковѣ соорудили 2 кам. церкви: Св. Спаса у спараго коспра и Воздвиженія на Дворѣ Княжескомъ. (Въ *Никон. Лѣт.*: „Сенш. въ 23 день, „въ 1 часъ дни, восшедшу солнцу, и прїиде туча „съ западные спраны къ Востоку, и помрачи свѣтъ „до 3 часа По малѣ облаки тѣ видяхусь желшы „и багряновидны и шонковидны. По инымъ же „спранамъ тогда облаки прехожаху въ полушра и „во обѣдъ и по обѣдѣ; индѣ же огненные облацы хо „жаху и искры падаху и зажигаху, и шоль спраш „но бышь, яко второе Хришново пришествіе мѣ „ши всѣмъ Тоя же осени Кн. Вел. Михайло „Тверскій женилъ сына своего, Кн. Бориса, у Вел. „Князя Святослава Ивановича Смоленскаго, и вѣнчанъ бысть въ церкви Св. Спаса Ноября въ 8 „Толжъ зимы К. В. Михайло женилъ сына своего,

„Кн. Василья, у Кн. Владимира Олгердовича у Киевскаго, и вѣчанъ бысть во церкви Св. Спаса.“ — Въ 1385 (а не въ 1386) сгорѣлъ весь Поковъ, Мая 8, отъ 6 до 9 часа дня; уцѣлѣли Соборная церковь и Дѣлинцеъ или Кремль . . . „И бысть отъца Поковичамъ промежду себе, и много бысть мертвыхъ.“ Тамъ поспавили церковь Св. Феодора. Въ Новгородѣ сгорѣла вся Торговая сторона: „на Данславѣ улицѣ бысть пожаръ; загорѣлся на Подолѣ Юня 14; погорѣша оба Гонца, Плошницкій и Славенскій, и церквей каменныхъ огорѣ 26, а деревянныхъ сгорѣло 6. Горѣло весь день въ Среду, и заупра пре-спало по обѣдѣ. У купцевъ въ коробѣяхъ всякаго шовара много погорѣло. Дымомъ задохлися 9 человекъ Василевыхъ, да 2 спорожа; да сгорѣша провѣнщицхъ, да въ Павловѣ улицѣ на монастырѣ Ипать, церковный росписникъ; въ церкви Св. Иоанна, конецъ Славна въ торгу, спорожъ зашхнулся, также въ церкви Св. Пятницы, а другій живъ; въ церк. Воскресеніа спорожъ, да спранной; и всѣхъ душъ погребло 70. Только не горѣлъ Пресв. Богородицы на Михалицѣ монастырь, да на Микитинѣ улицѣ отъ Крестна въ полѣ, и Красильницкая улица. А въ Среду за 6 дней до Пешрова загорѣлся у Св. Мины въ обѣдню, и погорѣ по обѣ стороны отъ Князьцевы шрубы въ Духовской улкѣ.“ Юня 29 родился вел. Князю Димитрію сынъ Пешръ: Игумень Сергій крестилъ его. Скончался Епископъ Ростовскій Машеѣ Грекъ, погребенный въ Соборн. церкви съ его предѣшниками. Были осенью *путье бѣги*: думаю, метеоры, называемые *падающими звездами*. (По Никон. и нѣкоторымъ другимъ летописямъ, наполненнымъ анахронизмами, В. К. Димитрій посылалъ войско на Муромъ, чтобы наказати пачощняго Князя за какое-то безчестіе). Переведено слово Св. Георгія Писиды: хвала Богу, Творцу міра. — Въ 1386, Генъ 1, „въ часъ дня, егда лядѣ ошобѣдывають, погибе солнце, и прѣбысть во мрацѣ 2 часа, и пакы свѣта исподниод.“ Князь Борисъ Конспантинъвичъ ѣздилъ въ Орду весной, и возвратился осенью. Въ Городцѣ сгорѣла церковь Св. Михаила. Епископъ Пермскій Стефанъ Христъ ѣздилъ въ Новгородъ за нѣкоторымъ дѣломъ. Іоакимъ Архимандритъ обновилъ старую церковь, наполнивъ оную иконами и книгами, построилъ кельи,

монашья, собралъ Инокъ, даде Игуменство
 трудолюбивому Иоанну, и такимъ образомъ устроилъ
 Общее Житіе Монашеское. Умеръ какой-то
 Симеонъ Яма въ Москвѣ и погребенъ въ монастырѣ
 Вознесенія. Царь Тохтамышъ (см. *Троицк. Лѣт.*)
 самъ убилъ свою Царицу Товлумбеку. Въ Новѣгородѣ
 на Иворовѣ улицѣ совершили кам. церк. (св. Ди-
 митрія (или Климентя). Послѣ Св. недѣли сгорѣлъ
 Орѣховъ, и крѣпость повредилась: Новгородцы оп-
 правили шуда Василия Кузмина, велѣвъ ему чинить
 стѣны и башни. Въ Новѣгородѣ сгорѣлъ конецъ Ни-
 кишпиной улицы. Осенью возвратился изъ Орды Кн.
 Александръ Михайловичъ Тверскій. Во Псковѣ сдѣ-
 ланы 3 каменные башни у новой стѣны на присупѣ,
 и заложилъ кам. церк. Св. Георгія. (По *Никон.*
 воевали между собою Ордынскіе Князья). — Въ 1387
 Новгородцы окопали валомъ Торговую сторону.
 „Той же зимы прїѣзжаша Нѣмецкія послы въ Нов-
 „городъ о ропонномъ (спорномъ?) поварѣ и взяша
 „миръ... Поновиша церковь кам. въ Торгу.“ Весною
 преставился Князь Феодоръ Ѳомиинскій въ Схимѣ,
 названный въ Монашество Симеономъ и погребенъ
 ный въ монаст. Св. Спаса. Ушелъ изъ Орды Князь
 Родславъ, сынъ Олеговъ. (По *Никон.* Кн. Михаилъ
 Тверскій ссорился съ своимъ Епископомъ Евиміемъ
 и заставилъ его удалиться въ монастырь Св. Ни-
 колая надъ Ручьемъ, въ Генварѣ мѣсяцѣ. Былъ моръ
 въ Смоленскѣ: въ городѣ оспалось полко 10 чело-
 вѣкъ. „У града Твери, около валу, рублиша кожую“
 — навѣсъ — „и землю намыпаша, и ровъ копаще глѣб-
 „же челоуѣка. Царь Аксакъ Темиръ пришедъ взялъ
 „Орначь у Тохтамыша. Бысть поводъ велика въ рѣ-
 „кахъ“). — Въ 1388 Генв. 8 родилась Великому Кня-
 зю Димитрію дочь Анна. Зимною скончался добродѣ-
 тельный ученикъ Св. Сергія, Исаакій Молчальникъ.
 „Сойде со Владычествя Архіеп. Новгород. Алексій
 „нездравія ради, на Преполовеніе, въ монастырь
 „Воскресенія на Деревяницу, благословивъ своихъ
 „дѣшей Новгородцевъ; былъ на Архіер. престолѣ
 „28 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ. Посадникъ Юсифъ Захарье-
 „вичъ со старѣйшими мужи биша ему челоуѣ, еже
 „бы былъ въ дому Св. Софїи; дондеже извѣдають,
 „кто будетъ Митрополитъ въ Русск. земли. Она
 „же отречеса опниудъ, глаголя; изберите себѣ 3
 „мужа досщайны, да положите 3 жребїи на св.

„трапезѣ . . . и избраша троихъ Игуменовъ и со-
 „твориша 3 жребіи: въ первомъ написаша Игу-
 „Іоанна монаспыря Св. Спаса съ Хушыни, а въ
 „другомъ Пареенія изъ Благовѣщенскаго, а въ тре-
 „шiemъ Аѳанасіа Рождешвенскаго. И Посадникъ
 „Михаилъ Даниловичъ самъ жребіа мешавъ, и по-
 „ложиша на пресполѣ у Св. Софіи . . . И начаша
 „Іереи Соборомъ пѣти Лишургію, а Новгородци
 „сподша на Вѣчѣ у Св. Софіи . . . И Прополомъ
 „Исмаилъ вземъ изнесе на Вѣче жребіи Аѳанасіевъ,
 „помомъ Парееніевъ, а Іоанновъ оспна на престо-
 „лѣ . . . И возлюбиха вси Б гомъ избрана мужа,
 „блага и кропка, и народъ весь ошъ мала и до ве-
 „лика печаху на Хушыню, и поаша его и возведо-
 „ша на стѣни во Владыченъ Дворъ, и Архіеписк.
 „Алексій благослови его во свое мѣсто, на Возне-
 „сеніе Господне, Маіа въ 7 день.“ Во Псковѣ соору-
 „жена кам. церковь Рождештва Хр. въ Домашпной
 „ошѣнѣ. Авг. 15 Пимень Мишрополитъ въ Владиміръ
 „поспавилъ Рязанск. Епископа Теогносна. Скопчал-
 „ом Коломенскій Владыка Герасимъ. „Окп. въ 26 въ
 „полунощи въздвижеся угъ (южный) вѣтръ, и ввеса
 „ледъ въ Волховъ изъ озера, и вышлбе изъ велик.
 „мосту 9 городень . . . Пріѣхаша поклонники съ
 „Москвы ошъ Пимена Мишрополитша зваши Іоан-
 „на на поспавленіе. Дек. въ 8 пойдѣ Іоаннь, а съ
 „нимъ Посадн. Василей Ѳедоровичъ, Тысяцк. Есипъ
 „Фалеевичъ, Іевъ Абакуновичъ, Тимоѳей Ивановичъ
 „и иныхъ много Боаръ, и пакы пріидоша на Москву
 „Генв. въ 10.“ (По *Никон.* будпо бы пріѣзжали въ
 „Москву послы ошъ Папы — о чемъ нигдѣ не гово-
 „рился — и въ Новгородѣ былъ моръ). — Въ 1389 го-
 „ду „поспавленъ бысшъ Іоаннь Архіеп. въ преиме-
 „нишій церкви Св. Архистр. Михаила Генв. въ 17,
 „въ Недѣлю; а на поспавленіи былъ Смоленскій Вла-
 „дыка Михайль, Звенигородскій Данило, Сава Сарай-
 „скій и Теогноспъ Рязанскій; и въ той день ство-
 „риша праздику свѣшелъ при Кязи Великомъ Дн.;
 „а въ Новгородѣ пріидѣ Фѣвр. въ 8, и срѣпшоша его
 „Игумены и вси Іереи со креспы, и Посадн. Васи-
 „лей Ивановичъ, и Тысяцк. Григорей.“ Генв. 18 у
 „Кл. Владиміра Андр. родилсѣ въ Дмитровѣ сынъ Яро-
 „славъ-Аѳанасій. Пріѣхаль въ Россію за милостынею
 „Трапезундскій Мишрополитъ Грекъ Теогноспъ. Въ
 „Вербную Недѣлю Пимень Мишрополитъ поспавилъ

Павла, бывшаго Архимандрита Рожеошвенскаго монастыря въ Владимір, Епископомъ на Коломну. Весною, послѣ Св. Недѣли, опасно занемогъ сынъ Вел. Князя, Юрій, но скоро выздоровѣлъ. „Бысть морь во Псковѣ“ (съ Мясопустной недѣли до Пешрова дня) „ако же не бывалъ шаковъ; а знаменіе „желзою и харканіемъ кровью; и ѣздилъ Владыка „Іоаннъ въ Псковъ, и благослови градъ и Князя Ивана Андреевича, и молишвою его преспа морь... и просиша Псковичи Іереевъ ко церквамъ, кошорые „Іерех ходашъ безъ церквей... Тогда бысть и въ „Блудкинѣ городкѣ морь и по всему Залъсю желзою.“ Въ Новѣгородѣ Посадникъ Григорій соорудилъ кам. церк. Покрова на воропахъ; на Лисьей горкѣ срубили деревянную Рожд. Богоматери, а другую на Соколей горкѣ Св. Николая, гдѣ и монастырь учредили. 10 Маія, ввечеру, зашмѣніе луны; кончилось передъ утренняя зарею. (По Никон. морь въ Новѣгородѣ).

(138) Борисъ уже не заспалъ Тохшамыша въ Сарай, догналъ его на пуши, и ѣхалъ съ нимъ 30 дней. Ханъ велѣлъ ему возвратиться въ Сарай ошъ мѣста называемаго Урукпанъ.— Въ Никон. Лѣт.: „Князь „Борисъ придетъ“ (въ 1390 или 1391 году) „ошъ Царя „въ свою опщину, въ Новгородъ Нижній, съ пожалованіемъ.“

(139) „Князь же Володимеръ съ сыномъ своимъ, „со Княземъ Ивановъ, и съ Болры поѣха въ свой „Серпоховъ, и опшуду въ Торжекъ, и тамо пребышъ въ Теребенскомъ (селѣ) дондеже умиришася“ (зимою, послѣ Крещенія). — Договорная Владимірова грамоша съ Василіемъ напечатана въ Собр. Государств. грамотъ, I, 62. Тамъ сказано: „Даши „ши, браше, мнѣ, Князю Великому, съ своео опщичны въ пять тысячъ рублевъ шрисша рублевъ и „двадцать рублевъ, а съ Расшовца, и съ Перемышля, и съ Козлова броду взяли ши собѣ въ шо же „сребро; а съ Волока ши даши мнѣ въ пять тысячъ рублевъ сто рублевъ и семдесятъ рублевъ; а „что прибудеть или убудеть, шно ши даши по рошочшу... Аци какимъ дѣломъ ошойметсѣ ошъ шо „бе Ржева, и даши ми шобѣ во Ржевы мѣсто Ярошолчь, да Медуши; а искаши ны Ржевы, а шобѣ съ „намѣ съ одного. А что Ординская шягоснѣ и Коломенскій посолъ, коли еси быдѣ въ своей опщи-

„нѣ, а по намъ по розочту; а Володимирскіи по-
 „слы, какъ шы выѣхалъ изъ своей опчины, а пошъ
 „ли прошоръ не надобѣ; а найду собѣ Муромъ, или
 „Торусу, или ивалъ мѣста, пошъ ши проторѣ не
 „надобѣ. А что собѣ Богъ дастъ иныхъ мѣстъ ок-
 „ричь Мурома и Торусы, а пошъ проторѣ намъ не
 „надобѣ. А коли намъ взяли на своихъ Болрехъ на
 „пушныхъ, и собѣ взяли на своихъ Болрехъ на
 „десяти; а въ городъ намъ послаши своихъ На-
 „мѣшпниковъ и собѣ своего Намѣшпника. . . А ко-
 „шоралъ дѣла учиняшя межъ нами, и намъ отосла-
 „ши своихъ Болръ, или переговорались; а о чемъ
 „сопрусъся, или ѣдутъ на шрешій, кого собѣ избе-
 „рушь; а котораго Князя Болръ умоляшь, пошъ
 „Князь подымешъ“ (п. е. котораго Князя Болръ
 „объявляшь, тому и платишь убытки) „а Болроу
 „внны нѣтъ. А закладни ны въ городѣ не держати;
 „а съ дворомъ челоука въ городѣ не купиши, а блю-
 „сти ихъ съ одного; а въ наше нелюбие наши Бол-
 „ре намъ служили, а пвои Болре собѣ служили. . .
 „на нихъ нелюбья не держати“. . . Къ сей грамотѣ
 привѣшены три восковыя печати. Городъ Ржева или
 нынѣшній Ржевъ принадлежалъ опчассти Москов-
 скимъ Князьямъ, опчассти Тверскимъ.

(140) „Приолаша Новгородци къ Вел. Князю по-
 „слы своя, Юрія Симеоновича, Аврама внука, Ки-
 „рилла Адриановича, и докончаша миръ по старинѣ.“

(141) „Тое же осени (въ 1390 г.) Болре Вел. Кня-
 „зя прѣѣхаша въ Новгородъ изъ Нѣмецъ со Князюю
 „Соеією съ Вишовповою дочерію. . . и стояша на
 „Городици, и поѣхаша къ Москвѣ, и прѣидоша съ
 „нею къ Москвѣ Дек. въ 30 день.“ См. выше, при-
 мѣч. 113. Лиценблагъ пишеть, что Вишовпъ от-
 правилъ дочь свою въ Россію изъ Данцига на ко-
 раблѣ; что въ семъ же году искали убѣжища въ
 Пруссіи наши Князья, изгнанные Лишовскимъ:
Иванъ, съ женою и дѣтьми, и *Jorge von der Biele*;
 что Магистръ Нѣмецк. Ордена долженъ былъ въ
 1391 г. послать къ Вишовпу Короля Смоленскаго,
 находившагося аманатомъ въ Маріенбургѣ: вѣро-
 ятно, К. Глѣба Святославича: см. выше, стр. 100,
 г. 1387.

(142) См. о Вяткѣ сей Исторіи Т. III, стр. 33.
 „Въ лѣто 6899 (1391) Тохпамышь посла Царевича
 „своего; именемъ Бекпуша, на Вятку ратьмѣ.“

(143) „На Тохшомыша Царя приде ннъ Царь си-
„лень ошъ Самаркандскіа“ (въ другихъ опискахъ: ошъ
Шамакійскія, Шамакінскія) „земли, и бышъ ошъ
„велика; а Князь Василей Дмипріевичъ улече ошъ
„Царя за Ямкъ, и приде на Москву; и послъ приде
„изъ Орды посолъ Уланъ Царевичъ, и посади Князя
„Вас. Дмишр. на Великое Княженіе.“ Въ нѣкоп-
„рыхъ лѣтописяхъ сіе извѣстіе ошнесено къ перво-
„му году Василіева государствованія; но онъ былъ
„шолько однажды у Тохшамыша, и Царевичъ Уланъ
„посади его не на Московскій, а Нижегородскій
„престолъ (см. *Книгу Степен. I, 518*).

(144) *Никон. Лѣт. IV, 239*: „Князь Бориса Кон-
„сшаншиновича и съ женою его и съ дѣтми, и до-
„брохошовъ его повелъ (Великій Князь) по градомъ
„розвесши и вериги желѣзными связати.“ Въ нѣ-
„копторыхъ лѣтописяхъ сказано здѣсь: „Князь Васи-
„лій Московскій ходилъ рашью въ Нижній Новго-
„родъ на Князя Семена“ (племянника Борисова); а
„послъ говориша о бѣгошѣ Симеона съ братомъ
„Василіемъ Кирдяною въ Орду. Въ *Никон. Лѣт.* при-
„бавлено, что Великій Князь, исполняя повелѣніе
„Ханское, шпорично вѣдилъ шогда въ Орду. Главная
„современная лѣтопись Василіева княженія естъ
„*Троицкая*, гдѣ нѣтъ ни слова о семъ мнимомъ вно-
„ричномъ путешешствіи.

(145) Въ *Троицк. Лѣт.*: „въ лѣто 6902 (1394) Ин-
„дикша 2, Мая въ шестшй день, по Велицѣ дни на
„четвершой недѣли въ Среду, преставиша Князь
„Великій Борисъ Косшаншиновичъ, и положенъ
„бышъ въ Суждадѣ, въ своей ошчинѣ Въ Пе-
„трово гоньнѣ Кн. Василій Дмипріевичъ Суждаль-
„скій, да братья его Кн. Семень, побѣгоша изъ Суж-
„дадѣ къ Ордѣ зѣло вшорѣ, и гонишася за ними, и
„не могоша посшигнуши Тое же осени Князь
„Семень Суждальскій приде рашью къ Новугороду
„Нижнему . . . а люди зашворишася въ городъ; а
„Воеводы блху у нихъ Володимерь Даниловичъ, Гри-
„горей Володимеровичъ, Иванъ Лихоръ; и бышъ
„нмъ бой по при дни . . . и взяна миръ: Христіане
„креситъ цѣловаша, а Ташарове по своей Вѣрѣ . . .
„и Ташарове швориша леопъ, а клашву престуши-
„ша: пограбиша всѣхъ Христіанъ . . . а Князь Се-
„мень глаголаше: не азъ есмь штворившй се, но Та-
„шарове . . . И шакъ Ташарове Новугородъ взяша

„Окш. въ 25 день, и пребыша шу со дѣи недѣи,
„доидеже услышаша, шпо Князь Великій идесть на
„ня . . . и побѣжаша.“

(146) „Тое же осени (1401) Князь Великій послы-
„лалъ рашь искаши Княгини Семеновы, а Боеводи
„бяху у нихъ Иванъ Андреевичъ Уда, да Федоръ Глѣ-
„бовичъ, и идеша на Мордву, и наѣхаша ю въ Та-
„тарьской землѣ на мѣстѣ Цибирца, и шу изыма-
„ша Княгиню Семенову Александру у Св. Николаи...
„и приведоша на Москву и съ дѣишми, и пребысть
„на дворѣ Бѣлеушовѣ Князь Семень Суждаль-
„скій (въ 1402 г.) сослався со Княземъ Великимъ и
„пріѣха изъ Орды на Москву, и возма миръ, и поѣ-
„ха на Вяику . . . и тое же зимы, Дек. въ 21, пре-
„спавися . . . 8 лѣтъ служивый по ряду въ Ордѣ не
„почивая чешыремъ Царемъ: Тохтамышу, Темиръ-
„Аксаку, Темиръ-Купилу и Шадибеку, а все подни-
„малъ рашь на Князя Великого, како бы налѣсти
„свое Княженъе . . . Тое же зимы (1403) преспавися
„Князь Василій Дмитріевичъ Суждальскій, иже на
„городѣ былъ . . . Того же лѣта (1416) пріѣхали къ
„Велик. Князю на Москву Князи Новгородскіе, К.
„Иванъ Васильевичъ и К. Иванъ Борисовичъ, а смѣ-
„его Александръ напередъ его пріѣхалъ за 2 года...
„Въ лѣто 6923 (1417) мѣс. Іуля преспавися Князь
„Великій Нижнего Новгорода Іоаннъ Васильевичъ на
„Москвѣ и положиша его въ церкви Архангела Ми-
„хаила. Того же лѣта пріиде на Москву къ Вели-
„Князю Князь Данило Борисовичъ Новгородскій...
„Въ лѣто 6926 (1418) Князь Данило Борисовичъ съ
„братомъ Иваномъ Новгородскіе бѣжаша съ Моск-
„вы . . . Тое же зимы Князь Великій отдасть дщерь
„свою Василису за Князя Александра Ивановича
„Суждальского въ Недѣлю ошѣ Фарисей.“ См. ниже
примѣч. 234, подъ годомъ 1418. Братъ Даниловъ,
Князь Іоаннъ, прозывался *Тугой Лукъ*. Гробъ его въ
Нижегородскомъ Соборѣ.

(147) Въ *Новгород. Лѣт.*: „Февр. въ 11 день (г.
„1392) пріѣха Мишрополишъ въ Новгородъ, а съ нимъ
„Владыка Рязанскій, и Архіепископъ Иванъ стрѣ-
„те его со кресты въ ризахъ у Св. Спаса на Иль-
„инѣ улицѣ, и Мишрополишъ вшедь во Св. Спасъ
„съ Владыкою своимъ и съ Архимандритомъ Ниж-
„няго Новгорода, *окрутииася* по своему сану въ
„ризмы; и идеше Мишрополишъ пѣшь ошѣ Св. Спа-

„са сквозъ шоръ черезъ Великій мостъ къ Св. Со-
 „ѳіи; предъ нимъ идаху Поддьяци его, въ рукахъ
 „дръжаше свѣща горяща; и вшедь въ Св. Соѳію, Ли-
 „тургію съверши. По Литургіи выде изъ олтаря
 „Мишрополитъ, вземъ крестъ въздвизальный, и взы-
 „де на амбонъ, и нача учити люди велегласно во
 „вою церковь; они же слушаша словесъ его, и при-
 „яша собѣ въ сердце, и даша ему подворье, многыя
 „двора у Св. Ивана Предѣчи на Чюденцевъ улицы....
 „Мишрополитъ другую Литургію съвершилъ во Св.
 „Николѣ на Княжъ Дворѣ, а прешью на Соборъ во
 „Св. Соѳіи; и *потомъ* нача у Новгорода суда про-
 „шаша, и Посадникъ Тимофей Юрьевичъ и Тысяцкій
 „Микиша Федоровичъ и вси Новгородци отвѣщаша
 „единными усны,“ и проч. . . . „и онъ поѣхалъ по
 „Сборѣ на прешій день.“ Въ *Никон. Лѣт.* многое
 не шакъ.

(148) Въ *Троицк. Лѣт.* прибавлено: „Таковъ бо
 „есть обычай Новгородцевъ: часно *правають*“
 (присягають) „ко Князю къ Великому, и шакъ *раго-*
 „*зятся*“ (ссорашся) „и не чудися шому: бѣша бо
 „человѣци суровы, непокоривы, упрячиви, непо-
 „спавни. Кого ошъ Князь не прогнѣваша? или кто
 „ошъ Князь угоди имъ, аще и Великій Александръ
 „Ярославичъ не уноровилъ имъ? . . . и аще хочеша
 „распышоваши, разгни книгу, Лѣтописецъ великій
 „Русьскій, и прочли ошъ Великаго Ярослава и до
 „;сего Князя нынѣшняго Тое же весны (г. 1593)
 „въ самый Великъ день шедшеса нѣци ошъ Ново-
 „городцевъ, Вѣчници, крамольници, сурови человѣ-
 „ци, свѣрѣпни людіе, убиша Македма, мужа благовѣр-
 „на . . . и Князь Великій разгнѣвася яросшью вели-
 „кою зло и повелѣнемъ Князя Великаго ка-
 „заша ихъ казнью различною, по единой комуждо
 „ихъ усѣкающе имъ рудъ и нозъ,“ и проч.

(149) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Новгородци, собравше
 „вои многи, водою въ судѣхъ множество насадовъ и
 „ушкучевъ пришедше съ Давны рашью, взяли градъ
 „Успюгъ весь и огнемъ пожгоша, и церковь чудную
 „Сборную разграбиша, и множество злата и среб-
 „ра, еже ешъ въ ней, кузнь иконы Св. Богородицы,
 „шо все одраша, и спояша мѣсяцъ въ единомъ мѣ-
 „спѣ, на Успюзѣ и въ Юзѣ воююще, а люди изъ
 „лѣсовъ выводяще. И въ то же время взяли Бѣ-
 „лоозеро градъ и села,“ и проч. Въ *Новог. Лѣт.*:

„Новгородци охочая рать“ (охотники или воины-ца) „выѣхаша волоости воевати, а съ ними два Князя . . . и Воеводы Новгородскыя Тимошей Посадникъ Юрьевичъ, Юрьк Ощифоровичъ, Василій Синець, Тимошей Ивановичъ, Иванъ Александровичъ, и взяша Клячєнь городокъ и Успюжно; а изъ Заводчя Новгородци съ Движны взяша Успюгъ градъ . . . И Новгородци, не хопя видѣти кровопролины больше, послаша къ Великому Князю съ челобитиемъ о спаринѣ, а къ Митрополишу грамоту цѣловальную . . . и Киприанъ вземъ грамоту, рече: не буди на васъ сего грѣха . . . Тогда же прѣѣхаша послы опть Вел. Князя, Фѣдоръ Кошка Андреевичъ, Иванъ Уда и Селизанъ, и покрѣпиша миръ . . . и Новгородци даша 350 рублевъ Князю и Митрополишу, чшо благословилъ Владыку Иоанна и всь Новгородъ; а за кимъ Княжьчины, а пѣ цѣловали къ Великому Князю, Княжьчинъ имъ не шамши; а по цѣлованіе было въ Филипово говѣнне . . . Прѣѣхаша изъ Царяграда опть Пашпріарха Антіонія Вяеліомскый Владыка Михайль и привезъ Новугороду 2 грамоты, поученіе Креспьяномъ“ (въ *Никон. Лѣт.*: „о прощорехъ, иже на пославленіяхъ священныхъ) . . . А опть Митрополиша Киприана Бояринъ его Дмитрій прѣѣхалъ (въ 1394 году), прошатъ сребра 350 рублевъ, чшо въздаль Кюръ Созоновъ, да Васмій Щочкинъ въ Царьградъ къ Пашпріарху посломъ и скопиль долги, и Новгородци даша Дмитроку шо сребро.“ Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Новгородцы заплатили Киприану 600 рублей, а послу его 350 рублей. можешъ бытъ за вышеупомянутый долг Царьградскій. О Новгородскихъ послахъ въ Грецію сказано въ другомъ мѣстѣ: „Новгородци послаша къ Пашпріарху просипи благословенія, и Пашпріархъ имъ шако рекъ: повинуйшєся Митрополишу Русьскому во всемъ.“

(150) Темиръ или Тимуръ значить на Турецкомъ языкѣ *жельзный*, а Ленкъ *хромый*: Европейцы изъ оныхъ двухъ именъ составили имя *Талмерлана*, въ Русскихъ лѣтописяхъ называемаго Темиръ-Аксакомъ. Вошь басня о его происхожденіи, внесенная въ лѣтописи изъ оныхъ лѣтописей: „О семь убо Темиръ повѣдаша иѣдны, яко исперва не Царь бѣ, ни сынъ Царевъ, ни племени Княжєска, ни Волрска, но опть просныхъ нищихъ людей, опть Залицныхъ Татаръ,

„опъ Самархандскія (Самаркандскія) справы, опъ
 „Синія Орды, иже бѣ за Желѣзными Враны; реме-
 „снвомъ же бѣ кузнецъ желѣзный, нравомъ же хищ-
 „никъ и злодѣйшвенъ. Прежде же былъ рабъ, его
 „же злонравія ради олшверже опъ себе господишъ;
 „онъ же, не имѣя чимъ пшпашися, крадяше. Еще
 „бо ему младу суцу, и украде у нѣкогого овцу; онъ
 „же лпшъ его и преломи ему ногу и бедру на двое,
 „и онъ же прекова себѣ ногу свою пребишную же-
 „лѣзомъ, и хромаше, и шого ради прозванъ бышпъ
 „Темирѣ - Аксакѣ, иже шолкуешся желѣзный хро-
 „мецѣ . . . и бышпъ разбойникъ люшъ, и совокупи-
 „шасъ къ нему мужи и юноши жестиоци, и егда ихъ
 „бышпъ числомъ яко сно, и нарекоша его надѣ со-
 „бою спарѣшину разбойникомъ; и егда же бышпъ
 „ихъ и до пышаци, шогда уже называху его Кня-
 „земъ; егда же и многи земли поплѣни, и справы,
 „и Царштва поималъ, шогда убо Царя его именовану
 „ху . . . а се имена шѣмъ землямъ: Чагадай, Хоруса-
 „ни, Голушпани, Кипшай, Синяя Орда, Ширазъ, Ис-
 „паганъ, Орначъ, Гилянъ, Сизъ, Шибранъ, Шамахи,
 „Савасъ, Арзунумъ, Теѣлизи, Тевризши, Гурзуштани,
 „Обези, Гурзи (Грузія), Багдашъ, Темиръ-Кабы, рек-
 „ше Желѣзная Врша, и Асурію и Вавилонское
 „Царштво, и Іерусалимъ, и Севасшію, и Армению,
 „и Дамаскъ Великій, и Сарай Великій поплѣни.“

Извѣстія, сообщаемыя здѣсь о Тамерланѣ, взя-
 ппы нами изъ Эрбелоповой *Bibliothèque Orientale* и
Histoire de Timur-Bec (ш. е. Тимура Князя), connu
 sous le nom du Grand Tamerlan, сочиненной на Пер-
 сидскомъ языкѣ Шереѣддиномъ Али, Пшчашелемъ со-
 временнымъ, и переведенной Гм. Пешпи де-ла-Круа.

(151) *Histoire de Timur-Bec*, I, 203 — и III, 10.

(152) *Histoire de Timur-Bec*, III, 259. Сіе письмо
 украшено всѣми цвѣтами Воспощнаго краснорѣчія.
 Назвавъ Баязета малпросомъ, Тамерланъ говоришъ:
 „корабль швоей безмѣрной гордоспши носишся въ
 „лучшнѣ швоего самолюбія: подбери же парусы сво-
 „ей дерзоспши и брось якорь раскаянія въ приспа-
 „ниш искренноспши, да буря нашей месши не погу-
 „бишъ шебя въ морѣ наказанія!“

(153) *Histoire de Timur-Bec*, II, 127 и 355.

(154) См. выше, спр. 119. Вопреки Тапшщеву, до
 сего времени нигдѣ въ нашихъ лѣпописяхъ не удо-
 миналось о Князяхъ Елецкихъ. Родъ ихъ по Родо-

словной Книгѣ начинается съ сего Феодора, можешь быть Юріева сына.

(155) Древн. Лѣт. II, 270: „и шако на мнозѣ бла-„годареніе приносяще,“ и проч.

(156) Hist. de Timu - Ves, II, 363. Шерефеддинъ пишеть здѣсь несправедливо, что Тамерланъ, завоевалъ всю Россію, взялъ и столицу ея, Москву.

(157) Въ Троицк. Лѣт.: „мѣсто по было тогда „на Кутковѣ полѣ, близъ града Москвы на самой на „величій дорозѣ Володимерьской.“ Въ Никон. и въ Древн. Лѣт. разсказываешся, что въ пошѣ самый день и часъ, когда жишели Московскіе встрѣчали икону Маріи, Тамерланъ дремалъ въ шапрѣ своеѣ и видѣлъ сонъ ужасный: „высокую гору и съ ея вершины идущихъ къ нему многихъ Свяшителей съ золошыми жезлами; надъ ними, въ сіяніи лучезарномъ, явилась жена, благолѣпія и величія неописаннаго, окруженная пшимаи молніеобразныхъ вонзовъ, копорые всѣ грозно устремились на Тамерлана. Онъ запрепешалъ, проснулся, и созвавъ Вельможъ, спрашивалъ о смыслѣ шакого сновидѣнія. Сія величественная жена — оповѣстшествовали мудрейшіе изъ нихъ — есть Богоматерь, защитница Христіанѣ. И шакъ мы не одолѣемъ ихъ, сказалъ Монархъ Чагатайскій, и велѣлъ подкамъ своимъ ишши обратню.“

(158) Andreas de Redusiis de Quero, въ Chron. Tartariano, въ Мурашори Script. Rerum Italicarum, T. XIX, стр. 802—805. Сей послѣдній говорилъ съ двумя купцами Венеціянскими, изъ коихъ одинъ былъ въ спанѣ у Тамерлана, а другой лишился тогда въ Азозѣ шрехъ сыновей и двѣнадцати шысячъ червонцевъ.— Далѣ см. Hist. de Timur-Ves, T. II, 379.

(159) Въ нашихъ лѣтописяхъ сей послѣдній именуется Темиръ-Куплуемъ.

(160) Въ нашихъ лѣтописяхъ сказано, что онъ прежде крестился въ Вѣру Греческую, а послѣ сѣдлася Каполикомъ. Далѣ см. Сприковск. Хроник. кн. XIV, гл. 2.

(161) Сприковскій называетъ сего Игумена или Архимандрита Печерскаго Намѣстникомъ Мшпроподиша (кн. XIV, гл. 2).

(162) Сприков. кн. XIV, гл. 2 и 3. Подолия, какъ говоришь сей Ишнорикъ, два раза была завоевана, Ольгердомъ въ 1359 году и Вишовшомъ въ 1395, при

двухъ Θεодорахъ Коріашовичахъ, въ ней княжившихъ. Вишовць продалъ оную Королю Ягайду за 200,000 копъ, или за 40,000 червонцевъ, а Ягайло Пану Шпеку; но когда Ташары убили сего Пана, Вишовць за шу же цѣну ояшь взялъ Подолою себѣ. Поляки снова овладѣли ею по смерти Вишовца. — Далѣ см. шакже Сприков. кн. XIV, гл. 2.

(163) Сприков. кн. XV, гл. 7: „Вишодду (Вишов-шу) первая жена Анна, Князя Сваншослава (Свяно-слава) Смоленского дщерь, иже его изъ заключенія „свободила.“ См. выше, въ описаніи 1387 года.

(164) Сприков. кн. XIV, гл. 4. Смоленскъ былъ взятъ Сенш. 28, во Вшорникъ.

(165) Въ *Родословныхъ Книгахъ*: „И приступи-ша къ нему (Вишовшу) вси Князи пограничныя съ вощинами своими, опгъ Кіева даже и до Ооминского приложишася къ Великому Князю Вишовшу.“ О Великихъ Лукахъ и Ржевѣ см. ниже, примѣч. 97 и 386, подъ годомъ 1436. Далѣ см. Сприков. кн. XIV, гл. 4.

(166) „Тое же весны за 2 недѣли до Велика дни „Князь Великій поѣха въ Смоленскъ, шако же и „Киприанъ Мишрополипъ, и былъ у Вишовца и на „Великъ день посшавилъ Насона Епископомъ въ „Смоленскъ.“

(167) „О Покровѣ Вишовць приде рашью на „Разань.“

(168) „Пріѣха въ Новгородъ Мишрополипъ съ „Патриаршимъ посломъ въ Великій постъ и за- „проси суда, и Новгородци суда ему не дана,“ (а *Никон. Авт.* говорятъ: *дана*) — „и онъ пре- „былъ весну всю въ Новѣгородѣ и до Петрова го- „вѣнія.“ Князь Василій Іоанновичъ Смоленскій и Патрикій Нариманшовичъ пріѣхали къ Новгородцамъ въ 1397 году.

(169) „Тое же осени (1391) послана Новгородци „на създъ съ Нѣмцы въ Изборескъ Посадниковъ „Василія Θεодоровича, Θεодора Тимоѣевича и Бо- „гдана Аввакумовича, и Тысяцкаго Юсиѣа Фалалее- „вича, и Василія Борисовича; а Нѣмецкіе послы „пріѣхаша изъ заморья, изъ Любка, Готского бе- „рега, изъ Риги, Юрьева, Колываня, и смиришася, „и пріѣхавше въ Новгородъ шѣ же послы Нѣмец- „кіе, и шоварь свой поймали и крестъ цѣловали, „и начаша дворы спашивши вновь: зане баше по

„семи годовъ немиръ.“ См. также Сарторія *Gesch. des Hans. Bundes*, II, 461.

(170) См. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 328. Въ *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна: „Насла Князь Великій на Двину Боярь своихъ, Андрей Албердова съ „другы, ко всей Двинской свободѣ, а повѣспуа „шако: чшобы есте задался за Князь Великій... „а онъ хоцешъ васъ опъ Новгорода борониши... „И Двиняне, Иванъ Микишинъ, и Бояре Двинскіи „и вси Двиняне за Великій Князь задался... и „Князь Великій на креспномъ цѣлованіи у Новго- „рода опъялъ Волокъ Ламьскій, Тръжекъ и Волог- „ду и Бѣжипьскій Врѣхъ, и къ Новугороду цѣло- „ваніе сложиль, и креспную грамоту скинулъ; а „Новгородци грамоту креспную Князю Великому „скинули. И посемъ присла Мишрополищъ въ Нов- „городъ Спюлника своего Клименьшіа къ Владыцѣ, „а повѣспуа тако: зовешъ шя на Москву отецъ „швой Мишрополищъ о Святшительскихъ дѣлахъ... „И Посадникъ и весь Новгородъ биша челомъ Вла- „дыцѣ, чшобы еси Князю Великому слово добро „подалъ за свои дѣли... и послани съ Владимкоу „Посадника Богдана Обакуновичъ, Кирилу Дмитриѣ- „вичъ и Жишнихъ людей... И Владыка рекъ Кн- „зю Великому, чшобы еси, господине сыну, опъ „Новгорода, опъ своихъ мужій опъ волныхъ, не- „любие бы еси опложилъ... а чшо еси у Нов- „города опниаъ, шого бы еси спупился... а про „вопкій (общій) судъ на порцубежи, а то, сыну, оп- „ложилъ бы еси, зане то не старина.“ Новгород- „цевъ надлежало по договорнымъ грамотамъ судитъ въ Новгородъ; а Василій Дмитриевичъ, какъ ма- „дно, учредилъ судитъся имъ общимъ судомъ на границѣ, въ случаѣ, когда подданные Великокняже- „скіе приносили на нихъ жалобу.

(171) См. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 186, и *Лѣт. Арханг.* стр. 98. Въ *Лѣт. Новгород.* сказано, что рать Новгородская состояла только изъ 3000. Далѣе: „По Велицѣ дни на веснѣ Новгородци „рокоша Владыцѣ: не можемъ сего насилія прѣ- „шн опъ своего Князя Великого... Воеводи „же Новгородскіи, Посадникъ Тимошей Юрьевичъ, „Посадники Юрьи Дмитриевичъ и Василій Борисо- „вичъ поидоша на Двину къ городку Орлепу, и „срѣше ихъ съ Вели Владычнъ Волостель Исма,

„рекъ шако: господо Воеводы! наѣхавъ Князя Ве-
 „ликаго Бояринъ Андрей съ Иоанномъ съ Микиши-
 „нымъ и съ Двиняны на Св. Софїи волости, на Вель,
 „въ самъ Великъ день, и повоеваша, а на головахъ
 „окупъ помѣша; а онъ Князя Великаго прїѣхаль
 „въ засаду на Двину Князь Ѳедоръ Роспловскїй,
 „городка блюсти и судити; а Двиньскими Воеводы,
 „Иванъ и Кононь, съ своими други волости Но-
 „вогородскїи и Болръ Новгородскїи подѣлиша
 „себѣ на часи,“ и проч. — Въ *Архангельск. Лѣт.*:
 „И Воеводы Новгородскїа послаша рапи Зооо, и
 „воеваша волости Галическїа, а на полону окупъ
 „имаша, а иной пакъ помешаша, на комъ нечго
 „взяли, а у Устюжанъ съ города и съ церковей
 „копейщички просиша, и они имъ не дали, и Вое-
 „воды Новгородскїа разгнѣвашася, да церковь Со-
 „борную Пречистыю пограбиша, а икону чудотвор-
 „ную Одигитріе взяша въ полонъ, и неше въ на-
 „садъ, и насадъ онъ берегу не поиде. Единъ Ляпунъ
 „спаръ вскочи въ насадъ, и связа икону убрусомъ,
 „и глагола шако: никой полоняникъ не связанъ на
 „чужую землю неидеть. И поидоша прочъ, а цер-
 „ковь Соборную зажгоша, и поидоша внизъ по
 „Двинѣ воюючи къ Орлецу, и спояша 4 недѣли, и
 „поспавши пороки; и вышедше Двиняне изъ Ор-
 „леца, и добиша челомъ . . . и Новгородцы нелю-
 „бе имъ опдаша по Владычню наказу; а Воеводъ
 „Заволочскихъ, Ивана и Конона, съ дружиною ихъ
 „изымаша, а иныхъ смертью казниша, а Ивана и
 „бранию его Айфала и Герасима и Родїона, сковав-
 „ше, съ собою поведоша къ Новугороду . . . а у
 „Князя Ѳедора Роспловскаго присудъ и пошлны
 „поймали, а у гостей Князя Великаго взяли съ
 „него окупа 300 рубливъ . . . и поидоша къ Нову-
 „городу, и бысть на нихъ гнѣвъ Божїй . . . нача-
 „ло имъ корчипи руки и ноги, и хребты имъ ло-
 „миши, и мало ихъ приидоша здоровыхъ въ Нов-
 „городъ, и пламъ на нихъ слѣпоша бысть; и воз-
 „брани на нихъ Владыка Иоаннь, и рече Воеводамъ:
 „оже еште церковь Божїю (въ Устюгѣ) обезчестив-
 „ли . . . и повелъ имъ поставиши церковь Собор-
 „ную на Устюгѣ и чудотворныя иконы ошвезти со
 „всєю крупотю“ (окладами), и съ полономъ назадъ
 „. . . И сотворища обѣтъ, иконы поставища во
 „Св. Софїи, и пѣвше молебны, и бысть имъ милосердѣ

„опъ Бога; и Владыка общася и постави церковь
„каменну на воронѣхъ, Воскресеніе Христово.“

(172) Въ лѣтописи Попа Іоанна: „Въ лѣто 6907
„(1399) Князь Вишовпъ присла въ Новгородъ гра-
„мошу разметную, рекъ шако: обезчествоваи мѣ
„ерше, чпо было вамъ за мене япися, а мнѣ было
„вамъ Княземъ Великимъ быти, а васъ мнѣ было
„борониши; и вы за мене не ялися.“ — Въ *Нового-*
род. Лѣт.: „сѣде на Княженіе въ Липвѣ Князь
„Вишовпъ, и Новгородци (въ 1393 г.) взяша съ
„нимъ миръ по старинѣ.“

(173) См. *Никон. Лѣт.* г. 6905, а въ *Троицк. г.*
6906 или 1398.

(174) См. Спrikов. кн. XIV, гл. 4 и 5 — Нару-
шѣвича *Таврикію* стр. 110 — Длугоша *Hist. Pol. кн.*
X, стр. 153, и Кромера кн. X.

(175) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Тое же зимы (въ 1398 г.)
„Княгиня Великая Софія ѣздила въ Смоленскъ къ отцу
„своему и къ матери съ дѣтьми и съ Болры и съ
„Болрынями, и пребывше въ Смоленскѣ 2 недѣли...
„принесе отшуду многіе иконы окованныя за-
„помъ и серебромъ, еще же и часпъ честныхъ
„Спрасней Спасовыхъ, еже блху въ Смоленскѣ
„были давно принесены отъ Царягорода.“ О разо-
реніи Нижняго см. выше, стр. 132. По *Троицк. Лѣт.*
и другимъ Симеонъ взялъ Нижній въ 1399 году, а
по нѣкоторымъ еще въ 1395: первое лѣтоисчисленіе
достовернѣе.

(176) Въ *Троицк. Лѣт.*: взяша градъ Болгары,
„Жукопинъ, Казань, Кременьчукъ.“ Въ *Гостов. Лѣт.*:
„взяша градъ Болгарскій Великій:“ слѣдственно
Великій назывался городъ Болгары, коего разва-
лины донынѣ извѣстны. — Герберштейнъ въ сво-
ихъ извѣстіяхъ о Москвѣ говорить, что завоеваніе
Болгаріи было достопамятнѣйшимъ дѣломъ Василія
Димитріевича.

(177) Въ *Троицк. Лѣт.*: „азъ пѣ посажу въ Ордѣ
„на Царствѣ, а ны мѣ посадишь на Княженіи на
„Великомъ на Москвѣ.“

(178) Длугош. *Hist. Polon.* кн. X, стр. 156.

(179) См. *Никон. Лѣт.*

(180) На примѣръ, Тамерланъ пребывалъ подоб-
ной же чести отъ Моцарховъ, имъ побѣждаемыхъ
(*Hist. de Timur-Bec.*)

(181) Длугош. *Hist. Polon.* кн. X, стр. 157.

(182) Въ Псковск. Лѣт.: „Того же лѣта (1393) Князь Андрей Олгердовичъ прїѣха изъ Липвы, убѣжавъ „онѣ брашнѣ изъ липвы Юля въ 18.“ Андрей ослабилъ во Псковѣ сына, именовъ Иоанна, который въ 1400 году выѣхалъ опшуда, сложивъ крестное цѣлованіе. Иоаннъ Борисовичъ естъ, кажется, Иоаннъ Ольшанскій, бывшій Намѣстникъ Вишовповъ въ Кіевѣ. Въ Н.вог. Лѣт.: „убиша всякъ Князей менишыхъ 74... Ташарове же помдоша по нихъ біюще „на 500 верспѣ до Кіева, а съ Кіева окупъ взяша 500 „рублевъ“ (въ другихъ подробнѣйшихъ означено три тысячи) „и Намѣстники свои посадиша . . . „Былъ Князь Вишовпъ преже Хрисціанннъ, а имъ „ему Александръ, и опшвржеса Хрисціансшва, и „пріа Ладскую Вѣру.“

(183) Пресшавленіе Михаила Александровича описано кѣмъ-то по желанію Владыки Кирилла. Сей Князь занемогъ 15 или 16 Августа, поспригся 20 Авг., и скончался 26 числа того же мѣсяца (см. Лѣт. Никон., Ростов. и другія). Далѣе: „Тое же знымы (1397 г.) К. Иоаннъ Михайловичъ Тверскій, „злншъ Кестушіевъ, ѣздилъ въ Липву къ шурина „своему, и со Княгинекъ и съ дѣшми.“ См. выше, примѣч. 137, годъ 1375. — Между рукописями, находящимися въ Императорской Библиотекѣ, естъ списокъ договорной грамошы К. Михаила Тверскаго съ В. К. Василіемъ Димитріевичемъ. Она шакъ начинается: „*Божією милостію* . . . по благословенію „отца нашего, Кипреяна Митрополипа.“ Далѣе: „А имушь вамъ“ (Тверскому Князю и сыновьямъ его) „Ташарове давалии нашу опшчину Москву, Великое Княженіе и Великій Новгородъ, и вамъ оя „не ималии за нашу опшчину, ни побѣ, ни пшвомъ „дѣшемъ, ни брашаничемъ . . . А быши намъ на „Ташары и на Липву, и на Нѣмци, и на Ляхи заодичнъ; а пойдешъ на насъ Царь рашію, а всяду на „конь самъ, и побѣ, браше, послаши ко мнѣ на по „мочъ свои два сына, да два брашанича, а сына пш „одного у себе осшавиши; а пойдупъ на насъ Липва, или Нѣмци, или Ляхи, и побѣ послаши дѣши „свои и брашаничъ на помочъ.“ Замѣшимъ, что слова: *Божією милостію*, не встрѣчаются въ Архивскихъ грамотахъ до 1433 года (см. выше, стр. 264); древнѣйшія обыкновенно шакъ начинаются: „по благословенію отца нашего, Митрополипа.“

Далѣ въ грамотѣ: „А что есмь (Великій Князь) „воевалъ со Царемъ, а положишъ на насъ въ помя „Царь вину, и побѣ, брата, въ помя намъ не „дашь ничего, а по намъ самимъ вѣдаши.“ Великій Князь воевалъ Ординокія владѣнія (см. выше, стр. 166) въ 1399 году; но вѣроятно, что здѣсь говорился о прежнихъ непріятельскихъ дѣйствіяхъ. Далѣ: „къ Вишовпу ми (Василію) цѣлованіе сло- „жиши, а побѣ (Михаилу) шакожь явиши Вишов- „пу, что есте съ нами одинъ человекъ . . . А „почонъ ши, брата, нашъ Московскій и Велик. Но- „вагорода ошпустиши безъ окупа.“ Лѣтописцы не упоминають о войнѣ Михаила съ Василиемъ. Далѣ: „Новыхъ побѣ (Михаилу) мышовъ не замыщалиши; „а на старыѣ ши мышѣхъ ямаши съ воза по мор- „кѣ обвѣшмой, а коски (дорожной пошлины) съ „человѣка мордка.“ Здѣсь цѣна означается старою, кожаню монетою.

(184) „Того же лѣта (1397) К. Іоаннъ Всеволо- „дичъ опѣѣха со Тѣри къ Москвѣ, и къ дяди сво- „ему сложилъ цѣлованіе. Великій же Князь пріятъ „его съ любовію и даде ему городъ Торжекъ. Тое же „осени, Септ. въ 23 день, К. Іоаннъ Всев. поя се- „спру Великаго Князя Анаспасію.“

(185) Въ *Лѣт. Троицк.*: „Тое же осени Септ. „приде изъ Орды Князь Михайловъ Килчей (по- „солъ), именовъ Ельча, а съ нимъ посолъ Темиръ „Куплуевъ, именовъ Векшикъ, да Сапкинь, послѣ „живоша его, и привезоша ярлыкы писаны на его „имя . . . Того же лѣта (1400) умре Царь Темиръ „Куплуѣ . . . Въ шо же время Князь Иванъ Ми- „хайловичъ посылалъ въ Орду, и выдоша изъ Ор- „ды Ѳедоръ Гурленъ, да Коспяпшинъ, а съ ними „посолъ именовъ Софря, и вынесоша ему ярлыкы „опѣ новаго Царя.“

(186) Въ *Никон. Лѣт.*: „Тверстін Князи (въ 1400 „г.) повелѣша своимъ Бояромъ креснице цѣлованіе „сложити ко Князю Василью Михайловичю и Ѳео- „дору Михайловичю и ко Князю Ивану Борисови- „чу. Князь Василей же Михайловичъ пришелъ къ „своей матери Овдошѣ и сказаше ей . . . и мати „ихъ послала свои Бояре къ Вел. Кн. Ивану, а Ва- „силей и Ѳедоръ и внукъ ея, Кн. Иванъ, послана „своихъ Боярь . . . Княгиня же Борисова вземъ „сына своего и Боярицѣ ея Воронацѣ, аки въ дре-

„внїи бунтѣ, и пришеде бѣша челоуь Великому
 „Князю Ивану Михайловичю . . . и опшолѣ Князь
 „Великій найщаче на свою брашюю вѣлюбїе начашѣ
 „держати, а шѣхъ лукавую лѣсть возлюбї . . . Тоя
 „же осени К. В. Иванъ Тѣерокїи у Кн. Василья Ми-
 „хайловича опгялъ озеро Луское и Входѣ Іеруса-
 „лима и даде брашанчю Ивану Борисовичю. Князь
 „Василей же посла къ нему Арсенїя Владыку, прося
 „суда общаго . . . и Князь Иванъ Михайловичъ оп-
 „вѣчалъ: не дамъ . . . и Кн. Василей повѣха въ Ка-
 „шинѣ . . . и родиса сынѣ у Книгини его Настасы,
 „и прїѣха къ нему маши его, изъ Сергіева мона-
 „стыря Игуменъ Никонъ . . . и крещища его и
 „нарекоша Дмишрей Тое жѣ осени Кн.
 „Иванъ Всеволодичъ Тѣерскїи съ Вел. Кн. Иваномъ
 „Михайловичемъ сослался, и иде со Книгинею своею
 „во Тѣерь . . . и прѣспависѣ Марша (въ 1402 г.)
 „на Св. Недѣли въ Понедѣльникъ, въ самую Дипур-
 „гїю, и положемъ въ Тѣери Того жѣ лѣта
 „(1403) Кн. Вел. Иванъ Михайловичъ поїде рашюю къ
 „Кашину . . . и возвращался посла сына своего,
 „Князя Александра, и Князь Василей ущече къ Мо-
 „сквѣ, и Князь Великій Московскїи смири ихъ . . .
 „Тое жѣ зимы (въ 1405) предѣ Велик. заговѣнемъ
 „Василїи Кашинскїи прїѣде во Тѣерь, и пойма его
 „Кн. Вел. Иванъ Михайловичъ и Боярѣ его покова-
 „ша. Тое жѣ зимы Кн. Юрїи Всеволодичъ опѣха
 „со Тѣери на Москву, боѣше бо ся шого же . . .
 „Мѣсяца Апр. въ 17 во Тѣери въ Великую Пяци-
 „цу вѣдша мирѣ Кн. Иванъ и Василей Михайловичи
 „ . . . и оппусти (Іоаннъ) брата съ любовїю въ
 „Кашинѣ на Св. Недѣли въ Впюрникъ. И не дож-
 „даша 3 мѣсяцовъ, и пакы бысѣць промежду ими
 „вѣлюбье, и Князь Василїи пакы выбѣжа на Москву,
 „и Князь Иванъ посла на Кашинѣ своя Намѣспни-
 „ки, и многу изгибель створиша Христїаномъ про-
 „дажами и грабежемъ. Князь Великій Иванъ Михай-
 „ловичъ (въ 1406 г.) былѣ въ Кашинѣ. Того жѣ лѣта
 „К. Василей Кашинскїи сослался съ братомъ Ива-
 „номъ Михайловичемъ и прїѣха изъ Переслава во
 „Тѣерь.“

(187) См. Никон. Лѣт. подѣ годомъ 71401, и ниже
 писъмо Эдигеево къ Великому Князю. Въ Трошк.
 Лѣт.: „Въ лѣтѣ 6908 (1400) Князь Юрїи Дмишрие-
 „вичъ на Москвѣ оженися у князя Юрїи Свящосда-

„вѣча Смоленскаго, поя за ся дщерь его, именемъ
 „Настасію. Тое же весны (г. 1401) Кн. Иванъ
 „Володимировичъ оженися на Москвѣ у Кнѣзя у
 „Федора Ольговича Рязанскаго, поя за ся дщерь
 „его Василису.“

(188) „Кнѣзь же Романъ тогда убьенъ бышъ, а
 „Княгиню его и дѣшею ошпустишиша . . . а Вишовшъ
 „пое же осени приходилъ къ Смоленску,“ и проч.
 „Линденбланшъ, вѣспію Смоленска, именуешъ здѣсь
 „Новгородъ, сказывая, чтоо живели развѣсилъ съши
 „передъ снѣжною, поимали въ нихъ бо липовцевъ,
 „успрашили шѣмъ Вишовша, сдѣлали вылазку, ош-
 „нади у него пушки, лошадей и проч.

(189) См. *Лѣт. Троицк.* г. 6907. Марію погребя
 въ Московской церкви Св. Лазаря.

(190) Олегъ скончался въ 1402 году, Іюля 5 (см.
Троицк. Лѣт.). Далѣе: „Иде Кнѣзь Феодоръ емо Царю
 „Шадибеку . . . и пожалова его Царь, даде ему ош-
 „чину его и дѣдану . . . Кнѣзь Иванъ Володимиро-
 „вичъ Пронскій прииде изъ Орды (въ 1408 г.) ошъ
 „Царя Булаша 6 Септ. и сяде въ Пронскѣ, а съ
 „нимъ посоль Царевъ. Того жь лѣта (1409) Кн.
 „Иванъ Пронскій, пришедъ съ Татары безвѣстно,
 „Кн. Феодора Ольговича съ Рязани сослалъ; онъ же
 „бѣжа за Оку, а Кнѣзь Иванъ сяде на обѣихъ Кнѣ-
 „женіяхъ, на Рязанскомъ и на Пронскомъ . . . И
 „прииде на него Вел. Кнѣзь Феодоръ Ольговичъ, и
 „бьшъ имъ бой на рѣцѣ на Смыдвѣ Іюня въ 1 день,
 „и поможе Богъ Кнѣзю Ивану. . . убиша Игнашія Се-
 „меновича Жеребцева, Воеводу Коломенскаго, Михаи-
 „ла Дялна, Ивана Брынка и много Коломничъ;
 „Муромскаго же Воеводу, Семена Жирославича,
 „изымаша, и многихъ Муромцевъ избиша . . . Того
 „жь лѣта Кнѣзи Рязанскіи, Феодоръ и Иванъ, ширъ
 „и любовь межи собою взяша.“ Коломна и Муромъ
 принадлежали Московскому Государю: слѣдственно
 Великій Кнѣзь Василій Димитриевичъ помогаль Фео-
 дору.

(191) См. *Троицк.* и Архивъ. *Кіевскую лѣтопись*,
 гдѣ сказано, чтоо Лугвеній плѣнилъ въ Вязьмѣ и дру-
 гаго Кнѣзя, Александра Михайловича. Далѣе см.
Лѣт. Троицк., Архангел. и Никон. Вишовшъ ош-
 снушилъ ошъ Смоленска послѣ Святой недѣли.
 Линденбланшъ пишешъ, чтоо Вишовшъ и Король
 Ягайдо посыдали къ Смоленску Свидригайла, кошо-

рый въ опещупленіи своемъ лишился многихъ людей . . . Въ *Лѣт. Прошкк.*: „И по помѣ князь Юрьи, „сослався со княземъ Великимъ, и выѣха изъ го- „рода не во мнозѣ дружинѣ, а Княгиню и Болры „свои остави въ Смоленскѣ, а приказавъ имъ жда- „ши себе на первый срокъ и на другій и на шре- „дній . . . а въ то время Витовицъ приде ратью „къ Смоленску; гражане же, не могуще шерпѣти „глады и изнеможенья, градъ предаша.“ Въ *Никон. Лѣт.*: „Смоленскихъ Болре крамолу зау сотворивше, „послаша тайно къ Витовицу, глаголюще: скоро „приде подѣ Смоленскъ, повеже вси шеба хошащѣ „. . . дондеже не придешь съ Москвы кн. Вел. „Юрьи со многою силою Московскою.“

(192) Въ *Никон. Лѣт.*: „Въ Смоленцѣ (Витовицѣ) „свои Намѣстники посади, Длхи, и приказа людемъ „Смоленскимъ лгошу многу чинили, опшода ихъ „опѣ кн. Юрьл.“ — О бившѣ съ Нѣмцами см. Га- „дебуш. *Livländ. Jahrbücher*, г. 1410, стр. 23.

(193) См. *Арханг. Лѣт.* Напрошивъ того въ Ар- „хивской *Кіев. хѣтописи* сказано, что Великій князь, „доброхошешвуа Витовицу, нарочно остановилъ „Юриа въ Москвѣ: извѣстіе невѣроашное.

(194) См. *Новгород. Лѣт.* Попа Іоанна. Въ *Арханг.*: „пріѣха Владыка Иванъ Новгородскій на Москву „блшнмъ челомъ Великому князю о Торжку, и Ки- „пріанъ, по Великаго князл слову, Владыку пой- „малъ, да посадилъ въ Чудовокомъ монастырѣ, за „мѣсчной судъ, что не дали.“ — Въ *Новгород. Лѣт.*: „Наславъ Великій князь Болръ своихъ, Алек- „сандра Пола и Ивана Марина, на Торжокъ ралию „въ 300 человекъ, изимаша Семеона Васильевичъ и „Михайла Феѣлатьова на крестномъ цѣлованіи, и „живошъ ихъ изъ Св. Спаса поймаша. . . Въ самый „Пепровъ день“ (въ 1401 году) „Ондрей Ивановичъ „и Посадниковъ Двинскихъ Есипа Филиповичъ и „Наума Ивановичъ изимаша; и Степанъ Ивановичъ, „бращъ его Михайло и Микиша Головна, скопима „оцоло себе Важанъ и сугнавъ Айфала и Герасима „на Колмогорахъ,“ и проч. (см. *Новог. Лѣт.* Попа „Іоанна). . . „Ходилъ Айфалъ“ (въ 1409 г.) „на Бол- „гары Камою и Волгою, 100 насадовъ Камою, а „Волгою 100 и 50, и избиша ихъ въ камѣ Татаро- „ле, а Айфала яша и ведоша въ Орду; а Волжскіе „насады не посидли . . . Уби“ (въ 1418 г.) „Ми-

„хашло Розсохинъ Айфала на Вяшкѣ.“ — Въ *Троицк. Лѣт.*: „а былъ (Архіец. Іоаниъ) во изниманьи 3 мѣ-
„на и 6 мѣсяць, а сѣдѣлъ въ монастырѣ у Св. Ни-
„колы у *Стараго*“: на Перервѣ, по мнѣнію Митро-
„политина Платона; но сей Никола Старый находил-
„ся между Колодами и Московою (см. ниже, при-
„мѣч. 232).

(195) Такъ въ *Никон. Лѣт.*: „Новгородцы же да-
„ша ему Русу, Ладогу, Орѣшекъ, Тиверскій, Ко-
„рельскій, Копорью, Торжекъ, Волокъ Ламскій, Пор-
„ховъ, Вышегородъ, Яму, Высокое, Кошкинъ горо-
„децъ Того же лѣта (1400) Новгородцы по-
„слаша Клеменшія Васильевича въ Лишву къ Ви-
„шовану о миру и любви, и взяша миръ по стар-
„шинѣ.“

(196) Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, въ *Ростов* и
другихъ, сказано, что Юрій убилъ Іуліанина супру-
га уже послѣ неудачи своей въ наслѣдіи; но мы
слѣдуемъ здѣсь *Архангельской*, гдѣ обстоятельственна
разсказаны ясныѣ, съ прибавленіемъ, что Юрій
владѣлъ половиною Торжка, а другою князь Вла-
земскій. Далѣе въ *Троицк. Лѣт.*: „Тое же осени“
(г. 1407) „на Вздвигеньевъ день пресшавися князь
„Юрѣи Святославичъ Смоленскій, не въ своей ош-
„чинѣ, но на чужей опоронѣ въ изгнаньи, а своего
„княженья лишенъ и своей княгини и своихъ дѣ-
„шей, въ Рязанской земли въ пустынѣ, въ мона-
„стырѣ у нѣкоего Игумена Христолюбца, именовъ
„Петра, и шу нѣколко дней поболѣвъ, пресшави-
„ся, и проводиха его честино.“ См. *Родосл. Кни-
гу*, гдѣ означены княжескіе и Дворянскіе роды,
происшедшіе отъ Владѣтельныхъ князей Смолен-
скихъ.

(197) Псковъ сдѣлался независимымъ въ княженіи
Симеона Гордаго: см. Т. IV, стр. 264. Въ *Новгород.
Лѣт.* Попа Іоанна, г. 1406: „ходиха Псковичи съ кня-
„зя Великого Намѣстникомъ,“ и проч. См. выше, при-
мѣч. 182. Въ *Псков. Лѣт.*: „Тоя же весны (г. 1400)
„выѣха изъ Пскова князь Иванъ Андреевичъ, ввукъ
„Олгердовъ, и цѣлованіе сложивъ.“ Тамъ же, выше:
„Бысть рагоза“ (ссора) „Новгородцемъ со Пско-
„вичами“ (въ 1391 г.) „и цойдоша Новгородци къ
„Пскову рашью, и Псковичи послаша послы свои,
„Лавра и Михайла, и Попа Васильевскаго, и Ермолу
„Игумена Никодимьскаго, и сръпоща Новгородца“

„скую рать у Солца, и взяша миръ . . . Того же
 „лѣта (г. 1392) Новгородци взяша миръ съ Нѣм-
 „ци, а Псковичь вымириша“ (исключили изъ мира)
 „и Помовичи взяша особинъ миръ съ Нѣмци . . .
 „Придоша Авг. 1“ (г. 1393) „Новгородци ко Пско-
 „ву ратью въ смѣль велицѣ, и сиюина у Пскова
 „8 дней, и дождавшѣ ночи, побѣгоша прочь посра-
 „жени, помешавше многая своя замысленія, поро-
 „ки и лускичи“ (пращи) „и тогда убиша Копор-
 „ского Іоана подѣ *Олечною ворою*, а иныхъ многихъ
 „избиша на Выбултѣ, а иныхъ руками яша при Вла-
 „дыцѣ Іоанѣ и Посадницѣ Ескѣ и Тысяцкомѣ Ни-
 „кипѣ . . . Послаша“ (г. 1398) „Псковичи Князь
 „Григорія и Посадника Сысою и Романа Посадника
 „и иныхъ Бояръ въ Новгородъ, и взяша миръ вѣч-
 „ный съ Новымгородомъ.“ Въ *Новгород. Лѣт.*:
 „Приходиша“ (въ 1397 г.) „послове Псковскіи, Кн.
 „Григорій Оснаѣевичъ . . . Филипъ Козачковичъ,
 „и биша челомъ Архіепископу Вел. Новгорода . . .
 „и Посадникъ Тимофей Юрьевичъ и Тысяцкой Ми-
 „киша Федоровичъ и вси Посадники и Тысяцкіи и
 „Бояре и весь Вел. Новгородъ ошъ Псковичь нелю-
 „біе опложили и взяша миръ по старинѣ Іун. въ
 „18 день, зане не бѣшеть миру по 4 годы.“ — О
 „лзѣ см. ниже. Далѣ въ *Псков. Лѣт.* г. 1401: „Тоя
 „же зимы послаша Псковичи къ Князю Витовшту
 „Григорія Федосовичъ и Гаврила Намѣстника и взяша
 „миръ вѣчный . . . Въ лѣто 6914 (1406) приде по-
 „ганный ошслупникъ Витовишъ съ многесивомъ
 „раинныхъ, а миру не опказавъ, а розмѣнную гра-
 „мошу Псковскую ошсла къ Новгороду, Февр. въ
 „5 день на Черкисовѣ недѣли въ Пяшокъ, и много
 „зла учинивше, ошѣдоша прочь . . . Того же мѣ-
 „сяца, Февр. въ 28, Юрьи Посадникъ Козачковичъ,
 „поймъ съ собою оквочихъ людей, Псковичъ. Из-
 „боряиъ, Оспровичъ, Вороначяиъ, Вельяиъ, и шедше
 „повоеваша Ржову и Луки, а на Лукахъ на Вели-
 „кихъ и сиягъ Коложскій взяша . . . а къ Ново-
 „городцемъ послана Псковичи и биша челомъ, чѣлобы
 „пособили: они же прислаша нѣколько мужей, съ
 „дукавспивомъ глаголюще: намъ Великий Новгородъ
 „не указаль, ни Владыка благословиль ниши на Лип-
 „ву; идемъ съ вами на Нѣмци . . . и возвратишася
 „. . . Того же лѣта Князь Псковскій, Данилей
 „Александровичъ, и Посадникъ Даріонъ Дойниковичъ

„и весь Псковъ идоша къ Пололошку Юля въ 30, и
 „сподша подь Пололошкѣмъ 3 дни и 3 ноци, и воз-
 „вратишася. Того же лѣта, Авг. въ 22, Князь Ме-
 „сперъ приде къ Изборску, и ходиша 2 недѣли,
 „палняюще и жгуще около Оспирова и Кошлана,
 „а подо Псковомъ не быша . . . и онъ идоша . . .
 „Въ лѣто 6915“ (по *Троицк. Лѣт.* въ 1406 г.) Кн.
 „Данилей Александровичъ и Посадникъ Юрь Фи-
 „липовичъ поидоша въ Нѣмецкую землю Окш. 7 и
 „поймаша на рубежи на Сѣрици 7 Нѣмчиновъ, и
 „усрѣшиша ихъ Нѣмецкая рать за 15 верстъ отъ
 „Кирьнеги, и Покевичи удариша: Нѣмци побѣ-
 „дѣша въ Кирьнегу, помешавше кони и оружїа, и
 „Пекевичи, сплывше ноцъ, возвратишася.“ Въ
Троицк. Лѣт. сей случай такъ описанъ: „Срѣше“
 (Псковичи) „ратъ Нѣмецкая на рѣцѣ на Сѣрицѣ,
 „и бысть имъ бой Окш. въ 9 день, и быша ихъ“
 (Нѣмцевъ) „и гонилися за ними 20 верстъ до Но-
 „вагородка, и отшолъ пошла рать Псковская къ
 „Кирепегѣ, а нагадали были поини къ Юрьеву, и
 „шу шрѣшилъ ихъ Князь Великій, Нѣмецкїй Ми-
 „сперъ, оо воѣмъ поморьемъ за Селиловымъ побѣ-
 „щемъ, и шу пакы бысть бой, и пакы поможе Богъ
 „Псковичемъ, а Нѣмецкїй Мисперъ убѣжалъ, а
 „Псковичи гонилися до Кирепеги.“ Далѣ въ *Псков.
 Лѣт.*: „И попомъ Псковичи послаша въ Великій
 „Новгородъ, абы помогли на Нѣмца, и не помо-
 „гоша. И попомъ быша чоломъ Князю Великому
 „Василію Дмитриевичъ, абы помогъ бѣднымъ Пско-
 „вичемъ въ пошна времена, и Князь Великій раз-
 „верже миръ съ своимъ шешемъ съ Вишовшомъ,
 „Псковскыя ради обиды.“ Въ *Троицк. Лѣт.*: Пско-
 „вичи съ Новгородци прїѣздиша ко Князю къ Ве-
 „ликому на Москву, и въ Великое говѣнье Князь
 „Великій посылааь брата своего, Князя Петра, съ
 „Бояры въ Новгородъ Великій Псковичемъ на по-
 „мочь.“

(198) Въ *Никон. Лѣт.* подь годомъ 1406: „К. В.
 „Василей Дмитриевичъ и К. В. Иванъ Михайловичъ
 „Тверскїй сложиша крешное цѣлованіе къ Витов-
 „пу.“ Въ *Троицк. Лѣт.* подь годомъ 1406: „Ошпу-
 „сши Великій Князь Воеводѣ своихъ“ (Май 25) „во-
 „ваши земли Липовскїа, къ Вязмѣ и къ Серпейску
 „и къ Козельску. Они же не яша ничю же.“ —
 О возобновленїи дружества съ Ордою см. *Никон.*

Лѣт. У, 21. Тамъ сказано: „Сенп. въ 7 день (г. 1406) „Князь Великій поиде на Вишовша и спаша на Пла- „въ; а кн. Вел. Иванъ Мих. Теерскій въ помощь посы- „даль Великому Князю свою брагью, Князя Василія „Мих. Кашинского, да Князя Феодора Мих., да сы- „на своего, Князя Ивана, да Князя Ивана Еремее- „вича . . . и спаша на Пашковъ гати,“ и проч. Лиденблатъ упоминаетъ о семъ походѣ Вишов- ша, сказывая, что съ нимъ были и союзники его, Нѣмецкіе Рыцари, которые возвратились домой черезъ XV недѣль, воевавъ Россію 14 дней; что Государь Московскій собралъ множество Ташаръ и всѣхъ Князей Россійскихъ.

(199) Въ *Родослов. Книгѣ I, 180:* „у Князя Семена „Глуховского и Новосильского“ (Михайлова сына) „одинъ сынъ, Князь Романъ, а пришелъ изъ Ново- „сила жини въ Одоевъ оипъ насилія Татарскаго.“ „Одоевъ возвратился къ Россіи уже при Великому Князю Иоаннѣ Васильевичѣ. — Въ *Троицк. Лѣт. г. 1407:* „по Троицынѣ дни въ Чепвергъ, Мая 20, Лип- „ва взяша Одоевъ Князь Великій на Спасовъ „день поиде на Липовскую землю . . . и взялъ „градъ Дмипровецъ“ (нынѣ деревня въ Калужской Губерніи, на рѣкѣ Прошвѣ). Сприковскій говоритъ о причинѣ сей войны такъ: „Москвитяне близъ Пупиля ограбили Липовскихъ пупешественни- ковъ, опивъ у нихъ двухъ бобровъ, кадъ меду, двѣ сѣкеры и три кашпана. Вишовтъ требовалъ удо- влешворенія, и не получивъ его, объявилъ войну зяпю.“ Въ *Троицк. г. 1406:* „Тое же весны прѣйха ко „Князю къ Великому въ рядъ служити изъ Липвы „нѣкоторый Князь, именовъ Александръ, прозвима „Нелюбъ, сынъ Княжъ Ивановъ Олгимоншовъ, а съ „нимъ множество Липвы и Лховъ,“ и проч.

(200) Въ *Троицк. Лѣт. г. 1406:* „Іулія въ 8 день, „въ Недѣлю, выѣха изъ града изъ Брянока Шви- „пригайло, а на Москву прѣйха Іулія въ 26.“ Въ другихъ лѣтописяхъ прибавлено, что Василій Дмипріевичъ опдалъ Свидригайлу едва не половину своего Великаго Княженія. Сприковскій пишетъ, что Свидригайло, выѣхавъ изъ Шародуба и Брянска, зажегъ ихъ.

(201) См. Сприков. *Хроник. кн. XIV, гл. 8.* Лиденблатъ пишетъ, что Магистры Нѣмецкаго Ор- дена и Ливонскій, имѣвъ свиданіе съ Королемъ

Польскимъ и Вишовпомъ, ходили вѣснѣ на Россію и возвращались со многими плѣнниками; что Вишовпъ споялъ на одномъ берегу рѣки, а Кн. Московскій на другомъ; что они заключили миръ, и проч. Смоленскими предводительствоваель Юаннъ Корельковичъ. — О городахъ см. ниже въ завѣщаніи Князя Владиміра Андреевича *Храбраго*. — Далѣ въ *Псков. Лѣт. г. 1410*: „въ Липву къ Вишовпу по- „слаша Псковичи Якимъ Посадника и Терешнѣ „Ошеничъ и Сядора Дѣдькова, и взяша миръ съ „Вишовпомъ, а опрочъ Новагорода.“

(202) Въ Кенигсбергскомъ Архивѣ находится договоръ *Болеслава-Свидригайла, Князя и наслѣдника Литвы и Россіи, и Владѣтеля Подоліи, съ Орденомъ въ 1402 году. Согласно съ договоромъ, заключеннымъ между Вел. Магистромъ Нѣмецкимъ и Вишовпомъ, Свидригайло уступаетель Псковъ Ордену, когда сей городъ будель завоеванъ, Липовцами или Рыцарями: Die Lande und Herrschaft der Russen zu Pleskov in aller Wyse, wy die gewonnen werden von uns adir von dem Orden in des Gemeyne, adir besondern, adir an uns komen, so sol sy der Orden ewiglich alleyne behalden. — См. между прочими Кенигсбергскими бумагами No 300, 316, 317, 318, 319. Послѣднія содержатъ въ себѣ мирный договоръ Псковичамъ съ Орденомъ на 10 лѣтъ, заключенный въ 1417 году, въ Ригѣ, гдѣ находились посоль Великаго Князя, именемъ Никипа, и Псковскіе чиновники, Данило и Юрій. Василій Димитріевичъ названъ *великимъ Королемъ* и даже *Императоромъ*: grotmechtige Here, de grote konung von Moskowe, de Rusche Keyser. Условія были слѣдующія: 1) „Жить съ обѣихъ сторонъ „въ мирѣ и доброжелательствѣ 2) Купцамъ торгово „вань свободно 3) Въ обидахъ искать управы судомъ, а не мечемъ. 4) Россіянамъ не пропускать „чрезъ свою землю враговъ Ордена, а Нѣмцамъ враговъ Россіанъ.“ Магистръ Шпангеймъ писалъ къ Великому Магистру Прусскому, что сей миръ нуженъ для безопасности Ливонскаго Ордена, ко- ему Вишовпъ угрожаель войною. Достоинны замѣчанія слѣдующія слова его о характерѣ Псковичамъ: Is sint wunderliche unbetuttliche Luth: was sie vor sich nemen, davon kan man in nicht gebrenge; шо есть: „спранные, упрямые люди: что возмушь себѣ въ голову, ошь того ихъ никакъ не оприведель.“*

Сообщаемъ выписку изъ Псков. Лѣт. о всѣхъ происшествіяхъ: „Псковичи испросиша собѣ Князя, Коспянишина“ (въ 1407 году) „и пріѣхъ К. Коспянишинъ въ Псковъ въ Вшорникъ на Вербиной недѣли, и съ Псковичами смысливше, създаша церковь въ имя Св. Аоанасія въ единъ день въ Недѣлю, и службу свершиша Марша въ 29, и по малѣ времени Кн. Великій Коспянишинъ посла Князя своего, Коспянишина Добровскаго, а Псковичи Иоанна Посадника Сидоровичъ къ Новгороду помощи прошаши прошиву поганыхъ Нѣмцев; они же ошрекошась. Того же лѣна Кн. Вел. Коспянишинъ и Посадникъ Ромащъ Сидоровичъ совокупивше вся волосни и пригороды, пойдоша за рѣку за Нарову, ови въ лодіяхъ, ови на конехъ, и перезошась на заутріе Петрова дни, и пойдоша къ Порху . . . и возвратишася съ множествомъ полона . . . Іуля въ 20 Коспянишинъ поѣхъ изъ Пскова на Москву Того же лѣна Князь Местерь, събравъ силы многыя и Задвинскую силу Курскую“ (Курляндскую) „приде ошъ Бѣлого Камени въ землю Псковскую Авг. въ 18, а Псковичи безъ пригородовъ пойдоша прошиву имъ и усрѣмоша ихъ на броду у Выбуши, а броды вси бяху заворены ворали, и спояша погани 4 дни, и многожды хотяху перебрести и не возмогоша: Псковичемъ біющемся съ ними, и пойдоша прочь . . . и Псковичи поспягоша ихъ за Камнемъ на Договицкомъ полѣ, а Нѣмци спяны спаша въ Недѣлю на вечернемъ годѣ“ (времени) „Авг. въ 21 . . . и Псковичи удариша на нихъ, и одолѣша Нѣмци, а Псковичи побѣгоша, и убиша на съступѣ Еленнія Лубку Посадника и Ефрема Каршача и Панкраша Посадниковъ.“ (Арищъ въ своей Хроникѣ пишетъ о семъ тысячѣ Россіянъ, тогда убитыхъ, вмѣсто семи сотъ). „А въ то время иная рашъ Псковская вздышъ въ лодяхъ и въ насадѣхъ за Нарову, и егда быша на Псковскомъ озерѣ въ Осаниѣ, и Нѣмци въ шнекахъ ударишась на нихъ, и Псковичи помешавше 7 насадовъ и прочіи посуду, и побѣгоша ко Пскову, и бысть Псковичемъ тогда многыя скорби, ово ошъ Литвы, а иное ошъ Нѣмцевъ и ошъ своей брашья ошъ Новгорода . . . Въ лѣто 1408 (1408) на Черкисовѣ недѣли“ (въ началѣ Февраля) „въ Субботу, на память Св. Власія, пога-

„ный Князь Месперь, събравъ силы и Липву подь-
 „емь, приде въ землю Псковскую, и самъ спавомъ
 „сполоше на Демьяници 3 дни, и распусти вола по
 „волоспемь; а иная рать пришедше подь Велье,
 „и сполоша 4 дни . . . и опъдоша, не учинивше
 „граду ничпоже; а подь Вороночь прѣйхаша Липва,
 „и Вороночани выѣхавше избиша Липвы 100 мужь,
 „а нѣхъ руками яша, и воеваша Нѣмци всю залю-
 „скую спрану и до Черехи, и прешедше за ру-
 „бежь, воеваша въ Леженицѣхъ и на Болосахъ, и на
 „Дубокѣ, и на Госпени, и подь Кошкинымъ город-
 „комъ, и много забѣглыхъ Псковичъ и Новгород-
 „цевъ овѣхъ изсѣкоша, овѣхъ пѣвниша и пожгоша;
 „а Псковичи послаша въ Новгородъ и биша чоловъ
 „со слезами о помощи . . . а они съ укоризнами
 „Псковичемъ опрекошася, и посла своего послаша
 „въ войско къ Месперу, а Псковичемъ на зло. То-
 „гда выѣха изо Пскова Князь Коспашинъ Бло-
 „зерскій, а Псковичемъ не учинивъ помощи никоса
 „же; а Месперь и Нѣмци 2 недѣли ходиша по во-
 „лоспемъ Псковскимъ и по Новгородскимъ, съку-
 „ще и пѣвляюще . . . и опъдоша . . . и Псковичи
 „приведоша собѣ Князя Данила Александровичъ
 „(Росшовскаго?) „изъ Порхова на Усрѣшеніе Госпо-
 „да І. Х., и прѣйша его честию . . . Того же лѣта
 „на весну, Маѣа въ 6 день, пригнаше Нѣмци къ
 „Велью и поймаше 40 головъ и побѣгоша, и Вель-
 „яни погнашася; они же поганіи подсадою удари-
 „ша на нѣхъ и убиша Вельянъ 60 мужь, и того
 „же дни къ вечеру приспѣша Вороночани и сугна-
 „ща ихъ уже на рубежи . . . Поганіи же пѣвниши
 „посѣкше, а сами побѣгоша, и убиша Нѣмецъ 30
 „мужь . . . Того же Маѣа Изборяни ходиша въ Нѣ-
 „мецкую землю, и ударишася Нѣмци на нѣхъ и
 „убиша ихъ 11 мужь . . . и Псковичи взяша съ
 „Нѣмци перемирье до Усрѣшенія.“ Между бумага-
 „ми Кенигсбергскаго Архива есть два письма Вел.
 „Магистра Прусскаго къ Вишовпу 1408 года, подь
 „№ 624 и 625: въ первомъ онъ благодаритъ его за
 „оказанную помощь Ливонцамъ проливъ Россію,
 „но самъ оиговаривается опъ дѣлательнаго участія
 „въ сей войнѣ за недостаткомъ въ сѣснныхъ при-
 „пасахъ и въ корнѣ для лошадей; въ другомъ пишетъ
 „о памѣреніи Вишовповомъ данъ Пскову власнише-
 „ла маи Князя, опъвѣсшивуя, что надобно прежде

сѣдѣашъ мѣшнѣ Магистра Ливонскаго. — Далѣ въ
Псков. Лѣт.: „Тоя же зимы“ (г. 1409) „препустивъ
 „по перемирью на прешій день, Февр. 5, Князь
 „Мещеръ, събравъ силы своя и Дипву, повоева
 „многы волости Псковскыя, а Новгородци всего
 „шого не брѣгоша, а на перечину Псковичемъ . . .
 „и Нѣмци, ходивше недѣлю, ошѣдоша . . . Въ лѣ-
 „тѣ 6918 (1410) послаша Псковичи Ѳеодоса Посад-
 „ника и Юрья Винкова Тимоѣевичъ биши чоловъ
 „Князю Великому... и дасъ имъ Князя Ѳеодора Алек-
 „сандровичъ Росновского, и прїѣха во Псковъ
 „Септ. въ 26. Тоя же зимы, Апр. въ 4, преславивъ
 „Князь Псковскій Данилей Александровичъ, и поло-
 „жиша мощи его въ Св. Троицѣ. Іуля въ 28 По-
 „садникъ Ларіонъ и Посадникъ Иванъ и Микула
 „вѣдшица подѣ Кирьяпигу и взяша миръ съ Меще-
 „ромъ, а „опрочъ Новгорода . . . Въ лѣтѣ 6919“
 (1411) „Псковичи выпровадиша Князя Александра
 „Росновского и послаша къ Великому Князю По-
 „садника Ивана Сидоровича и Ѳедора Шибалкинчъ,
 „и испросиша собѣ Князя Косиляншина Дмипріе-
 „вичъ, меншаго брата Великому Князю. Въ лѣтѣ
 „6920 прїѣха въ Псковъ Кн. Вел. Косиляншинъ Дми-
 „пріевичъ Нолбря въ 11. Того же лѣта (Псковичи)
 „и миръ взяша съ Новгородцами по сшаринѣ . . .
 „Князь Косиляншинъ“ (въ 1413 г.) „опѣха въ Нов-
 „городъ и шамо пребысть годъ, и цаки прїѣха во
 „Псковъ . . . Кн. Косиляншинъ“ (въ 1414 г.) „поѣ-
 „ха изо Пскова на Москву въ Пешрово говѣнѣ.
 „Того же лѣта Псковичи цѣпроша жици подѣ
 „Новымъ городкомъ“ (Нейгаузеномъ) и скошъ ош-
 „гнаша, и Юрьевци прислаша во Псковъ послы, а
 „Псковичи послаша 2 челоука въ Новой городокъ;
 „они же поганѣ одного изсѣкоша, а другаго въ по-
 „гребъ въвергоша, и Псковичи прощиву шого посоль-
 „никъ прїяша. На Воздвиженіе Господне“ (въ 1416 г.)
 „Нѣмци прїяша гостя Псковскаго, а Псковичи Нѣ-
 „мецкій гостъ, и сѣдѣша обоиумъ и лѣтѣ все, и по-
 „шомъ Юрьевци прислаша пословъ своихъ и цѣло-
 „ваша крестъ по сшаринѣ, и Псковичи ошпусти-
 „ша гостей, и посла единаго посѣкоща прощиву
 „своего челоука, а Нѣмци шакожъ ошпустиша го-
 „стей Псковскихъ Іул. въ 27. На весну, Марша въ
 „19, прїѣха во Псковъ Князь Андрей Александро-
 „вичъ Росновскій . . . и цѣлова крестъ къ Пскови-

„Выгнаша“ (въ 1417 г.) „Псковичи Князя
Александровичъ Гуля въ 17. . . Того же лѣ-
та быша разгони“ (въ ссорѣ) „съ Нов-
городцами, и послаша Ивана Посадника Сидоро-
вичъ и Даріона и Акима и Юрья Винкова и иныхъ
„Боляръ, просяще мира, и Новгородци челобитныя не
„пріиша. Того же лѣта Псковичи послаша къ Вели-
„кому Князю Посадника Седивестра Левонтьевичъ
„и Терентія Ѳоминовичъ, и испросиша собѣ Князя
„Ѳеодора Александровичъ, и пріѣха въ Псковъ за 2
„недѣли до Рождества. Кн. Ѳеодоръ Александро-
„вичъ и весь Псковъ“ (въ 1418 г.) „послаша въ Нов-
„городъ Микулу Посадника Павловичъ и Андрея Ла-
„ривоновичъ и Данила Филиппова и взяша миръ Авг.
„въ 28. . . Поспорижеся въ боѣзни Кн. Ѳеодоръ
„Александровичъ и опрѣха на Москву“ (въ 1420 г.)
„. . . „Того же лѣта (1421) Кн. Вишовшъ присла въ
„Псковъ своихъ людей и велеше развергнуши миръ
„съ Нѣмци, и Псковичи, дръжащесь крестного цѣ-
„лованія, шого не восхотѣша, и послаша Селиве-
„стра Посадника и иныхъ Боляръ къ Вишовшу, гла-
„голюще: на томъ, Княже, крестъ цѣловали, что
„намъ съ Нѣмци миръ держати, а по шобѣ не помо-
„гаши; и Вишовшъ ошноль нача гнѣвъ великъ дер-
„жати на Псковичъ. Того же лѣта Псковичи посла-
„ша къ Князю Великому Микулу Посадника и ис-
„просиша собѣ Князя Александра Ѳеодоровичъ . . .
„Кн. Александръ Ѳеод. пріѣха въ Псковъ Апр. въ 1
„день . . . Псковичи“ (въ 1423 г.) „послаша къ Князю
„Великому два Посадника, Юрья Винкова и Ѳеодо-
„ра Шибалкина, и биша чоломъ, чтобы Вишовшу
„за Псковичи доброе слово послалъ . . . и Князь Ве-
„ликій не учини на добро ничего же. . . Князь Алек-
„сандръ Росиповскій выѣха изъ Пскова и съ чело-
„дью. . . Псковичи“ (въ 1424 г.) „послаша къ Князю
„Великому Ѳеодосіа Посадника и Боляръ просиши
„Князя на Псковъ, и биша чоломъ, абы печаловался
„о Псковъ, и избавилъ бы ошъ гнѣва Вишовшова, и
„Князь Великій не учини ничего же, и дасишь на Псковъ
„Князя Ѳеодора Паприкиевичъ . . . Пріѣха въ Псковъ
„Кн. Ѳеодоръ Паприкиевичъ . . . Псковичи съ Ки-
„земъ Местеромъ миръ утвердиша на 3 лѣта и
„крестъ съ обѣю споронъ цѣловаша. Того же лѣта
„Псковичи послаша въ Литву къ Вишовшу Селиве-
„стра Посадника и съ нимъ Боляръ . . . и не обрѣ-

„поша его въ Литовской землѣ и ѡхаша за Кыевъ
 „въ Луческѣ Великій, и наѡхаша его за Лучьскомъ
 „500 верстѣ въ градѣ Кременци, и биша чоломъ . . .
 „Онъ же яростію гнѣва наполнився, ошвѣщъ даде:
 „по старому цѣлованію! Они же возвратишася, не учи-
 „нивше на добро ничшо же . . . Зимомъ“ (въ 1425 г.)
 „послаша Псковичи къ Князю Великому Посадника
 „Микулу Павловичъ, и биша чоломъ, чшобы изба-
 „вить Псковъ ошъ гнѣва Вишовшова, и не учини ни-
 „чшо же.“

(203) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Въ лѣто 6911 приходилъ
 „посолъ изъ Орды на Русь, Царевичъ Энипкъ, и былъ
 „на Москвѣ, да изобмолвилъ Микулу Ташарина . . .
 „Въ лѣто 6913 приде къ Великому Князю ошъ Царя
 „Шадибека посолъ, именовъ Мирза, иже бѣ Казна-
 „чей Царевъ,“ и проч. О хитрехъ отговоркахъ Ве-
 „ликаго Князя см. ниже въ писемѣ Эдигеевомъ; о
 „смерти Тохтамыша въ *Архан. Лѣт.* (онъ убишъ
 „въ 1406 году); о сношеніяхъ Эдигея съ Василиемъ
 „въ *Никон. V*, 20, 21; ошъ изгнаніи Шадибека въ *Но-
 „вог. Лѣт. Попа Іоанна*, г. 1408. Въ *Никон. Лѣт.*:
 „Князь Вел. Иванъ Михайловичъ Тѣерскій приде въ
 „Орду, и былъ имъ судъ предъ новымъ Царемъ Бу-
 „лашъ-Салтаномъ, со Княземъ Юрьемъ Всеволоди-
 „чемъ Тѣерск. о Велик. Книженіи Тѣерскомъ. Царь
 „же и всѣ князи оправивша Вел. Кн. Ивана, и ош-
 „пусти его Царь; а Кн. Юрья въ Орду оспаса . . .
 „Генв. въ 25 день (1408) приде изъ Орды В. К.
 „Иванъ, а съ нимъ посолъ Царевъ, и срѣпоша его
 „со кресны“

(204) Приметы къ крѣпостямъ дѣлались обыкновенно изъ сухаго лѣса, зажигаемаго осаждающими, чшобы огнемъ и дымомъ удалишъ осаждемныхъ ошъ слышѣ. Далѣ см. *Никон. Лѣт. V*, 23.

(205) Въ *Троицк. Лѣт.*: Князь Ординскій Едегей
 „поведѣнемъ Булуша Царя приде рашью, а съ нимъ
 „4 Царевичи, да прочіи Князи Ташарстѣи, а се име-
 „ла ихъ: Бучакъ Царевичъ, Тегрибердѣй Царевичъ,
 „Алшымырь Царевичъ, Булашъ Царевичъ, Князь Ве-
 „ликій Едегей, Князь Махметъ Исупускумменевъ
 „сынъ, Князь Тегиня Шиховъ сынъ, Князь Са-
 „рай Урусаховъ сынъ, Князь Обрагимъ Темирязевъ
 „сынъ, Князь Якшибѣй Егедеевъ сынъ, Князь Сенпя-
 „либѣй, Князь Бурнакъ, Князь Ериклибердѣй . . . и
 „бмснѣ въ Фидипово говѣнѣ Дек. въ 1 день, въ Суб-

„бошу до обѣда приде Едегей къ Москвѣ а за
 „Княземъ за Великимъ въ погоню посланъ бысть
 „Царевичъ Тегрибердей, да Князь Якинбій сынъ
 „Едегеевъ, да Князь Сеншлябій, да съ ними избран-
 „ныя рати 30,000,“ и проч.

(206) См. *Троицк. Лѣт.* и *Никон. Ч.* 22, 24, 29. На
 возвратномъ пути въ Литву Свидригайло опусто-
 шилъ городъ Серпуховъ, осенью въ 1409 году.

(207) Въ *Троицк. Лѣт.*: „и шаковымъ коварствомъ
 „перемудрова, нч Едегея разгнѣва, ни Князю Вели-
 „кому поглуби, обоимъ обоего избѣжа; се же стю-
 „ри *цженски*, паче же *истински*.“ Въ *Никон. Лѣт.*:
 „шое же зимы Едегеева рать и Тверокаго предѣла
 „Дому Св. Спаса взяша волость Клинокую.“ Далѣе
 въ *Троицк.*: „А въ то время въ Ордѣ нѣкій Царе-
 „вичъ приобряше себѣ нѣкія споборники, паче же
 „обрѣше себѣ время благополучно, егда вся Ордѣ
 „испоицися: вси бо Ташарове изыдоша на Русь воз-
 „ваш; мало же нѣцы опъ ошпанася около
 „Царя. . . и Царевичъ удари на ня изгономъ, устре-
 „мися напрасно на Ордѣ; но обаче спону“ (пре-
 „дѣлшствіе) „спвори ему проводникъ его, его же и
 „пресѣче: не бо приведе его на Царя, но на шоръ;
 „еще же и мгла быснш велика. Но аще и желеши-
 „го не получи, но и тако по премногу смушнш и:
 „за малымъ бо и самого Царя не захвати, и многъ
 „мяшежъ въ Ордѣ спворивъ, опыде.“ — Описан-
 емъ Едегеева нашесншвля заключаешся харашеймш
Троицкій Лѣтописецъ. Видно, чшо сочиннштель умеръ.
 Съ шого времени до самой кончины Василія Димит-
 рьевича всѣ извѣсншя крапки и неполны въ другнхъ
 лѣтописяхъ.

(208) См. *Троицк. Лѣт.*

(209) См. *Ростов. и Никон. Лѣт.*

(210) См. *Собраніе Госуд. Грамотъ*, I, 69, 74. Въ
 договорной грамотѣ: „А какими дѣлами опыметшя
 „опъ брата моего Князя Володимера, или опъ его
 „дѣшей, Городецъ или Козлескъ, и мнѣ имъ дати въ
 „Городцѣ мѣсто Тошну, а въ Козельска мѣсто Рожа
 „... а искаши ны Городця и Козельска съ одного...
 „А опыметшъ Богъ шобе, Великого Князя, и мнѣ, Го-
 „сподине, мнѣши сына швоего въ швое мѣсто... А
 „дати ми, Господине, шобѣ съ Углека Поля въ семь
 „шмысчъ рублевъ сто рублевъ и пншчъ рублевъ, а съ
 „Городця въ полпоры шмысчи рублевъ сто рублевъ

„и шестьдесятъ рублей . . . А что ся оспало на
 „Новгородѣ на Нижнемъ долгу спараго полчетвер-
 „ныи пшясыи рубль, а по ми, Господине, побѣ
 „даши по выходу по розочту . . . А на сей грамотѣ
 „язь, Князь Володимерь Андреевичъ, съ своими дѣ-
 „пшми, со Княземъ съ Иваномъ, и съ Семеномъ, и
 „съ Ярославомъ, и за свои дѣши за меньшии, за Он-
 „дрей и за Василья, цѣловали есмы крестъ къ Вели-
 „кому Князю, и къ его сыну, ко Князю Ивану“ . . .
 Къ сей грамотѣ привѣшены двѣ восковыя печати.
 Она писана еще до рожденія Василя Васильевича
 Темнаго.

Въ духовномъ завѣщаніи пишеть Владимиръ: „и
 „Княгини моя на котораго сына помолвишь и об-
 „винишь, и ты, брате старѣйшій, Князь Великій,
 „на помъ по доправи . . . Ему“ (сыну Ивану) „ко-
 „няюшій пущь, боршници, садовници, бобровники,
 „Барыши и Делюи, а (кто изъ) пшхъ боршниковъ
 „или садовниковъ, или псарей, или бобровниковъ или
 „Барышовъ, или Делюевъ не вскочеть жишь на пшхъ
 „земляхъ, нивъ земли лишонъ: поиди прочъ, а сами
 „сыну Князю Ивану не надобъ, на котораго грамо-
 „пы полные не будеть; а земли ихъ сыну Князю
 „Ивану.“ И такъ Барышаши и Делюаши именовал-
 „лись особеннаго роду наймиши, которымъ давались
 „земли съ обязащельснвомъ плащшъ господицу об-
 „рокъ. Далѣ: „а прешъ численыхъ людей своихъ въ
 „Москвѣ и въ спанѣхъ дѣль есмь сыну Андрею и
 „Василью на-полю; а жонѣ, Княгинѣ Оленѣ, свою
 „прешъ памги Московскіе, и восьмече, и госпниное,
 „и вѣсче пудовое, и пересудъ, и серебряное литъ“
 „(по ешь, пощину, которую серебряники плащили
 „въ казну) . . . „а въ дѣши мои подъ Городцомъ за-
 „шелуишь съ одного“ (взолъ называлась забойка
 „или заколъ на рѣкѣ для ловленія рыбы) . . . „А роз-
 „мыслишь Богъ о Княгинѣ моей, по ее живощъ
 „мыщъ и памга дѣтемъ моимъ, Князю Семену и
 „Кн. Ярославу на-полю . . . а Коломенское село и съ
 „зарѣцкими луги сыну Князю Ивану“ (здѣсь нынѣш-
 „нее село Тайнинское названо Тайнинскимъ) . . . „Взявъ
 „данъ кто же на своемъ удѣлѣ, и пощлютъ ктожъ
 „своего Болрина за своимъ серебромъ вмѣстѣ ко каз-
 „нѣ Великаго Князя“ (для отсылки къ Хану) . . . „А по
 „грѣхомъ отъиметь Богъ сына котораго изъ сыновъ
 „моихъ, а оспашецся его жена, а не поидеть за мужъ,

„и сноха моя и съ своими дѣтьми сидишь въ му-
 „жа своего удѣлѣ до своего живота, а дань даетъ ко
 „казиѣ Великого Князя по уроку, что въ сей грамо-
 „тѣ писано; а размыслишь Богъ о оносѣ моей, и
 „шопъ удѣлѣ сыну ея, а моему внуку; а не будетъ
 „сына, а останется дѣти, и дѣти мои всѣ брата
 „своего дщерь выдадутъ за-мужь, а брата своего
 „удѣломъ подѣлятся вси равно. А въ выходѣ Вели-
 „кого Князя ко Орду въ плѣть тысячь рублей иметъ-
 „ся дани дѣтемъ моимъ и Княгини моей и ихъ удѣ-
 „ломъ шри сна рублей и дваццать рублей. . . . А
 „перемѣнишь Богъ Орду, и Князь Великій не иметъ
 „выхода давати во Орду, и дѣти мои; а что воз-
 „метъ дани на Московскихъ ошанѣхъ, и на городѣ
 „на Москвѣ, и на численныхъ людехъ, и дѣти мои
 „возьмушь свою шрепъ дани Московскіе, а подѣ-
 „ляшолъ съ матерью вси равно по часемъ. . . . А
 „что мои ключники не купленые, а покупили де-
 „ревни за моимъ ключемъ, сами ключники дѣтемъ
 „моимъ ненадобны, а деревни ихъ дѣтемъ моимъ,
 „во чемъ будушь удѣлѣ. . . . А сыну Князь Ивану
 „далъ есмь ему на Москвѣ Зворыкинъ дворъ, да Иг-
 „нашьевъ дворъ, да Буповъ садъ. А сыну Князю
 „Семену, Князю Ярославу, далъ есмь имъ на-поим
 „Княгини Великіе Марьинъ дворъ; а сыну Князю
 „Семену за Неглинною Тереховъ садъ; а Княгинѣ мо-
 „ей съ меньшими дѣтьми, со Княземъ Андреемъ, со
 „Княземъ съ Василіемъ, далъ есмь дворъ свой боль-
 „шой Московской на-полю. А сыну Князю Яросла-
 „ву, Князю Андрею, Князю Василью, далъ есмь имъ
 „Чичаковъ оадъ на-шрое. А что есмь подавалъ сво-
 „ей Княгинѣ пошлины Московскіе, по ея животѣ
 „чей будетъ годъ Москва вѣдати сына моего, шопъ
 „и шѣ пошлины вѣдають. А соль на Городцѣ дѣти
 „мои, Князь Семень, Князь Ярославъ, вѣдаютъ
 „съ одного. . . . а иной же вспушается никушо въ
 „Городецкіе варницы. . . . А писалъ есмь сю гра-
 „моту передъ оици своими, передъ Игуменомъ пе-
 „редъ Никономъ Радонежскимъ, передъ Игуменомъ
 „передъ Савою Спасьскимъ; а тушо были Болре-
 „монъ Коспашинъ Ивановичъ, Михайло Ивановичъ,
 „Олексѣй Григорьевичъ, Ондрей Борисовичъ, Григо-
 „рей Михайловичъ. А грамоту писалъ Мецеринъ.“
 Въ *Никонъ Лѣт.*: „Князь Володимерь Андреевичъ
 „завѣща Княгини своей и дѣтемъ дащи въ домъ

„Христовъ . . . и Фотию Митрополиту по себѣ и по своему роду село свое *Кудрино*“ (нынѣ часть города Москвы) „и съ дѣревьями.“ — О кончинѣ Владиміровой супруги см. ниже, примѣч. 371.

(211) Въ *Шикон. Лѣт.* г. 1410: „Едигей воевалъ поморскіе грады . . . Тое жь зимы (1411) сяде на Царствѣ въ Орду Царь Темиръ, а Едигей Князь вмалѣ убѣжа. . . Того жь лѣша Тохшамышевъ сынъ Салпанъ взя изгономъ Ординокія улусы и пограбилъ . . . Тое жь зимы“ (въ 1412 г.) „сяде Зелени-Салпанъ на Царствѣ, а Едигей прогна . . . Того жь лѣша опѣ Царя Зелени-Салпана приде во Теерь, посоль люшъ, зовя съ собою Вел. Кн. Ивана Михайловича въ Орду . . . Того жь лѣша выйдолна изъ Орды Князи Нижняго Новагорода, пожалевани опѣ Царя Зелени-Салпана ихъ опчиною.“ Тамъ же, г. 1411: „Тое жь зимы Генв., на память Св. Ивана Кушника, бысть бой на Лысковѣ Князю Петру Дмитриевичу Московокому и Княземъ Росповскимъ и Ярославскимъ и Суждальскимъ со Княземъ Даниломъ Борисовичемъ изъ Нижняго Новагорода и съ его браномъ, со Княземъ Ивановъ, и съ Болгарскими Князми и Жукопенскимъ . . . и ту убіенъ бысть Князь Данило Васильевичъ . . . спаша же на коопехъ Князи Новгородскіе и Казанстїи . . . Того жь лѣша Фотїй Митрополитъ поиде съ Москвы въ Володимеръ . . . и се Князь Данило Борисовичъ Нижняго Новагорода, укрьвсѣ шайно опѣ всѣхъ, приведе къ себѣ Царевича Толыша, и посла съ нимъ изгономъ къ Володимерю Болрина своего, Семена Карамышева, а съ нимъ 250 Ташаръ, а Русь подпрешья еша же“, и проч. Далѣе: „Фотїй Митрополитъ послѣ Вечерни поиде въ свою Митрополичью волостъ Іюля 2, и бывшу ему на *Святольб* озерѣ своемъ у Церкви Св. Преображенїа, яже поспавиль Киврїянъ Митрополитъ и часино шамъ живаль, зане же любилъ лѣсныя пустынная мѣста, и многїа шамо озера Митрополичи и мѣста ярѣпки и непроходимы, и шамо изъ Володимера приде вѣснь къ Фотїю . . . и опшде въ лѣсы на озера свои Сенежскїа, Ташаромъ же не поспигшимъ Фотїа . . . и спшадо градское взїаши и посады пожгоша . . . Тогда жь въ Соборнѣй церкви зашворисѣ Ключарь, Священникъ Папрекїй, родомъ Грецишъ, иже приде съ Фотїемъ изъ Грекъ, нарочать

„и много добродѣтелейъ мужь, и поймавъ сосуды
 „церковныя серебряныя и золотыя, и елико кузи
 „посѣвши подхватиши, и вознесе на церковь, и ша-
 „мо нѣкихъ людѣй посади, а оамъ сошедъ лѣстви-
 „цы опметя, и спя въ церкви единъ предъ обра-
 „зомъ Богородицы плачась, а Ташарове кричаще Ру-
 „скимъ языкомъ, да отворятъ имъ двери церковныя
 „. . . и высѣкоша двери, и икону Богородицы одра-
 „ша и всю церковь разграбиша, а Превзитера Па-
 „шрекѣя начаша мучити о прочей кузни. . . Онъ же
 „никако же не сказа. . . и на оковородѣ огнени
 „спавиша его, и за ноги щепы биша и кожу од-
 „раша и ноги прорѣзавъ, уже вдернувъ, по хвостѣ
 „у коня влачиша. . . и шако окончася. . . Глагола-
 „ху же, иже шогда въ плѣненіи шомъ быша, яко
 „толикое множество богатства онеоша“ (Таша-
 „ры), „поршы драгія и вещи многоцѣнныя складше
 „яко ослыкоу конны пожоша, не могуще бо взяти
 „оъ собою, во точию златое и сребренное, и кузно,
 „и драгоцѣнныя ризы. . . а денги мѣрками дѣлиша
 „межь собою. Въ шомъ пожарѣ и колокола разлі-
 „паша. . . Бысть же сіе Іюля 3. — Фотій же Миш-
 „роподишъ посшави у озера своего у Сенгу на бре-
 „зѣ на лѣсу церковь Рождество Богородицы. . . и
 „нача жити шамо Священноинокъ Пахомей Болга-
 „рянъ, иже пріведе на Русь съ Фотиємъ, живый пре-
 „же въ пустыни во Амморейской у шого же вели-
 „кого штарца Акакія, у него же и Фотій. . . И пре-
 „бшомъ Фотій въ Сенгу 4 недѣли и 3 дни во ум-
 „леніи. . . часто приходя и смошря лѣсы великія
 „и добри пустынныя и тишину и молчаніе вели-
 „и Князь Великій, Василей Дмишрѣевичъ, посмлаешъ
 „къ нему, зова его на Москву. . . и срѣше его, и
 „бесѣдоваща о бышемъ нашествіи,“ и проч. — Озе-
 „ро Свято и нынѣ извѣстно въ Владимірской Губер-
 „ніи, также и село Синжаны, гдѣ, какъ вѣрошно,
 „были Сенежскія пустыни.

(212) *Никон. Лѣт. г. 1411:* Князь Александръ Ива-
 „новичъ Тверскій поѣхаль со Твери въ Литву, и на-
 „ѣхаль Короля (Польскаго) и Вишовша на Кіевъ, и
 „Зелени-Салпанъ“ (еще не будучи Ханомъ) „шамо
 „же бѣще у Вишовша. . . Того жъ лѣта (1412) вѣ-
 „ща единачество межи собою Вишовшъ и Ки. Иванъ
 „Михайловичъ Тверскій.“

(213) *Никон. Лѣт. г. 1412:* „Авг. въ 15 поиде въ

„Орду Кн. В. Иванъ Михайловичъ Тѣерскій рѣкою
 „Волгою въ судѣхъ, благоолювася у Епископа Анпо-
 „нїа . . . и проводиша его сынове его и множество
 „народа со слезами, а оъ нимъ Боярь и слугъ мно-
 „жесиво; а инїи Бояре и олуги проводиша его до
 „Нижняго . . . а въ Орду до его прихода той злымъ
 „нашъ недругъ Зелени - Салпанъ умре, заспрѣленъ
 „на войнѣ ошъ брата своего Кирмбердѣя.“ Тамъ же,
 г. 1406: „Тое же осени Окп. Кн. Вел. Иванъ Мих.
 „Тѣерскій поиде ратью къ Кашину на братавича
 „своего, на Кнзя Ивана Борисогича; онъ же бѣже
 „на Москву; а Кн. Вел. Иванъ Мих. пришедъ къ Ка-
 „шину, помирисл оъ братомъ своимъ, Василиемъ
 „Михайловичемъ Кашинскимъ; а сноху свою, Кня-
 „гиню Борисову, приведе во Тѣерь, а на Кашинѣ
 „посади Намѣстники своя и дань на нихъ взя“ . . .
 Въ *Троицк. Лѣт.*: „Тое же весны Кнзь Юрьи Все-
 „володичъ Тѣерскій приде изъ Орды и приведе съ
 „собою на помощь посоль именовъ . . . добивалел
 „Кашина, да прешей часши Тѣери: Кнзь же Иванъ
 „Михайловичъ не съспуцисл ему; они же възврати-
 „шася къ Царю Булашъ-Салпану.“ Далѣ въ *Никон.*
Лѣт.: „Дек. въ 8 день (1411), бывшу Кнзю Василью
 „Михайловичу на праздникъ Св. Зачатїа въ своемъ
 „селѣ Спражковѣ, и поющимъ имъ вечерню уже по
 „Прокимѣ, и полетѣ ошъ Кашина змѣи великъ зѣ-
 „ло и спрашенъ, дыша огнемъ, и летяше ошъ Во-
 „спока къ Западу къ нѣкоему озеру, аки заря свѣ-
 „пцисл . . . Быспъ жежи Вел. Кн. Ивановъ Мих. и
 „Василемъ Мих. Кашинскимъ нелюбіе веліе (въ 1412
 „г.), и повелѣ Вел. Кн. Иванъ Кн. Василїа Мих. изы-
 „маша и Боярь его и слугъ Іюня въ 28 день, а въ
 „Кашинѣ посла своего Намѣстника, а Княгиню его
 „повелѣ привесши во Тѣерь. Тамъ на завпрїе въ
 „Челверпокъ по Вечерни посла за снорожи Кн. Ва-
 „силїа Мих. на Новой городокъ, и бывшимъ имъ на
 „Переволоцѣ, и сойдоша съ коней, и Кнзь преже
 „всѣхъ погна на кони въ одномъ терликѣ и безъ ки-
 „веря, и перебрѣде рѣку Тмаку, и погнаше не доро-
 „гами; и лучисл ему въ нѣкоемъ селѣ обрѣсши чело-
 „вѣка, иже печашесл о немъ и храняше его вшаю
 „въ лѣсѣ, и переимая вѣспи и побѣже съ нимъ къ
 „Москвѣ, а здѣ много искавше и не обрѣшоша . . .
 „Кн. Василей Мих. поиде съ Москвы въ Орду ко Ца-
 „ррю Зелени-Салпану . . . Авг. въ 1 день Кц. Великій

„Василей Дмитріевичъ поиде въ Орду со множествомъ богашнива и со всеми Вельможами, да съ нимъ Князь Иванъ Васильевичъ Ярославскій . . . „Окп. о. Дмитріевъ дни выйде изъ Орды Великій „Князь В. Дм. . . . Дек. въ 24 прииде Князь Василей „Михайл. въ Кашинъ съ Таттары, и Князь Иванъ Борисовичъ, и зашава Тверская въ городъ Кашинъ „его не пустиша, и Кн. Василей Мих. опять по- „шелъ въ Орду . . . Князь Иванъ Мих. Тверскій при- „иде во Тверь Апр. 9 въ день . . . и орѣшоша его „со кресты.“

(214) Длугош. Hist. Polon. кн. XI, стр. 394. Длугошъ называетъ Керимбердеа сыномъ Зелени-Салтана (Solthan Zeledin). См. ниже, примѣч. 215. — *Никон. Лѣт. г. 1415*: „Придоша Ташарове мнози и зоваша по Задонью власти Резанскія, и градъ Елецъ „взяша и Елецкого Князя убиша; а инія въ Резань „убѣжаша . . . Того же лѣта (1422) Авг. въ 31 день „Царь Баракъ побилъ Куйдаша Царя . . . Царь Баракъ приходилъ“ (въ Септ. 1422 г.) „къ Одоеву ра- „пшю . . . Царь Куйдаша“ (въ исходѣ 1423 г.) „па- „ки прииде рашню къ Одоеву на Кн. Юрья Романовича Одоевского, и слыша по Виповшъ и посла „къ Василью Дмитріевичу, чшобъ послалъ помощь „на Царя, а самъ послалъ Кн. Андрея Михайловича „рапшю и Кн. Андрея Всеволодовича и Кн. Ивана „нарицаемаго Бабу, и брата его Пушяну Дрюцкихъ „Князей, и Кн. Дмитрія Всеволодовича и Григорья „Протасьевича, Воеводу Мченского. Они же шедше „со Княземъ Юрьемъ Романовичемъ Одоевскимъ „Куйдаша прогоняша . . . и двѣ Царицы его пойма- „ша . . . Тогда же убили и Когю, богашыря Ташар- „скаго, велика суца шѣломъ и силою.“ — Абульгази называетъ Барака сыномъ Койричака или Каверчика, а 8 Тохтамышевыхъ сыновей слѣдующими именами: Dsalaludin, Dsabarbirdi, Kajak, Karim-birdi, Iskander, Abusait, Chodsa, Kadir-birdi.

(215) Длугош. Hist. Polon. кн. XI, стр. 375 и 409. Не давно издано на Нѣмецкомъ языкѣ *Путешествіе Шильбергерра, Мюнхенскаго уроженца, по землям Востока въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка* (Schilbergers Reise in den Orient), имъ самимъ описанное и переведенное съ древней рукописи Пенцелей. Шильбергерръ былъ взятъ въ плѣнъ Турками въ сраженіи 1395 года при Никополисѣ и рассказывалъ

слѣдующее (стр. 38—78): „У внука Тамерланова, Абу-
 „бахира, жилъ Царевичъ Золошой Орды, именовъ
 „Зегра. Послы сей Орды молили его возвратишься
 „въ Улусы ея. Зегра ошправился шуда черезъ Шир-
 „ванъ, Бурсу (Bursa), Шабранъ (Smabram), Дербеншъ,
 „Оригенсъ (на оспровѣ рѣки Эдилъ, Апеля или Вол-
 „га), первый городъ Татарскій. Зегра прѣхалъ къ
 „Эдигею, кошорый располагалъ Ханскимъ доспомни-
 „сшвомъ и былъ шо же, что Maior Domus. Въ Ордѣ
 „царсшвовалъ Schuduchbochen (Шадибекъ): изгнавъ
 „его, Эдигей выбралъ въ Ханы Polet (Булаша), кошо-
 „рый царсшвовалъ полшора года и былъ изгнанъ
 „Ханомъ vegelladin (Зелени-Салшаномъ). Tamir (Те-
 „миръ), братъ Булашовъ, овергнулъ Зелени-Салша-
 „на, но царсшвовалъ шолько 14 мѣсяцевъ: Зелени-
 „Салшанъ снова явился, убилъ Темира, и черезъ 14
 „мѣсяцевъ самъ погибъ ошъ руки своего брата, име-
 „номъ Thebas“ (Кибакъ, извѣстнаго по современ-
 „нымъ монешамъ и Турецкимъ лѣтописямъ). „Дру-
 „гой, меньшій братъ его, Kerunbardin (Керимбердей),
 „изгналъ Кибакъ, а черезъ 5 мѣсяцевъ Кибакъ из-
 „гналъ Керимбердей; а Эдигей и Зебра изгнали Ки-
 „бакъ. Зебра сдѣлался Ханомъ; но черезъ 9 мѣся-
 „цевъ возсшалъ на него и на Эдигелъ какой-шо Mаш-
 „шуд“ (Махмешъ? см. ниже, г. 1426—1431). „Зебра
 „ушелъ въ Kestihirschach (Кипчакъ?), а Махмешъ
 „язалъ Эдигелъ въ полонъ. Но скоро Waroch“ (Баракъ?
 „см. выше, примѣч. 214) „изгналъ Махмешъ, а послѣ
 „Махмешъ Барака, а послѣ Долабертѣ Махмешъ; но
 „Махмешъ черезъ 3 дни возвратился и убилъ врага
 „своего. Наконецъ пришелъ Зебра, убилъ Махмешъ
 „и сдѣлался Ханомъ.“ — Далѣ Шильшберггеръ упо-
 „минаешъ о землѣ Horasma, гдѣ городъ *Origenсъ* (см.
 „выше въ семъ примѣч.) — о землѣ Bastan, гдѣ го-
 „родъ Zulat, въ горахъ — о городахъ Bolar, Ibissibur,
 „Avach (Азовъ?), или Alechena, какъ именующъ его
 „Христiane, на рѣкѣ Тена (Донѣ), ошкуда идешъ ры-
 „ба и воскъ въ Венецію, въ Геную — о землѣ Kopt-
 „zoch (Кипчакъ?) гдѣ городъ Sulchat — о городахъ Kassa
 „(Кафъ?), Karkeri на Черномъ морѣ, гдѣ жилили Хри-
 „стiane Греческой Вѣры и гдѣ, подлѣ города Saruchet-
 „man (Херсона?), Св. Климентъ былъ уопленъ въ
 „морѣ — о землѣ Strachas (Аспрабатъ?), гдѣ жилили
 „Христiane Греческіе, злые разбойники — о странѣ
 „Reussen или Россин, кошорая находилшя въ поддан-

снѣ у Ташарь. Онъ сказываетъ, что Ташарь Красные раздѣляются на три колѣна, именуемыя Кеят, Јави, Мугал. Вообще всѣ его извѣстія не ясны, безтолковы, но доказываютъ, что Шильнбергеръ дѣйствительно былъ въ снхъ мѣстахъ. Онъ возвратился въ Мюнхенъ въ 1427 году.

(216) Въ *Псков. Лѣт.* г. 1422: „Виповшъ, събравъ „силы многы, не шокмо Лишву, но Москвичъ и Теоричъ, иде на Пруссы и взя градъ Голубъ и воева землю ихъ 3 мѣсяци, и возвратись миру не вземъ, „и мнози ратнии его тогда голодомъ изомроша.“ См. Гадебуша *Livl. Jahrbüch.* г. 1422, стр. 54. Великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена въ 1413 году писалъ къ своему двоюродному брату, фонъ Плауэну, о союзѣ Виповша съ Новгородцами, Псковичами и *mit den grossen Russen* (между бумагами Кенигсберг. Архива No 631). Въ письмѣ своемъ къ Королю Богемскому (подъ No 632) говоритъ онъ о дружествѣ сего Липовокаго Князя *so vswlib narodomъ Русскимъ, mit der ganzem Russischen Czunge*; а въ другомъ письмѣ (подъ No 641) проситъ Короля взять въ свою службу какого-то *Россійскаго Герцога Вайсела*, имѣвшаго въ Пруссію, каженоя, изъ Липвы.

(217) Въ *Новог. Писма Іоанна*, г. 1407: „Приде въ „Новгородъ Кн. Семеонъ Олгердовичъ Приде „въ Новгородъ Князь Коспнятинъ Дмитреевичъ „опъ Великого Князя на Намѣстничество (въ 1408) „... Лугвень (въ 1412 г.) съѣха въ Лишву и Намѣстники сведе съ пригородовъ Новгородскихъ . . . „Король Ягайло и Виповшъ и Лугвень вскинуша „грамоты възмешны къ Новугороду Генв. 2, а рече „шако Король и Виповшъ: что были есмы намѣстники служивъ и вамъ было Нѣмцемъ шакожь сложивши, а съ нами заедино спашы и закрѣпихся „на обѣ споронѣ въ запасъ . . . и мы къ вамъ послали Боларъ своихъ, Немира и Зиновья Брашопича. „и вы Немиру отвѣчали: не можешъ Новгородъ того учинити; какъ есмы съ Липовскимъ мирны, „шако есмы и съ Нѣмци мирны. Мы Кн. Лугвень „вывели опъ васъ, а съ Нѣмци есмы миръ вѣчны „здѣли и съ Угры и съ всѣми нашими граничьники. „А еще люди ваши намъ лаяли, насъ бесчествовали „... А Лугвень рече: дрѣжали мя есте у себе хлѣбкормленіемъ,“ и проч. . . . „Той же весны (1414) „пойдоша въ Лишву послове Новгородскія, Пасла-

„никъ Юрья Ондѣоровичъ, Олонасъ Федоровичъ,
„сынъ Посадничъ, Федоръ Трябло, и взяша съ Кня-
„земъ Вишовпомъ миръ по старинѣ.“

„Спириковскій напротивъ шого пишеть басню,
что въ семь году Псковичяне и Новгородцы при-
знали Вишовпа своимъ Государемъ; что первые
обязались давать ему ежегодно 5000 червонцевъ, 50
Нѣмецкихъ коней, по двадцати кожъ волчьихъ, мед-
вѣжьихъ и лисьихъ: куницъ же, соболей, бѣлокъ и
горноснаевъ по сороку, а Новгородцы двое шого;
что Вишовпъ сдѣлалъ начальникомъ во Псковѣ Кня-
зя Георгія Носса, а въ Новѣгородѣ Князя Симеона
Алгимушта Гольшанскаго.

(218) Въ *Новог. Акт.*: „Того же лѣша (1392), вы-
„шедше изъ моря Нѣмци разбойницы въ рѣку Неву,
„взяша села по обѣ стороны рѣки за 5 верстѣ до
„Орѣшка, и Кн. Симеонъ Лугвеній съ Городчаны
„сугнавъ ихъ, избиша, а иныхъ разогнаша, и лзы-
„ковъ въ Новгородъ приведоша ... Приходиша Нѣм-
„ци Свѣя (г. 1395) къ новому городку къ Ямѣ, и
„прочъ поидоша; и Князь Коспашинъ съ Городча-
„ны иныхъ изби, а иныхъ убѣжаша ... Той же осени
„(г. 1397) Нѣмци взяша 7 селъ у Ямскаго городка и
„пожгоша ... Пришедъ Свѣя (г. 1411) войною и взя-
„ша пригородъ Новгородскій Тиверскій, и Нового-
„родцы вскорѣ поидоша на Свѣю только за 3 дни по-
„сей вѣсли съ Кн. Семеномъ Олгердовичемъ, и при-
„шедше въ Свѣйскую землю, села ихъ повоевавъ и пож-
„гоша, а Свѣи много изсѣкоша, а у города Выбора оха-
„бенъ вземъ и пожгоша Марша въ 26, и придоша въ
„Новгородъ съ множесшвомъ полона; а Воеводы были
„Фома Есиповичъ и Посадникъ Александръ Фоминичъ,
„Иванъ Даниловичъ, Григорей Богдановичъ, Афанасъ
„Есиповичъ, сынъ Посадничъ, Фома Троицкинъ,
„Дмитрій Ивановичъ, Андрей Ивановичъ, Есипъ Фи-
„липовичъ, Аврамъ Стефановичъ; а Нѣмци у Вы-
„бора столько единого Новгородца убиша, Павла
„съ Нупной улици.“ — Далѣе: „Ходиша изъ Заво-
„лочья войною на Мурманъ Новгородскимъ пове-
„дѣниемъ, а Воевода Яковъ Стефановичъ, Посадникъ
„Двиньскій, и повоеваша ихъ ... Пришедше Мур-
„мане войною“ (въ 1419 году) „въ 500 человекъ въ
„бусахъ и въ шнекахъ, повоеваша въ Аргузѣ погоспъ
„Корельскій и въ земля Завопской погоспъ, въ
„Неноксѣ Корельскомъ монастырь Св. Николы, Ко-

„нечный погосць, Яковлю, Курью, Ондреюковъ бе-
 „регъ, Кигъ оспровъ, Блръ оспровъ, Михайловъ мо-
 „наспырь, Чиглонимъ, Хечинима; 3 церкви согли,
 „а Хриспианъ и Черноризецъ поскли; а Заводчаше
 „2 шнеки Мурманъ избиша, а ини избѣгоша на ко-
 „ре.“ — О Нѣмцахъ: „Той же осени (1420) придо-
 „ша изъ Нѣмецкой земли послове отъ Местера
 „Селивеспра, Вельчдскій Кумендѣрь Госпило, и се-
 „спричичъ Месперовъ Тимоеей, и Воевода Ругоди-
 „ский Еремейко, и докончаша съ Княземъ Косля-
 „пиномъ и съ всѣмъ В. Новымгородомъ, что быши
 „на създъ Месперу, а Князю Косляпшину и Но-
 „вогородцемъ послаши своихъ Болръ, и послаша
 „Намѣспника Князя Великого, Ки. Федора Пашре-
 „кеевичъ, и Княжа Болрина Косляпшинова, Андрея
 „Косляпшиновича, Посадника Новгородскаго Ва-
 „смла Есиповичъ, Посадника Оюнаса Федоровичъ,
 „Якова Димпреевичъ, Михаила Юрьевичъ, Науна
 „Ивановичъ; они же наѣхаша Местера на Нарю,
 „и взяша вѣчный миръ по спаринѣ, како былъ при
 „Вел. Князѣ Александрѣ Ярославичѣ.“ См. Арша
 Lieland. Chron. г. 1420. *Еремейко* есть Германъ. Къ
 мирной грамотѣ были привѣшены 6 печатей. А на-
 шель Нѣмецкій переводъ сей или другой грамоты
 между Архивскими Кенигсбергскими бумагами №
 320. Начало: Von dem Grossin Koninge Constantin Demy-
 tirson, von dem Burggrafen von Nogharden Myckytenson,
 von dem Herzogen — v. Nogharden Cuseman Terentenson,
 van alle Grosszin Nogharden: ich Koning Constantyne Dy-
 mytirson, ich habe gesant myne Boden Zachare, mynen Be-
 yaren Jhezypisson und v. Nogharden ist Phyphylate Wass-
 leusone, und haben geendiget eynen frede, also vor uns und
 vor Pleskow mit dem Meister v. Riga und mit dem Bischope
 v. Darpte, и проч. Здѣсь Королемъ названъ Князь, Бург-
 графомъ Посадникъ, а *Герцогомъ* Тысячской. Въ до-
 говорѣ оказано, что рѣка Нарва служить границею;
 что Нѣмцы не должны на другой отпоронѣ ея рубить
 дѣса, косить сѣна и проч.; не должны также изъ Вы-
 борга и Ревеля пропускать хлѣба сухимъ путемъ въ
 Россію, ни Шведскаго войска; что купцы наши сво-
 бодно ѣздятъ и шоргуютъ въ Ливонію: de soll haben
 eynen reynen Weg. Года не поспавлено.

Черезъ нѣсколько времени Новгородцы, будучи
 въ ссорѣ съ иноземными купцами, многихъ изъ нихъ
 заключили въ оковы, описали ихъ имѣніе и на воро-

шахъ Нѣмецкаго двора повѣсили одного Россіянину за шо, что онъ взялся опсправить въ Германію письмо купца Ганса (см. Гадебуш. Livland. Jahrbuch. г. 1424).

(219) Въ Новгород. Лѣт. г. 1418: „Того жь мѣсяца (Апрѣля) съдѣлся тако наученіемъ Діаволимъ: „человѣкъ нѣкій Степанко, изымавшє Болрина Данила Ивановичь, Божиана внука Людє же влєчашуъ его (Болрина) и казниша его ранами „близъ смерти. Жєна же нѣкая, ошѣврѣвши женскую немощь и взєвши мужєскую крѣпость, вско- „чивши посреди сонмища, дасиъ ему раны, укарлю- „ще его . . . и сведше его съ Вѣча, и сринуша съ „мосту. Нѣкто же людинь, Личковъ сынъ рыбо- „ловъ, вѣсхыши его въ чєльнъ Начаша звони- „щи Вѣче на Ярославѣ дворѣ . . . И на Янєвѣ ули- „щѣ берегъ пограбиша . . . и Кузмодемьлици опѣда- „ша Степанка и молиша Архієпископа, да пошлєтъ „къ собранію людску. Свѣдѣшєль же посла его съ „Попомъ, да свонмъ Болриномъ: они же прїлша его, „и пакы възъярившєся на много Болрина, на Ивана „Ієвлича на Чюдницєвѣ улицѣ И шого же „ушра на Люгощѣ улицѣ изграбиша дворовъ много... „и на Прускую прїдоша . . . и они опбишась „Того же дни въ люшую шу брань быспиъ громъ „вєликъ и молніє блиспаніє и дождь и градъ, или „шого ради, или спироеніемъ Вышняго на пошребу „живущимъ народомъ. А въ шо время прилучи- „ся быши Варламу Архимандриту Св. Георгія, и „глагола ему Свѣдѣшєль: послѣдуй ми И „прїидє къ нему Посадникъ Федоръ Тимоѣєвичъ съ „ними Посадники и Тысацкими, глаголюще, да ус- „тавиши народъ. Владыка же посла Архимандриша „Варлама и опца своего духовнаго и Проподіакона „на Ярославѣ дворѣ ко Св. Николѣ, да подаюшъ бла- „гословєніє его *Степеннолицу*“ (правишєльствующе- „му) „Посаднику Василью Есиповичъ и Тысацкому „Кузмѣ Терєвншєвичъ и всему народу,“ и проч.

(220) „Съ Влшки, изъ Князя Великого опчины, „Князь Болринъ Юрьєвъ Глѣбъ Семеновичъ съ Но- „вогородєкими бѣглеци и съ Успшюжаны и съ Влш- „чаны изѣвѣхаша въ насадѣхъ безъ вѣспи Заволоц- „кую землю, и повоеваша волость Борокъ, Ивано- „выхъ дѣлєй Васильєвичъ, и Емцу и Колмогоры „вземъ и пєжгыди, и Болръ Новгородскыхъ изыма-

„ша, Юрья Ивановичь и брата его Самсона. Ивашь
 „Федоровичь, братъ его Офонась, Гаврила Кирико-
 „вичь, Исакъ Ондревичь, суглавъ ихъ подь Морь-
 „жомъ на островъ, брашю свою Самсона и Юрья
 „опьяша, и полонъ весь съ живопы, а ихъ опшу-
 „спиша; а Василий Юрьевичь, сынъ Посадничь,
 „Самсонъ Ивановичь, Гаврила Кириловичь, братъ его
 „Григорей съ Заволочаны идоша за разбойники въ
 „погою, и пограбиша Устюгъ.“

(221) См. *Новгород. Лѣт.* Попа Иоанна, г. 1419.
 Константина прѣхалъ въ Новгородъ Февр. 25 въ
 1420 г., а возвратился въ Москву въ 1421.

(222) Крапц. *Wandal.* кн. XI, стр. 251: *Russorum*
tam urbem clarissimam, Nougardiam vocant, tanta lues in-
vasit epidemiae, ut intra sex menses octuaginta hominum
millia perirent, tanta, ut ferunt, celeritate, ut ambulantes
in plateis mox deciderent, et ad sepulchra mortuorum qui
sani tumulantis aliis advenerant. cum mortuis mortui tu-
mularentur. Въ *Исков. Лѣт.*: „Бысть морь въ Псковѣ,
 „яко же не бывалъ таковъ“ (въ 1390 г.): „гдѣ бо еди-
 „ному выкопали, ту и пяперо и десяперо положи-
 „ша . . . Того же лѣта (1404) бысть морь во Псковѣ
 „съ Спасова дни; начаша преже мрети малыя дѣт-
 „кы, и потомъ старыя и малыя, а знатѣба“ (при-
 „знакъ) „блше такова: аще кому лившся гдѣ желѣза,
 „то на другой или на третій день умираше; а
 „пришелъ шомъ морь изъ Юрьева отъ Нѣмецъ . . .
 „Тоя жь осени (1406) бысть морь великъ въ Пско-
 „вѣ и по пригородомъ, а мряху желѣзою; тоя же
 „осени бысть дождя много Не на длѣтъ вре-
 „мени отъ Спасова дни“ (въ 1420 году) „начаша въ
 „Псковѣ и по волостемъ мрети малыя дѣтскы, и
 „потомъ юноша и дѣвы, и мужи и жены, и старыя
 „мряху, но мало; и бысть морь великъ зѣло, и мно-
 „зи тогда мужи и жены прѣяша Ангельскый образъ
 „. . . Тогда начаша искаши, гдѣ была первая церковь
 „Св. Власей, а на томъ мѣстѣ спояше дворъ Ар-
 „пешевъ, ворошове, и Псковичи давши ему сребра
 „и изрыли дворъ, обрѣтоша престоль, и на томъ
 „мѣстѣ въ единый день поставиша церковь во имя Св.
 „Спаса, и освящаша и Липургію свершиша Сени.
 „въ 14 . . . и мряху тогда желѣзою отъ Спасова дни и
 „до Крещенья . . . а пришло отъ Нѣмецъ изъ Юрьева.“
 Въ *Новгород. Лѣт.*: „Того жь лѣта“ (1389 или
 1390) „бысть морь въ Новгородѣ еяленъ великъ . . .“

„Въ то же лѣто и зиму (1417) бѣ чюрь спуганъ
 въ Новгородъ, и въ Ладозъ, и въ Русь, въ Порхо-
 въ, въ Некоузъ и въ Торжку, въ Дмитровъ и въ
 Тѣери . . . на великъ день умираху пѣлоко, якоже
 не успѣваху погребати ихъ, а дворовъ много за-
 грѣши, и лѣпился желѣза, или начнетъ кровію хар-
 каши и дрожъ иметь и огнь раждетъ по всѣмъ
 съопаномъ чловѣчьскимъ . . . и два Посадника
 прешахуся въ Ангельскомъ чину, Иванъ Алек-
 сандровичъ и Борисъ Васильевичъ . . . Владыка Си-
 меонъ съ кресты обходи около града . . . и Хри-
 стѣане ови на конехъ, ови пѣши изъ лѣса берыша
 (бревна) привозишь, поставиша церковь Св. Наста-
 сію, и овлаца ю Арх. Симеонъ того же дни, а въ бо-
 готочныхъ бревнахъ поставиша церковь Св. Илко
 конецъ Пруской улицы; а Новолръжане ставиша
 единимъ ушромъ Св. Аванасіа, и Липургію съра-
 шили . . . Въ он два лѣта“ (1421 и 1422) „бысть
 глады и морь великъ, и наметаша мершыхъ 3 ску-
 дельницъ, едину у Св. Софи за олтаремъ, а 2 у
 Рождества на полъ.“ Въ Ростов. Лѣт.: „пѣе же
 осени Сеши. въ 8 день“ (1421 г.) „поча быти бо-
 лѣзнь коркотная, и на зиму глады бысть.“ Далѣе
 въ Новос. Лѣт.: „Того же лѣта (1424) морь бысть
 въ Новгородъ желѣзою и хракъ кровію.“

Въ Грошцк. Лѣт.: „Того же осени (1401) морь
 бысть на люди въ Смоленскъ . . . Того же лѣта
 (1408) бысть морь на люди по многымъ странамъ, а
 болѣзнь такава: первое разболитъ чловѣкъ, и ру-
 цѣ и носъ прикорчншь, и шею скривншь, и зубы
 скрегчешъ, и косни хрѣсташъ, и съсцави въ немъ
 проскошаху; кричашъ, вопишь; у иныхъ же и
 мысль измѣнишя, и умъ опыметъ; иные одинъ
 день поболѣше умираху, а иные полшора дни, а
 иные два дни; а иныхъ Богъ милуаше: поболѣше
 3 дни или 4, и пакы здрави бываху. Сею же болѣ-
 зню умирали въ волостехъ во Ржевокихъ, Вологдъ-
 скихъ, Можайскихъ, Дмитревскихъ, Звенигородъ-
 скихъ, Переяславскихъ, Володимерскихъ, Рязань-
 скихъ, Торускихъ, Юрьевскихъ, еспѣ же индѣ и
 по Московскимъ волостемъ.“

Ростов. Лѣт.: „Въ лѣто 6928 (1420) бысть морь
 смленъ на Костромъ и въ Ярославль, въ Галичъ, во
 Плесъ, въ Росшовъ; почалъ онъ Успеніа, и тако

„выморона, яко и жиша бѣ жары некому; а снѣгъ
 „паде на Никишинъ день, и иде 3 дни и 3 ночи: па-
 „де его на 4 пяди, и попомъ сойде, и мало кшо чшо
 „сожа, и бысть гладъ по морю.“

Въ *Псков. Лѣт.* г. 1411: „Того же лѣта Псковичи
 „сожгоша 12 жокѣ вѣщихъ.“

Въ *Никон. Лѣт.* г. 1422: „Гладъ быснѣ великъ по
 „всей Руской землѣ и по Новгородской; и мнози
 „люди помроша съ голоду, а инѣи изъ Руси въ Ли-
 „пву изыдоша, а инѣи на пушехъ съ лада и съ сму-
 „дени помроша: бѣ бо зима ошудена вели; а инѣ
 „же и мершвыя скошы лдоша, и кони, и псы, и ко-
 „шкы, и кропы, и люди людей . . . и кушша тогда
 „на Москвѣ оковъ ржи (4 чешверли) по полутора
 „рубля“ (въ другихъ спискахъ по рублю) „а на хо-
 „спромѣ по 2 рубля, а въ Нижнемъ Новгородѣ по
 „6 рублей.“ Въ *Псков. Лѣт.* г. 1420: „На всю Рус-
 „кую землю быснѣ гладъ великъ по шри годы, и
 „преже въ Новгородѣ и по вѣснѣ ихъ волосешъ,
 „и на Москвѣ, и по всей Московской и по Тѣер-
 „ской, и полями быснѣ тамо дорогъ хлѣбъ, яко на
 „единномъ коврзѣ даши полшына, али како во пор-
 „шнице; а ржи наша чешверешка чего кшо запо-
 „силъ, а инѣи съ усердіемъ даваху; а еже бы гдѣ
 „зобница купиши ржи или овса, шаковыхъ мало
 „обръшаху А въ Псковѣ тогда блше ши-
 „рыхъ лѣшъ клѣши всякого обилія изнасыняи
 „на Крому; и пойдоша ко Пскову Новогороди,
 „Корѣла, Чюдъ, Вожани и Тѣеричи, и Москвичи, и
 „просто рещи, съ всей Руской землѣ, и начаша по
 „волостемъ и по пригородомъ и въ Псковѣ кушаше
 „рожь, возиши за рубежъ, и въ Псковѣ тогда блше
 „зобница ржи по 70 ногашъ, а жиша по 50, а овса
 „по 30 ногашъ, а на полшину ржи 2¹/₂ зобници. . .
 „и накладоша пѣхъ пустошныхъ“ (бѣдныхъ при-
 „шельцевъ) „въ Псковѣ 4 скуделници.“

Въ *Новгород. Голицынк. Лѣт.* г. 6929 (1421):
 „быснѣ вода велии велика въ Волховѣ и снесе 20 го-
 „роденъ Великого мосту Апр. въ 21 . . . мала же
 „убо нѣкаа ошъ чашти дресеа остаоа у берега. . .
 „и прочимъ мостомъ округъ града разрушенымъ бы-
 „ши; еще же и примослпки уличниа разбишася . . .
 „и храми мнози испровержены быша. . . и нѣци я-
 „ваху на врсѣхъ каждо хранины своа . . . Арзѣи
 „же на инѣи мѣста пресалишася . . . Иноци же убо

„не могуще ходити въ церквамъ, но инѣмъ въ лави-
 „ци пушшесливують ко церквамъ; друзѣмъ же по
 „доскамъ ходяще; во шѣхъ же церквахъ не можно
 „убо и Іереомъ Литургіи свѣршати Еще же и
 „ограды садовныя разбѣны быша, и еже въ нихъ
 „древеса плодовыя искоренены оупъ буря вѣспра-
 „вила Христіане же глаголаху: не сіе ли хоцещь
 „Богъ и вынѣ навести на ны наказаніе, яко же и
 „при Нои? Се же бѣ мѣра вшесливю воды горѣ до
 „градныхъ вратъ Прускыя улицы. Въ шо же па-
 „кы время, Маія въ 19, въ заговѣнне Пешриво въ по-
 „лунощи, бысть прусь на небеси велиі: вшедше
 „пуча слына съ полудни испуща громъ страшей
 „и молнія огнена съ небеси блестяюще, яко вѣспъ
 „можно челоуѣкомъ видѣти, и сна надъ градомъ, и
 „убо пученосный облакъ на огненное видѣнне пре-
 „ложися и бысшъ дождь силенъ и градъ, и убо
 „камене валишеся изъ облака. Священникомъ же
 „и самому Архіепископу пришедшимъ въ Св. Бо-
 „жію церковь, молящеся Богу,“ и проч. См. ниже,
 прилвч. 234, подъ годомъ 1421.

Въ *Новгород. Лѣт.* „Въ лѣтѣ бѣго (1402) явися
 „звѣзда хвосташа на Западъ, лучъ и муще свѣшель,
 „и пребысть мѣсяць Маршъ весь.“ Въ *Никон. Лѣт.*
 подъ тѣмъ же годомъ: „Въ Великомъ говѣнне мѣс.
 „Марша явись на Западъ въ вечерней зарѣ звѣзда
 „велика зѣло копейнымъ образомъ; въ верху ея лучъ
 „великъ сіяше обходяще ю же видѣхомъ за 12 днѣй
 „на Востоцѣ восходящу и на Западъ лѣпнемъ въ
 „вечерней зарѣ сіяющу.“ Въ *Псков. Лѣт.*: „Явися звѣ-
 „зда хвосташаа на западной странѣ и въсхоаше
 „съ прочими звѣздами оупъ Свадебъ“ (Февр. мѣс.)
 „до Вербной Субботы.“ См. также *Cométographie*,
 т. 1402.

(123) Въ *Голыцын. Новгородск. Лѣт.* г. бѣго:
 „Сбывашеся слово Евангѣльское, яко же самъ
 „Спасъ во Евангеліи рече: въ послѣднія дни бу-
 „дутъ знаменія велика на небеси . . . и глагове и
 „натуби и прусы восстанеть языкъ на языкъ . . .
 „Се бо вѣшаша рапующе ово Ташарове, ово же
 „Туркове, индѣ же Фризове Въспакутъ рани,
 „и правохриный Князь на брата своего или на дя-
 „дю скуешъ коніе свое . . . и стрѣлами своими
 „спрѣляешъ ближній ближяго И понеже вре-
 „мя послѣднее приходить,“ и проч. — Въ *Новг.*

дѣт. Иона Іоанна: „И Владыка Іоаннъ благослови
„Великій Новгородъ . . . а Псковичемъ бы еше лю-
„любья опшдаа, зане жь, дѣти, видане уже послѣ-
„дасе время!“

(224) Великій Князь скончался въ ширшемъ часу
ночи.

Въ догосорн. грамотѣ Василія Димитріевича съ
Феодоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ (въ Собр. Госу-
дарств. Грамотъ I, 65) оказано: „А со Княземъ съ
„Семеновъ съ Романовичемъ съ Новосильскимъ и съ
„Торускимъ Князи также взяли при любовь . . . за-
„че же ни Князи со мною однимъ челоуѣкъ!“ по
„вошь, они были его присланиками. Перемышля и Ко-
„вельскѣ находились въ числѣ городовъ Князя Влади-
„мира Андреевича Храбраго (см. въ его завѣщаніи). —
„Князя Ростиславъ былъ Намѣстниками во Псковѣ
и Двинской землѣ, какъ мы выше сказали. Въ
Камновской лѣтописи: „Великій Князь Василій Ди-
„митріевичъ весною посылалъ рать на Вязку, съ
„Княземъ Семеновъ Рязановскимъ, и ничто же ус-
„пѣвъ, воронились.“ Въ договорной грамотѣ Васи-
„лія Темнаго съ Юріемъ сказано: „также что ни
„пожаловалъ ошеть мой, Князь Великій Василій
„Димитріевичъ, Вязкомъ и съ слободами и со всми
„мѣстми“ (см. Дреш. Рос. Вислѣв. I, 160). Увидѣвъ
„носаъ, что Кн. Рязановскій ходилъ къ Вязкѣ уже
при Темномъ. — Далѣ въ договорной Рязан. грамо-
„тѣ сказано: „на семъ, бране молодшій, Князь Ве-
„ликій Федоръ Ольговичъ, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ
„своему брану старшиселу . . . : имѣши ни мои
„собѣ браномъ старшиселу, а бранью мою молод-
„пую, Кн. Володимера Ондреевича и К. Юръ Ди-
„митріевича, имѣши собѣ братьею; а меньшую и-
„шу бранью, К. Ондра Димитріевича и К. Петра,
„имѣши ни собѣ браньюю молодшею . . . Бмши ни
„съ нами вездѣ за одинъ по думѣ . . . а не приставъ
„ни къ Ташаромъ никшоромъ хипросшью. А бу-
„дешъ ни Княчел“ (носа) „нослаши въ Орду . . .
„или къ тебѣ посоль Ташарокой придетъ, и шобѣ
„шого почтшиши Крестьянскаго дѣла добра . . . А
„что ни слышевъ ошъ Орды, а то ни намъ новѣ-
„даши . . . А что на Рязанской шпоровѣ за Окою . . .
„какъ оя опшпустили Князи Торускіе Федоръ Са-
„вичъ, ша мѣсна къ Рязани . . . Какъ же мѣт, Кня-
„зю Великому, въ землю Рязанскую и во Князи Рязан-
„скую“

„законіе не вступашися; а со Княземъ съ Вели-
 „кимъ съ Иваномъ Володимировичемъ взыати любобъ
 „по давнымъ грамошамъ. А что си учинишь межю
 „васъ какова обида, и вамъ ошелаети своихъ Бояръ,
 „ино учинишь исправу; а о чемъ оя сопрути, ино
 „имъ претей Мишпрополишь; а кого Мишпрополишь
 „обвинишь, ино обидное отдаши; а не отдасть,
 „ино мнѣ, Князю Великому, оправизи . . . На кого
 „помолвишь претей, и виноватой отдаси; а не
 „отдаси, и правой пошлешъ къ Великому Князю
 „Василью Дмитриевичу, и Князь Великій пошлетъ
 „къ виноватому въ первые, и въ другіе, и въ прѣ-
 „шны; а не послушаешъ виноватый и Кн. Велик.
 „Василья Дмитриевича, а не отдаси, Князю Ве-
 „ликому исправизи, а цѣлованья не сложиши, а по-
 „ему не въ измѣну. А коли позбуиши на претей,
 „а въ шо время рашъ на шого будешъ, или поболь
 „Татарской въ землѣ, инъ за шими не поведетъ на
 „претей, въ шомъ ему вины нѣтъ . . . А что бу-
 „дешъ Мещерская мѣсна, что купилъ ошець швой
 „К. В. Олегъ Ивановичъ, или вы, или ваши Бояре,
 „въ ша мѣсна шобъ, Князю Вел. Федору Ольговичу,
 „не вступашися; а земля къ Мещерѣ по давному,
 „каку было при Великому Князю Ивану Ярославичу
 „и при Князи Александрѣ Уковичѣ . . . а что была
 „рашъ ошца моего въ швоей волчишѣ при швоемъ
 „ошци, и Князе Романова Нѣвоосильского, и Князей
 „Торускихъ, намъ ошнуоштити полонъ весь; а что
 „взяло на полонаницѣхъ, а шо намъ отдаши . . . А
 „претей межю насъ хіно хочешъ, шопъ воинѣ-
 „руешъ при Князи Крестьянскіе; а на комъ ишущъ,
 „шопъ собѣ изберешъ изъ прехъ одного . . . А
 „шоплана съ бѣглеца съ семья два алшныа, а съ
 „одниа алшныа. А мыши вы держани ошарые пе-
 „шлые . . . а мына съ воза и въ городѣхъ и въ шхъ
 „шопланъ денга; а съ шшеходца мына нѣтъ, а
 „швыхъ шохъ шопланъ съ рубля алшныа, а съ лоды
 „съ доски по алшнуу, а съ шпруга съ набой два ал-
 „шныа, а безъ набой денга, а Князей Великихъ ло-
 „дѣи шопланъ нѣтъ . . . А что ои будешъ учинило-
 „ся межю насъ въ перемирье обида, и межю Князя
 „Великого Ивана, и межю Князя Романа, и межю
 „Князей Торускихъ, шо оправизи по первой гра-
 „мошѣ по перемирной. А вехочешъ съ шобой
 „шестѣ мой Князь Великій Вишоенъ любви, ино

„шобъ съ ними взяли любовь со мною по думѣ,
 „какъ будешь годно . . . Писана на Москвѣ въ лѣто
 „8911, Индикша 11, мѣсяца Нюбря въ 25 день.“

(225) „Тое жь зимы“ (въ 1422 или 1423 году) „Со-
 „вѣя Васильева Дмитріевича съ сыномъ своимъ Ва-
 „сильемъ ѣздила ко олицу своему, Вишовшу, въ Смо-
 „ленескъ; а Князь Великій, ошчусшивъ ея съ Мо-
 „сквы, самъ поиде на Коломну; а Фошій Мишроне-
 „дичъ у Вишовца же былъ, а пощель напередъ
 „Великія Книгини.“

(226) *Собрание Госуд. Грамотъ I*, 82: „А при-
 „зываю своего сына, Князя Василья, и свою Книги-
 „ню и олов дѣши своему брату и пьсьню, Велико-
 „му Князю Вишовшу, какъ ми реклъ: на 1038, да на
 „релѣ! какъ са имещь печаловашн, и своей братшѣ
 „младшей Князю Оудрею Дмитревичу, и Кн. Пе-
 „лиру Дм. и Кн. Коспидишину Дм. и Кн. Семему Во-
 „лодимеровичу, и Кн. Ярославу Володимеровичу, и
 „ихъ братцѣ, по ихъ докончанью, какъ мы рекли.“

(227) См. шамъ же, Василій ошказаль сыну изъ
 „селъ Московскихъ Оспровское, Орднннское, Ко-
 „спидишнновское, Малаховокое, деревни Жирошкини,
 „Коцощенское, селъцо подъ Москвою надъ Великимъ
 „прудомъ, Хвошповское, и проч. Далѣе: „на Москвѣ
 „дворъ Ошнншской Ивановича у Боровицкихъ во-
 „рошъ, да другій, цшо былъ за Михайломъ за Ва-
 „жемъ, да новой дворъ за городомъ у Св. Володими-
 „ра . . . А сына своего князя Василья благословляю
 „своею вощиною Великииъ княженселѣ, чѣмъ ми
 „благословилъ мой опецъ. А Книгинѣ моей изъ Ко-
 „спромы Иледамъ и съ комелою . . . да Нерехна,
 „и съ варницами, и съ боршницами, и съ бобровницами.
 „А сына своего, К. Василья, благословляю своимъ
 „примысли, Новымъгородомъ Нижнимъ со всѣмъ, да
 „своимъ же примыслиомъ Муромомъ со всѣмъ. А
 „шѣ волосощи и села, шшо есмь подавалъ своей Ки-
 „гинѣ, пославъ сычъ мой да моя Книгини ошншють,
 „да положашъ на нихъ дань по людемъ и по овлѣ;
 „и Книгини моя дасцѣ оъ шѣхъ волосощей и съ селъ
 „данъ по розочшпу, и дмъ . . . А перемѣнишь Богъ
 „Оуду, и Книгини моя емлешъ себѣ цшу данъ . . .
 „Волосощели свои и Тиуни и доводщики судишь се-
 „ма . . . А шѣ волосощи и села Книгинѣ моей до се-
 „живоша; а по ее живощѣ, шно сыну моему Князю
 „Василью, опроче Гжеди, да Семциньского села, да

„се прикупа . . . вольна (въ шомъ) Книгини моя, ко-
 „му хочеть данн, пому даспѣ. А кто иметь Бо-
 „яръ служили моеи Книгинѣ, и сынъ мой пѣхъ Бо-
 „яръ блюдетъ. А благословляю сына своего Князя
 „Василья Спрасастыи большими, да крестъ чест-
 „ный живошворящій Папріяршъ (Филофеевскій . . .
 „даю ему икону Нарамшина дѣла, да чепъ хрестъ-
 „чаную, что мя благословилъ ошець мой, да шапку
 „золотую, да бармы, да поясъ золотъ съ камень-
 „емъ, что ми далъ ошець мой, да другій поясъ мой
 „на чепехъ съ каменьемъ, да прешій поясъ емужъ
 „на сннемъ ремени. А изъ судовъ даю коропку сер-
 „доничную, да ковшъ золотъ Князь Семеновской,
 „да судно оковано золотомъ, что ми дала мащи
 „шол, да каменное судно велико, что ми опъ В а.
 „опъ Вишовна привезлъ Князь Семень, да кубокъ
 „хрустальной, что ми Король прислалъ. А спада
 „кобыльи моеи Книгинѣ съ моимъ сыномъ на поды;
 „а опроче того, что ни еспъ у мене, по все моеи
 „Книгинѣ. А холопи, которые есмъ подавалъ своей
 „Книгинѣ при своемъ животѣ, пѣ ей и еспъ; а
 „даспѣ моя Книгини моимъ дчеремъ изъ моихъ хо-
 „лоповъ по пятн семей; а опроче того всѣ холопи
 „мои на слободу и съ женами и дѣтьми . . . А у сее
 „грамошы были мои Болре: Князь Юрій Папрікее-
 „вичъ, Иванъ Дмишреевичъ, Михайло Ондреевичъ,
 „Иванъ Ѳедоровичъ, Михайло Ѳедоровичъ, Ѳедоръ
 „Ивановичъ. А писалъ сю мою грамошу Олександръ
 „Спиромилонъ“ (въ другомъ спискѣ: „мой Дьякъ Ти-
 „шоеей Ачкасовъ“). „А хто сю мою грамошу пору-
 „шишь, судишь ему Богъ, а не будетъ на немъ мое
 „благословенье въ оій вѣкъ, ни въ будущій.“

(228) Въ *Собраніи Грамотъ*, I, 72. Сія духовная
 писана по кончинѣ Миширополипа Киприана, но еще
 при жизни Василиевой мащери, супруги Донскаго,
 умершей въ 1407 году Иоаннъ же, сынъ Василія Дми-
 шпріевича, прешавилося въ 1417 г. лѣтомъ. Въ самъ
 завѣщаніи сказано: „даю моеи Книгинѣ два села въ
 „*оптишиницѣ*.“ сіе имя сдѣлается ужасно при Царѣ
 Иоаннѣ Василиевичѣ! Далѣе: „А ты, сынъ мой, дер-
 „жи мащерь свою во чпи и въ мащерснѣхъ, какъ
 „Богъ реклъ . . . А о своемъ сынѣ и о своей Книгинѣ
 „покладаю на Бозѣ и на своемъ дядѣ, на Князи на
 „Володимерѣ Ондреевичѣ, и на своей брашнѣ . . . А
 „у сее грамошы были мои Болре: Князь Юрій Ива-

„новичъ, Косшадичъ, Дмипреевичъ, Дмипрей, Демъ,
„неевичъ, Иванъ Дмипреевичъ, Вол. . . Иванъ Федо-
„ровичъ, Федоръ Федоровичъ.“

Въ Архивъ находится еще договорная грамота
Василія Дмипреевича съ братьями Андреемъ и Пеш-
шромъ, въ которой онъ утверждаетъ за ними и за
ихъ дѣльми данные имъ отъ Донскаго, Удѣла, и
проч.

(229) См. выше, примѣч. 224.

(230) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Въ лѣто 6808; (1394)
„бысть Царьгородъ въ осаду . . . и рати, сиюшу
„около города, погани Басерменово, окаянии Тур-
„кове, сынъ Амурашовъ, бранъ Чалкбевъ, Бадышъ,
„со всѣ стороны перелъ пули, и по морю и по су-
„ху, и шако сшодша долго время, яко и до седми
„лѣтъ. . . Тогда Царь и Патриархъ и прочіи люди
„въ печали бяху велцѣи и въ оскудѣньи, и по сль-
„шавъ Кнзъ Великій и погадавъ съ Митрополитъ
„люми и съ прочими Князми Рускими, и послана
„сребро милосщину въ Царьгородъ. Съ Москвы по-
„вхавъ съ милосщинею Родионъ Чернецъ Ослабъ“
(не шотъ, который былъ въ сраженіи съ Мамаемъ
на Куликовѣ подл?) „бывый преже Болгаритъ Др-
„бушскій; а Кнзъ Михайло Тѣерскій, послалъ сво-
„его Протопопа, Данила . . . Царь же и Патриархъ
„много хваленья и благословенья всылаху Руск, и
„прислала Кнзю Великому поминокъ, икону чуд-
„ну, на ней же написанъ Спасъ и Ангели, и Дви-
„споли, и Праведницы, а вси въ бѣлькѣ ризахъ,
„шакожъ и Кнзю Михайлу Тѣерскому, прислана
„икону Спрашный судъ.“ Въ *Никон. Лѣт.* сказано,
что Митрополитъ Киприанъ убѣдилъ и Рязанскаго
Кнзя Олега и Впливина сдѣлашь Грекамъ вспомо-
женіе. Въ другѣхъ прибавлено, что Россіане отче-
слали тогда 20,000 рублей серебра въ Царьградъ.

(231) См. Русскій переводъ Кедрина, въ предло-
женіи его Исторіи; также Метог. Roml. II, 1035,
и Дюканж. Famil. Aug. Byzant. 245. Въ одной крапиво-
лѣподисъ сказано: „того же лѣта (1404) приходила
„Царица Калоанова въ Св. Лавру“ (Троицкую). Это
не могла бышь Анна, которая вышла замужъ черезъ
10 лѣтъ послѣ того. Ее погребли въ Консшадиче
пополъ, въ монастырѣ Богомашери, называемомъ
въ Л. Всс.

(232) Въ *Троицк. Лѣт.*: „Въ лѣто 6808; (1394) прѣт.

„де Кипріянь Митр. цюо. Царьгорода на Русь, а сь
 „нимъ придоспа 2 Митрополиша Гръчина, Машея,
 „Андріанопольскій, а другій. Никандръ Гаанокый,
 „Федоръ Епископъ Росшовскій, Евросимъ Архієпи-
 „скопъ Суждадьскій, Михайло Епископъ Смоленскій,
 „Исаакій Епископъ Черниговскій“ (въ Росшовъ Лѣтн.
 „Исаакій названъ Архієпископомъ: см. ниже; въ Ни-
 „конъ. Лѣт. сказано, что Паміархъ Антоній далъ
 „тогда Федору Росшовскому Архієпископію), и Евре-
 „имъ Гръчинъ, Епископъ Рязанскій. Кипріянь на Мо-
 „скову приде ошь Кіева въ Великое говѣнье на Сре-
 „докрещной недѣли . . . а Федосъ Епископъ бысше
 „Турову.“ Въ Никонъ. Лѣт.: „И сръше (Митрополи-
 „ща) самъ Вал. Князь съ матерію своею: Вадокією
 „и съ братією и съ Бояры на Кошлѣ .. и облечосъ
 „до Святительскій санъ Кипріянь у Нимолы у Стпа-
 „рога“ (см. выше, примѣр. 194) „и поиде во градъ
 „Москву.“ Тутъ упоминается еще о Данилѣ, Епи-
 „скопъ Звенигородскомъ.

Въ харашейномъ Церковномъ Уставѣ; находящем-
 ся въ Синодальной библіотекѣ подъ № 216; въ кон-
 цѣ книги приписано слѣдующее:

„Въ лѣто 6898 (1390) позванъ быомъ Кипріянь
 „Митрополищъ на Тѣрь Великомъ Княземъ Ми-
 „хайломъ Александровичемъ, и поиде съ Пешрова
 „днѣ ко Тѣрь, а съ нимъ 2 Митрополиша Гръчина,
 „Машея и Никандръ Гаанокый, Владыка Михайло
 „Смоленскій, Стефанъ Пермскій, и ошрѣше
 „внукъ Князя Великого, Князь Александръ, за 20
 „верошъ ошь города Митрополища съ Бояры и съ
 „великою чешпкою. На другій день ошрѣше большій
 „сынъ Князя Великого, Князь Иванъ, за 20 верошъ
 „ошь города Митрополища. . . и въ день Субот-
 „ный по Валерѣ, ошрѣше самъ Князь Великій Ми-
 „трополища на Почвицѣ за 5 верошъ ошь города . . .
 „и выиде Митрополищъ прошизу Князя Великого
 „въ шапра далече. . . и цѣловасяся любезно, и
 „сѣдосца, и бесѣдovasца надолъ о ползѣ душевній
 „Научири, въ день Недѣльный, Іудѣ въ 3, ошрѣше
 „Митрополища Князь Великій на Перемѣрѣ съ дѣш-
 „ми и съ брапанчи и съ Бояры, и пойдоспа ко
 „граду. Ушрѣшоца ихъ съ кресны предъ враны
 „Владимирскыи у церкви Св. Муч. Георгія, и цѣ-
 „ловасяся чешпныи кресны . . . и одѣся въ Святит-
 „ельскую одежду и шана жѣши модебѣнъ Великому

„Спасу . . . и войде въ церковь Спаск, и повелъ за-
 „длаши агнецъ и нача служити Св. Литургію. По
 „опиѣшии позванъ бысть Мишрополишь Великъмъ
 „Княземъ на пиръ и съ его братіемъ, Мишрополи-
 „шымъ, и съ Владыками и съ Черноризци и съ всѣми
 „слугами; и бысть честиъ велика и дары по пиръ
 „дни. И бысть на четвершый день, събрашася
 „Снарци и Архимандришы, и Игумени, и Попове,
 „и Дьякони и весь Священнический чинъ къ Князю
 „къ Великому: онъ же съзва свои Болре и съвоку-
 „пи обомъ въ одно мѣсто, и посла къ Мишрополи-
 „шу; они же начаша жаловашись о мяшежи церк-
 „вишъ на Евѣмїа, Епископа Божїа Тѣери града.
 „Мишрополишь же овокупи Съборъ и нача суди-
 „ши, и не обрѣтеса *у Евѣмїа призда во цстѣхъ его,*
 „яко же рече Давидъ: мужъ крииъ не прецловитъ
 „дній своихъ. Архимандришы и Игумены и Попове
 „и Болре испягаша его въ многихъ судѣхъ. Мишро-
 „полишь же суди по правиломъ Свѣ. Отецъ Събо-
 „ромъ, и извергоша его. И нача просити Князь Ве-
 „ликій Михайло у Мишрополиша Епископа: Ми-
 „шрополишь же дастъ ему своего Архидїакона Ар-
 „сеѣна, и поснавленъ бысть Іуліа въ 24 въ день Не-
 „дѣльный, и посадиша его въ Св. Спасѣ на сполъ
 „цеснѣ.“ Сїе написано современникомъ и досто-
 „вѣриѣ *Никон. Автопиоца,* именующаго жалобы на
 Евѣмїа Висленя клеветами.

Въ *Троицк. Лѣт.* подъ годомъ 1404: „Того же лѣ-
 „та Кипріанъ Мишрополишь Антонья, Епископа
 „Туровского, сведе съ Владычештва его по пове-
 „дѣнью Вишовшова, и опѣд опѣ него санъ Рус-
 „копокій, и ризниду его, и клобукъ его *бѣлый,* а ис-
 „починки и скрижали его спорочи повелѣ, и при-
 „веде его опѣ Турова на Москву, и посади въ кельи
 „на манастирѣ, и же на Олмоновѣ.“

Въ *Никон. Лѣт.* г. 1401: „Того же лѣта бысть
 „Соборъ на Москвѣ . . . Было Владыкъ 9: Архїея.
 „Вел. Новаграда Иванъ, *Архїепископъ* Черниговскій
 „Исакій, Архїея. Ростовскій Григорій, Наеаванъ
 „Еписк. Суздальскій, Ефросинъ Еп. Рязан., Арсеней
 „Еп. Тѣерскій, Феогностъ Епископъ, Григорей Ва-
 „Коломенскій, Сава Еп. Луницкій . . . и на шомъ
 „Срборѣ опишася Архїея. Иванъ Новгородскій
 „своея Епископыи и Лушцкій Епископъ Сава, и по-
 „делѣ имъ Кипріанъ съ Москвы не изъѣзжати: 64

„бо на нихъ брань возможна Митрополитъ за нѣ-
 „кія вещи Священительскія.“

(233) Сію грамоту выписываю здѣсь изъ Горюш-
 кинскаго лѣтописца слово въ слово:

„Се азъ Князь Великій Василей Димитреевичъ
 „всѣя Руси, съдѣ съ своимъ ошцемъ съ Кипріаномъ
 „Митрополитомъ Кіевскимъ и всѣя Руси, управилъ
 „есмы по старинѣ о судѣхъ о церковныхъ, изнашедъ
 „старый Номоканонъ, какъ управилъ прадѣдъ мой,
 „Св. Князь Великій Володимерь, и сынъ его, Князь
 „Великій Ярославъ всея Руси, какъ управили они,
 „съдѣ съ Митрополиты, о судѣхъ церковныхъ, и
 „списали Номоканонъ по Греческому Номоканону,
 „что оуды церковныя и вся оправданія церковная,
 „какъ пошло издавна; по тому же и мы вынѣта уч-
 „равили, оже бы что неподвижно было: ниволи на-
 „передъ впрокъ ни умножили бы, ни умалили, но
 „такъ бы то и сподло неподвижно, какъ пѣть вели-
 „ціи Свящій Князи выписали и укрѣпили. Списанъ
 „же бысть сей свертокъ изъ великого и старого
 „Номоканона на Москвѣ въ лѣто 6911 Индикта, мѣ-
 „сяца Ноября 11.“

(234) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 506, и Т. II,
 примѣч. 108. Въ мнимомъ Уставѣ Ярослава: „Аже
 „кто зоветь чужу жену блядью Великихъ Боляръ,
 „за соромъ ей пять гривенъ золота, а Епископу 5
 „гривеню золотна. . . Аже кто збудитъ съ живо-
 „щиною, двѣнадцать гривенъ“ (кунами, то естъ,
 „почти въ двадцать разъ менше, нежели за вышеска-
 „занную брань) . . . „Аже кто зажметъ дверь или гу-
 „мно, Епископу сѣю гривенъ“ (кунами, или вдвое
 „менше, нежели за словесное оскорбленіе жены Бо-
 „локой).

(235) См. *Книгу Степен*. I, 423. Тамъ же, стр. 558:
 „Пребывалъ въ своемъ селѣ на Голенищевѣ, между
 „двою рѣкъ, Сѣлуни и Раменки, идѣже тогда бысть
 „оба поля лѣсъ много, идѣ же естъ церковь Васи-
 „лія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоус-
 „таго, и пребывая тамо, Епископы и Попы спав-
 „ляше, идѣ же и книги своею рукою писаше, и мно-
 „гія свящія книги съ Греческаго языка на Рускій
 „языкъ преложи, и довольно писанія къ пользѣ нашъ
 „остави, и вел. Чудотворца, Петра Митрополита
 „всѣя Руси, житіе написа.“ Тапищевъ вздумалъ
 „называть Кипріана сочинителемъ *Степенной Книги*;

не-сеі Митрополитъ записавъ: неолово душевн-
си-пельными швореніями, а не Исторією народа,
ему чуждаго.

(236) См. ниже, примѣч. 254, подъ годомъ 1595.—
Въ *Стегн. Кн.* I, 558: „За 4 дни преше пресладе-
„нія своего написа грамоту вѣкаку чудну проше-
„вую . . . Быца же на погребеніи его Священнаго
„Григорій Архіеп. Росшов, и Митрополитъ Еписк.
„Сужд., и Иларіонъ Еп. Коломенскій.“ Лебопи-
„ные найдуть сію грамоту. въ *Стегн. Книгахъ* и въ лѣ-
„пописяхъ. Замѣтнимъ шлово, что Митрополитъ
„именуесть Василія Димитріевича. Великимъ Княземъ
„есея Руси, другихъ же *Князей Великихъ* просию *Рус-*
„*скими*, и въ особенності говоритъ о Князяхъ *Мѣ-*
„*стныхъ* или Помѣстныхъ. Въ концѣ: „Многа быша
„грамота ои у шріехъ Священшедъ, м. Септ. во 11.
„денъ. Индикца 15, въ лѣтш 6915, а не подписалъ
„сомъ немочи ради своея.“

(237) На примѣръ, въ духовномъ завѣщаніи Васи-
лія Димитріевича. Далѣе см. *Никон. Лѣт.* V, 33, 34,
51.

(238) Въ *Никон. Лѣт.* подъ годомъ 1414: „Многі
„клеветцы на Фомія ошвориша къ Висковшу, глаго-
„люще: оиъ начала Митрополитнымъ спшодъ ивѣку
„Кіевъ . . . и се кнѣзь Фомій дсе узорочіа церковное
„и сосуды преноситъ на Москву, и всю землю пу-
„шну сонвордъ пляжкими пошланиами . . . и Висковшъ
„собравъ Ближконы, Исакія Чернигов., Феодосія По-
„лоцк., Діонисія Лучск., Герасима Владимірок., Ива-
„на Галицк., Севасшіана Смоленск., Харитона
„Холмск., Павла Червенскаго, Квонмід Туровск., и
„рече: подобашъ вамъ посшавити Митрополитна
„въ Кіевѣ . . . и повелѣ имъ жалобу написати на
„себѣ на Фомія . . . Епископомъ же не хопити
„сего . . . и не хопище написаша И прѣ-
„иде вѣошъ къ Фомію, еже клеветцы многи ошво-
„риша на него лукавіи челоудци, иже бѣжани съ
„Москвы къ Чернигов. Владыцѣ и въ Лишву . . .
„Фомій же восхопѣ иши въ Царьградъ . . . и прѣ-
„иде въ Кіевъ . . . и пойма его Висковшъ . . . и огра-
„бавъ возврати къ Москвѣ Тогда же нѣко
„госпѣ съ шоргомъ пріиде изъ Лишвы и пріиде
„къ Фомію, глагола: просши мѣ . . . егда: мало прѣ-
„сихъ погорѣ Москва и мое богатство много, и въ-
„оскорбиде . . . и пріиде на мѣ спрѣхъ и ра-

„зубъвъ; яко сограшыхъ къ небу: егда бо бы въ Ли-
 „шрѣ съ клеветники, злословихъ пш . . . и здѣ Фо-
 „шій же благослови его . . . Въ же ния ему Фома
 „Лазоревъ.“ Дале описывается, какъ Епископы
 „опредѣлялись посланими особеннаго Митрополита
 „Кіеву; но должны были повиноваться Вишову, гро-
 „зившему имъ смертию. — Митрополитъ Григорій
 „Цамблакъ назывался также Соживакомъ, Цемь-
 „вакомъ, Самблакомъ и Чамблакомъ.

(239) См. *Никон. Лѣт. V, 69.*

(240) Здѣсь разумѣется, можетъ быть, насиль-
 „ственная смерть Мияшева.

(241) Сіе письмо внесено въ нѣкоторыя лѣтопи-
 „си. Фошій говоритъ: „Имѣеть сего Чамблака по
 „Божественнымъ и священнымъ правиломъ извер-
 „жена и ошлучена и проклята; тако же и шрѣхъ
 „Епископомъ его соборща негоднаго, яко осуж-
 „денныхъ имѣемъ ихъ . . . Кпо же убо имѣеть
 „его“ (Цамблака) „Священникомъ и опріобщается
 „ему, или благословенію его принимаетъ, аще буди
 „Епископомъ или Овладенникъ, или ино мірокый че-
 „ловѣкъ, имѣеть того извержена и проклана . . .
 „и яко вашу любовь, православныхъ Христошанъ,
 „же не сходяшиса вамъ съ шрми ни въ которомъ
 „дѣйствіи, ни въ пици, ни въ пишн, ни въ друж-
 „бѣ, ни въ обычи, ни въ шрѣ, ни въ любви“ (см.
 „въ Синодальн. библиотечнѣ лѣтопись въ лѣтн, №
 „549).

(242) См. *Каталогъ Митрополитовъ Кіевскихъ*
 „подъ именемъ Григорія. Въ лѣтописяхъ г. 1417: „Ре-
 „ше Цамблакъ Митрополитъ къ Вишову: что ра-
 „ди ны, также, въ Лишской Врѣ, а не въ право-
 „славной? и ошрща ему Вишову: аще хочешн
 „не токмо единого мене видѣти въ своей правосла-
 „вой Врѣ, но и всѣхъ людей невѣрныхъ моихъ зе-
 „данъ Лишовскихъ, што иди въ Римъ и жити про съ
 „Цапою и съ его мудрецы, и аще ихъ препрещи, шо
 „мы вси Христошане будемъ; аще ли не препрещи,
 „шо всѣхъ Христошанъ ваша Врѣ, иже въ мой зе-
 „данъ, имаемъ превращени въ свою Врѣ Намецкую...
 „Митрополитъ Цамблакъ приде въ Римъ въ Лиш-
 „ву“ (въ 1418 году). Ливденбашъ (см. выше, примѣч.
 „51) пишеть, что лживый Вишовъ въ 1417 году по-
 „сылалъ на Соборъ въ Констанцію своихъ Еписко-
 „ловъ, будущею желавшихъ отдѣлаться Христианами;

но что они, удививъ всѣхъ оштрафованію своей одежды, не захопѣли покориться Римской Церкви.

(243) Ходыкевичъ въ своихъ *Dissert. Historico-crit.* несправедливо пишетъ, что Минпрополитъ Григорій управлялъ Церковію 22 года или до времени Иовдора. Въ *Каталогѣ Росс. Митр.* сказано, что нравозѣрные Россійскіе Липовскіе, отыскавъ Григорія Папистомъ, на мѣсто его выбрали Герасима: что также есть ложь. Вотъ извѣстіе современное, найденное мною въ *Псков. Лѣт. Синодальномъ*: „въ лѣтѣ 6941 (1435) Смоленскій Владыка Герасимъ иде „къ Царюграду, и Паптріархъ пославши его Минпро „политомъ.“

(244) Выписываемъ сію грамоту оныхъ слова до слова изъ Пушкинскаго собранія Двинскихъ грамотъ:
 „Се азъ, Князь Великій Василей Димитриевъ
 „всехъ Руси, пожаловалъ есмь Болръ своихъ Дви-
 „скихъ, такъ же Солтского, и всѣхъ своихъ черныхъ
 „людей Двинскіе земли. Коли кого пожалую своихъ
 „Болръ, пошлю Намѣстникомъ къ нему въ Дви-
 „скую землю, или кого пожалую Намѣстническимъ
 „изъ Двинскихъ Болръ, и мои Намѣстники ходитъ
 „по сей моей грамотѣ Великого Князя. Оже учи-
 „никъ вѣра, гдѣ кого утѣпунтъ, ино душегубца
 „изъищутъ, а не найдутъ душегубца, ино дадутъ
 „Намѣстникомъ десять рублевъ, а за кровавую ра-
 „ну прищипать бѣлъ, а за синюю рану прищипать
 „бѣлъ; а вина прошиву того. А кто кого излаещъ
 „Болрина, или до крови ударитъ, или на немъ сѣ-
 „невы будутъ: и Намѣстники судятъ ему по его
 „отечеству бещестіе; шакожь и служь. А учини-
 „ся бой въ пиру, а возмутъ прощенье не выйдъ изъ
 „пиру: и Намѣстникомъ и Дворяномъ не взыти ни-
 „чего. А вышедъ изъ пиру возмутъ прощенье; ино
 „Намѣстникомъ дадутъ по куницѣ шерошь. А
 „другъ у друга между переорентъ, или перекошъ
 „на одиномъ полѣ, вини баранъ; а межъ селъ или
 „прищипать бѣлъ, а Княжа при сорка бѣлъ, а за-
 „бы въ шомъ нѣтъ. А кто у кого что познаетъ
 „шашебное, и оны съ себя сведеть до десяти из-
 „водовъ полны до чека ово шапъ, а оны того На-
 „мѣстникомъ и Дворяномъ не взыти ничего, а ша-
 „пъ въ первые продаши прошиву полчшого; а въ
 „другіе уличать, продадутъ его не жалуд; а ули-
 „чатъ въ прешъ, ино повѣснши; а шапъ всакого

„нашпичитъ. А съ самосуда четьре рубли; а самъ-
 „судъ шой, кто, изымавъ шапъ съ полчичнымъ, да
 „отпустиши, а собѣ посуль возмешь, а Намѣстни-
 „ки дождаюся по заповѣди, ино шой самосудъ, а
 „опрочъ шого самосуда вѣшь. А кого ушажушь въ
 „рубль, и Намѣстникомъ вины полчична; а шого бо-
 „ль, или менши, ино по шомужь. А на Орлецѣ Дво-
 „рянномъ хоженного бѣлка, а вѣды и позови ошъ Ор-
 „леца до Машигорь двѣ бѣлки; вѣду до Колмогорь
 „двѣ бѣлки; до Курь оспрова двѣ бѣлки; до Чюхче-
 „лема двѣ бѣлки; до Ухшѣ-оспрова двѣ бѣлки; до
 „Кургин двѣ бѣлки; до Княжа оспрова четьре бѣл-
 „ки; до Лисича оспрова семь бѣлокъ, а до конеч-
 „ныхъ дворовъ десять бѣлъ; до Нѣнаксы двашцашъ
 „бѣлъ, до Уны прищцашъ бѣлъ, а съ Орлеца вверхъ
 „по Двишѣ до Кривого бѣлка; до Ракулы двѣ бѣлки;
 „до Новолока шри бѣлки; до Челмахты четьре бѣл-
 „ки; до Емци нашъ бѣлъ, до Кален десять бѣлъ, до
 „Курин горы семьашцашъ бѣлъ, до Тоймы Нижне
 „прищцашъ бѣлъ; а на правду въ двое, а желѣзного
 „четьре бѣлки: шолько человекъ скуюшь, а не бу-
 „дешъ по немъ поруки; а болѣ шого Дворянину не
 „взяши ничего; а черезъ поруку не ковати; а посу-
 „ла въ желѣзѣхъ не просити; а что въ желѣзѣхъ
 „посуль, шо не въ посуль. А кто на кого челомъ
 „бьешъ Дворянинъ, и Подвойскім позовушь къ су-
 „ду, а ошъ не спанемъ у суда, и на шого Намѣсп-
 „ници дадутъ грамошу правую безсудную; а кто
 „будешъ не пушошной человекъ, ино его дадутъ
 „на порудѣ. А ошъ печаша Намѣспникомъ по шри
 „бѣлки; а Дьякомъ ошъ писма ошъ судные грамо-
 „шы двѣ бѣлки; а Сошскому и Подвойскому пош-
 „линка съ лоды по пузу ржи у гостя. А кто оспо-
 „дарь огрѣшился, ударитъ своего холопа или робу,
 „и случился смершь, въ шомъ Намѣспници не су-
 „дятъ, ни вины не емлюшь. А пришовомъ момѣ
 „Великого Князя въ Двинокую землю не вѣздиши;
 „всему управу чиняшь мои Намѣспници. А надѣ
 „къмъ учиняшь продажу слыно, а ударитъ ми на
 „нихъ челомъ, и мнѣ Князю Великому велѣши На-
 „мѣспнику ситаша предъ собою на срокъ; а не спаш-
 „нешъ, ино на шого грамоша безсудная, и приспавъ
 „мой доправишь. А гостю Двишскому гостити въ
 „лодьяхъ, или на востѣхъ; съ лодим на Ушшюзѣ На-
 „мѣспникомъ два пуза соли“ (см. Т. II, примѣч.

267) „а съ того дѣлѣ бѣлки; а шого болѣ Намѣстни-
 цки не емлють у нихъ, ни пошлинники ничего. А
 на Вологдѣ дадуць оъ лодѣи два пуза соли, а съ во-
 за по бѣлкѣ, а шого болѣ не емлють у нихъ ни-
 чего; а въ лодѣяхъ или на возѣхъ кола поѣдуць, и
 Намѣстники Успенскіе и Вологодскіе ихъ не уй-
 мають; а на Успенскѣ и на Вологдѣ и на Коспро-
 мѣ ихъ не судяць, ни на поруки ихъ не дають ни
 въ чемъ. А учинишоя намѣба оупъ Двинскихъ лю-
 дей съ полчнннмъ, ино поспавяшь ихъ съ полч-
 ннмъ передъ мною передъ Великимъ Княземъ, и лъ
 самъ шожу учиню посправу. А чего кпо иметь по-
 канн на нихъ, ино учинишь имъ орокъ передъ мо-
 ихъ Намѣстниковъ передъ Двинскихъ, ино учинишь
 посправу имъ на Двинѣ. А нудн поѣдуць Двинне
 шорговашн, ино имъ не надобъ во всей моей ош-
 чннѣ въ Великомъ Княженіи шамга, ни мышь, ни
 жоспнн, ни госпшное, ни лвка, ни шнме никопо-
 рые помлнны; а черезъ сво мою грамоту кпо ихъ
 чѣмъ шобидишь, или кпо не имешь ходищи по
 сей грамотѣ, бшнн шу оупъ менѣ оупъ Великого
 Кннзя въ казни.“

(245) Въ Новогород. Лѣт.: „Тогожь лѣта (1410)
 начаша шорговати промежи себе лобци и гроши
 Липновскими и артугы Нѣмецкими, а куны ошло-
 жима при Посадничьонѣ Григоріа Богдановичъ и
 при Тмоцкомъ Василіи Кошевичѣ.“ Въ другнхъ
 ошарыхъ ошскахъ: „начаша шорговати бѣлками,
 лобци и гроши Липновскими и денги Московскн-
 ми.“ Въ новѣйшихъ ошскахъ: „бѣлыми лобци и
 гроши Липновскими . . . а куны ошюжнма, еке
 еснш моракн кунн.“ Невѣрошнно, чшобн Но-
 вогородцы ошмѣннл куны, вмѣсто ихъ упошреб-
 ллн дѣйсшвнтельные лобки бѣлыи, которые, подоб-
 но кунамъ, шакже не имѣлн шикакой сущестшвенной
 цѣны. Лобкашн названн здѣсь не Лобскн лн песенн-
 га, вмѣстѣ оъ артугалн ходнвшнѣ шогда въ Лнво-
 ннн? См. Гадебуш. подъ годомъ 1426, ошр. 64. Въ
 артугѣ — Шведской монешѣ, ходнвшей съ XIV вѣка
 — было 8 чеченнговъ; а 24 артуга сошпавлалн мар-
 ку. — Далѣ въ Новогород. Лѣт.: „Въ лѣто 6928 (1420)
 начаша Новогородцы шорговати денги ошребра-
 ннн, а артугы пошродаша Нѣмцемъ, а шорговати
 ннн 9 лѣтъ.“ Здѣсь нншь уже нн слова о лобкахъ
 бѣлыхъ.

Въ *Псков. Лѣт.* подь г. 1424: „Того же лѣта Пско-
вичи ошложиша пѣнязми аршугы шорговани, и
приснавиша мастеровъ денги ковати въ чистомъ
сребрѣ.“

Въ *Псков. Лѣт.* г. 6915: „соль по гривнѣ да по
осми мордокъ пудъ, а полтына серебра попятнад-
цати гривенъ.“

(246) Въ началѣ Василюва княженія по *Троицк., Ростов.* и всѣмъ древнимъ лѣтописямъ (кромѣ но-
вѣйшей *Итскомоуской*) годъ начинался еще съ Марша:
такъ въ лѣто 6898 сказано, что Юня 22 горѣла
Москва, а послѣ въ томъ же году, Генв. 9, же-
нился Великій Князь; что въ 1392 году лѣтомъ
расписали Коломенскую церковь, а послѣ въ томъ
же году Сенш. 25 преставился Св. Сергій и Февр.
13 Давидъ Теофановичъ. Но кончина Василя Дими-
пріевича Февр. 27 полагается въ 1425 году: слѣд-
ственно годъ уже начинался не съ Марша. Въ
концѣ Киприанова завѣщанія по древнему Троицко-
му списку означено *Сентября 12, Индиктъ 15, лѣ-
то 6915:* слѣдственно годъ начался съ Сентября.
Такъ и въ *Псков. Лѣт.* Одинъ *Новогор. Лѣтописецъ*
сбивается еще на спарину въ означеніи годовъ.

(247) Въ описаніи временъ Донскаго упоминае-
мы о Кореевѣ, Мининѣ и проч. Въ княженіе Ва-
силя въспрѣчаются родовыя имена *Жадовскаго, Газ-
сохина, Неглова,* и проч. — Послѣдній Князь Сла-
вянскаго имени въ Москвѣ былъ сынъ Владиміра
Андреевича Храбраго, Ярославъ.

(248) См. ниже, примѣч. 254, въ описаніи годовъ
1393, 1403, 1408 и 1420. Въ *Стоглавѣ* временъ Царя
Юанна Василювича (г. 1551) сказано: „писаша жи-
вописцомъ иконы съ древнихъ образовъ, какъ Гре-
ческіи живописцы писали, и какъ писалъ Андрей
Рублевъ и прочіи пресловутыи живописцы.“

(249) Въ *Троицк. Лѣт.:* „Въ лѣто 6912, Индикта
12, Князь Великій замысли часникъ и постави е
на своемъ дворѣ за церковь за Св. Благовѣщенъемъ.
Сій же часникъ наречется часомѣрье; на всякій
же часъ ударяешъ молодомъ въ колоколь, размѣ-
ряя и расчиная часы ночныя и дневныя; не бо
человѣкъ удараше, но челоуѣковидно, самозвоно
самодвижно, спраниюбно нѣкакъ створено
и еспь челоуѣческою хитросью, прензметпано и
преухищрено. Мастеръ же и художникъ сему

„бѣлаше нѣкопорый Чернецъ, иже оупъ Свѣшма го-
 „ры пришедый, родомъ Сербинъ, именовъ Лазарь:
 „цѣна же сему бѣлаше вѣщше полувшораста ру-
 „блевъ.“

(250) См ниже, примѣч. 254 въ описаніи случа-
 евъ 1394 года.

(251) Въ *Троицк. Лѣт.* г. 6898: „тѣе же зими
 „по Рожеспѣвѣ Христовѣ на пренѣій день Осей
 „Кормилчичъ Князя Великаго поколонѣ бысть на
 „Коломнѣ въ игрушкѣ.“

(252) См. *Посланіе Рос. Митрополитовѣ*, въ Св-
 нод. библиош. № 164, и ниже примѣч. 292. Выпи-
 шемъ нѣкопорыа мѣста: „Которыи не по закону
 „живушъ съ женами, безъ благословенія Поновска
 „понялися, шѣмъ опишемъ 3 лѣша какъ блудвику,
 „да пакъ совокупиши ихъ . . . А на пиру кола лу-
 „чилися кошоріи имуцъ пиши до обѣда, не давай
 „шѣмъ Богородицына хлѣба . . . А прешее пон-
 „маніе бы не было, но сожипіе: аще кшо будетъ
 „младъ, а дѣшій не будетъ у него, потому надобѣ
 „разсуженіе, съ опишимъею съ великою поняти
 „претью: въ церковь не входипи 5 лѣшъ, ни св.
 „причащенія не пріимаешъ. Аще ли видипъ его
 „Духовникъ, аще ли его заповѣди по боязньству
 „сохраняешъ, и видя его умиленъя слезы и сокру-
 „шенія сердечнаа, и онъ полегчипъ ему епипіимію.
 „А еще учипе своихъ дѣшей духовныхъ, чтобы
 „преспали оупъ скверныхъ словесъ, что лаюшъ
 „ощцевымъ и мапернымъ . . . а кошоріи не имушъ
 „слушати, а шѣхъ оупъ церкви оплучаипе. Тако-
 „же учипе, чтобы басней не слушали, лихихъ бабъ
 „не пріимали, ни узловъ, ни примольвенія, ни зе-
 „ліа, ни вороженія, и гдѣ шаковыи лихихъ бабы на-
 „ходипся, учипе ихъ, чтобы преспали . . . А ко-
 „ли шворипе вѣнчаніе, и вы въ дни вѣнчайше по
 „обѣднѣй, а въ уденіе, въ полдни и въ полнощи во
 „вѣнчайше . . . А кошорый Игумень или Попы или
 „Чернцы шорговали прешъ сего или серебро давали
 „въ рѣзы, а шого бы оупъ сѣхъ мѣспъ не было,
 „и проч.

(253) См. въ слѣдующемъ примѣч. г. 1393, и Сше-
 пен. Кн. I, 510.

(254) *Степен. Кн. I, 512.* Слѣдуетъ выписка изъ
 лѣтописей о разныхъ случаяхъ Василіева крѣ-
 женія:

Въ 1389 году, Іюля 21, былъ пожаръ въ Москвѣ: „за-
 „горѣлся оупъ церкви Св. Анастасья, и мало не весь
 „городъ Кремль погорѣ; нача горѣши какъ люди
 „ошобѣдывають, и ко вечерни едва пресна.“ Дек.
 я преснавилась Анягина Марія, супруга Андрева,
 мать Владимірова, въ Черницахъ и въ Схимѣ, на-
 званная въ Монашесствѣ Мареою, и погребенная въ
 церкви Рождества, въ монастырѣ на рѣѣ, ею осно-
 ванномъ. — Въ 1390 году, Генв. 26, родился у Кня-
 зя Владиміра Андреевича сынъ Феодоръ Весною,
 въ Великій поспѣ, умеръ Иванъ Родіоновичъ, назван-
 ный въ Монашесствѣ Игнатіемъ, и погребенъ въ
 монастырѣ на Всходѣ. Іюня 22, въ полдень, былъ
 въ Москвѣ пожаръ: загорѣлся посадъ за городомъ
 оупъ Авраама Армянина и сгорѣло нѣсколько пы-
 сячъ дворовъ до ночи. „Поставиша монастырь
 „Св. Николы (въ Новѣгородѣ) конецъ Чюлицевы
 „улицы. Той же осени свръшиша церк. кам. Св.
 „Костянтина Царя и матере его Елены на Ростъ-
 „кнѣѣ улицы . . . Февр. въ 8 (г. 1391) церковь сго-
 „рѣ Св. Дмипрій на Даньславѣѣ улицы въ обѣдъ, и
 „много шовара и запаса церковнаго; а зима спала
 „до Яковля дни, и по Радунцахъ люди дрова во-
 „ззли изъ лѣса на конехъ аки и зимній возъ . . .
 „Погорѣ оупъ Борковы улицы и до Гзена, а на дру-
 „гой споронѣ оупъ Микишины улицы и до Драко-
 „вичъ, а на Пруской улицы загорѣлся, и погорѣ весь
 „Людинъ Конецъ до Св. Алексѣя, и сгорѣ церквей
 „древян. 15, и кам. 7 огорѣ, а людій 14, Іюня въ 5.
 „А Новгородци взяли серебра 5000 у Св. Софїи съ
 „полашей, скопленія Владычня Алексѣева, и раздѣ-
 „лиши на 5 Концевъ, и поставиша костры камен-
 „ны по обѣ спороны острога у всякой улицы.
 „Быспѣ знаменіе у Св. Якова на Яковлулицы: у иконы
 „Покрова шекоча слезы изъ очію Окп. въ 1 на
 „обѣдѣѣ, и Владыка Іоаниѣ повелѣ спровиши пола-
 „ши у Св. Якова надъ дверми Окп. въ 2, и быспѣ
 „оупъ Крестьянъ помешу много Покрову. Той жѣ
 „осени въ Филипово говѣнѣе паки воеваша Ташарове
 „Рязань . . . Князь Михайло Александровичъ Теерскій
 „прибавилъ Новагородка на Волзѣ съ приолупа, и ровъ
 „около копани, а во Теери доспѣша вороша у Св.
 „Василія. Женись Князь Юрь Всеволодичъ Холм-
 „ской, внукъ Александровъ, и вѣчанъ быспѣ во
 „Теери у Спаса Владыкою Арсеніемъ. Женилъ Князь

„Михайло Александровичъ Тѣерскій сына своего на
 „Москвѣ у Федора у Кошки, Ондреева сына, у Со-
 „бакина, и вѣчавъ бысть въ Тѣери. Ташарове юе-
 „ваша Рязань . . . Въ л. 6900 (1392) преставился въ
 „Липиѣ Книжанин Олгердова Ульяна, въ Мнише-
 „скомъ чину Марина, и положена въ Кіевѣ въ пе-
 „черѣ. Преставился Евѣмѣй Висленъ бывшій Еписк.
 „Тѣер. въ монаст. Св. Чюда на Москвѣ, и поло-
 „женъ бысть за олтаремъ. Жрънъ Ондѣеровичъ
 „послави (въ Новѣг.) церковь Успеніе и монаст.
 „успрош. Посадникъ Богданъ Обакумовичъ съ своею
 „бращею, съ уличаны, пославиша Св. Симеона
 „кам. на Чюднищевѣ улици. Мая 27 стортъ по обѣ-
 „дѣ церк. древлн. и монастѣрь на Лисичьей горкѣ.
 „Преставился Посадн. Василей Федоровичъ и Ми-
 „хайло Даниловичъ.“ Кипріанъ Митрополищъ по-
 „сшавиль Феодосія Епископомъ въ Полоцкъ. „По
 „Велицѣ дни, на шестой недѣли въ Пятницю, пре-
 „сшавился Святитель Архіепископъ Машеѣй Грѣ-
 „чинъ, Митрополищъ Андреанопольскій, и служи-
 „ша надъ нимъ Сборомъ, и положиша въ церквн
 „Св. Архангела Михаила, Честнаго Его Чуда, и въ
 „же гробъ Алексія Митрополища. Того жъ лѣта
 „преставился Павелъ, Епископъ Коломенскій . . .
 „Кипріанъ Митрополищъ послави Григорья Архи-
 „мандріша Епископомъ на Коломну . . . Подпи-
 „сана бысть на Коломнѣ церковь кам. Сборная
 „Успенья, юже созда Кн. Великій Дмитрій Ивано-
 „вичъ дошолъ еще за 10 лѣтъ . . . Сент. въ 25
 „преставился Игумень Сергій, свяшый старецъ“ ...
 „Слѣдуешъ въ *Троицк. Лѣт.* похвала Св. Сергію,
 „лѣснахъ на двадцати; вѣтъ ничего историческаго;
 „однѣ наборъ словъ, иногда забавный. „Въ Псковѣ
 „пославиша 6 пороковъ. Сент. въ 1 погнбе мѣсяцъ
 „предъ равными зарями. Сент. въ 5 убиенъ бысть
 „отъ Тохтамыша Царевичъ Озибаба въ Ордѣ.“ —
 „Въ 1393 году, Февр. 13, въ Четвертокъ на Масле-
 „ницѣ, скончался Даниль Теофановичъ, въ Монаше-
 „ствѣ Давидъ. „Постряженъ бысть отъ самаго
 „руки Кипріана Митрополища. Сій убо бысть
 „еднѣ отъ Вельможъ, старѣйшихъ Боларъ, лип-
 „шій и вѣшшій, иже правый доброхотъ Кнзя Ве-
 „дикого, вѣроу и правдоу служивый ему и въ Ср-
 „дѣ и на Русѣ, яко же ивъ някю же . . . храборъ
 „и голову свою складад по чужимъ спранамъ, по-

„незнаемымъ мѣстомъ, по невѣдомымъ землямъ ...
 „шолуку же любовь имѣ къ нему Князь Великій,
 „яко прослезилъ ему по немъ и плакаши на многъ
 „часъ. Положенъ бысть въ монастыри Св. Михаилъ,
 „да Честнаго Чуда, близъ гроба Алексіа Мишро-
 „полиця, дяди его По Велицѣ дни на чеш-
 „вершой недѣли въ Суббошу на ночь преславися
 „Игуменья Алексіевская Ульяна, оупъ града Ярославля,
 „дщи нѣкоего богаша родицеял и славца, сама же зѣ-
 „ло благобоязлива, чернечествовавши лѣтъ болѣ 30
 „и Игуменья бывши до Черницамъ, и общему жившю
 „женскому начальница сущи, и многимъ дѣвицамъ
 „учительница бывши, и за премногую добродѣтель
 „любима бысть оупъ всѣхъ и почтена всюду, и по-
 „ложена подлѣ церковь . . . Того же лѣта Амура-
 „новъ сынъ Челябій, иже Срацынски глагоleshя
 „Амира, иже владѣя землею полуденною и всею
 „землею Греческою, Македонією, и Сербскою, и
 „Ефескою, Брускою, и Селеврією, и Колосаи, и
 „Фессалоникимъ, и Сарацыны, и Бесерменъ, и Тур-
 „ки, со всѣхъ собравъ вой своя, и поиде рашю на
 „Болгарского Царя и взя сподольный градъ Терновъ,
 „и Царя ихъ плѣнника спвори и Паптріарха, и мо-
 „щи Свялыхъ огнемъ пожже, и церковь Сборную)
 „идѣ же ешѣ Паптріархія, въ мезгипѣ (мечешъ
 „превращи Юля въ 29 преславися Князь
 „Ивань, сынъ Вел. Князя Димитріевъ, братъ Васи-
 „ліевъ, во Мишрьскомъ чину Іоасафъ, и положенъ
 „бысть въ монастырѣ на Москвѣ у Св. Спаса въ
 „припворѣ, идѣже гробъ бабы его, Книгини Вели-
 „кіе Александры Ивановы Септ. въ 21 пре-
 „спавися Иванъ Михайловичъ, нарицаемый Тропарь,
 „въ бѣльцѣхъ и положенъ въ своемъ монастыри на
 „селѣ своемъ Тое же осени прѣѣхаша на Мо-
 „скву 3 Тапарина, ко Князю Великому въ рядъ яв-
 „дшася, и биша ему челомъ, хотяще ему служи-
 „ти, иже бѣша почестни и знакомиши двора Ца-
 „рева — и въскопѣша крестнишися . . . Кипріянь
 „Мишрополитъ пріимъ ѧ, нача учити . . . и обле-
 „чеся самъ во вся своя священныя ризы и со возмъ
 „своимъ Клиросомъ бѣло образуемимъ . . . и по-
 „звониша во вся колоколы, и обрасся мало не весь
 „градъ, и снидоша на рѣку Москву, ту сущу Князю
 „Великому . . . и ту на рѣцѣ Москвѣ самъ Мишро-
 „политъ крести ѧ. Бѣша же имъ по древнему да

„Ташароки имена Бахшы Хозя, Хидырь Хозя, Ма-
 „машъ Хозя, и наречени быша Онанія, Озарья, Ми-
 „оаилъ, и бысть радость велика въ градъ Москвѣ...
 „и ши Ташарина новокрещени хожаку вкупѣ, акы
 „союзомъ любви овязаема Того же лѣта Кня-
 „гиня Великая Овдошья Димитріева въ поспави на
 „Москвѣ церковь каменю зѣло чудну, и украси ю
 „съсуды златыми и серебряными . . . и створила
 „щаче вохъ Княгинь Великихъ, развѣ шочью Марія
 „Княгини Всеволода, внука Мономахова, иже въ Во-
 „лодимирѣ . . . Бѣ же шо преже церквичка мала въ
 „помѣ мѣстѣ древлна Св. Лазаря. Егда же сдана
 „бысть каменная, наречена бысть во имя Св. Бо-
 „городицы честнаго Вя Рождества. Успавишеса
 „шаковый праздникъ праздноваши Сентя. въ 8 день.
 „Но и ша мала церквичка не бѣ оопавлена, но впу-
 „при близъ большаго олшара причинена бысть
 „служба Св. Лазаря . . . и свашена бысть Февр.
 „въ 1 день въ Недѣлю Великимъ священнемъ Ки-
 „прианомъ Митрополишомъ, шу суцу Великому
 „Князю и братьямъ его, Юрью и Андрею, и Пе-
 „спру и Кослянишину . . . Была зима зѣло студе-
 „на, акы мнозѣмъ челоувѣкомъ измерзати и изди-
 „хати; не шочью челоувѣки, но и скопи; еще бра-
 „шну суцу во успѣхъ ихъ, внезапно обрѣстися
 „мертву ошъ ираза на пупи. Поставиша церк.
 „кам. Св. Богородицу на Лисичьѣ горкѣ. Прииде
 „Князь Бѣлозерскій Кослянишинъ въ Новгородъ.
 „Заложиша Псковичи перси у Крома, сшѣну каме-
 „ну, и колоколницю поставиша Тое же
 „весны (въ 1394) была поводъ велика всюду. Того
 „же лѣта на Теери Арсеній Епископъ поспави
 „церковь на рѣцѣ на Тмацѣ во имя Феодосія и Ли-
 „тонія, и согради кельи, и созва Мнши, и посади
 „Игумена. Юля въ 9 день, въ Пятницу, Князю Во-
 „лодимеру Андреевичу родися сынъ Василій. Того
 „же лѣта приходиша Нѣмцы рашью на Липву, и
 „бысть имъ бой у Вильны, и Нѣмцы ошодоша.
 „Тое же осени замыслиша на Москвѣ копати ровъ:
 „починокъ его оъ Кучкова поля“ (гдѣ нынѣ мона-
 „стырь Спирѣшенскій) „а конецъ ушья его въ Мо-
 „скову рѣку; широта его сажень челоувѣча, а глу-
 „бина въ челоувѣка стояща; и много убыпка людей
 „исчинилося въ помѣ, понеже сквозъ дворы кола-
 „на, и многи хоромы размешаша Князь Ми-

„хайло Тѣерскій влччаную (вешхую) спѣну у гра-
 „да Тѣери повелѣ рушити, да брусиємъ рубити,
 „и на другое лѣно скончаша . . . Князь Олегъ Ря-
 „занскій (по *Никон. Лѣт.*) побилъ Ташаръ Тохша-
 „мышевы Орды, иже приходиша изгономъ . . .
 „Бысть въ Ордѣ Тохшамышевѣ бой на Волзѣ ме-
 „жи собою, и паде ихъ много Сенш. 8 По-
 „спавиша Даньславци церковь камену Св. Дмипріа
 „(въ Новѣгородѣ), и свяща ю Владыка Іоаннь на
 „праздникъ его . . . Опъяша Новгородци Посад-
 „ничьство у Есипа Захаринича, и даша Богдану
 „Обакумовичъ. Той же осени погорѣ Владычьнъ
 „дворѣ, и за городомъ много улицъ и у Св. Соѣи
 „маковица огорѣ, а церковей камен. 8, а деревян.
 „2. Поспавиша церковь древян. Св. Спасъ конецъ
 „Кузмодемьяны улицѣ, и монашырѣ успроиша.
 „Пріиде въ Новгородъ изъ Царяграда оупъ Пампрі-
 „арха Антонія Виелеемскій Владыка Михаиль, а
 „привезлъ 2 грамошы о поученіи Христіанскомъ ...
 „Ноября въ 28 день, въ Субботу, какъ обѣдню по-
 „юшъ, пресправися Ѳеодоръ Архіепископъ града
 „Росшова и Ярославля, Бѣлаозера и Успюга, Угли-
 „ча поля, Мологи, и положенъ бысть въ Сборной
 „церкви Св. Богородица. — Въ лѣпо 6903 (1395),
 „Инд. 3, Марша въ 30, на Цвѣшной недѣли во Впор-
 „никъ, Князю Великому Василью родися омынь Ге-
 „оргій . . . Мая въ 18 во Впорникъ у гроба Пешра
 „Мипроцолмша прощена бысть нѣкая жена Ев-
 „фимья . . . Іюня въ 4, въ Чешвергъ, какъ обѣдню
 „починаюшъ, начаша бысть подписываши новая
 „церковь камен. на Москвѣ Рождешво Св. Бого-
 „родицы, а масперы бяху Ѳеодѣль иконникъ Грь-
 „чинъ Философъ, да Семень Черный и ученици ихъ
 „. . . Бысть пожаръ на Москвѣ: погорѣ нѣколко
 „тысячъ дворовъ за городомъ на посадѣ . . . Іюля
 „въ 19 пресправися Князь Борисъ Михайловичъ
 „Тѣерскій въ Кашинѣ и привезоша шѣло его на
 „Тѣеръ Іюля 22, и положено бысть въ Сборной
 „церкви Спаса . . . Авг. 15 погорѣ оупъ грому Но-
 „вой городокъ Тѣерскій на Волгѣ на рѣцѣ на Спа-
 „рицѣ въ Недѣлю по рану и церковь Св. Михаила...
 „Погибе солнце мѣс. Сенш Тое же зимы
 „пресправися Княгини Иванова Всеволодича Тѣер-
 „скаго . . . Дек 26, въ Недѣлю, въ часъ ноци гиблъ
 „мѣсяцъ, и бысть аки кровь, и по двою часу цаки

„свѣта исполнися Постави Исакъ Онкиевъ
 „(въ Новгородѣ) церковь кам. Сборъ Св. Михаила
 „въ Аркажи монастыри Поставиша церковь
 „кам. (во Псковѣ) въ Доманшовѣ сплѣтъ Св. Воскре-
 „сенія, а другую Захарія Посадникъ Св. Николу
 „на Волку Въ лѣто 6904 (1396), Марша въ 19,
 „Кирианъ Митрополишъ на Москвѣ поставилъ
 „Григорія Епископомъ Росшову, а были на поста-
 „вленіи Епископи Евросимъ Суждальскій, Арсеій
 „Тверскій, Феогностъ Рязанскій, Григорій Коло-
 „менскій, Феодосій Подольскій Іюня въ 21, въ
 „4 часъ ноци, гибль мѣсяць Преспавися Кня-
 „гиня Васильева Михайловича, дщи Князя Володи-
 „мера Олгердовича Кіевскаго, и положена бысть у
 „Св. Спаса въ Твери Рождество Хриново
 „было въ Понедѣльникъ, и на ту ноцъ былъ громъ,
 „а туча ошъ полуденной спраны. Тое же зимы
 „Кирианъ Митроп. посла въ Новгородъ Сполника
 „своего, Феодора Тимоеева, по Владыку Ивана,
 „зовя его къ собѣ о Свяшишельскихъ дѣлѣхъ, и
 „чеспивова Сполника Митрополича и даде ему бо-
 „рублевъ, и поиде на Москву, и пребысть на Мо-
 „сквѣ 2 дни, и отпусти его Митрополишъ съ благо-
 „словеніемъ, и приде въ Новгородъ во Вторникъ на Св.
 „недѣли Погорѣ Онкионовъ монастырь“ (близъ
 „Новгорода), и Св. Богородица огорѣ: блже бо сви-
 „демъ обиха — и Срѣщеніе огорѣ. Сътворися зна-
 „меніе ошъ образа Владычьи въ Св. Евпатьи на
 „Щерковѣ улицѣ, аки вино идаше изъ иконы. По-
 „велѣніемъ Владыки Іоанна побиша у Св. Соєи
 „маковицу свинцемъ, коя въ пожарѣ огорѣла. Сго-
 „рѣ церковь Св. Іоаннъ въ Роспѣкинѣ монастыри и
 „иконы и книги съгорѣша Вишовшъ Липовскій
 „казнилъ смертною казнію Князя Ивана Михайловича
 „и жену его и дѣти разведе и домъ его разграби.
 „Генъ въ 15 (г. 1397) въ Понедѣльникъ Князь
 „Великому, Василью Дмитриевичу, родися сынъ
 „Иванъ. Приѣздялъ Князь Александръ Нампркѣвичъ
 „Смародубскій и былъ о Крещеньи на Москвѣ
 „Въ Великій постъ, мѣс. Марша, преспавися Епи-
 „скопъ Данилей, Владыка Смоленскій, и положѣ
 „на Москвѣ въ монастырѣ у Св. Арханг. Михаила
 „Чуда при Исакѣи Архимандритѣ Тое же ве-
 „сны преспавися Семень Васильевичъ. Того же лѣ-
 „ша Князь Александръ Ивановичъ, внукъ Князь

„Михайловъ Тѣерського, о Пешровѣ заговѣнны оже-
 „нися у Князя Ѳедора Михайловича у Моложьско-
 „го . . . Окш. въ 7 день Киприанъ Мишр. прїѣха
 „изъ Кіева на Москву, а съ нимъ Епископы Михай-
 „ло Смоленскій, Исакій Брянскій, Ѳедоръ Лучь-
 „скій . . . Паки прїиде Кн. Василій Ивановичъ Смо-
 „ленскій въ Новградъ, и прїяша его. Загорѣся на
 „Щерковой улицѣ“ (въ Новѣгородѣ) „и сгорѣ бе-
 „регъ весь и Яневъ берегъ безъ 3 дворовъ, и Розъ-
 „важи берегъ весь, и Кузюдемьянъ берегъ весь и
 „до Холопін улицы на память Андрея Спраши-
 „лапа. Преславися“ (въ Новѣгородѣ) „Есипъ Фа-
 „лелевичъ въ Мнишескомъ чину . . . Бысть знаме-
 „ніе въ церкви Св. Бориса и Глѣба“ (во Псковѣ):
 „2 иконы, Св. Троица и Богородица, сндоша съ
 „верхняго тѣла и легша на Воспокъ образомъ.
 „Того же лѣта быша 2 знаменія: у дальняго Пан-
 „шелеймона опъ иконы Богородицы слезы, и дру-
 „гое въ Доманшовѣ спѣнѣ у Св. Тимоѣя опъ ико-
 „ны Богородицы слезы изъ обою оку Авг. въ 18.
 „Посадникъ Ефремъ со Псковичи пославиша ко-
 „сшеръ на Васильевѣ горкѣ.

„Генв. 20“ (въ 1398 г.) „Киприанъ Мишр. поста-
 „ви Исакія Епископомъ въ Пермь. Князь Михайло
 „Алекс. Тѣерскій послави церковь камену Св. Арх.
 „Михаила на Волзѣ на Городцѣ, на рѣцѣ Спарицѣ,
 „и Арсенемъ Еписк. священа бысть Ноября въ 8
 „день . . . Князь Иванъ Андреевичъ и Кн. Григо-
 „рій Оспафьевичъ и Захарія Посадникъ Коспроми-
 „ничъ и Псковичи пославиша 3 коспры на при-
 „супной спѣнѣ: одинъ на углѣ съ Великыя рѣки,
 „а другой на Лужици, а прешій опъ Псковы на
 „углѣ. Пославлена бысть“ (во Псковѣ) „церковь
 „камена Св. Богоявленіе“ . . . (Въ *Никон. Лѣт.*:
 „Царь Тохтамышъ воевалъ поморскіе грады. Тох-
 „тамышевъ посолъ Темиръ-Хоза былъ на Рязани у
 „Бел. Князя Олга, а съ нимъ много Ташаръ и ко-
 „ней и гостей. Владыка Иванъ Новгородскій по-
 „слави церковь камену Св. Воскресенія на воро-
 „стѣхъ и свяща ю самъ. Михайло Крупа послави
 „церк. кам. Св. Николы конецъ Чюдницовы ули-
 „цы“).

„Марша въ 27“ (въ 1399 г.) „преславися Книгини
 „Великаѣ Марья Семеновѣ“ (супруга Симеона Іоан-
 „новича, внука Данилова) „въ Черницахъ, во Миш.

„чину Фешинія, и положена на Москвѣ въ мона-
 „спырь Св. Спаса. Тое же весны Кн. Михайло Ал.
 „Тверскій пославилъ церковь Св. Спаса. Изначала
 „на помѣ мѣстѣ была Соборная церковь Козма и
 „Домьянъ, и Вел. Книгиня Тверская Оксинія Ярослав
 „Ярославича съ сыномъ Михайломъ преложили шу
 „церковь во имя Св. Преображенія, и сподла ша
 „церковь 100 лѣтъ до Вел. Кн. Михаила Александр.
 „обновленія . . . и верхъ ея чудно позлаши“ (К.
 „Михаилъ Алекс.) „и сотвориша каменосѣчцы ошъ
 „плипы зженыя и убѣлиша . . . Подписывали
 „церковь кам. на Москвѣ Св. Михаила, а мастеръ
 „баше Феоданъ иконникъ Гръчинъ со ученики сво-
 „ими . . . Загорѣся (въ Новѣгородѣ) на Лубяницѣ,
 „и погорѣ Плотничьскій Конецъ весь, а церковей
 „кам. огорѣ 22, а придѣлъ 5, да церк. древяна, а
 „душъ погорѣ Богъ вѣспѣ, а ииѣи на Волховѣ ис-
 „шоноша на память Св. Мемнона . . . Постаи
 „Архїеп. Іоаннъ съ Новогородци церковь Покровъ
 „на Звѣрницѣ, и свѣща ю самъ Окп. въ 1. Той же
 „осени бысть помраченіе солнца, и явись серпъ
 „на небеси, и попомъ явись солнце, кровавы луча
 „испущающе съ дымомъ, мѣс. Окп. на память Св.
 „Анастасіа. Той же зимы ходи Владыка Іоаннъ въ
 „Псковъ на свой подѣзъ, и Псковичи судъ ему
 „даша мѣсяць судиши по опаринѣ. Поспаллены (ю
 „Псковѣ) 2 церк. камены, Покровъ въ Домоншѣ
 „спѣнѣи и Св. Михаилъ на полѣ въ женьскомъ ко-
 „наспыри. Убиенъ бысть“ (по *Никон. Лѣт.*) „Кн.
 „Романъ Юрьевичъ на Шелонѣ и погребенъ бысть
 „у Св. Спаса въ Порховѣ. Въ Новѣгородѣ поспа-
 „виша придѣлъ кам. у Богородицы Св. Мученицы
 „Екатерины и Св. Алексѣя, Человѣка Божїа.

„Ноября въ 30 день (1400 г.) въ Недѣлю на ве-
 „черь преспавися Князь Юрь, омиъ Князя Вели-
 „кого Василья Дмитріевича, шесопи лѣтъ суду
 „ему, и положенъ въ церкви Св. Михаила . . . За-
 „ложи Владыка (Новогородскій) Іоаннъ городъ дѣ-
 „спинецъ камень ошъ Св. Бориса и Глѣба, мѣс.
 „Іуля на память Св. Мученицы Голеньдухи, и Св.
 „Воскресеніе на воротѣхъ подписано бысть По-
 „спавиша церковь кам. на Яневѣ улицѣ Св. Царя
 „Коспаниш. и мастера его Елены, и свѣща ю Вла-
 „дыка Іоаннъ . . . Князь Григорій Оспавленъ
 „и Захарїа Посадникъ и весь Псковъ здѣлаша новую

„спѣну къ старой на приступѣ отъ Велюкой рѣки
 „до Гьсковы плъще и выше, и поспавиша 3 ко-
 „спры: первой на Незнановѣ горкѣ, второй у Луж-
 „скихъ воровѣ, третій у Куминыхъ . . . Въ пре-
 „дѣлѣхъ черленого Яру“ (по *Никон. Лѣт.*) „въ ка-
 „раулѣхъ возлѣ Копорѣ у Дону Кн. Вел. Олегъ съ
 „Пронскими Князи и съ Муромскимъ и Козельскимъ
 „избиша множество Ташарѣ, и Царевича Мамашѣ-
 „Салшама лша и иныхъ князей Ординскихъ.

„Въ лѣто 6909 (1401) бысть изобрѣшеніе че-
 „спныхъ Спрасшей Господа нашего. Ся же Спра-
 „сшии приобрѣше Епископъ Діонисій Суждальскій,
 „ходивый во Царьградѣ, и тамо премногою цѣною
 „искупилъ . . . Пошомъ же нѣколко время въ Суж-
 „далѣ скровени быша въ каменной спѣнѣ церковнѣй
 „и задани невидимо; но въ сію весну обрѣтены
 „быша и перенесени отъ Суждала въ Переяславъ,
 „а отшуду на Москву . . . Царь Темиръ Аксакъ
 „посылалъ сына своего боронити Царягорода отъ
 „Турковъ; они же биша Турковъ . . . 6 Дек. Князю
 „Великому Василью родился сынъ Данило, да не
 „долго жилъ: шолко 5 мѣсяць, и умре . . . Той
 „же весны горѣ Владычній (Новгородскаго) горо-
 „докъ Молвошниця. Приѣха въ Псковъ Архіеп. Іоаннъ,
 „и вдаде Псковичемъ нѣколко серебра, и дѣлаша
 „его серебромъ на Драчинѣ Вскходѣ костеръ, а дру-
 „гый въ *кити* города. Кн. Григорій Остафивичъ и
 „Захарія Посадникъ и весь Псковъ заложиха къ
 „старой спѣнѣ новую плъще и выше возлѣ Вели-
 „кую рѣку отъ Бурковыхъ воровѣ отъ костра и
 „до Кромю. Бысть буря велика и ошибе крестъ
 „съ Св. Троицы, и разбился весь. Той же зимы пре-
 „спавиша Посадникъ Псковскій, Захарія Костро-
 „миничъ, и положиша мощи его въ церкви Св. Го-
 „жесшва Марша въ 20 день, за 2 недѣли до Велика
 „дня. (По *Никон. Лѣт.*) Августа въ ноци въ на-
 „вечери Успенія отъ полунощія и до свѣпа лви-
 „шася столпы, а конецъ ихъ вверху аки кровь, и
 „блше спрашно видѣши.

„Въ лѣто 6910 (1402) Маія въ 6 преставиша Ми-
 „хайло, Владыка Смоленскій, бывъ въ Епископствѣ
 „лѣтъ 19, и положенъ бысть у Троицы въ Сергіе-
 „вѣ монастырѣ близъ гроба Спарцеа . . . Взяха
 „миръ Новгородци съ Княземъ Юрьемъ Смолен-
 „скимъ, поспавиша Чюдинцевци церковь кам. Ускѣ-

„новеніе главы Іоанна, а Черниціниці церк. кам.
 „Барвару, а Посадникъ Кирила Ондрејловичъ 5
 „Опрокы придѣлъ у Св. Михаила на Прусской ул-
 „ци; а сей зимы ѣздиша на конехъ чрезъ Влхвъ
 „ошъ Юрьева дни до Марша.

„Въ лѣто 6911 (1403) Іюня въ 9 престависа Са-
 „ва, Епископъ Сарайскій, и былъ въ Епископствѣ
 „20 лѣтъ. Князь Иванъ Михайловичъ Теерскій за-
 „мыслилъ городъ на Волзѣ близко Ржевы во Опо-
 „кахъ у Зубцева, да одного лѣша срубленъ бысть;
 „въ веснѣ почашъ, а въ осеннѣ кончанъ. Тако же и
 „на Городкѣ, на рѣцѣ на Спарцѣ, въ шомъ же лѣ-
 „шѣ поспамена бысть церк. кам. (св. Николы: въ
 „веснѣ почаша, а въ осеннѣ кончана и свящеш
 „Ноября въ 13. Окш. въ 8, въ Недѣлю, Князь Андрей
 „Дмишрїевичъ оженися на Москвѣ у Князя Алек-
 „сандра Пашрикеевича у Спародубокаго, поя за се-
 „дщерь его, Огрофену. Тое же зимы предъ Вел-
 „кимъ заговнѣемъ Князь Иванъ Михайловичъ Теер-
 „скій жени сына своего, Князя Иванка, у Кня-
 „зя . . . и вѣчанъ бысть Арсеніемъ Епископомъ.
 „Поспавиша купци Новгородскіи прасолы въ гу-
 „сѣ церковь кам. Св. Борисъ и Глѣбъ. Погорѣ Плон-
 „нидскій Конецъ до Славковы улицы, а Рогатица до
 „Евпашія Св., а Дублица до св. Луки, а Слав-
 „скій весь Конецъ, а церкви каменныхъ 15 горѣ; а
 „горѣ въ Образовъ день. А Княжинскій берегъ, да
 „Нѣмецкій дворъ не горѣ. Выгорѣ церковь кам. Са-
 „дмишрїй, и воѣ иконы и книги. Бысть вода суха,
 „и рли (поля) вси сухы быша. Подписана бысть
 „церковь Св. Богородица на Лисичьихъ горкѣ.

„Въ лѣто 6912 (1404) Іюня въ 22 день, въ Не-
 „дѣлю, Кирилянъ Мишрополитъ Тимоеел Игуменъ
 „ошъ Св. Бориса и Глѣба послави Епископомъ и
 „Сарай Іуліа въ 20, въ Недѣлю, Кирилянъ Мишр-
 „сѣ Москвы поѣха въ Лишву и къ Вишовшву и въ Киелъ;
 „и Намѣстника своего Тимоеел Архимандриша и
 „слугъ своихъ ламоншихъ пойма и отосла на Че-
 „скву, и послави тамо Намѣстника своего Феодо-
 „сїа, Архимандриша Сиакокаго; еице же и слугъ
 „своихъ избра . . . Приходьца (по *Никон. Лѣт.*)
 „Ташарове изгономъ на Рязань, и посла за ними въ
 „пергоцю Кн. Вел. Феодоръ Олговичъ, и побѣша Та-
 „шаръ и полонъ отьяша . . . Сениц. въ 15 во Теер-
 „ри въ поддн бысть пожаръ, и огорѣло двороу

„100 и церковь Св. Иванъ Предпеча. Епископъ Ар-
 „сеній Тѣерскій заложилъ церк. кам. Успенія на рѣцѣ на
 „Тмакѣ. Тое же осени на Тѣери преславился Книжница
 „Марія князя Иванова Михайловича дщи Кесшущье-
 „ва, во Мнишеск. чину Марѳа, и положена въ Собор-
 „ной церкви Св. Спаса Ноября въ 30. Князь Даниль
 „Александровичъ и Кн. Григорій Оспаѣевичъ, и По-
 „садики Романъ, и Евремъ, и Еленшей, и Панкрапъ
 „и весь Псковъ заложилъ стѣну каменую возлѣ
 „спарую плъще и выше оупъ Псковы рѣки, оупъ
 „Крому и до Бродъ . . . Срубилъ на Переваславъ . . .
 „Пославилъ Перѣирій Намскій на Папороснѣ церк.
 „древ. Св. Николу и монастырь устроилъ.

„Тое же зимы (г. 1405) Генв. въ 13 Князю Вели-
 „кому Василью родился сынъ Князь Семень, да жилъ
 „12 недѣль и умре. Тое же зимы Кн. Володимеръ
 „Андреевичъ на Москвѣ жени оына своего. Князя
 „Семена, у Князя у Новосильского. Февр. въ 13 пре-
 „славился Григорій, Владыка Коломенскій. Тое же
 „зимы преславился Евѣимій, Архимандритъ Суждаль-
 „скій и добрый спарець. Тое же зимы было не
 „знаемо, голая зима была безъ снѣгу, а разводѣ
 „было до заговѣнья до Великаго, а раскалье было на
 „Масленой недѣлѣ. Тое же весны почаша подписы-
 „ваша церковь кам. Св. Благовѣщеніе на Князя Ве-
 „ликаго дворѣ, не шу, иже нынѣ спомнѣ; а ма-
 „сперы бяху Феоданъ иконникъ Гръчинъ, да Про-
 „хоръ спарець съ Городца, да Чернецъ Андрей Гу-
 „блевѣ, да шого же лѣта и кончаша ю. Быша гро-
 „ми велики и молнѣя спрашны, и многи человеки
 „громъ поби, и на Троицкой недѣлѣ во Впор-
 „никъ, въ обѣдню, бысть громъ спрашенъ, и въ
 „церкви, въ Св. Лазарѣ, иконы попала молнѣя, а
 „у Чуда у Михаилова Архимандритъ съ Чернѣци
 „падоша на землю оупъ спраха; на долгъ часъ ле-
 „жали обумерши; а на Архимандритовѣ дворѣ че-
 „ловѣка громъ заразилъ до смерши; а на Тѣери въ
 „шощъ же день громъ заразилъ церковь Св. Ивана
 „Богослова и оупъ грому згорѣ въ вечернюю годи-
 „ну; не шокмо же се, но и по инымъ мѣстомъ по
 „многимъ былъ шакъ громъ . . . Кнпріаль Мшпр.
 „былъ въ Липовской земли, и бывшу ему въ Лучь-
 „скѣ, и шу пославилъ Пона Гоголя во Владыки, и
 „шощъ бысть Епископъ граду Володимерю; а съ
 „Мшпрополшомъ служилъ на пославленѣ Епи-

„скопъ Холмскій, да другій Епископъ Лутскій,
 „Того же лѣша Вишовшъ поѣха къ Королю, а Ко-
 „роль Лгайло тако же поѣха къ Вишовшу, и съ-
 „ѣхашася въ градъ Милолюбъ; съ ними же и Ми-
 „шропол. Кипріявъ, и пребыша вкупѣ недѣлю цѣлу
 „едину . . . Подписывали на Теери церк. кам. Св.
 „Михаила на Городкѣ. На Теери Авг. въ 30, въ Не-
 „дѣлю, священна быснь церковь кам. Св. Богороди-
 „ца на рѣцѣ на Тмацѣ, иже на Желшниковѣ, иже
 „свяща Еп. Арсеній . . . Окп. въ 1 день, въ Чеш-
 „вергъ, въ монастырѣ, иже на Симоновѣ, священ-
 „ныснь церковь Успенія, иже замысли и осном
 „Федоръ Игумень, а сверши ю Князь Великій при
 „Иларіонѣ Архимандритѣ, иже 26 лѣшъ здана быснь.
 „Ноября въ 1 день, въ Недѣлю, престависа Княги-
 „ни Великая Евдокія Михайлова Александровичи
 „Теерскаго, и положена быснь во Св. Спасѣ. Дел.
 „въ 5 день престависа Княгини Евпраксія Олмо-
 „вая Рязанского . . . Погорѣ на Лневѣ улицѣ (въ
 „Новгородѣ) 15 дворовъ, а людій съгорѣ 6; по селѣ
 „погорѣ Людинъ Конецъ и Пруская улица до Св.
 „Михаила, а въ Дѣшинцѣ до Владычня двора, и сго-
 „рѣ церкви древлн. 5, а каменныхъ огорѣ 12, и Борскъ
 „и Глѣбъ весь, а людій съгорѣ 30. Престависа По-
 „садникъ Василій Ивановичъ, примѣ Мншескій
 „чинъ . . . Постави (во Псковѣ) церк. кам. Карлъ
 „Священноинокъ Св. Стефана въ монастырѣ Св. (на-
 „са, а Св. Никола поспавленъ быснь на Узвѣхъ.
 „Въ Пешрово говѣніе наиде дождь и иде до Иль-
 „на дни, и напѣлишася источници и рѣкы и сго-
 „ра, акы веснѣ . . . По Пешровѣ дни со Теери въ
 „Кашинѣ ѣздилъ Кн. Александръ Ивановичъ . . .
 „Престависа Фодосья, Машеева мать, Маія въ
 „18. Быснь чудо на Москвѣ въ домѣ Тюшрмоновѣ,
 „и ошъ иконы Св. Богородица и Св. Николаи иде
 „миро. Князь Григорій Псковскій посприжеся въ
 „Великихъ Пустыняхъ . . .
 „Генв. въ 1 день (1406 г.) въ Пяшокъ Кипріявъ
 „Мишроп. прѣхаль изъ Кіева на Москву, а былъ
 „шамъ лѣшо едѣно и 5 мѣсяць, и пошомъ со дѣ
 „недѣль минуло, престависа Архимандритъ До-
 „роеей Печашникъ, добрый нашъ сшарець . . . По
 „Троицкѣ дни во Впорникѣ на ночь передъ рѣ-
 „выми зарями гибль мѣсяць и быснь акы кровь, и
 „шако не исполнися, и заиде. Юля въ 16 въ Сре-

„Ау, въ обѣдню, въ 4 часъ дни погибе солнце . . .
 „По Петровѣ дни въ Новгородской волости Ни-
 „жняго бысть буря велика, а въ пошъ часъ изыде
 „человѣкъ на поле и всѣде на конь вспряженъ съ
 „колесницею, и взяшъ вѣспрѣ съ конемъ и съ коле-
 „сницею акм бурею носимъ, яко въ прусѣ и въ
 „вихрѣ спирашиѣ, дондеже невидимъ быснѣ, и на
 „другій день обрѣшоша колесницу его на дрѣвѣ,
 „висящу на версѣ высока дрѣва, и шо на друзѣй
 „спранѣ великія рѣки Волги; коня же кромѣ коле-
 „сница мертва лежаща познаша; человекъ же безъ
 „вѣспи: не вѣдѣ, камо ся дѣлъ . . . Авг. въ 26 день
 „Кипріянь Мишр. Ларивона Архимандриша Симо-
 „нова посшави Епископомъ на Коломну. По семъ,
 „минушема двѣма недѣляма, посшавленъ быснѣ
 „Мишрофанъ Епископомъ Суждалю: уже бо погда
 „Кипріяну болну сущу на Голенищевѣ . . . Ноября
 „въ 14 пресшавися Князь Родславъ Ольговичъ Гя-
 „занскій . . . Приде въ Новградъ Князь Пешръ,
 „бращъ Вел. Князя Василія, и пребыснѣ полноры
 „недѣля. Иде ледъ силенъ изъ озера (въ Новѣгоро-
 „дѣ) и вышибе изъ Великого мосту городни. Апр.
 „въ 11 погорѣ Князь дворъ на Торговой споронѣ
 „ошъ Гочкова двора до Плесковскаго двора, а люди
 „сгорѣ 6. Выгорѣ городъ Псковъ на Духовъ день
 „при послѣ Великого Князя Микитѣ Нееловѣ, а за-
 „горѣлось ошъ Оксеніа ошъ Байбородѣ, какъ объ-
 „дню починають пѣши; шолько не горѣ въ До-
 „моншовѣ стѣнѣ до Кромѣ. Посшавлены 3 церкви:
 „Рождество Св. Іоанна Предшечи въ Роспѣкнѣ
 „монашырѣ и Св. Пешрѣ и Павелъ въ Неревскомъ
 „Концѣ и Св. Никиша въ Пломницскомъ Концѣ.
 „Тое жъ осени во Тѣери пресшавися Князь
 „Дмишрей Еремеевичъ и Княгиня Настасія Ере-
 „меевна, маши его. Бранъ быснѣ Матеею Михай-
 „лову Маія въ 23. Іюня 17 солнце погибе.

„Гень. въ 16 (г. 1407) Князь Пешръ Дмишрѣевичъ
 „оженися, поя за ся Полуектову дщерь Васильева
 „сына Васильевича Тысячскаго, и быснѣ свадьба
 „на Москвѣ. Февр. въ 13 день, въ Сборную Недѣлю,
 „ловха съ Москвы во Псковъ Князь Косшяншинъ
 „Дмишрѣевичъ. Въ день Благовѣщенія пресшавися Ефро-
 „синъ, Епископъ Суждальскій. Тое же весни Княгиня
 „Великая Овдошья Дмишрѣева заложн церковь каме-
 „ну Вознесенія въ монашырѣ на Москвѣ внушри горо-

„да. Тое же весны прешавися Князь Василей, сынъ
 „Князь Федоровъ Сльговича Рязансого. Имѣя въ
 „7, во Впорникъ, прешавися Княгини Велка Ов-
 „дошья Дмишреева, и положена въ церкви Св.
 „Взнесеня. Прешався Феогностъ, Епископъ Рязанскій. Приде изъ Царяграда въ Новгородъ Владыка Феодуль Трпизонскій милосныня радя. Юня въ 6 погорѣ Неревскій Конецъ до города. и Св. Софія огорѣ вся, и дворъ Владычъ, и Людгоща улица, а церкви кам. 12 огорѣ, а деревли. сгорѣ 6.
 „Посстави Владыка Іоанъ (въ Новгородѣ) перковъ кам. на Верендѣ Св. Преображенія, и свѣща ю самъ, и монастырь устрои. Поспазиша перковъ кам. Св. Власій въ Люднѣ Концѣ, а брашеничи Юри Посадникъ Дмишрѣевичъ и братъ его Яковъ перк. кам. Чюдо Архистр. Михаила въ Хонѣхъ въ Армаи монастырь. Князь Коспьяшинъ Дмишрѣевичъ со Псковичами създаша церковь Св. Анастасія въ еднѣ день въ Недѣлю, Марта 29. Новгородци въ то время приведоша къ собѣ изъ Лишвы Князя Лувена, а все шо Псковичемъ не на добро, и хотѣху искоренити ошъ основанія градъ Псковъ. Тое жъ зимы Новгородцы взяша къ собѣ Князя Данила и брата его, Князя Юрья, и даша имъ градъ Порховъ. Въ Тѣери заложена колоколя около старма Вел. Княземъ Иваномъ Михайловичемъ въ Пешромо говѣніе, и кончаша подписываши церковь на Городкѣ Св. Архистр. Михаила; а Владыка Арсеній Тѣерскій прибавилъ пришвора ошъ Тмаки рѣки на Желтиковѣ. Маія въ 25 въ раннюю зарю мѣсяць погibe Червь (по *Никон. Авт.*) окрылашѣвъ идаше ошъ Восшока на Западъ, и подде древо и засуши 1. Авг. мѣс. бысть въ Лишвѣ мяшежъ и усобици и гладъ. Бысть знаменіе на Похрѣ: иде кровь ошъ Св. Богородицы.

„Князь Иванъ Михайловичъ“ (зимою въ 1408 году) „оженися на Тѣери, пошѣ за ся дщеръ Князь Дмишрѣеву Еремеевича. Тое же зимы Князь Володимерь Андреевичъ жени сына своего Ярославъ у Ярославского Князя, и бысть свадьба на Мошкѣ. Марша въ 9, въ Пяшокъ, прешавися Епископъ Ларіонъ Смоленскій и положенъ въ Сборной церкви на Коломнѣ. Марша въ 11 день, въ Недѣлю, у гробѣ Петра Мширополиша исцѣлѣ иткій человекъ. Тое же зимы онѣгъ великъ былъ до шна

„идей, а на шу всюю поводу велика; за 20 лѣтъ
 „синарѣ памляуки не зачомнѣтъ поль великѣ.
 „Апрѣля въ 7, въ Субботу Лазареву, прѣспавися
 „Князь Федоръ Михайловичъ Моложскій, во Мня-
 „шеск. чину Феодоритъ, и положенъ въ своей оп-
 „чистѣ въ градѣ Мологѣ въ Сборной церкви. Мая въ
 „15 начаша подписывати церковь кам. великую Сбор-
 „ную Св. Богородица, иже въ Владимірѣ, повелѣнь-
 „емъ Князя Великого, а Масперы Данило иконникъ,
 „да Андрей Рублевъ. Повелѣньемъ Князя Великого
 „срубиша городъ деревяный Ржеву, а Воевода бѣ у
 „нихъ Князь Юрій Козельскій, да Юрѣи Васильевичъ.
 „Июня въ 21, въ Четвертъ о полудни, бысть пожаръ
 „великъ въ градѣ Ростовѣ, и самая чудная Сборная
 „церковь изгорѣ, и каменіе распадеся, иконы и съсу-
 „ды злашылъ и оребренылъ съ женьчугомъ и съ ка-
 „менемъ, но все огнемъ позже . . . Ближе бо ведръ,
 „но и засуха, и буря и вихоръ . . . и челоуѣци по-
 „горѣша, числомъ болѣ яко 1000; и поль велика
 „пожара за 200 лѣтъ не бывало въ Ростовѣ. Прим-
 „де съ Новгородъ Кн. Коопляншинъ Дмитревичъ на
 „Намѣстничьствѣ. Побѣ Владыка Іоаннъ Св. Софію
 „святителемъ, а маквицу большую златовѣрхую уо-
 „спрѣж. Ташарове бишася съ Княземъ Рязаньскимъ,
 „Федоромъ Олговичемъ, и побѣша раинъ Коломенъ-
 „скую. Дороговъ бысть жишу по всей землѣ Русь-
 „ской. Послави Харитонъ, Архимандритъ Киев-
 „скій, церковь камен. Трехъ Святителъ на Крас-
 „номъ островѣ.

„Въ лѣто 6917 (1409), Марша во 2, прѣспавися
 „Владыка Тверскій, Арсеній. Февр. въ 28, въ Чень,
 „поболѣ главою; къ полунощи же олучися словесно-
 „му органу угаснуши и зашворилися. Наславишу
 „же Маршу по княжному, а по лунному Февр. 15,
 „въ Пянокъ по заупрѣвнѣй, приходиши къ нему Ве-
 „льскій Князь съ своею братьею, съ дѣшми и съ Бо-
 „лгары, и съзымаешъ Архимандриты на помазаніе
 „Святителя . . . глубоцѣ ноци суще, прѣсѣдяху у не-
 „го 10 Черкоризцевъ . . . и той ноци за полнрѣнѣя
 „часѣ ошъ жиши къ Богу отыде . . . и вложи Богъ
 „въ мысль Великому Князю и въсімъ людемъ поло-
 „жиши его у Св. Богородици и у Св. ошецъ Тео-
 „досѣя и Антоніа, въ его монаштыри. . . . Прѣспа-
 „вися Посадникъ Тимошей Юрьевичъ въ Новгородѣ.
 „Послави Владыка Іоаннъ шеремецъ каменъ, идѣ же

„воду овлацають на всякій мѣлиць, и некемшиу
 „камену. Пресправкоь Посади. Есипъ Захаріиличъ.
 „Нодбря въ 30 чудо бысть спранно въ церкви Св.
 „Михаила на Сковорошкѣ: звукъ бысть въ макви-
 „цѣ по 2 дни и по 2 ноци.

„Въ лѣто 6918 (1410) приде изъ Царяграда на
 „Москву Митрополишъ Фотій Апр. 22 на Великъ
 „день, поставленъ Пампріархомъ Мангеемъ.“ (въ
 „Кіевъ прїѣхаль оиъ изъ Комстантинноцѣла 1: Сени
 „1409). „Тула 15 бысть побоище Королю Ягайлу и
 „Вишовту съ Нѣмцы съ Прусы межи городовъ Ду-
 „бравны и Оспрода, и убиша Месмера и Марина-
 „ка, и Куншурмы побиша, и города ихъ Нѣм. пок-
 „манша, но шолько 3 города не вдашася Королю и
 „Вишовту, и бысть той осени Ляхомъ 3 побоища
 „съ Нѣмцы, и на всѣхъ избѣваху ихъ, и шлоша
 „подъ Марынинымъ городомъ 8 недѣль, и взяша 2 ох-
 „бна, а вышняго не взяли, и ходиша по Нѣм. земли
 „польдругынашцашы недѣли. Бысть (въ Новѣгоро-
 „дѣ) знаменіе въ церкви Св. Георгія конецъ Дубля-
 „ки оиѣ иконы Св. Богородицы молебной. Варла-
 „Архимандритшъ постави церк. кам. въ ворошихъ
 „монаштыря Лисишского во имя Св. Варлама Ху-
 „лицьского, а въ Русѣ поснавиша 2 церкви камени,
 „Св. Георгія и Благовѣщеніе. Въ Св. Софїи оиѣ ико-
 „ны Гурія и Самона и Авива Дек. 21 съшворси
 „знаменіе. Пресправкоь Посади. Кирилъ Окдренко-
 „вичъ въ Мниш. чину. Ходиша оцляшъ Ягайло и Ва-
 „шовшъ къ Марїинну городу, и рать Нѣм. побѣди,
 „и миръ взяша, а оъ города взяша 300 тысячъ пѣ-
 „шазей златыхъ, какъ шѣ крилошанинѣ хлѣба во
 „сѣдѣ . . . Великій Князь Василей повелѣ рубити
 „градъ Плесо. Приходиша (по Никои. Лѣт.) Таше-
 „рове на Рязань изгономъ; Рязанцы же бѣша ихъ и
 „полошъ ошѣина. Бысть вода веліа.

„Въ лѣто 6919 (1411) посшави Владыка Іоаннъ
 „церк. кам. Свяш. Исповѣдникъ. Сей же зимы иде
 „Владыка Іоаннъ на Москву къ Митрополишту фо-
 „шїю . . . Тое жь зимы Князь Иванъ Михайл. Теер-
 „скій прислалъ Болрина своего къ Митрополишту
 „Фошїю, и Фотій иде во Теерь и посшави Аншомѣ
 „Епископа Теери Февр. 2. Тое жь весны пресправкоь
 „Княгиня Овдонія Вел. князя Ивана Мих. Теерска-
 „го, другая дщи Князя Дмишрел Еремеевича, Абр-
 „въ 15 въ Понедѣльникъ, на завшрее Велика дни, и

„положена у Св. Спаса . . . Родися Лугвентю на Ко-
 „порья сынъ Ярославъ, а въ крещеніи Ѳеодоръ. Роди-
 „ся Машею сынъ Кіпріанъ.

„Въ лѣто 6920 (1412) поставиша церковь кам.
 „Св. Николу въ Порховъ, а другу на Веряжи у мо-
 „сту Св. Николу древян. въ монастырѣ, а шрешью
 „на Клопскѣ древян. Троицу. Приѣха изъ Лихвы
 „во Тѣерь Кн. Александра Ивановичь. Князь Вед.
 „Иванъ Мих. Тѣерскій заложил градъ на Новоторж-
 „скомъ рубежи Генв. въ 17 Князь Иванъ Василье-
 „вичъ Ярославскій выдалъ дочь свою Марію за
 „Князя Александра Ѳеодоровича. Мѣженина бысть въ
 „Новгородѣ въ Нижнемъ: купили мѣру ржи по со-
 „року алшымъ старыми денгами. За два дни до
 „Ильина въ Кашинѣ при вечерѣ видѣша серъ изъ
 „облака. Въ Оспожино говѣніе бысть вода велика
 „въ рѣкахъ. Григорій, Владыка Ростовскій, второй
 „Архіепископъ, поставилъ церк. кам. Благоченія
 „на Дорогомилевѣ надъ рѣкою Москвою, а земли
 „Мишропольской Кудринскаго села отпущилъ.
 „Окш. въ 31 на ночь во Тѣери погорѣ Городецъ на
 „Волзѣ и церк. Богоматери и Князь дворъ и за-
 „шась

„Въ лѣто 6921 (1413) постави Владыка Іоаннъ съ
 „Воеводами Новгородскими и съ вои ихъ, что бы-
 „ли у Выбора, и помешомъ“ (сборомъ) „Христіан-
 „скимъ церк. кам. Съборъ Арханг. Гаврила на Хре-
 „сковѣ улицѣ, и свѣща ю самъ въ праздникъ его; а
 „Иванъ Морозовъ постави церк. кам. на Десятинѣ
 „Зачатіе Св. Іоанна Предтеча; и погорѣ Тѣерь по-
 „го дни. Отъ Можайска за 10 верстѣ, въ опчинѣ
 „Князь Андрей Димитреевичъ, отъ иконы Богороди-
 „цы явльо жалованіа и прощенія много, слѣвшимъ,
 „хрѣтымъ.“ (Здѣсь рассказываетя, что земледѣ-
 „лецъ, именемъ Лука, нашель сію икону на деревѣ;
 „обогатилъся, ходя съ нею изъ города въ городъ, по-
 „строилъ великолѣпный домъ и жилъ Княземъ, пре-
 „зирая всѣхъ; что ловчій Князя Андрея Димитріевича,
 „оскорбленный грубымъ Лукою, пустилъ на него
 „медвѣдя, который изломалъ сего челоуѣка; что Лу-
 „ка, приведенный въ чувство вѣщаніями Князя Ан-
 „дрея, отдалъ ему чудотворную икону и все свое
 „имѣніе для построенія обители Колочинской, самъ
 „посирился въ ней и скоро умеръ). „Владыка Іоаннъ
 „иде въ Плесковъ. Поставлена (во Псковѣ) церк.

„кам. Св. Василей на Горкѣ. Владыка Іоаннъ, благо-
 „словивъ Поковичъ, опѣха. Авг. въ 6. Князь Ко-
 „спляннинъ опѣха въ Новгородъ, и тамо пребывъ
 „годъ, и пакы прѣѣха во Псковъ. Владыка Новог.
 „Іоаннъ былъ на Москвѣ у Фотія Минпр. съ дары,
 „и тогда на Москвѣ преставился Архидіакоу его
 „Іоакимъ, и положенъ въ монашырѣ Івана Злато-
 „ушаго внѣ града Москвы.

„Въ лѣто 6922 (1414) погорѣша въ (Новгород-
 „скомъ) монашырѣ на Деревяницѣ Владычии хоро-
 „мы и церк. кам. Св. Богородица обгорѣ, да чело-
 „вѣкъ сгорѣ. Бѣ болѣзнь шаяка костоломъ. Авг. въ
 „3 погорѣ Неревскій Конецъ отъ Св. Владыкара и
 „до Гзени, а церкви кам. огорѣ 8, а деревня 5. Той
 „осени озвръщиша церк. кам. Св. Евенмію въ Пю-
 „твинскомъ Коицѣ. Поширился Владыка Іоаннъ въ
 „Скиму, а Посадн. Кирила Дминпреовичъ престависъ
 „Псковичи ноставиша градъ Коложе на новомъ мѣ-
 „стѣ на Ошочкѣ, а здѣлаша весь въ 2 недѣли въ осенъ
 „по Покровѣ. Кн. Коспянининъ поѣха изъ Пском
 „на Москау въ Пейпрово говѣнье.

„Генв. въ 20 (1415) съиде Владыка Новгород Іо-
 „аннъ съ Владычестива, бысшь въ Владычестивѣ 30
 „лѣтъ безъ шрѣй. Иде вода възводъ (въ Новгородѣ).
 „Повоеваша Талпарове Влешскую землю (по Никон.
 „Адм.) и князя убиша. Смоленокъ выгорѣ и Москвѣ
 „(по Никон. Адм.) „и на Сау Аврамѣова, иже кле-
 „ша на Фотія Минпр., огонь акы облакъ преклонисъ
 „отъ горницы Фотіевой и сѣде его жива. Іюль 7
 „въ Пяпockъ бысшь знаменіе въ солнцѣ“ (записаніе).
 „Престависъ (въ Новгородѣ) Посадн. Федосій Оби-
 „кумовичъ въ Миншеск. чину. Поставиша Св. Трои-
 „цу кам. на Видогощи въ монашырѣ. Новгородци,
 „сѣдумавъ на Ярославѣ дворѣ и спавъ Вѣчехъ у Св.
 „Софіи, положиша 3 жеребѣ на пресполѣ, написахъ
 „имена Самсона Черныца отъ Св. Спаса съ Хуши-
 „на, Михаила Игумена Св. Михаила съ Сковороши,
 „Два Игумена Св. Богородицы съ Колмова, и по
 „опѣштію Св. службы Василій Прополокъ Старшій
 „выдесе на Вѣче Лвовъ жребій, по семъ Михаилоу,
 „и оснася на пресполѣ Самсоновъ; и Посадникъ
 „Ондрей Ивановичъ и Тмолцкой Александръ Игна-
 „шевичъ възведоша Самсона въ домъ Св. Софіи и
 „обни Авг. въ 11 въ Недѣлю. Того же дни свѣдѣшъ
 „бысшь церк. древл. Въскресеніе на Красной гор-

„къ у Плотничкаго Конца, и монастырь устрои-
 „ша. Той же осени съвършиша 2 церкви кам. въ Лю-
 „динѣ Концѣ, Въздвиженіе и Св. Луку . . . Купци
 „Поковскыя разбиша старую церковь Св. Софію и
 „пачаша новую дѣлатъ. Мастеръ Еремей съверши
 „церкв. кам. Вѣры, Любви и Надежи Іуна въ 18 бла-
 „гословеніемъ служилъ Св. Мученикъ, Ивана Свѣ-
 „щенника Хахилевичъ, а повелѣніемъ купецкыхъ спа-
 „роопъ Андрея Тимоѣевичъ и Осей и воѣхъ куп-
 „цовъ . . . Той же зимы опѣха Князь Ярославъ Во-
 „лодимировичъ изъ Москвы въ Дмитву. Марша въ 10
 „день родись Великому Князю Василью Дмитрие-
 „вичу сынъ Василій. Началъ мѣши его велии из-
 „немогати . . . Великому жь Князю въ скорби су-
 „щу. Бѣ же въ то время нѣкій спарець свящъ въ
 „монасп. Св. Ивана Предпечи подъ боромъ за рѣ-
 „кою Москвою, знаемъ же бѣ и Велик. Князю, къ
 „нему же посла Вел. Князь, да помолишся о Книж-
 „нѣ. Онъ же опивѣща посланному: шедъ рцы Вел.
 „Князю, да помолишся Мученику Логину: понеже
 „шой данъ бысть опъ Бога помощникъ всему роду
 „вашему. Книгини здрава будетъ; родить любѣ см-
 „на въ вечеръ сій, наследника. Внегда же родись, и
 „въ шой часъ Священнику, Духовнику Вел. Князя,
 „сѣдящу въ коліи въ монастырѣ Преображенія, при-
 „шедъ нѣкпо удари въ двери и рекъ: иди, нарци
 „нмя Великому Князю Василью. Онъ же вскорѣ
 „вспавъ и изыде, и не видѣ никого посланнаго, и
 „пойде на дворъ княжъ, и срѣше его посланъ по не-
 „го, глаголя, да идишь и наречешъ имя роженному
 „сыну Вел. Князя. Священникъ же вопроши его, аще
 „онъ и прежь приходилъ по него — и рече: нѣсмь.
 „И шедъ нарече имя отрочати Василій — и повѣда
 „сія Вел. Князю и Книжнѣ, и удиви воѣхъ.

„Февр. 23 въ Недѣлю (1418) пріѣха Самсонъ къ
 „Митрополиту спавишися, а съ нимъ послы Но-
 „вог. Василій Обакуновичъ, Тысяцкой Василій Вос-
 „повичъ, Тысяц. Александръ Игнатъевичъ. Марша
 „въ 9 въ Понедѣльникъ и въ Чепъ. 12 простишъ
 „Богъ у гроба Петра Митрополища, у челоуѣка но-
 „га прикорчена исцѣль, а въ 15 Февр. у Черницы ру-
 „цѣ исцѣльша; а въ шой день Фотій постави Сам-
 „сона Діакономъ, а въ Субботу прѣпью послави
 „Попомъ, а въ Недѣлю Средокрестную въ 22 Архи-
 „епископомъ въ церкви Св. Архисврат. Михаила, и

„кам. Св. Василей на Горкѣ. Владыка Іоаннъ, благо-
 „словивъ Поковачъ, опѣхъ. Авг. въ 6. Князь Бо-
 „спляншинъ опѣхъ въ Новгородъ, и тамо пребывъ
 „годъ, и пакы прѣѣхъ во Псковъ. Владыка Ново-
 „Іоаннъ былъ на Москвѣ у Фомія Минпр. съ дѣ-
 „и тогда на Москвѣ преставился Архидіаконъ
 „Іоакимъ, и положенъ въ монашырѣ Івана Зам-
 „ушаго внѣ града Москвы.

„Въ лѣто 6922 (1414) погорѣша въ (Нового-
 „ромъ) монашырѣ на Деревляницѣ Владычии ка-
 „мъ и церк. кам. Св. Богородица обгорѣ, да чѣ-
 „вѣкъ сгорѣ. Бѣ болѣзнь шаяка костоломъ. Авг.
 „3 погорѣ Неревскій Конецъ опѣ Св. Владычии
 „до Гъзени, а церкви кам. огорѣ 8, а деревля. 3
 „осени озвръщана церк. кам. Св. Евеннію въ
 „дѣвницкомъ Концѣ. Поощрился Владыка Іоаннъ
 „Скиму, а Посади. Кирма Дмипрелачъ пресидѣ
 „Псковичи поставиша градъ Коложе на новомъ
 „опѣ на Опочкѣ, а здѣлаша весь въ 2 недѣли въ
 „но Покровѣ. Кн. Косшанинъ поѣхъ изъ П-
 „на Москву въ Пенрово говѣнье.

„Генъ. въ 20 (1415) съиде Владыка Новгород-
 „аннъ съ Владычества, быснѣ въ Владычествѣ
 „лѣтъ безъ шрѣй. Иде вода възводъ (въ Новѣго-
 „рѣ) Повеована Талпарове Елешскую землю (по *Л-
 „Авт.*) и князя убиша. Смоленскъ выгорѣ и Мо-
 „(по *Никон. Авт.*) „и на Саву Авраміева, иже
 „на на Фомія Минпр., огнь аки облакъ прелѣ-
 „опѣ горницы Фоміевой и съиде его жива. И
 „въ Плипокъ быснѣ знаменіе въ солнцѣ“ (защ.
 „Престависъ (въ Новгородѣ) Посади. Феодосі-
 „кумовичъ въ Миншеск. чину. Поставиша Са-
 „ду кам. на Видогощи въ монашырѣ. Новѣго-
 „сѣдумавъ на Ярославѣ дворѣ и снать Вѣчма
 „Соѣи, положиша 3 жеребѣ на пресполѣ, на
 „имена Самсона Чернѣца опѣ Св. Спаса съ
 „на, Михаила Игумена Св. Михаила съ Сквор-
 „Лва Игумена Св. Богородицы съ Колмова,
 „опѣшлѣи Св. службы Василій Прополопъ С-
 „вынесе на Вѣче Лвовъ жребій, по семь Мин-
 „и ошася на пресполѣ Самсоновѣ; и Пове-
 „Ондрей Ивановичъ и Тмылцкой Александръ
 „пѣвничъ възведоша Самсона въ домъ Св. Со-
 „сѣи Авг. въ 11 въ Недѣлю. Того же дни сн-
 „быснѣ церк. древля. Въскресеніе на Краснѣ

„Барлаъ Архимандритъ постави церк. кам. въ Юрьевъ монасп. Рожество Богородицы, и Михайло
 „Юрьевичъ церк. древлн. на Колмоаъ, а Фодосій Нгуменъ Св. Троицю кам. на Клопокъ въ бо днѣй ...
 „При Владыцѣ Симеонѣ во Псковѣ преставися Юрманъ Посадникъ, а на зиму въ Суб. Мисопустную
 „Ларіонъ Посадникъ. Поспавлена въ Псковѣ церк. кам. Св. Никола въ Пескахъ. Поспавиша кошеръ на Крому оупъ Псковы падшій. Бысшь моръ въ
 „Кіевъ. Симеонъ Владыка Новог. ѣздилъ по Корельской землѣ въ поѣздѣ овоемъ. Поспавиша церк. древлн. Св. Антонія на Вежицахъ.

„Въ л. 6928 (1420) Псковичи нашла мастеровъ Федора и дружину его побиваши церковь Св. Троица свинцомъ, и не обрѣноша Псковичи шакомъ мастера въ Псковѣ, ни въ Новгородѣ, кому лши свичаны доски, а къ Нѣмцемъ слаша въ Юрьевъ, и поганн не даша мастера, и прѣѣха мастеръ съ Москвы оупъ Фошя Митрополила и научи Федора мастера Св. Троицы, а самъ оупѣха на Москву, и шако до году побнша бысшь Св. Троица Авг. во 2, и даша мастеромъ 44 рубли. Бысшь знаменіе велие въ Чирскахъ оупъ иконы Св. Богородицы: изъ обою оку идяху слезы, и Священники поодаша Попы и Діаконы, а оупъ Пскова послаша Федора Шабалкина и ннхъ Болръ — и принесоша икону, и усрѣпоша ихъ съ креспы весь Псковъ за Снарымъ Взнесенемъ, идѣ же и ннхъ креспъ въ шину, и поспавиша церк. въ женск. монаспыри, и оупшодъ начаша праздноваши Знаменіе Богородицы Іуля въ 16 . . . Приде изъ Угорскія земли Кнзъ Швишригаило Олгердовичъ въ Липовскую землю жиши. Поспавлены 2 церкви древлн. (въ Новѣг.); Св. Никола въ Юннхъ пущыиѣхъ и Св. Онуфрій на Красномъ островѣ.

„Въ л. 6929 (1421) бысшь зима оубъжна и вода велика въ Волховѣ и снесе Вел. мостпъ, и Нередицкой и Жилошужской, а съ Кольмець и церковь снесе Св. Троицю, а въ Щидовѣ и на Соколицѣ и въ Радоколицяхъ и въ Въскресеніи въ Люднѣхъ Концѣ, въ шѣхъ церквахъ шолко на полашѣхъ пѣли, а по концамъ хоромы снесе, и разлія въ горродня вороша до Рыбниковъ. Маія въ 19, вшедши шущи съ полудни, въ полунощи громъ спрашенъ и дождь прапруденъ и съ замедіемъ акы аблока, и

„иное аки лица . . . и бысть все лето дождето . . .
 „Преславися въ Мнишьск. чину 2 Посадника, Фе-
 „доръ Тимоеевичъ и Александръ Ѡминичъ. Юня въ
 „15 преславися Архiep. Новогор. Симеоъ . . . и
 „Новгородцы положиша 3 жеребѣа на престолѣ Св.
 „Соѣи, Игумена Феодосіа Св. Троици съ Клопска,
 „Игум. Захарію оупъ Благовѣщеніа и Арсеніа Ключ-
 „ника Владычнѣа съ Лисичьей горкы . . . и Труфанъ
 „Полъ вынесе Арсеніевъ жребій и Захаринъ, а на
 „престолѣ оспаса Феодосьевъ. Посадникъ Тимозей
 „Васильевичъ и Тысяцкой Кузма Тереншьевищъ съ
 „Новгородци взведоша Феодосіа въ домъ Св. Со-
 „ѣи на стѣни Сенш. въ 1, въ Понедѣльникъ. Свър-
 „шены 4 церк. кам.: Боговъзденіе на полѣ, Воскресе-
 „ніе въ Павловъ монастырѣ, Въскрсеніе у Благовѣ-
 „щеніа въ монастырѣ, Давыдомъ Дмишрїевичемъ
 „Иванъ Милосшиный въ Людѣмъ Концѣ; а Нового-
 „родци цѣловаша крестъ за единъ брань. Черхурей
 „Чернецъ Сопешка даде мѣсто земли, и посшавиша
 „(во Псковѣ) церк. Благовѣщеніе и монастыръ жен-
 „скый въ Пескахъ. Свершиша церк. кам. Св. Варва-
 „ру возлѣ Никола въ Опоцкомъ Конци . . . Князь
 „Иванъ Тѣерскый изнима Болрина Новоторжьска-
 „го, Ивана Кумганца, и сына его Ѡому, и бивъ ихъ
 „започи въ Новый городокъ. Свершиша 2 церкви
 „кам., Исакъ Окинѣовищъ въ монастырѣ на полѣ Бо-
 „говъзденіе, Василій Флиповищъ съ Лукьяномъ Он-
 „циѣоровищъ Св. Спасъ на Розважи улици . . . Мѣ-
 „сица Окш.“ (въ другихъ спискахъ: 15 Генв.) „свер-
 „шиша въ Новѣгородѣ мостъ Великій. Тое жь осе-
 „ни Княгини Насшасіа Юрьева Дмишрїевича была
 „у ошца своего на Москѣ, а поиде съ Москвы за
 „недѣлю до Рожеснѣа. Тое жь зими Князь Юрь
 „Ивановищъ Тѣерскый женись у Ивана Дмишрїевичъ,
 „Въ л. 6930 (1422) пресшавися Княгини Насша-
 „сіа Юрьева Дмишрїевича въ Звенигородѣ, а положе-
 „на на Москѣ у Вознесеня. Августа въ 18 *отъ по-*
 „*роху* погорѣ Москва, въ полночи загорѣся, а о по-
 „рудни преша.
 „Въ л. 6931 (1423) бысть знаменіе въ солнцѣ, и
 „свършиша 2 церкви кам.: Св. Богородицю на Кол-
 „мовѣ и Св. Іоанна на Лужици. — Авг. въ 30 со-
 „слаша Новгородци Феодосіа, нареченнаго ихъ Би-
 „скопа, од Владычнѣа двора въ его монастырѣ, гла-
 „голюще: не хощимъ *шестника*“ (см. Т. IV, при-

изч. 380) . . . „и возведоша на дворъ Владыченъ по
 „жребію Инока Емельяна оупъ Св. Воскресенія оу
 „Древляницы. Моръ бысть по Корельской землѣ.

„Въ л. 6932 (1424) Мишрополишъ Фотій на Мо-
 „сквѣ постави въ Новгородъ Емельяна Инока въ
 „Епископы, и нареченъ бысть Евфимій. Съвршени
 „2 церкви кам. (въ Новгородѣ): Св. Лука на Лубя-
 „ници и Св. Борисъ и Глѣбъ на Гзентѣ. Поснави
 „Владыка Евфимій церковь Милостиваго Спаса за
 „олшаремъ у Св. Софїи . . . бончана бысть сѣдѣна
 „камена (во Псковѣ) перся Кромская, а дѣлаша пол-
 „чешверта года 200 мужъ, а найма взяша 1200 руб-
 „левъ, и пошавиша на персехъ колоколицю и ко-
 „локолѣ повѣсиша, и 3 года сплавше, распадошася
 „перся.

„Въ л. 6933 (1425) бысть въ Псковѣ хлѣбъ поде-
 „шеме, по 3 зобницѣ на полтмыну ржи.“

(255) См. выше, примѣч. 254, подъ годомъ 1415.

(256) Въ *Степен. книгѣ* сказано: „Мишрополишъ
 „посла по Юрѣя, хопя ему поручиши *старѣйшимъ*
 „*стпо* Великаго Княженія:“ или Авшоръ разумѣлъ
 „подъ *старѣйшимъ* только первое мѣсто въ Ве-
 „ликокняжескомъ Совѣтѣ, или ошибся въ своей до-
 „гадкѣ о приверженности Фотія къ Юрію: ибо по-
 „слѣдствіе доказываетъ, что Мишрополишъ усердно
 „держалъ опшорону рнаго Василія. — Герберштейнъ
 „пишетъ, что Василій Димитріевичъ будто бы не
 „любилъ оына, подозрѣвая супругу, именовъ *Анаста-
 „сію* (развѣ Софію?) въ прелюбодѣліи, и наслѣдникомъ
 „своимъ объявилъ брата, Юрія: завѣщаніе Василія
 „Димитріевича опровергаетъ сіе извѣстіе.

(257) По извѣстію другихъ Лѣтописцевъ не Ко-
 „стантинъ, но Андрей Димитр. Можайскій ходилъ
 „въ слѣдъ за Юріемъ съ 30,000 или съ 25,000 воиновъ
 „до рѣки Суры и возвратился ни съ чѣмъ, *норомъ*
 „ему. — Далѣе: „Мишрополишъ приде въ Ярославль
 „на Рождество Преднечево, и ту ни мало помош-
 „чавъ, но почію ужиналъ у Князя Ивана Василье-
 „вича; молиша его Князи Ярославскіи, чтобы у
 „нихъ наупріе обѣдню слушалъ, и не послуша ихъ,
 „пойде въ Галичъ . . . Мишрополишъ же вшедъ въ
 „посадъ града, и пойде къ Соборной церкви Преоб-
 „раженія: бѣ же та на посадѣ на полѣ у озера . . .
 „И посла Юрій Болрина своего, Бориса Галичска-
 „го, и Данила Чешка въ Москву,“ и проч.

(258) „Въ лѣто 6934 (1426) преставися В. К. „Иванъ Мих. Тѣерскій, и сяде на его мѣсто сынъ „его, Александръ, и вскорѣ преставися; и сяде на „его мѣсто сынъ его, Кн. Юрьи Александр., и сидѣлъ 4 недѣли, и преставися; и сяде братъ его, „Кн. Борисъ Александр., а племяннику, Князю „Ивану Юр., далъ городъ Зубцовъ . . . Того же лѣта „Князь Борисъ поималъ дядю, Князя Василья „Михайл. Кашиинскаго. — Той же осени (1426) преставися Кн. Андрей Володимер. во иноч. чину „Сава, и положенъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ . . . и К. Ярославъ Волод. и К. Иванъ Васил. Ярославскій . . . Въ шой же моръ преставися „(въ 1427 г.) К. Василей Волод. и положенъ во Архангелѣ на Москвѣ . . . Преставися (въ 1428) К. „Петръ Дмиир.“ (а не Константинъ, какъ въ *Псков. Лѣт.*). — „И послѣ того мору, какъ послѣ попопа, „шодило лѣтъ люди не почали жить, но маловѣчнѣи „и худѣи и щадущѣи начаша быти“ (см. ниже, примѣч. 386, г. 1425, 1442 и 1448). Въ 1431 было небесное знаменіе, при огненномъ столпѣ, и проч.

(259) Въ *Никон. Лѣт.* (1426): „и рѣзана у Ташарь . . . и въ рошѣ влагаху имъ наругающесея, „яко же бо и самому Виповшу видѣши.“

(260) Въ *Псков. Лѣт.*: „Псковичи биша чоломъ „Новгородцемъ (въ 1425 г.), и они отрядиша послы „къ Виповшу, а Псковичи послаша съ ними Федора „Посадника и Андрея Ларіоновичъ и Ивана Ларьяновичъ и Бояръ; они же не учиниша ничишо же . . . „Въ лѣто 6934 (1426), Іуна въ 29, ошступникъ Виповль разверже миръ съ Псковичанами, и Псковичи послаша къ Новгороду, абы помогли, и не „помогаша, но еще и послаша Алекоандра Игнашьевичъ къ Виповшу на Псковское зло, и егда мимо „иде 4 недѣли и 4 дни, и Виповшъ . . . приде къ „Опочкѣ Авг. въ 1 день, а Опочани бляхушъ ихъ „ово каменьемъ, ово колодемъ ошъ забороль ошѣкая, и поганіи, всуе спрудившесь 2 дни и 2 нощи, „ошвидоша . . . И приде Виповшъ къ Вороначю „Авг. въ 25, и счинивше пороки, шибаху на градъ „каменіе, и бѣ Ворончаномъ пришудно, и послаша „ко Пскову, чтобы печаловалися о нихъ, и Псковичи послаша къ Виповшу Посадника Федора Шибалкина, а съ нимъ Бояръ, и биша много чоломъ; „ошъ же чолобнищя не пріятъ, и начаша къ городу

„дѣлти, пушками шибя и пороками, и приспѣши
 „нощи, и быснь чюдо спрашио“ (путь описаніе
 фразы). . . „а Вороночани молахуся Богу и Мучени-
 „ку Георгію, а Поковичи ожгоша посады свои; и
 „Вишовшъ призва Вороночанъ, и обольстивъ ихъ, и
 „взя перемирье съ ними; и Вороночани послаша гон-
 „ца ко Цскову, а Псковичи къ Вишовшу Якиа
 „Посадника и Феодоса и Болръ. Еще же и о семъ
 „повѣмъ: иногда же въ засаду къ Кошелну городу
 „послаша Прсадяжковъ Селивестра и Феодора Ши-
 „бакина, и съ ними 400 мужъ, а Вишовшъ посл
 „къ Кошелну 7000 мужъ Литвы и Татаръ, а Пско-
 „вичемъ шого не вѣдущимъ, и подъ Кошелномъ уд-
 „риша на нихъ Литва и Татары, и убиша Пско-
 „вичъ 17, а рукама лша 13; а Псковичи съ ними би-
 „нась побѣгая къ городку, и побиша Литвы много,
 „и тако вбѣгли въ Кошелной, замворишася. А Ос-
 „провичи иногда ходиша шорономъ“ (набѣгомъ) „къ
 „Велью, и найхаша на нощьлезъ Татаръ и убиша 40
 „мужъ, а мало ихъ убѣжа, а нѣхъ подо Вреволъ
 „Вревичи побиша . . . И прѣхавше Якимъ Посад-
 „никъ и Феодосій, биша много чоломъ, и срднишася
 „дати 1000 рублевъ, и взяша миръ съ Вишовшомъ
 „Авг. въ 25, а половенныхъ даде на поруку Посад-
 „никомъ, а срокъ положиша привезти 1000 рублей
 „и половенныхъ всѣхъ въ Вильни поставили на Кре-
 „щеніе . . . Псковичи (въ 1427 г.) послаша къ Вел.
 „Князю Юрѣя Посадника Тимоѣевичъ и Болръ,
 „чтобы послалъ своихъ Болръ къ Вишовшу и уд-
 „ршилъ бы чоломъ за Псковичъ; и блше ему тогда
 „брань съ Княземъ Юрьемъ о Великомъ Княженіи,
 „мо обаче о всемъ томъ небрегъ уречеса; и на за-
 „му присла Вел. Князь Болръ своихъ во Поковъ, и
 „Псковичи послаша съ ними Посадниковъ Якиа
 „Павловичъ и Ивана Сидоровичъ и Болръ, и даша
 „имъ речешное Вишовшу серебро. Они же вхаше въ
 „Вилно на орокъ, и поставиша плѣнныхъ предъ
 „Вишовшомъ, и серебро положиша 1000 рублей; онъ
 „же поганый серебро взл, а плѣнныхъ на крѣпости
 „посади . . . За 3 недѣли до Велика дни Псковичи
 „послаша къ Вишовшу Посадника Селивестра Ле-
 „вошпьевичъ и Владычя Намѣстника Пароса . . . и
 „докончаша за половенныхъ полпяста-ста рублевъ, а
 „серебро дали на Покровъ.“ На прошивъ шого *Ни-*
кон. Авт. сказываешъ, что посоль Великаго Князя,

Александръ Владиміровичъ Дыковъ, нашедши Вишовна еще подъ Вороночемъ, уговорилъ его ваять съ Псковичами пошлоко 1000 рублей вѣдено прехъ лымъ ячь. — Дивон. Лѣтописецъ говоритъ, что Псковичи соорились тогда съ Евасколомъ Дерплицкимъ, Диприхомъ, который убѣждалъ Вишовна вступить на нихъ войною (см. Гадебуш. *Livländ. Jahrbuch.* г. 1426). — См. *Новог. Лѣт.* г. 1428, и Длугош. *Hist. Polon.* стр. 509-510, гдѣ онъ говоритъ о характерѣ Новгородцевъ. — *Гюфакими* назывались особеннаго рода пушки. — Объ осадѣ Порхова въ *Никон. Лѣт.*: „пушка у церкви Св. Николы переднюю и заднюю „спити во олшари прозави и градныя наменьныя „зубцы срази, и взыде какъ изъ града на полки Вишовшovy . . . и много изби воинства и коней. „Бысть же се въ самую Литургію; Священника же „ничимъ не вреди, а Нѣмчина маспера, похвалявшася „гось на Св. Николу, размета невидимо гдѣ . . . по „чью полкабата (камзола) его оспаел.“ Въ *Новог. Лѣт.*: „Порховичи докончаша за себе 3000 рублей.“ (въ *Арханг. Лѣт.* прибавлено: *Рижскою*, т. е. Рижскимъ серебромъ) . . . „а Новгородци другую бою „серебра, а шестую ни полону; и то серебро бра „ша на всѣхъ волостехъ Новгородокыхъ и по Заво „лочію съ десятку человекъ рубль.“ Въ *Псков. Лѣт.*: „Новгородци прислаша ко Пскову помощи проси „шии прошиву Вишовна, и Псковичи опресоша: „какъ вы намъ не помогоси, пакы и мы вамъ не „поможемъ; а еще межю нами крестное дѣлованіе „съ Вишовномъ, что намъ по васъ не пособляни. . . „И Новгородци съ Владыкою Евиміемъ привезше „дары многи (къ Вишовну) и добыча чоломъ *пять* „*надесять тысячъ* рублей, и споя подъ Порхо „вомъ недѣлю, и отшѣде Іюль въ 28 день.“ Въ *Никон. Лѣт.* сказано, что Архіепископъ Евимій выкушилъ плѣнниковъ за 3000 рублей.

(261) Въ *Новог. Лѣт.*: „А Князь Великій тогда „къ дѣду своему Вишовну и крестъ поцѣлова, что „ему не помогаша по Новгородъ, ни по Псковъ.“ — Въ Императорской Вибліонекѣ есть *стасокъ* присяжной грамоты, около сего времени данной Княземъ Рязанскимъ Вишовну. Въ ней сказано: „Го „споднику Осподарю моему, В. К. Вишовну. Съ вѣ „К. В. Иванъ Федоровичъ Рязанскій добидъ еси „чоломъ, дадъ ся еси ему на службу . . . а быти

„ни съ нимъ за-одинъ на всякого . . . А будетъ ли
 „которая налога В. К. Василью Васильевичъ, внуку
 „его, изъ которыхы спороны, а взвелишь ми К. В.
 „Вишовшъ, и мнѣ пособляши ему (Василію); а оудъ
 „и поправы держашъ ми съ В. К. съ Василіемъ по
 „шаринѣ. А будетъ ли В. К. Вишовшу съ В. К. съ
 „Василіемъ Вас., со внукомъ своимъ, какое нелюбіе,
 „или съ дядями его, или съ братьемъ его, и мнѣ по-
 „собляши В. К. Вишовшу, своему Осподарю. А В.
 „К. Вишовшу въ опщину мою не всшупантиса, вы-
 „шедши Тулу, Берешней, Дорожень . . . А суди и
 „исправа давати ему мнѣ часно . . . Съхався су-
 „діамъ В. К. Вишовша съ моими, судиши мнѣ, цѣ-
 „ловавъ крестъ . . . а чшо сопруща, шно положишъ
 „на Осподаря, на В. К. на Вишовша, кого обя-
 „залишъ,“ и проч.

(262) Длугош. Hist. Polon. кн. XI, Сприков. кн. XV, гл. 13, и Никон. Лѣт. г. 1430. Въ Генв. 1429 Вишовшъ угощалъ въ Луцкѣ Сигизмунда, Короля Римскаго, и Ягайла, а осенью въ 1430 Князей Россійскихъ въ Трокахъ и въ Вильнѣ. Сприковскій въ числѣ госпдей именуемъ и Далскаго Короля, Эрика (что сомнительно). Означенное количество меду и запасовъ опшускалось ежедневно на пиры въ Луцкѣ; но Виленскіе не ушупали мнѣ въ роскоши. На первомъ сѣздѣ Сигизмундъ предложилъ Липов. Князю назваться Королемъ; а второй сѣздъ былъ для ожидаемой коронаціи Вишовша. Въ Кенигсбергскомъ Архивѣ хранятся письма Вишовшомы о сихъ происшествияхъ къ Магистру Нѣмецк. Ордена, Паму Русдоруу: въ одномъ (ошъ 17 Генв. 1429) сказано, чшо Ягайло уже въ Луцкѣ, а Сигизмундъ скоро будетъ; въ другомъ (Авг. 1430) говорится о Вел. Князѣ Московскомъ, прѣхавшемъ къ нему вмѣстѣ съ Тверскимъ около 8 Авг.: *wir beiten (erwarten) ewer hie mit gutem Gemute mit den Gästen, als mit dem Grossen Fursten von der Moskaw und von Twere, und sunst mit viel andern* (Длугошъ упоминаетъ единственно о Татарскомъ Царѣ, сверхъ Князей Россійскихъ).

(263) Длугош. Hist. Polon. 359.

(264) См. Никон. Лѣт. г. 1440, Сприков. кн. XVII, гл. 5-8, и Кромера гл. XXII, стр. 337. Послѣдній пишетъ: *Michael apud Moschos exulans veneno, opere Lituanorum procerum, ut creditum est vulgo, in poculum infuso, extinctus est*; а Сприковскій говоритъ, чшо въ

кой-то Игуменъ Московскій отправилъ Михаила Ядомъ въ просеоръ (около 1452 года). — Подлинная Свидригайлова договорная грамота находится въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, но такъ важна, что не лезъ разобрать ни одной цѣлой строки: видно только, что говорится о свободной торговлѣ въ обѣихъ земляхъ, и проч. На примѣръ: „Язъ, Князь Великій Швицригайло, миръ . . . съ Новымгородомъ . . . а послѣ грамоты мѣсяць не воевался А „на семь язъ, Кн. Вел. Швицригайло, крестъ цѣ- „ловаль; шако же и посломъ Новгородскимъ . . . „Иванъ Ермолиничъ . . . Харъиничъ Индикта „IX,“ шо ешь, 1431 г. — Свидригайло въ 1432 за- „ключилъ миръ и съ Псковичьянами, ошъ конхъ ѣз- „дили къ нему Посадники Іоакимъ, Алексѣй Ефремо- „вичъ и Бояре. Съ обѣихъ сторонъ утвердили спа- „рую границу, какъ было при Вишовшѣ (см. Псков. „Лѣт.). — Въ *Новог. Лѣт.*: „шой же зимѣ (1436) по- „слаша Новгородци Посадника Григорія Кирило- „вичъ къ Липов. Кн. Жидимоншу, и Жидимоншъ „цѣлова крестъ къ Новугороду по старинѣ.“ — Изъ Кенигсбергскаго Архива прислана ко мнѣ слѣ- „дующая Свидригайлова грамота, доснойная замѣча- „нія и слогомъ и содержаніемъ: „ошъ Великаго Кня- „зя Швицригайла припшелю нашему, милому Кня- „зю Павлу, Мшонру Прусскому. Грамоты ваши „Князя Лодвиковъ Куншура Къгмевьскаго слуга Кля- „мокъ принеслъ къ намъ къ Смоленску на преш- „ей недели въ Чешвергъ по Велику дни. Пишеше, „иже еспе гопови со всеми своими людьми къ се- „мой неделѣ въ Ляцкую землю попятнуили: шо намъ „велики любо, шпо не виѣшкивалъ дело чинише. А „пишеше, шпо быхомъ псаали прося Волоского Во- „еводы, шпо бы въ шми часы шакожь съ своими „людми ошъ своее спороны впятгнулъ въ Ляцкую „землю: и мы къ нему послали, прослячи его. А пи- „шешо о Князя Михайла и о Князя Федка, шпо бы- „хомъ и шымъ ошъ шое спороны и съ Подолья „Ляцкой земли велѣли заважати и щкодипши; а о „Князя Олександра о Носа ведома ещо вамъ не бы- „ло, шпо присупилъ къ намъ: шно о шомъ есмо „къ вамъ уже послали перво грамотъ и словомъ пакъ „приказали есмо, а пошомъ и слугу его отпуштили „есмо, шпо послаа къ вамъ, шо вжъ (уже) вамъ „ведома ешь; шно Князю Федку велѣли есмо ош-

„шуль оиъ Подольское земли заважати Ляхомъ,
 „шию наибольши могучи оо всеми тамошними лю-
 „ми, а и съ Таттары пакъ: занюжь и Таттары съ
 „ними досытъ есишь; а Князь Олександръ Носъ оиъ
 „Луцкое опероны. Надеемся, имупъ нимъ много за-
 „важати и щкодати ихъ земли; о шомъ есмо по-
 „слали къ нимъ, ко Князю къ Олександрю и ко Кня-
 „зю Федку; но Князю Михайлу, Воеводе Киевско-
 „му, велѣли есмо къ собѣ пиятуши ему. Ми жъ,
 „Богъ дасишь, хочомъ на шомъ же день, на семю
 „Субошу, оо всеми нашими людьми и съ Мисироко
 „Литванскими соймася въ Полоцку или где бу-
 „демъ споручъ и намъ и ему, хочомъ шойши въ Ли-
 „ниву на шомъ же рокъ, какъ и вы попятнеше. А
 „шакже оногда ещѣ у (въ) Великихъ поснѣ, какъ
 „шолко отпусивъ Лодвика Кушпура Къгельского
 „къ вамъ, послали есмо Болрина нашего, на ви
 „Михайла Арбанасца, ко Царю Магментю къ Орде, а
 „после описъ передъ Великою ночью послали есмо
 „къ Орде жъ Пана Ивашка Монивдовича, проси
 „Царя, шшюбы намъ шакожъ оиъ себе помогъ.
 „Томъ же Михайло Арбанасъ приѣхалъ къ намъ въ
 „Смоленску шого жъ дни, какъ Кушпуровъ слуга
 „Климкокъ: приказалъ съ нимъ Михайломъ къ намъ
 „Царь Магментъ Ордыский, молви, какъ есми взял
 „братешню за-одно сполни съ тобою, съ своимъ
 „братомъ съ Великимъ Княземъ Швишрикгайлѣмъ,
 „шо такъ держу полно свое слово, свое докончанъ,
 „А послалъ былъ есмь оеи зимы къ тобѣ браташу и
 „помочь своихъ люди дванадцать тысячъ, а съ ни-
 „ми многихъ въ головахъ Улановъ Князей, и дошод-
 „шо до Киева вернулмо оишь: за снегомъ не мог-
 „ли далей пойти; снега были велики; а нынѣи шлю
 „къ своему браташу, къ тобѣ къ Великому Князю
 „Швишрикгайлу, на помочь сына своего большого
 „Мамушка Царевича; а правую руку зятя, Князя
 „Айдара, а другого зятя, Князя Ельбердѣя, оо мно-
 „гими людьми; одно браташ мой пришлетъ ко мне те-
 „ловѣка доброго; кому быхъ нымъ свои люди далъ
 „на руки, ижъ бы ихъ довелъ до моего брата, до
 „Великого Князя Швишрикгайла. А о Пана Ивашъ,
 „щпо есмо послали къ нему, ведомъ ему ещѣ не бы-
 „ло; и суспрѣмъ шомъ Михайло нашъ Пана Иванъ-
 „ка въ поля; надеемся вжо въ Орде естъ у Царя; а
 „людей своихъ кошомъ держитъ Царь; ошрадивъ съ

„Паномъ Иващкомъ ихъ и опшпустишь къ намъ на
 „помочь, и сына и дву зяней шныхъ своихъ со мно-
 „гими людьми; а и шо приказалъ къ намъ съ шымъ
 „Михайломъ и на ярлыце псалъ на своемъ: будешь
 „шыхъ людей моихъ мало, а будешь самого мене на-
 „добе со всеми моими людьми, гошовъ есми къ по-
 „бе, къ своему брату Великому Князю Швишрик-
 „гайлу; одно где ми узвелишь. Такъ намъ приказалъ
 „молвишь, шшо его неприятель, шо и мой неприя-
 „пель; но хочомъ Богу моляся съ одного своего
 „добра смолпрешъ. А псанъ у Смоленьску Мамя 3
 „дне“ — вѣрояшно, въ 1432 году.

(265) См. *Никон. Лѣт.* г. 1426 и 1429. Первое на-
 паденіе было осенью: вѣрояшно, еще въ 1425 г. Та-
 тары, споявъ въ Галичѣ мѣсяць, взяли Коспирому
 6 Генв. Съ дядями Великого Князя ходилъ къ Ниж-
 нему Болринъ Иванъ Дмишрѣевичъ. — О походѣ въ
 Болгарію см. *Никон. Лѣт.* г. 1430.

(266) Сія грамоша находится въ Архивѣ подъ No
 22 и 23 (см. *Собр. Госц. Грам.* 86). Въ началѣ: „На
 „семъ, брате молодой; Князь Юрьи Дмишрѣевичъ,
 „цѣлуй ко мнѣ-кресшь,“ и проч. Она подписана Ми-
 шрополишомъ; въ ней означенъ годъ, Индикшь и
 день (Марша 11). Въ лѣшописи: „Тое жъ зимы (1431)
 „ан. Юрьи разверже миръ.“

(267) Но въ такомъ единственно случаѣ, когда
 бы Василій не оставилъ сыновей; и припомъ въ
 завѣщаніи нѣшъ имени Юрьевъ, а сказано только:
 „кпо будешь подъ шѣмъ (Василіемъ), ино шому сы-
 „ну моему Княжъ Васильевъ удѣлъ.“

(268) „Князь Юрьи Дмишр. на Рожество Богоро-
 „дицы бысылъ на Литургию у Пречистые на Споро-
 „жехъ, и поиде ко Ордѣ же; и взяшь ихъ къ себѣ
 „въ улусъ Дорогаминъ Московской Минъ-Булапъ ...
 „но добръ бляне до Юрья Князь великій Ординскій
 „Шяринъ-Тегиня . . . Нѣкпо же Ташаринъ, Усеинъ
 „именемъ, Постелникъ Царевъ, брашаничъ Тегинъ,
 „сказа ему думу Цареву Прииде Князь Ве-
 „дикій В. В. на Москну на Петровъ день, а съ нимъ
 „Царевъ посоль, Уланъ Царевичъ: шощъ его садилъ
 „на Великое Княженіе у Пречистые у золошыхъ
 „дверей“ (въ Успенскомъ Соборѣ) „а К. Юрьи пой-
 „де въ Звейгородъ, а опшполъ въ Дмишровъ.“ Толь-
 ко въ одномъ *Архангельск. Лѣт.* сказано, что Мур-

за Ханскій посадилъ Василія на прешполь будно бы въ *Владимірѣ*.

(269) Великій Князь не былъ доволенъ тѣмъ, что Ханъ отдалъ Юрію Дмитровъ.

(270) „И Микулѣ поясъ далъ въ приданые жъ Имъ, ну Дмитріевичю, а Иванъ Дмитр. далъ его за свою дочерью Князю Андрею Володимеровичю; по смерти же Андреевой, по Ординскомъ приходѣ, Иванъ Дмитріевичъ Князю Андрею дочеръ, а свою внуку, обручалъ за Князя Василія Юрьевича, и пошъ поясъ далъ ему.“ Въ *Архангельск. Лѣт.*: „на той свадьбѣ (Великаго Князя) Захарья Иванъ, вичъ Коскинъ имался за поясъ у князя Василія Юрьевича у Косова, а ркучи: пошъ поясъ пропалъ у меня, коли краи казну мою.“ Лучше иришь Московскому Лѣтописцу. — Юріевичи, ухажъ изъ Москвы, ограбили Ярославъ и взяли казны естѣ Князей.

(271) „Посла прошиву ему (Великій Князь Юрію) „Феодора Андреевича Лужа и Феодора Товаркова.“ — О Москов. войнахъ: „пѣли блху, а и съ собою медъ „везяху, ччтобъ пиши еще.“

(272) Въ *набережныхъ сѣняхъ*.

(273) Въ *Собраніи Госуд. Гримоу*, I, 99. Тамъ сказано: „Цѣлуй крестъ ко мнѣ и къ моему сыну, „К. Дмитрию меньшому, и съ нашими братьомъ по „лодшимъ, К. Костянтиномъ Дмитр., и съ нами „братанчи Княземъ Иваномъ и К. Михайломъ Ан „дреевичемъ“ (Можайскими, сыновьями умершаго Андрея Дмитріевича) „и со К. Васильемъ Яросла „вичемъ . . . А держаша ми шобя, Великаго Князя, „въ снаришиньспѣ . . . а дѣтей ми своихъ боль „шихъ, Князя Василія, да Князя Дмитрея, не при „маши и до своего живота, ни моему сыну мень „шому; а шобъ ихъ также не примаши . . . Что „опчина брата нашего, Князя Пестрова Дмитрея „вича, Дмитровъ со всеми волостями, того ми все „го подъ шобю, подъ Вел. Княземъ, блюсти . . . а „что есмь взялъ Царевъ ярлыкъ на Дмитровъ, и „пошъ ми ярлыкъ шобъ дати . . . Что ми ся еси „нынѣча опшупилъ Сурожька, да Лучинского, да „Шенковы, и Шачебала, и Ликурги, и Костромскихъ „волостей . . . и Бѣжыцского Верха . . . А въ Ли „пиву ши у мене помочи не имали, а къ шобъ ми „не вѣдши . . . а кошорыя суды судилъ азъ Князь

„Юрьн Дмипреевичъ, сидя на Москвѣ, а пѣхъ ши
 „судовъ моихъ не посужаша . . . А что помана
 „швоа казна и швоее матери, или Болръ, и мѣ по
 „опдаши . . . А что будущъ поклажей моихъ Бо-
 „аръ, Семеновы Федоровича, или иныхъ, и побѣ
 „по опдаши . . . А что князь Василей Ярославичъ
 „ималъ или люди его грабили, а на по судъ и ис-
 „права. А что еси планилъ въ Ордѣ за мою опчи-
 „ну за Звенигородъ и за Галичъ два выхода и съ ра-
 „спанами, а о шомъ ми съ тобою розчеспися. . . .
 „А что есмь занялъ у гостей и у суконниковъ
 „шеспъ сопѣ рублевъ, да заплашилъ есмь въ швой
 „долгъ въ Ординской Резепъ-Хозъ, да Абицу въ ка-
 „балы и на кабаляхъ есмь по серебро подписалъ, и
 „шобѣ съ мене шопѣ долгъ сняши, а съ шѣми го-
 „стѣми вѣданися шобѣ.“

Въ лѣтописи: „Князь Великій В. В. посла Вое-
 „воду, Князя Юрья Папприкеевича, а съ нимъ Дворъ
 „свой, многіе люди, на Коспругу на Юрьевичевъ,
 „а съ ними блше Вятчане и Галичане; и спаша на
 „бой, на рѣчкѣ на Куси, и ранѣ Вел. Князя побя-
 „ша, а Воеводу, Юрья Папприкеевича, поймали, и
 „приндоша опять на Коспругу; а какъ Волга спа-
 „ла, и они спушили къ Турдеевымъ врагомъ . . .
 „К. В. слышавъ измѣну дѣди, что на бою у дѣшей
 „его были Воеводы его со многими людѣми, и пой-
 „де на него ранію; онъ же (Юрій) бѣжа къ Вѣлу-
 „озеру, и Князь Великій Галичъ взя и сожже“ (въ
 „Архангельск. лѣт. сказано, что онъ не взялъ крѣ-
 „пости, гдѣ застѣи Косой и Шемѣка.) . . . „и воз-
 „вращися къ Москвѣ. А Князь Юрьи приде въ Га-
 „личъ, и посла по дѣши своя, и собра силу многу,
 „и Вятчанъ приведе . . . Князь же Великой поиде
 „прошиву, а съ нимъ Князь Иванъ Можайской . . .
 „и орѣлошася у Николы Св. на горѣ въ Субботу
 „Лазареву . . . а Князь Иванъ Можайской бѣже
 „ко Тѣери: шамо бо и матери его бѣжала ко дочери
 „своей; и К. В. посла къ нему Андрея Федоровича
 „Голшаева . . . А Князь Юрьи присла къ нему
 „Якова Жесшкова, зова его къ собѣ; Иванъ же пой-
 „де со Тѣери къ Юрью, и срѣште его у Троицы, и
 „пойде съ нимъ къ Москвѣ.“ (Въ Новогород. лѣт.:
 „На Св. недѣли, Апр. въ 1, прѣха въ Новгородъ
 „Князь Вел., Василій, и выѣха весь Великій Новго-
 „родъ рашью на поле на Зарѣцкую сторону къ

„Жилопугу, а Князь Великій былъ на Городищи, и
 „не бысшь имъ ничего же; и К. В. въ Новгородъ
 „пробывъ 3 недѣли и 4 дни, ошѣха на Тѣерь Аир.
 „въ 26.“) „Приде же Юрьи подь Москву на Спра-
 „сншой недѣли въ Среду, и сполъ подь городомъ
 „недѣлю . . . и взя Москву, и Княгинь Великихъ
 „посла въ Звенигородъ.“ Во *Исковъ Лѣт.* сказано
 такъ о началѣ войны между Юриемъ и Великимъ
 Княземъ: „К. В. пойде рашью на Князя Юрья, а
 „черезъ мирную руку и правду, церкви поже въ
 „Галичѣ и монастыри, и много народу постѣче, а
 „К. Юрья шу не бысшь; и приде въ Переславъ, и
 „учини пакосишь велику.“

(274) „Пресшавися (въ 1432 г.) дядя В. К. Васи-
 „лѣя, князь Андрей Можайскій, въ своей опчинѣ
 „мѣсяца юня, и привезоша его на Москву и поло-
 „жиша во Архангелѣ.“ Въ 1433 г. К. Иванъ и братъ
 его К. Михайло Андреевичи заключили союзъ съ
 Василиемъ, жившимъ тогда въ Коломнѣ: см. ихъ до-
 говоръ въ *Собрании Государствен. Грамотъ*, I, 92.

(275) См. *Собр. Госуд. Грамотъ* стр. 90. Въ объ-
 ихъ грамотахъ Юрій называется *Челыкииъ Кня-
 земъ*. Въ Рязанской сказано: „Тобѣ, Вел. Князю
 „Юрью Дмипр., опчины моей Княженья Рязанско-
 „го, Переслава и Пронска по рѣку Оку блющи
 „подо мною . . . а въ *Тулѣ* и въ Берестій тобѣ и
 „швоимъ дѣшемъ не вступашись . . . А со Княземъ
 „еси съ Пронскимъ и съ его братьею любовь взялъ;
 „а что ся промежь насъ учинишь, ино межъ насъ
 „управишь тобѣ, Вел. Князю . . . а съ Торускимъ
 „Княземъ взяши ми любовь, зане шѣ Князи съ то-
 „бою одинъ человекъ. А Новосильскіе Князи добь-
 „юшъ челоу тобѣ, и мнѣ съ ними взяти любовь..
 „А что будешъ покупилъ въ Мещерскихъ мѣстѣхъ
 „дѣдъ мой и опецъ мой и язъ или мои Бояре, и въ
 „ша мѣста мнѣ не вступашись: знаши намъ свое
 „серебро, а земля къ Мещерѣ, какъ было при В. К.
 „Иванѣ Ярославичѣ и при Князи Александрѣ Укови-
 „чѣ . . . а Князи Мещерскіе не имущъ тобѣ, Вел.
 „Князю, править, и мнѣ ихъ не примають . . А что
 „будешъ въ моей вопчинѣ Егедѣва полону, коли
 „былъ Егедѣй у Москвы, шѣхъ ми опшуслиши, а
 „съ купленыхъ окупъ взяти; также и Царевичъ
 „Махмушъ - Хозя какъ былъ у шобе въ Галичѣ ра-
 „шью . . . А что есми посыладе свою рашь съ шво-

„и мѣ братычемъ, со Княземъ съ Васильемъ, и вое-
 „вали и грабили, ино шому всему погребъ,“ и проч.
 Въ *Р. дословной Книгѣ* (II, 239) сказано о *Мещерскихъ*
Князьяхъ такъ: „Въ лѣто 6706 (1198) Князь Ши-
 „ринской Бахметъ, Усеиновъ сынъ, пришелъ изъ
 „Большіе Орды въ Мещеру, и Мещеру воевалъ, и
 „засѣлъ ее, и родился у него сынъ Беклемишъ, и
 „крестился Беклемишъ, и названъ Михаиломъ, и въ
 „Андреевѣ городкѣ поставилъ храмъ Преображенія,
 „и съ собою крестилъ многихъ людей. У Князь Ми-
 „хайла сынъ Князь Ѳедоръ, у Ѳедора Юрьи, и Князь
 „Юрьи былъ на Дону, пришелъ изъ Мещеры къ В.
 „К. Дмитрію Ивановичу съ своимъ полкомъ. У
 „Юрьи сынъ Князь *Александръ*:“ сей-но Александръ
 есиль *Уковиль*, продавшій Мещеру Дмитрію Дон-
 скому (см. выше, стр. 109); но Князь Ширинской
 Бахметъ вышелъ изъ Орды безъ сомнѣнія гораздо
 послѣ 1198 года, когда еще и Большой Орды не было.
 (276) *Собр. Госуд. Грамотъ*, 105. Юрій опказы-
 ваетъ Косому Звенигородъ, разные села, и между
 прочимъ Тамашенскіе луга на Перервѣ; Шемякъ Ру-
 зу, а Красному Галичъ съ соляными варницами (кро-
 мѣ церковныхъ), Вышегородъ, и между прочими де-
 ревями Подмосковное сельцо *Суццевское* съ *Ходын-*
скимъ лугомъ: Московскіе же доходы, Дмитровъ,
 Вятку, дворъ, загородный садъ и садикъ всѣмъ
 шремъ вмѣспѣ. Далѣе: „Благословляю сына своего,
 „Васидья, икона пречислал Богородица, окована зо-
 „лопомъ, Смоленская; а благословляю сына своего,
 „Дмитрея, икона Спасъ окована, чшо мя ею благо-
 „словила Княгиня Марья Данилова; а благословляю
 „сына своего, Дмитрея меньшаго, икона Пречислал
 „золотомъ окована, чшо мя благословила мапци моя
 „Княгиня Великая. А чшо изъ золота, даю сыну
 „своему Василью поясъ золотъ съ каменьемъ на че-
 „пехъ безъ ремени; а Дмитрею, сыну своему, даю
 „поясъ золотъ на червьчани ремени; а Дмитрею,
 „сыну своему меньшему, даю поясъ золотъ съ ка-
 „меньемъ безъ ремени, чѣмъ мя благословилъ онецъ
 „мой. А чшо моего оспалосъ золота, или женчу-
 „гу, или машери его золота, или женчугу, а мѣмъ
 „благословляю сына своего, Дмитрея меньшего. А
 „Богъ дасишь, будетъ Митрополиць на Русь, и язъ
 „ему велѣлъ даши блюдо свое большее двоколенное
 „... А писалъ есьми грамоту сю передъ Бояры.“

Въ Архангельскомъ Соборѣ на гробѣ Юріевомъ изображены годъ и число его смерти: „л. 6940, Авг. „19;“ но въ шомъ и въ другомъ ошибка. По истѣ льшописанью онъ окончался въ 6942 году, а по *Арханг. Лѣт.* 6 Юнѣ. Сія надпись безъ сомнѣнія не есть древняя.

(277) См. о Константинѣ выше, примѣч. 122, а грамоту въ *Собр. Госуд. Грамотъ*, 107. Начало: „Божіею милостию и Пречистыя Его Богоматере „и по нашей любви,“ и проч. Далѣе: „шшо еси взял „у Семена у Аминева пасынка въ Троснѣ въ оло- „емъ ямлиш, и по село пивое“ (въ Звенигородской области) . . . „А шшо, браще, еще въ цѣлованы бу- „дучи со мною, не додалъ ми еси въ выходы сереб- „ра и въ Ординскыя прошпоры, и шшо еси посл- „далъ ключеевъ своихъ ко Царемъ, къ Кичиш-Ах- „меню и къ Сиди-Ахметю, а то ши мнѣ, браще, „опдаши по розочпу . . . а шшо въ наше розмѣръ „(было), а тому всему дерть“ (забвеніе).

(278) Въ *Синод. Псков. Лѣт.*: „Князь Ваоилій Юрьевичъ, побравъ злато и серебро, казну опца своего, и градскій запасъ весь и пушки (пушки) и по- „доймя съ собою Князя Романа *Переславскаго*“ (въ- „рѣяшно, бывшего Намѣстникомъ въ *Переславлѣ*) „побѣже къ Новгороду . . . и егда прибѣже въ Нов- „городъ, а Князь Романъ побѣже олъ него; онъ же, „поймавъ его, повелѣ опсѣсти руку и ногу, и ук- „ре; а самъ Кн. Василій Юрьевичъ, на Городищѣ „поживъ 8 недѣль, поѣха на Заволочье.“ — Въ *Ни- „кн. Лѣт.* и въ другихъ: „Косой, шедъ на Коспро- „му, нача собирать вой . . . и прѣхъ въ Новгородъ „ . . . и пойдѣ и пограби по Мстѣ рѣцѣ и по Бѣжец- „комъ Верху и по Заволочью . . . и пойдѣ съ Ко- „спромы со многими силами къ Москвѣ, а Князь „Великій прошиву . . . и срѣпонась въ Ярославской „опчинѣ у Козмы и Даміана на Копорослѣ, Гень „въ 6 (1435), и поможе Богъ Вел. Князю, а Косой „убѣже въ Кашинъ . . . и пойдѣ изгономъ къ Во- „логдѣ на Вел. Князя заставу . . . и тамо Воеводу „Федоровича, Феодора Михайловича Челядну, Андрея „Зворьксима, Михайла Чепчика и иныхъ; и пойдѣ „къ Коспромѣ, и посла по Вяпчанъ, и при- „доша къ нему . . . а Князь Великій пойдѣ на него, „и оша на мѣсѣ у Св. Ипашія межѣ Волги и Ко-

„спромы, и не азъ бѣ бишиа ихъ, межи бо ихъ
 „рѣка Коспрома, и взяша миръ . . . а весна была
 „вельми спудена.“ (Между рукописими Император-
 „ской Библиошеки находихся списокъ мирнаго дого-
 „воа, заключеннаго тогда между Великимъ Княземъ
 „и Косымъ). Далѣе: „Косой же пришеде въ Дмиш-
 „ровъ, и пребысть въ немъ 1 мѣсяць . . . и поиде
 „опянь на Коспрому, а къ Вел. Князю розмешные
 „послалъ, а жилъ на Коспромѣ до пуши змняго, а
 „на пуши поиде къ Галичю, а изъ Галича къ Усню-
 „гу, и на Кичьменгу на верхъ Югу рѣки приде въ
 „Николинъ день, а на Уснюгъ подь городъ Гледенъ
 „Генъ въ 1 (1436), а ждалъ Вяпчанъ и споялъ 9 не-
 „дѣль, и на всякъ день приспупалъ, а города не
 „взялъ; а на городѣ былъ Воевода Вел. Князя, Князь
 „Глѣбъ Ивановичъ Оболенскій; а волосши выпускю-
 „шилъ, а послѣ Гледенъ взялъ на цѣлованье, а Кня-
 „зя Глѣба взялъ душою на правѣ, да его убилъ, и
 „положенъ бысть въ Соборн. церкви на Уснюзѣ; а
 „Десничиныи Владычня, Ива Булатова, повѣсилъ,
 „и много Уснюжанъ казнилъ, вѣшалъ, сѣклъ.“

(279) „А приспавъ у него Иванъ Спарковъ, а
 „Намѣстниикъ на Коломнѣ онъ же . . . Тое же вес-
 „ны, въ 4 недѣлю поста Великого, поиде Кн. В. Ю.
 „Косой похваляся на Великого Князя . . . а К. В.
 „спрѣшилъ его на Скорошнѣ въ Роснов. области.“

(280) Объ немъ сказано въ *Исков. Лѣт.*: „Прѣхъ
 „во Пековъ изъ Риги (въ 1436 г.) опъ Меснера
 „Князь Иванъ Баба, а въ своемъ безвременьи, и пре-
 „бывъ въ Псковѣ до полузимы, поѣха на Москву.“

(281) „Угони Косого Борисъ Тоболинъ, и нача
 „клякати: ось Князь Василей Юрьевичъ! и пригна
 „къ нему Князь Иванъ Баба.“ Далѣе въ *Арханг.
 „Лѣт. стр. 122*: „А когда К. Василій Юрьевичъ пе-
 „ревелся Волгу, и поиде конною силою на Нерех-
 „шу, а Вяпчанъ опшустилъ 400 въ судѣхъ къ Яро-
 „славлю, а Князь Великій чалъ судовые силы мно-
 „го со Княземъ Васильемъ, и онъ велѣлъ Князю
 „Александру Ѳедоровичю Брюхашому Ярославскому
 „съ Ярославцы и съ Угличани въ судѣхъ быши подь
 „Ярославлемъ, а силы съ нимъ 7,000, а Вяпчяня, не
 „доиде до Ярославля за 15 верспъ на успѣ рѣчки
 „Тунашмы, суды оспавя въ рѣчкѣ, а сами пѣши
 „поскочили за Княземъ Васильемъ, да не поспѣли
 „на бой, спрѣшили бѣглыхъ съ бою, а сказываюшъ,

„что Князя Васмья на бою поймали. И Вяпчяня
 „побѣгли взадъ подлѣ Кошорослѣ рѣку внизъ, а
 „ужь ночь, и прибѣгли близъ Ярославля на свѣшлой
 „зарѣ, ажъ Чернецъ единъ вденъ по Кошорослѣ
 „дверхъ, и начаша спрашивати его: гдѣ Князь Алек-
 „сандръ споишь? Чернецъ же чаявъ Князь Алексан-
 „дровы люди, и рече имъ: близъ на усть Кошоро-
 „сли шанромъ споишь на Волзѣ со всею силою, а
 „ичны въ Кошоросли, а Княгини со Княземъ спить
 „въ шанрѣ. А того ушра была мгла велика: Вяпчя-
 „няжъ здумавше и кинувся скоро, Князя Александра
 „и со Княгиною пойчавше, и вметалися во Княжіе
 „же суды, и оипъ берегу оппехнулись на Волгу, а
 „всѣхъ Вяпчанъ 40; ранъ же Князь Александрова
 „вся спала, и вскакали, начаша хвашати доспѣхи;
 „Вяпчяня же плувчи внизъ по Волзѣ со Княземъ и
 „со Княгиною, и сполчи надъ Княземъ и надъ Кня-
 „гиною съ копы и съ шпоры, и рѣша: одинъ на
 „насъ спрѣлу спрѣлишь, мы Князя и Княгиню по-
 „губимъ; Князь же нача кликаши Ярославцемъ и
 „Угличаномъ, чинобы не спрѣляли. Вяпчяняжъ пе-
 „регрѣбшися за Волгу, и спаша, и нача Князь за
 „себя и за Княгиню сулишь окупъ 400 рубль.
 „Вяпчяня же велѣша послаши по казну въ городъ
 „Ярославль, и Казначей Княжей казну привезъ:
 „Вяпчяня же вземше казну, а Князя Александра и
 „со Княгиною не оппустили; а побѣгли къ Вяпкѣ
 „мимо Казань въ судѣхъ, а Князя и съ Княгиною
 „свели къ Вяпкѣ неволею. Приде же вѣсть Велико-
 „му Князю на Москву, что Вяпчяня Князя Алек-
 „сандра и со Княгиною поймали, и на Вяпку свели,
 „и Князь Великій велѣлъ Князю Василью Косому
 „очи выняши Маія въ 21 день.“

(282) *Собр. Госуд. Грамотъ*, 118: „А Москва намъ,
 „господине, съ побою держани по душевной грамо-
 „шѣ дѣда нашего... А что введъ зяпъ пшвой, Князь
 „Александръ Ивановичъ, опцю моему чепыре села,
 „въ долгу въ пяши сошъ рублехъ, и шобѣ шю, го-
 „сподине, мнѣ и моему брашу оправити по докон-
 „чанью; а запришся пшвой сеспричь, и шобѣ В.
 „Князю зяпни у него судъ.“ Сія грамота писана
 въ Москвѣ, Іюня 13, съ означеніемъ Индикша XIV.—
 Косой умеръ въ 1448 году.

(283) „Усплюжане (въ 1425 г.) воеваша Заволоч-
 „скую землю . . . Того же лѣша Новгородци ходи-

„ша ратью къ Успюгу.“ Далѣе: „Посадники Ново-
 „город. Иванъ Васильевичъ, да Григорій Кириловичъ,
 „да Тысяцкій Ѳеодоръ Елисеевичъ, Есипъ Василье-
 „вичъ, Онанья Семеновичъ, Оспафей Есиповичъ, а
 „съ Рушаны Ѳеодоръ Оспафеевичъ, Михайло Буйно-
 „совъ и Порховичи, идеша (въ 1435 г.) прѣма пущь-
 „ми, и казниша *Ржевиль*, и села пожгоша по Ржевѣ
 „по Плесковский рубежь и на Бардовѣ.“ Здѣсь го-
 „воришся не о Московскомъ и Тверскомъ Ржевѣ, но
 „объ нынѣшнемъ Псковскомъ Новоржевѣ, который
 „назывался прежде *Ржевою Пустою*. Далѣе: „Той же
 „зимы В. К. Василей цѣловаше крестъ къ Вел. Но-
 „вуграду, чшо описушупишя ему Новгород. опчи-
 „ны и слаши своихъ Бояръ на разводъ земли на
 „Пешровъ день; а Новгородскимъ Бояромъ оп-
 „сипушупишя Княжчинъ, гдѣ ни естъ. Послаша Но-
 „вогородци (въ 1436 г.) на опшодъ земли на Бѣжишь-
 „скій Врѣхъ Посадника Григорія Кириловича и Ива-
 „на Максимовичъ, а Жишнихъ Кузму Тарасина,
 „Ивана Максимова, а иныхъ на Ламскій Волокъ и
 „на Вологду.“ — Далѣе: „прѣха (въ 1437 г.) съ Мо-
 „сквы въ Новгородъ опъ Князя Вел. К. Юрьи Па-
 „прѣеевичъ чернаго бору прошаши, и Нового-
 „родци даша.“ Грамоша, шогда писанная, находип-
 „ся въ Пушкинскомъ собраніи Двинскихъ грамошъ:
 „вошь она:

„Опъ Посадника В. Новгорода Спешенного Офо-
 „наса Оспафеевича, и опъ всѣхъ Спарыхъ Пбсад-
 „никовъ, и опъ Тысяцкого Спешенного Михаила
 „Ондрѣевича, и опъ всѣхъ Спарыхъ Тысяцкихъ, и
 „опъ Бояръ, и опъ Жишнихъ людей, и опъ куп-
 „цовъ, и опъ черныхъ людей, и опъ всего В. Нова-
 „города на Вѣчѣ на Ярославѣ дворѣ: Се дахомъ чер-
 „ный боръ на сей годъ Великому Князю Василью
 „Васильевичу всея Руси. А послалъ К. В. на черный
 „боръ Семена Яковлича въ *Торжокъ*: а браши Князь
 „Великого черноборцемъ на Новошоржокихъ воло-
 „снѣхъ на всѣхъ, куды пошло по спаринѣ: съ сохи
 „по гривнѣ по новой; а писцу Княжу морда съ
 „сохи; а въ соху два коня, а шрешья припряжь; да
 „пшанъ кожевничской за соху; неводъ за соху; ла-
 „вка за соху; плугъ за двѣ сохи; кузнецъ за соху;
 „чешыре цѣшци за соху; лодья за двѣ сохи; *црѣвнб*
 „(см. Т II, примѣч. 267) за двѣ сохи. А кшо сидитъ
 „на исполовь; и на помѣ взяци за полсохи. А гдѣ

„будеть Новгородецъ захвалъ лодьею, или латкою
 „шоргуешъ, или староста, на шомъ не взяли. А
 „кто будетъ одерновашый, емлетъ шьслачину, на
 „шомъ не взяли. А кто поверга свой дворъ, а въ-
 „житъ въ Болрскій дворъ, или кто иметь соху
 „шашни, а изболчашъ, на шомъ взяли вины въ
 „двое за соху. А кормъ съ десяти сохъ Князя Ве-
 „ликаго чернборцемъ взяли тришцать хлѣбцомъ,
 „баранъ, а любо полошь мяса, шрое куровъ, сиво
 „засы, два сыра, бѣкаръ соли; а коневого корку
 „пльшъ коробей овса въ сшарую коробью; шри во-
 „зы сѣна съ деошми сохъ, какъ пошло; по двѣ под-
 „воды отъ стану до стану; а брашми имъ, куды и
 „прежде сего чернборци брали по старинѣ.“

(284) Въ *Никон. Лѣт.*: „Того жъ лѣша (1435) Ба-
 „шмій, Владыка Новог., заложилъ у себя во дворѣ
 „церковь Ивана Златоуст. на ворощѣхъ; того жъ
 „лѣша и совершена бысть . . . и егда мастеры оп-
 „шнупиша вои отъ церкви, и церковь вся и до ос-
 „нованія падеся великимъ разрушеніемъ; и се зна-
 „менье показася, яко *хочетъ власть Новгородскихъ*
 „*Посадниковъ и Тысятскихъ и всѣхъ Болрѣ и вселъ зе-
 „мли Новгородскія разрушитися.*“

(285) Послы Новгородскіе, Архіепископъ и Бо-
 ре, встрѣтили Василія въ Деревской области, у го-
 родка Демона. Въ *Новог. Лѣт.*: „Въ шо же время
 „Воеводы Новгородскіи съ Заволочаны по вошчи-
 „нѣ Князя Великаго воеваша.“ Въ *Псков. Лѣт.*:
 „Вел. Князь присла посла, велелъ Псковичамъ разверг-
 „нути миръ съ Новгородци, а самъ споллъ въ Тор-
 „ку, и Псковичи опсаша мирную грамоту Нов-
 „городу, и идоша къ Порхову, и сполла 3 дни, и
 „повоеваша Новгородець область отъ Липовска-
 „го рубежа и до Нѣмецкого въ длину на 300 верстъ,
 „а поперегъ на 50 верстъ; а Князь Вел. споллъ подъ
 „Демономъ.“

(286) Сіе извѣстіе находилось не во всѣхъ лѣто-
 писяхъ: оно внесено въ *Степен. Книгу* (II, 99) съ
 „шакимъ прибавленіемъ: „Инокъ святи отъ Вельмож-
 „скаго роду, живый въ монастыри Клоцкомъ, веза-
 „пу нача звонити въ колокола, и мнози сшидошася;
 „онъ же яко уродшвуя блше, и всѣмъ людемъ, и
 „самому Архіепископу вопилъ и глаголаше
 „Гордыню вашу упразднши (Іоаннъ), и ваше само-
 „вольныя разрушиши, и самовольныя ваши обычи

„измѣнишь, и за ваше непокорство многу бѣду и „посѣченіе и ялънъ надъ вами сошворить, и богат- „снво и села ваши воспримешь.“ — По тогдашнему обыкновенію давали младенцу имя Святаго, ко- „сему празднуютъ въ день его рожденія, а при кре- „щеніи другихъ.

(287) См. Лылова и Казанск. Исторію, стр. 77. Но въ договорѣ, заключенномъ между Великимъ Княземъ и Шемякою въ 1436 году, говорится о дани Ханской: „а Орда, господине, управливали и знаши „побѣ, а у мене ни имаши *выходъ* по старымъ де- „шеремъ.“ — Въ лѣтописи: „Приходяща (въ 1437 „г.) Ташарове на Рязань, и крайніе села поимаша, „и возвращашася во свояси... Ташарове (въ 1439 г.) „воеваша Рязань, и много зла учиниша, и опѣдо- „ша.“ — Махмешъ, какъ мы описали, утвердилъ Василія на Великомъ Княженіи. Братъ его именуеш- „ся въ грамотѣ 1434 года (см. выше, примѣч. 277) Кичимъ-Ахмешъ, а въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ Ки- „чм-Махмешъ.

(288) „Убіенъ же бысть въ городѣ Князь Пётръ „Кузминской, да Семень Волинецъ: гнашася бо „пшъ за Ташары до половны града, а прочіи вом „ошъ града возвращашася.“ — О бѣгствѣ Россі- „янъ: „Бысть же сіе Дек. въ 5; убіени же быша „на шомъ бою Андрей Кослянтиновичъ Шону- „ровъ, К. Ѳеодоръ Торусскій, К. Андрей Старо- „дубскій, Лобанъ, Микиша Туриковъ, Семень Гор- „сшккинъ, Кузма Порховской, Иванъ Кузминской, „Андрей Хоробровъ, Дмишрей Кака, и иныхъ мно- „жесшво.“

Въ *Арханг. Лѣт.* разсказаны обстоятельствова „иначе: „Воеводы Вел. Князи изошли Ташаръ подъ „городомъ безвѣстно, и Царь противъ города сѣлъ „въ осшрозѣ, а учаль биши челомъ а Григо- „рей Протасъевъ, Воевода Мченскій, учаль Царю „воровиши, а Воеводамъ Вел. Князя“ — ибо Григо- „рій былъ Лышовскимъ, а не Московскимъ поддан- „нымъ — „говориши такъ: К. В. прислалъ ко мнѣ, „бишися со Царемъ не велѣлъ, а велѣлъ ирипися „и полки распушпиши; и Воеводы учали слабѣши, „и на шу ночь Григорей Протасъевъ послалъ свое- „го челоуѣка ко Царю въ осшрогъ, а ркучи тако: „чшобы еси ушре на рашъ Великого Князя при- „шелъ; и шого ушра мгла бысть велика, и Царь при-

„шелъ, а оторожи Рускія не видали, а учали Русь
„сѣчи, а Григорей Протасъевъ напередъ асѣхъ по-
„бѣжалъ, кличючи: побѣжи! побѣжи! и побѣгоша.“

(289) См. выше, примѣч. 176, *Казанск. Лѣт.* въ *Казанск. Исторіи* Рычкова стр. 81, и Дызлова *Скв. Ист.* I, 86. Казанскій Лѣтописецъ рассказываетъ, что Улу-Махметъ сдѣлалъ себѣ ледяной городокъ и передъ битвою молился въ пустой церкви Христіанской; что какой-то чудесный свѣтъ вывелъ его изъ укрѣпленія и далъ ему смѣлоспъ ударить на Россіянъ; что у Шемяки было 20,000 Москвитянъ, 10,000 Тверскихъ и 10,000 Рязанскихъ воиновъ, и проч. — По другому сказанію, первымъ Царемъ въ Казани былъ сынъ Улу-Махмета, Мамушакъ (см. ниже, примѣч. 329). Далѣе въ лѣтописи: „Того же лѣта (1439) Махметъ приходилъ къ „Москвѣ Іюля въ 3, въ Пяшокъ . . . и сполъ 10 „дней, пойдѣ прочь, и идучи назадъ доспалъ коло- „ны пожегъ, а людей плѣнилъ, а иныхъ изсѣкъ... „Тоя же осени (1439) Царь Ахметъ (Кичимъ-Ах- „метъ) Болшія Орды убилъ Болшаго своего князя „Ордннскаго, Мансупа, и много Татпаръ избіево „бысть въ Ордѣ; не пощю же шамо, но и въ „иныхъ Ордахъ мятежь бысть и межнусобина „брани.“

(290) *Собр. Госуд. Грам.* 130. Въ сей грамотѣ сказано: „также и нынѣша што будешѣ взяли на „Москвѣ *нынѣшнии* приходилъ у меня, и у мое „машери, и вамъ по опдаши.“ Кажется, что Юрьевичи имѣли передъ симъ войну съ Великимъ Княземъ; но въ лѣтописяхъ нѣтъ о томъ ни слова. Далѣе упоминается о *порѣчникѣ* К. Дм. Ряполовскаго, о К. Ив. Засѣкѣ, о должникѣ Васил. Вепрехѣ. На оборотѣ: „А подписалъ Федько Дьякъ . . . въ „лѣто 6948 (1440) Іюня въ 24.“

(291) „Сенш. въ 22 преотавися К. Дм. Юрьевичъ „Красной . . . прежде бо глухопа ему бысть и „болячка въ немъ движеся . . . и Священникъ со „причаспиемъ въ снѣхъ ожидал. Ошець же его „духовный, Осія именовъ, Священноинокъ, зашкну „ему бумажкою ноздри: князь же вспавъ срѣше „причаспие въ дверехъ . . . и возлеже . . . и по- „куша опъ ухъ мясныхъ и рыбныхъ, и вила чашу „испи, и рече своимъ: *высшупите* вонъ; дадите „ми упокой; заснуши ми ся хочешъ. Они же воз-

„радовашася, мняше кровь шу за пошь, и пои-
 „доша яспи къ Деонисію Фомину; и какъ быспь
 „уже вечерь, и се единь припече къ Осіа (шу бѣ
 „и Діаконъ Князь Деменшей) и рече: Князь опхо-
 „дишь . . . и пришедь канонъ на исходъ души и
 „молишву промолвиша и опшдаде духъ. Осіа же
 „загнеше ему очи и покры его. . . . Единь Діаконъ
 „не испиль шогда, но легъ прошиву Князя на дру-
 „гой лавицѣ, зрище нань . . . и яко же быспь въ
 „полунощи, Князь же окину одѣяло и рече великимъ
 „гласомъ: *Петръ же позна, яко Господь есть* . . .
 „Пошомъ же нача пѣти демеспивомъ: *Господа пойте*
 „. . . шаже аллилуія, спихъ Богородичной . . . а
 „пояше очи смеживъ, а пѣло на немъ яко же у
 „живаго. Предъ Упренею же нача пишаша, и по
 „Упрени отецъ его духовный приспѣ съ прича-
 „спіемъ запаснымъ, а Князь шаки не зглядываль.
 „Осіа же двинулъ по успомъ лжицею, и Князь
 „возгляну . . . и рече: *радуйся чтроба Божествен.*
 „*воплощенія* — и причаспся, и въ Понедѣльникъ
 „пой и во Вторникъ глаголаше опъ Писаній и
 „полие спихи; и людей знаяше, и глаголаше къ
 „нимъ, но не по ряду . . . а кто что къ нему ни
 „промолвишь. шого не слышаше. Въ Среду же пре-
 „спша говорипи, а люди знаяше; въ Четвершокъ
 „же, въ Обѣдню, егда начаша чеспи Евангеліе, оп-
 „даде духъ Сени. въ 22 . . . И Бояре послаша по
 „Князя Шемяку на Угличъ, а его нарядивъ, яко же
 „доспояше надъ мертвыми, несона въ церковь Св.
 „Левоніія, а церковь ша безъ пѣнѣ спояше . . .
 „Въ осьмый же день приде Шемяка, и шогда оп-
 „пѣвше надгробная, и положиша его въ колоду, и
 „осмоливше съ полошыми, повезоша на Москву на
 „носилъхъ . . . и дважды срониша его; привезона
 „же на Москву Окп. въ 14 . . . По оппѣпимъ же
 „разсѣкоша о немъ колоду, мняще шолжко коспи
 „обрѣспи,“ и проч. — Въ *Арханг. Лѣт.* сказано,
 „чшо Шемяка будшо бы содержался шогда подъ
 „спражею въ Коломнѣ, и по смерти браша освобо-
 „жденный, былъ оппущень въ Угличъ.

(292) *Степен. Кн. II, 40:* „Апрѣля въ 20, въ Пя-
 „шокъ Св. Пасхи, по ушренишй службѣ Митропо-
 „лишу пришедшу въ ложницу свою и немощи ра-
 „ди возлегшу на одрѣ, и почивающу, и внезапно
 „зршишь, съ полунощныя спраны више яко чело-

„вѣкъ зѣло свѣшель, власи имѣа яко злати, и вѣ-
 „нець на главѣ, и одежда его бѣше преудобрена на-
 „че смысла чловѣческаго, и посохъ златъ иже имѣа
 „въ рукѣ, и спа предъ Свяшиицею, и не глагола
 „ничто же. Фошій же рече: кто еси ты, чудившій
 „мене? писано бо есть, не входи дверли татѣ
 „есть. Тогда глагола ему: есмь Божій Ангелъ . . .
 „(е даеѣ ти Христосъ Богъ седмицу Живъ
 „же Фошій по явленіи лѣпо едино и мѣсца при
 „и дній 20.“ Тушъ же и грамоша Фошіева, въ коеѣ
 „между прочимъ сказано: „Вѣдомо всѣмъ, что како
 „есми пришелъ на Мишрополию, не нашель еси
 „ничто же въ дому церковнѣмъ Мишрополишестѣмъ:
 „все запустило Вѣдомо же всѣмъ, что како
 „опъ пожара грамоши вси погорѣли церковны,
 „и проч. Онь скончался 8 Іюля, и бѣлъ погребенъ
 „въ Успенск. Соборѣ на правой сторонѣ, гдѣ нахо-
 „дился гробъ Кипріяна Мишрополита. Мы вѣдемъ
 „разныя сочиненія Фошіевы, въ коихъ видны умъ,
 „знанія богословскія и красворѣчіе: 1) *Посланиа во
 Псковѣ о Стригольникахѣ*, копорые въ его время
 „снова явились (см. выше, примѣч. 124); 2) *Слово къ
 Іереймъ и Монахалѣ*; 3) *Слово къ Епископалѣ*; 4)
*Посланиа къ народу, Правительстѣу и Душovesнѣу
 Псковскому*, въ коихъ Мишрополишъ жалуется,
 „что Іереи въ крещеніи упошребляють мѣро Ла-
 „тинское, а не святое, и передъ судіями граждански-
 „ми дають присягу въ полномъ Священнической
 „одѣяніи, и проч.; 5) *Послание въ Новгородѣ къ Архіе-
 пископу Іоанну* и къ мірскимъ чиновникамъ о со-
 „блюденіи Христіанскихъ добродѣтелей, и проч.
 (см. въ Синод. библиотекѣ книгу подъ № 164).

Въ *Новог. Лѣт.* Попа Іоанна г. 1434: „шой ве-
 „сныи поѣха на пославеніе Евфимій къ Мишрепе-
 „лишу Герасиму въ Смоленскъ Апр. въ 11.“ См.
 „выше примѣч. 243. Въ *Псков. Лѣт.* г. 1434: „шой
 „осени Герасимъ Владыка пріѣха изъ Царяграда въ
 „Смоленскъ опъ Папирарха пославеніа Мишро-
 „полишомъ на Рускую землю, а на Москву того
 „ради не поѣха, Князи Великіи заранишася межу
 „собою.“

Степен. Кн. II, 69-71: „Іона, бышъ родомъ опъ
 „мѣстѣ града Галича близъ предѣлъ Казанскія зем-
 „ли, расшолніе имѣа опъ. Соли Галическіа яко
 „шестъ верошъ на рѣцѣ на Свяшицѣ, родися опъ

„опца благочестива, имянемъ Феодора, зовомаго
 „Одноуша, идѣже нынѣ догоспѣ по его имени
 „Одноушево именуемо, его же пошѣ Одноушѣ далъ
 „въ Домъ Соборной церкви Пречистыя, иже на
 „Москвѣ . . . И дванадцатымъ лѣтомъ исполнив-
 „шимся ошѣ рожесива его, во Мнишескій образъ
 „облечеса . . . и прииде во обителѣ на Симоново, иже
 „на Москвѣ, и шамо подвизашеса . . . съ блажен-
 „нымъ Вареоломеемъ, и съ Иваномъ Зланымъ, и
 „Игнашиемъ иконникомъ, не дадуще никакому без-
 „чистию бываши въ монастыри, ни самому Архима-
 „риту не попускаху . . . аще и многу скорбѣ и оне-
 „чаченіе приимаху . . . Блаженнаго Вареоломея по
 „мнозѣхъ лѣтѣхъ преспавленія его показа Богъ
 „ополца въ церкви на мѣсцѣ, идѣже въ живописѣ
 „еще обмчай имѣя молишися, якоже о сихъ свидѣ-
 „шельствовуешѣ въ духовномъ завѣщаніи преподобна-
 „го Юсифа Волоцкаго . . . Прииде нѣкогда Фошій
 „Митрополишѣ во обителѣ на Симоново въ пеколь-
 „нищу, иже естѣ хлѣбня, и видѣ сего блаженнаго
 „Иону уснувша ошѣ великого воздержанія и десную
 „свою руку на главѣ своей держаше согбену, яко
 „благословляше ею. Свяшитель же, пророчествувалъ о
 „немъ, глаголаше,“ и проч. Въ *Посланіи Рос. Митро-*
политовѣ (Синод. библіон. № 164, л. 104) естѣ шакъ
 называемое *порученіе Митрополиту Московскому* —
 върояшно, избранному шогда Іонѣ — на *Кіевскую*
Митрополию отъ Короля Казимира. Въ сей грамотѣ
 сказано: „Какъ бывало за опца нашего, Короля Во-
 „лодислава, и В. К. Витовша, мы Казимиръ, Божі-
 „ю милостию и проч. гадавшѣ и добрѣ смошрив-
 „ше съ нашимъ братомъ, съ В. Княземъ, и съ на-
 „шими Князми и Паны, и съ нашею Радою, полю-
 „били есмо собѣ опцемъ Митрополишрмъ“ . . . Име-
 ни нѣшѣ. Далѣе: „и дали есми ему ополецъ Митро-
 „политчѣ Кіевскій и всея Руси, какъ бывало по ус-
 „спавленію . . . Про шо же Князи наши, Епископи
 „и Боляре, и Архимандришѣ, и Игумени, и Попове,
 „и весь Посполитый народъ имѣше его и чшаше . . .
 „Пришомъ во избранъхъ бшли сирмѣйко нашѣ, К.
 „Швиштригаило, браншѣ Кн. Александро Володимиро-
 „вичѣ, Князь Машей Бюкупъ Виленскій, Воевода
 „Виленскій Панъ Кваспавшѣ, Воевода Троцкій
 „Панъ Монивидъ, Воев. Новгородскій, Маршалокъ
 „Земьскій, Панъ Пешрашѣ Моншмкгирдовичѣ, Панъ

„Судивой Намѣспникъ Ковеньскій, Панъ Виленскій,
 „Намѣспникъ Смоленскій, Панъ Семень Къгеданъ-
 „гольдовичъ, Панъ Ондрей Немировичъ, Панъ Он-
 „дрей Исаковичъ, Намѣсп. Полоцкій, Панъ Юрша
 „Спароспа Бряславскій, Панъ Михайло Канцлеръ,
 „и иныхъ многихъ нашихъ Князей и Пановъ. А да-
 „на въ Вильнѣ.“

(293) См. Флѣри Hist. Eccl. XV, 593, г. 1465, и *Степен. Кн. II, 71.*

(294) См. Райнальд. *Annal. Eccl. г. 1437-1440* — Грѣка Сильвестра Сгуропула Hist. Concilii Florentini, переведенную на Латинскій языкъ Робертонъ Крейптонъ (Creughton) — Льва Аллація (Allacii) *Exercitationes in Cr yghtoni Apparatum, versionem et notas ad Historiam Con. Flor scriptam a Sguropulo* — Мозгейма *Kirchengeschichte, V, 50* — Флѣри Hist. Eccl. XV — *Никон. Лѣт., Степен. Кн. II* и двѣ рукописи, Синодальн. библиотеки No 364 и Архив. No 10, гдѣ сказано въ заглавіи: *Повѣсть Симеона Суздальскаго о осьмоу Соборѣ.*

(295) *Степен. Кн. II, 72. Въ Псков. Лѣт. г. 1435:*
 „Того же лѣта Князь Липовскій Свигригаило пойма
 „Ма Мипрополима Герасима въ городѣ Смоленскѣ
 „и окова твердо желѣзы, и спровади въ Видбескъ,
 „и державъ на крѣпости 4 мѣсяци, сожже огнемъ
 „Туля 26, за шоліку вину, чшо перевѣшъ на него
 „Аржалъ къ Князю Жидимонпу, и выня у него грамоты
 „перевѣшныя.“ — Исидоръ пріѣхалъ въ Москву во Вшорникъ Свяшой Недѣли (въ 1437 г.).

(296) Сіе описаніе находится въ Синодальн. библ. No 329 и напечатано въ *Древ. Рос. Визлюв. VI, 27.* Совѣщаемъ любопытнымъ прочиташъ его. — Въ *Псков. Лѣт.:* „Пріѣха во Псковъ Сидоръ Мипрополишъ Дек. въ 6 (г. 1437) и въ Св. Троицѣ Липургію сверши, и пребысть 7 недѣль, и ошья судъ и печашъ, и воды, и землю, и вси пришлины Владычьи, и на шѣхъ оброцѣхъ посади Намѣспника своего, Геласія Архимандрита, а самъ поѣха на осьмый Соборъ.“ Письмо Великаго Магиспра Нѣмецкаго къ Исидору сообщено мнѣ изъ Кенигсбергскаго Архива подъ No 736. Оно такъ начинается: *Alchewirdigster Vater und Grosmechtiger, besunder lieber Herr!* Въшъ содержаніе: „Свѣдавъ ошъ вашего посланнаго и Маршала Ливонскаго, чшо вы, ревновашю желад способшвовашъ единомыслию въ Хри-

„стіаномъ, спішіте на Соборъ Игаліанскій, но
 „доселъ не могли безопасно проѣхать черезъ Само-
 „гишію, писалъ я о томъ къ Вел. Герцогу Липов-
 „скому Сигизмунду, который и доставилъ мнѣ про-
 „пускъ и другую, по-Руски писанную бумагу, вмѣ-
 „стѣ съ Нѣмецкимъ письмомъ: что все къ вамъ по-
 „сылаю. Увидише, что Герцогъ не ручается за Са-
 „могишію. И такъ посоветуйтесь съ Маршаломъ
 „и съ иными Орденскими чиновниками, а въ осо-
 „бенности съ Архіепископомъ Рижскимъ, какъ вамъ
 „лучше ѣхать, берегомъ ли (obir del Stran) или дру-
 „гимъ путемъ. Архидіаконъ Вашего Высокопреосвя-
 „щенства (euwir Herlichkeit), отправленный вами на-
 „передъ въ Ишалію, получилъ отъ насъ оберега-
 „тельную грамоту на путь,“ и проч. Между руко-
 „писями Іосифова Волоколамскаго монастыря, № 665,
 л. 332, есть переводъ *опасной грамоты*, данной Па-
 пою Тверскому Боярину Ѡмѣ для его возвращенія
 въ Россію. Сказано: „Евгеній... вѣстѣ и коимуждо,
 „къ нимъ же настоящая сіа писанія придуть, съ.
 „Апост. благословеніе. Какъ возлюбленный сынъ,
 „благородный мужъ Ѡма, Рускій Посоль, благого-
 „вѣнія мною“ (за духовнымъ дѣломъ) „въ Римъ ны-
 „нѣ приходилъ, и къ нѣкимъ міра часпемъ, также
 „и къ своимъ возвращаяся, дойши умышляеть, и
 „мы хоцемъ шого Ѡму съ поварыщи и со служеб-
 „ники его, числомъ съ десящми, и съ рухляди ихъ
 „всѣкими ищпи и спюлши полнымъ вездѣ безболз-
 „нѣмъ и опасеніемъ радовашися ... Подвласнымъ
 „убо нашимъ заповѣдаемъ . . . шого Ѡму съ по-
 „варыщи . . . свободно проущаши . . . не давайше
 „обидѣши, но паче ему о опасномъ пупешеслвѣи и
 „и о приманіи въ дома и о провожаніи ихъ . . .
 „паче же ласкою промыслиши . . . чшобы онъ воз-
 „могъ нами ему порученная совершиши, да отъ
 „шого къ намъ и къ сѣдалищю Апостольскому при-
 „идетьъ благоговѣніе . . . Данъ въ Флоренши, въ лѣ-
 „шо Воплощенія Господня 1438“ (1439?).

(297) Соборъ Базельскій склонялъ и Грековъ на свою спорену, отвоядъ ихъ отъ Папы.

(298) Наши Лѣтописцы говорятъ, что Греки, а не Паписты судѣли на правой споронѣ.

(299) Сгруппул. Hist. Conc. Florent. гл. VII.

(300) Сгруппул. Hist. Conc. Flor. и рукопись Ся-
 нод. библ. № 364, гдѣ такъ предложена рѣчь Іоан-

нова: „Мы оставихомъ опчество наше и придо-
 „хомъ съ великимъ шрудомъ, ищуще единенія цер-
 „кви, и да преспачушъ соблазны . . . и вси вы ко-
 „шрудитася ради надежды наслѣдниковъ своихъ; азъ
 „же единъ за едину надежду вѣмъ шрудуюся и
 „злосшражду, яко да прииму онъ Бога прощеніе:
 „зане ниже дѣши шитью, ниже иныя чести хочу,
 „штокмо сего ради и ради рода Греческаго шворю,
 „яко да возвратимся въ опчество наше съ честию
 „сѣединени,“ и проч. Эшо, каженся, переводъ съ
 Греческаго. У Сгуропула все подробнѣе.

(301) См. *Древн. Рос. Вѣст. ош.* VI, 43.

(302) См. ихъ имена въ Синодальн. рукописи №
 364, стр. 1473-1476. — Повѣсть Симеона Суздаль-
 скаго о Флоренш. Соборѣ (см. выше, примѣч. 294)
 заключается шакъ: „Посла Папа Бископа своего
 „Христофора къ Епископу Суздальскому, дабы и
 „онъ подписалъ; ему же не хошящу сего сошвори-
 „ши, Мишпрополишъ Исидоръ яшъ его и заключи
 „въ шемницю и сидѣлъ недѣлю, и шой подписалъ
 „нуждею. Видѣвшу же мнѣ шакую прелестъ, и Ми-
 „шпрополишу многожды глаголахъ вопреки: онъ же
 „мене укоряше, и наединѣ многожды шомалаше мнѣ;
 „мнѣ же укрѣпильшуся и не послушалъ его ни въ
 „чемъ, но идохъ ко Св. Марку Мишпрополишу Еес-
 „скому (еще убо ему шогда за спражи сѣдящу) и
 „поклонихся ему, и вся сказа, яже о мнѣ; онъ же
 „благослова мнѣ, и опшолъ никакова зла не прияхъ.
 „Пошомъ же Папа даде Царю чешть велію и дары
 „многія, не прихода ради, но подписанія ради, и пой-
 „де Царь онъ града шого Августа въ 26 день, и
 „приѣха въ Венецію: Венеція же градъ спомошъ сре-
 „ди моря; и пребышъ Царь въ Венеціи 53 дни, и
 „опшолъ пойде моремъ, и на шомъ пуши постиже
 „его смершннй чашъ, и погребешъ на земли, его же
 „и земля трижды изрину изъ себе. Исидоръ же Мо-
 „сковскій Мишпрополишъ похваляся Папѣ, сице рече,
 „яко вси Князи и люди въ моей рукѣ сушъ и Еписко-
 „пи; ни единъ прошиву мене не можешъ глаголати;
 „а Князь Великій младъ ешъ, и шой въ моей воли;
 „а нынѣ вси Князи боляшся мене. И шого ради Па-
 „па даде ему обласишъ Православныхъ Патріарховъ
 „въ первыхъ не поминаши, ни православныхъ Царей
 „въ началѣ не поминаши; а на шомъ Исидоръ Па-
 „пѣ прикладнулъ. Папа же даде ему много злата, и

„пойде Исидоръ отъ Папы Септемврія въ 14 день,
 „и прѣѣха въ Венецію, и пребысть ходя по божни-
 „цамъ, и приклякая какъ и Фрязи; и намъ (пако же
 „повелѣваше. Пойде изъ Венеции посоль Ѳома; азъ
 „же видѣвъ пакою великую ересь, и пойде съ по-
 „словъ Декемврія въ 9 день и приде въ Великій
 „Новъградъ, и все лѣшо пребысть у Владыки Ев-
 „фиміа.“

(303) Императоръ прибылъ въ Константинополь
 1 Февр. 1440.

(304) Скандербегъ помогаль Фердинанду Аррагон-
 скому прошивъ Графа д'Анжу. Исшорія сего Албан-
 скаго Героя издана лезуитомъ дю-Понсе (Ponce) въ
 1709 году.

(305) Исидоръ получилъ Кардинальское достоин-
 ство 18 Дек. 1439 г. — Евгений пишетъ (въ Рай-
 нальд. *Annal. Eccl.*) къ Исидору: *Venerabili fratri Isido-
 ro Kieu ac totius Russiae Metropolitae in Lituaniae, Livo-
 niae et Russiae provinciis, ac in civitatibus, dioeceseibus,
 terris et locis Lechiaae, quae tibi iure Metropolitico sube-
 ve noscuntur, Apostolicae sedis Legato salutem, et proch.*

(306) По *Никон. Лѣт.* Исидоръ прѣѣхаль въ Бу-
 динь Марта 5 въ 1441 году; но это ошибка (см. ни-
 же) — Въ *Каталогѣ Рос. Епископовъ* сказано не-
 справедливо, что Кіевское Духовенство выгнало
 Исидора: оно не отреклось повиновашься и преем-
 нику его, Григорію. Въ *Новгород. Лѣт.*: „Исидоръ
 „нача звѣпися Легатпосомъ ошъ ребра Апостоль-
 „скаго Съдалища и нача поминати Папу и мнныя ве-
 „щи, ихъ же неколи же слышахомъ ошъ крещенія
 „Русской земли, и повелъ въ Липьскихъ божницахъ
 „Рускымъ Попомъ служити, а въ Рускыхъ церквахъ
 „Капланомъ. Липва же и Русь о томъ не вѣяша.“

Никон. Лѣт. г. 1441, стр. 155: „*Посланіе Евгения*
 „*Папы Римскаго къ Великому Князю о Исидорѣ Ми-*
 „*трополитѣ.* Евгений Епискупъ, рабъ рабомъ Божи-
 „нимъ, превысокому Князю Василию Васильевичу Мо-
 „сковскому и всеа Русіи Великому Царю спасеніе
 „и Апостольское благословеніе. Благодаримъ Все-
 „держителя Господа Бога, якоже нынѣ по мнозѣхъ
 „шрудѣхъ, Духа Святаго благодати помощію, Во-
 „сночная Церкви съ нами едина естъ, еже ко спа-
 „сенію идеиъ душъ многихъ людей, и къ твоей сла-
 „вѣ и хвалѣ пишешся; и къ сему единачеству и
 „согласію многое поможеніе и послѣшеніе чеснѣй-

„шаго брата нашего, Исидора Митрополита пвое-
 „го Кіевскаго и всеа Русіи и оупь Апоспольскаго
 „преспола посла, иже за свое благое крѣпчайше по-
 „прудился о соединеніи. И шого ради полюбено
 „есиль помогати ему каждому во всѣхъ дѣлахъ, а
 „наипаче въ сихъ дѣлахъ, еже присполюніе ишесть
 „ко достоинству и чину церковному, вручену
 „ему; а пвое превисочайшее въ Господа Іисуса
 „Христа со многимъ желаніемъ просимъ сего Ми-
 „трополита Исидора о оправданіи, и о добрѣхъ пер-
 „ковнымъ прежереченіемъ, да примени его Бога
 „ради и насъ для, занеже по съ желаніемъ и со
 „многимъ раченіемъ къ себѣ о немъ призываемъ во
 „всѣхъ вещехъ, еже имаша видѣни оупь него о цер-
 „ковнѣй пошамнѣ присполюніе, да будеша помощ-
 „никъ ему усердно всею своею мышцею, еже да
 „будешъ хвала и слава оупь людей, а оупь насъ бла-
 „гословеніе, а оупь Бога вѣчно дарованіе да има-
 „ши. А дано въ Флоренціи Святцеспва нашего въ
 „9 лѣшо.“

(307) См. Ходык. Dissert. — Въ Псков. Лѣт.: „То-
 „же осени на Покровъ Св. Богородицы (въ 1440 го-
 „ду) прѣхъ въ Лишву Митрополитъ Исидоръ оупь
 „Римскаго Папы, и присла въ Псковъ своя грамо-
 „пим и благословеніе, и своего Намѣспника, Арха-
 „мандрита Геласія, сведе, и пошомъ присла Арха-
 „мандрита Григорія, Генв. въ 18 . . . Тоъ же весни
 „прѣхъ изъ Лишвы на Москву Исидоръ на Вербной
 „недѣли . . . Убѣжа съ Москвы на Теерь Митроп.
 „Исидоръ, и Князь Теерскій Борисъ, прѣимъ его,
 „за присшавы посади, и пошомъ ошпусти въ Вели-
 „кій поспъ на Средокрестной недѣли, и поѣха въ
 „Лишву къ Князю Казимиру въ Новый Городецъ.“
 Въ Никон. Лѣт.: „Исидоръ ноцію, ишедеъ шайно,
 „бѣгу яшся и со ученики своими, съ Чернцемъ Гри-
 „горіемъ и Аванасіемъ, и побѣжа съ Москвы ко
 „Теери, а изо Теери къ Лишвѣ, да и къ Риму.“

См. Райнальд. Annał. Eccl. г. 1458. Исидоръ нази-
 вался *Митрополитомъ Россійскимъ* и *Епископомъ Са-
 бинскимъ*.

(308) *Архивск. Лѣт.* No 8, г. 6951, л. 97: „Того
 „же лѣта К. В. посла во Царьгородъ Полудехша Мо-
 „ря, чпто былъ посломъ во Царѣградъ со Іовою
 „Епископомъ Рязанскимъ, и съ нимъ посла писаніе
 „сницево: Державнѣйшій; боговѣщанный, височай-

„шій Царю Греческій! братъ святаго ши Царства,
 „Великій Князь Московскій и всея Руси, dospой-
 „ное,“ и проч. О путешествіи Іоны въ Конспан-
 „шинополь сказано: „Послахомъ же и посла наше-
 „го съ нимъ *Боярина Василья* съ прошеніемъ свя-
 „тому ваіему Царству, къ Святѣйшему Папрі-
 „арху и къ божественному священному Собору съ
 „Грамошами.“ — Объ Исидорѣ: „Колико возбраня-
 „хомъ ему, да не пойдешъ“ (на Соборъ въ Испалію)!
 „Онъ же нача извѣны сидевыя творити, глаголя,
 „яко не мощно ми еспь, яко да не пойду; имамъ
 „опъ Святѣйшаго Папріарха вмѣсно благослове-
 „нія кляпву воспріяши, яко и рукописаніе дахъ на
 „собл.“ — Далѣе: „Мы же по святымъ правиламъ
 „собравше во опечествіи нашемъ, въ Русѣй зем-
 „лѣ, боголюбивыя Епископы . . . избравше чловѣка
 „добра, мужа духовна, вѣроу православна, да поспа-
 „вляшъ намъ Митрополиша на Русь: понеже прежь
 „сего за нужу пославленіе въ Русѣ Митрополи-
 „шомъ бывало.“

(309) Въ *Степен. Кн. II, 77*: „Св. же Іона приде
 „съ Углеца на Москву“ (въ 1446 году) „ему же Ше-
 „мла жиши повелѣ на Митрополи дворѣ, понеже
 „преже нареченъ бысть и благословенъ на Русскую
 „Митрополию.“ Въ *Архивск. Лѣт. No 8, л. 102*: „По
 „сихъ же не малу времени минушу, Исидоръ
 „дспецъ вшорое въ Римъ пришедь и оболга Папу:
 „бѣ бо другій Папа въ Римѣ пославленъ послѣ Ев-
 „генія; сему Исидоръ ложными словесы повѣда, яко
 „не хочу назадъ иши на Русьскую Митрополию, да
 „молю швое Папешово, да послеши къ нимъ въ
 „мое мѣсно Митрополиша — ученика своего нарекъ
 „Григорья, и рекъ, яко dospойна суща и мудра вел-
 „ми языку Русьскому. Онъ же послуша моленіе его,
 „поспави Григорья Митрополишомъ на Русь, и гра-
 „мошы свои хъ Королю и ко всѣмъ Паномъ и ко Кня-
 „земъ подаваше ему, яко да примушъ его.“ Въ
Степен. Кн., II, 78: „Злаго Исидора злѣйшій уче-
 „никъ Григорій приде опъ Рима въ Лишву, поспа-
 „вленіе имѣя опъ Цареградскаго Папріарха, оп-
 „сипунника православныя Вѣры, Григорія же, еди-
 „ноименна себѣ.“ Папріархъ Конспаншинополь-
 „скій, Григорій IV Мамма, ревностный защишникъ
 „Флорентійскаго Собора, въ 1452 году увхаль изъ
 „Греціи въ Римъ, гдѣ, какъ вѣрошно, онъ и посва-

пиль Митрополиста Григорія (см. ниже, примѣч. 311 и 347). — Въ *Каталогѣ* упоминается еще о Демитрополистѣ Спиридонѣ, названномъ *Сатаномъ* и будто бы посвященномъ въ Турецкой области согласно съ волею Амураша II, около 1443 года.

(310) Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1443, No 22: *Universis ecclesiis, eorumque Episcopis seu Illudicis (Владикамъ), Praelatis, Clero et caeteris personis ecclesiasticis eiusdem ritus Graeci et Ruthenorum haec omnia jura, libertates, modos, consuetudines et immunitates universas duximus in perpetuum concedendas et praesentibus concedimus, и проч.*

(311) *Архив. Лѣт.* No 8, л. 105: „Андрей (Казимиръ) Король Польскій съ прошаніемъ посла къ своему брату, къ Вел. Кн. Василью, дабы къ себѣ „принялъ Григорія на Русск. Митрополю: зане бо „Іона Митрополистъ преспарѣлся уже“ (см. ниже, примѣч. 347).

Литовскія Епархіи именованы въ Буллѣ Піа II, писанной въ 1458 году. Весьма неясный переводъ ее внесенъ въ *Архивск. Лѣт.* No. 8, л. 102. подъ заглавіемъ: „Посланіе хъ Королю Польскому Андрею въ „лѣтню 6950“ (нѣтъ, въ 6966: см. ниже) „ошъ Римскаго Папы Піуса о Митрополистѣ, Исидоровѣ „ученикѣ, Григорія Литовскомъ, посланномъ въ „Римъ.“ Въ ней сказано: „Хвалебный у Бога братъ „нашъ, Исидоръ, Бискупъ Сабльскій, Архіепископъ „снво Кіевское и всея Руси, Церкви той подданное, которое опеканіе держа, въ рущѣ доброе пачаши Калкста Папы, намѣстника (предмѣстника) нашего, двенадцатнаго дне Календъ Августовыхъ, четвертаго лѣтн, добровольнѣ нуспиль. . . „и пошомъ того же дня милого сына Григорія „Олекта Кіевского, тогда Опата (Аббата) монашескаго С. Амшрѣя Коспивилюнопольскаго, закона „святаго Божія Капляна . . . Архіепископомъ уславиль и Пасшыремъ, яко въ нашихъ грамопахъ написано естъ,“ и проч. Слѣдственно уже при Калкстѣ III Григорій сдѣлался Митрополистомъ Кіевскимъ, въ четвертый годъ его Первосвященства или въ 1458? Въ *Каталогѣ Епископовъ* несправедливо сказано, что Григорій посвященъ Евгеніемъ IV въ 1442 г.; а Ходыкевичъ вмѣсто Евгенія и Піа именуешь Николая V, говоря, что сей Митрополистъ управлялъ Кіевскою Церковію ошъ 1452 до 1468 го-

да. — Далѣ въ Буллѣ именованы Липовскія Епархія, и внизу подписано: „Дано въ Римѣ у Св. Пепсра, Папѣжства нашего *лѣта перваго*:“ свидѣственно въ 1458 году.

Мы имѣемъ *Рукописаніе Данила, Епископа Владимірскаго* (Волинскаго) и Береспійскаго, въ коемъ онъ признаетъ Исидора ерепникомъ Лапшевскимъ, а Митрополиша Іону единственнѣмъ законнѣмъ Первосвященникомъ Церкви Россійской, говоря: „Нынѣ азъ смиренный прежде исповѣданіе свое и Исидорово мнѣ пославленіе оппеметаю и имя Папшино и осьмаго Събора сбраніе, и проклинаю, и повинуюся во всемъ Господину своему Митрополиту Кіевскому Іонѣ и всея Русіи . . . Къ симъ же исповѣдую, аже имають пошлнны Митрополчій пресшоль, во всемъ придѣлѣ моемъ соблюданіи непреложно, и не сошвориши ничшо же по нужи, ни отъ Царя (Греческаго), ни отъ Короля и Липшов. В. Князя, аще и смершю претяшъ ми . . . ни единаго же отъ нашей Вѣры не пускаши къ Армянномъ свадьбѣ швориши и кумѣства и брашства, и къ Лапшиномъ . . . Аще ли же буду оный Лапшевскій Сборъ похваляши, или Папу или того Исидора, чуждѣ буду Священельства . . . Подписалъ своею рукою въ *лѣто 6960* (1452), Индикш. 15, м. Окт. въ 28“ Сія рукопись находится въ библіотекѣ Новгород. Соф. Собора.

(312) Въ *Новог. лѣт.*: „Хощени, Княже, и шы къ намъ поѣди; а не хощени, ино какъ шобѣ любо Въ Новгородѣ (Мая 11, г. 1442) пожаръ бысшь великъ на Подольи, и церковей камен. огорѣ 12, и Конецъ весь погорѣ до Св. Георгія, и Хриспіянъ множество сгорѣ, и преспа на Лубяницѣ . . . Того же мѣсяца погорѣ заполье Микишины улицы . . . которыи люди носилися отъ перваго пожара съ живошы своими, и ни вси погорѣша Похвавивше люди иныя напрасно, а глаголюще мнѣ: вшайнѣ не ходише, людемъ не ялялешесь, зажигаешє градъ.“

(313) Въ *Синод. Новог. Лѣт.* No 349, л. 150: „въ Новгородѣ хлѣбъ дорогъ бысшь, во всю десять лѣтъ по двѣ короби на полшину, овогда же больше, а иногда менши, часшо же негдѣ и купиши; и бысшь пуга,“ и проч. Далѣ, г. 1444: „Пріѣха Кн. Иванъ Володимировичъ изъ Липшов. земли ош-

„пущенемъ В. К. Казимира въ Новгородъ на при-
 „города, на коихъ былъ Князь Лугвень и сынъ его
 „Юрьи; а Князь Юрьи Семеновичъ поѣха къ Нѣ-
 „домъ, и Нѣмци пуши ему не даша, и онъ ошѣха
 „на Москву.“

(314) Сіе было въ 1444 году. Далѣ въ Синод. Но-
 все. Лѣт.: „шого же лѣта (1445) пріѣха съ Москвы
 „К. Юрьи Семеновичъ, и Новгородци даша ему
 „крѣпленіе, по волосши хлѣбъ, а пригородовъ не
 „даша; а Князь Иванъ ошѣха въ Липву.“ — Въ
 Псков. Лѣт. г 1443: „Пріѣха во Псковъ отъ Князя
 „Великого Намѣстникомъ Князь Александръ Василь-
 „евичъ Черпозирскій въ Недѣлю Сыропустную...
 „и Авг. въ 25 пріѣхаша послы отъ Великого Князя
 „и поручиша ему Княженіе, и дѣлова крестъ къ
 „Князю Великому и Пскову.“ Такъ было до 1448
 года, когда Псковичи безъ согласія Василія при-
 няли къ себѣ Князя Суздальскаго (см. ниже, прилѣ-
 386, г. 1448).

(315) См. Гадебуш. Livl. Jahrbüch. г. 1442. Въ
 Псков. Лѣт. г 1443: „Псковичи послаша Посадника
 „Федора Паприкѣвичъ и Прокопію судію въ Ригу
 „къ Князю Месшеру и взяша миръ на 10 лѣтъ
 „Сенш. въ 8 Той же осени Князь Александръ
 „Васильевичъ съ Псковичи ѣздивше подъ Новый го-
 „родокъ Нѣмецкій и попросиша жишо на своей зе-
 „мляхъ и поймавшіе 7 Чюкновъ повѣсиша. Того же
 „лѣта (1444) Князь Свейскій Выборскій съ многи-
 „ми Свейцы пріѣхавше на Норову и поймаша на
 „нашей сторонѣ Посадника Максима Лариводовичъ
 „и съ нимъ 30 человекъ безъ шрехъ, а иныхъ изъ-
 „коша, а на миру, и быша въ полону годъ. Въ лѣ-
 „то 6953 (1445) Псковичи послаша Прокопію въ Вы-
 „боръ къ Князю Карлу, и взяли Максима и дружи-
 „ну его на окупъ, а инии тамо изомроша, а даша
 „окупа 120 рублей, а всей пропоре 150 рублей.“

(316) Въ Синод. Новог. Лѣт.: „Той же осени (г.
 „1444) Нѣмци у Ямы городка посадъ пожгоша и бе-
 „регъ повоеваша, а въ Новгородъ прислаша глаго-
 „люще: не мы, а воюешъ васъ Григорій Князь изъ
 „заморья Клевскій про своего проводника и пол-
 „ку Ругодивца; а все то Нѣмци лгаша . . . Той же зи-
 „мѣ Новгородци, шедше за Норову съ Княземъ Из-
 „номъ Володимировичемъ, пожгоша около Ругодина
 „и до Пудожки, а подавъ Нарову и до Чюдскаго озе-

„ра. Того же дѣла Месперъ съ всѣми своими вои
 „пришедши подѣ Яму, бывше городѣ пушками, а изъ
 „города прошиву шакожъ, и нарочиную ихъ вели-
 „кую пушку заморскую намѣривше изъ города раз-
 „биша и пушечника убиша; и ошъ часа шого напа-
 „де спрахъ на нихъ, а они сподша 5 днѣй. и въ
 „шо время по Водьской землѣ и по Ижорѣ и по Не-
 „вѣ много поплѣниша, а города ублюде Св. Архан-
 „гель Михайлъ . . . и опъядоша; а въ шо время въ
 „городѣ былъ Князь Василій Юрьевичъ Суздаль-
 „скихъ Князей, а Новгородци послаша къ нему
 „сельниковъ Лужьскихъ и Вольчьскихъ, а Ижорь-
 „скихъ Боярѣ напередъ; а Новгородци съ ними не
 „пойдоша шого ради, понеже шогда бѣше морѣ на
 „кони; а Псковичи въ шо время прислаша въ Нов-
 „городѣ свои послы о миру, и узрѣша, оже въ Но-
 „вгородѣ много коней падушъ, а Новгородци не
 „идоша за Нарову, и опъѣхаша безъ миру . . . Той
 „же зимѣ (г. 1445) послаша Новгородци на съѣздъ
 „съ Нѣмци, съ Княземъ Месперомъ, Князя Юрьк
 „Семеновичъ и Боярѣ и купцовъ. Месперъ же за-
 „дохъ Оспрова, и безъ миру поѣхаша прочъ.“

Изъ Кенигсбергскаго Архива получылъ я болѣе
 двадцати бумагъ, относящихся къ сей войнѣ и пи-
 самныхъ старымъ Нѣмецкимъ языкомъ: 1) No 737,
 Письмо Великаго Магистра Прусскаго къ Князю
 Юрѣю Дугвеневичу о Клевскомъ Принцѣ. 2) No 743,
 Наспавленіе шого же В. Магистра Коммандору Б*,
 ошправляемому къ Герцогу Липовскому Казимиру
 въ 1444 году, съ порученіемъ отвесши его опъ со-
 юза съ Новгородцами. 3) No 796, Записка въ 1444
 году подавная Вел. Магистру Нѣм. Ордена Секре-
 таремъ Ливонскаго Магистра, Павломъ, о причи-
 нахъ войны между Новымгородомъ и Ливоніемъ, съ
 прозвбою, чшобы онъ на сеймѣ въ Криспшмемелѣ
 ошвращилъ Вел. Герцога Липовскаго опъ союза съ
 Россіянами. Тушъ сказано, что Ливонскій Орденъ,
 заключивъ вѣчный миръ съ Новгородцами, никогда
 не имѣлъ опъ нихъ управы въ своихъ жалобахъ;
 что назначенный съѣздъ въ Нарвѣ остался беспо-
 лезнымъ; что они, давъ проводниковъ Герцогу Клев-
 скому, не защитили его въ обидахъ; что Вел. Ма-
 гистръ не могъ удовлетворить ихъ пребыванію и
 выдать имъ людей, которые именовъ сего Герцо-
 га грабили Новгородскую землю; что Россіяне са-

ни началъ войну, и проч. 4) No 756, Записка Ляшювскаго посла, врученная Вел. Магистру Прусскому, и ошлѣвъ Магистра о спорѣ Ливонцевъ съ Новымгородомъ въ 1444 году, гдѣ сказано: der Meister von Lyndand hette czu dem H. Grosfursten gesandt und hette em (ihm) lassen sagen, das der von Cleue den Neugartern den Schaden, der em gescheen were, gethan hatte: nu bette der Grosfurste dirfaren (erfahren), das der Meister von Lyftland den Schaden gethan hette darnach, als die Neugarter dem H. Grosfursten gehuldet hetten. 5) No 759, Направление Вел. Магистра Прусскаго послу его, отправляемому въ 1445 году на свадьбу Короля Датскаго и Шведскаго Христофора, чинобы склонить его къ содѣйствію прошивъ Новгородцевъ. 6) No 760, Записка Ляшювскаго посла, врученная Вел. М. Прусскому о войнѣ Ливонскаго Ордена съ Новымгородомъ въ 1445 г., гдѣ сказано: der Meister von Liffland hatte zcu uns gesand den Kompthur von Aschrade und lies uns sagen, her (er) hette nicht geberet, sunder der Herzog von Cleue hette es getan, und lies uns auch bitten, das wir zcu den Grossneugartern senten. Wir santen unsirn Schreiber Pusir zcu en (ihnen), also santen der Grossneugarter iren Boten mit demselben: der behielt den Neugarter Boten bey sich... furthe in ut die Grenitz und nam im was her hatte und lies in nackt weg lawfften, und czoug selbst hernach und heerete und brante... Dorumb wellen wir nich damit zcu thun haben Jtem der Röm. König und Kurfursten haben uns geschreiben, das ir ubir uns geclaget habt, das die Grossneugarter in Liffland Frawen, Jungfrawen und Kinder beschemet hatten: seghen wir uns doch mit enander zcu Kirmemel, do saget ir uns nichts von: warnumb? Далѣ укрѣплѣ Казимиръ, что онъ не помогалъ Новгородцамъ ни совѣшомъ, ни дѣломъ, прибавляя: Das wir en (ihnen) eynen Houbtman gegeben haben, was konde der mit seynem Hoffegesinde vile thun? Es ist gewess (gewesen) noch bey Herczog Witawt, unsere Vettern, geczeiten, das en eyn Grosfurst eynen Houbtman gegeben hat; doch begerten sie forder keyner Hulfte, п. е. сами Новгородцы не требовали помощи. Далѣ Казимиръ говоритъ, что Магистръ Ливонскій, узнавъ о намѣреніи ихъ поддаться Ляшювскому Государю, и жилъ дошолъ въ миръ съ ними, началъ воевать, и помирлся со Псковичьянами, Казимировыми врагами. — 7) No 761, Запросы Вел. Магистра Нѣмецкаго къ Ливонскому о правѣ Новгородцевъ на половину рѣ-

ки Наровы въ 1445 году: ar (ob) sie em (ihm) den halben Siron der Narwen und dem Holm (оспировъ) lassen welden (wollten)? — 8) No 763, Письмо Вел. М. Нѣм. къ городу Любеку о непосыланіи хлѣба къ Новгородцамъ въ 1446 году. — 9) No 772, Письмо о томъ же къ Королю Дашскому и Шведскому въ 1446 году, гдѣ сказано, чѣтобы въ особенноспи изъ Швеціи не посылашь къ нимъ хлѣба, и чѣто они много зла сдѣлали, дѣлають и намѣрены дѣлашь Ордену. — 10) No 784, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому, чѣтобы онъ пропустилъ къ нему посольство Герцога Новгородскаго, Юрія Лугвеніевича, въ 1447 году. 11) No 785, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году, въ коемъ онъ увѣдомляеть его, чѣто Князь Новгородскій Юрій Лугвеніевичъ ѣдетъ на поклоненіе къ святымъ мѣстамъ въ Вильснакъ (zcu heiligen Blute) и пребуешь свободнаго пропуска черезъ Ливонію и Пруссію. Тушь сказано, чѣто хошя Юрій и получилъ опъ Казимира свою опчину въ Лишвѣ, однакожь не хочеть опказашься опъ Новгорода. — 12) No 787, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году о знашномъ выпязѣ ѣдущемъ изъ Моравіи въ Новгородъ съ 600 всадниками: her habe wol 600 Pferde gehabt, und habe gesprochen, her welde zcu Herzog Uloken in die Masau reuten, und als sie nun uff im Wege waren, vernam disser, das sie zcu Herzog Jorgen (къ Юрію въ Новгородъ) reiten welden; und als her eyn solchs vernam, slug her sich von en und wolde furder nicht mit em reuten. — 13) No 791, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году, съ увѣдомленіемъ, чѣто онъ посылаеть къ нему Фогта Роггаузенскаго, Вольфганга Зауэра, выпязя искуснаго, съ нѣкошорымъ числомъ воиновъ. — 14) No 792, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году о посланіи къ нему войска изъ Данцига моремъ въ Нарву, а другаго изъ Мемеля сухимъ путемъ; онъ приказываешь заготовишь все нужное для ихъ продовольствія. — 15) No 793, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году о посланіи къ нему Рыцаря Генриха, eynen Buchsenscutzen. — 16) No 794, Письмо Вел. М. Нѣм. къ Ливонскому въ 1447 году о томъ, чѣто пропивные вѣпры не дозволяють опправишь къ нему помощи въ Ревель, но чѣто люди уже на судахъ, и чѣто съ ними ѣдетъ и Рыцарь Генрихъ. „Бояре Лишовскіе въ Краковѣ“ (прибавляешь

онъ) „говорящъ, что вамъ не будетъ удачи въ вой-
 „въ съ Новгородцами, которые ожидаютъ силь-
 „ной помощи. Нынѣ пишушъ ко мнѣ, что Волохи
 „и Таттары намѣрены итти къ нимъ. Слышали мы
 „шакже, что Новгородцы предлагали уступить
 „вамъ половиу рѣки Наровы съ оспировомъ, но что
 „вы не захотѣли мира, и нынѣ возбудили прошки
 „себя и Псковшлянъ.“ 17) No 798, Вел. М. Нѣм. пи-
 шеть въ 1446 г. къ Ливонскому, чтобы онъ задер-
 жалъ Прусскія суда, которыя везли хлѣбъ и медъ
 въ Россію, и чтобы сообщилъ ему имена сихъ ку-
 щей, дабы они были наказаны. — 18) No 804, Пис-
 мо Вел. М. Нѣм. въ 1447 году къ Прокуратору Дю-
 ра Римскаго о томъ, чтобы онъ склонилъ Папу
 уступить Ордену церковныя сборы въ Пруссіи и
 въ Ливоніи для войны съ Русскими ополчниками,
 и чтобы Св. Отецъ вмѣстѣ съ Кардиналами мо-
 лился о побѣдѣ. Тутъ сказано: Die abgesunderten, un-
 geloubigen Rewsen v. Gr. N., die auch in Meynung seyn,
 sich mit andern Ungeloubigen, als Muskanwirn, Plesskau-
 wirn und villeicht mit den Tatern zcu vereynen . . . Wir
 auch unserm Herr Rom. Kon. und Kurfursten und Fursten
 in Deutschen Landen zcu wissen haben getan, и проч. —
 19) No 807, Вел. М. Нѣм. въ 1447 году уведомляетъ
 Ливонскаго, что онъ соглашается пропустить
 Князя Юрія Лугвѣнѣвича черезъ Орденскія владѣнія,
 но безъ многочисленной свиты. — 20) No 817, Вел.
 М. Нѣм. посылаетъ къ Ливонскому въ 1446 году
 проектъ дружественнаго союза съ Королемъ Дан-
 скимъ и Шведскимъ, но совѣтуетъ ему лучше не
 заключать его, напоминая худыя слѣдствія бывша-
 го союза съ Ливонскимъ Княземъ, Свидригайдомъ.
 Вотъ условія сего прахпапа: Wir Meister zcu Lief-
 land addir unsern Gebiettiger Anwalden und Leute sollen
 mit ganzcer Macht disse der mehrgedachten Rewssen von
 Grosse Newgarten Gebiete *Newsloss* und *Capporg*, die an
 unsern Ordens Grenitczen stossen und ruren, kriglichen
 oberzcihen. . . und in gleicher Weysse unsir H. Koning
 Cristofter addir seyn Anwolde und Lewte sullen auch zcu
 derselben zeit mit fuller irer Macht dise der berurten Rew-
 ssen Gebiete *lauteborg* (Орѣховъ), *Landskron* und *Wal-
 chaw*, die an des obegedachten unsirs H. Koning Reyche
 Grenitczen stossen, kriglichen oberzcihen. — 21) No 820,
 Установленіе Вел. М. Нѣмецкаго для всей Пруссіи
 о молебствіи и ходахъ церковныхъ, гдѣ сказано:

Unsers Ordens Priesterbruder seyn bestellt . . . disser nachgeschriebener dreyer Messen eine, als von unser lieben Frauen adir von allen lieben Heiligen, adir contra paganos . . . und in denselben die collecten contra paganos ingelegt werde, и проч. Тутъ же говорится о смлахъ Волошскихъ и Ташарскихъ, идущихъ въ помощь Новугороду.

Всѣ любопытныя бумаги, полученныя мною изъ Кенигсбергскаго Архива, намѣренъ я ошдашь въ нашъ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

(317) Архива Liefländ. Chr. ошпр. 135.

(318) Въ Псков. Лѣт. г. 1447: „Князь Александръ Васильевичъ (Чернигорскій) поѣха изъ Пскова въ Новгородъ Намѣстникомъ въ Пешрово говѣніе. Новгородцы (въ 1448) съ Кн. Александромъ Чернигорскимъ ходиша на Нѣмецъ прошиву Князя Мелера Ризскаго и Короля Пруовскаго и Короля Свейскаго, и бишась съ Нѣмци черезъ Норову, и побийша Нѣмецъ много, овыхъ на моря въ *бусахъ* побийша и испопиша, а иныхъ подя Ямоу, а иныхъ руками яша 84 и Князи 4.“ — Въ Синод. *Новогор. Лѣт.* г. 1444: „Корѣла ходиша на Мурманы и избийша ихъ много, и придоша здравіи . . . Придоша (въ 1445 г.) Свѣя-Мурмани безвѣстно за Волокъ на Двинну рашью, Немоксу воевавъ, и пожгоша, и людей изсѣкоша, а иныхъ въ полонъ поведоша . . . и Двиняне пойдоша вборзѣ на нихъ, и овыхъ изсѣкоша, а иныхъ прислаша въ Новгородъ 40 человекъ, а Воеводы ихъ, Ивора и Пешра, убиша, а нѣм вмешавнесь въ корабль, бѣгоша въ море.“

(319) Въ Синод. *Новогород. Лѣт.* г. 1445: „Той же зимѣ Князь Тверскій Борисъ взя Новгородскихъ волоспій 50, повоева и пограби Бѣжичскій Верхъ, и около Тръжку и Торжокъ . . . Того жъ лѣта Воеводы Новгородскіи пойдоша рашью на Югру, и поймавше Югрскихъ людей много, и жонъ и дѣтей, и расплошишась . . . Югреци же удариша на оспрогъ на Васильевъ, и много добрыхъ людей и дѣней Болрьскихъ изсѣкоша 80, а Василій съ сыномъ убѣжа, а нѣм разбѣгошась по лѣсу; а другій Воевода Михайло Яковъ былъ въ иной рѣцѣ, и егда прѣхъ къ Васильеву оспрогу, и видѣ оспрогъ разорень, а люди побийшы, и нача шокати своихъ по рѣцѣ, и скопишась къ нему Василій съ сыномъ и нѣм, и прѣхаша въ овою землю.“ Въ

Псков. Лѣт. г. 1447: „Псковичи послаша въ Новгородъ Посадника Зиновія Михайловичъ и Стефана Юрьевичъ и Ондрина Тимоѳеевичъ, и взяша миръ по спариивѣ.“ О прежнихъ ссорахъ и мирѣ Псковичи съ Новымъ городомъ см. ниже, примѣч. 386, г. 1427, 1430, 1431, 1432, 1434 . . . „Послаша Псковичи (въ 1448 г.) на Норову рѣку возлѣ Новгородцовъ, взяли миръ съ Нѣмци, Посадника Феодора Паширикѣевичъ, Стефана Юрьевичъ, Аванасія Юрьевичъ, и Левонііа Макарьиничъ, Тимоѳея Васильевичъ, Парфея Володиничъ, Алексія Мархивея, Игнана Пяшкова и иныхъ Бояръ, и докончаша миръ Посадники Новгородскіи и Псковскіи съ Княземъ Меснеромъ *Иври Винли* Ризскимъ и съ Юрьевци на 25 лѣтъ. Они погани возвращиша со спудомъ вся спариивы Псковомія, и докончаша на Успеніе; а опѣ Новгородцевъ Князь Александръ Васильевичъ, Посадники Самсонъ Ивановичъ, Дмитрей Васильевичъ Глуховъ, Иванъ Лукиничъ Щока, Осмѣ Андреевичъ Горшковъ, Богданъ Осиповичъ и иныхъ много.“

(320) „Князь Юри Семеновичъ Лугвенева выѣха изъ Новгорода въ Лишву, и В. К. Казимиръ даде ему опичину его всю, Мстиславль, Кричевъ и иныхъ градовъ не мало; онъ же возгордева засаде Смоленскъ . . . и блше ему не полезно и людемъ на мяшежъ . . . и избѣже на Москву.“ См. также Спириковъ. *Хрон. Литов.* кн. XVII, гл. 7. Далѣе: „Приходиша къ Колузі Лятва, Панъ Судивой, Панъ Родивиль Осесовичъ, Андришка Мостимовичъ, Ябубъ Раловичъ, Андрей Исаковичъ, Николай Немировичъ, Захарья Ивановичъ Кошкинъ . . . И собрася Можанчевъ 100 человекъ, а Воевода у нихъ Князь Андрей Васильевичъ Лугвица Суздальскіихъ Князей — и што же человекъ изъ Верей, а Воевода у нихъ Судокъ — и Василья Ярославичи люди 60 человекъ, а Воевода у нихъ Жиневъ . . . и срѣпшася, и убиша шу К. Андрея Лугвицу, да Корачарова, да иныхъ 4 человекъ; а Яропка, да Семена Ржевскаго поймали, Кн. Ивана Андреевича Можайскаго Воеводу; а Кн. Михайла Андреевича Верейскаго поймали Воеводу Судока, да Филипа Щокина, да Конійскаго, да 5 человекъ молодыхъ; а Лишвы убили 200 человекъ.“ Спириковскій (кн. XVII, гл. 8) рассказываетъ, что самъ Великій Князь

Василій въ 1442 году съ помощію Царя Казанскаго, ходилъ къ Вязмѣ; что Казимиръ оспаивался въ Смоленскѣ, поручивъ войско Вельможъ Шпаниславу Кншкѣ; что Шпаниславъ, опуспошивъ владѣнія Московскія, уже возвращался въ Литву, когда 15,000 Россіянъ окружили его; что онъ, вмѣстѣ съ Паномъ Зеновичемъ и двумя Родвилами, хитросшію побѣдилъ ихъ, и проч.

(321) „Посла (Великій Князь) К. Василья Оболенскаго и Андрея Ѳедоровича Голшлева, да Дворья свой, да Мордву на рѣкахъ (лыжахъ) . . . а Козаки Рязанскіе тако же на рѣкахъ . . . и рашь съ ослопы и съ шпоры . . . Князя Мушь-Мурзу яли, да Князя Азбердѣя, Мишереванова сына . . . а Великаго Князя полку убили Илью Ивановича Лыкова.“ — Сіе было въ 1444 году. Послѣ, въ Септ., Ташары напали на Рязанскіе обласпи и на Мордву.

(322) Въ Нижегородскомъ Лѣтописцѣ подъ годомъ 1422: „Въ Нижнемъ Новгородѣ подъ старымъ городкомъ вверху по Окѣ рѣкѣ была слобода на берегу Оки, и гора оползла и съ лѣсомъ сверху на слободу, и засыпало 150 дворовъ; а шопъ городъ пославленъ былъ, какъ Великіе Князи Суздальскіе ходили на взысканіе, гдѣ поставили городъ и распроспранили Княженіе Суздальское на Низовской землѣ за Волгою и за Окою, гдѣ были лѣса великіе и жили поганая Мордва, которыхъ они опогнали, и земли ихъ населили Русью.“ — Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что Улу-Махмешъ пришелъ въ Нижній будто бы прямо изъ Бѣлева; но лучше вѣрнѣе Казанскому Лѣтописцу. Далѣе: „А Ташарове въ то же время, коли Царь подъ Муромъ ходилъ, Лухъ воевали . . . И В. К. слыша то, поиде прошиву, и взя Крещеніе въ Володимирѣ . . . и возвратился онъ Мурома къ Суздаю, а изъ Володимера приде на Москву въ Пяшокъ Великій вечера . . . Князь же Великій, заговѣвъ Пешрово говѣино, поиде съ Москвы рашью . . . и въ Юрьевъ, прибѣгоша къ нему Воеводы Новгородскіе, Князь Ѳедоръ Долгодовъ, да Юшка Драница . . . Князь же Великій взя Пешровъ день въ Юрьевѣ, и поиде къ Суздаю; тогда пришли К. Иванъ Можайскій, да братъ его, К. Михайло Верейскій, да К. Василей Ярославичъ . . . и спаша на рѣцѣ на Каменкѣ, Юля въ 6, во Вшорникъ.“

(323) „Ту бо ночь въ Юрьевѣ почеваль.“

(324) „Татарь было полчетвершны пмысяци.“ —
Въ *Степен. Кн.*: „Сипо Ташариновъ паде отъ руки
„Великаго Князя; на оаомомъ же многи быша раны;
„у правыя руки его при персыи отпѣвкоша: поль-
„ко кожею удержашаоа. Лѣвую жь руку насквозь
„проспѣраша, и на главѣ его бяше 13 ранъ; ше-
„ща же и груди отъ сирѣльнаго ударенія и отъ
„сабельнаго, и брусны его бяху сини, яко и сукно.“

(325) „Царевичи спаша въ монастырѣ Екимьевѣ,
„и шу онемше съ Великаго Князя крестны его, *тѣл-*
„*ники*, и послаша на Москву съ Ташариномъ Ачис-
„номъ.“ *Тѣлникима* назывались крестны носимы
на *тѣлѣ*.

(326) Въ одной лѣтописи сказано, что сгорѣло
2700 человекъ, а въ другой 1500. Церковь Воздвиже-
нія развалилась отъ пожара.

(327) Въ *Синод. Новог. Лѣт.*: „Приславъ Князь
„Тѣерокый Борись своихъ Воеводъ на Торжокъ, ос-
„танокъ людѣи разгна и пограби, а иныи погуби, а
„иныи на окупъ прода, а живошовъ и шовара Мо-
„сковскаго 4 повозковъ свезли во Тѣерь, а инѣи съ
„шоваромъ понюпиша въ рѣцѣ; а въ Бѣжичскомъ
„Верху и по Заборовью осми волосшей повоева въ
„два году.“

(328) „Спояху въ Суздали 3 дни и перешедъ
„Клязму, спаша прошивъ Володимиря.“

(329) Въ *Архив. Лѣт.* No 8, л. 114: „Тое же осени
„Царь (Царевичъ) Мамушякъ, Уду-Махмешевъ сынъ,
„взялъ городъ Казань, и вопчича Казанскаго, Кня-
„зя Либел, убилъ, а самъ сълъ въ Казани царство-
„ваша.“ Въ *Никон. Лѣт.* VII, 233: „Мамушякъ, при-
„шедъ изъ Курмыша, Казань взялъ, а Казанскаго
„Князя, Азмя, убилъ, а самъ на Казани воцарился.“

Въ *Никон.* и въ другихъ лѣтописяхъ: „Царь Уду-
„Махмешъ и сынъ его, Мамушякъ, ушвердина Ве-
„ликаго Князя крестнымъ цѣлованіемъ, что даши
„ему съ себя окупъ, сколько *можетъ*.“ Въ *Синод.*
Новгород. Лѣт.: „Царь Махмешъ взя на немъ оку-
„па 200,000 рублевъ, а иное Богъ възпѣ, и они въ
„себѣ.“ Въ *Архив. Псков. Лѣт.*: „Князь Великій
„окупъ посулилъ на себе отъ злата и сребра, и
„отъ порнища всякого, и отъ коней, и отъ до-
„спѣховъ 29,500; а съ нимъ придоша 500 Татарь.“
Въ другихъ: „съ нимъ послааи“ (Махмешъ и сынъ

его) „Князя Семп-Асана и Ушеша, и Кураиша, и Долхозю, и Айдара и иныхъ многихъ. Князь же Великій, опшедь опъ Курмыша два дни, опшпущилъ къ Москвѣ съ *свѣтлою* Андрея Плещеева“ (*свѣтъ* естъ слово Татарское и значить *вѣсть*: по еспѣ, Плещеевъ былъ посланъ съ вѣстію о Василіевомъ освобожденіи. Сіе слово упопреладешся въ Розрядныхъ Книгахъ.) . . . „А Федоръ Дьякъ съ Бигичемъ въ шуже пору пойдоща изъ Мурома судномъ, а кони оппустиша берегомъ. Андрею же пришедшу прошивъ Иванова села Киселева, межъ Новагорода и Мурома, и орше шу Памішку Образцова съ конми съ Бигичевыми и съ Федоровыми, и сказавъ имъ, что Князь Великій оппущенъ; они же вернувшеса опшполъ, переняша Федора подъ Душнымъ монашыремъ, а онъ плозешъ съ Бигичемъ Окою . . . и К. Василей Ивановичъ Оболенской изымаль Бигича и оковаль, а Князь Дмипрій, слышавъ шо, бѣжа къ Угличю; а Князь Великій поиде къ Мурому и къ Володимерю, и на Дмипріевъ день прииде въ Переславль,“ и проч. — Въ *Степен. Кн.*: „Шемяка увѣща Бигича, еже убіену быши Великому Князю . . . Намѣспницы же Муромспіи повелѣніемъ Великого Князя послаша къ Бигичю меду; онъ же напився и усну; а сіи пришедше емше его, и оковаша и въ Муромъ приведоша.“

(330) „Мнози же неспяци, олышавше шо, во скорби бѣша . . . наупріе жь со многими слезами, неслышающимъ сія исповѣдаху.“

(331) Великій Князь сказалъ въ Троицкой Даврѣ (см. ниже), что Шемяка и Можайскій жили съ нимъ шога въ мирѣ. См. ихъ договоры въ *Собрании Государств. Грамотъ* I, 107 и 133. Шемякина несправедливо опнесена къ 1434 году.

(332) Въ Синод. Новог. Дѣл: „Съдумавше при Князи, К. Дмипрій, К. Иванъ Мужайскій и К. В. Теерскій Борисъ.“ Въ Императорской Библиотекѣ естъ *списокъ* договора, заключеннаго К. Борисомъ съ Василіемъ Темнымъ около 1437 года: ибо въ сей грамотѣ (и только въ ней одной изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ) названъ Митрополишь *Исидоръ*. Выписываемъ любопытнѣйшее: „Божію милостію, и пречист. Его Богоматери, и по благословенію, опца нашего, Исидора Митрополиша . . . на семъ

„на всемъ, браше, К. В. Василій В., цѣлуй ко мнѣ
 „крестъ къ своему брату и В. ѿ. Борису Алек-
 „сандр. . . и къ моей братьѣ младшей, К. Федо-
 „ру Федоровичъ, и ко К. Ивану Юрьевичъ и ко К.
 „Андрею Ивановичъ . . . Имущь вамъ Ташарове де-
 „вашь Домъ Св. Спаса, Теерь и Кашинъ, и заи-
 „ся не имать за нашу общину . . . А быши вамъ
 „на Ташары и на Ляхи, и на Липву и на Нѣци
 „заодинъ . . . А чю сѣ еште воевали съ Царемъ,
 „а положилъ Царь на васъ вину въ шомъ, и ни
 „вамъ не дапи ничего въ шо . . . А къ Жигимоншу
 „намъ цѣлованіе сложили безъ перевода . . . а бу-
 „дешъ вамъ, браше, взять любовь съ Жигимоншомъ
 „шамъ кто живый Осподарь следешъ на Липовской
 „земли, и вамъ безъ мене любви не взяти . . . А къ
 „Орадъ ши (Борису) пущь чясшъ ко Царю . . . А
 „чю судилъ Кипріянь Мшпрополитъ судей на-
 „шихъ обчихъ . . . или чю судили судьи наши
 „обчи и грамоты подавали, чю будешъ взятъ,
 „шо взято; а чю не взято, шо есмѣ погренци
 „(ослабляли); а грамоты шѣхъ судовъ подраши . . .
 „А полонъ ши нашъ Теерскій и Кашинскій ок-
 „пусшилъ безъ окупа; а кто купилъ полонина,
 „и онъ возмешъ цѣну по цѣлованію . . . А съ Не-
 „выми ши (Борису) городомъ живи по старинѣ,
 и проч.

(353) „Ничто же много чая, но токмо накорми-
 „ши брашю Великія Лавры.“ Далѣ см *Гостю*
Лѣт.

(354) „Сѣмъ смущаютъ насъ; а азъ съ своею бра-
 „тшею во *крестномъ цѣлованіи* . . . и повелъ его съ
 „монастыря сбити, и назадъ повороши его; и яко
 „бывшу шому, яша шого рашнѣ (неурятельскіе)
 „шорожи и биша . . . Посла (Великій т. н. лѣзъ) сто-
 „рожи къ Радонежу. Сани съ рогозинами, а шнѣ
 „съ полспыми, а на нихъ по два человекъ въ ло-
 „сцѣхъ, а претій идешъ подлѣ какъ бы за во-
 „ломъ . . . Убѣжати не камо баше; онѣгъ былъ въ
 „9 пдѣй Пономарь Никифоръ Инокъ ошче
 „церковь . . . и ушедъ схоронилъ . . . Убийцы шю
 „свѣртіи волцы возгонили на монастырь на конехъ,
 „преже вѣхъ Никиша Коспявшиневичъ, и на шѣ
 „спивцу на кони къ преднимъ дверямъ церковнымъ, и
 „шущу шедшу ему съ кони, и заразилъ о камень . . .
 „и прочіи подыаша его; онъ же едва воздохнуъ и

„бысть яко пѣнь, а лице яко у мершвеца . . . И
 „взявъ (Василій) икону Явленія Св. Богородицы
 „со двѣма Аносполома Въ Понедѣльникъ
 „на ночь, Февр. въ 14, привезоша Вел. Князя . . .
 „а самъ Шемяка споялъ на дворѣ Поповкинѣ.“ Въ
 „Синод. Новог. Лѣт.: „и ослѣпша его про сію ви-
 „ну: почто еси Ташарь привелъ на Русьскую зем-
 „лю и города подавалъ еси имъ и волосши въ кор-
 „шленіе; а Ташарь и языкъ ихъ паче мѣры любилъ,
 „а Христіанъ безъ милости помышлѣ, а злато и
 „сребро Ташарамъ даешь? и за шый гнѣвъ, чшо
 „ослѣпиль Василья Юрьевича.“

(335) Рязоловскіе происходили ошъ Стародуб-
 скихъ Князей.

(336) „И многихъ подговоривъ съ собою, и по-
 „граби узды Коломенскія.“ — К. Василій Яро-
 славичъ Боровскій, въ 1433 году заключивъ дого-
 воръ съ Великимъ Княземъ, какъ съ *отцель* своимъ
 и съ Государемъ Московскимъ, (см. *Собрание Госу-
 дарствен. Грамотъ*, I, 90), оснавался ему вѣрнымъ
 во всѣхъ перемѣнахъ судьбы его.

(337) *Собр. Госуд. Грам.* 135: „Божьею милостью,
 „и проч. держаша ши насъ собѣ, мене К. Василья
 „Юрьевича, собѣ сыномъ, а брата моего молодше-
 „го К. Ѳедора Юрьевича брананичемъ, а сыну ши,
 „Господине, своему, Князю Ивану Дмипреевичу,
 „держаша меня братомъ равнымъ, а мене ши, Го-
 „сподине, К. Ѳедора Юрьевича, держаша сыну
 „своему, К. Ивану, братомъ младшимъ; а намъ
 „тебя, своего господина, держаша мнѣ К. Василью
 „Юрьевичу господиномъ и ошцемъ, а сына швоего,
 „К. Ивана Дмипреевича, братомъ равнымъ; а мнѣ,
 „К. Ѳедору Юрьевичу, держаша ми тебя собѣ го-
 „сподиномъ и дядею, а сына ми швоего, К. Ивана
 „Дмишр., братомъ старѣйшимъ А которыми
 „ся дѣлы бранъ швой, К. Иванъ (Можайскій),
 „имешся въ нашу ошчину вопущаши, и шобѣ насъ
 „ошъ него борониши. А чшо К. Иванъ, держа за
 „собою Суздаль, далъ Св. Троицѣ село наше, а
 „другое Водрину Петру, а у Книгини у Марьи
 „кушилъ собѣ Князь Иванъ село, ино шѣ села намъ
 „по старинѣ . . . А чшо К. Великій ошчилъ у
 „насъ безъ пошланны села, да подавалъ Св. Роже-
 „слву въ монастырь въ Володымеръ, и шѣ намъ по
 „шаринѣ, а десятою монастырю по ошаринѣ. А

„вашему, господине, Великому Князенью съ нашею
 „прадѣдиною и дѣдиною и ошчиною судъ по старинѣ
 „... како же дастъ ши Богъ велишь доснати своее
 „ошчины, Великого Князенья.“ Къ сей грамотѣ
 приложена восковая печашь. На оборонѣ написано:
Великого Князя Дмитрея Юрьевича съ братьею, со
Княземъ Васильемъ, да со Княземъ Ѳеодоромъ, Юрь-
евичи. Послѣднія слова заставляють думать, что
 сія грамота была писана еще прежде, нежели Ше-
 мяка овладѣлъ всѣмъ Московскимъ Княженіемъ —
 О К. Василии Юрьевичѣ Суздальскомъ см. выше,
 примѣч. 316.

(338) Въ Хронографѣ: „опъ сего убо времени
 „Великій Русин на всякого судью и восхишника во
 „укоризнахъ прозвася *Шелякинъ судъ.*“

(339) „Иона пойде къ Мурому въ судѣхъ... и
 „шедъ въ Соборную церковь Рожества Богомате-
 „ри,“ и проч.

(340) „Бѣ же въ той мысли съ ними“ (Ряпо-
 ловскими) „К. Иванъ Вас. Сприга, да Ив. Ощера
 „съ братомъ Бобромъ, да Юшка Драница, да Семень
 „Филимоновъ съ дѣпными, да Русалко, да Руно и нны;
 „учиниша себѣ срокъ всѣмъ быши подъ Угличю
 „на Пешровъ день о полудни; и Семень Филим. и
 „иной срокъ пришелъ, а про Ряполовскихъ учи-
 „нилась вѣсть князю Дмишрею, и не смѣяша пої-
 „ти подъ Угличь, но помдоша за Волгу къ Бѣлуозе-
 „ру, и К. Дмишрей посла за ними съ Углича рашъ
 „съ Василиемъ съ Вепревымъ, да Ѳедора Михайло-
 „вича съ полки, а сойшися имъ на успѣ Шексны
 „Всѣхъ Свяшыхъ, и Ѳедоръ не усидъ къ Василию, и
 „Ряполовскіе воротившися на Василия, побиха его
 „на успѣ Мологи; а Ѳедоръ перевезся Волгу на
 „успѣ Шексны: они же и на шого ворошишася:
 „Ѳедоръ же побѣже оупъ за Волгу. Ряполовскіе
 „пойдоша по Новгородской землѣ къ Длшвѣ... и
 „Семень Филимоновъ со всѣми своими опъ Углича
 „пойде къ Москвѣ, яко ничшо же про шѣхъ вѣдалъ;
 „одинъ Руно отвернулся опъ него за Ряполо-
 „вскими.“

(341) См. *Архангел. Лѣт. г. 6955.*

(342) „Учиниша себѣ срокъ всѣмъ снпшися на Паши-
 „нѣ ... К. Василей Ярославичъ во Мстиславѣ, а съ
 „нимъ Ряполовскіе 3, да К. Иванъ Сприга, да Още-
 „ра; а во Брянскѣ К. Семень Оболенской, да Ба-

„сенокъ . . . и приде къ нимъ вѣсть, что Князь
 „Великій выпущень, а пригонилъ Данило Башмакъ,
 „а во Брянскъ Кіяннѣ, Полшинкою зовуть, а
 „лежалъ пошъ на Москвѣ ошъ Княгини Настасіи
 „Олельковы на вѣсехъ про Великого же Князя.“
 Олелько, сынъ Владиміра Ольгердовича Липовскаго
 и зяпъ Василя Темнаго, господничовалъ въ Кіевѣ
 (см. ниже, примѣч. 386, г. 1451). Далѣе: „Изъ Брян-
 „ска погонилъ (Полшинка) къ Кіеву . . . Князь же
 „Василей Ярославичъ со всѣми Бояры, и съ жена-
 „ми, и съ дѣтьми, пойдоша . . . и пригонилъ къ
 „нимъ (въ Пацынѣ) Дмипрей Андреевъ сынъ, что
 „уже Князь Великій пошелъ съ Вологды къ Бѣлоу-
 „зеру и ко Тѣери. . . . Пришедшимъ же имъ въ
 „Елну, и шу срътошася съ ними Татарове, и начаша
 „межь себя спрѣляши. По семъ же Татарове начаша
 „Руси клыкати: вы кто есте? Они же отвѣща-
 „ша: Москвичи . . . А вы кто есте? Мы изъ Черкасъ,
 и проч. См. также *Степен. Лн. II, 19. Въ Архангел.*
Лѣт.: „Царевича два *Кайсимиови*, Трегубъ да Ягунъ.“

(343) „А въ шу пору ѣхала во градъ къ завѣренѣ
 „Княгиня Ульяна, Княжа Васильева Володимерови-
 „ча . . . Намѣстникъ же Князь Дмипріевъ, Фѣдоръ
 „Галичской, у заупрени убѣжа; а Княжа Иванова
 „Намѣстника, Василья Шигу, бѣжаща изъ города
 „на конѣ изымалъ испопничиско Великіе Княгини,
 „Росшопчею звали, и приведе его къ Воеводамъ, и
 „сім оковаша его.“

(344) „И опшолъ поиде съ матерью къ Пере-
 „славу, а Сабуровъ (Мих. Фѣдор.) съ прочими до-
 „бивъ челоуъ Вел. Князю, не возврашиса къ Ше-
 „мякъ.“ — Кушуровъ назывался Василій Фѣд.

(345) См. въ *Собр. Госуд. Грам.*, стр. 149, дого-
 ворную грамоту Шемяки и Можайскаго съ Кн.
 Михайломъ Верейскимъ и Василіемъ Ярослав. Бо-
 ровскимъ, гдѣ сказано: „намъ биши челоуъ своему
 „господину, Великому Князю . . . А К. В. Борисъ
 „Олександровичъ съ нашимъ братомъ съ бтарій-
 „шимъ, съ Великимъ Княземъ, одинъ челоуъкъ . . .
 „А что изъ К. Дмипрей Юр. и К. Иванъ Ондр.
 „понмали есмь Князя Великого кресны и Спра-
 „шши Спасовы, да казну и матери его, и его Ве-
 „дикіе Княгини, и Марьшну Голшяевы, и намъ то
 „все опдаши А по сей грамотѣ взяли есмь
 „перемирье со К. Михайломъ Ондр. и со Княземъ

„Васильемъ Ярославъ. Пешрова говѣня въ Недѣлю....
 „А подписалъ Федоръ Дьякъ.“
 Договорныхъ грамотъ съ К. Иоанномъ Андр. че-
 шыре (см. *Собр. Г. Г.* 138-154). Въ прешней: „А
 „исполнился швоимъ дѣшемъ (Великаго Князя) по
 „двѣнащати лѣтъ, и швоимъ дѣшемъ цѣловати
 „крестъ самимъ ко мнѣ, къ швоему брашу молод-
 „шему ко К. Ивану Оандр. . . . А о семь о всемъ
 „поставили есмь на себя свидѣтели Вседержишела
 „Господа Бога, и пречистую Вго Богоматерь, и
 „Великихъ Чудотворцевъ. Свяшнела Николу, и
 „Св. Пешра Мшпрополипа, и Св. Леонтия Епи-
 „скопа Ростовскаго, и преподобныхъ Сшаршенъ
 „Сергія и Кирилла, и молишу святыхъ родителъ
 „нашихъ, ошецъ, дѣдъ и прадѣдъ нашихъ Великихъ
 „Князей; а къ шому ввели есмь по собѣ на обѣ
 „споронь браша своего Великаго Князя Бориса
 „Олександровича Тѣерскаго, и свою сешру, а его
 „Великую Княгиню Насшасью, и свою братью мо-
 „лодшую, К. Михайла Оандр. и К. Василья Яросла-
 „вича; и будушъ по цѣлованью съ правымъ на ви-
 „ковашаго. А писана грамота въ лѣто 6956 (1448);
 „а подписалъ Дьякъ Князь Ивановъ Ондреевича
 „Кулударъ.“ Въ четверной грамотѣ: „а чшо ми
 „есъ, господине Князь Великій, пожаловалъ, далъ
 „ми еси Бѣжицкій Верхъ въ ошчину . . . да моло-
 „вину Заозерья Кубенскихъ Князей, да Лисину
 „вошчину . . . А живи ми, господине, съ шобомъ
 „въ Москвѣ по душевной грамотѣ дѣда нашего, Ве-
 „ликаго Князя Дмишрея Ивановича; а вошчина ши
 „наша подо мною держани по душевной грамотѣ
 „ошца нашего, Князя Ондreja Дмишреевича
 „А Орда, господине, шобѣ знаши и шсправлявани
 „самому; а мнѣ Орды не знаши; а выходъ ши у
 „мене имани съ моею вошчины по старымъ до-
 „перемъ . . . а оъ Полуозерья давати ми шобѣ
 „какъ прже сего давали Заозерьскіе Князи Яро-
 „славскимъ во Царевъ выходъ. А писана грамота
 „на Коломнѣ въ лѣто 6956 (1448) мѣсяца Сешше-
 „врѣя; а подписалъ Князь Ивановъ Ондреевича Дьякъ
 „Щербина.“ Къ сей грамотѣ приложены двѣ воско-
 „вый печати: на оборотѣ грамоты написано: „Кня-
 „жа Ивана Можайскаго съ Бѣжицкимъ Верхомъ;“
 „а ниж.: „Княжи Ивановы Можайскаго и Княжи Ми-
 „хайлови.“

О примиреніи Великаго Князя съ Можайскимъ сказано въ *Архив. Лѣт.* г. 6957: „Тое же весми „Князь Великій былъ на Рудинѣ горѣ въ Ярославѣ, „и присиѣ Шемяка, да Князь Иванъ Можайскій со „многими людьми, и мало не бышъ кровопролишнѣ; „и не захошѣлъ Князь Иванъ Можайскій съ Шемя- „кою, и увернулся у него, и доби чедомъ Вел. Кня- „зю за свою вину, и пожаловалъ далъ ему Блжиц- „кій Верхъ“ — О Шемякѣ: „Князь Великій поиде „къ Галичю . . . и сна на Коспромѣ, и начаша „межъ себя послаати послы. Князь же Дмитрей, „уболяся, начашъ мира просити, и грамоши на се- „бя проклячше далъ“ (см. ниже) . . . „Князь же „Великій возвратися съ Коспроми въ Великій „Четверкъ, а Великъ день взялъ въ Росшовѣ, а на- „завшрше празднова Благовѣщеніе въ Росшовѣ же . . . „и того дни къ Москвѣ поиде и приде въ Недѣлю „Ошину; а овиѣ его, Князь Иванъ, былъ въ Воло- „димирѣ.“

(346) *См. Архив. Лѣт.* No 8, л. 127 на обор. и *Стелен. Кн.* II, 79. — Въ книгѣ названной *Посла- ніемъ Россійскихъ Митрополитовъ* (Синод. библиот. No 164) есть письмо Василія Темнаго къ Греческому Царю о пославленіи Іоны; въ немъ сказано: „Пославили есмы Іону Митрополитомъ, но за ве- „ликую нужду сіе оошворихомъ, а не киченіемъ, ни „дерзостію . . . Церковь наша Святѣмъ Соѣи Ца- „реградскія благословенія пребуешъ, и ищешъ во „всемъ по древнему благочестію . . . развѣ им- „ѣвшихъ новоявльшихся разгласій, и шолимъ свя- „шое ши Царшво, да будешъ къ шому нашему „Митрополиту добрыя воли . . . Хошѣхомъ же „убо писали и къ Святѣйшему Патрїарху, шре- „бующе о всемъ благословеніи; но не вѣмы, аще „уже еошъ въ царшвующемъ градѣ святѣйшій Па- „трїархъ . . . по древнему благочестію,“ и проч.

(347) *См.* выше, примѣч. 311. Въ сей Буллѣ ска- зано: „ошщепенца и противника, злочеспиваго „сына, Іону“ Пана совѣшуетъ Королю схватишъ и заключитъ нашего Митрополита въ шемницу, буде онъ прїѣхалъ бы въ Литву. Письмо Іоны о Григоріи къ Лишовскимъ Князьямъ, Панамъ, Вод- рамъ и Воеводамъ находится въ *Посланіи Рос. Ми- трополитовъ* (Синод. библиот. No 164, л. 42). Тамъ же (л. 90) есть грамоша его къ Мисалу, Еписко-

пу Смоленскому, гдѣ сказано: „Вѣдомо тебѣ, мо-
 „ему омыну, что есмь посылалъ отъ Кіева великіа
 „обитатели св. Троици Сергіева монастыря Настоя-
 „тели духовнаго, Игумена Васіана, о Св. Духѣ до-
 „чери нашего смиренія Княгини Князь Алексан-
 „дровъ Володимировича Настасъ и къ ихъ дѣтемъ
 „. . . чтобы отъ благочестія своего не умалено
 „было, ни прикладено, и что отъ того волка и
 „единомысленника Иондорова, что же нынѣ иже-
 „нуешь себе Митрополиномъ Кіевскимъ и всел
 „Руси . . . пришолъ съ Папезскими писмы, да и
 „съ первоначальнаго опшшупника Патриаршина
 „Григорьевыми грамотами и съ Исидоровыми, и
 „пшшеша въ нихъ Сидоръ Легатосомъ и Гардла-
 „ломъ, а мене пишущъ опшшупникомъ . . . И и-
 „нѣ отъ Короля къ Вел. Князю о томъ Григоръ
 „Якубъ Писарь да Иваненецъ прѣздмаи посомъ,
 „опшшомъ, чтобы его Князь Вел. принялъ и держалъ
 „собѣ опцемъ Митрополиномъ; и господи и опшш
 „мой К. В. и сынъ его, К. В. Иванъ Васильевичъ, не хо-
 „шля его не шокмо видѣти, но и слышеша . . . и того
 „ради побѣ пишу,“ и проч. — Упомянемъ здѣсь о
 „грамотѣ Іоны къ Царю Казанскому, писанной съ
 „его слугою, который ѣздилъ въ Казань по торго-
 „вымъ дѣламъ. Митрополишъ говоритъ: „Слышя,
 „что Вышняго Бога силою держишь свое Госу-
 „дарство, и купцемъ шкочы и убышкочы ишъ
 „никочорыхъ ни отъ кого, и на то надѣся, по-
 „слаи есмо своего слугу съ своею рухлядью . . .
 „и прошу жаловати,“ и проч. См. *Послание Рос.
 Митрополитовъ* л. 118.

(348) См. *Собр. Г. Г.* 171. — Въ *Синод. Новог.
 Лѣт. г. 6954*: „и присла (Шемьяка) поклонъ въ Нов-
 „городъ: Новгородци же послаша къ нему послы,
 „Посади. Федора Яковличъ, Посади. Василья Сте-
 „фановичъ, и Князь Дмитрій цѣловалъ крестъ на
 „всѣхъ спаринахъ; а Князь Теерьскій Борисъ на
 „опасѣ державъ 4 мѣсяца Новгородскихъ посломъ,
 „и опшшупни ихъ; но же побѣхали къ Князю Дми-
 „трію.“ — Въ Пушкин. собраніи Двинскихъ гра-
 „мотъ No I: „По благословенію Преосв. Архіепа-
 „скопа Великаго Новагорода и Пскова, Владыки
 „Евфиміа, отъ Посади. Новгород. Ивана Лукничъ,
 „отъ Тыселпского Василіа Паншелеевича, и отъ
 „всего В. Новагорода. Се прѣхали послове къ Я.

„К. Василю Василовичу всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Васильевичу всея Руси, оупь В. Новгорода, Посадникъ Григорей Даниловичъ, Посад. Федоръ Яковличъ, Посад. Василей Степановичъ, Тысятской Яковъ Ивановичъ, Тысятскій Новгородскій Василей Пантелеевичъ; а оупь Жишпыхъ Офонасъ Микуличъ, Иванъ Юревичъ, Яковъ Ивановичъ, Еремей Кузмичъ, Василей Захарьиничъ, и докончали миръ по крестнымъ грамошамъ . . . какъ цѣловалъ Князь Великій Ондрей, и Князь Великій Иванъ, и Князь Великій Семень, и прадыдѣ пшой Князь Великій Иванъ, и дѣдъ пшой Князь Великій Дмитрій, и оупецъ пшой Князь Великій Василей. Новгородъ держаша вамъ въ спарикѣ по пошани безъ обиды; а намъ, мужемъ Новгородцемъ, княженіе ваше держаша чеспно и грозно безъ обиды; а пошани вашихъ Князей Великихъ не пашни.“ Слѣдуютъ обыкновенныя условия, извѣстныя чашапелю по древнѣйшимъ грамошамъ Новгородскимъ.

(349) См. въ *Собр. Г. Г.*, стр. 185, договоръ К. Суздальскаго, *Ивана Васильевича, съ В. К. Васильемъ Васильевичемъ*. Тамъ сказано: „по благословенью ошца нашего *Юны, Митрополита всея Руси*, на семь на всемъ, Господине Осподарь Князь Великій Василей Васильевичъ, и съ своимъ сыномъ, съ В. К. Иваномъ Васильевичемъ, и со Княземъ *Ондреемъ Васильевичемъ*, и со Княземъ *Семеномъ Васильевичемъ*, цѣлуй крестъ“, и проч. Далѣе: „Моя брашья Князь Александръ и Князь Василей,“ и проч.

Договоръ съ Рязанскимъ Княземъ въ *Собр. Г. Г.* 142: „На семь, брата *молодшій*, Князь Великій Иванъ Федоровичъ, цѣлуй ко мнѣ крестъ: имѣши пш К. *Ивана Ондра*. собѣ брапомъ, а брата К. *Михайла Ондра*. брапомъ молодшимъ . . . и К. *Василья Ярославича* . . . А вохочешъ съ побюю К. В. *Диповской любви*, и шобѣ съ нимъ взяпъ любовь со мною по думѣ; а писашъ пш съ нимъ въ докончальную грамошу, чшо есъ со мною одинъ человекъ; а будешъ ему любовь со мною, мно и съ побюю; а не будешъ ему любви со мною, мно и съ шобѣ съ нимъ любви нѣтъ . . . А пойдешъ на шобя, и мнѣ пойши самому шобя боронитъ . . . А чшо Рязанское на Рязанской споронѣ за Окою,

„что до селъ тавало къ Москвѣ, Печень, Лопашина,
 „уѣздъ Мстиславль, Жадено городище, Дубжа, Демль,
 „родичья съ чѣсны, какъ ся отпосупили Торускіе
 „Князи Федору Святославичу, и памѣша къ Рязани;
 „а въ *Члм* и въ Бересній не вслушались мнѣ, Вел.
 „ялзу Василью Васильевичу . . . А оо Княземъ
 „Промскимъ и съ его братьею любовь взялъ оо
 „шны; а что оя промежъ васъ учинишь, ино про-
 „межъ васъ уравиши мнѣ . . . А Новосельскіи
 „Князи добьютъ мнѣ челоу, и шобѣ съ ними
 „взлзъ любовь . . . А Князи *Мещерскіе* не учинюу
 „мнѣ правити, и шобѣ ихъ не приимати, а добл-
 „вашъ пи ихъ мнѣ безъ хитросни по шолу цѣло-
 „ванью . . . А намъ, Княземъ Великимъ, въ судъ въ
 „вопчей (общій) не вслушались; а судалмъ нашимъ
 „сѣспи судити. цѣловавъ крестъ . . . *Третій* ме-
 „жи насъ хшо ищешъ, шопъ воименуентъ шра
 „Князи Христіанскіе; а на комъ ищунъ, шомъ
 „собѣ берешъ изъ шрехъ одного; а суданъ наши
 „вопчемъ о чемъ ся сепрушъ, ино имъ шрешій по
 „шомужъ . . . А пошланъ съ бѣглеца съ семви два
 „алшына, а съ одинца алшмъ . . . а мыша съ возе
 „въ городѣхъ всѣхъ пошланъ денъга, а съ иѣшехода
 „мыша иѣшъ; а шамги и всѣхъ пошланъ ошъ ру-
 „бля алшмъ, а съ лоден оо деки по алшмю, а съ
 „спруга съ набон два алшмина, а безъ набоя денъга;
 „а со Князѣй Великихъ людей пошланъ иѣшъ. А
 „шисана на Москвѣ въ лѣшо 7965 (1447) мѣсяце Ію-
 „ля въ 11 день.“

Тамъ же, стр. 171, въ договорѣ съ Тверскимъ
 Княземъ: „Аци имушъ насъ сваживаши Ташарове,
 „а учинюу вамъ (Вел. Князьмъ Московскимъ) да-
 „вашъ домъ Святаго Спаса, а нану ошчину Теорѣ
 „и Кашинѣ, и вамъ сл, браше, не имати за домъ
 „Св. Спаса, и за нану ошчину . . . Тобѣ, В. К.
 „Василью, подо мною, и швоимъ дѣшемъ шодъ но-
 „шимъ ошномъ подъ Княземъ подъ Михайломъ, и
 „меньшимъ швоимъ дѣшемъ подъ моими дѣшми, ко-
 „го ми Богъ даошъ, ии подъ моею братьею младшею
 „подъ К. Димитреемъ Юрьевичемъ, и подъ К. Иваномъ
 „Юрьевичемъ, ии вашимъ внучапомъ . . . а быши
 „намъ на Ташарѣ и на Ляхи, и на Лишву, и на Нѣнци
 „за-одинъ. Которой пи иный брашь сгрубинтъ, и иѣшъ
 „къ собѣ ихъ не приимати. Такожъ, которой мой
 „брашь младшей и изъ меньшіе брашны изгрублнъ

„мнѣ, шѣхъ вамъ къ собѣ не примати . . . А рубежъ
 „Тѣри и Кашину, вакъ было при моемъ пращурѣ,
 „при В. К. Михайлѣ Ярославичѣ . . . А съ Невимъ
 „ми городомъ живи по сшаринѣ . . . А которые
 „земли и воды отошли ошъ Тѣри и Кашина при
 „швоемъ ошцѣ и при шобѣ, а шѣмъ землямъ и во-
 „дамъ судъ и исправа на обѣ стороны. А новыхъ
 „мышповъ не замышляши, а на сшарыхъ мыштѣхъ
 „имати пошляны съ воза деньга, а *коптокъ*“ (до-
 „рожной пошляны) „съ челоуѣка деньга же; а поѣ-
 „дешъ на вероѣ (верхомъ) съ шорговлюю, ино день-
 „га же; а кто ся промышлять, ино съ воза про-
 „мышы 6 алшынь; а заповѣди 6 алшынь, колько бы
 „возовъ на было; а промыша шо, кто объѣдешъ
 „мышъ; а проѣдешъ мышъ, а мышника у забору не
 „будешъ, ино промышы вѣшь; а всшидешъ его
 „мышникъ, ино возмешъ свой мышъ, а промышы
 „и заповѣди вѣшь; а съ лодыи пошляны съ доски
 „по два алшына; а больше шого пошляны вѣшь; а
 „съ опруга алшынь, а шамга и осминичего ошъ
 „рубля алшынь, а шамга и осминичее вляпи, аже
 „имешъ шорговани; а поѣдешъ мимо, инъ знаешъ
 „свои мышы да коспки, а болѣ шого пошляны
 „вѣшь; а поѣдешъ безъ шорговли, ино съ шого
 „мышна вѣшь и пошляны.“ . . .

Въ договорѣ съ Василюемъ Ярослав. (шамъ же,
 168, 177): „А что есмь былъ, браще, пожаловалъ
 „шобо своею ошчиною городомъ Дмишровомъ съ
 „волосшыми, и шы, браще, Дмишрова и съ во-
 „лошыми ошсшувшоло еси мнѣ Великому Князю . . .
 „А чего, браще, досшанешъ ошъ моихъ недруговъ,
 „или ошшинуда ошколѣ казны моее, и моее маше-
 „ри, и моее Великіе Княгини казны: и шо ти, бра-
 „ше, мнѣ опдаши. А Князей ши моихъ служебныхъ
 „съ вошчинами не примати . . . А въ городѣ на
 „Москвѣ послаши намъ своихъ Намѣстниковъ, и
 „они очисшляшъ нашихъ холоповъ и сельчанъ. А ко-
 „го кыму собѣ огородниковъ и машеровъ, и мнѣ
 „Великому Князю и моимъ дѣшемъ два жеребья;
 „а шобѣ, браще, шого шрелъ.“

Въ договорѣ съ Михаиломъ Вережскимъ: „да что
 „я еси, Господине Князь Великій, пожаловалъ
 „своего брата молодшого, далъ ми еси *Въишегородѣ*
 „съ волосшыми въ вошчину и въ удѣлъ, вакъ было
 „за шобою; да къ шому ми еси придалъ Пльскъ,

„опрочъ Пльсенскаго села, что еси пожаловалъ
 „Семена Андреевича Плото; а судъ, господине, мой
 „шого села и дань по землѣ и по водѣ . . . да по-
 „жаловалъ мя еси, далъ еси Вышегороду моему и
 „шѣмъ волосинемъ льготу на плать дѣшь, выхода
 „не даши, а моею еси, господине, опчтинѣ всею по-
 „жаловалъ опдалъ ми еси половину выхода на
 „шри года А дана грамота на Москвѣ въ
 „лѣто 6958 (1450) Іюля въ первый день.“

Въ *Посланіи Рос. Митрополитовъ* (Синод. би-
 бліоп. № 164, л. 153) есть грамота Іоны къ Ко-
 ролю Казимиру о братствѣ и о любви съ Великимъ
 Княземъ. Въ ней сказано: „Что, господине и сыну,
 „присылаю къ своему брату, къ Вел. Князю,
 „своего посла Гармана съ рѣчьми и съ листми о
 „вашихъ дѣлахъ о земскихъ, а ко мнѣ еси при-
 „казалъ же съ нимъ, чтобы попеченье имѣлъ о ва-
 „шемъ братствѣ . . . и азъ по швоему приказу,
 „Великого Короля, Вел. Князю рѣчи швои говорилъ
 „съ благословеніемъ и съ мольбою, и Князь Вел.,
 „братъ вашъ, вельми хочешъ братства и любви и
 „прочнаго добромъшья . . . и о всемъ къ шобѣ на
 „своемъ листу написалъ и рѣчи къ шобѣ съ сво-
 „имъ Діакомъ Степаномъ приказалъ . . . И благодарю
 „благословляю, чтобы еси къ своему брату, а къ на-
 „шему сыну, любовь свою имѣлъ по шому крестно-
 „му цѣлованію . . . а о великомъ нашемъ жалова-
 „ніи и о нашемъ поминкѣ (дарѣ) благодарю . . . О
 „чемъ ши, господине, опрочъ сего нашего листу
 „имешъ мой Діакъ, Василей Карло, говориши рѣч-
 „ми, и ши бы тому вѣрилъ,“ и проч.

(350) См. *Посланіе Рос. Митрополитовъ* въ Си-
 нод. библіоп. № 164, л. 70. Сія грамота Еписко-
 повъ къ Димитрію содержашъ дѣ себя 28 спра-
 ниць. Выписываемъ главныя мѣста: „Господиу
 „Князю Димитрію богомолци, господине, брата
 „швоего старѣйшаго, Вел. Князя, и вашего бла-
 „городія общиѣ, Ефремъ Владыка Ростовскій, Авра-
 „мій Вл. Суждальскій, Іона Вл. Рязанскій, Варлаамъ
 „Вл. Коломенскій, Пиширимъ Вл. Пермскій, и ны
 „ваши нищія и молебниці Героншій Архим. Сима-
 „новскій, Маршиніанъ Игуменъ Сергіела монашны-
 „ря, и съ прочими Архимандриты и Игумены (и
 „проч.) челомъ бьемъ и благословляемъ . . . Всіи,
 „како ошець швой шщаніе имѣлъ на начальшве

„Вел. Княженія, яко же и древній нашъ праошець
 „Адамъ ко обожсїю, и въ Орду ходиль, и коликіе
 „пруды подьмалъ . . . а Княженія Великого не до-
 „саглъ, что ему Богомъ не дано, ни земскою по-
 „шлиною . . . Пошомъ пакы не уймься, собравъ къ
 „собѣ злыхъ чловѣкъ, да Вел. Князя згониль: и ко-
 „мко пакы на Вел. Княженїи пожи? Не самъ же
 „ли шого часа съ великимъ челобїшьемъ Вел. Кня-
 „зя на великое государство призвалъ, а самъ въ
 „пяти чловѣцхъ съхалъ? Пошомъ и въ другїе
 „пришедъ сѣлъ на вел. Государствѣ безъ пошлїны
 „же, паче рещи яко разбойнически: и колико пакъ
 „и самъ пожилъ? Егда были ему при кончинѣ о
 „своей души попеченїе помѣши, и по желанїю его
 „древнему самоначалъсва Богъ ему здѣ инопустїи
 „хошѣнїю его исполнишися, шокме яко чловѣкомъ
 „на видѣнїе, а ему ошъ всѣхъ на осуженїе
 „Вспоманемъ же и шобѣ вмалъ и шебе самого.
 „Егда приходиль къ Москвѣ безбож. Ц. Махмѣшъ,
 „а вол по земли распустилъ, и Князь Вел. колькое
 „пословъ по небе посылалъ, шакоже и грамошъ? и
 „шы не пошелъ: и въ шомъ коликое крови Хри-
 „стіанскїе пролилося, и коликое множество въ
 „полонѣ пошло, и коликое церквей Божїихъ раз-
 „рушилося, и черноризцѣ осквернено и дѣвицъ ра-
 „сплѣно! Пошомъ же безбож. Царевичъ Мамошякъ
 „приходиль,“ и проч. Далѣ: „И шобе Дїаволь на него
 „(Василїя) вооружилъ желанїемъ самоначалъсва,
 „разбойнически ноцешапсшвомъ изгониши его на
 „кресншомъ цѣлованьї, и сошворилъ еси надъ нимъ
 „не меньши Камна и окалннго Свяшополка . . .
 „Чїмъ еси себе самага пользовалъ, и колико еси
 „государьшвовалъ, и въ колшорой шшшїнѣ пожилъ
 „еси? не все ли въ суешѣ и въ прескаканьї ошъ
 „мѣсша до мѣсша, во дни ошъ помышленїя помїмъ,
 „а въ ноцї ошъ мечшанїї сновдѣнїл? Ища и же-
 „лая большого, и меньшее свое изгубилъ еси . . . А
 „братъ швой ошартїшїй, В. К., ошпш на своемъ
 „Государьшвѣ: понеже кому дано что ошъ Бога,
 „и шого не можешъ у него ошнїашї нїкшо
 „Вналъ еси былъ самъ въ руки, яко же древній онъ
 „гордый Фараонъ въ глубину моря, и аще не бы
 „милосердіе свое показалъ на шобѣ К. В., шо при-
 „шелъ еси былъ самъ къ своей погїбели и со всѣ-
 „ми своимїи . . . вселїла бы са въ адъ душа швой...

„Ты къ нему цѣловалъ кресты . . . бѣши съ Вел.
 „Княземъ вездѣ заодно . . . а съ кѣмъ будешь и
 „цѣлованья, а къ тому ши цѣлованье сложиши . . .
 „а добра ши Вел. Князю хотѣши во всемъ вездѣ . . .
 „и подѣ нимъ Вел. Княженье блюсиши . . . и подѣ
 „его дѣшми . . . а давалиши ши выходъ по отарымъ
 „дешперемъ. А что еси поималъ честныя кресты и
 „св. иконы и Спрасши Спасовы, да и казну Вел. Кня.
 „зя и его Вел. Княглии казны и поклажи, и шобѣ
 „шо все отдаваши Вел. Князю, и полонѣ весь спаш.
 „рой и нынѣшней безѣ окупа, и мящевъ опш.
 „щашми; а съдѣ на Москвѣ, кого людей Вел. Кня.
 „зельѣ будешь давали на поруцѣ или кабалы на
 „кого или серебро переведено, и шобѣ оъ шѣхъ
 „поруки свесиши и переводное серебро, или что
 „еси поималъ въ казну Вел. Князя, грамоты де.
 „кончалныя и ярлыки и дешперя, и шѣ отдаши;
 „а Болрину и Дѣшемъ Болрскимъ и слугамъ ме.
 „забѣ вольнымъ вола; а кто служишъ Вел. Князю,
 „а живешъ въ швоей опчинѣ, и шобѣ шѣхъ блю.
 „сиши какъ и своихъ; а казны отдаши ошъ того
 „дни мѣсяцѣ . . . Или, господине, по нужи сѣмѣ
 „рещи, ослѣшила шя будешь душевная сѣвоша
 „возлюбленіемъ временныя и преходящія чести
 „Княженья и начальства, еже слышались зовому
 „Княземъ Великимъ, а не ошъ Бога дарованно, или
 „злашлюбощвомъ обьяшъ еси, или женовнимаше.
 „лемъ и женопокоренъ, якоже Ироду подобешуа,
 „явился еси, и крестное цѣлованіе ни вочное
 „вѣнчивъ . . . а свѣтыя Пешракли наши сквер.
 „нишъ неподобныи своими богомерзкими рѣчи;
 „а надѣеши, что и самъ знаешъ, что сушъ шѣ св.
 „Пешракли воображеніе муки . Хриша . . . по.
 „мо самъ душу свою губиши. Мы же о прешно.
 „ренныхъ шобою своихъ дѣлѣхъ не много гла.
 „лемъ, еже ни во Христіянѣхъ когда прешъ сего
 „ни есишъ сѣцево слышане, но о нынѣшнемъ ш.
 „лако швоемъ прешупленіи . . . Ты въ цѣлованіи
 „съ В. Новымгородомъ . . . да еще посылалъ еси и
 „посла, а зовучи себе Княземъ Великимъ, да про.
 „свѣль еси у нихъ собѣ помочи, а вводя шо слово,
 „что Ташарове изневолили нашу опчину Москву
 „. . . . Таже еси посылалъ ко Князю Ивану Ар.
 „деевичю Михайла Сапина, а все одиначеса съ
 „нимъ на Вел. Князя, шобѣ К. Иванъ и къ Вел.

„Князю по слово съ своимъ посломъ приказалъ:
 „только пожалуешь К. Дмитрія Юрьевича, ино то
 „еси мене пожаловалъ. И князь Ивановъ Андрее-
 „вичъ посоль Блезаръ Васильевъ възвѣснлъ шю
 „швое слово вел. князю ошъ К. Ивана . . . аъ
 „Вяичаномъ посылаешь, а въ Вяпку ни оя по до-
 „кончанью не възшупаши. Посылалъ еси въ Ка-
 „зань ко Царевичю Мамошяку на вел. князя лихо
 „. . . и посоль его къ шобѣ пришелъ: у себе его
 „и нынѣ держишь; а за швоею посылкою къ Ма-
 „мошяку вел. князя Килчча (посла) Мамошякъ
 „шомалъ да сковалъ . . . А вел. князь посылалъ къ
 „шобѣ Боярина, а ошяшъ Дѣшею Болрскихъ, чпо-
 „бы еси опшпустилъ къ нему шого посла Мамо-
 „шякова; и шы къ нему какъ посла не оппу-
 „стнлъ, шакъ и видѣннся еси не даль его Бояри-
 „ну и Дѣшемъ Болрскихъ съ шѣмъ посломъ Да-
 „ошъ Царя Седи-Ахмета пришла къ вел. князю
 „послы, и ошъ къ шобѣ посылалъ проснши, что ся
 „шобѣ нмаешь даши съ своею опчины въ шѣ Та-
 „шарскіе пршоры: и шы не даль ничего, а не зо-
 „вучи Седи-Ахмета Царемъ; а шого нѣкакъ поза-
 „былъ еси, не на шомъ ли юрпу ошець швой былъ
 „у Царя съ вел. княземъ възспѣ, и на пошаннѣ
 „спшомл? . . . Ино уже послѣ шого срока болѣ
 „шесши шѣсяць книжныхъ, и шы нѣчто малое каз-
 „ны вел. князя и его матери и его вел. княгини
 „ошдалъ, а большее, все лушшее, еще у шобе; а
 „Марьяна Фѣдоровы жены Фѣдоровича, шого не
 „ошдаси ничего: шакже ярлыки и грамошы и де-
 „шерш Кшорые Болре и Дѣши Болрскіе
 „ошъ шобе бнли челомъ вел. князю служиши, и
 „шы еси черезъ крешное цѣлованье шѣхъ погра-
 „блль, села ихъ и дома у нихъ пошѣймалъ и жи-
 „вошы веѣ и жившину. Также, господине, ваша
 „спарѣна, чпо жившн вамъ въ Москвѣ по духовной
 „грамошѣ дѣда шашего, В. А. Дмшпрея Ивановича;
 „и шы плещъ къ своему Тіуну къ Вагазину свою
 „грамошы, а велишь ему опшываши ошъ вел. кня-
 „зя людей къ шобѣ, а все подъ В. К. доставая вел.
 „княженья; и шѣ швой грамошы вынманы у Ва-
 „шазна на пуши, какъ уже его былъ князь вел.
 „ошпустилъ къ шобѣ А себе въ шомъ ве-
 „семъ исправи . . . И о всемъ шобѣ управлнвашн-
 „ся срокъ не Крещенья 2 дѣдлн.“ Слѣдуюшъ при-

мѣры високоумія, взятыя изъ Св. Писанія и Армянской Исторіи (о Царѣ Тиридатѣ, обращенномъ въ вѣпрі за гоненіе Св. Григорія Великаго). Далѣе: „И имѣли быхомъ еще и много побѣ писати ошъ „Божественнаго Писанія; но самъ, господине, какъ „ли данъ Богомъ разумъ, по спонку разувѣшь „Бож. Писаніе . . . И аще не обратишися къ Бо- „гу и къ Вел. Князю чистымъ поканіемъ, чюмъ „будешъ ешъ Бога и ошъ Церкви Божіей и ошъ „православ. Вѣры, и часни не имаши съ Вѣрными, „и не будешъ на побѣ милосни Божіей и силы „живошворящ. креста, кошорый еси къ своему „брату сшарѣйшему, къ В. Князю, цѣловаль, и „прокляшъ да будешъ ошъ Св. Апостоль и ошъ Св. „Опець, и въ конечную погибель да пойдеши . . . „А писана на Москвѣ м. Декамврія въ 29 день, въ „лѣтпо 6956, Индикта II.“

(351) Въ *Арханг. Лѣт.* о второмъ нашествіи Седи-Ахметовыхъ Ташаръ г. 6963: „Приходили Та- „шарове ошъ *Синіе* Орды Ахметовы.“ Сія Орда называлась послѣ Улусами Ногайскими, Большими и Малыми. Въ *Больш. Чертежѣ* стр. 229: „Ошъ „верху рѣки Бузулука на поляхъ и до *Синго* „(Аральскаго) моря кочевье все Большихъ Нагаевъ.“ Тамъ же, стр. 95: „Ошъ рѣки Кубы, ошъ горъ къ „Черному морю и къ Азовскому, и до верху рѣки „Маначи кочевье Малыхъ Нагаевъ, Казыева Улуса.“

(352) „Ходилъ Вел. Князь къ Галичю, и бышъ „ему вѣсть, что Шемяка пошелъ къ Вологдѣ, и „Князь Великій поиде на Иледамъ, да Обнору. Бы- „шу же ему у Никола на Обнорѣ, и приде вѣсть, „что ошъ ворошился къ Галичю, и К. В. воро- „шился Обнорою назадъ, да Коспромою впередъ, и „приде на Желѣзной борокъ къ Ивану Святому . . . „а большей Воевода Князь Василей Ивановичъ Обо- „ленской . . . и Царевичевъ опшпустилъ съ нимъ . . . „И молебная совершивъ въ церкви Св. Іоанна „Предшечъ“ (послѣ сраженія). — Въ *Посланіи Рос. Митрополитовѣ* (Синод. библіоп. No 164) есть письмо Митрополита Іоны къ Липовскимъ Князьямъ и Панаемъ о вѣроломствѣ Шемяки. „Вѣдаете (гово- „ришъ ошъ) колкое лиха и запусшнія земли на- „шей починилося . . . и Князь Дмишрей въ позна- „ніе пришедъ, да своему брату сшарѣйшему, вел. „Князю, добилъ челоуъ и живошворящій крестъ

„дѣловаль и не одинова, да што все измѣнялъ . . .
 „И сего ради пишу вамъ, чшобы есте пощадили
 „себе вси Христіане, не пюкмо пѣлеснѣ, но паче
 „душевнѣ, и посылали бы есте и били челомъ сво-
 „ему Господарю, Вел. Князю, о жалованьи, какъ
 „ему Богъ положишъ на сердце; а не имете биши
 „челомъ, а за пѣмъ кровь Христіанская прольется,
 „и ша вся на васъ ошъ Бога възыщется . . . и чю-
 „жи будете нашего смиренія благословенія . . . по-
 „гда ни Христіанинъ кпо будетъ именовуся въ ва-
 „шей земли, ни Священникъ священствуя, но вси
 „Божьи церкви въ вашей земли зашворилса ошъ
 „нашего смиренія,“ и проч.

(353) Въ *Архангел. Лѣт.*: „Шемяка ушече къ Но-
 „вугороду, а шупъ“ (подъ Галичемъ) „убиша Гри-
 „горья Семеновича Горскикина . . . и пришелъ на
 „Успюгъ въ насадѣхъ, и Успюжане прошивъ
 „его *щита не держали*“ (не спрошивалысь) . . .
 „и казнилъ Емельяна Лузкова, да Мнию Жугулева,
 „да Давида Долгошеина, да Евфимья Ежевишу: ме-
 „щаль ихъ въ Сухону . . . Ежевиша же, на днѣ сѣ-
 „дя, изрѣшисъ и выплове внизъ живъ и ушече на
 „Вятку. Того жъ лѣта Шемяка поиде на Вологду,
 „швоевавъ, приде на Успюгъ, и жилъ на Успюгѣ
 „два годы неполны.“ Въ библиошекѣ Волоколамска-
 го монашхыри, въ книгѣ подъ № 465, л. 198, нахо-
 дитса посланіе Митр. Іовы къ Евфимію, Архіеп.
 Новгородскому, гдѣ сказано: „Пишешъ намъ, чшо
 „будшось азъ посылаю къ шобѣ и пишу о К. Дми-
 „шремъ о Юрьевичи, а называл его сыномъ: иво
 „возри въ шу мою грамоту . . . азъ шобѣ и шво-
 „нимъ дѣшемъ, Великому Новугороду, не велю съ
 „нимъ ни пиши, ни ѡспи . . . Колико лиха ешъ
 „починилъ и крови Христіанекія пролилося! . . . и
 „какъ шого К. Дмишреа мощно именовашъ Церкви
 „Божіи, да нашему смиренію духовнымъ сыномъ?..
 „Имѣемъ его неблагословена и ошлучена Церкви.
 „А чшо ни пишешъ, чшо преже шого Рускіе Кня-
 „зи прѣжжали въ Домъ Св. Съея, въ В. Новго-
 „родъ, и чеспѣ имъ въздавали по смлѣ, а прежніе
 „Митрополишты шакыхъ грамотъ съ шягоспшію не
 „посылывали: иво скажи, преже сего Князи ко-
 „шпорые съ шакимъ лихомъ чшо учинили надъ сво-
 „имъ братомъ спартѣйшимъ, надъ В. Княземъ, чрезъ
 „креспное дѣлованіе? Къ вамъ прѣжхавъ, Княгиню

„свою и дѣши, и весь свой кошъ оставя у мѣ,
 „ходя въ В. Княженіе, Христіанство губиль...
 „Тобѣ пишу, чѣобы еси своимъ дѣшемъ, Посадни-
 „комъ и Тысяцкимъ, и всему В. Новгороду думалъ,
 „на прочее ешь ихъ и всего Христіанства до-
 „бро, чѣобы послали съ челобитьемъ и съ всемъ
 „уравою къ сыну моему, В. Князю; а язъ по сво-
 „ему долгу радъ печалованись какъ мощно... А
 „писалъ Септ. въ 19 день.“

(354) Въ *Казан. Лѣт.*: „и тамо“ (Улу-Махметъ въ Казани) „умре, съ сыномъ своимъ меньшимъ
 „Юсупомъ оба ножемъ зарѣзаны оипъ большаго смъ
 „на его Мамушека; царствова въ Казани шестъ
 „лѣтъ.“ Вѣроятно, что братья Мамушековы, Ка-
 „симъ и Ягуць, боясь подобной же участи, ушли
 „тогда въ Черкасскую землю (см. выше, примѣ.
 342) — Въ *Архив. Лѣт.*: „На самъ Великъ день
 „приходили Ташарове Казанскіе рашью на Усиюгъ,
 „спояли 3 дни, и въ Великъ день приступили, не-
 „сучи на головахъ насадъ; били ихъ не лѣтъ, и за-
 „гли городъ, и выгорѣло 2 городни у нижнихъ во-
 „ротъ... Ташаръ оипъ города отбили, а они взъ-
 „ли миръ на помъ, чѣо въ погоню за ними не хо-
 „дипи, а съ города и съ церковей взяли окупъ ко-
 „пейщину за 11000 всякою ружадью... приходили
 „мимо Галичь на Китменгу, а пошли вверхъ по
 „Югу, а по Вешлузѣ на плотѣхъ... а все Царемъ
 „Дворъ, а въ казань вошло 40 человекъ.“ Въ *Архив.
 Лѣт.*: „Въ лѣто 6956 (1448) въ Филипово говѣно
 „Казан. Царь Мамушекъ посла всѣхъ Князей своихъ
 „со мною силою воевати Муромъ и Володимиръ
 „... князь же Вел. посла прошиву ихъ сына своего,
 „Ивана. Болѣ ни слова. Далѣе: „Скорые Ташаро-
 „ве Седи-Ахматовы (въ 1449 г.) догнали до По-
 „хры, и Княгиню Василия Оболенского взяли Марью,
 „и невѣстку ея Степаниду, жену Григорья Колома-
 „Морозова... Царевичъ же Касимъ иде прошиву ихъ
 „изъ Звенигорода, а они разсунушася по земан, и съ
 „коими вспрѣшися, пѣхъ билъ и полонъ ошымалъ
 „они же бѣжаша назадъ... Того же лѣта (1450)
 „бывшу Вел. Князю на Коломнѣ, и приде вѣсть,
 „чѣо идутъ Ташарове изъ поля, Малбердей и Улашъ
 „... и посла Царевича съ Ташары, да съ нимъ
 „Воеводу, Коспятишина Александр. Беззубцева, съ

„Колѣнничу, и угодиша ихъ на Бишюцѣ рѣкѣ въ
„шоль . . . Тогда убиша Ромодана Зиновьева.“

(355) „Вывшу же Великому Князю близъ Бра-
„шевѣ . . . и ворошился къ Москвѣ; а людей всѣхъ
„опшуспиль съ Княземъ Иваномъ Звенигородскимъ;
„онъ же уболвса, вернуса инымъ путемъ, а не за
„Княземъ Великимъ. Князь же Великій вземъ Пенровъ
„день на Москвѣ и градъ осадивъ, посади въ немъ
„машерь, да сына . . . прежде же всѣхъ Митропо-
„лита и Архіепископа Росшовскаго Ефрема . . . да
„самъ изъиде, и ночевавъ въ Озерецкомъ, а опшну-
„ду поиде къ Волзѣ; а Ташары пришедъ у берега
„чаюче рати, и не бысиль ничтоже. Ови же чаюче
„попавшюся рати или берегъ дающу имъ, и по-
„слаша сторожи . . . и придоша къ Москвѣ въ
„часъ дни,“ и проч. — Въ *Арханг. Лѣт.*: „Князь
„Великій выде изъ города противъ Ташаръ . . . а
„Ташарове съ нимъ разгрѣшилися“ (разошлись) . .
„и посады“ (Москвы) „зажгоша, и понесе въпрѣ
„огнь на городъ. Свящій же Митроп. Иона нача
„шѣни молебень, и въпрѣ ушши.“

(356) „К. В. вземъ на Москвѣ Рожество Хри-
„стово, аъ Васильева же дни поиде противу Ше-
„млякъ, а Крещеніе бысиль ему у Троицы въ Сер-
„гїевъ; и опшуду поиде къ Ярославлю . . . опшпу-
„стиль сына на Кокшенгу, а съ Коспромы опшпу-
„стиль съ сыномъ своимъ сниманиса Царевича
„Ахупа, Мамулякова сына (брата), на Князя же
„Дмипрел; а преже того послалъ Князя Василія
„Ярославича, да съ нимъ Боларь, Князя Семена Ива-
„новича Оболенскаго . . . и Дворь свой къ Успию-
„гу; а князь Дмипрій, подъ Успиюгомъ снѣоля, по-
„жегъ посады и побѣже. К. В. Иванъ и Царевичъ,
„шедъ на Кокшенгу, градки ихъ поиманіа . . . и
„ходиша до уснѣ Баги, и до Осинова поля.“ Въ
Арханг. Лѣт.: „Князь Дмипрей побѣже къ Двинѣ,
„а на Уошюзѣ оставиль Намѣстника, Ивана Ки-
„селева . . . и заснави Двинянь рѣку Двину *полити*
„поиме городка Орлеца. К. В. Иванъ послалъ за нимъ
„Воеводъ Югомъ мимо Успиюгъ, и подъ городомъ не
„сшопли, за Шемлякомъ пошли; а К. В. Иванъ съ Ондре-
„евичемъ селиць и съ Галицаны пошелъ на Городишную,
„да на Сухону, да въ Саленку на Кокшенгу воюючи;
„а городъ Кокшенской взялъ, а Кокшаровъ сѣклъ
„множеопво, а съ Кокшенги на Вологду . . . а

„Князь Дмитрей побѣжа къ Новугороду; а Воево-
ды, шо слышавъ на усть Ваги, и ворошилися не
„Вагъ вверху на Кокшенгу жь.“

(357) „Пріиде вѣснь (Іюля 23) къ Великому Кня-
„зю изъ Новгорода на Вечери у Бориса Гатба на
„Москвѣ на рѣ, что Шемляка умре.“ Въ *Арханг.
Лѣт.*: „даша ему лошаго зелія.“ Онъ умеръ Іюля
18 (см. Синод. *Псков. Лѣт.*).

(358) Въ Синод. *Псков. Лѣт.*: „Пріѣха во Псковъ
„Князь Иванъ Дмитріевичъ Шемлячичъ изъ Нового-
„рода Апрѣля 9 (въ 1454 г.) и выидоша прошву
„его Игумени и Попове со кресны ко Св. Дми-
„трию на Пскову, и Псковичи пріѣша его челнои,
„и даша ему 20 рублевъ, и поѣха въ Дипву Маѣ
„1.“ — Вина К. Іоанна Можайскаго изъяснена въ
„грамотѣ Митрополита Іоны къ Смоленскому Епи-
„скопу Мисамлу (см. *Посланіе Рос. Митрополитовъ*,
въ Синод. библиот. № 164, л. 151): „Учалъ (Князь
„Иванъ) Великому Князю не послушенъ быти . . .
„Приходила рать Седи-Ахметова . . . и ошъ нашъ
„было посылаемо о томъ, чшобы ошъ него помощь
„была, и ошъ ни самъ не поѣхалъ къ нему, ни къ
„его дѣшемъ, ни къ его людемъ, ни помощи не по-
„слалъ . . . Также на Галичь рать Ташарская
„приходила, и сынъ нашъ, Вел. Князь, и мы посы-
„лали къ нему Коломеньскаго Владыку Героніѣ,
„чшобы пошелъ на оборонъ Христіянѣству, Вое-
„воду ли бы послалъ; и онъ ни самъ пошелъ, ни
„людей не послалъ . . . Благословляю тебе, сво-
„его сына, чшобы еси того поберегль, чшобы
„какъ ошъ того Князя Ивана въ волчинѣ Вел. Кня-
„зл пакосни не было . . . Князь Великій вельми
„хочеть съ Королемъ брашства и любви и прочна-
„го добраго жишья; да того дѣла за нимъ не по-
„шелъ, ни своихъ людей не послалъ . . . а въ оби-
„ду ему себе не моцно подавати. А сыну нашему
„Пану Михайлу Канцлерю говори, чшобы шакже о
„томъ поберегль, какъ самъ вѣдаешъ.“

(359) См. ниже, примѣч. 386, г. 1448, и грамоту
въ примѣч. 361. Далѣ въ лѣтописи: „Генв. 19, въ
„Понедѣльникъ (1456), К. В. поѣде на Новгородъ . .
„на Волокъ же пріиде къ нему Посадникъ Василей
„Степановъ.“

(360) Въ *Псков. Лѣт.*: „Русу взя (Вел. Князь)
„Февр. 2 . . . Москвичи убиша Посадника Іосифа

„Носова . . . а Князь Василей (Суздальскій) самъ-
„шрепей убѣжа.“

(361) Сей договоръ нашель я въ Пушкинекомъ
ообраніи Двинскихъ грамошъ: „А се за шо ялиса
„послове ошъ Великаго Новагорода къ Великому
„Князю Василю Василювичу всея Руси и къ его
„сыну къ Великому Князю Ивану Василювичу всея
„Руси по Новгородскому слову и по Новгород-
„ской грамошѣ, на чемъ послали къ Великимъ Кня-
„земъ Посадника Григорія Даниловича, Посадника
„Федора Яковлича, Посадника Василя Степанови-
„ча, Тысяцкаго Якова Ивановича и Тысяцкаго Ва-
„силя Павлуевича; а ошъ Жишньихъ людей Офо-
„наса Микулнича, Ивана Юрѣевича, Якова Ивано-
„вича, Еремѣя Кузминича, Василя Захарьинича.
„Повѣдхомъ судъ дали на Городищѣ, ошъ Вели-
„кихъ Князей Болринъ судьею, ошъ Новагорода
„Болринъ. Судиши имъ Князей Великихъ человекъ
„съ Новгородцемъ; а судиши имъ какъ прадо по
„крестному цѣлованію. Аже ся сопрущъ о колпо-
„рошѣ дѣлѣ, а не могушъ управити, и коли будешъ
„Князь Великій въ Новгородѣ, или Князь Велико-
„го смѣть, или Князей Великихъ брашъ, и шому
„дѣлу шогды учинишъ Князь на Городищѣ съ По-
„садникомъ конецъ. А что закладъ въ рядныхъ гра-
„мошахъ, а шо велѣхомъ имаша Княземъ Великимъ
„съ Владыкою на виновашомъ ошъ сего докончанія.
„А крюкъ Князю Великому по шаринѣ на шрепей
„годъ, а ошъ волостей даръ имаша по шаринѣ; а
„печаша быши Князей Великихъ. А Виры имаша
„Княземъ Великимъ по шаринѣ, а Новгородцемъ не
„шаша; а пошани Князя Великаго Новгородцемъ
„не шаша по крестному цѣлованію. А что земли
„Рословскіе и Бѣлозерскіе, что цокупили наши
„Новгородцы, а тыхъ земель Княземъ Великимъ
„ссипулиса, и грамошы подавали; а полонъ съ
„обѣ цоловины безъ окупа. А кто будешъ прода-
„валъ полонъ въ Княжещи въ Великому, а шо-
„му серебру погребъ съ обѣ шшоронѣ. А кто
„будешъ продаъ полоняника своему, шому ся увѣ-
„даши самому, а полоняникъ пойдѣтъ прочъ. А съ
„Новошоржцевъ Князи Великіи цѣлованіе сложили;
„а что серебро и хлѣбъ Княземъ Великимъ не до-
„бранъ въ Торжку, или на Губахъ, а шо Княземъ
„Великимъ не надобѣ. А кто будешъ данъ на цо-

„руцѣ въ серебрѣ, или въ хлѣбѣ, съ шыхъ шорукъ
 „доловъ; а что собрано, а шо Княземъ Вели-
 „кимъ, а Новгороду въ иномъ дѣлѣ на Новоторж-
 „цовѣ нелюбія не держати, ни мѣшати съ наконо-
 „рою хитросилью. А что война была Князей Ве-
 „ликихъ надъ Новгородскою волостію, или Новгород-
 „ская война была надъ Великихъ Князей волостію,
 „тому всему погребѣ. А послѣ сего крестного цѣ-
 „лованія аже доспѣется война съ обѣ половины, а
 „не вѣдал сего докончаніа, иманое назадъ отдати
 „съ обѣ половины; а учинятся мершвые, а почнутъ
 „клепани мершвыми или грабежомъ съ обѣ поло-
 „вины, шо судъ тому на Городищѣ передъ шыми
 „судьями. А что была войны и грабежи изъ Вели-
 „кого Княженія и изъ Новгородской воичины де-
 „складной грамоты Великого Князя съ обѣ поло-
 „вины, иному судъ на Городищѣ, а судамъ у Кня-
 „зя у Великого Намѣспниковъ въ Новгородѣ не
 „опшмаши“ (здѣсь, думаю, пропускъ) „развѣ раш-
 „ной вѣщи, или городъ коли имунъ дѣлати безъ
 „хитросости. А *Вѣсныи* грамотамъ не быти. А въ
 „Водцкую землю слапи Княземъ Великимъ еже-
 „годъ по спаринѣ. А коли приведется взяти Кня-
 „земъ Великимъ черный боръ, и намъ даши черной
 „боръ по спаринѣ. А позовъ по волостемъ по
 „Новгородскимъ позоваши позовникомъ Князей Ве-
 „ликихъ, да Новгородскимъ, а въ городъ позова-
 „ши Князей Великихъ Подвойокій, да Новгород-
 „ской Подвойскій. Такъ же что наши братія Но-
 „вогородцы покупили земли Ростовскіе и Бѣлозер-
 „скіе, или даромъ поймали, и намъ шыхъ земель
 „обыкавъ опшупитися вамъ, Великимъ Княземъ,
 „по крестному цѣлованію. А кшо конорой земли
 „запринца, шому судъ и исправа по крестному
 „цѣлованію. А прѣдулъ къ намъ, къ Великимъ Кня-
 „земъ. ошъ В. Новгорода посла Новгородскіе о
 „какихъ обидныхъ дѣлахъ исправа просити, а на-
 „дулъ насъ обѣихъ Великихъ Князей въ Руской
 „землѣ: ино имъ посольство правити обѣма Вели-
 „кимъ Княземъ, и исправа просити у обѣихъ; а
 „имъ исправа даши В. Новгороду по крестному
 „цѣлованію, и ошвнѣ даши В. Новгороду. А на-
 „дулъ одного В. Н. въ Руской землѣ, ино одному
 „посольство правити, а ему исправа даши В. Но-
 „вгороду по шому крестному цѣлованію, и оп-

„вѣшь даши В. Новугороду. А В. Новугороду К.
 „Ивана Андреевича Можайскаго и его дѣшей, и К.
 „Ивана Змипріевича Шемякина и его дѣшей, и его
 „машери Княгини Софьи и ее дѣшей и зашьи Но-
 „вугороду не примаша. А послѣ сего докончанія
 „изъ Московской земли, изъ Великого Княженія,
 „кто прїѣдешь лиходѣй Великихъ Князей въ В.
 „Новгородъ, и Новугороду ихъ не примаша;
 „или кто лиходѣй Великихъ Князей побѣжишь изъ
 „Руской земли, изъ Московского Княженія, въ Лиш-
 „ву или въ Нѣмцы, а изъ Лишвы или изъ Нѣмецъ
 „прїбѣжишь къ В. Новугороду, и Новугороду шыхъ
 „лиходѣевъ не примаша. А конхъ людей привеамъ
 „къ цѣлованію за Великихъ Князей, кои живутъ
 „на Новгородской землѣ въ Торжку, или за Воло-
 „комъ, или индѣ гдѣ ни ешь, а съ шыхъ людей
 „Князи Великіи цѣлованіе сложиша; а земли и во-
 „ды къ В. Новугороду по спаршиѣ, и по спарымъ
 „по крестнымъ грамошамъ; а на шыхъ людей Но-
 „вугороду про шо нелюбіа не держаша по кре-
 „стному цѣлованію. А што няпцевъ, или полону
 „у Великихъ Князей, или у В. Новгорода няпцевъ
 „и полону и спарого полону Великихъ Князей и
 „его браньи молодой изо всего его Великого
 „Княженія: ино шын няпцы и шой полонъ отпу-
 „спнша безъ окупа на обѣ половинѣ и спарой и
 „новой. А на шомъ на всемъ, Князи Великіе, цѣ-
 „луйше крестъ ко всему В. Новугороду безо вся-
 „кого извѣна; такожь Посадники и Тисяцкіе, и
 „весь Великій Новгородъ цѣлуйше крестъ къ Вели-
 „кому Князю Василию Василіевичу всея Руси, и къ
 „Великому Князю Ивану Василевичу всея Руси,
 „по любви въ правду безо всякой хипросши.“ —
 — Тушъ же находишся и другая слѣдующая грамо-
 „ша о плашежѣ денегъ: „Се заплашаша опъ В. Но-
 „вгорода Подвойскіе Степанъ Ильинъ, Степанъ
 „Григорьевъ, и Вѣчный Дякъ Яковъ, Ивану Воло-
 „димеровичу тысячу рублевъ, да сто рублевъ по-
 „слѣднего плашежа, што добили челомъ Болре Но-
 „вгородскіе Великому Князю въ Яжелбичахъ: По-
 „садникъ Григорей Даниловичъ, Посадникъ Федоръ
 „Яковличъ, Посадникъ Василей Степановичъ, Тылц-
 „кой Яковъ Ивановичъ, Тылцкой Василей Паниче-
 „левичъ, а опъ Житьихъ Офонасъ Микулинничъ,
 „Иванъ Юрїевичъ. Яковъ Ивановичъ, полу-девяшою
 „тысячею рублевъ, и грамошу дали Великому Кня-

„зю въ той полу-девятѣ тысячѣ рублехъ, и въ
 „залозѣхъ оныхъ Демонскаго докончанія, за своими пе-
 „чашьми, и чесный крестъ цѣловали. Ино ша
 „польдевалны тысячи рублехъ Великому Князю до-
 „шла исповся, а залогъ оныхъ Демонскаго докончанья
 „осталися за Новымъ городомъ; и мы шу грамошу у
 „Ивана взяли, а въ залозѣхъ есма Великаго Кня-
 „зя, чюно ся за нами оспало оныхъ Демонскаго до-
 „кончанья, дали на себя шу грамошу, чюно справили
 „намъ всѣ залогъ по крестному цѣлованью, по шому
 „какъ цѣловали въ Яжелбицахъ Посадникъ Григорей
 „Даниловичъ, Посадникъ Федоръ Яковличъ, Посадникъ
 „Василей Степановичъ, Тысяцкіе Яковъ Ивановичъ,
 „Василей Панпелеевичъ, а оныхъ Жильныхъ Офонасъ
 „Микудиничъ, Иванъ Юрьевичъ, Яковъ Ивановичъ
 „къ Великому Князю; а какъ залогъ дойдуть всѣ
 „Великаго Князя, ино ся грамоша подраши; а за-
 „печатали есма шу грамошу печатію Посадничю
 „Спеченнаго Ивана Лукинича и Тысяцкаго Спеч-
 „пеннаго печатію Михайловою Андреевича.“

Въ *Исков. Лѣт.*: „Прислаша Новгородци въ Псковъ
 „гонда своего съ чолобипьемъ . . . и Псковичи не
 „помянуша древняя злобы ихъ, но правяще свое
 „крестное цѣлованіе, отрядиша Воеводами Посад-
 „ника Леоніиша Макарьиничъ и Максима, и послаша
 „съ силами Февр. 15. А стоялъ К. В. въ волостехъ
 „Новгородскихъ полчетверти недѣли. Псковичи пре-
 „быша въ Новгородѣ полшорѣ недѣли.“ Въ другихъ
 „лѣтописяхъ сказано, чюно Новгородци заплаши-
 „ли 10,000 рублехъ.

(362) Тое жъ весны преспависъ Князь Великій
 „И. Ѡ. Рязанскій въ Черньцахъ, и наречень быснъ
 „Іона; а за мало преже его Книгина его престависъ.“

(363) *Собр. Г. Г.* 195. Сія грамоша подписана
 Митрополиномъ Іоною. — Въ *Архангел. Лѣт.* ска-
 зано, чюно Великій Князь взялъ своего шуриня подъ
 спражу съ сиротюю и съ дѣтми.

(364) Въ Пушкинскомъ собраніи Двинскихъ гра-
 мошъ: „Списокъ съ доконтактальныя грамоты со Княжы
 „съ Иваномъ Можайского, што контакти въ Литвѣ со
 „Княземъ съ Иваномъ съ Ярославичевымъ сыномъ, а
 „привелъ сесь списокъ Волода Давыдовъ лѣта 70
 „(то есть г. 6970). Милостию Божіею и пречи-
 „стныя Его Богоматери, на семъ на всемъ, госпо-
 „дине брате сшарѣйшій К. Иванъ Андреевичъ, цѣ-

„дуй ко мнѣ креститъ къ своему брату младшему,
 „Князю Ивану Василіевичу: чшо, господине, К. В.
 „Вас. Васильевичъ ошнлалъ у тебѣ швою опщину
 „и дѣдину на крестномъ цѣлованѣ, и выгонилъ
 „шобе; также, господине, К. В. Вас. Васильевичъ
 „лалъ моего опща на крестномъ цѣлованѣ безвн-
 „но, а мене выгонилъ изъ моео опщины и дѣдины,
 „и шобѣ, господине, пойши доспавати своео оп-
 „щины и дѣдины, также моего опща доспавати К.
 „Василья Ярославича, и нашіе опщины и дѣдины;
 „а мнѣ, господине, пойши съ шобою за-однѣ до-
 „спавати своего опща и швоей опщины и дѣди-
 „ны, и своей опщины и дѣдины. А имешь, госпо-
 „дине, Князь Великій шобѣ К. Ивана Андреевича
 „звати на швою опщину, а имешь ли давати швою
 „опщину, или придавати, а моего опща не пожа-
 „луешъ не выпустити, а опщины опцу моему не
 „опдасишь по сшаривѣ, какъ было за моимъ опцемъ;
 „или, господине, учнешъ жаловати опща моего какъ
 „мнѣ нелюбю, и шобѣ, господине, съ Великимъ
 „Княземъ безъ моей воли не канчивашъ, ни поми-
 „ришишь, а ошояшь ни, господине, со мною за-
 „однѣ доспавати опща моего. И по грѣхомъ, го-
 „сподине, К. В. опща моего убіешъ, или уморитъ
 „въ нлншѣ, или какъ Богъ позовешъ опща моего къ
 „собѣ въ нлншѣ: и шобѣ, К. Иванъ Андреевичъ,
 „съ Великимъ Княземъ ни кончати, ни помириши-
 „ся безъ моей воли . . . Также, господине, К. В.
 „опща моего пожалуешъ изъ нлншѣ выпустити,
 „а опщину опцу моему опдасишь, а тебѣ, госпо-
 „дине, К. В. не почнешъ жаловати по швоей люб-
 „ви, а опщины, господине, шобѣ К. В. не опдасишь,
 „и мнѣ къ Великому Князю нейши безъ швоей во-
 „ли, ни кончати, а опѣ шобѣ ми не ошсшавати
 „безъ швоей воли. Также, господине, по грѣхомъ
 „К. В. не смилуешся, шобѣ не почнешъ звати, а
 „опщины шобѣ не опдасишь по швоей любви, а оп-
 „ща моего не пустиши и опщины ему не опдасишь,
 „и дасишь Богъ одноа не по нашимъ грѣхомъ Кня-
 „зя Великого побіешъ, или изгонити; а дасишь Богъ,
 „господине, доспавешъ Великого Княженіа и опща
 „моего доспавешъ: и шобѣ, господине, приняши
 „опща моего въ любовь и въ доканчанье по его
 „любви, какъ любѣ будешъ конецъ опцу моему; а
 „въ его ни опщину не испунашишь, чшо было за

„нимъ городовъ и волостей въ вотчину его и въ
 „дѣдану А меня ши, господине, пожаловали
 „въ докончанье приняши, и въ братиѣ молодіи, и
 „оничину ши мнѣ даши опречъ опца моего опчи-
 „ны: Дмишировъ съ вологнскими, какъ былъ даль К.
 „В. моему опцу; да Суздаль съ вологнскими. А кпо
 „ши меня изобговариваешъ чымъ, и шобѣ меня не
 „изымани по шому крестному цѣлованью, а обо-
 „слаши мене Князь Ивана Васильевича своими Бол-
 „ры, а вшпросиши ши мене по шому же крестно-
 „му цѣлованью, и мнѣ шобѣ сказати въ правду, и
 „шобѣ, господине, мнѣ вѣра яши. А одноа, господи,
 „К. В. почтешъ водити съ собою опца моего, и шобѣ
 „опца моего опчина дити мнѣ; а мнѣ ти, госпо-
 „дине, шаки данти, опрочъ опца моего опчани,
 „Дмишировъ въ вотчину, какъ за оцемъ за шомъ
 „былъ со всѣмъ, да Суздаль со всѣмъ; а о моемъ
 „ши, господине, опцѣ нечеловачиешъ по шому кре-
 „стному цѣлованью, доколѣ дасишъ Богъ доставишъ
 „моего опца. А какими, господине, дѣламъ К. В.
 „убиешъ опца моего, или Богъ возовѣшъ къ собѣ
 „опца моего, умрешъ своею смершю въ янши у
 „В. К., и шобѣ въ вотчину опца моего не всту-
 „пашись, а мнѣ ши опчину опца моего отдаши;
 „а шаже ши не вступашись въ шо, что ши бы-
 „ло мнѣ прѣдани при моемъ опцѣ: Дмишировъ съ
 „вологнскими, Суздаль съ вологнскими. А приняши ти
 „мене собѣ въ опца моего мѣсто въ братиѣ въ до-
 „кончанье, какъ былъ опецъ мой съ Великимъ Кня-
 „земъ въ любви и въ докончани и въ крестномъ
 „цѣловани. А въ шрешъ ши, господине, въ Москов-
 „скую и въ пошлины не вступашись: какъ было
 „за моимъ опцемъ, такъ ти держати за мною. А
 „имеши, господине, ходиши доставати своее опчи-
 „ны, и опца моего, а что, господине, ходячи до-
 „станиемъ городовъ и волостей, или казны Велико-
 „го Князя, или Болрскихъ коземъ, или Князей
 „окупмѣтѣ: и шобѣ, господине, во всемъ въ шомъ
 „даши мнѣ шрешъ. А шаже по грѣхомъ по нашимъ
 „дѣла своего доброго не здѣлаемъ, а учнешъ, госпо-
 „дине, собѣ въ которой землѣ мѣста ископати: и
 „шобѣ меня не оставиши, а дѣлани со мною за-
 „одникъ, и мѣста намъ собѣ ископати за-одинъ по
 „шому крестному цѣлованью. А учиниши срокъ,
 „да вшпорой день мнѣ вшиши, а на шомъ срокѣ

„не найдешь, а мнози жити здѣвъ: и мнѣ шобѣ
 „красное цѣлованіе сложиши. А на семъ, госпо-
 „дине, на всемъ К. Иванъ Андреевичъ цѣлуй ко мнѣ
 „прощь къ своему брату молодшему Князю Ива-
 „ну Васильевичу въ правду безъ хитрости.“

Въ лѣтописяхъ: „А шое же весны“ (въ 1448 го-
 ду) „по Велицѣ дни бысть у Великого Князя По-
 „солъ Дниговскій, Панъ Семень Едиголдовъ.“

(365) „Тое же зимы (г. 1462) многіе Дѣши Болр-
 „скіе Князи Васильеви Ярославича здумавши себѣ
 „и цѣловаша крестъ меже себѣ, какъ бы имъ при-
 „иудѣ изгономъ къ Угличу и выняти Князя своего,
 „и бѣжали съ нимъ: Увидѣнъ же бысть совзвъ
 „ихъ Великому Князю и повелѣ вѣдѣ имани и каз-
 „ниши, быши кнушьемъ, сѣчи руки и носы рѣзали,
 „а шнышъ главы опощкапти; ною казникъ казниша
 „главою Володѣю Давыдова, Парфена Вренна, Луку
 „Подолваева и иныхъ.“

(366) Василиій Тешный по завѣщанію своему (см.
 ниже) отдалъ Суздаль и Нижній Новгородъ одному
 изъ сыновей своихъ: слѣдственно тамъ уже не бы-
 ло Князей особенныхъ.

(367) „На Троицынъ день“ (еще въ 1458 году)
 „Вяпчане приходили на Устюгъ, и городъ Гледень
 „согнали нущь, а люди всѣ разбрелися на лѣсъ . . .
 „Посылалъ (въ 1458 г.) Князь Великій рать свою
 „на Вяпчану со Княземъ Семеномъ“ (а по другимъ
 лѣтописямъ съ Ивановомъ) „Ряполовскимъ: онъ же,
 „ничто же успѣвъ, возвратися, и спощь подѣ го-
 „родомъ подѣ Хмыновымъ долго, а городъ не взялъ
 „зане же Григорей Перхушковъ у Вяпчанъ посу-
 „лы ималъ, а имъ наровилъ“ (см. *Арханг. Лѣт.*).
 „Князь Великій (г. 1459) посылалъ рать на Вяпчану,
 „Князя Ивана Юрьевича, да Ивана Ивановича, да
 „Князя Дмишрея Ряполовскаго со многою силою,
 „да Устюжанъ; они же взяша Кошельничъ да Ор-
 „ловъ“ и проч. Увидимъ послѣ, что Вяпчане до
 времянъ Іоанна Васильевича оспавались народною
 Державою.

(368) Ворись умеръ въ Февралѣ мѣсяцѣ. Между
 Новгородскими грамотами естъ одна договорная
 съ симъ Княземъ о рубежѣ и судахъ (*Собр. Г.
 Г. 23*).

(369) Въ Псков. Лѣт.: „Того же лѣта (1458) при-
 „ха изъ Новгорода во Псковъ Кн. Александръ Чер-

„шоризскій, а по Покѣвоному чолобвишю, Іули
 „18“ (вѣрояшно, безъ дозволеніи Великокняжескаго)
 „... „Князь Чершоризскій и Посадники и Псковичи
 „ѣхавше (въ 1459 г.) на землю и воду Св. Троици,
 „на Озодицу и на Жолочко, и церковь поставиша
 „Св. Михаила, и сѣно покосища, и ловцемъ своимъ
 „повелѣища рыбы ловити до смаритѣ, и Чюхномъ
 „на Рожкимъ повѣшали . . . Въ Вед. посль (г. 1460)
 „Нѣмци изгонивше на Озодици церковь и 9 чело-
 „вѣкъ сожгли. Князь Чершоризскій съ Псковичи
 „ѣхавше въ насадахъ и въ лодьехъ на Озодици,
 „и въ Нѣмецкой земли много Чюди пожгоша. Нѣм-
 „ци ѣхавше въ шнекахъ въ Норову, и насаду Псков-
 „скую у ловцовъ съ пушками и со всѣмъ запасомъ
 „рашнымъ ошнали, и 42 двора выжгли, а людѣ
 „Богъ ублюде. Прїѣха (въ 1461 г.) посоль оупъ Но-
 „вгорода во Псковъ, Посадникъ Карпъ съ дружи-
 „ною, по чолобвишю Нѣмецкому, и по ихъ ороку,
 „и повѣхаша Князь и Болри Псковскіи на Озодици
 „и на Жалачко, и доскошрѣли много обидного нѣ-
 „сша, а поганіи. Нѣмци не ошана на орокъ. Тоя же
 „зимы въ Рожешивеное говѣніе Кн. Александръ со
 „Псковичанами воеваша Нѣмецкую землю на 70
 „вершъ, и 3 ноци въ землѣ ихъ бывше, приводо-
 „ша много полоненыхъ и скоша, и божицу вели-
 „ку выжгли, и крестъ оъ божицы и 4 колокомъ
 „сняли и Поца Нѣм. поймали . . . Того же лѣта
 „Генв. 20 (1461) прїѣха К. В. въ Новгородъ съ сво-
 „ими сынами, съ Юрьемъ и Андреемъ, и Псковичи
 „послаша къ нему Посадника Юрья Тимоеевичъ и
 „Максима Ларивоновичъ и съ ними Болри изе всѣхъ
 „Концовъ, и даша имъ на дарове Великому Князю
 „50 рублевъ, и биша чоломъ Великому Князю
 „о жалованіи и о печалованіи своел ошчины, му-
 „жей Псковичъ, доброволныхъ людѣ, что есе
 „пріобиджени оупъ поганыхъ Нѣмецъ, и водою и зем-
 „лею и головами, и церкви Божіи пожжени оупъ пога-
 „ныхъ Нѣмецъ на миру и на крестномъ цѣлованіи;
 „и пошомъ биша чоломъ Великому Князю о Князи
 „Александрѣ Васильевичъ, чтобомъ ему были Намѣ-
 „стникомъ, а во Псковѣ Княземъ; и Князь Великій
 „опвѣщаль: а васъ, свою ошчину, дощу жаловати,
 „и боронити оупъ поганыхъ, якожь ошци наши и
 „дѣди наши; а что ми повѣстуеете о Князи о Алек-
 „сандри Чершоризскомъ, и о шомъ васъ, свою ош-

„Чтиму, жалую, аже только поцѣлуешъ крестъ жи-
 „вошворящій Князь Олександръ ко мнѣ къ Велико-
 „му Князю и къ мѣнѣ дѣшемъ къ Великимъ Кня-
 „земъ, что ему зла на насъ не мыслиши: ино буди
 „вамъ Князь, а ошъ мене Намѣспникъ. И услышавъ
 „Князь Олександръ отвѣсть Князя Великого, и не
 „воскопѣлъ цѣловати къ нему и къ его дѣшемъ, и
 „поѣхалъ изо Пскова вонъ; а Псковичи много ему
 „били челомъ, чѣлобы онъ жилъ: и поѣхалъ въ Лип-
 „ну, Мѣльца Фев. . . и К. В. услышавъ, чѣло Кня-
 „зя Александра во Псковѣ нѣтъ, и послалъ сына
 „своего, Князя Юрья, съ Болры во Псковъ, и По-
 „садники Псковскіи и Болры сръптоша его за ру-
 „бежомъ на Дубровнѣ съ великою чешью, и приѣ-
 „халъ во Псковъ въ Чедлю Сыропустную Фев. 24,
 „а Игумены, и Свщеники, и Діаконы сръптоша
 „его со кресты пропивъ старого Вознесенія, и
 „вииде Князь Великій Юрьи Васильевичъ въ домъ
 „в. Троици, и все (влщеньснво пѣвши ему много
 „дѣнь и посадиша его на сшолѣ отца его Велико-
 „го Князя, и знаменасъ его чешнымъ крестомъ, а
 „Посадники Псковскыи приша его чешно, и би-
 „ша челомъ, чѣлобы еси, господине, пожаловалъ,
 „далъ бы еси намъ ошъ Князя Великого и ошъ се-
 „бе Намѣспника во Псковъ Князя Ивана Василье-
 „вичъ Спругу, и Князь Юрій пожаловалъ свою
 „опчину по повелѣнію отца своего Князя Ве-
 „ликого и брата своего Князя Великого Ива-
 „на Васильевича, далъ имъ Князя Ивана Василь-
 „евича Спругу Княземъ во Псковъ, и приаща его
 „Посадники и весь Псковъ съ великою чешью Мар-
 „та 23; и даша ему всю Княжую пошлину, и цѣ-
 „ловалъ крестъ чешный ко Пскову; а К. В. Ва-
 „сильей Васильевичъ былъ въ Великомъ Новѣгородѣ 6
 „недѣль безъ дни, и поѣхалъ на Москву Марта въ
 „1; и пошомъ того же времени приѣхаша послове
 „Нѣмецкіи во Псковъ отъ Князя Местера Ризеко-
 „го били челомъ Великому Князю Юрью Василь-
 „евичу за Юрьевцовъ о перемиріи, и К. В. Юрьи
 „приащъ ихъ челобитше и далъ имъ орокъ о переми-
 „рїи до Рожеснива Христова, а сѣзду быши на
 „Успеніе; а на шомъ Нѣмецкіи послове руку даша
 „и крестъ поцѣловаша; а былъ К. В. Юрьи Василь-
 „евичъ во Псковѣ 3 недѣли и 2 дни, а Посадники и
 „весь Псковъ чшнша его и даша ему 100 рублей,

„и поѣхалъ изъ Пскова Марша 18, и проводила его
 „чеснино изъ Пскова, и за рубежъ. Въ лѣто бѣ
 „пріѣхаша послы Нѣмецкіи, судья великій, ошъ
 „Арцибіскупа Рязского и ошъ Пискупа Юрьевскаго
 „и ошъ всей Нѣмецкой земли, въ в. Новгородъ
 „ко Владыки Іоанъ и къ Посадникомъ, и ко всему
 „Новгороду, биши челомъ послу Великому Князю
 „и Новгородцомъ, шаже и Псковскому, послу По-
 „саднику Земовѣю Михайловичъ о перемирьи, что-
 „бы К. В. даль перемирья со Псковичи на 5 лѣтъ
 „Нѣмцомъ, и Князя Великому посолъ и Новгород-
 „ди испросившись со Псковичи и дана имъ пере-
 „мирья на 5 лѣтъ, и цѣлована на шомъ Нѣмци
 „крестъ; а въ шую 5 лѣтъ лавиши на обидомъ
 „мѣснѣ Псковичамъ къ своему берегу, а Нѣмцомъ
 „къ своему берегу; и пріѣхаша изъ Новгороду ю
 „Псковъ судья Нѣмецкій и шакоже цѣлована
 „крестъ во Псковѣ, а ошъ Пскова Земовіи Михай-
 „ловичъ, и судья и Соцкіи исписаша грамоши и
 „запечапали. Того же лѣта послаша Псковичи по-
 „слы свол съ Новгородцкимъ посломъ, Якова Кро-
 „шова и иныхъ Бояръ, въ Юрьевъ къ Пискупу Юрь-
 „евскому, и ко всемъ Юрьевцомъ, и къ Арцибіску-
 „пу Рязскому, рука имати, и Пискупъ даде руку
 „Новгородскому послу и Псковскому, а Ратманъ
 „поцѣлована крестъ по своей Вѣрѣ, что пилъ 5
 „лѣтъ держати крѣпко, и отдаваша Нѣмци Псков-
 „скія иконы, что на Жолочѣ сожгли церковь храмъ
 „Св. Архисланига Михаила, и товаръ Псковскій
 „отдаша, и всему исправу учиниша. Того же лѣта
 „поѣха изъ Пскова К. Иванъ Сприга на Москву, а
 „Псковичи послаша со К. Ивановъ Васильевичемъ
 „къ Великому Князю Посадника Максима Дарво-
 „новичъ и иныхъ Бояръ, чтобы К. В. печаловался
 „своею ошчиною мужей Псковичъ, добровольныхъ
 „людей, и послаша дару Князю Великому 50 ру-
 „блевъ. Того же лѣта пріѣхаша послы Нѣмецкіи
 „ошъ Арцибіскупа Рязского, и ошъ Пискупа Юрь-
 „евского и ошъ всей Нѣмецкой земли по сволю-
 „шю (собственностію), и шакоже поимаша Нѣмци
 „сволюштво своя, и полоняниковъ своихъ и все
 „сволюшаша, и всему исправу учиниша. Того же
 „лѣта пріѣхаша послы Псковскіи ошъ Князя Ве-
 „ликого, Посадникъ Максимъ и Бояри вси здоровы,
 „а К. В. свою ошчину жалуетъ, урекаешия свою

„ши и боронити, за домъ Св. Троици и за мужей
„Псковичъ. Того же лѣта прислалъ К. В. Намѣ-
„стника своего въ Псковъ на Княженіе Князя Вла-
„димера Одреевича, а не по Псковскому проше-
„нію, и Псковичи пріиша его съ чesшью, и поса-
„диша его на Княженіи.“

(370) Въ 1455 году: „тогда убишь Князь Семень
„Бабиць, а не на суймѣ“ (не въ схваткѣ) „но приш-
„чею вѣкою. Того же лѣта (1459) Татарове Седи-
„Ахмашовы похвалився на Русь пошли . . . и по-
„бѣгоша; и тоя ради похвалы Іона Мишроп. по-
„спавилъ церковь камену Похвалу Богородицы,
„придѣлалъ къ олшарю Соборныя Пречистыя, воз-
„дѣ южныхъ дверей . . . Того же лѣта (1460)
„Царь Ахмушь Вольшія Орды приходилъ подь Пе-
„реславль Ряз. и стоялъ 6 день въ постѣ Успенія.“
Въ *Арханг. Лѣт.*: „Царь Ахметъ Кичимъ-Ахметшо-
„вичъ . . . Казашъ Уланъ Рязанцамъ поровиль . . .
„и поиде прочь Царь, на Казапа Уланъ-Мурзу не-
„любье держа.“ — Миръ съ Казан. Царемъ заключень
въ 1461 году.

(371) Во многихъ лѣтописяхъ: „не даша ему во-
„ли“ Василій началъ лечиться въ Пяшицу на
первой недѣль Великаго поста, а скончался Мар-
та 17, въ Субботу, въ прешьемъ часу ночи, и
погребень въ Воскресенье.

„Іюня въ 16 преставися В. К. Софія, и положи-
„на того же дни въ монастыри въ Вознесеніи,
„идѣ же и свекры (свекровь) ея, Вел. Княгиня Ев-
„докія.“ Духовная сей Княгини напечатана въ *Собр.*
Г. Г. 191. Приводимъ нѣкошорыя мѣста: „Госпо-
„динь мой, сынъ мой В. К. Вас. Васильевичъ . . . даю
„ему ошъ свяношпи лщикъ съ мощьми, а въ немъ
„крестъ . . . А сноху свою Вел. Княгиню Марію
„благословляю, даю ей свяшую икону оковану, на
„мусіи (вѣпшій) . . . А внука своего, В. К. Ивана,
„благословляю, даю ему свяшую икону пречистую
„Богородицю съ пеленою . . . А внука своего Кня-
„зя Юрья благословляю, даю ему свяшую икону
„пречистую Богородицю, большую икону спѣвную
„съ пеленою и съ убрисцы . . . а шо Олексію
„(село) дала есмь Княг. Евросинь . . . А внука
„своего Князя Ондreja благословляю, даю ему ико-
„ну Св. Безребреникъ Косму и Дамьяна . . . А
„внука своего Князя Бориса благословляю, даю

„ему икоу Св. Великомученика Федора Справа-
 „лаша, выбишу на серебрѣ . . . которые свяшо-
 „сти, оприсно того, кого есмь чѣмъ благословила,
 „честные кресты и свяшыя иконы, или мощи
 „Святыхъ . . . въ большомъ дубовомъ и въ мень-
 „шемъ ларчику, и въ ящичку въ большемъ, и въ ко-
 „робки: и азъ всѣмъ пѣмъ благословила внука жь
 „своего Князя Бориса. А что ся оспашешъ у ме-
 „не моее казны или какіе ружалы моее клѣшные,
 „какіе ни буди, и азъ шо все даю внуку же своему
 „Князю Юрью; да даю ему дворъ свой Московской
 „внутри города Ориинской Семеновы жены Ва-
 „сильевича, и съ пѣми своими дворци съ подоль-
 „ными, что сподяшъ подъ моимъ дворомъ на помѣ
 „же Ориинскомъ мѣстѣ; да и шо мое мѣсто шу-
 „пожь на подолѣ ему же, гдѣ собѣ пославалъ хо-
 „ромы Степанъ Обобуровъ; да что ми даль смѣ
 „мой К. В. мѣсто дворовое Фоминьское Ивановича,
 „и азъ на помѣ на Фоминьскомъ мѣстѣ постави-
 „ла жилищный дворъ, да погожь Фоминьского мѣ-
 „ста промѣнила есмь была Ивану Старкову на его
 „куплю на Степановьскій дворъ Дмитріевича и его
 „дѣшею, Григоріевъ и Федоровъ, на подолѣ, и помѣ
 „ею была Степановьскій дворъ взяла собѣ, а
 „Ивану есмь была прошиву того дала того Фо-
 „миньского мѣста, гдѣ собѣ Иванъ хоромы поста-
 „вила: и шо свое мѣсто подольнее, свою куплю,
 „вѣдаешъ Иванъ, а въ шо ся мѣсто въ Фоминьское
 „не вслупаешъ, знаешъ свои хоромы; а азъ шо
 „все Фоминьское мѣсто и съ жилищнымъ сво-
 „имъ дворомъ дала внуку же своему Князю Юрью;
 „а за городомъ дала есмь ему Елизаровьскій дворъ
 „и со всѣмъ, что къ нему понягло, да Ивано-
 „вское мѣсто Конюшего; а на Великомъ поса-
 „дѣ Моравьевскій дворъ и съ садомъ, шо все
 „ему жь . . . Да даю и пѣ свои села къ пѣмъ Божь-
 „имъ церквамъ со всѣмъ съ своимъ, да съ по-
 „ловину издѣльного серебра, что на людехъ, а по-
 „ловину издѣльного серебра велѣла есмь Христіа-
 „номъ серебряникомъ оладавати, оприсно и спра-
 „дниковъ; спрадники пойдутъ на слободу . . . А о
 „всемъ положила есмь на своемъ Господинѣ, на сво-
 „емъ сыну на В. Князѣ о помѣ серебрѣ: кпо бу-
 „детъ оиъ пѣхъ издѣльниковъ охудѣл, а и поло-
 „винны того изъ долгу серебра заплашныи не взмо-

„жеть, и сынъ мой В. К. пому велишь отдати за
 „мою душу все издѣльное серебро; а который бу-
 „детъ издѣльный серебряникъ изможенъ въ живощъ,
 „и на помѣ сынъ мой В. К. велишь все взяти.....
 „А что будешь въ моихъ селѣхъ хлѣба сплочего
 „на полѣ, ржи и яри, оприсно сѣмень ярныхъ, и
 „сынъ мой В. К. пому хлѣбъ сплочій весь велишь
 „попродаши, да серебро роздасть по моей душѣ. А
 „у сее моее духовнымъ грамошы были Священники,
 „Спасьскій Архимандритъ Трифонъ, Симоновскій
 „Архимандритъ Геронсій, отецъ мой духовный
 „Архимандритъ Феодосій; а писалъ Мишрополчъ
 „Дьякъ Ярмакъ.“ — Къ сей грамошѣ, въ которой
 „но краямъ многихъ словъ не доспаетъ, привѣшены
 „двѣ восковыя печани, изъ коихъ одна Мишропо-
 „лицья, а другая Великія Книгини.

За 16 лѣтъ до кончины Софійной преславилася
 вдовшвующая суируга Князя Владиміра Андрееви-
 ча, оплакавъ смерть всѣхъ сыновей своихъ. Она го-
 воритъ въ завѣщаніи (см. *Собр. Г. Г.* 189): „Се язь
 „раба Божья инока Езпракъся пишу сію грамошу
 „Духовную своимъ цѣлымъ умою, во своемъ смыслѣ,
 „при своемъ живощѣ: бью челомъ своему Господи-
 „ну Великому Князю и своей Госпожѣ Вел. Книги-
 „нѣ Софѣ, и приказываю свои снохи по грамошѣ
 „своего Господина Княжѣ Володимеровѣ Одрееви-
 „ча, чшобы Господинъ мой К. В. пожаловалъ печа-
 „ловался моими снохами, чшобы были не обидны.
 „А благословляю своего Господина Вел. Князя по
 „своемъ живощѣ селомъ Коломенскимъ съ деревня-
 „ми; а внука своего благословляю К. Василья Яро-
 „славича селы . . . А сноху свою Книгиню Семено-
 „ву Василису благословляю по грамошѣ Князя сво-
 „его, Володимеровѣ Одреевича, чшо былъ тѣмъ
 „благословилъ по своемъ живощѣ сына Князя Се-
 „мена . . . А сноху свою Книгиню Васильеву Улья-
 „ну благословляю селы . . . А внуку свою благосло-
 „вляю Книгиню Марью Иванову селомъ . . . да въ
 „городѣ мѣстномъ подъ дворомъ подѣ старымъ на
 „Подоль, гдѣ были Владычни хоромы, до ее живо-
 „ша, а по живощѣ внуку моему Князю Василью . . .
 „А благословляю свои снохи и своего внука К. Ва-
 „силья Ярославича монашшремъ Рожеснвомъ Св.
 „Богородицы; а дала есьми пому монашшрью, гдѣ
 „ми самой лечи, село съ деревнями . . . А что мой

„долгъ, что есьми займовала, а плашила за своего
 „внука опщину за Князя за Василья 300 рублевъ
 „безъ 20, а за Лужу 500 рублевъ, и Осподинь мой
 „К. В. вопщину мою Лужу взялъ, а далъ внуку мое-
 „му, а долгъ мой яся заплашиши, и внукъ мой
 „Князь Василей свой долгъ 300 рублевъ заплашилъ
 „безъ 20, а Лужевского заплашилъ сто рублевъ, а
 „за нимъ ся ошало чепшыре ста рублевъ; и Оспо-
 „динь мой К. В. Вас. Васильевичъ пожаловалъ бы
 „взялъ по серебро на моемъ внуку на Князь на ва-
 „силья, да далъ бы по серебро снохамъ моимъ, и
 „снохи мои должникомъ заплашиши, а съ мое ду-
 „ши сведушь, чтобы на меня должники мои не пла-
 „кали, ни мои снохи. А приказываю внуку своему
 „К. Василью Ярославичу, чтобы естъ правилъ по
 „душѣ дѣда своего, а моего Господина, Князь Во-
 „лодимеровъ Ондреевича, и по книгъ и шохъ дѣ-
 „шехъ; а снохамъ своимъ приказываю свою душу
 „поминаши и по своемъ Князь, и по моей, и по
 „моихъ дѣшехъ, правниши по силѣ. А у грамоши
 „сидѣлъ опецъ мой Архимандритъ Феофанъ духо-
 „ный.“

(372) Собр. Г. Г. 202: „А сына своего старш-
 „шего Ивана благословляю своею опщинуо Вели-
 „кий Княженьемъ, и даю ему шренъ въ Москвѣ и
 „съ пущыи съ моими жеребъи . . . *Володимировъ* . . .
 „*Переяславль* . . . *Кострома* . . . *Галичь* съ пущы-
 „ми и съ солю . . . *Устюгъ* . . . землю *Вятскую*,
 „*Суздаль* . . . *Новгородъ Нижний* . . . *Муромъ* . . .
 „*Боровескъ* . . . и *цходолъ* . . . да *Калугу* и съ *Олек-*
 „*синь* . . . А сына своего Юрья благословляю шре-
 „нью въ Москвѣ Княжею Володимеровскою, съ сы-
 „номъ своимъ съ Ондреемъ по половинамъ, а дер-
 „жашъ по годамъ; да Юрью же сыну придаю годъ
 „въ Москвѣ Князь Кослявшининской *Дмитревъ*-
 „*ча* . . . *Дмитровъ* . . . *Можавско* и съ *Медынью* . . .
 „да *Серпуховъ*, да *Хотуць* . . . А сына своего Ов-
 „дрея благословляю, даю ему *Угеле* и съ *Устиж-*
 „*мою*, и съ *Рожаловыи*, и съ *Велетовыи*, и съ *Ка-*
 „*стиюю*, и со всѣми пѣми, какъ было за Княземъ
 „за *Дмитреемъ* за *Шемякою* . . . *Кѣжицкий Нервѣ* . . .
 „а у Москвы село *Сущевское*, и съ дворы съ город-
 „скими, а чѣмъ его благословила баба его, *Вышеи-*
 „*сомъ*, ино по его и естъ. А сына своего Бориса
 „благословляю въ Москвѣ годомъ *Княжимъ Ивано-*

„вмѣ Можайского, да въ городѣ на посадѣ дворы
 „около Св. Егорья каменные церкви, Марьянскіе
 „Федоровы; да даю ему *Тжеву . . . Волокѣ . . . Тчу-*
 „*зу . . .* да лугъ на рѣцѣ Москвѣ *подѣ Крутицею . . .*
 „да что ему дала Марья и дворъ свой внутри го-
 „рода на Москвѣ, ино по его и есть. А сына сво-
 „его Ондreja меньшого благословляю въ Москвѣ го-
 „домѣ Княжимъ Пешровымъ Дмишресвица; да у
 „Москвы село Танинское, да Ясеновское . . . даю ему
 „*Вологду и съ Кубеюю и съ Заозеремѣ . . .* А Кня-
 „гинѣ своей даю *Ростовѣ . . .* до ее живопи; а Князья
 „Росшовскіе что вѣдали при мѣ, ино по тому дер-
 „жать и при моей Княгинѣ, а Княгини моя у нихъ въ
 „по не вступаешся. А возмешь Богъ мою Княгиню,
 „и Княгиня моя дастъ Ростовѣ моему сыну Юрью,
 „а онъ держитъ по тому же, какъ держала его наши
 „... А что ее купля городокъ Романовѣ, Княжо Михай-
 „лово Дѣва, и Княжыхъ Львовыхъ дѣней, и Княже
 „Давыдово Засѣкина и уснѣ Шокстны, что собѣ
 „купила у Князя у Семена и у Князя у Василья у
 „Шохонскихъ: ино по ее и есть . . . Да даю сво-
 „ей Княгинѣ Нерехну *съ варницами*, Напрудское
 „(село) у города, и съ дворы съ городскими, да мель-
 „ницу Ходынскую съ лугомъ съ Ходынскимъ . . . А
 „что ее купля, въ томъ вольна моя Княгини: опо-
 „слѣ своего живопи которому своему сыну всхо-
 „чешъ дапи, ино по тому дастъ. А что моя тамга
 „Московская, и изъ даю своему сыну Иваку прешъ
 „тамги, и со всѣми пошлинами; а другую прешъ
 „Княжу Володимерову сыну моему Юрью, да Он-
 „дрею большому по-половинамъ; а прешью прешъ
 „сыну своему Борису, да Ондрею меньшому по-по-
 „ловинамъ; а изъ тѣхъ изо всѣхъ прехъ прешей
 „далъ есмь своей Княгинѣ половину тамги и всѣхъ
 „пошлинъ до ее живопи; а по ее живопѣ, ино оп-
 „дастъ имъ ихъ жеребѣ по сей духовной грамотѣ,
 „какъ имъ написано. Да даю своей Княгинѣ изъ Но-
 „вагорода изъ Нижняго половиу пошлинъ своихъ
 „всѣхъ, какъ было за мою матерью за Великою
 „Княгинею . . . А какъ почнутъ дѣши мои жили
 „по своимъ удѣломъ, и моя Княгини, и мой сынъ
 „Иванъ, и мой сынъ Юрья, и мои дѣши пошлютъ
 „писцевъ, да удѣлы свои писцы ихъ опишутъ по кре-
 „слному цѣлованью, да по тому письму и обложатъ
 „по сохамъ и по людемъ, да по тому окладу моя

„Княгини и мои дѣти и въ выходы учнушь дамати
 „сыну моему Ивану съ своихъ удѣловъ. А перекъ-
 „нишь Богъ Орду, и моя Княгини и моя дѣти воз-
 „мушь дань собѣ съ своихъ удѣловъ. . . А гдѣ есмь
 „ни подавалъ своей Княгини волосици, и шѣ воло-
 „спи и села данью и сцоломъ пошлянушь къ моей
 „Княгини; а Волоспелей своихъ и Посельскихъ, и
 „Тиуновъ, и Ключниковъ, и Доводщиковъ, судяшь
 „моя Княгини. . . А коли буди давалъ своимъ Кня-
 „земъ и Боларомъ и Дѣтемъ Боларскимъ свои села въ
 „жалованье, или хоша и въ куплю, ино шѣ мои се-
 „ла моимъ дѣтемъ; во чьемъ удѣлѣ будешь, ино
 „шому по и есишь. А по грѣхомъ у которого у мо-
 „его сына вопчины опоймушся, и Княгини моя
 „уймешь у своихъ сыновъ изъ ихъ удѣловъ, да шо-
 „му вопчину исполнишь; а дѣти мои изъ ее воли
 „не вымушся. А сына своего Ивана благословлю
 „крестъ Пешровъ Чудоповрцовъ, да крестъ золошъ
 „Парамшинской, да шапка, да бармы, да сердоличья
 „коробка, да поясъ золошъ большой съ каменемъ;
 „а сына своего Юрья благословляю икона Филосеев-
 „ская, да крестъ золошъ, чю мя благословила моя ма-
 „ши Великая Княгини, да поясъ золошъ на червчашѣ
 „ремени. А сына своего Ондreja большого крестъ зо-
 „лошъ Княжъ Дмипреевской меньшого съ чепочкою;
 „а сына своего Бориса благословляю крестъ золошъ,
 „чю мя благословила моя маши, коли есмь шолъ
 „къ своей опчинѣ къ В. Новугороду; а сына своего
 „Ондreja меньшого благословляю икона золоша на
 „изумрудѣ. А приказываю свою Княгиню и своего
 „сына Ивана и Юрья, и свои меньшіе дѣти, брату
 „своему Королю Польскому и Великому Князю Ли-
 „товскому Казимиру, по докончальной нашей гра-
 „мошѣ, на Бозѣ и на семъ на моемъ брашѣ. . .
 „а дѣти свои приказалъ есмь своей Княгини. . . а
 „который сынъ мой не иметь слушаши свое
 „машери, на помъ не буди моего благословенья. А
 „вы, дѣти мои, чшшише и слушайше своего браша
 „сшарѣйшого Ивана въ мое мѣсто своего опца; а
 „сынъ мой Иванъ держишь своего брата Юрья, и
 „свою брашю меньшую, въ брашствѣ безъ обиды.
 „А хто моихъ Боларъ иметь служилии моей Княги-
 „ни, а живушь въ удѣлахъ дѣшей моихъ, и шѣхъ
 „Боларъ дѣти мои блюдушь съ одного. А хто бу-
 „дешъ моихъ Казначеевъ, или хто моихъ Дьяколовъ

„прибышокъ мой ошъ мене вѣдали, или Посель-
 „скихъ, или Тиуновъ, или хшо женился у шѣхъ, ино
 „шѣ всѣ не надобны моей Княгинѣ и моимъ дѣ-
 „темъ; а хшо сю мою грамошу переслушашь, ино
 „по Евангельскому словеси: хшо преслушаешся оп-
 „ца и машери, и заповѣди ихъ не хранишь, смер-
 „пью да умрешъ. А у духовные сидѣль ошець мой
 „духовный Архимандритъ Спасьскій Трифонъ, да
 „Симоновскій Архимандритъ Афонасій; да мои Бо-
 „лре Князь Иванъ Юрьевичъ, да Иванъ Ивановичъ,
 „да Василей Ивановичъ, да Федоръ Васильевичъ. А
 „грамошу сю писалъ Дьякъ мой *Василей Бѣда*.“ —
 На подлинной подписано шакъ: „смиранный Теодо-
 „сій *Архіепископъ всея Русіи*.“ — Къ сей грамошѣ
 привѣшены двѣ печати, изъ коихъ одна Великаго
 Князя, а другая Мишпрополичья.

Василій написалъ и другое завѣщаніе (стр. 207),
 шакже подписанное Мишпрополичомъ Теодосіемъ;
 оно служишь единшвенно прибавленіемъ къ пер-
 вому.

Въ лѣтописи объ Іонѣ: „Марта въ 31, во впо-
 „рый часъ дни, во Вшорникъ Спраспный недѣли
 „(въ 1461 году) пресавился Іона Мишпрополичъ и
 „положенъ бысть въ церкви Успенія за лѣвымъ
 „крылосомъ прошивъ Мишпрополичшовъ Кипріяна и
 „Фотія: Князю жъ Великому суцу тогда въ Воло-
 „димирѣ; заранилъ бо ся съ Царемъ Казанскимъ“
 (см. выше) . . . „Тояже весны посшавленъ на Ми-
 „шпрополю Архіепискупъ Росшовскій Теодосій Вла-
 „дыками Рускими, нашей земли Московскія, Суз-
 „далскимъ Фидицомъ, Рязанскимъ Евфросимомъ, Ко-
 „ломенскимъ Героншіемъ, Сарьскимъ Васіаномъ; а
 „Новгородцкой Архіепискупъ Іона и Тѣерскій Вла-
 „дыка прислаша послы съ грамошами своими, гла-
 „голюще шакъ: кого восшоцешъ Господь Богъ и
 „Пречисшая Мати Его и великіи Чудошворцы, и
 „Господинъ нашъ Князь Великій, и братія наша
 „Епискупи Русшіи и иже съ ними освященный Со-
 „боръ, шо и нашъ Мишпрополичъ; и подписашася
 „вси за единъ.“ — О чудесахъ Св. Іоны Мишпропо-
 личша см. въ *Степен. Кн. II*.

(373) Герберштейнъ въ *Her. Moscov.*: Post Wolodimerum Monomach usque ad hunc Basilium Russia carebat Monarchis.

(374) Ослѣплены Василій Косой и самъ Великій Князь; оправлены Шемяка и Князь Лишовскій Михайла, племянникъ Вишовшовъ (см. выше). Вспомнимъ также, что Косой, братъ Шемякинъ, ошкъ руку и ногу Князю Переславскому Роману. — Чернь злодѣйсповала въ Новгородѣ въ 1442 году; цѣлниковъ перзали въ Опочкѣ, въ 1426 году, какъ мы описали. Въ лѣтописи: „Тое жъ весны (въ 1444 „году) Князь Иванъ Андреевичъ Можайскій поималъ Андрея Дмишревича и жену его и смегъ на „Миросолицы въ Можайскѣ Тогда жъ“ (въ 1442 году) „Колударова и Режскаго кнушомъ били;“ также и Дворянъ Василя Ярославича Боровскаго въ 1462 году.

(375) „Въ городѣ въ Троцѣхъ езеро Жидовское 3 „дни спояло кроваво“ (въ 1430 году)... „Въ Смолен- „цѣ явился волкъ голъ, безъ шершни, и много лю- „дей ѣлъ“ (въ 1430 году). Въ Синод. *Новгород. Лѣт.* л. 152: „Тоя же зимы, Генв. въ 3, быснь облакъ „шученосенъ съ дождемъ, и паде съ облакъ пшени- „ца и рожъ и жыно, на поли и на лѣсъ, ошъ гра- „да 3 вершъ вдалѣ, ошъ Волховца и Мьспѣ рѣкѣ „на 15 врьспѣ; людье збравше, елико кто изобрѣ- „ше, и принесоша въ градъ; людье же сшекошасъ „видѣши сіе преславное чудо, ошкуду и како „быснь.“

(376) Въ Синод. *Новгород. Лѣт.* No 349, л. 152: „Того же лѣша (1446) начаша Новгородци денги ху- „лиши сребреныя, и вси люди, другъ на друга смо- „пря; и быснь межю ими голка и мяшежъ и не- „любье; и Посадникъ и Тысяцкой и весь Новгородъ „усшавиша 3 человекъ денежниковъ, и начаша въ „сшарыхъ денгахъ новіи коваши, въ лу же мѣру, на „чепыре почкѣ шаковы же, а ошъ дѣла ошъ гривнѣ „по полуденгѣ, и быснь Христіаномъ убышокъ ве- „ликъ, и по волостемъ: да и сіе незабвенно будешъ „въ послѣднихъ родѣхъ . . . Того же лѣша охулиша „Новгородци ошарыи рубли, и быснь денежникомъ „прибышокъ, а рубли передѣлаша на денги, а у де- „нежниковъ посулы поимаша.“ Въ Синод. *Новогор.* *Лѣт.* No 347 г. 1447: „Выведе Сѣкира Посадникъ „ливца и вѣсца серебряного Федора Жеребца, и на- „повѣвъ его нача сочиши, на кого еси лѣль рубль? „Ошъ же оговори 18 человекъ, и по его рѣчамъ „иныхъ съ мосту смешаша, иныхъ дома разграбѣ-

„ша, и изъ церквей вывозиша животно ихъ; а пре-
 „же шого по церквамъ не искивали. И еще шого
 „же Θεодора начаша безправдиви Бояре наущаши
 „говоришь на многихъ людей, прешаще ему смер-
 „шню. Онъ же проспрезвися рече: на всихъ есмь
 „лиль и вѣсилъ съ своею братьею ливци. Тогда бѣ
 „весь градъ въ сѣшованіи, а *солодники* и *дбедники*
 „радовахуся; шолько бы на кого выговорилъ. И по-
 „го самого смерти преда (Посадникъ), а животно
 „его въ церкви раздѣли и разграби. И бысть въ гра-
 „дѣ мяшежъ великъ; и ошшолъ и самъ Сѣкира раз-
 „болѣся и умре.“

(377) См. *Арханг. Лѣт.* г. 6963.

(378) См. *Лѣт. Соловецк. Монастыря*. Зосима при-
 шель въ Соловки въ 1438 году съ Аввою Германомъ.
 Иона былъ Архіепископомъ Новгород. ошъ 1458
 до 1471 года. Первымъ Игуменомъ Соловецкимъ
 именуется Павелъ, впорымъ Θεодосій, прешымъ
 Иона, четшвершымъ Зосима (съ 1452 года).

(379) *Метог. popul.* III, 531. О Торкахъ Россій-
 скихъ мы часшо упоминали въ Исторіи ошъ X до
 XIII вѣка.

(380) См. Исторію Палеологовъ, описанную Ду-
 кою, Франзову *Hist. Byzant.*, напечатанную въ Ве-
 неціи въ 1733 году, и Каншемирову *Опшшоманской*
Имперіи.

(381) *Никон. Лѣт.* г. 1453, стр. 266: „Вельможи
 „Коспидишиновы набогашѣли ошъ нечиспаго своего
 „собранія, ошъ слезъ и ошъ крови Христіанокія.“
 Стр. 268: „какъ конь подъ Царемъ безъ узды, шакъ
 „Царшво безъ грозы.“ — Стр. 273: „Цвѣшно было
 „видѣши Вельможъ его (Конспаншиновыхъ) полки,
 „да прошивъ недруга крѣикаго бою не держалися.“
 Стр. 272: „У него же у Турскаго Царя прошивъ
 „недруга спавишся игрою играти.“ Стр. 277:
 „Иного Христіанскаго Царства вольнаго“ (кромѣ
 Русскаго) „и Закону Греческаго вѣшь.“ Стр. 261:
 „Но убо да разумѣши, аще воя преждедеченная
 „Мееодиёмъ Патрѣскимъ и Львомъ Премудрымъ и
 „знаменія о градѣ семъ совершися, шо и послѣдныя
 „не преждуть, но шакже совершишися имуль;
 „пшщешъ бо: *Рускій* же родъ съ преждедсозданными
 „всего Измаилша побѣдяшь и Седмохолмага при-
 „мушь, и въ немъ воцаряшся.“ Но Мееодій въ сво-
 емъ сказаніи о *послѣднихъ вѣкахъ и народахъ* не го-

воришь о Русских; развѣ Левъ Премудрый въ какомънибудь сочиненіи, намъ неизвѣстномъ, упоминалъ о семъ пророчествѣ?

(382) Райнальд. *Annai. Eccl. T. XVIII, г. 1453, No 4.* Сіе громозвучное посланіе начинается такъ: *Audite haec, audite omnes gentes; auribus percipite qui habitatis orbem . . . universi quoque Reges et Principes Christocollae ac univervus Domini populus cum religiosis cunctis audite.* Описавъ взятіе Константинополя, Исидоръ прибавляетъ: *Eorum actus et opera propriis oculis vidi, et una cum aliquibus Constant. viris, plura perpessus sum mala et pericula, licet de manibus eorum me eripuerit Deus, ut Jonam de ventre ceti.* Въ заключеніи: *Licet enim in multitudine confidat (ш. е. Магометь) et feritate suorum, plures tamen sunt, qui nobiscum sunt, immo Dominus ipse omnium militiarum, pro cuius fide et religione pugnat, ita quod centum ex vobis persequi et superare valeant mille ex illis, et mille ex vobis decem millia, et проч. — О погребеніи Исидора см. Флёрк *Hist. Eccl. XV, 595.* По кончинѣ Исидора былъ названъ Латинскимъ Папріархомъ Царяграда Кардиналь Виссиріонъ.*

(383) См. Лызлова *Скво. Ист. I, 66*, гдѣ разсказывается сказка о спрѣлахъ, кошорая гораздо древнѣ Эдигеевыхъ временъ.

(384) См. Нарушев. *Тааврикію*, стр. 119 и 128 — Дегина кн. XVIII, 375 — Абульгази *Hist. des Tat. 467* — Лызлова II, 2. Такъ называемый *Михаилъ Литовецъ* (*Michal. Litv. de moribus Tartarorum*) жившій въ XVI вѣкѣ, именно пишетъ: *Aczkirei apud Troki natus, et hinc a divo Withowdo ad Imperium illud missus.*

(385) По извѣстію Михаила Литовца (см. Нарушев. *Тааврикію*, стр. 128).

(386) Нарушевичъ. Папа въ 1465 году прислалъ Антиохійскаго Папріарха Людовика уговаривать Ази-Гирея, чтобы онъ объявилъ войну Туркамъ; а сей Ханъ описывшествовалъ ему, что онъ готовъ во всемъ слушаться Короля Польскаго (см. *Кромеръ de Reb. Polon. стр. 382*). — Кромеръ (стр. 359) пишетъ, что Седи-Ахметъ, около 1452 года прибывавъ въ Липву съ девятью сыновьями и съ Вельможами, хотѣлъ уйти опшуда въ Кіевъ, но влщій подѣ спражу, умеръ въ Ковнѣ.

РАЗНЫЕ СЛУЧАИ СЕГО КНЯЖЕНІЯ:

Въ 1425 году „въ Новгородѣ погорѣ Торговая „сторона и Люднѣ Конецъ; пресправисъ наречен- „ный Владыка (Новгородскій) Феодосій, Игумень „Троицы, его же была избрали по жребію и паки „не восхопѣша . . . Съ Ильина дни до Крещенія „бысть моръ во Псковѣ и по всей волости желъ- „зою; а К. Федоръ Пашрикѣвичъ, того мору убо- „вся, поѣха со всею челядью на Москву Авг. въ 22, „а былъ во Псковѣ годъ и 2 мѣс.; и тамо смерши „не избѣже: умре на Москвѣ. За Спарымъ Коло- „жемъ, на Каменнѣ озерѣ (въ Псков. области) у Ва- „сла у двора, опѣ иконы Св Богоматери, изъ пра- „ваго ока, идяше кровь Сенш. въ 16 день, проявляя „нахожденіе Вишовша. Сенпябра въ 23 колоколы по- „вѣшаху Псковичи на церсехъ ко Св. Троицѣ на но- „вой колокольніцѣ, на новой спѣнѣ.“

Въ 1426 году. „Сенин. въ 5 день около солнца б „явися круговъ, а кругъ за кругъ связался, и раз- „личны бѣаху цвѣсами, овъ чермень, овъ зеленъ, „а иный жолшъ. Пресша моръ въ Новгородѣ. За „Волокомъ бысть гладь: купиша кады верши (ржи) „по 40 бѣль. Весною бысть пожаръ на Псковѣ на „Запсковьи мѣсяца Мал: погорѣло 40 дворовъ; а по- „щомъ на посадѣ за рвомъ, въ Трупеховѣ улицѣ, Ію- „ня въ 5.“

Въ 1427 г. „умножи Богъ всякого обилья хлѣба „во Псковѣ, по 7 зобницъ ржи на полшину, а го- „видь 3 яловичи на полшину. Апрѣля 9 пресправи- „ся Посадникъ Псковскій Микула Павловичъ. Съврѣ- „шена церк. кам. Спасъ Владыкою Евѣмїемъ (въ „Новгородѣ), и устроена бысть дивно иконами и „книгами, и свинцомъ покры. Іюня въ 9 пресправисъ „Св. Игумень Кирилъ Бѣлоозерскій и положенъ въ „своемъ монастыри. Нѣмцы убиша 6 Опочанъ бор- „шниковъ на нашей земли, и поѣкше и пожгоша „въ нѣхъ мѣстѣхъ, а все на миру. Псковичи, ѣхав- „ше въ 2 насадѣхъ, пожгоша сѣмо у Нѣмцевъ, и „Чюди 7 человекъ повѣсиша у Выбодска. Псковичи „послаша къ В. Князю Посадника Феодора Шибал- „кинчъ, и испросиша собѣ Князя Александра Фе- „доровичъ Ростовского; онъ же присла прежь себе „сына своего, Дмипрія. Дмипрій же пребысть во „Псковѣ и до полузимѣ, и не дождавъ опца опѣѣ.

„ха на Москву.“ Въ 1428 году „преставился Посадникъ Псковскій Феодоръ Цибалкинъ Генъ. въ 10 день. Февр. въ 29 Кошелно городъ выгорѣлъ весь, а загорѣлся оупь церкви Св. Николы. Преставился Игумень Никонъ, чудный спарець. Псковичи подшвердиша миръ съ Месшеромъ и съ Юрьевци, а безъ Новагорода.“

Въ 1429 году „преставился (въ Новѣгородѣ) Владыка Евфимій Ноября въ 1, а былъ Владыкою 5 лѣтъ и 5 недѣль, а Черныцемъ на сѣнехъ годъ и 2 недѣли. Того жь мѣсяца въ 13 възведенъ бысть по жребію Священноинокъ Евфимій съ Лисичей горки на сѣни. Падеша (въ Новѣгородѣ) церковь Св. Ошець на Княжи дворѣ. Псковичи послаша Микитора Сошкина, Карпа Зобанова и Аѳанасья Теренинѣвичъ къ Князю Вел. . . . и испросиша собѣ К. Александра Федоровичъ и пріѣха въ Псковъ съ сыномъ Дмитріемъ Февр. въ 20, уже въ претіе; а тогда блше ржи на полпыну 9 зобницъ. Князь Псковскій Александръ и Посадникъ Селивестръ заложивша новый городъ на новомъ мѣстѣ на рѣкѣ надъ Ругодивомъ, и начаша дѣлати на Воздвиженіе и до зимы здѣлаша. Псковичи на шоргѣ и на Черехѣ намостиша мостъ новой. Сенш. въ 15 бысть буря во Псковѣ по 3 дни.“

Въ 1430 году „поставиша (въ Новѣгородѣ) церковь кам. Св. Ошець вмѣсто падшей. Новгородци приславили къ Порхову другую сѣтну. Пригонъ былъ Христіаномъ къ Новугороду городъ ставили, а покручали (наряжали) оупь чешырехъ пляшаго Той же осени вода бысть мала, и земля и лѣсы горяху, и дымъ много, и съ шого дыму мряху рыбы и шицы, а рыбы дымомъ воняша и по два года. Тогда Псковичемъ съ Новгородци не блше миру, ни рапи. К. Александръ Федоровичъ и Юрь Посадникъ Тимоѣевичъ и вси Посадники Псковскые заложили городъ новый, Выборъ шако нарицаемый, въ Кошеленскомъ обрубѣ, а заложивша сѣтну на Воздвиженъ.“

Въ 1431 году „на весну Князь Псковскій Александръ Росиновскій и Посадникъ Якимъ Павловичъ и Феодосій Феодимовичъ и Стефанъ налша 300 чедовѣкъ, и заложивша городъ на берегѣ, на рѣкѣ на Гдовѣ, на пяшой недѣли по Великѣ дни, а на Гдовскихъ земцахъ, у кого шамо опщина, взяша 300

„рублей въ камену спѣну; а одиного лѣша dospѣша
 „съ приступа; а по инымъ споронамъ и деревляну
 „спѣну окончаша Ноября въ 1. Юля въ 24, въ 5 часу
 „нощи, бысть знаменіе въ луиѣ въ полнощи. По-
 „слаша Псковичи въ Новгородъ Ивана Посадника
 „Сидоровичъ и Селивестра Посадникъ и Болръ, и
 „биша чоломъ Владыцѣ Евѣмїю и всему Новугоро-
 „ду о миру; они же миру не даша, а раши не учи-
 „ниша. Того жъ лѣша знаменіе на небеси, при-
 „шолпы огненны, и засуха была, земля и болоша
 „горѣла, и игла 6 недѣль; солнца люди не видали,
 „рыбы съ дыму мерли; а чпо скопъ и пшица, все
 „дымомъ слышаша.“

Въ 1432 году „бысть знаменіе въ луиѣ, Генв. 5,
 „въ 7 часъ нощи, и Генв. въ 17. Здѣлаша Псковичи
 „присло спѣны опъ Великіе рѣки у Сысоевыхъ во-
 „рошъ; а того же лѣша вѣхаша на сѣздъ на По-
 „лочскый рубежъ, и не учиниша ничто же. Мал
 „въ 3 бысть (во Псковѣ) шуча грозна ... а на Сне-
 „пной горѣ въ монастыри поляху спарци вечер-
 „нюю, и церковь исполнися пламени, а Черньци па-
 „доша опъ спраха, а иконы позлащенныя вси по-
 „пемнѣша. Послаша Псковичи къ Новугороду 3
 „Посадника, Юрѣя и Селивестра и Якима, о миру,
 „и Новгородци миру не даша, а раши не учиниша.
 „Владыка (Новгородскій) Евѣмїй посправи церковь
 „древляну Св. Апостоль конецъ Чюдинцевъ улицы.
 „Той осени прїѣха въ Новгородъ К. Юрѣи Семено-
 „вичъ съ своею Книгинею изъ Липовской земли;
 „той же осени погорѣ околошокъ весь и Владычнъ
 „дворъ (и на Св. Соѣи кровля погорѣ, а болшій
 „верхъ позлащенный ублюде Богъ); заложивша церк.
 „кам. Св. Юрїя на Борковѣ улицѣ. Княземъ Липов-
 „скимъ бысть (Дек. 8) брань велїя между собою,
 „Князю Жидимонпу съ Княземъ Свибригайлѣмъ, о
 „Великомъ Княженїи . . . и одолѣ Жидимонпъ, а
 „Свибригаило побѣже къ Полошску“ — Въ 1433 го-
 „ду „Генв. 6 бысть знаменіе въ луиѣ, въ 7 часъ
 „нощи, а мѣс. Іюня въ 14 опъ грому много людей
 „и коней поби (въ Псковѣ) и за рѣкою прошиву Сне-
 „пной горѣ дворъ сожже, а другїй прошивъ Спаро-
 „го Вознесенїа. Іюня въ 17 бысть знаменіе въ солн-
 „цѣ, а 29 въ луиѣ; шогда Нѣмецкый городъ Колы-
 „ванъ выгорѣ весь опъ молнїа. Юля въ 3, въ Пя-
 „шокъ, опъ молнїа загорѣся два коспра, единъ куш-

„нѣй въ Крому, а другой на персеяхъ опъ Великой
 „рѣки, а въ церкви у Св. Троицы Попа оже въ
 „обѣдню . . . а за рѣкою въ монастыри Св. Іоанна
 „наполнися церковь пламени, и на иконахъ поже-
 „нѣло злато, и Попове со кресты по граду ходя-
 „ще . . . Петровскіи сусѣди (во Псковѣ) разбиша ко-
 „сиперь старый у Св. Петра и Павла, и въ шомъ
 „камени създана церковь Св. Бориса и Глѣба, и на-
 „чана разбиванія всю спѣну спарую къ Великой
 „рѣкѣ. Бысль побоище межю Кн. Жидимуншомъ и
 „Свиригайлломъ . . . и не учиниша ничто же. Въ вес-
 „нѣ загорѣся (въ Новѣгородѣ) на Яневѣ улицы, и по-
 „горѣ Загородскый Конецъ и Людигъ до Лукимы
 „улицы; свершиша Борковци церк. кам. Св. Геор-
 „гій; нареченный Владыка Евѣмій послави въ дво-
 „рѣ у себе полану камену, а дверей у нее 30, а Ма-
 „сиперы дѣлаи Нѣмецкіи изъ заморья съ Новогород-
 „скими масперы.“

Въ 1434 году „Псковичи послаша къ Новугороду
 „Ивана Посадника Сидоровичъ, и Якимъ Посадника
 „Павловичъ, и Бояръ, и много бывше чоломъ, а ми-
 „ру не взяли. Той же зимы К. Александръ поѣха
 „изъ Пскова съ всею челядью своею на Москву
 „Февр. 28, а былъ въ Псковѣ прѣжды, всего 12 го-
 „довъ, а въ шомъ же день прѣйха изъ Липвы во
 „Псковъ зящъ его, Князь Володимерь Данильевичъ,
 „а былъ въ Липвѣ 10 лѣтъ, и Псковичи прѣйша его
 „честно. Того жъ лѣта бысть хлѣбъ дорогъ вель-
 „ми въ Нѣмецкой земли, а во Псковѣ ржи на по-
 „шину 13 зобницъ“ (въ другомъ опискѣ: *по девяти
 денегъ зобница ржи*). „Свершиша церк. кам. Спасъ
 „Милоспивый на поргу (во Поковѣ) Іюля въ 25.
 „Псковичи послаша къ Новугороду Селивестра По-
 „садника и Стефана Родивоновичъ и Бояръ, и взяли
 „миръ; а опъ Новгорода цѣловаль крестъ Самсонъ
 „Посадникъ Ивановичъ, а Тысяцкой Федоръ Елисее-
 „вичъ, Іюля въ 22, и Псковичи цѣловаша крестъ
 „предъ послы Новогородскими. Той же веснѣ под-
 „писана поланя во Владыччи дворѣ (въ Новѣгородѣ).
 „Прѣйха въ Новгородъ Владыка Евѣмій, послав-
 „ленъ Мишрополипомъ Герасимомъ Смоленскимъ
 „Маія въ 26. Пославиша церк. кам. въ Околожкѣ
 „Іоанна Златоусп. на ошарой основѣ Посадникъ
 „Григорій Кириловичъ и Есмѣъ Андрияновичъ (въ
 „Новѣгородѣ), Горошкодъ внукъ.“

Въ 1435 году „прѣѣха во Псковъ Архієпископъ
 „Новог. Евѣмій Генв. въ 13, а не въ свое лѣто ре-
 „ченое, и хотѣлъ своего Новгородца Намѣстника и
 „Посадника посадити, а не якоже первѣи Владыки
 „успавиша, и Псковичи не даша ему шюя воли; онъ
 „разгнѣвався поѣѣха изо Пскова, и К. Володимеръ и
 „Посадникъ Селивеснрѣ и Фодосъ возвраиша его
 „изъ Невадичей и даша ему судъ и на Попѣѣхъ подѣ-
 „здъ, и Посадники ему повелѣна сбороваши въ Св.
 „Троици; онъ же не хотѣлъ сбороваши до Митропо-
 „липа, и разгнѣвався и поѣѣха изо Пскова Генв. въ
 „30.“ (Въ другомъ спискѣ: „и учалъ Намѣстникъ его
 „судити не по Псковской пошлѣнѣ, учалъ посужати
 „рукописанья и рѣдницы, и учалъ Діаконовъ саж-
 „ли въ гридицу; а Псковичи за оброкъ не споя-
 „ли, но по Діаволю наученю спалъ бой Пскови-
 „чамъ съ Софеяны, и Владыка разгнѣвався.“) Того
 „же лѣта въ Петрово говѣніе морозъ побилъ рожь
 „(въ Псковской обласни). Князь Свипригаило, со-
 „бравъ Смольняны и Вѣдѣбляны, и Кіаны, и Поло-
 „чаны, и Князя Меспера Ризьского съ силами и за-
 „морцовъ, пойдѣ на Жидимонша, а онъ съ Липвою
 „и съ Ляхи, и съспунишася въ Жомонпѣской зем-
 „ли Сени. въ 1, и одолѣ Жидимоншъ, и Меспера
 „Ризьского убиша; а Свипригаило приѣѣже въ По-
 „доньско съ 30 мужъ. Наяли Псковичи наймишовъ
 „на новый мостъ на Псковъ рѣкъ, а запасъ дѣлки
 „наймишовъ, а *рилины*“ (перѣла: см. Т. IX, примѣч.
 95, годъ 1564) „и городни и дубья Псковская, а да-
 „ваху имъ найма 70 рублевъ, а наймишовъ было 40
 „человѣкъ.“

Въ 1436 году: „шюя же зимы прѣѣха во Псковъ
 „К. Борисъ Васильевичъ, и Псковичи прѣиша его,
 „чалхушъ его прѣѣхавша опѣ В. Князя Намѣстни-
 „комъ, и послаша къ В. Князю Ивана Ларіонова и
 „Тимоея Пошкина, и съ ними К. Володимера . . .
 „и дасишъ имъ опѣ себе Намѣстникомъ К. Володи-
 „мера Данильевичъ, а К. Бориса выпроводиша изо
 „Пскова, а онъ промгался. Тоя же зимы Новгород-
 „ци воеваша Луки Великіи и Ржову (Новоржевъ), и
 „они не холѣша дани давати.“ *Новог. Лѣт.* въ 1435
 году сказываешъ о томъ слѣдующее: „Посадники
 „Новгородскіи, Иванъ Васильевичъ да Григорей Ки-
 „рилловичъ, да Тысяцкій Федоръ Елисеевичъ, Есипъ
 „Васильевичъ, Онанья Семеновичъ, Осшафей Еси-

„повиць, а съ Рушани Федоръ Осшаевъичъ, Михайло Буиносовъ и Порховичи идоша шрема путьми
 „и казниша Ржевичъ, и села пожгоша по Ржевѣ по
 „Плесковский рубежъ и на Бардовѣ.“ Новоржевъ и
 Великія Луки оставались спорнымъ владѣніемъ между
 Липвою и Новымгородомъ. Далѣе: „Той весни
 „Псковичи пріяша гошей Нѣмецкихъ шоварь, а са-
 „мыхъ Нѣмецъ въ погребѣ всадиша, 24 Нѣмчина: за-
 „не же они на крестномъ цѣлованіи Псковичей взы-
 „маша, а иныхъ избиша. За двѣ недѣли по Велицѣ
 „дни пріѣха во Псковъ изъ Липвы К. Иванъ Ан-
 „дреевичъ, внукъ Олгердовъ, а въ своемъ безвремен-
 „ніи, и Псковичи даша ему 100 зобницъ ржи, да
 „100 овса, да 10 рублевъ на кормлю“ (въ другомъ
 опискѣ: „хлѣбомъ и вологомъ, и медомъ и поминкомъ
 „почпиша) и пребысть въ Псковѣ до Рожества.
 „Владыка Новгород. Евфимій заложивъ цакы и свер-
 „шни церк. Иоанна Злашоуст. на ворощѣхъ, а надѣ
 „полашоу у себе чаомъ звоняціи успрои, и залож
 „церк. кам. Св. Николы на Вежищахъ. Той же осе-
 „ни мразъ обиліе погуби въ жашву въ всей Новго-
 „род. обласни, и мнози изыдоша въ Нѣмци. Вода
 „бмспъ велика, и ледомъ мержею выдони у Вели-
 „кого мосшу 7 огородеиъ, и Жилошужьскый мосшъ
 „вынесе.“

Въ 1457 году „въ веснѣ подписаиъ быспъ Иванъ
 „Злашоустъ въ Владычнѣ дворѣ на ворощѣхъ. Той
 „же весны вода подмывала у дѣшинца города, и
 „оползе валъ ошъ ошѣны, и падеоя спѣна каменна
 „и колокольница ошъ Волхова. Владыка Евфимій
 „благослови крестомъ на Вѣчѣ въ ризахъ Посадни-
 „ковъ и Тысяцскихъ и весь Вел. Новгородъ въ Не-
 „дѣлю, и поѣха на Москву къ Митрополишу Иси-
 „дору Іула въ 7. Паде церковь Николы на Вежи-
 „щахъ, и Владыка Евфимій заложилъ церк. кам. Св.
 „Петра Митрополиша Русьского на ворощѣхъ у
 „себе на дворѣ, а старую порушавъ. Того жъ дѣша
 „(въ Новгородѣ) мосшъ Вел. свершиша. Септ. 15
 „пресшавися Евпракія Книгини, и погребе ея
 „Исидоръ Митрополиштъ“ (см. выше, примѣч. 371).
 „Окт. 9 пріиде въ Новгородъ съ Москвы Митропо-
 „лиштъ Исидоръ. Тое же осени родися Великому
 „Князю сынъ Князь Юрьи большой.“

Въ 1438 году „въ веснѣ пріѣха въ Новгородъ К.
 „Юрьи Семеновичъ Марша въ 3, и посшавиша оиашъ

„церковь Св. Николу на Вежицахъ на старой ос-
 „новѣ. Поставлена бысть во Псковѣ церк. кам. Св.
 „Аеанасія въ Довманшовѣ сѣнѣ, а Св. Спасъ у
 „Старого костра. Тое жь весны въ Суботу Верб-
 „ную погорѣ городъ Коломна; загорѣся въ вечерню;
 „а о заходѣ солнца преста.“

Въ 1439 году „постави Архіеп. Новгород. Евфи-
 „мій кляушницю хлѣбную камену, омаза извистью
 „Св. Софію всю, и постави колоколицу кам. на
 „старомъ мѣстѣ на городѣ, где же палася. Того
 „же лѣша обрѣмено бысть тѣло Архіепископа Іоан-
 „на, при коемъ были Суздальци подѣ Новыми-оро-
 „домѣ“ (во время Андрея Боголюбскаго). „Архіепис-
 „копъ Евфимій позлати гробъ Кнзя Владимира, вну-
 „ка Великого Володимера, и подписа и покровъ поло-
 „жи, и память иль уставы творити на всякое лѣ-
 „то, Окт. въ 4. Прїѣха въ Псковъ Князь Александръ
 „Ивановичъ, правнукъ Олгердовъ, съ Тѣери, и Пско-
 „вичи посадиша его на Княженіи“ (вѣроятно съ
 „дозволеніа Великокняжескаго) „а К. Володимера Да-
 „нильевичъ выгнаша. Городъ Устюгъ заложилъ око-
 „ло Св. Покрова и монастыря.“

Въ 1440 году „погорѣ Полшескъ весь. Постави
 „Владыка Новог. Евфимій церк. кам. Св. Настасія
 „и компану кам. меншую. Въ Воропачи бысть зна-
 „меніе Авг. въ 7 день, опъ иконы Св. Николы изъ
 „суха дерева истече кровь изъ лѣваго уха, и Свѣ-
 „щенники привезоша икону въ Псковъ, а Геласій
 „Архимандритъ и Священники сръшоша со кресты.
 „Городъ Опочка выгорѣ весь Септ. 5, а загорѣся
 „опъ церкви Св. Спаса, и поля осени поставиша
 „новый, а вздмъ шуда Посадникъ Псковскій Ти-
 „мощей.“

Въ 1441 году „преставился Князь Юрь Василье-
 „вичъ большой, сынъ Вел. Кнзя, а другій Юрь Ва-
 „сильевичъ родился Генъ. въ 22. Двиняне приходилъ
 „рапью подѣ Устюгъ, и сподли единъ день, и
 „прочъ пошла. Тое же осени пожаръ бысть на Мо-
 „сквѣ.“

Въ 1442 году „зима люша бысть зѣло, и много
 „скопомъ и человекомъ зла сотворися. Тое же ве-
 „сны грома велики и вихри, и бысть страхъ на
 „человѣцхъ. Бысть жишо дорого. Владыка Ново-
 „город. Евфимій постави церк. Преображеніе въ
 „Русѣ на старой основѣ, а пособници быша Новго-

„родци и Рушани. Той же зимы въ Псковѣ бысть
 „морь великъ зѣло, и аще кому ливитя желѣза, ш-
 „скорѣ умираше; а почало мерепи 5 Дек., и враху
 „все лѣто; а почало изъ заулка и съ Пустынекъ
 „опѣ кам. церкви; и К. Александръ Ивановичъ и
 „Посадники 3, Юрьи Тимоеевичъ, и Архимандритъ
 „Григорій и Попове 3 Збора подумавше съ Пскови-
 „чи, поставиша церковь въ одинъ день на Романи-
 „хѣ Похвалу Св. Богородици, въ Петрово говѣе
 „въ Среду на память Дороея; и въ тоиъ день и
 „Дмитургию свершиша; поставиша и другую цер-
 „Св. Саву въ Микишевѣ монастыри; и того же
 „лѣта К. Александръ преслависъ въ Чернечьствѣ;
 „а преста морь на Дмитриевъ день, а по селомъ
 „мерли и до Крещенія.“

Въ 1443 году „постави Новог. Владыка Евѣмій
 „духовницу камену и спорожницю; поставиша
 „церк. кам. Св. Николу на Кречевѣ, близъ Русѣ.
 „Поставлены (во Псковѣ) двѣ церкви на Завалчи,
 „Успеніе, и священа Окп. 26, а другая Боголюбіе
 „на Запсковьи въ Бродѣхъ, священа Нолбря 1.“

Въ 1445 году „постави Новог. Владыка Евѣмій
 „шепную церк. кам. Св. Евѣмія въ сѣвехъ. Сошо-
 „рися знаменіе въ Суздаль въ Соборной церкви Бо-
 „гоматери при Епископѣ Авраміи: начана напрасно
 „Свяшительскыя гробы внутри горѣти и падати,
 „а назавтріе, въ праздникъ Преподовленія, падеся
 „и сама церковь Сборная.“

Въ 1446 году „родися Великому Князю на Угли-
 „чѣ сынъ Андрей Авг. въ 13“ (по другимъ спискамъ
 14). „Въ Новгородѣ хлѣбъ бѣше дорогъ, коробы
 „ржи по полшныѣ; постави Владыка Евѣмій цер-
 „кам. Св. Варлаама на Хупинѣ, а наверху колокол-
 „ницу, и заложилъ монастырь Св. Георгія въ Город-
 „кѣ, и сѣвну камену понови и подписа, и дѣло
 „оппало, и покры ю чешуею; а все шо сдѣлано въ
 „4 мѣс. Поставиша (во Псковѣ) церк. кам. на по-
 „гребѣ въ Снепогорскомъ дворѣ Іоанна Богосло-
 „Поставиша Княжанци (въ Новгородѣ) церк. кам.
 „Св. Мирносицъ на старой основѣ; а въ Русѣ
 „церк. Св. Дмитрія кам. — Авг. въ 7 день Владыка
 „Новог. Евѣмій благослови своихъ дѣтей Посад-
 „никовъ и весь Новгородъ, и поѣха за Волокъ бла-
 „гословиши Новгородскую опчину и своихъ дѣ-
 „шей.“

Въ 1447 году „Генв. 23 прѣѣха Владыка Евѣмій
„изъ Заволочья въ Новгородъ; шого же мѣс. въ
„30 свѣща церковь Соборомъ шепдую Св. Ев-
„ѣмїя.“

Въ 1448 году „морь бысть силенъ на люди и на
„кони на Москвѣ. Генв. 14 прѣѣхаль во Псковъ изъ
„Новгорода К. Суздальскый, Василей Васильевичъ
„Гребенка, и посадиша его на Княженіи во Св.
„Троицѣ, и даша ему всю пошлицу Княжью и цѣ-
„лова креснь ко Псковичемъ по всей Псковской
„пошлицѣ. Прѣѣха во Псковъ Владыка Евѣмій Дек.
„27, а при Князи Васильи Васильевичи Гребенки,
„при Посад. Спешенномъ Ѳеодорѣ Патрикеевичѣ,
„и срѣшаша его прошивъ дальняго Паншелеймона,
„и на 3 день учини Соборъ въ дому Св. Троицѣ, и
„Сенедиктъ чпоша, злая проклаша, которіи хо-
„шящъ дому Св. Троицѣ и Св. Софїи зла, а благо-
„вѣри. Княземъ, шамъ лежацимъ, пѣша вѣчную па-
„мять и нѣмъ добрымъ людемъ, иже кровь свою
„пролиша за домъ Божїи: а живымъ въ дому Св.
„Троицѣ и Св. Софїи пѣша много лѣшъ.“

Въ 1449 году „погорѣ весь Псковъ Окш. 22, а
„загорѣлося ошъ Хышри кожевника, ошъ Бурковѣ
„лавицы, ошъ Кушнего косира, и горѣло полпорѣ
„нощи да день, а дѣшница ублюде Богъ. Родноя
„Луля мѣс. сынъ Великому Князю Борисъ.“

Въ 1450 году „поспави Владыка Евѣмій (въ
„Новгородѣ) часозвонъ. Володимерь Григорьевичъ
„Ховришъ назначей поставилъ церк. кам. на Москвѣ
„на своемъ дворѣ Воздвиженіе на мѣстѣ первыи
„каменныя же, чпо распалася въ пожаръ по Суз-
„дальщинѣ. Митрополишъ Іона заложилъ на своемъ
„дворѣ полашу камену, въ ней же церковь Ризъ
„Положеніе. Авг. въ 6 бысть пуча велика на Мо-
„сквѣ и громъ проразѣ церковь Соборн. Арханг.
„Михаила. Авг. въ 13 буря сломи креснь съ шомъ
„же церкви.“

Въ 1451 году „поспавлена ошѣна новоя (во Пско-
„вѣ) на Крому въ охабни“ (въ другомъ опискѣ:
„у персей отъ Великихъ воротъ) „и учиниша въ ней
„5 погребовъ ошъ Псковы межѣ ворошъ. Былъ
„Князь Семенъ Алешковичъ (Одольковичъ Кіевскій)
„у своей бабы, Вел. Княгини Софїи, и у Вел. Кня-
„зя Василія, дѣди своего:“ ибо Одолько былъ же-
„нашъ на сеспрѣ Васильевой и дочери Софїиной.

О семъ бракѣ упоминается въ письмѣ Ливонскаго Магистра къ Вел. Магистру Прусскому 1417 года: Des Koniges Tochter von Moskaw, Herzog Witoutis Tochter-Tochter, sol czu Manne nemen Kneze Olleneke, Woldemers zohn, eyn Russischen Herzogen, und dye Hochzeit solde syn des negesten Sontages vor Bartholomei (см. между прочихъ Кенигсберскими бумагами No 570).

Въ 1452 году „Іюня въ 4 женяъ Князь Великій „сына своего, Вел. Князя Ивана, у Вел. Князя Бориса Тверскаго дщерію его Марією. Родися Великому Князю сынъ Андрей Авг. въ 1.“

Въ 1453 году „пріѣха Новог. Владыка Евѣлкій „во Псковъ Генв. въ 5, и соборова на 3 день во Св. „Троицы; а въ тую зиму не бысть снѣга на земли: гола бысть зима. Виша челомъ Попове некупніи Князю Василью и Посади. Стешенскому „Юрью Тимошевичъ, и всему Господицу Пскову, „чшобы бысть чешвертому Собору во Псковѣ .. „и благослові Владыка Поповъ некупныхъ чешвершый Соборъ дрѣжати вседенную службу у „Св. Спаса Всемилосниваго на шоргу, и у Св. „Дмитрія у Домашковы спѣтны. Тогда Владыка „Евѣ. взя Ремду Ремедскую въ свою Владычнину .. „и проводиша Владыку до Торошны, до Св. Ильи. „Того жь лѣта мразъ много жиша побилъ. Здѣлаша „Псковичи прясло спѣтны у Лужскихъ ворощ. „Апрѣля 9 выгорѣ Москва Кремль весь. Дек. 14 „бысть пожаръ во градѣ Псковѣ; загорѣлось огнь „Болобина Конца, оиць Прокопьева двора Владычны „Намѣстника, и погорѣло 4 часони града, и илосиью Св. Троицы преметаше огнь Плошскихъ „ворощъ къ Св. Спасу по старую спѣтну къ кошпру, а огнь старого кошпра ко Враговѣ улицы, да „къ Глухому кошпру; а горѣло ночь да день.“

Въ 1454 году „поспавиша (въ Новгородѣ) церккам. на старой ошовѣ Св. Михаила на Михайловѣ „улицы. Пріѣха во Псковъ Митрополитъ Царградскый „Игнастей на 6 недѣли въ Суб. по Велицѣ дни, и „поѣхаль изо Пскова одарень въ Вел. Новгородъ „Іюля 1. Марша въ 29 преставися Архіепископъ „Росшовскій Ефремъ. Того же лѣта поспавалъ „бысть Росшову Архіеп. Митрополитомъ Іономъ „Феодосій Бывальцевъ, бывый Архимандритъ у „Арханг. Михаила у Чюда. Авг. въ 31 бысть громъ „спрашенъ на Москвѣ и врерашъ церк. кам. Реле-

„сво Богомашери, иже инаше придѣлану въ ней
„церк. Лазарь Св. Того же лѣта дождь быснь умно-
„жень и ржей не сѣли.“

Въ 1455 году „Князь Вас. Васильевичъ Гребенка
„выѣха изо Пскова въ Новгородъ Іюля въ 15, и
„Псковичи били челомъ, чшобы осѣлся, и не по-
„слуша, и проводиша его чешно до Череского мо-
„сту. Того же лѣта много дожда быснь, а хлѣба
„Богъ умнози. Быснь знаменіе оиъ иконы Бого-
„машери въ селѣ во Зраковицахъ, изъ праваго ока
„слезы шли, и проводили ю во Псковъ Авг. въ 24.
„Псковичи послаша Стефана Посадника Аристо-
„вичъ, а съ нимъ Бояръ, били челомъ Князю Алек-
„сандру Чершоризскому въ Русу о Княженіи. По-
„снани Владыка Евѣимій колоколницу каменну (въ
„Новгородѣ), Св. Ілью въ Славѣ на спарой
„основѣ.“

Въ 1456 году „Генъ. приде изъ Смоленка на
„Москву Владыка Мисанлъ со многими мѣстичи“
(гражданами) „били челомъ Великому Князю, чшо-
„бы пожаловалъ опустити икону Богомашери, ед-
„же плѣномъ взялъ Юрга. Князь же Великій, помы-
„сливъ съ Мишрополишомъ и съ Бояры, сошворя-
„ещъ праздниство на опущеніе и призываещъ
„Іону Мишроп. и весь Священ. Соборъ въ церковь
„Благовѣщенія на свой дворъ: понеже бо шамо
„опояше икона на поклонѣ, на деснѣй спранѣ оиъ
„дверей Царскихъ — и совершиша молебнал и Ли-
„шургію; и приходитъ К. В. ко образу, и Мишро-
„полишъ, и Вел. Княгиня Марія, и сынове ихъ,
„Иванъ и Юръи, Андрей и Борисъ, и Андрей мен-
„шій принесенъ на рукахъ, и знаменаша оиъ
„Князь же Великій многи слезы изліавъ, и Мишро-
„полишъ, и взимающъ икону изъ кіюша и вручающъ
„Епископу Смол. Мисанлу, еще же и ины иконы
„многи менши, златомъ и каменіемъ и жемчюгомъ
„украшены того же плѣна, и не просившу Епи-
„скопу, изъ нихъ же Мишр. Іона едину вземъ Бо-
„гомашеръ съ младенцемъ, рече: о Епископе, бра-
„ше и сыну! сей образъ, на воспоминавіе сего
„днѣ, остави Господину Великому Князю и Княги-
„ни и чадомъ его . . . и Епископа призвавъ, и
„обою, въ рукахъ взявше, и знаменаша оиъ Вел.
„Князя и Княгиню и чадъ ихъ, и выдающъ въ ру-
„цѣ Великому Князю . . . и облобыза сѣд икону

„оо слезами . . . и поидоша, десуще Богоматерь
 „и шу икону, аже оставлена Великому Князю на
 „благословеніе . . . и Князи и Бояре; бѣ бо тогда
 „и множество воинства на Москвѣ. Проводи же
 „В. К. Богоматерь Смоленскую, и съ чады своими,
 „до Благовѣщенія на Дорогомилевѣ, два поприща
 „за градъ, и возвратиша за шюю иконою, юже ос-
 „тавила у него, и молебная совершаху, и пришедъ
 „въ церковь Благовѣщенія, пославшиши ея повелѣ,
 „идѣ же сполла икона, ея же опшусшилъ, и пове-
 „лѣ ину въ шюю мѣсто писани, снемъ мѣру съ нея
 „и образъ назнаменовъ; а предъ шюю, иже оставле-
 „на, повелѣ на всякъ день молебень пѣти. Бысть
 „же сіе Генв. въ 18, въ Недѣлю. Въ Вел. Новѣгоро-
 „дѣ знаменіе бысть отъ грома мѣс. Іуля и отъ
 „молніи страшныя: много людей поби и коней.
 „Пріѣхалъ Кн. Александръ Васильевичъ Чершориз-
 „скый изъ Новгорода во Псковъ Іуля 18, и поса-
 „диша его на Княжевіе. Бысть осень вся мокра,
 „и рѣкы воды наполнишася акы веснѣ. Мостъ на-
 „мостыша Псковичи великъ чрезъ рѣку Пскову, а
 „даша мастеромъ 80 рублевъ.“

Въ 1457 году „пріѣхалъ во Псковъ Новог. Вла-
 „дыка Евфимій Генв. 4, и въ шюй день и Литургію
 „сверши у Св. Троицы, и Сѣнедикшъ чшоша, и
 „подѣздъ (пошамну) вземъ, и выѣха изъ Пскова
 „Генв. 27. Погорѣ градъ Муромъ, Кремль весь, Септ.
 „въ 29. Окш. въ 20 въ 9 часъ ночи загорѣся на Мо-
 „сквѣ внутри города близъ Володимеровы церкви
 „Ховрина и погорѣ до претіе часовъ града. Пого-
 „рѣ все Запсковіе отъ Богоявленія и до монасты-
 „ря Воскресенія и Св. Козмы и Даміана згорѣ; а
 „загорѣлося отъ Якова отъ Желѣзова съ Мощо-
 „ной улицы, Окш. 3, въ полночь; тогда и Крону
 „было пришужно.“

Въ 1458 году „Февр. 15, въ Среду на Ѳеодорѣ
 „недѣли, егда начаша часы пѣти, родися Великому
 „Князю Ивану Васильевичу сынъ Иванъ. Посла-
 „виша (въ Новѣгородѣ) церк. кам. Богородицу въ
 „шоргу на старой основѣ, а старую церковь во-
 „рушивъ, и свѣща Владыка. Марта 10 преставися
 „Новог. Владыка Евфимій. Создана на Москвѣ церк.
 „кам. Введеніе на Симоновскомъ подворѣ у Ни-
 „кольскихъ воротъ. Прибавиша Псковичи зоблиця.
 „Отъ грома згорѣ Св. Воскресеніе на Половницѣ

„(во Псковѣ), а иконы и книги выносили; тогда
 „же и кам. церк. пославиша на номъ мѣстѣ.
 „Псковичи надѣлаша на спарую спѣну новую
 „взышь на Крому ошъ захавя до Кулиного ко
 „спра, а даша масперомъ 150 рублевъ.“

Въ 1459 году „мѣс. Феврала пославленъ бысть
 „на Архіепископію Новгороду Великому Священ-
 „номнокъ Іона Митрополишомъ Іоною.“ О семь
 Св. Іонѣ, Архіеп. Новгородскомъ, находилъ слѣ-
 „дующее сказаніе въ одной рукописи (см. въ Воло-
 „колам. монастырѣ книгу подъ No 666, л. 358): „По-
 „вѣда намъ самъ Г. Архіеп. Іона. Егда, рече, бѣхъ
 „еще младенець, оставшу ми сиршою ошъ ошца
 „седми лѣтъ, а ошъ машери шрехъ лѣтъ, и поло-
 „жилъ Богъ на сердце женѣ вдовицѣ, именовъ На-
 „пальи, машери Якова Димитріевича Медоварцова,
 „а Михайловѣ бабѣ, и взя мя въ домъ къ собѣ и
 „начашъ кормиши и одѣвани, и вда мя въ науче-
 „ніе грамотѣ Дьяку. бысшь же въ училищѣ шомъ
 „множество дѣтей цгащихся: мнѣ же ошъ убоже-
 „ста сущу шиху. Въ единѣ убо ошъ двѣи, дѣшемъ
 „играющимъ по вечернѣ, абіе идяше по улицѣ бла-
 „женъ мужъ: дѣши же успремившеся на него и
 „начаша мешаши каменіе и сметіе на очи его; а
 „мнѣ спояшу недвижимо. Онъ же, оставя всихъ
 „дѣшей, припече ко мнѣ, и возьмъ мя за власы, да
 „поднялъ выше себе, и нача зваши именовъ, ни-
 „како же знаа мя: *Иванецъ! цгися грамотѣ; быти*
 „*тебѣ въ В. Новѣгородѣ Архіепископомъ* И
 „бысшь на Архіепископствѣ 12 лѣтъ и 6 мѣсяць.
 „Бысшь же при его Свяшительствѣ миръ со всѣ-
 „ми землями и шипшина и гобзованіе плодомъ.“

Въ 1460 году „Генв. 22, о свадьбахъ, бысть по-
 „жаръ во Псковѣ; загорѣлося на Усохѣ ошъ Федоса
 „ошъ Гоболд ошъ мясника, и перемешаше ошъ шор-
 „гу ошъ Св. Спаса возлѣ Торговскый и Боловинскый
 „Конецъ до Св. Георгія и до Куклинѣ лавици и до
 „спѣнѣ по конецъ Враговкѣ улци, а выгорѣло 3
 „конца, Опоцкей, Городецкей, Оспрой, и лавици
 „и Княжей дворъ по самъ шоргъ. Того же лѣта
 „въ Вельи въ монастыри Св. Спаса внушрѣ церкви
 „ошъ грому попалло и пономаря зашибло. Іюня
 „въ 13, въ 6 часъ дни, съ западныя спраны бысшь
 „шуча спрашна на Москвѣ . . . и Богъ услыша мо-
 „леніе рабъ своихъ, и шуча пребѣже чрезъ градъ, и

„бысть пишина . . . назаутріе по вечерни, уже
 „въ 15 часу, взыде накі шуча съ полуденныя спра-
 „ны . . . земля и храмы яко пламень видяхуся оны
 „молніи, и буря многи церкви кам. поколеба, храмы
 „же ободра и верхи смета, а градные забрала раз-
 „несо, и по селомъ многіе церкви изъ основаніа
 „взимал, далече оянесо, а лѣсы и раменьє и дубы
 „изъ коренья испорже . . . но человекѣ нигдѣ не
 „вредило. Іюня въ 18, въ Пяшокъ, во 2 часъ дни
 „нача гибнути солнце, и бысть яко пяти дней
 „мѣсяцъ; а въ пятый часъ бысть полно; а шого
 „же мѣсяца въ ноци и мѣсяцъ гибл. Поспавлена
 „на Москвѣ церк. кам. Богоявленія Игуменомъ Тро-
 „ицкимъ Сергіева монастыря.“

Въ 1461 году, зимою „у Св. Спаса на Хушныи
 „(въ Новгородѣ) у гроба Варлаамѣва исцѣлѣ Опрокъ
 „Князь Григорей, а яко мершвъ лежаше. Мѣсяца
 „Дек. погиге мѣсяцъ ноцію. Князь Великій поста-
 „вилъ на Москвѣ церковь каменцѣ, Рожество Іоанна
 „Предтечи, у вратъ Боровицкихъ; а преже бѣ дре-
 „вяная; елаголѣтъ же, яко та первая церковь на
 „Москвѣ: на толь-де мѣстѣ боръ былъ, и та цер-
 „ковь еб толь лѣсу срублена; таже-де тогда и Со-
 „борная церковь была при Петрѣ Митрополитѣ, и
 „дворъ Митрополитъ туто же былъ, гдѣ нынѣ дворъ
 „Княже Ивановъ Юрьевича.“

Въ 1462 году „поспавиша во Псковѣ церк. кам.
 „Успеніе на Мелешовѣ и новый городокъ на обид-
 „номъ мѣстѣ, надъ Великимъ озеромъ, и нарекоша
 „его Кобылою при Посадникѣ Максимѣ Ларивоно-
 „вичѣ, и церковь въ немъ Св. Архиспрашигъ Ми-
 „халъ, а дѣлаша Псковскія мастера бо человекѣ,
 „и взяша 90 рублевъ. На Москвѣ Генъ. въ монасты-
 „ри Св. Арханг. Михаила, чеспи. его Чюдеса, у
 „гроба Св. Алексіа Митроп., прощенъ бысть Чер-
 „нецъ шого монастыря Наумъ, иже оиъ младен-
 „сшва имы усохшу ногу и на древяницѣ хожяше,
 „служа въ поварни и въ пеколницѣ; и пришедъ въ
 „ноци ко образу Свѣаго, иже написанъ у гроба
 „его, и нача молиши . . . и просшре нога его, и
 „скишувъ древяницу, и опшде здравъ. Тод же зи-
 „мы преслависъ Епископъ Рязанскій Евросимъ
 „Звенець, и поспавленъ бысть въ его мѣсто Да-
 „видъ, иже преже былъ Казначей Іоны Митрополи-
 „ша, Февр. въ 1.“

(387) Юдичъ Калыпа прославился уменьшеніемъ разбоевъ и воровства въ Московскомъ Великомъ Княженіи (см. сей *Историю* Т. IV, примѣч. 319).

(388) См. сей *Историю* Т. II, въ *Поученіи* или въ Духовной Владиміра Мономаха — также въ описаніи времени Донскаго, г. 1375 — выше, примѣч. 244, въ судной Двинской грамотѣ, и 365. Добродушный Александръ Невскій и Темный рѣзали носы преспушикамъ, Василій Димитріевичъ отсѣкалъ руки и ноги, Юрій Смоленскій изрубилъ на часнии Книжницю Вяземскую, Опочане сдирали кожу съ Лиховскихъ плѣнниковъ, и проч. и проч.

(389) См. на примѣръ рѣчь Изяслава II, Т. II, въ описаніи 1152 года, и рѣчь Донскаго передъ бишою съ Мамаемъ.

(390) Вѣчевый колоколь еще былъ въ Владимірѣ и при Іоаннѣ Калышѣ (см. сей *Историю* Т. IV, примѣч. 302, выше, примѣч. 91, и въ описаніи времени Донскаго, годъ 1375).

(391) Владиміръ Святшій въ 993 году сдѣлалъ одного храбраго юношу и отца его Великими Мужами или Боярами. Въ *Русской Правдѣ* Бояринъ называющагося *Мужъ Княжь*. Владиміръ Мошиславичъ сказаль, что онъ переименуесть своихъ Опроковокъ въ Бояре (см. Т. II, въ описаніи 1167 года). — О городскихъ Боярахъ см. въ описаніи войска собраннаго Димитріемъ пропивъ Мамай въ 1380 году. Убийца Св. Бориса и Глѣба, Святополкъ, пріѣхавъ въ Вышегородъ, призывалъ къ себѣ тамошнихъ Бояръ или *Боярцевъ* (см. Т. II, примѣч. 3): сими уменьшительными именами названы они въ отношеніи къ Княжескимъ Боярамъ.

(392) См. договоры Княжескіе въ *Собр. Госуд. Грам.* и сей *Историю* Т. IV, примѣч. 324.

(393) См. Т. IV, примѣч. 38.

(394) См. Т. IV, въ описаніи 1318 года. Баскаки гнали Михаила Тверскаго, но уже доброхошествовали Василію Темному (см. выше, въ описаніи 1431 года).

(395) См. Т. IV, примѣч. 327, и выше, примѣч. 364.

(396) См. Т. IV, примѣч. 245.

(397) См. Т. IV, въ описаніи 1352 года. — Митрополитъ Платонъ нашель въ архивѣ Чудова монастыря собственноручную записку Св. Алексія

Митрополита слѣдующаго содержания: „Черкызово „се ѡцѣ куплено на мое серебрѣцо.“ — См. выше, примѣч. 254, подъ годами 1391 и 1400; и Т. IV, примѣч. 328.

(398) Такъ Димитрій Іоанновичъ изгналъ Кипріяна, а Василій Темный Исидора. Мы видѣли, что Митрополиты въ угодность Іоанну Калитѣ наложили кляпву на Псковитянь, и проч.

(399) См. *Степен. кн.* II, 84, гдѣ сказано, что Митрополиты вмѣстѣ съ Новгородскими Архіепископомъ Іовою, склонивъ Василія на милость къ Новгородцамъ, предсказали ему, что Великіе Князья уже не будутъ ходити въ Орду для поклоненія Царямъ.

(400) Волы слова Рубруквиса по Французскому переводу: *Les femmes Russiennes ontent leurs tetes, ainsi que les notres, et bordent leurs robes depuis le bas jusques aux genoux de bandes de vair et d'hermines; les hommes portent des manteaux comme les Allemands.*

(401) На примѣръ, конь назывался у насъ *лошадью* гораздо прежде завоеваній Батыевыхъ (см. Т. II, примѣч. 198). Мономахъ въ своемъ Поученіи именуешь хозяина *чучиной*; въ лѣтописяхъ XII вѣка находимъ *сайгатъ* и другія слова восточныхъ. Тапарскія слова *Килгеи*, *Дорогалинъ* и проч. исчезли; но остались *таига*, *яль*, *карий*, *деньга*, и проч.

(402) См. выше, примѣч. 244. Въ *Дрез. Рос. Библиов.* I, 402: „шѣ оуды судяшѣ наши Намѣстники; „а колпоры слуги попятли къ Дворьскому, а черныи люди къ Сопискому,“ и проч. Тамъ же, стр. 189: „А намъ Княземъ Великимъ въ судъ въ обчей „не вступапись:“ олдѣственно Князь обязывались исполняшѣ приговоры общаго Болрскаго суда.

Между рукописями Императорской Библиотеки есть слѣдующая судебная грамота XV вѣка, или запись, то тянетъ *душегубство* къ Москвѣ: „А на Москвѣ на посадѣ лучишя душегубство за „рѣкою за Москвою, ино къ шому и Давидовское; „а будешъ за Лузою, ино къ шому и Андроньевъ мо; „нашшерь и Городище; а лучишя на Велмкой ули; „ди у Николы у Мокрово, ино къ шому ошъ Осипро; „го Конца и до Варьской (Варварской) улицы; а „лучишя за Варьскою, ино къ шому и Ушрѣщен-

„скал уица и по Неглигну; а лучишя за Негли-
 „гною, ино къ тому и Дорогомилуво, все Зане-
 „глимене и Семьчинское Иши искаши пе-
 „редь Большого Намѣспника Московского; а судья
 „за нимъ идешь, своего прибышка смощришь. А
 „поимаюшь съ поличнымъ, ино судья за нимъ нѣтъ;
 „ино судишь и казнишь Большой Намѣспникъ. А
 „посуляшь Большому Намѣспнику, а двѣма Треш-
 „никомъ по же.“ (Большимъ назывался Великаго
 Князя Намѣспникъ, а двумя Трешниками Намѣ-
 спники его братьевъ, которые вмѣстѣ съ ними въ-
 дали Москву) „А Тивуну Вел. Князя у поля
 „вляжцого (за овязаніе) шреть, и пересуда шреть
 „же, да что посуляшь; а у душегубства шреть
 „же, да что посуляшь. А поголовщины Намѣспни-
 „комъ 4 рубля, а Тивуну Вел. Князя вляжцого шреть;
 „и пересуда шреть. А у Намѣспниковъ Трешни-
 „ковъ пересуда идець съ рубля по десятии денегъ;
 „а меньше рубля пересуда нѣтъ. А кто учнешь
 „бесчестья искашь, по со всякого пересудъ
 „Поимаюшь опроче того въ *пеню*“ (ошь слова
пеня) „дѣлъ въ какомъ ни ешь, срокъ ему дашь,
 „судью за собою поставишь: зане въ докончаньи
 „писано по крестному цѣлованью въ Московскіе
 „суды не вопунаишь ни кошорому Князю. По-
 „сшаривъ бывало, что вси дворы и дворцовыи Ве-
 „ликіе Кнегини и Удѣльныхъ Князей всихъ сужи-
 „валъ Намѣспникъ Большой, а судья за ними не
 „бывало; а учинила шо Кнегини Великая Софья“
 (мать Темнаго) „что судья за ними спавишся . . .
 „А что деревни въ Московскомъ въ Спановомъ
 „(вѣдомствѣ) Удѣльныхъ Князей, и Волоспелн ихъ
 „судишь, а доложашь своего Князя, аже будешь
 „на Москвѣ; а не будешь, и нимъ доложишь Велик.
 „Князя или Большаго Намѣспника; а по нимъ го-
 „родомъ не водишь къ докладу. А поимаюшь Тее-
 „ришина съ поличнымъ на Москвѣ, а опсылки и
 „судья за нимъ нѣтъ, а судишь и казнишь его на
 „Москвѣ; а поимаюшь въ пеномъ дѣлъ, ино его
 „дашь на поруць, а искашь на немъ во Теери.“

(403) См. *Посланіе Рос. Митрополитовъ* въ Си-
 нод. Библіот. No 164. л. 438. Фотій пишешь: „Ко-
 „шорый человекъ позовется на *поле*, да придець
 „къ кошорому Попу причастилися, ино ему Съ,
 „причастія нѣтъ, ни цѣлованія крестнаго; а кошо-

„рый Попъ дастъ ему Св. причастіе, шомъ По-
 „повсина лишень. А кто успеетъ лѣзши на поле,
 „погубитъ душу, по Великого Василья слову, и
 „душегубецъ именуется, въ церковь не входишь,
 „ни доры не приемишь, ни Богородицына хатба,
 „причащениа же Св. не приемишь 18 лѣтъ; а уби-
 „шого не хоронишь; а который Номъ шого похо-
 „ронитъ, шомъ Поповства лишень.“

(404) Сію грамоту нашель я въ Синодальной
 лѣтописи подъ № 348 на первомъ листѣ. Вотъ она:
 „Судишь Владычню Намѣстнику, аже Попъ, или
 „Дьяконъ, или пропивиу Черница, или Чернецъ; а
 „будетъ оба непросими люди, церковныи, ино не
 „судити Князю, ни Посаднику, ни судьямъ не су-
 „дять: занеже шомъ судъ Владычнн Намѣстника.
 „А будетъ одинъ человекъ просимый ищещъ мир-
 „нинъ, а не церковный человекъ съ церковными,
 „по судити Князю и Посаднику съ Владычникомъ
 „Намѣстникомъ вѣчи, шакоже и судьямъ. Кешо-
 „рой человекъ ищется за коня, или за корову, или
 „за иную скотину, чшобы и за собаку, и шомъ
 „мльвишь, шо у мене свое роценое: ино правд
 „даши, какъ что ся роценое. Кто предъ господомъ
 „ударитъ на судъ своего ищца, ино его въ рубль
 „выдаши шому человеку, а Князю продажа: борать
 „присужаши 6 денегъ, а за овцу 10 денегъ госуда-
 „рю, а судьи 3 деньги и старал правда; за гусакъ
 „и за гусыню присужаши по двѣ деньги государю,
 „а судьи 3 деньги; за ушницу и за ослезеня, и за
 „куруду и за кочешъ, присужаши по двѣ деньги.
 „Кто съ кемъ нащали помѣнишся чимъ, или чшо
 „купишь, а потомъ просиятся, и одному ищцу
 „нелюбо будешь, ино ииъ размѣнишся, а въ шомъ
 „цѣлованиа ивѣць, не присужаши. Книжнимъ людямъ
 „корчмы по дворамъ не дрѣжашъ, ни во Поковѣ, ни
 „на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бот-
 „кою меду не продаваши. Кто зажоги на конь
 „учнешъ сочишь, ино на вольную ролу вьзмишь
 „вольно. Кто у кого бороду вьрвешъ, а послужъ
 „опослушешъ, ино ему крестъ цѣловаши, и
 „бишися на полѣ; а послужъ изможешъ, ино за бо-
 „роду присужаши два рубля и за бой, а послужу
 „быши одному. Кто корову купишь за слоблено,
 „а по торговли шелать не сочишь, а шолко коро-
 „ва ареша помачивашься имещъ: ино пал коровъ

„назадъ ворошиши, чшобы и денги заплачены бы-
 „ли. Жонки съ жонкою присужаши поле, а найми-
 „шу ошъ жонки не быши ни съ одну сторону.
 „Кпо учнешь на комъ сочяшь бою 5 человекъ или
 „10, или сколько ни будешь, на 5 боевъ или на од-
 „номъ, да ушяжущь: ино имъ присужаши всимъ,
 „за вси боеви, единъ рубль, и Книжала продажа
 „одна.“

Судная грамота Новгородская находящися въ
 Пушкинскомъ собраніи Двинскихъ грамотъ и писа-
 на въ 1471 году. Сообщаемъ оную здѣсь:

„Господы Великихъ князей, В. К. Ивана Василь-
 „евича всея Руси, и сына его, В. К. Ивана Ивано-
 „вича всея Руси, и по благословенью нареченнаго
 „на Архіепископство В. Новгорода и Пскова Ся-
 „щенномовка Феофила, се покончаша Посадники
 „Новгородскіе, и Тысяцкіе Новгородскіе, и Болре,
 „и Житыи люди, и купци, и чарные люди вся плшъ
 „Копцовъ, весь Государь Великій Новгородъ на вѣ-
 „чъ на Ярославъ Дворъ, нареченному на Архіепис-
 „копство В. Новгорода и Пскова Священному
 „Инокѣ Феофилу судити судъ свой, судъ Свяпи-
 „пельскій по Святыхъ Опець правилу, по Номо-
 „канону; а судишь ему всѣхъ ровно, какъ Болрина,
 „шакъ и Житыего, шакъ и молодчего человекъ. А
 „Посаднику судити судъ свой съ Намѣспники
 „Великого князя по старинѣ; а безъ Намѣспни-
 „ковъ Посаднику суда не кончати. А Намѣспни-
 „комъ Великого князя и Тиуномъ пересудъ свой
 „вѣдати по старинѣ. А Тысецкому судишь свой
 „судъ, а судишь имъ право по крепному цѣлованью.
 „А сажати въ суду по два человекъ. А кпо кого
 „въ суду посадишь, ино шопъ съ шѣмъ и вѣдаел-
 „ся. А Посадника и Тысецкого и Владычня Намѣ-
 „спника и ихъ судей съ суда не збиваши. А испцию
 „на кошца наводки не наводишь, ни на Посадника,
 „ни на Тысецкого, ни на Владычня Намѣспника, ни
 „на иныхъ судей, ни на докладщиковъ. А кпо на-
 „ведешь наводку на Посадника, или на Тысецкого,
 „или на Владычня Намѣспника, или на иныхъ су-
 „дей, или на докладщиковъ, или испецъ на испца
 „у суда, или у доклада, или у полъ, ино взяшь Ве-
 „ликимъ Княземъ и В. Новгороду на виновашомъ;
 „на Болринѣ 50 рублевъ, а на Житыемъ двациашъ руб-
 „левъ, а на молодшемъ 10 руб. за наводку; а испцу

„убытки подоймешь. А кому будетъ о землѣ дѣло, о
 „сель, или о дву, или больши, или менши: ино ему до
 „суда на землю не наѣжжашь, ни людей своихъ не на-
 „смылашъ, а о землѣ позвашь къ суду. А ушлешь
 „въ землѣ, ино взяши ему грамота у судьи въ зем-
 „лѣ и въ убыткѣхъ на пощцѣ; а ошъ земли судѣхъ кунь не
 „взяшъ. А ошъ суднаго рубля взяшъ Владыкѣ, и его
 „Намѣстнику, и Ключнику ошъ нечашь гривна; а
 „ошъ безсуднаго рубля ошъ грамоты взяшъ Влади-
 „кѣ и его Намѣстнику и Ключнику шри денги. А
 „Посаднику и Тысецкому, и ихъ судьямъ, и инымъ
 „судьямъ имашь ошъ суднаго рубля по семи де-
 „шегъ, а ошъ безъсуднаго рубля по шри денги. А
 „орудье оудитъ Посаднику и Тысецкому, и Влади-
 „чню Посаднику, и ихъ судьямъ, и инымъ судьямъ
 „мѣсяцъ; а далѣ шого имъ орудья не волочитъ. А
 „кшо на комъ пощещъ наѣзда, или грабежа въ
 „земномъ дѣлѣ: ино судити напередъ наѣздъ и гра-
 „бежъ; а о земли послѣ судъ. А кого ушлжашъ въ
 „наѣздъ и въ грабежъ, ино взяшъ Великимъ Княземъ
 „и В. Новгороду на виноватомъ: на Болришъ бо
 „рублевъ, а на Жипьемъ 20 рублевъ, а на молодчехъ
 „10 рублевъ; а испцю убытки подоймешь. А о зем-
 „лѣ судъ, а не будетъ суда въ Новгородѣ, а о на-
 „ѣздѣ и грабежѣ судъ. А кой испецъ похочешъ
 „искать наѣзда, или грабежа и земли вдругъ: ино
 „Другому испцю ему опвѣчашъ. А ушлжешъ въ
 „землѣ, и въ наѣздѣ и въ грабежи, и судѣхъ дашь на него
 „грамота въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи. А кшо ко-
 „го ушлжешъ въ землѣ и судную грамоту возьмешъ,
 „ино ему ѣхашъ на свою землю по судной грамотѣ, да
 „и володѣшъ ему шюю землю; а въ шомъ пени
 „нѣшъ. А въ коноромъ дѣлѣ позовешъ испецъ исп-
 „ца, а пощещъ своего дѣла, а будешъ шому исп-
 „цю до своего испца дѣло: ино ему позвашъ сво-
 „его испца, а поискашъ ему одного жъ дѣла; а
 „мныхъ позвошь на него не класши въ иномъ дѣлѣ,
 „ни Новгородцовъ не научивашь безъ хипросни
 „по креспному цѣлованью, доколѣ шѣ суды конча-
 „юшъ. А кшо на комъ какова дѣла пощещъ, а кре-
 „сша не цѣловавъ на сей грамотѣ: ино крестъ по-
 „цѣловавъ одинава, да исканъ; а кому будешъ ошъ
 „вѣчивашъ, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ,
 „ино ему крестъ поцѣловавъ да опвѣчашъ; а не по-
 „цѣловавъ крестца; шымъ его и обидишъ. А ошъ

„кого испца отвѣщичикъ спанещь на судъ, а испецъ шотъ будеть крестна не цѣловавъ на сей грамотѣ: ино шому испцию крестнъ цѣловашь одна, а отвѣщичику въ его мѣсто отлѣщивавъ; а не поцѣлуешь крестна, ино шѣмъ его и обвинишь.
 „А кому будеть какое дѣло до Спарѣйшей жены, или до Жильей кой вдовы, а у коей еспъ сынъ, ино сыну ее цѣловашь крестнъ на сей грамотѣ за себя и за матеръ одна; а не поцѣлуешь сынъ крестна за матеръ, ино цѣловашь крестнъ матери одна у себя въ дому передь испцомъ и передь приставами Новгородскими, а цѣловашь Болрина и Жильему, и купцю, какъ за свою землю, такъ и за жениню. А позовуть Болрина и Жильего и купца въ его землѣ, или въ женинѣ, ино ему отлѣщичику, или отвѣщичика послать въ свое мѣсто и въ жениню, по шому крестному цѣлованью; а отлѣщичику съ послухомъ на учанъ крестнъ цѣловашь.
 „А при кошорыхъ докладчикѣхъ судъ роскажешь, ино шѣмъ докладчикомъ шотъ судъ кончашь; а судьямъ какъ роскащики укажушь, ино *коелу ни есть* судѣ велѣши своему Дьяку шое дѣло записашь; а роскащичкомъ къ шѣмъ спискомъ свои печатни приложишь. А послуху на послуха не бышь. А Псковишину не послуховашь, ни одерюлашому холопу. А холопъ на холопа послухъ. А кто съ кѣмъ пошленъ на послуха, ино взяшь закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ, а Подвойскимъ и Софьянсмъ, и Биричемъ, и извѣщичкомъ на сто верстъ чепыре гривны. А кой испецъ скажешь послуха далъ сша верстъ, а похочешь и другой испецъ олатъся на шого послуха: ино слашьяся на него; а не всхочешь другой испецъ слашьяся далъ сша верстъ, ино пославить ему своего послуха у суда: а срокъ ему взяшь на послуха на сто верстъ по при недѣли; а закладъ дашь виновашому испцию на сто верстъ шестнику. А кто съ кѣмъ росшяженъ о землѣ, а почнешь проситъ сроку на управы, или на шабары: ино ему дашь одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли; а далъ и ближе, а то по числу; а ему скажашь шабра своего на имя, за кѣмъ управы лещашь по крестному цѣлованью; да и по руцѣ ему удариши съ испцомъ своимъ; а Посаднику приложишь къ срочной грамотѣ своя печашь, а иному

„сроку не бысть; а ошь сроку взяшь гривна. Также
 „и инымъ судьямъ давашь срокъ попомужь. А кой
 „испонецъ не возмешь срочкой за печалью, ино
 „шѣмъ его и обвинишь шому судѣ, передъ конь
 „судь былъ; а сроку не ждашь, а о иныхъ дѣлахъ
 „срокъ по спаришь. А въ Тиунѣ одринѣ быши по
 „приспаву съ сторону, людемъ добрымъ, да суди-
 „ши имъ въ правду, кресниъ поцѣловать на сей на
 „кресной грамошѣ. А докладу быши во Владычѣ
 „комнатѣ а у доклада бышь изъ Конца по Воляри-
 „ну да по Жишѣему, коньмъ людемъ въ судѣ сяди-
 „ши, да и приспавомъ; а мному никомуже у докла-
 „да не бышь. А докладчикомъ сядишь на медью
 „по прижды: въ Понедѣльникъ, въ Среду и Пятокъ.
 „А кой докладчикъ не сядеть на шощъ день, ино
 „взяшь на Воляринѣ два рубли, а на Жишѣемъ рубль.
 „А докладчикомъ ошь доклада посула не взяшь, а у
 „доклада не дружишь никою хипроситію по кре-
 „спному цѣлованью. А кому съспи на докладѣ, ино
 „ему креснѣ цѣловать на сей на кресной грамо-
 „шѣ одноа. А Посаднику и Тысяцкому, и Владыч-
 „ню Намѣшнику, и ихъ судьямъ, и инымъ судьямъ
 „всѣмъ креснѣ цѣловать, да судишь имъ въ правду.
 „А земное орудѣ судити два мѣсяца; а больші
 „дву мѣсяцъ не волочиши. А какъ межника при-
 „дешъ съ межи, ино шой судѣ кончати въ другіе
 „два мѣсяца шомужъ Посаднику, а далѣ не воло-
 „чишь. А кой Посадникъ межника давъ, а поидешъ
 „прочъ изъ города не кончавъ шого суда, ино Вели-
 „кимъ Княземъ и В. Новугороду на шомъ Посадни-
 „кѣ 50 рублевъ, а испцю убытки подоймешь; ицъ
 „Тысешской поидешъ прочъ изъ города не кончавъ
 „суда, ино Владычѣ Намѣшникъ, ино взяшь Ве-
 „ликимъ Княземъ и В. Новугороду 50 рублевъ; а
 „испцю убытки подоймешь. А не кончаешъ суды
 „земного орудья въ два мѣсяца, ино испцю взяшь
 „на него приспавы у В. Новугорода, ино ему шощъ
 „судѣ кончати передъ шыми приспавы; а не ука-
 „жушь судѣ и докладчики въ шую два мѣсяца, ино
 „ими судѣ съ испцомъ къ В. Новугороду, да взя-
 „ши приспавы на докладчиковъ: а докладчиковъ
 „указати судѣ, и шое дѣло передъ шыми приспа-
 „вы; а судѣ кончати испцю шое дѣло передъ шы-
 „ми приспавы. А буде ли испци у кого судѣ
 „возмутъ срокъ и орочины за печальми, а шой су-

„дѣя перемѣнились, а кто будешь судья на его мѣ-
 „сѣю, ино шымъ испцомъ сшаешь передъ пыми су-
 „дьями, да и срочные свои положиши на шой срокъ:
 „а шому судѣ судити шой судѣ, да и кончани. А
 „одинъ испецъ спашешъ на шой срокъ передъ су-
 „дѣю, да и срочную свою грамошу положишь, а
 „другой не спашешъ, ино шому судѣ дани на не-
 „го грамоша; да и срочная грамоша къ шой же ему
 „ грамошѣ припечаташъ, а опсылки ему не опсы-
 „лаши. А во чѣ будешь мѣсто опвѣщчикъ срокъ
 „взялъ, а до шово сроку сведешся опвѣщчику
 „смерть: ино на шой срокъ спашъ самому исп-
 „цу, или много опвѣщчика пославши въ свое мѣсто,
 „а не спашешъ самъ, или много опвѣщчика не спаша-
 „вши, ино шымъ его обвинишь. А кто кого ушлещъ
 „въ шашбѣ съ полицнымъ, или въ разбоѣ, или въ гра-
 „бежи, или въ поголовщинѣ, или въ холоцшвѣ, или
 „о полевой грамошѣ: ино взани судьямъ ошъ суд-
 „ной грамошы 4 гривны, а ошъ безсудной 2 грив-
 „ны. А кто на кого возмешъ грамошу судную, а
 „будешъ ему дѣло до судьи, или до испца: ино ему
 „переговаривашь съ ними мѣсяць; а не почнешъ
 „переговаривашь въ шой мѣсяць, ино взани на
 „него присшавы съ Вѣча, да имашъ его въ городѣ
 „и въ селѣ съ пыми присшавы; а почнешъ хоро-
 „нишь ошъ присшавовъ, ино его казнишь всимъ
 „Великимъ Новымгородомъ. А кого опослуш-
 „сшвуешъ послухъ, ино съ нимъ увѣдаешся въ двѣ
 „недѣли; а въ шѣ двѣ недѣли не дасшся послухъ
 „позваши, ино позваши испца; а послухъ испецъ
 „хоронишь, ино шо послушство не въ послуш-
 „ство; а другого испца шымъ и оправнишь. А кто
 „не почнешъ позывашъ въ шѣ двѣ недѣли послуха,
 „или испца, ино дашъ на него грамоша судная по
 „шому послушству. А кому будешъ дѣло до Вла-
 „дычя человека, или до Болрекого, или до Жишей-
 „скаго, или до купецкаго, или до монашшрскаго,
 „или до Кончанскаго, или до уличкаго, въ волосни
 „о шашбѣ, и о разбоѣ, и о грабежи, и о позошѣ,
 „и о головшинѣ, и о холоцшвѣ, а кто будешъ
 „крестъ цѣловаль на сей грамошѣ, ино ему речи
 „правое слово, а рука дашъ по крестному цѣло-
 „ванью, чшо шой человекъ шашъ и разбойникъ,
 „или грабежчикъ, или пожегчикъ, или душегубецъ,
 „или холоцъ. Ино въ коей волосни будешъ ошъ

„Владыки волоспелъ, или посельникъ, ино нитъ по-
 „спавишь шого человекъ у суда; а Болрину и Жи-
 „пъему, и купцу, и монастырскому закащнику, и
 „посельнику, и Кончанскому, и улицкому шакже
 „своихъ людей спавишь у суда, а срокъ взяшь на
 „сно версшь при недѣли, а ближе и даль по числу,
 „а до суда надъ нимъ силы не дѣлшь; а кто силу
 „доспѣншь, ино шымъ его и обижишь. А кого уша-
 „жупъ, а даль ся въ грамоту, ино ему у шого ос-
 „подаря въ волосши не жишь; а имешъ жишь у
 „шого осподаря въ волосши, а доличашъ, ино той
 „государь шѣ убытки подобиметь. А пойдешъ жишь
 „въ иную во чью волосши, ино тому государю вы-
 „дашь его шому испщю; а въ иную ему волосши
 „не опсылаши по крешному цѣлованью, ни его
 „людемъ; а о иныхъ дѣлхъ, ино знашь испщю исп-
 „ща: и коли не скажешъ кто шого человекъ у со-
 „бѣ по крешному цѣлованью, да и руку дасшь, что
 „шамъ ему не быши, а уличашъ, что у него въ во-
 „лосши, ино шой государь ему испщю убытки по-
 „доймешъ. А къ коему государю въ иную волосши
 „прибѣжишь, и ему государю поставишь его у су-
 „да по крешному цѣлованью: а кто не поспавишь,
 „ино взяшь на шомъ закладъ по Новгородской гра-
 „мотѣ. А кто на кого взговоришь на Владычьи че-
 „ловѣка, или на Болрского, или на Жипъего, или
 „на купецкого, или на монастырского, или на Кон-
 „чанскаго, или на улицкого, а будетъ самъ крешта
 „не цѣловаль на сей грамотѣ, и онъ самъ увидаетъ
 „ся съ своимъ испщомъ по своей исправѣ опрочъ
 „осподаря. А кто обѣчаенся къ суду къ коему дни,
 „ино опослѣ обѣща опсылака къ нему не слашь; а
 „не сядешъ судья шого дни, ино коли судья сѣ-
 „дешъ, и тогда къ нему опсылака; а не видишь оп-
 „сылки, и почнешъ хоронипся, ино слашь къ нему
 „опсылка въ дворъ прижды, да и Виричемъ кли-
 „кашь; а не спанешъ къ суду, ино дашь на него
 „грамота обѣщная: а обѣщну больше шрехъ денегъ
 „не быши. А примушь позовника въ селѣ, а поч-
 „нупъ надъ ними силу дѣлшь, ино дашь въ пезов-
 „никово мѣсто грамота безсудная, племяннику его
 „или другу. А кто кого позовешъ въ селѣ пезов-
 „кою, или Дворяниномъ, ино дашь срокъ на сно
 „версшь двѣ недѣли, а даль и ближе, а шо по чи-
 „слу. Ошъ Конца или ошъ улицы, и ошъ Сша, и

„ошъ Ряду илшии лшцамъ двѣма человекъ; а иныиъ
 „на пособіе не ниши къ суду, ни къ росказу. А бу-
 „дешъ наводка ошъ Конца, или ошъ улицы, или
 „ошо Сна, или ошъ Ряду; ино Великимъ Кнземъ и
 „Вел. Новугороду на ныиъ дву человекъхъ по Но-
 „вогородской грамотѣ“

(405) См. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 328.

(406) Король Французскій, Карль VII, первый въ Европѣ учредилъ всегдашнее, нераспускное войско въ 1445 году; оно сосиноло изъ 9000 всадниковъ и 16,000 пѣшихъ.

(407) См. выше, примѣч. 47 и 115, также въ описаніи Мишлева пушечешествія въ Грецію. О Городскихъ Боярахъ см. выше, въ примѣч. 591.

(408) На примѣръ, Василій Темный въ 1433 году вооружилъ Московскихъ купцевъ для битвы съ дядею.

(409) См. выше, примѣч. 81, описаніе Куликовской битвы, похода Димитріева прошивъ Ольгерда въ 1372 году и Василя Темнаго прошивъ Шемяки въ 1450.

(410) Димитрій Волынокій или Волынецъ находился въ засадѣ съ Владиміромъ Храбрымъ и рѣшилъ судьбу Куликовской битвы. Василій Оболенскій разбилъ Шемяку подъ Галичемъ въ 1450 году. Басенокъ оплачился въ разныхъ случаяхъ.

(411) См. Околькокаго *Orb. Polon III*, 318. Они ходили тогда подъ начальствомъ Предислава Ланцкоронскаго къ Турецкому Бѣлугороду или Акерману въ числѣ 1200 человекъ.

(412) См. сей *Исторіи* Т. II, примѣч. 218 и 347.

(413) Т. I, примѣч. 388.

(414) См. *Лѣтопись Малорос.*, *Piasciii Chronicon*, *Hist. Belli Cosacco-Polonici*, authore Samuele Grondsky, и Миллер. *Ursprung der Kosaken*, въ *Samml. Russ. Gesch.* Т. IV.

(415) Волынии пишеть, что Ханскіе Баскаки имѣли при себѣ воиновъ, называемыхъ *Козаками*, и что города наши, подражая имъ, завели своихъ *Козаковъ*: въ лѣтописяхъ нѣтъ того.

(416) Сіе слово въ Турецкомъ языкѣ есть новое и произошло ошъ разбоевъ Козацкихъ. — Нѣкошорые иносиранные Писатели производятъ названіе Козакъ отъ *косы*, *козы*, *козявки*, *Козарочъ*, *Киптака*, и проч. У насъ есть рукописное сочиненіе о *Коза-*

како *Запорожскихъ*, гдѣ сказано, что они уже существовали въ 948 году; что какой-то Семень вышелъ изъ Польши къ устью Буга, основалъ свое жилище на одной косѣ, донныиъ именуемой *Семеновымъ розомъ*, и приманилъ туда болѣе спа чело-вѣкъ; что они, сшивъ себѣ одежду изъ козыихъ шкуръ, назвались *Козарамъ*, служили Греческому Императору противъ Турковъ, въ награду за мужество получили отъ него имя *Козаковъ* и перешли жиць на берегъ Днѣпра къ Очакову, снискавъ особенную милость Государей Польскихъ. Сія басня изобрѣтена однимъ изъ ученыхъ Запорожцевъ. — Донныиъ *Козаками* именующъ у насъ *солныхъ* работниковъ или наемниковъ.

(417) См. Т. II, примѣч. 419, и выше, примѣч. 31. Италіанскій купецъ, I. Барбаро, отъ 1436 до 1476 года жилъ въ Азовѣ и проѣзжалъ чрезъ Россію въ путешествіи его, *Viaggio di Messer Iosafa Barbaro alla Tana*, напечатано въ собраніи историческихъ твореній, изданныхъ Рамузиемъ. Въ двухъ послѣднихъ главахъ пишетъ онъ о Россіи, но сказываешь мало любопытнаго: всѣ мѣста отъ Москвы до границы Липовской казались ему печальною степью, гдѣ видны были развалины селеній и нѣсколько хижинъ.

(418) См. въ Т. II *Путешіе* или *Духовницю Мономаха*, гдѣ онъ рассказываетъ дѣляемъ о своей лодѣ. См. также въ концѣ описанія времени Донскаго Путешествія Мишрополиина Пимена въ Царьградъ. Ханы посылали къ намъ ловить лебедей (см. Т. IV, примѣч. 167). Въ *Уложеніи* Царя Алексія Михайловича еще говорится о бобровыхъ ловахъ близъ Москвы.

(419) Въ Бержерон. *Voyages*, стр. 262: Les Ruchéniens occupent une très grande province, qui s'étend presque jusqu'au pôle arctique. Ils sont Chrétiens, selon les rites des Grecs; ils sont blancs et beaux, tant les hommes que les femmes; ils ont les cheveux plats. Ils paient tribut au Roi des Tartares, aux quels ils sont voisins du côté de l'Orient. Il y a aussi chez eux une grande quantité de pelletteries précieuses, et ils ont beaucoup de mines d'argent; mais le pays est très froid: parcequ'il s'étend du côté de la mer glaciale. Il y a cependant quelques îles dans cette mer, ou l'on trouve des Griffons, des hérوديens, et des faucons en abondance, et que l'on transporte en différentes parties du monde. См. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 88, Сарторія

Gesch. des Hanseat. Bundes, Ч. I, стр. 189-198, и Ч. II, стр. 428-474.

(420) Т. IV, примѣч. 223, и выше, примѣч. 260. Новгородцы въ 1316 году обязывались заплащать Михаилу Тверскому, по сказанію Лѣтописца, 50,000 гривенъ или 25,000 фунтовъ серебра; но въ грамотѣ означено только 12,000 гривенъ. Въ договорахъ и въ завѣщаніяхъ Княжескихъ часіно опредѣляется соразмѣрность между общею и часною Ханскою данію, плащимою Великимъ Княженіемъ; на примѣръ, Князь Юрій Димитріевичъ пишетъ въ завѣщаніи: „Звенигороду (плащити) въ семитысячмой выходи пять сотъ рублевъ и одиннадцать рублевъ, а Галичу пять сотъ рублевъ и полтриццать рублевъ:“ изъ чего Шприншеръ заключилъ, что Великіе Князья плащили Ханамъ ежегодно 7000 рублей; но въ-ромятѣ, что сіе количество серебра было только частію ежегодной дани, опредѣленною для срочнаго взноса въ Ханскую казну; можетъ бытъ, вносили серебро по-иреямъ; можетъ бытъ также, что дань расчисляли по городамъ, и что одна Москва плащала 7000 рублей. — О деревняхъ см. выше, примѣч. 103. Если на деревню полагаешь кругомъ четыре земледѣльца, то въ семь году 7000 рублей собиралось съ пятидесяти-шести тысячъ земледѣльцевъ (надобно вспомнить, что тогдашній рубль содержалъ въ себѣ пять нынѣшнихъ серебряныхъ).

(421) Слово *деньги* въ смыслъ пѣвззей упошребляется у насъ съ XV вѣка. На примѣръ, въ Новгородской грамотѣ 1471 года (которую сообщимъ въ слѣдующемъ томѣ) сказано: „а дани намъ по серебру Великимъ Княземъ *деньгами* въ опчешъ, а серебромъ въ опвѣсъ.“ См. выше, примѣч. 244.

(422) Въ Древн. Рос. Визліов. I, 363: „а гощемъ „торговаша добровольно безъ зацѣнокъ и безъ пакоси.“ Прежде обыкновенно писали: „безъ *рубвѣжа* и безъ пакоси.“ — При Димитріи Донскомъ уже существовали Галицкія соляныя варницы (см. выше, примѣч. 122). Двиняне вмѣсто денежныхъ пошлинъ давали соль (см. выше, примѣч. 244). Жищеди Торжка плащили Василию Темному съ кожевенныхъ чановъ (см. выше, примѣч. 283). — О Псковскихъ варницахъ см. выше, примѣч. 137, г. 1364, и примѣч. 222.

(423) См. Т. IV, примѣч. 375. Въ Словарѣ Акаде-

лигесколѣ несправедливо *хиртія* названа *бумагою*. Греки называли Египетскій *папирѣ* *Хартон*, а Римляне *charta*; но древній *папирѣ* не бумага; у насъ же подъ именемъ *хартіи* всегда разумѣлся пергаментъ (*Хартон* *Пергаментъ*): ошъ того названіе *харатейный*, или на *пергаментѣ* *писанный*. Мы имѣемъ еще нѣсколько харатейныхъ рукописей пятого-надесяти вѣка, но весьма мало. См. выше, примѣч. 136 и 376, также въ описаніи 1451 года.

(424) *Послѣ* *Спаса на бору* въ Кремль, древнѣйшія церкви сего времени находящіяся въ Троицкой Лаврѣ, въ Симоновѣ монастырѣ, и проч. — Въ описаніи Московскаго пожара въ 1445 году упоминается помято о каменныхъ церквахъ и сѣбнахъ. О палатахъ Архіепископа и Митрополита см. выше, примѣч. 386, г. 1433, 1434, 1436 и 1449. Далѣе см. духовныя завѣщанія Великихъ Князей въ *Собр. Госуд. Грам.*

(425) Ученымъ извѣстенъ любопытный каталогъ сей Библіотеки, сочиненный Г. Машеємъ.

(426) См. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 346, гдѣ приведенъ стихъ Гомеровъ о *лести*. Въ похвалѣ Додокому Сочинитель говоритъ: „мнози бо Фило-„софи быша въ міру, но двѣма главѣ быша Филосо-„фомъ, Платонъ и Пифагоръ.“

(427) См. сей *Исторіи* Т. III, примѣч. 272. Житіе Александра Великаго вписано въ Синодальную Псковскую лѣтопись № 349, подъ слѣдующимъ оглавленіемъ: *Почвъсть о храбрости Александра, Царя Макидонскаго, къ воинствомъ цстрелляющимъ полюзю есть слышати. Створивый есть Ариамъ, ценикъ Еликтита (Философа. Господи благослови оуте! Древность слога въ семь переводѣ указываетъ на XIV или на XIII вѣкъ.*

(428) См. выше, примѣч. 65, 76, 79. Первое мѣсто такъ въ подлинникѣ: „Рече же Князь Влади-„мѣръ: Господине Княже! Воеводы у насъ весьма „крѣпцы, а Рускія удалцы свѣдомы, имѣюшъ подъ „собою борзыхъ коней, а доспѣхи весьма тверды, „злаченныя колонпари“ (лапы) „и булатныя бак-„даньы, и кончаны (кончары, мечи) Фряжскія и кур-„ды Ляцкія и сулицы Нѣмецкія, а щипы черме-„ныя, и копы злаченныя, сабли булатныя; а дорога „имъ весьма свѣдома, а береги имъ по Оцѣ изгошо-„ваны; копьяшъ главы свои сложили,“ и проч.

Далѣ о плачѣ Евдокіи: „Великая Княгиня и съ сво-
 „ею *снохою*“ (которой не было) „и со инѣми Вое-
 „водскими женами взыде на златоверхій свой ще-
 „ремь въ набережной и сяде подъ южными окны и
 „рече: убо конечное зрѣніе зрю на шл, Великаго
 „Князя . . . слези бо ошъ очію ея ліхуса аки бы-
 „сприна рѣчная, и воздохнувъ печально, приложивши
 „руцѣ къ персемь, и рече: Господи Боже великій!
 „призри на мя смиренную: сподоби мя еще вѣдѣ-
 „ши славнаго въ человекѣхъ, В. К. Димитрія Ива-
 „новича; даждь ему помощь на прошивныя ошъ
 „крѣпкія руки пвоея, да побѣдишь. Не солвори,
 „Господи, якоже прежде на Калкъ рѣцѣ было Хри-
 „стіаномъ ошъ злаго Башыя“ (на Калкъ не было
 Башыя) . . . „не даждь погибнуши оспавшему Хри-
 „стіанству . . . Ошъ шоя бо раши Руская земля
 „уныла . . . Азь же имѣю два ошрасли, но еще ма-
 „лы оушъ: егда повѣшешь ихъ вѣшрь съ Юга или съ
 „Запада, не могушь шерпѣши, и ни на чшоже ош-
 „раляся; или зной поразимъ ихъ, шако же имъ по-
 „гибнуши“ и проч.

(429) „Имѣмъ бо человекомъ въ начадцѣхъ похва-
 „леніе бываешъ, имѣмъ бо во средовѣчіе, другимъ
 „же въ шаросшь: сій же убо весь съ похвалою до-
 „бродѣтели вся лѣпа живоща своего свръши . . .
 „Богомъ дарованную приммъ власнь, и съ Богомъ
 „веліе царшво съшвори . . . и вскищъ земля Руская
 „въ дне Княженія его . . . Бываешъ же (Димитрій)
 „другомъ спѣва и пвердъ, прошивнымъ же мечъ и
 „огнь . . . Князи Рускыя въ области своей крѣпя-
 „ше, но шихъ въ нардѣ и Вельможамъ увѣпливъ
 „бываше . . . Высокій умъ, смиренный смыслъ . . .
 „Красенъ бѣ взоромъ и чиспъ душею . . . в малѣ гла-
 „голаше, а много разумѣваше; предсѣданіемъ сло-
 „вешъ училель прецираше, и Философъ усна смо-
 „шрѣніемъ заграждаше . . . Яко отецъ міру, око
 „слѣпымъ, нога хромымъ, труба спящимъ . . . Егда
 „же усне вѣчнымъ сномъ великій Царь Димитрій
 „Рускыя земли, аэръ възмушися, земля шрасашеся
 „и человекѣи омялошася . . . день шой день скорби
 „и шуги, день тмы и мрака, день захлипанія и
 „кричанія; но шокмо слышахъ народъ глаголющъ: о
 „горе *наибъ, брате!* Князь Князей *усне; звѣзда сі-*
 „*якшца вселищъ міру къ западу грядеть!* *Обѣмъ*
 (Димитрію и супругѣ его) „едина душа бѣ, двѣ

„пѣлъ носяще, и единое обѣма добродѣтельное ж-
 „пѣе, яко злопогрѣсительный голубь и сладкоглаго-
 „вая ласповица съ умиленіемъ смотриху своего
 „спасенія въ чистѣй совѣсти.“ Здѣсь соединилъ я
 мѣстна разбѣянные въ подлинникѣ. Слѣдуешь плачь
 Евдокіи: „Видѣвъ его Княгини (Княгиня) мертва на
 „поспели лежаща, въсплакася горькимъ гласомъ, ог-
 „неннымъ слезы ошъ очю испускающе, въ перси
 „своа рукама біющи, яко пируба рапш повѣдаючи,
 „яко ласповица рано шепчющи и органы сладкош-
 „щаючи, и глаголюще: Зайде свѣтъ ошъ очю мо-
 „ею! Гдѣ опходиши, скровище живота моего? По-
 „чю не промолвиши ко мнѣ, упроба моя, къ жепѣ
 „своей? Цвѣте прекрасный! что рано увядаети?
 „Виноградъ многоплодный! уже не подасишь плод
 „сердцу моему и сладости души моей! Чему, го-
 „сподине мой милый, не возриши на мя? Чему не
 „обратиши ко мнѣ на поспели своей? Уже ли
 „мя еси забылъ, мене и дѣши свои? Чему имъ ош-
 „вѣта не даси? Кому ли мене приказываеши? . . .
 „Царю мой милый! како прииму шя? како ши
 „обойму? или како ши послужю? Гдѣ, господине,
 „чесишь и слава швоа? Господинъ всей земли
 „Руской былъ еси: нынѣ мертъвъ лежиши, никимъ
 „же владѣши! Многы спраны примирилъ еси: ны-
 „нѣ же омершью побѣженъ еси! Измѣнися слава
 „швоа и зракъ лица швоого превратися въ ис-
 „плѣвнѣе. Живоше мой! како намялюся тебе? . .
 „За многоцѣнныа багряница худыа оія и бѣдныа ри-
 „зы приемлеши; не моего нарда одѣяніе на себе
 „въздѣваеши, и за Царскый вѣнецъ худымъ сикъ
 „плашомъ главу покрываеши; за палапу красную
 „гробъ оій приемлеши! . . . Аще Богъ услышишь мо-
 „литву швою, помолися о мнѣ, Княгини швоей:
 „вкупѣ жихъ съ шбою, да вкупѣ нынѣ и умру!
 „Уносьтъ не ошѣде ошъ насъ, а спаросишь не по-
 „спшиже насъ . . . Не много, господине, нарадовахъ
 „ся съ шбою: за веселіе печаль и слезы придоша
 „ми, за ушѣху и радость сѣшованіе и скорбь ливъ
 „ми ся. Почшо родихся? и родихся преже тебе ка-
 „ко не умрохъ, дабыхъ не видѣла смерти швоа и
 „своа погибела? Не слышишь ли бѣдныа моля
 „словесь? не смиляшь ли шя моя горкаа слезы?
 „Крѣпко еси, господине мой драгій, уснулъ; не мо-
 „гу разбудити тебе. Съ копорыа войны еси при-

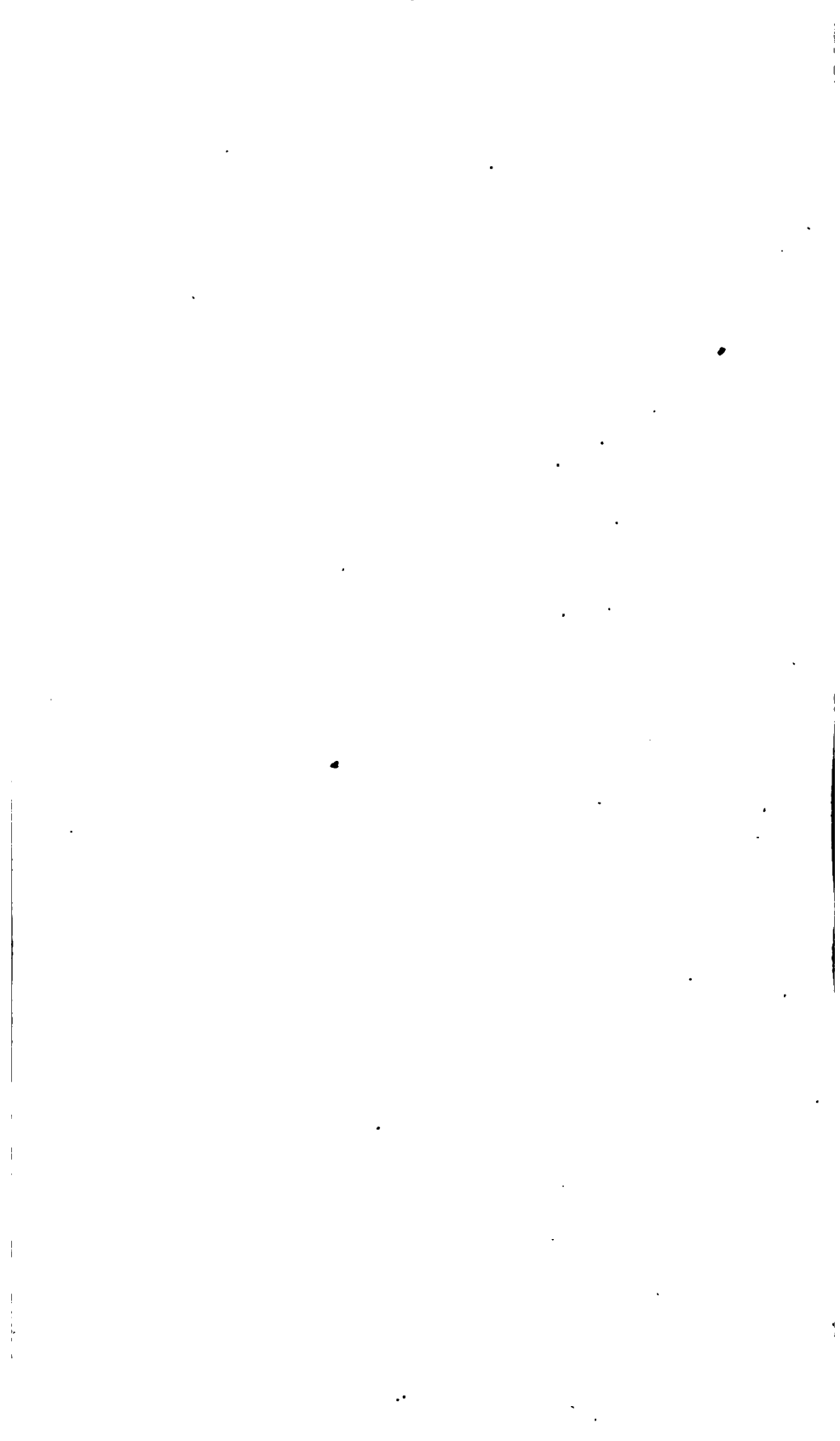
„Щель? испомнился еси велики. Звѣри земни на
 „ложе свои идуишь, а пшица небесна ко гнѣздомъ
 „своимъ лепшайше: шы же, господине, опшь своего
 „дому не красно опходиши. Кому уподоблюся? ка-
 „ко ся нареку? Вдова ли ся нареку? не знаю азъ
 „сего. Жена ли ся нареку? оспала есмь Царя. Спа-
 „рья вдовы попѣшайше мене, а младыя вдовы по-
 „плачише со мною! вдовья бо бѣда горчае всѣхъ...
 „Великій мой Боже, Царь Царемъ! заслушникъ ми
 „буди! Пречистаа Богородице! не оспави мене въ
 „время печали моя!“

(430) Новгородцы протакали свою вольность.

(431) См. сей *Историю* Т. I, примѣч. 261, и главу
 о состояннн древней Россіи, гдѣ мы говоримъ о Сло-
 десноснн.

(432) Въ сіе время уже начинали писашь полкъ, а
 не плькъ — перстѣ, а не прьстѣ — сверши, а не
 сбервши, и проч.

Конецъ *Примѣтаній V Тома.*

О Г Л А В Л Е Н І Е

У Т О М А.

Стран.

Г Л А В Л А І.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ІОАННОВИЧЪ ДОНСКІЙ.

Гнѣвъ Ханскій. Спѣшеніе Князей Удѣльныхъ. Договоръ. Усмиреніе Князя Нижегородскаго. Язва. Вѣдкій пожаръ. Каменный Кремль. Чашинныя победы надъ Моголами. Разбой Новгородской вольницы. Междоусобія Тверскихъ Князей. Запустѣніе Херсона. Намѣстствіе Липвы. Война съ Орденомъ. Сила Мама. Вшоричное нашестствіе Ольгерда. Благоразуміе Михаила Тверскаго. Любовь народная къ Димитрію. Знаменія. Возвращеніе Вел. Князя изъ Орды. Война съ Олегомъ. Новое впаденіе Липвы. Междоусобіе. Третье нашестствіе Ольгерда. Избѣженіе Ташаръ въ Нижнемъ. Послѣдній Тысячскій въ Москвѣ. Война съ Тверскимъ Княземъ. Первая смертная казнь въ Москвѣ. Походъ въ Болгарію Начало Казани. Нашестствіе Моголовъ. Пословица. Победа надъ Моголами. Успѣхи въ войнѣ съ Липвою. Дѣла церковныя. Нашестствіе Мамаево. Измѣна Олегава. Славная битва Куликовская. Тамерланъ. Нашестствіе Тохшамыша. Мужественный Князь Осшей. Присупъ къ снолицѣ. Вѣроломство Тохшамыша. Взятіе и разрушеніе Москвы. Скорбь Димитрія. Изгнаніе Олега. Возстановленіе Москвы. Изгнаніе Митрополиша. Ненависть Князя Тверскаго къ Димитрію. Сынъ Димитріевъ въ Ордѣ. Тяжкая дань. Миръ съ Олегомъ. Ссора и миръ съ Новымгородомъ. Крещеніе Липвы. Жестокость Князя Смоленскаго. Бѣгство сына Димитріева изъ Орды. Смерть Князя Нижегородскаго. Вражда между В. Княземъ и Владиміромъ. Ихъ примиреніе. Новый порядокъ наследства. Кончина Вел. Князя. Свойства Димитріевы. Сшро-

еніе городовъ и монастырей. Дѣла церковныя. Вресь Стригольниковъ. Крещеніе Перми. Сношенія съ Грецією. Пушешествіе Пямена. Испаліянцы въ нашей службѣ. Деньги въѣзжо кунь. Огнестрѣльное искусство въ Россіи. Комеши. Зима до 20 Апрѣля. - - - 5.

Г. 1363—1389.

Г Л А В А II.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ДИМИТІЕВИЧЪ.

Белкое Княженіе сдѣлалось наслѣдіемъ Владѣтелей Московскихъ. Характеръ Армишпокрапія. Договоръ, Полишिका Васиііева. Бракъ. Великій Князь въ Ордѣ. Разореніе Вишки. Нижній Новгородъ и Суздаль присоединены къ Москвѣ. Дѣла съ Новымъгородомъ. Нашествіе Тамерлана. Славная икона Владимірская. Бѣдствіе Азова. Дѣла Липовскія. Взятіе Смоленска. Свиданіе Вел. Князя съ Вишовпомъ. Россія Липовская. Дѣла Новогородскія. Происшествія въ Ордѣ. Замысли Вишовпа. Наши завоеванія въ Болгаріи. Война Вишовпова съ Моголами. Эдигей. Кончина Князя Тверскаго. Временная независимость Велик. Княженія. Удача и неблагоразуміе Князя Смоленскаго. Полишика Вишовпа. Неудовольствія Новогородцевъ. Злодѣйство Князя Смоленскаго. Разрывъ съ Липвою. Свидригайло. Войны съ Ливонією. Нашествіе Эдигея. Письмо Эдигеево. Кончина Владиміра Храбраго. Происшествія въ Ордѣ. Дѣла Новогородскія. Язва. Голодь. Мысль о пресшавленіи свѣша. Кончина и характеръ Васиііа. Завѣщаніе. Договоръ съ Рязанскимъ Княземъ. Дары посланные въ Грецію. Дочь Васиііева за Императоромъ. Дѣла церковныя. Судная грамота. Разныя извѣстія. Добродѣтель супруги Донскаго - - - 124

Г. 1389—1425.

Г Л А В А III.

В. К. ВАСИЛІЙ ВАСИЛІЕВИЧЪ ТЕМНЫЙ.

Чудо. Междоусобіе. Язва. Нашествіе Липвы. Съѣздъ въ Липвѣ. Характеръ Вишовша. Пронсшествія Липовскія. Набѣги Татарь. Судъ въ Ордѣ. Междоусобіа. Злодѣйство. Распря съ Новымгородомъ. Рожденіе Іоанна Великаго. Дань Ординская. Изгнанный Ханъ въ Вѣлевѣ. Царство Казанское. Смершь Димитрія Краснаго. Соборъ Флорентійскій. Новая вражда. Дѣла Новгородскія. Войны. Храбрость Мустафы Нашествіе Царя Казанскаго. Пѣльнъ Великаго Князя. Ужась и бѣдспіе Москвы. Разбой Князя Тверскаго. Освобожденіе Василія. Землетрясеніе. Злодѣйство Шемякино. Ослѣпленіе Вел. Князя. Безразсудность Шемяки. Пословица. Вѣроломство. Смирненіе Василія. Обрученіе юнаго Іоанна. Изгнаніе Шемяки. Клятва. Благоразумное правленіе Василіево. Булла Папы. Іоаннь Соправитель. Договоры. Достопамятное посланіе. Послѣдняя изъ знаменитыхъ битвъ княжескаго междоусобія. Нашествіе Татарь. Смершь Шемяки. Успѣхи Единовластія. Усмирненіе Новгорода. Рязанскій Князь воспитывавшися въ Москвѣ. Неблагодарность Василіева. Покореніе Вятки. Дѣла Псковскія. Набѣги Татарь. Кончина и свойства Василіева. Жестокость погдашнихъ нравовъ. Суевѣріе. Перемѣна монеты въ Новѣгородѣ. Дѣла церковныя. Взятіе Конспаншинополя Турками. Начало Крымской Орды - - - - - 242.

Г. 1425—1462.

Г Л А В А IV.

СОСТОЯНІЕ РОССИИ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ ДО ІОАННА III.

Сравненіе Россіи съ другими Державами. Слѣдствіе нашего ига. Введеніе смертной казни и шѣлесныхъ наказаній. Благое дѣйствіе Вѣ-

ры. Измѣненіе гражданскаго порядка. Нача-
ло Самодержавія. Медленные успѣхи Едино-
державія. Постепенная значаишосць Мо-
сквы. Зло имѣешь и добрыя слѣдствія. Вы-
годы Духовенства: характеръ нашего. Мы
не приняли обычаевъ Ташарскихъ. Правосу-
діе. Искусство рашное. Происхожденіе Ко-
заковъ. Купечество. Изобрѣшенія. Художе-
ства. Словесноопъ. Пословіцы. Пѣсни. Я-
зыкъ. - - - - - 366.

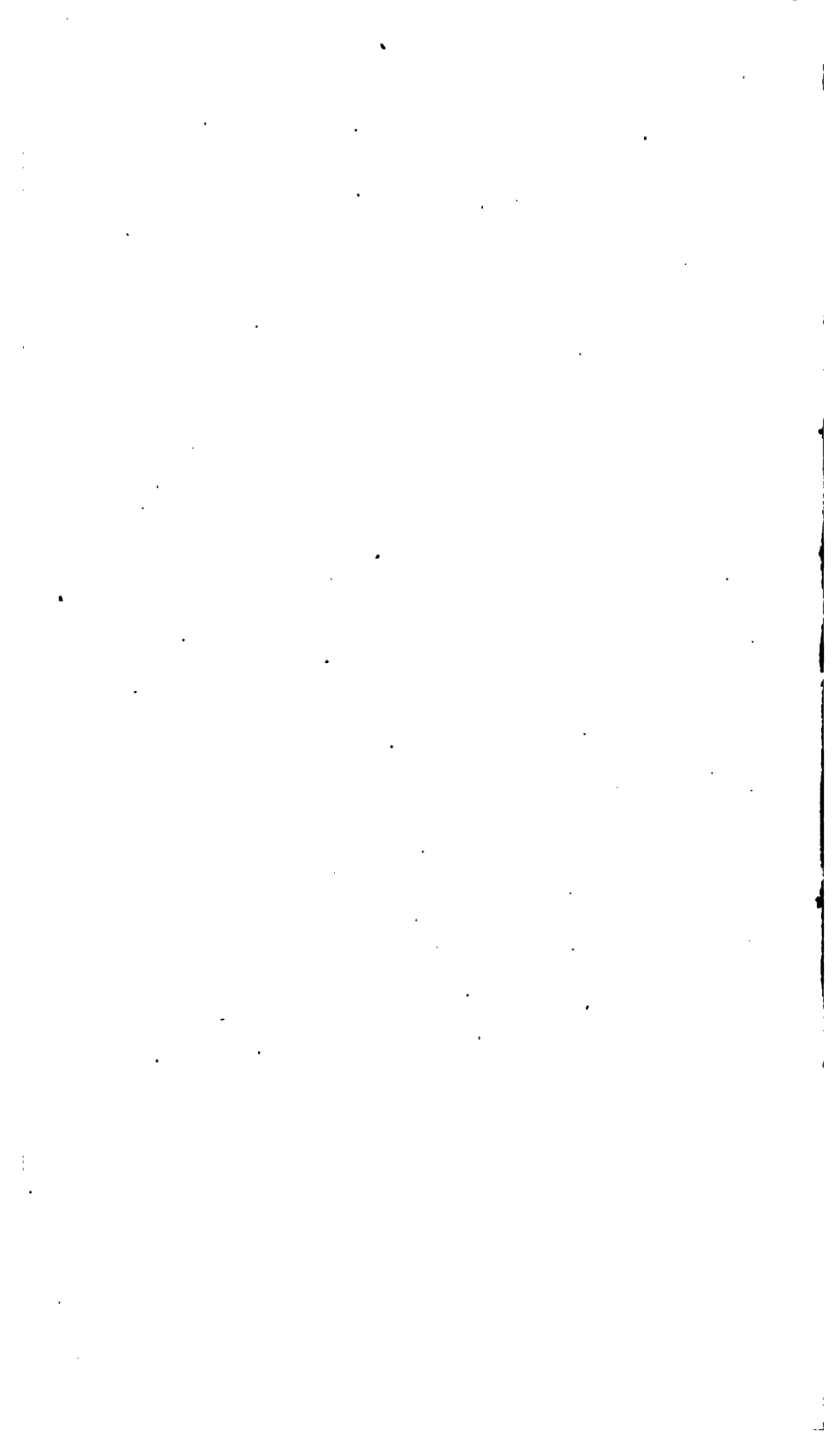
ЗАМѢЧЕННЫЯ ОНЕЧАТКИ

ВЪ У ТОМѢ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
плѣняли	плѣнили	87	28
—	—	95	15
древною	древнюю	154	15
незнал	не зналъ	199	29
въ немъ	въ немъ (Ханъ)	206	16
За	за	213	5
узна мь	узнаемъ	391	19
зависимоспѣ	зависимоспѣ,	402	31
не различна	неразлична	408	28

Опечатки въ Примѣтаніяхъ.

<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
ванная	званная	5	24
Белъозерѣ	Бѣлозерѣ	4	45
Овипригайло	Свипригайло	25	9
мѣспѣ;	мѣспѣ	26	25
сяна	ся на	36	44
Уковигѣ	Уковичѣ	42	9
: волоспямѣ:	волоспямѣ:	49	7
пасѣ	опасѣ	50	8
Державѣ	Державѣ,	70	41
Ruthenicaies	Ruthenicaies	76	7
внука	Внука	90	26
городцѣ	Городцѣ	92	21
Рязань	Рязань	97	27
родишеля	родишеля	149	9
Пола	Пола	151	25
Сарай	Сарай.	156	35
рубежи	рубежи.	163	10

ИМЕНА ОСОВЪ,

подписавшихся на второе издание Исторіи Государства Россійскаго, при ящомъ Томъ.

Евгеній, Архіепископъ Псковскій.

Его Высочайшее Превосходительство:
Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій.

Ихъ Превосходительства:

Андрей Андреевичъ Троцкискій.
Павель Николаевичъ Чоглоковъ.
Александръ Александровичъ Пинк.

Ихъ Высочайшее:

Ефимъ Ефимовичъ Ренкевичъ (въ Москвѣ).
..... Пфелеръ (въ Москвѣ).

Ихъ Высочайшее:

Въ Вельскѣ: Исправникъ Жеребчиковъ.
Никиша Всеволодовичъ Всеволожской.
Иванъ Алексѣевичъ Орловъ.
Степанъ Михайловичъ Дюжановъ.
Павель Михайловичъ Ивановъ (въ Тошымѣ).
Флоръ Филиповичъ Мудровичъ.
Ларіонъ Григорьевичъ Скворцовъ.
Дмишрій Алексѣевичъ Козловъ (въ Кронштадтѣ).
Иванъ Васильевичъ Курепановъ.
Моисей Григорьевичъ Ушинскій.
Александръ Александровичъ Воборыкинъ (въ Москвѣ).
Павель Васильевичъ Чуваровъ (въ Москвѣ).
Степанъ Федоровичъ Берхманъ (въ Москвѣ).
Михайло Александровичъ Дмишріевъ (въ Москвѣ).
Петръ Ильичъ Веселовской (въ Москвѣ).
Рошмистръ . . . Докукинъ (въ Москвѣ).

Щъ Благородіа:

Илья Емельяновичъ Хадовскій.

Николай Николаевичъ Карцовъ.

Дмишрій Алексѣевичъ Панчуладзевъ.

Сергѣй Пешпровичъ Пазухинъ.

Павель Пешпровичъ Вындомской.

Сергѣй Михайловичъ Лушковскій.

Сергѣй Алексѣевичъ Семенинъ, на вел. (въ Москва).

Александръ Сергѣевичъ Максющинъ, (въ Москва).

К у п е ц ь:

Колошманъ (въ Москва).
